

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

slav
467
38

A. 1115^C - $\frac{64}{20}$

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

КНИЖКА I—II.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1843.

[△]
~~Slaw 23. 36~~

P Slaw 407. 38

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
MAY 1 1926

По опредѣленію Общества. 1842 года Мая 12 дня.
за Секретаря С. Шевыревъ.

0

ПЕРЕВОДЪ

МАНАССИИНОЙ ЛѢТОПИСИ

НА

СЛОВЕНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Сочиненіе А. Ч. Черткова,

Вице-Президента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Корреспондента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена Обществъ Русскихъ, ИМПЕРАТОРСКИХЪ: Испытателей Природы и Сельскаго хозяйства, Одесскаго Любителей Исторіи и Древностей, Московскаго Любителей Россійской словесности; иностранныхъ: Королевскаго Копенгагенскаго Сѣверныхъ Изыскателей древности и Римскаго DELL' Instituto Archeologico.

„Сѣли сѣть Словѣни по Дѣнаевн, гдѣ есть
ныне Оугорьска земля и Болгарьска. Ѡтъ тѣхъ
Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася
имены свои, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ.
Ико пришедше сѣдоша на рѣцѣ иманемъ Морака
и прозвашася Морава, а дрѣзни Чехи нарекошася;
а се тже Словѣни: Хрватѣ бѣли, и Серевь, и
Хорѣтани. Болхомъ во нашедшемъ на Словѣни
на Дѣнанскна, сѣдшемъ в нихъ и наслащемъ
имъ, Словѣни же свои пришедше сѣдоша на вни-
лѣ и прозвашася Ляхове; а Ѡтъ тѣхъ Ляховъ
прозвашася Полане, Ляхове дрѣзни Лѣтичи, или
Мазовшане, или Поморане. Также и ти Слов-
вѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нареко-
шася Полане; а дрѣзни Древлане, зане сѣдоша
в лѣсѣхъ; а дрѣзни сѣдоша межю Припечью и
Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчьки ради,
иже втечетъ въ Двинѣ, иманемъ Полоча, Ѡтъ

сѣа прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша
 оуколо езера Илера, прозвашася своимъ нмъ-
 немъ, и сѣлаша градъ, и нарекоша и Новъго-
 родъ; а дрѹзни сѣдоша по Деснѣ, и по Семи,
 по Сѣлѣ, и нарекошася Сѣверъ. Тако разиде-
 ся Словѣнскни языкъ; тѣмже и грамота про-
 звася Словѣнскла.

(Несторъ по Лаврентьевскому списку).

«Lech, Cech e Russo, ... si missero, dal fiume
 Krupa (Kulpa?), confine di Croatia, ad occupare
 nuoui paesi e si fecero padroni del paese quasi disha-
 bitato di Seruia, Boemia, Mooravia, Sicilia, Pollonia,
 Russia.»

(Преданіе, сохранившееся у Иллирійскихъ Словенъ, до XVI
 вѣка, см. Lucchari, Copioso ristretto de gli annali di Rausa
 Venetia. 1605, in-4.)

И лужицкіе Сербы сохранили это преда-
ніе о переселеніи изъ за-Дунайскихъ странъ
многихъ тысячъ Словенъ и основаніи ими
государствъ въ Чехіи, Польшѣ и Россіи:
такъ говорилъ Петру Великому, въ 1697
году, М. Бранцель, Саксонскій Сербъ.

(Москвитинъ. Ч. V, № 9, стр. 175.)

«...oba bratri, oba Cle-	ОБА БРАТРЫ, ОБА КЛЕ-
nouica,	НОВИЦА,
roda stara Tetui Po-	РОДА СТАРА ТЕТЫ ПО-
peloua,	ПЕЛОБА,
ien se pride s pleki	ІЕН - ЖЕ ПРИДЕ С ПЛЕККИ
s Cehouimi	С ЧЕХОВИМИ
u se se sirne ulasti	К СІЕ - ЖЕ ЖИРНЕ ВЛАСТИ
pres tri reki.	ПРЕС ТРИ РЕККИ. ”

(« Nach Weleslawin's Meinung — Druwe, Rab und
Donau. »—См. ПѢСНЬ ЛЮБУШИ, въ P. Safarik
und J. Palacky, Die ältesten Denkmäler der Bömischen
Sprache, S. 35 und 92).

IV

«*Потому быстра рѣка Дунай оловѣтъ,
Своимъ устьемъ впала въ сивыя море;
А и то старина, то и дѣланье!*»

(Древнія Русскія стихотворенія, изд. Калайдовичемъ, гдѣ помѣщенъ цѣлый разсказъ о Дунаѣ, на 15 страницахъ.)

«*Дунай, ты мой Дунай,
широкій мой Дунай,
веселый мой Дунай!*»

(Припѣвъ, часто слышимый въ хорошедыхъ пѣсняхъ Московскихъ поселянъ и весьма обыкновенный во всей Россіи. Этимъ припѣвомъ они вспоминаютъ, безсознательно и только по преданію праотцевъ, древнее отечество своихъ предковъ.)

Весь Словенскій ученый мѣръ почиталъ, до сихъ поръ, единственнымъ до насъ дошедшимъ спискомъ перевода лѣтописи Манассіи, на нашъ церковный языкъ, тотъ который хранится въ Ватиканской библіотекѣ и извѣстенъ подъ именемъ Болгарскаго (1). По крайней мѣрѣ мы не знаемъ описанія другаго подробнаго списка (2). Покойный Канцлеръ Графъ Румянцевъ, желая имѣть въ своей библіотекѣ копию съ этого перевода, просилъ, въ 1823, Г-на Штрандмана, переписать для него Ватиканскій списокъ. Эта новѣйшая копія находится въ Румянцевскомъ музеѣ и, какъ мы слышали, содержитъ только начало и конецъ Ватиканской рукописи. Извѣстно также, что въ сей послѣдней не достаетъ первыхъ листовъ; слѣдовательно и копія Г. Штрандмана ихъ не имѣетъ. Однимъ словомъ открытіе полнаго древняго списка

---

(1) См. Assemani, *Kalendaria ecclesiae universalis*, T. V, p. 203 и слѣд. и С. П. Шеврева, статью, о Словенскихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, помѣщенную въ Журналъ Мин. Народ. Просв. Ч. XXII.

(2) Ни Ассемани, описавшій подробно Ватиканской кодексъ, ни С. П. Шевревъ не упоминаютъ о другомъ спискѣ перевода Манассіевой лѣтописи.

перевода Манассіевой лѣтописи могло, всегда, оказать несомнѣнную пользу Словенскому ученому міру и древней нашей словесности. Всѣ Русскіе ученые, всѣ западные Словене, занимающіеся исторіею, въ бытность ихъ въ Римѣ, прилѣжно изучали Ватиканскій кодексъ и дѣлали изъ него выписки. Довольно упомянуть здѣсь о Гг. Вобровскомъ, Палацкомъ, М. П. Погодинѣ, С. П. Шевыревѣ, чтобы имѣть понятіе о важности этого перевода въ отношеніи языка и примѣчаній, касающихся исторіи Болгаръ, а частію и Руссовъ. Палацкій, исторіографъ Богеміи, въ 1839 году, въ Римѣ, сообщилъ мнѣ извѣстіе, что въ Патріаршей библіотекѣ хранится другой древній списокъ перевода хроники Манассіи. По возвращеніи моемъ въ Москву, я нѣсколько разъ пересматривалъ каталогъ означенной библіотеки; но, судя по заглавіямъ, не могъ найти ничего даже похожаго на лѣтопись Манассіи между рукописями этого книгохранилища. Я уже начиналъ думать, что сообщившій извѣстіе Палацкому принялъ за Манассіеву лѣтопись переводъ другаго Византійца, или какой нибудь хронографъ; какъ почтенный нашъ сочленъ П. М. Строевъ, не только подтвердилъ мнѣ слова Палацкаго, но и указалъ на номеръ, подъ которымъ я могъ отыскать эту хронику. Обрадованный драгоценною находкою, представляю здѣсь описаніе самой рукописи и выписку тѣхъ примѣчаній Словенскаго переводчика, или переписчика, которыя касаются до Болгарской исторіи, столь мало намъ известной.

Хроника Манассіева находится въ Патріаршей библіотекѣ въ одномъ сборникѣ, на кожаномъ переплетѣ котораго выставленъ титулъ: *Вопросы и отвѣты*, и два номера, одинъ на голубомъ полѣ: 20-й, другой (по ниже) на красной приклеенной бумажкѣ : 38 й. На листѣ, принадлежащемъ къ переплету : *Отдѣленіе 1*, 28-й ; на первомъ листѣ текста, внизу: *Арсеніи*. Нашъ сборникъ могъ быть привезенъ Сухановымъ съ Аѳонской горы, изъ Хиландарскаго монастыря; ибо мы знаемъ, что настоятель этого монастыря, въ грамматѣ своей, 1655 года, къ Никону, просилъ нашего Патріарха о исходатайствованіи, у Царя, милостыни «за разные Словенскія и Греческія книги, взятыя изъ обители Хиландарской, старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ.» См. *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*, стр. 115, примѣч. 91. Это подтверждается и подписью Суханова: «Арсеній», которая находится, какъ мы уже замѣтили, на первомъ листѣ текста.

Эта книга содержитъ разные статьи, но всѣ писанныя, кажется, одною рукою (3) чернилами и частью киноварью (4), полууставомъ, въ листѣ, на лощеной хлопчатой бумагѣ. Вся рукопись скрѣплена, по листамъ, рукою Патріарха Никона:

---

(3) На послѣднихъ восьми листахъ почеркъ крупнѣе и въ сколько отличается отъ предъ-идушихъ.

(4) Киноварью писаны заглавія статей, выноски, примѣчанія и начальныя буквы періодовъ.

Лѣта зрѣдъ снѣ кнѣ҃ѣ положи̃ в до̃ Стѣго Живо-
снаго божїѣна Гдѣ Бгѣ и Спса нашѣго Іиса Хртѣ
новаго Іерлѣма смиренны Никонѣ: Бжїею млтїю па-
трихѣ а кто ю бохощетѣ усвонти такоже Ахарѣ сынѣ
Хамнекѣ з наи утай̃, такоже Ананїа и Санфрѣ, да
шнметѣ ш него Гдѣ Бгѣ стѣю свою млть и за-
творит двери стѣи шедротѣ свои, и да прїнде̃ на него
небаскѣнїе и клѣва и казнѣ Бжїна дшѣнаа и тѣлеснаа
кнѣшнїемѣз вѣцѣ и вз вѣдѣще вѣчнаа мѣка, а кто снѣ
писанїе какї злы̃ ўмышленїе̃ непишетѣ ш кнѣги сѣа,
да непишетѣ его изѣ рад Гдѣ Бгѣ ш кнѣги животныа (5).
Изъ сей приписки видно, какъ высоко цѣнилъ Ни-
конъ книгу, въ которой помѣщенъ Словенской
переводъ Маннассїевой лѣтописи.

Сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Зачало сѣ Бгѣиз кнѣзѣ сѣи, вз неї же о стѣи
тронци и о бѣрѣ и прочїихъ многыхъ
(Листъ 1-й).

2. Стѣго оца нашѣго Кирила архїпѣпа Александрѣкаго
копроси и шѣбѣти о стѣи тронци.
(Также на 1-мъ листѣ).

Прим. Эта статья, вѣроятно, дала поводъ неуче-
ному переплетчику выставить на самой книгѣ ти-
туль: *Вопросы и отвѣты.*

---

(5) Такая-же точно приписка руки Никона находится на
спискѣ Никоновской лѣтописи, хранящемся въ Академіи наукъ.
И годъ подписи зрѣдъ есть тотъ-же самый. Нельзя-ли изъ
этого заключить, что Патріархъ Никонъ, въ 1661 году, приво-
дилъ въ порядокъ библіотеку Ново-Іерусалимскую?

3. Изложеніе въ кратцѣ о правокрѣнѣи вѣрѣ Іо-
ана Філософа, въ нѣкоему прогнвшоу оу него.
(Листъ 2-й).

4. Шже колико дѣла сътвори Бгъ въ шести днхъ.
(Листъ 6-й).

5. Стго оца нашего Епифаніа, о томъ же.
(Листъ 6-й, на оборотѣ).

6. а) Свѣртана епкпа Гавалу (б) сказѣ ш прѣваго
слова шестгоднникъ.
(Листъ 7-й).

б) Того же ш втораго слова.
(Листъ 7-й, на оборотѣ).

с) Того же, ш третіаго слова.
(Листъ 8-й, на оборотѣ).

д) Того же, ш чѣрътіаго слова.
(Листъ 9-й).

е) Того же, ш патааго слова.
(Листъ 9-й, на оборотѣ).

ф) Того же, ш шестааго слова.
(Листъ 9-й, на оборотѣ).

7. Стго оца нашего Меодіа епкпа Патарска
слово о царѣви азъикъ послѣдній вѣременъ, и извѣ-
стно сказаніе ш прѣваго чла, до скончаніа вѣка.
(Листъ 10-й).

Примъч. Несторъ ссылается два раза, на стран-
145 и 146, печатнаго изданія Кенигсберскаго спи-
ска, на Меодіа Патарійскаго (а).

(б) Гавала, или Гевала, городъ въ Палестинѣ.

8. Избраніе мало ш житіа стго оца нашѣ Андреа
 Продикаго Хѣ ради имѣющиеся въпрѣи стго Епіфаніа
 съ шкѣтми стго Андреа, полезно с'бло.

(Листъ 21-й).

Примѣч. Въ концѣ сказано, что Андрей юроди-
 вый жилъ при «Царѣ Львѣ премудромъ»; а Епіфа-
 ній былъ Патріархъ Константинопольскій.

9. Прѣмждраго Манасіа и лѣтописца, събраніе
 лѣтно, ш сзданіа мірѣ начинающее, и текжше до
 слагаго царствя Кир Никифора Котаннота;

(Листъ 38-й).

10. Слово стго и велкааго Пасчана архіеппа
 Келарника гда ш подкѣжнѣмъ члвчествѣмъ житіи.

(Листъ 132-й).

11. Подабаежше вѣти ш младенцѣ проскѣщеныхъ
 и непроскѣщенныхъ.

(Листъ 134, на оборотѣ).

12. Сказанне ш книгъ.

(Листъ 135-й).

13. Слово ш въздвиженн прѣстжа Бцѣж.

(Листъ 138, на оборотѣ).

Примѣч. Въ этой статьѣ сказано, на стр. 138: «и
 мильниѣ падажцѣ до аера, даже и до зема, и шце
 сегоу бывшоу, паде и на шны Итали мазна и проч.
 а въ выноскѣ киноварью: «Итали наричѣтѣ фрязи.»
 Слѣдовательно Греческое слово *αγο* употреблялось
 уже въ древнѣйшихъ Словенскихъ рукописяхъ.
 «Фрязами» называли Словене, въ хiv вѣкѣ, Ита-
 лианцевъ, а не Французовъ, какъ переводилъ Шле-

церь (Несторъ, Russ. Annalen, 1, 58; въ Русс. переводе, 1, 100).

14. *Ѳфанагнѣкоз ѿ възпросѣ.*

(Листъ 139, на оборотъ).

15. *Македмокоз нже ѿ главизнѣ.*

(Листъ 140).

Въ самомъ концѣ сборника: « Слѣва нже къ Троици славному Богу, исполняющему въ малѣ великая, нже и дѣиствующа сла слава мала и многополезна, повелѣнїемъ Гна своего благороднаго и Христолюбиваго и прѣвѣщаго и державнаго црѣ прѣкраснаго Іоанна Александра, влѣто теченна .5. ѿ. нг. Сндик (оторвано). Пониже:

Принїа Финанз попѣ по повелѣнїи (оторвано).

Листы перемѣнены снизу; всѣхъ 140. На оборотѣ послѣдняго листа: « всеї книги 140 листовъ, щиталъ синодальной подъякъ Анѣдрей Кудрявцовъ, N. 20. »

Сокращенная лѣтопись Манассїи была издана два раза въ числѣ Византїйскихъ писателей; въ первый разъ въ Парижскомъ изданїи, въ 1688 году, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ и во второй разъ въ Венеціи (7).

(7) Corpus Byzantiæ Historiæ. Editio secunda: Venetiis, 1729-1733, 23 Tom. in folio. Манассїева лѣтопись помѣщена въ томѣ XX-мъ: Constantini Mannassis, breviarium historicum.— Мнѣ неизвѣстно окончано-ли Боннское изданїе Византїйскихъ историковъ, предпринятое Нибуромъ. Въ изданныхъ частяхъ, сколько я ихъ видѣлъ, не помѣщена хроника Манассїи.

Греческій текстъ писанъ стихами и содержитъ краткую всемірную исторію, которая начинается сотвореніемъ міра и оканчивается царствованіемъ Никифора Вотоніата (1078—1080). Самая лѣтопись довольно извѣстна, и мы въ ней не найдемъ ничего новаго въ отношеніи къ нашей исторіи. Весь разсказъ Манассіи кратокъ и болѣе касается до дѣлъ Восточной церкви; въ немъ весьма мало произшествій чисто историческихъ (8). Но Словенскій переводъ долженъ обратить на себя все наше вниманіе, въ отношеніи къ языку, слогу, древнимъ оборотамъ и грамматическимъ формамъ (9). Это одна изъ тѣхъ Словенскихъ рукописей, которыя могутъ наиболѣе объяснить намъ сущность книжнаго языка нашихъ предковъ. Она необходима для желающаго изучать древнія формы, словосочетаніе и настоящій смыслъ cadaго періода, потому что намъ извѣстенъ подлинникъ, съ котораго сдѣланъ переводъ; мы легко можемъ повѣрить каждое слово и сличить его съ Греческимъ текстомъ. Добровскій упоминаетъ, въ предисловіи (стр. хп) къ своей Грамматикѣ, о Ватиканскомъ спискѣ перевода Манассіи, но единственно по указанію Ассемани, а самъ его не видалъ, ибо конечно привелъ бы примѣры изъ онаго. Имп. Общество

---

(8) На примѣръ вся война Руссовъ противъ Цимисіа описана на семи строкахъ, а о Святославѣ даже и не упомянуто. (Стр. 99, Греческаго текста, Венец. изданія).

(9) Оба дошедшіе до насъ списка не старе первой половины XIV вѣка, но самый переводъ сдѣланъ, вѣроятно, въ XII столѣтіи.

Исторіи и Древностей уже опредѣлимо напечатать переводъ Манассіевой лѣтописи. Если Остромирово Евангеліе есть древнѣйшій подлинный памятникъ Словенской письменности (10), изданіе котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ западные Словене (11); то конечно мы окажемъ имъ большую услугу напечатаніемъ Манассіи, какъ образца слога историческаго, обогащеннаго множествомъ питическихъ выраженій, по примѣру стихотворной Греческой лѣтописи. Но переводъ Манассіевой лѣтописи имѣетъ еще одно важное достоинство: онъ обогащенъ Словенскимъ переводчикомъ историческими примѣчаніями, относящимися до Болгарской исторіи. Подлинныхъ Болгарскихъ лѣтописей мы не-

---

(10) За исключеніемъ, можетъ быть, полстраницы, писанной Кирилловскими буквами и найденной Шафарикомъ въ Латинской рукописи IX вѣка, въ Райградѣ, подлѣ Брюна. (Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, Ч. XXIII, отд. IV, стр. 17—20). Мнѣніе, что Кирилловская часть Реймсаго Евангелія древнѣе Остромирова нѣсколькими годами, есть одно предположеніе, для котораго нужны дальнѣйшія доказательства.

(11) «Я увѣренъ, что въ Остромировомъ Евангеліи заключаетъ древній переводъ Кирилловъ. Кто не пожелаетъ, чтобы сей древнѣйшій памятникъ языка Словенскаго и вмѣстѣ столь важное пособіе для церковной критики, выданъ былъ наконецъ безъ всякой перемѣны, буквами древней формы. Съ удовольствіемъ я посвятилъ бы свои труды этому изданію, которое всему Словенскому народу можетъ принести такую славу и пользу, если-бы какой Меценатъ принялъ на себя издержки.» Добровской въ предисловіи къ Словенской Грамматикѣ, стр. XXIV.—Это писано въ 1821 году.

имѣемъ и все, что знаемъ о соплеменномъ намъ народѣ, взято изъ Византійскихъ извѣстій. Греки находились, почти всегда, въ непрерывной войнѣ съ Болгарами, даже покорили на время всю страну; можемъ-ли мы, послѣ этого, безусловно вѣрить ихъ рассказамъ о дѣлахъ Болгарскихъ? Вотъ почему и краткія замѣчанія Словенскаго переводчика для насъ должны быть драгоценны. Мы выписали всѣ этѣ примѣчанія и постараемся, ниже сего, сличить ихъ съ Византійскими извѣстіями, а теперь приведемъ слова Ассемани, Маіо и Бобровскаго о Ватиканскомъ спискѣ. Ихъ мнѣнія можно примѣнить и къ Патріаршей рукописи, потому что она, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы выписали изъ Римскаго кодекса, по сличеніи ихъ съ нашимъ, оказались совершенно сходными, даже буква въ букву. Замѣтимъ еще, что списокъ, находящійся въ Патріаршей библіотекѣ, древнѣе Ватиканскаго, ибо, какъ мы видѣли, онъ написанъ въ 1345 году; Римской, по словамъ Ассемани, не восходитъ далѣе 1350 года. На одной изъ картинъ его украшающихъ, Болгарскій царь Іоаннъ-Александръ представленъ уже умершимъ и находится приписка: *о смерти Александра*; а въ 1345 году онъ былъ еще живъ, какъ по припискѣ попа Филиппа, такъ равно и по всѣмъ Византійскимъ извѣстіямъ. Александръ былъ живъ еще и въ 1348 году; въ Патріаршей библіотекѣ хранится другой сборникъ (въ которомъ помѣщено извѣстное сказаніе о *пнѣменухъ, чрзноризца Храбра*), также писанный для царя Александра, въ 1348 году, инокомъ Лаврентіемъ.

«Ватиканскій кодексъ извѣстенъ подъ именемъ Болгарскаго, потому, что онъ переведенъ по приказанію царя Болгарскаго Іоанна Александра и еще по той причинѣ, что переводчикъ прибавилъ отъ себя много примѣчаній, относящихся до Болгарской исторіи.—Переводчикъ, такъ вѣрно слѣдовалъ Греческому тексту, что старался передать его слово въ слово, наблюдалъ самой порядокъ размѣщенія словъ подлинника, силу выраженій, аналогію сложныхъ рѣченій и вообще свойство и красоту Греческаго языка; ничего не прибавлялъ отъ себя, кромѣ изрѣченій Св. Писанія и именъ тѣхъ Византійскихъ владыкъ, которыхъ дѣянія описаны въ хроникѣ. Переводчикъ присовокупилъ еще къ тексту замѣчанія, касающіяся до Болгарской исторіи и написалъ ихъ красными чернилами, дабы читатель могъ отличить его прибавки отъ самой лѣтописи. Этотъ переводъ доказываетъ, что ему не чужда была критика и онъ, конечно, принесъ большую пользу, обогативъ Словенскій языкъ новыми словами, оборотами и выраженіями. Все это составлено, по примѣру богатаго Греческаго языка. Въ отношеніи самой критики, достаточно будетъ замѣтить, что переводчикъ избралъ для перевода лучшей текстъ и сохранилъ всѣ чтенія, которыя собраны въ Мавриціанскомъ изданіи изъ всѣхъ другихъ рукописей, такъ что онѣ, по видимому, ближе подходятъ къ рукописной лѣтописи Льва Аллация и къ первому Парижскому манускрипту, нежели къ изданному тексту, переводу и второй рукописи, хранящейся въ Парижской королевской библіотекѣ».

Прибавимъ къ этому описанію то, что говоритъ С. П. Шевыревъ о Словенскомъ переводѣ Манассіевой лѣтописи: «Витіеватость и пышность формъ подлинника въ немъ ярко отразились. Особенно замѣчательны сложныя существительныя и прилагательныя, коими изобилуетъ Греческій текстъ и кои искусно переданы переводчикомъ. Для того, чтобы дать понятіе о языкѣ, я предлагаю мѣсто, гдѣ описано созданіе міра». (Здѣсь помѣщена выписка изъ Ватиканскаго списка (12), которую мы сличили съ подобнымъ мѣстомъ Патріаршей рукописи, находящимся на оборотѣ 39-го листа и нашли его совершенно сходнымъ съ выпискою изъ Римскаго кодекса). «Замѣчу также, въ отношеніи къ языку, странный образъ произношенія именъ Греческихъ и Латинскихъ на прим. Ацилешъ (Ахиллесъ), Менелаушъ (Менелай), Ромиль (Ромуль) (13). Теперь слѣдуетъ сказать о прибавкахъ переводчика къ тексту перевода, которыя возбуждаютъ тѣмъ большее участіе, что здѣсь есть происшествія, относящіяся до Русской исторіи. Надобно сказать, что переводчикъ прибавилъ отъ себя къ тексту лѣтописи нѣкоторыя примѣчанія о происшествіяхъ изъ Болгарской исторіи, которыя приходятся ко времени событій, рассказываемыхъ Константиномъ Манассіей. Сюда также вошли и иныя событія изъ

---

(12) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Ч. XXII, стр. 108.

(13) Въ Патріаршемъ: *Ахилей* (л. 55.), *Менелай* (л. 55.), отъ *Менелайа*.

нашей, по столько, по сколько она связана съ Болгарскою. Отсюда мы еще болѣе утверждаемся въ томъ мнѣніи, что лѣтописи наши согласны съ лѣтописями всѣхъ тѣхъ народовъ, съ которыми Русь была въ сношеніяхъ. Все прибавленное переводчикъ весьма старательно означилъ киноварью. Я выписываю здѣсь только тѣ прибавки, которыя могутъ возбудить наше участіе по отношенію къ Русской исторіи. Всѣ мѣста перевода, при коихъ эти прибавки находятся, исправно сличены мною съ подлинникомъ Константина Манассіи и въ немъ я не нашолъ ничего подобнаго,» и проч. Прибавки переводчика, о которыхъ говоритъ С. П. Шевыревъ, нами также сличены съ текстомъ Патріаршей бібліотеки и оказались совершенно сходными.

Патріаршій списокъ перевода Манассіи отличается отъ Ватиканскаго тѣмъ только, что въ этомъ послѣднемъ, послѣ разказа о Троянской войнѣ, помѣщена какая то сказка: повѣсть о извѣстнокланнѣйшей вѣщій, еже о колелехъ прича (14), а въ нашемъ этой

---

(14) Это также разказъ о Троянской войнѣ и краткая исторія Трои. Вся южные Словене любили читать разказы о взятіи Трои. Покойный Калайдовичъ помѣстилъ при «Юаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ» (стр. 178—188) три отрывка о семъ предметѣ, взятые изъ книгъ, писанныхъ для царя Семіона Болгара, въ особенности, любили это чтеніе, ибо полагали, что предки ихъ участвовали во взятіи Трои. Въ одномъ изъ такнхъ разказовъ мы находимъ: «Сій Ахилеусъ имий воя своя, иже нарицахуса тогда Мурьмидонсѣ, нынѣ Болгаре» и

вставки не находится и послѣ словъ: «*сѣвершишисѣ
уѣшъ иже о Тронъ, въ кратцѣ и извѣстнѣ*», тотъ часъ
слѣдуетъ текстъ Манассіи: «Царство Ближъ вѣрніихъ,
иже въ Римѣ» и рассказывается о переселеніи Энея,
съ родомъ своимъ, въ Италію, (*листъ 58 сбор-
ника, на оборотъ*). Сія позднѣйшая вставка пере-
писчика Ватиканскаго списка доказываетъ, что онъ
гораздо новѣе нашего, ибо языкъ этой сказки от-
личается отъ всего перевода Манассіевой хроники
и видимо есть позднѣйшее нарѣчіе Болгарское. Въ
немъ попадаются слова: юнани, краля, и що хощетьхъ,
даже Парижъ (вмѣсто Паріе, какъ въ нашемъ тек-
стѣ) и другія подобныя. Должно полагать, что са-
мый переводъ Манассіи, на Словенскій языкъ, былъ
сдѣланъ гораздо прежде дошедшихъ до насъ спи-
сковъ, ибо слогъ и правописаніе, въ обѣихъ, со-
вершенно одинаковы съ древнѣйшими Словенскими
рукописями, сохранившимися до нашихъ временъ,
и что, въ XIV вѣкѣ, по приказанію царя Алек-

проч. Это объясненіе весьма важно для исторіи Словенъ. Го-
меръ (пѣс. 1, стихъ 684) полагаетъ Мигидонювъ въ числѣ
жителей Фессаліи. Патеркуль (lib. 1, с. III.) говоритъ: . . .
Thessalia. . . antea Murgidonium vocitata civitas. . . . Страбонъ
(lib. IX, с. 5, 11.) описываетъ этотъ народъ также жившимъ
въ Фессаліи въ древнѣйшія времена. Теперь, изъ свидѣтельства
чисто Болгарскаго, мы видимъ, что Словене, въ IX вѣкѣ,
признавали Сѣверную Грецію странкою, въ которой обитали
ихъ предки въ отдаленнѣйшую эпоху. Потомки этихъ Словенъ
тамъ живутъ и въ наше время.

сандра, эти два списка были сняты съ древнѣйшаго манускрипта и одинъ изъ нихъ, именно Ватиканскій, былъ сдѣланъ на славу, какъ нынѣшнія наши *éditions illustrées*, т. е. на пергаментѣ и съ множествомъ разкрашенныхъ изображеній, изъ которыхъ многія не принадлежатъ къ тексту Манассіи (15) и видимо суть украшенія позднѣйшаго переписчика, сдѣланныя для царя Александра. Для него-же, вѣроятно, были прибавлены, переписчикомъ, и краткія извѣстія о Болгарскихъ происшествіяхъ, кинноварью, на поляхъ текста.

Вотъ нѣсколько примѣровъ провописанія нашего списка:

Буква *а*, употрѣбляется иногда вмѣсто *л*:
 крѣпкаа тѣоа снаа (л. 66, сборника); скорпіа
 жлоноснаа (л. 89); убогаа : хазарскаго княза
 Хагана (л. 94); нрша крѣпка (л. 55, на обор.).
 Впрочемъ, во всѣхъ рукописяхъ прежде писалось
 безъ различія: крѣпка, крѣпкая и крѣпкаа. Въ Грам-
 матикѣ Смотрицкаго, напечатанной въ Москвѣ, въ
 1648 году, въ 4, находимъ: тѣоаааау. Въ отноше-
 нии къ буквѣ *а* должно еще замѣтить, что она ча-
 сто ставится въ двойнѣ особенно въ родительныхъ
 падежахъ: благааго, бланнааго, вм. благаго, великаго;
 дабааше, ѡблагаашеа, вм. даваше, отлагашеся, и
 т. д., и что удвоеніе *а*, въ этихъ и подобныхъ
 имъ словахъ, мы находимъ въ самыхъ древнѣйшихъ

---

(15) На примѣръ: крещеніе Руссовъ, и многія Болгарскія про-
 изшествія, о которыхъ изъвъ и помину у Манассіи.

рукописяхъ, какъ то: въ Сборникъ Святославовомъ, Парижскомъ кодексѣ: жалааше, длаше, взпрашани, подовааше (16) и другихъ.

Буква **д** въ собственныхъ именахъ замѣняетъ часто букву **т**; на примѣръ: **Андоиницъ** (л. 67, на оборотѣ), **Констандинъ** (л. 69, на об.); вмѣсто **Антонинъ**, **Константинъ**.

Ѣ употребляется иногда вмѣсто **о**, на примѣръ: **кѣпаа**, (л. 92), **вопля**; **взбра** (л. 56, на об.) **озера**. Такъ и теперь южные Словене говорятъ: «**Топлицъ**» отъ **топлъ**, вм. **теплъ**.

И (иже) различается отъ **Н** (нашъ) почти всегда поставленнымъ знакомъ **й**, называемымъ тонкимъ или краткимъ, и особенно когда означаетъ его.

К замѣняетъ иногда **Г**. **нелеккын** (л. 110), **мозкицъ** (л. 93, на об.), **жѣны маккообразны** (л. 92) вм. **нелегкій**, **мозгъ**, **мягкообразны**. **Добровскій** говоритъ, что послѣднее **магкйн** есть слово Русское, произшедшее отъ Словенскаго **мак**, **маккын**, (Грамм. 1, 106). Также и въ собственныхъ именахъ: **Гайнъ кагарь**, вм. **Кай** (л. 62).

О и **ѡ** пишутся безъ различія; есть однакоже слова, которыя постоянно удерживаютъ **ѡ**, на примѣръ: **нѡш**.

П вмѣсто **Б**. **опцжа**, (л. 89); **опцжиль** (л. 94 и въ другихъ мѣстахъ), вм. **общая**, **обстуниль**.

---

(16) Добровскаго, Грамм. III, 116—121.

У и уѣ пишется безъ различія и замѣняютъ наше у; оу употребляется, однако же, болѣе въ началѣ словъ, а Ѹ, чаще въ срединѣ. Есть нѣкоторыя слова, которыя постоянно пишутся черезъ уѣ; на прим. оубо, въздоуѸхъ, уѣиенъ, и др.

У или оу въ собственныхъ именахъ вмѣсто в: Валентій (л. 70, на об.), Оуспасіанъ (л. 66), Оуандалскому (л. 71, на обор.), вм. Валентій, Веспасіанъ, Вандалскому. И въ нашихъ печатныхъ книгахъ, (на примѣръ въ Грамматикѣ, напечатанной въ Москвѣ, въ 1648,) мы находимъ точно такое же правописаніе: Валентъ, Валлеріанъ, Валлерій, вм. Валентъ, Валлеріанъ, Валлерій (стр. 361).

Оу вмѣсто ю: Мавкріоу, Иракліоу (листъ 86 и 87), Марвикію, Ираклію.

Оу вмѣсто ы: плоути, плоть.

У, въ собственныхъ именахъ употребляется также вмѣсто и или в: Мшуси, Егупетъ, Факулонъ (л. 45, и въ др. мѣстахъ). Сербы, въ особенности, писали прежде: муро, вм. муро.

Извѣстно, что ж послѣ согласныхъ, въ древнихъ Словенскихъ рукописяхъ, читается какъ у, на примѣръ: и вз неджѣтѣ скончашѸ державѸ (л. 66); дрѸжавѸ взрѸчатѸ (л. 66); юнда тѸрѸда и юнцѸж сѸпрагѸ (л. 60). Въ нашемъ спискѣ ж, въ слѣдующихъ словахъ, всегда положительно замѣняетъ у: (17)

---

(17) Добровскій ставитъ рядомъ Оу, у, ж и говоритъ, что всѣ

бждѹ, гнжсннм, лжкз, лжквствѣ, мжжщн, мждростн, премждрз, мжка (мученіе, мучить), мжжз, неджгз, нжднть, принжднть, нжда, жть, откждѹ, оттждѹ, овжѹ, оржжн, отстжнннкз, ждз, жщн, жть, тжча, тжба, ржка. Но въ другихъ словахъ, послѣ согласныхъ, пишется Ѹ и оу: сблицими, златосроунннм, тоулоносца, троуда; такъ же и въ окончаніяхъ: старомѹ Римоу (л. 99, на оборотѣ).

Ж, послѣ гласныхъ, замѣняетъ часто ю и а: понашащж и ржгащжса (л. 87, на обор.); Перскжж странж и Индскжж (л. 88); мжжз схржшенож брадож (л. 90); ѿ еднож (л. 90); Феодосій колеж самохотнож ѹступль безз оржжнн и бранн, и вж чжрнжж облачнтса одждж вжмѣсто багрннм (л. 94, на об.); Ирнжж схпржжннцж свож (л. 97, на об.); нлѣше жнж, Сленж слакнжж (л. 69); држсткоужщнхъ (л. 87; н боеводствѹж н коначальствкоуж (л. 94, на об.); (Левъ)... Артаваздѹ припржжж свож джщере. . . сжж джж вжзмезднѣ схпоспжкшннкоу држжакѣ (л. 94, на об.); сја оубѹ Іоустннннхъ наппсоуж (л. 92); ржкы ткоуж држжаба (л. 59). Въ Святославомъ сборннкѣ также Ж замѣняетъ ю и у; но

три суть одна и таже буква, которую называетъ икъ и что она имѣетъ звукъ Греческаго ου и Латинскаго u; но мы Ж называемъ юсъ, смот. *Грамматику Словенскую*, 1; 3, 14.

въ немъ есть еще и **Ѡ**, которой нѣтъ въ нашемъ сборникѣ.

ж, кромѣ **у**, **ю** и **ѡ**, ставится иногда и вмѣсто другихъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ по нашему выговору: о **ѡѡѡ** **вхзджхнжкз**, (отъ духъ) **вм. взохнувь** (л. 66); **огрнсаашѣ жѣ брэдѣ ѡѡѡ**, до самыѣ **кожѣ** (л. 57): тутъ изъ 4-хъ **жсовъ**, первый поставленъ вмѣсто **у**, второй употребленъ за **ю**, третій за **я**, а четвертый даже замѣняетъ **и**; и не пощадѣти, и не пощадити; **скорпѣа жжлосноснѣа** (л. 89), жалосносная; **нжтжкмо**, но токмо; **вхзждоу** (такъ во всемъ Сборникѣ) прежде произносилось, кажется, всуду, а не всюду, какъ теперь у насъ, и это чтеніе будетъ сходно съ **откжду**, **оттжду**.

ѡ, въ нѣкоторыхъ словахъ, послѣ **ч** замѣняетъ наше **а**: **чадо**, **вм. чадо**; **изначала**, **начальникъ**, **родоначалѣ**, **вм. начало**; **отроча**, **вм. отроча**; **часть**, **вм. часть**; **часты**, **вм. частые**. **Ѡ** вмѣсто **у**: **кнатрѣ**, **внутри**; **ѡзы**, **узы**; **ѡтроба** **утроба**.

ю, также послѣ буквы **ч**, ставится вмѣсто **у** **чюдноѣ**, **чюдо**, **чюдное**, **чудо**. **У** **Сербовъ**: **южѣ**, **юха**, **ютро**, **вм. уже**, **уха**, **утро**.

ѣ **вм. и**: и не пощадѣти ни **женз**, ни **младенецъ** (л. 92). Буква **ѣ** замѣняетъ иногда наше **я**: **поставлѣтъ** его **вѣкѣ** **старомѣ** **Римоу** (л. 99, на): **обор. Црѣко црѣ** **Пссрѣнскаго** (л. 47), по **Словенски** «**при црѣ**», а не **при царѣ**; см. *Добр. Грам. III, 88*; **вхзѣ**

каго , вм. всякаго; вѣсгдашнѣго , вм. всегдашняго ; болѣры , вм. боляры или бояры ; ѿ Мидѣнъ , вм. отъ Мидянъ ; разарѣщѣн , вм. разоряющій. Въ Сербскихъ рукописяхъ обыкновенно: бѣху , вм. бяху.

з очень часто ставится вмѣсто гласныхъ, на примѣръ, вмѣсто в: близница же вѣста младенца (л. 59, на об.); проглизнѣла (л. 66); ничкгоже выше мѣры (л. 93, на об.) испущены. Схи , вм. сей, сій : такъ въ пергаминномъ Евангеліи XII вѣка , по каталогу Синодальной бібліотеки; такъ и въ Ганкиной рукописи: вѣсъ , вм. весь (18).

з вмѣсто о: тѣчно , вѣзмездіе , скрашашн , поглѣтити , крѣмнъ нъ , вм. но, иногда и нѣ. Это правописаніе сохраняется во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ , какъ-то : въ Святославовомъ сборникѣ , въ пергаминномъ Евангеліи Синодальной бібліотеки , въ Ганкиномъ манускриптѣ , въ Болонской псалтири , въ Глаголитскомъ Евангеліи Ватиканской бібліотеки , въ Парижскомъ кодексѣ (19). Однимъ словомъ з , вмѣсто о , во многихъ словахъ , есть древнѣйшее правописаніе. Словенскія рукописи , въ отношеніи къ выпуску гласныхъ буквъ , сходны съ Куфическими , Арабскими , и вообще языками Семитическими (20); въ Словенскихъ рукописяхъ , должно весьма часто , по соображенію

(18) Добр. Грам. III, 106.

(19) Добров. Грам. III, 98 — 124.

(20) С. М. Frähn, Ibn Fozlan's, etc. Berichte, S. 57; и 144.

смысла, или по навыку, произносит недостающія гласныя буквы. Найдя на хартии: нх, Русскій произнесетъ но, Сербъ на, другіе Словене, можетъ быть, еще иначе; тх въ Ганкинской рукописи, какъ замѣчаетъ Добровскій, читается за тон, иногда какъ та. Скитиѣ, прочтеть Русской: скатитѣа другіе Словене скѣтнтѣа, Глаголиты: скатнтѣа, какъ написано въ Ассемановомъ Глаголитскомъ Ватиканскомъ кодексѣ. Въ одномъ изъ списковъ Евангелій Ватиканской библіотеки мы находимъ безъ титль: чакком. Тутъ должно дополнить три разныя гласныя буквы, и это можетъ сдѣлать только тотъ, кто привыкъ читать наши церковныя книги; также точно тзи, сз, можно читать: тый, тотъ, смй, сей.

х вмѣсто ү: сѣпржжницѣ сѣож (л. 97, на об.).

Иногда х не замѣняетъ никакой буквы, а ставится для усиленія звука: дхщери, вхса, вхзиде, брхзо, дрхзокъ, прѣдрхзын, самодрхца, тврхдо, дрхжаще, грхдын, срхпх.

ы вмѣсто о: акы, яко.

Чтобы показать самое словосочиненіе Патриаршаго списка, выписываемъ нѣсколько примѣровъ:

Ш злато, прѣдателя прѣдрхзын. злонравнын злотворче. и друггопродателя и родоубице. что сѣе, како врхтншеа и сврацаешн (л. 94, на об.).

Оубнѣх Ѳеодѡсѣа, еже ѿ единокъ нѣкъ и сѣменъ
тѣхъ же съ нимъ прозвѣшаго (л. 90), и проч.

И азъкъ медовнынъ его, ѡбы мнѣ, ѡматъ бы.
(л. 89, на об.)

Иъкъ потоци ташко роужшенъ, шкоже смръчь градъ
хотѣахъ поглазтити л). 88, на об.)

Оградити его цѣнтовы хваласа и ажковы. копѣносоцы,
и сѣланцами и оржжносоцы. и родъ безъ нѣмы съ собож
мжскын. ѿ Индѣнъ, ѿ Халдѣанъ, ѿ Асирѣанъ. ѿ
Персѣ палачники. Парфѣны златомъ испшщрены и гръдын
вса тоулоноса. понашажшъ и ржгашшса и прѣ-
ташъ, (л. 87, на об.)

Мартина (послѣ Константина) възыде на егип-
тродржаніе и съ нежъ Ираклона снъ ежъ, нжъ въз малѣ,
(л. 89, на обор.)

Самодрѣвными ладіами (21).... стжгами крѣпкими
зданіа обложшии (л. 89).

Обжъ ешъ затворнкъ тврздо црѣ држжаше.... и въз-
дастъ ѡбогаа възвѣрши възводъ (л. 59, на об.)

Многации моласа Сарданапала видѣти (л. 47).
"Многации", много разъ, также какъ дваши, дважды,
два раза; трици, три раза.

(Листъ 109). Нжъ оубкшъ достонгъ изрещи иже о
Баснаінъ ѿ въздоу и ѿ кынхъ прозаве и цѣнъ емоу ро-

---

(21) Вѣроятно ододеревки, моноксилы; у Скандинавовъ: holker,
отъ «holk» выдолбленное дерево (Ihre).

доначаланици. **С** село **В**блипра (22), близъ сѣщаго
 прѣбгаго града **М**акедонскаго. ниже **Ю** Ореста и мѣща

(22) «Вблипра» прибавлено переводчикомъ: этого слова нѣтъ у Манаси. Императоръ, о которомъ говоритъ нашъ Византиецъ, извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Василя Македонскаго. Мы знаемъ также отъ Гамзы Испаганскаго, писателя X-го вѣка, что этотъ государь былъ родомъ Словенинъ, (Krug, Byzant. Chron. 167); но здѣсь, въ первой разѣ, открываетъ намъ Болгаринъ мѣстороженіе Василя, — Вблипру, село въ окрестностяхъ Одрина (огреченнаго Адрианополя). Что Словене жили близъ Варны и занимали почти всю Фракію, это мы увидимъ ниже, при описаніи водворенія Болгаръ въ Мисіи; теперь приведемъ свидѣтельство, доказывающее, что соплеменный намъ народъ обиталъ именно въ Одринѣ и занималъ всю страну вокругъ его находящуюся. Кедринъ, описывая завоеваніе этого города, предпринятое въ царствованіе императора Михаила II, (820 — 829), говоритъ, что сей государь не хотѣлъ употребить стѣнбитныхъ орудій, дабы Скиены, живущіе вокругъ города, не научились отъ Грековъ дѣлать и дѣйствовать сими машинами (Sedgeni, Compendium historiarum, II, 399, Венеціан. изд.) Эти «Скиены», конечно суть Словене, ибо въ окрестностяхъ Адрианополя, въ IX вѣкѣ, мы не знаемъ другаго народа, котораго Греки могли бы называть этимъ именемъ. Кедринъ и другіе Византийцы именно называютъ Скиенами Словенъ Святославовыхъ. Хотя императоръ Василій извѣстенъ, въ Византийской исторіи, подъ именемъ «Македонскаго», но теперь, узнавъ отъ его соотечественника, гдѣ родился сей государь, мы ясно видимъ, что у Византийцевъ, также какъ и у древнихъ Грековъ и Римлянъ, «Македоняне» значило Словене, ибо не лѣзя-же не знать Грецескимъ историкамъ, что Адрианополь находился во Фракіи, а не въ Македоніи. И Георгій монахъ говоритъ то же: *Basilii in Macedonia nascitur, in agro Adrianopolitano, etc.* см. *Georgii monachi vitæ recenti. Imperatorum*, p. 396; а Симеонъ Логоета еще яснѣе: *Fuit Va-*

прѣвѣ званіе. Андрианъ сзидавъ Грччскыи црь, званіе дарова градоу своѣ. родителѣ же и насадителѣ добровѣтцкаго сего дрѣва. не ѿ много имѣннхъ нѣщи ни ѿ нарочитнхъ бѣста. ни овца пасщие, ни нивѣа (листъ 109, на обор.) и села нмашѣн. нж самодѣлательнѣи нища и ѿ хоудѣ жнвжщнхъ. нма же оставашема житіе и ѿ зема прѣстававшимага и Блзгарскемоу книжоу тогда Кроумѣ оптикшоу взрѣсшцаа по Грчки. и плѣнѣмъ напавнншоу своа вол. и весь юношскыи цвѣтц погоубашшоу. положившоу же и множаншжа въ ровьскжж часть. плѣненъ бысть и каснаіе Блзгарскыи дланма. такоже птицъ доброперх лютож мрѣжеж ловитцкнож. ѿ злынхъ же избѣгъ сѣтей Блзгарскыи прѣста излетѣвъ акіе Грччскыи мѣ прѣдѣлашмх. и на служеніе себе тако нища наемъ, и пострадѣвъ и многы троуды подземъ. и разоумѣвъ тако въ бесплодижж зема троуды, своа сѣетцъ, ѿходнтцъ ѿ сродникъ и ѿ изнесшжж его. и взрѣ въ мѣни въ прочаа мала и хоуда. тако къ произволенноу ведѣшеса къ Кнзантїнскому градоу. да такоже въ натрцъ адоу быстцъ нырѣвъ доброзданнынхъ, тоу доброкъзнаныи сзвѣтцъ показа. тако да предложнтцъ коренїа бещемъ, и како чзетно естъ въ не црскыи санъ (23). спѣшеже

---

silius genere Macedo, Adrianopolitanus patria. *Symeonis, Annales*, p. 326.

(23) Прилагаемъ Латинскій переводъ этого мѣста: Cum autem urbem pulchrâs turres habentem ingressus fuit, heic mihi consilium artificiosissimum vide, quo pacto radices rerum multo ante

оубишъ вѣснѣиѣ еице неврѣгомъ , раздранныи рѣбли
опатѣ сын. ни сребра ни злата въ нѣдрохъ нога. на
едныи же своа даини възиражъ н еиухъ нога еиизъ мно-
гонуждному еижитноу. спаше же на нѣкоихъ каме-
нозданнѣихъ одрѣ. близъ братъ еицинии храма стго

jeserit, et quam veneranda res sit Imperium; (Венеціанскаго
изданія, р. 88). Тутъ открывається, что нырѣвъ добродѣльныхъ
отвѣчаетъ Латинскимъ словомъ: pulchras turres. Въ лексиконѣ
Памяи Беринды, столб. рѣд. Нырѣще значитъ: с'пѣскѣ домокъ
и проч. Поликарповъ Лексиконъ трехъязычный, лис. 64, на обо-
ротѣ) для объясненія этого слова приводитъ стихъ изъ псалма:
быхъ какъ мощныи вранъ на нырѣщи , и переводить его
о холмѣхъ, domicilium; слѣдовательно «жилище, обиталище, домъ».
Александръ, въ Церковномъ словарѣ прибавляетъ къ этому еще
«развалина», (ч. III, стр. 57, 3-го изданія). Древніе Словене не
имѣли, кажется, въ своемъ языкѣ слова означавшаго «башню» и
это тѣмъ правдоподобнѣе, что сіе послѣднее происходитъ отъ
Татарскаго *башъ*, голова (Общій Церковно-Русскій словарь, I,
столб. 52) и оно находится только въ Русскомъ языкѣ, а юж-
ные Словене называютъ башню: Turgen и Togan, словомъ види-
мо произшедшимъ отъ turris, см. Bellostenez, Gazophylacium
Illyrico-Latinum, I, 550, и Della Bella, Dizionario Italiano-La-
tino-Illyrico, р. 395. Вотъ почему переводчикъ Манассія, не
находя въ древнемъ Словенскомъ языкѣ точнаго слова, которое
означало-бы собственно «башню», замѣнилъ его наиболее подхо-
дившимъ подъ смыслъ Греческаго *Πύργος* и Латинскаго *turris*.
Башня, по Польски: *turta*, по Нѣмецки: *thurm*, по Исландски:
tugn и отсюда, конечно, наше Русское слово, тюрьма, потому
что этого послѣдняго нѣтъ въ словаряхъ церковнаго языка Бе-
ринды, Поликарпова и Александра.

Діомидіа. нъ въ снхъ снхъ вѣлоперъ (24) нападааше на крѣпчѣ тоу ещѣаго, скоро възбоуждаж его : и позвѣбавж емоу взвести Црѣ възнаторъ адсу. вхскопи же ѿ постела своя прозмонаръ , и прѣдъ храмъ скоро прінде. и хрѣпаша и хоудѣ лежщѣа Василіа обрѣте нища, и не омыкентѣ носѣ илаща. кална, и ржевы носѣща прѣлѣсть же възнепщевавъ іаклшесел емѣ. ѿ тждоу ѿтече. и пакы (листь 110) снхъ нападааше на очи его, и пакы видѣніе прѣвое се же бысть даже до трици. разоумѣ же и познае два прозмонаръ. и екторн Василіа взведена абіе , и покоя спобѣетъ того достоннаго. Бѣже Василіе добръ, хрѣберъ, крѣпкоржк. добры длани нмѣж. тврдопрхѣт. крѣлокъ. крѣпчѣ мышци нмѣж. тѣмже и силное свое помалоу обзѣвѣвъ, взсѣмъ въ оустѣхъ бѣше въ самоу ещѣимъ. и что даго и многолова. Міханломъ Црѣмъ познанъ бысть. и прѣвѣ оукѣ попеченіемъ початенъ бысть коньскыимъ. сирѣчь коннѣхъ поглаженъ бытъ. таже и параклиѣмъ еже іе вещь въ Ерѣкохъ велнка. и копечнѣ црѣ , и съ нимъ прѣбывааше, црѣ же Міханаа възненавидѣвъ тако піаницъ и винопіницъ и о играніихъ радужщася и позоры дѣжща. въ атровъ емоу възнзми мечъ. и власть възхыти прѣжде врѣмене и прѣжде года.

Замѣтимъ также сложныя слова, составленныя Словенскимъ переводчикомъ для выраженія подобнозначущихъ Греческаго текста :

---

(94) Въ Греческ. текстѣ *Λεγόμενος*. вѣлоперъ ; въ Латинск. переводѣ нѣтъ этого слова.

ратъ вѣтропернатѣжъ (л. 87). Флотъ, или суда на парусахъ.

льбомростенъ ,

дръзоржкъ ,

крѣпкоржкъ ,

даромѣнкъ ,

(л. 87, на об.)

Нилъ златостроуннынъ правослабѣа,

тѣжба златокобаннаа , (л. 89 на обор.)

многодаровитѣжъ , (л. 90)

Викторъ дръзорждоноу , (л. 57)

На конѣ вѣрзонога , (л. 93)

Собственныя имена пишутся такъ :

Прѣамъ , Женелае , Ахилан , Паріе , ѿ Парнда , ѿ Парѣ , отроча Паріемъ нарекише , Патрокліе , Иракліе , и проч

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводчикъ объясняетъ текстъ своими примѣчаніями, поставленными на поля; на примѣръ, на листѣ 79, Сборника, къ словамъ Манассіи (о Анастасіи) : изкожъ оубо Црь оумзвѣнъ быкъ пагоубножъ и ѿ мазнѣнъ съвржженъ быкъ, прѣмѣни жизньъ екожъ, переводчикъ прибавляетъ, съ правой стороны, киноварью: срѣчь ѿ мазнѣнъ и громъъ ѿмъ (25).

Мы выше видѣли , что нашъ Сборникъ былъ извѣстенъ Патриарху Никону и что онъ его подпи-

---

(25) Слово «диктаторъ» объяснено переводчикомъ, на поля списка : «правитель или строитель» (лис. 62)

саль, по листамъ, своею рукою. Не льзя-ли изъ этого вывести заключенія, что по его-же приказанію, можетъ быть, помѣщены многія выписки изъ Словенскаго перевода Манассіи въ такъ называемую Рускую лѣтопись, по Никоновскому списку, изданную Ав. Шлецеромъ. Этѣ выписки такъ сходны съ текстомъ нашего Сборника, что не льзя сомнѣваться, чтобы онѣ не были выписаны изъ Манассіи. Для доказательства мы приведемъ здѣсь нѣсколько сличеній.

ТЕКСТЪ МАНАССІИ, ПО ПЕРЕВОДУ, ПОМѢЩЕННОМУ ВЪ ПАТРИАРШЕМЪ СБОРНИКѢ.   **РУСКАЯ ЛѢТОПИСЬ ПО НИКОНОВУ СПИСКУ.**

Листъ 109. (Михаилъ)   *Стр. 18, часть 1-я*
 КѢСОВСКИ ВЕСЕЛАСА.. САЗК (Михаилъ) веселяся бѣ-
 ТХИ ДѢЖ КОЛЕСНИЧНАА ОУ- совскими играми, самъ
 ТИЦАНІА. И ОУЧЕШ НѢКОГДА колесничная уристанія
 ЧЕТКОРИЦА ДОБРѢ ОУПРАВНѢЗ творяще. И нѣкогда, чет-
 НА ТЧЕНІѢ. И Ш НѢКОГО верицу добръ управивъ,
 ПОХВАЛЕНЪ БЫКЪ ЕМОУ ЖЕ отъ нѣкаего, именемъ Ва-
 НАА КІАГНАНСКЪ, ПОЧТѢ ПО- силиска, похвалень бывъ,
 УХВАЛЕНШАГО НЪ НИКАМНІЕМЪ, почте похвалившаго, ни
 НИ БИЕРОМЪ, НЪ САЗКОЖ ЦР- каменіемъ, ни бисеромъ,
 КОЖ ВЫСОТОЖ ОДАРИ ЕГО. но царскою выотою ода-
 ВЪЖЕ ВЪДѢЖЪ ВАСИЛІЕЖЪ МАКЕ- ривъ его. Василіежъ видя
 ДИНСКИ КЕЛКЫН.. И ЗЛОСЪ- скоросовратное ума его,

вратнаго оума его оубоде-
са... ни ево дщии ни снѣ
Миханлови родиса. Сѣма
ево гла прѣмждри скороск-
вратнихъ кз Афродитскаа
дѣла, оустака не имать.

Листъ 110. Выхотѣхъ
же и народоу имѣніе раз-
дати. и изъискавахъ долю бы
златохраняща иже прѣвѣ
сзтазлаухъ имѣннихъ мно-
гѣва и видѣхъ кзса праз-
дны.... скръбѣше, печало-
баше. неимѣше что сзтво-
рити си. Црь ево е имѣж
и имѣніа многобогатнаго,
подобенъ естъ орлоу прѣ-
вѣтховъ и прѣстароу: не имашоу
періа, и нохтѣи, и
кланна. сего ради и Василіе...
тужаше нево Царь Миха-
илъ кзсѣ истъщивъ, сз иг-
рцемъ своимъ, и проч.

Л. 110, на оборотѣ.

Црь же Василіе разсзлоч-

убояся... Царю Михаилу
не бысть ни сына, ни
дщери, семя бо глаго-
летъ премудри, скоро-
совратныхъ во Афродит-
ская дѣла... устава...
не имуть.

Стран. 19. Восхотѣ-
же Василіе царь народу
имѣніе отдати: изыскавъ
домовы златохранящая,
иже первѣ стяхаху имѣ-
ніа множество и видѣвъ
вся празны, скорбѣше и
печаловаше..... не имъ
что сотворити царь бо
не имѣя имѣнія много-
богатнаго, подобенъ естъ
орлу превѣтху и пре-
стару не имущу періа и
нохтей и клуна: и сего
ради Василіе тужаше,
царь бо Михаилъ вся ис-
тоци со игрецемъ своимъ.

Стр. 19. И втесноту
достигшу Греческую честь

рше оуже из тѣснотѣ до-
стигши Греческихъ часть и
тѣхъ даждяса вѣстиса ока-
мѣнницѣ. аще же си ррри
сковѣасяса и дмхавцѣ
сдѣл. подобити вѣждѣсть.
нѣити еже прѣжде мѣл
мртельжѣ же и погрѣснжѣ.

Отъ сего оубо трудове
части и печали и грѣхи. и
приточе нацрѣснн и желѣз-
на одѣаніа. и ерѣни крѣко-
продитица и пакноке и
копѣа, и око вккоупѣ сна-
щее и неприемающее вк см-
тость сна, тѣмъ и вк-
зрати и мѣннѣа Грѣкомъ и
часть вкстарѣвшу жѣса,

(Л. III) и оврасковѣ-
шжѣ, добрѣ и мѣлодозрач-
нжѣ сздѣла отроковнцѣ.
познашжѣ тогда варвари
зкѣрѣ прѣжде спѣщаго.
храбрѣ вкстажца на обнда-
нжѣ его и вкзи вкстрѣне-

и тружѣвшуся и пакти
оказне никѣ хотѣщу. аще
же бы ррри. сковѣанну-
вь и сдѣа дмхавцѣ, под-
щася царь обновити и воз-
ставити царской мудро-
стїю.

Отъ сего убо трудове
велици и печали и щитове
наперснн и желѣзная
одѣаніа и шлемове и ко-
пѣа и око несѣщее и не-
прїемлющее сна вѣ см-
тость и брани и крово-
продитїа. . . . . П пакн воз-
врати ѣмѣннѣа Грѣкомъ и
часть состарѣвшую,

и оврасковѣвшую мѣло-
дозрачную сотвори отро-
ковицу... познаша. . . . .
варвари звѣрѣа прїсно не
спѣщато, храбре воста-
ющаго на обидяща его, и
вси вострѣпеташа отѣ-

такше ѿкѣгошжъ въ раз-
 доліа. и паки оукрѣннса
 Грѣчскыи жезлахъ. и поне-
 же оубо вѣра и зѣѣже Иг-
 натіе житиенскжъ, въ добра
 и тнхѣа не достигъ при-
 станища. глѣбокооумнын
 Фотіе прино жѣдажъ прѣс-
 тола.... и тѣшѣса прѣати
 паки цѣкъ. сицевоѣ нѣчто
 лѣбокообразно и лѣково.
 оухъшрѣетъ. и менемъ на-
 чала приемлетъ тѣкмо цѣ-
 вѣхъ сицеѣ, пачеже и цѣн-
 чинно и прича състави и сѣ
 протѣжковавъ. тогда ещѣи-
 нмъ премждрѣемъ. вѣци
 и сѣходатанкѣ. възнепщеваса
 Црѣмъ быти велнкъ въ пре-
 мждрѣсти. и паки много-
 ревннкын прѣатъ прѣстола.
 и ж оубо оумъ до конца
 погрѣшителенъ іе въ сѣхъ
 земнородныхъ и обычаѣ сѣ
 възрастни по естѣствоу нѣ-
 цѣи сѣтѣ въ чловѣцѣхъ.

гоша враздолия.. и паки
 укрѣннса Греческій жезль
 и понеже убо буря
 избеже житейскія... Иг-
 натій и въ добрая и ти-
 хая постиже пристанища...
 глѣбокоумный же Фотіе
 присно жѣдая престола и
 тѣся паки пріяти цер-
 ковь, сицевоѣ нѣчто глѣ-
 бокообразно и лукаво у-
 хищряетъ. Именъ начало
 приемлетъ царевыхъ сы-
 новъ и царицано, (сѣи
 рѣчь, отъ всѣхъ именъ по
 слову или по два) и прѣт-
 чю... состави и сѣю про-
 толковавъ тогда сущимъ
 мудрецемъ вещи исхода-
 таивъ (сѣи рѣчь удивленіе)
 и отъ сѣго вознепщеваса
 царемъ быти веліи впре-
 мудрости.... и паки мно-
 горевннкый пріятъ пре-
 столъ. Но убо умъ до
 конца погрѣшителенъ естъ

нѣш многы и крѣзозумѣ
схи црѣ. ѿ нѣкыихъ вѣ-
моженъ быхъ мжжнзхмно-
образныхъ . нже лести
сшнвѣштз н кхзни сшпѣ-
тажтз и лнклма разлж-
чажтз ѿ отецз чада.
ѿ матерѣ же дщере, н ѿ
женнхъ невѣстж. якоже
Сантаваринъ онъ злобѣс-
нын.

Л. III, на сборотъ.

(црѣво Льва прѣмждраго.
спѣ Васнаіека). Семюу нѣ-
когда Црѣки происхожденіе
ткорашоу, н въ црѣкн мнѣка
Мокіа быкшоу, наскочи
нѣкто нань съѣрпх такы
бѣсноушщя. члѣкз лютз н
образомз н взоромз н жез-
ломз въ глабж црѣ оу-
дари изкож лнтож оухва-
щенз же быхъ н принжж-

всѣхъ семнородныхъ н
обмчя совозвратнн есте-
ству нѣци суть вчеловѣ-
пехъ. Шбо многи вразу-
ме сей Васнлія царь от-
нѣкнхъ преможенъ бмвѣ
змнеобразныхъ, нже лести
сшнвѣштз н козни сплѣ-
таютъ н любимая разлу-
чаютъ ототецз чада н
отматерѣй дщери, а отъ
женнхъ невѣсту. Якоже
Сантаваринъ, злой бѣсны
онъ н проч.

Стр. 22. Сему нѣког-
да церкви происхожденіе
творяще, н въ церкви свя-
таго мученика Мокня бмв-
шу, наскочи некто свп-
рель нань, яко бѣсную-
щеса; человекъ лютъ н
образомъ н взоромъ, н
жезломъ царя во главу
ударивъ... хващенъ бмвѣ
н принужденъ повѣдати

денз похѣдѣти кѣдацинхъ
 не имѣше что рещи. стѣрѣти
 бо держимъ кѣ. члѣк
 же нѣкто свѣдѣннѣ дхѣомъ
 свѣтвеннымъ сіаа. и калѣтми
 прѣоукрашенъ , и менемъ
 Марко. Видѣвъ оуныкша
 ташцѣ велми црѣ. и нѣчто
 сътворити зло тому оу-
 мыслившоу, лѣчѣж цѣлѣб-
 нѣжъ словеса прѣлагаж. про-
 роческы възывааше оусты
 добродѣтельными. **Ш** црѣю
 никакожемиса кончини
 надѣи . ниже печалюи о
 смрѣти. десѣтъ бо лѣтъ
 жнбота и црѣства **Ш** вышѣа
 рѣжкы даровашѣтиса, и овъ
 оубѣи рекъ сіа, оумазче.

совѣтникъ , и неимѣя что
 рещи , , страстію бо дру-
 чимъ бѣ. Человѣкъ же
 священнѣй и духомъ бо-
 жественнымъ сіа и бла-
 годатьми преукрашенъ ,
 именемъ Марко, видѣвъ
 унывша велми тяшце царя,
 и нѣчто сотвори зло тому
 челоуѣку умыслившу, ста-
 рець же лечбу целебную
 царевѣ предлагая , сло-
 вомъ пророческы възываше
 усты добродѣтельными : о
 царю! никакожемиса кон-
 чины надѣи , ниже пе-
 чалуй о смерти ; десѣтъ
 бо лѣтъ живота и цар-
 ства отвышняя руки даро-
 вѣшутиса и ово убо рекъ,
 умоуче.

Листъ 112. Црѣ же
 абѣи и **Ш** мзвы свободиса
 и **Ш** печали.

Царь же абѣи отъ язвы
 свободиса и отъ печали.

Съи (Левъ) чѣтыремъ же-
 намъ рипражеа. не сластна
 побѣждаемъ, нъ жалаа
 чада. и дѣти хота видѣ-
 ти ѿ того прозавше чрѣ-
 слоу. и оубѣ ѿ чѣтврѣх-
 тыа и послѣднѣахъ породн
 сна багрѣнородна, именованъ
 Кѣонстандина. нъ оубѣ не
 достонно бѣимъ слоугамъ
 мнѣшесѣ творимое ѿ црѣ.
 еже бракъ взвести чѣтврѣ-
 тыи и осквернѣти нетлѣн-
 нѣа и чистѣа невѣстѣа
 црѣкѣа и оубѣ Николае
 прѣбыи сынъ прѣвопастырѣ.
 и Кѣонстандинѣа градѣ
 правѣа тогда. глааше дрѣз-
 новеніемъ, испѣнѣахъ пррчѣ-
 скыи глаѣ. гла Бѣа свѣдѣ-
 нѣа прѣ црѣи, и юже ѿ
 нѣахъ прѣщенѣа не бояа ни
 трепещѣа. Сѣце страхѣ Бѣи
 и згонѣа далече страхѣ иже
 ѿ члѣкѣа, еждѣицѣи нъ бла-

Страница 23. (Левъ)
 не сластною же побѣждаемъ,
 но жада чада, и дѣти
 хота видите оттого про-
 зябша чресль. И убо от-
 четвертыя и послѣдныя
 породы сына багрянород-
 наго именемъ Константи-
 на. Но убо недостойно
 Божиимъ слугамъ мняше-
 ся от царя творимое, еже
 бракъ ввести четвертой и
 осквернити нетлѣнную и
 чистую невѣсту церковь. И
 убо Николае первыи сынъ
 тогда первый пастырѣ, иже
 Константинова града пре-
 столѣ правѣа, и тогда гла-
 голаше сдержновеніемъ
 царю; исполня пророче-
 скихъ глаголь, глагола
 Божия сведения предѣ
 цари и яже отгѣхъ пре-
 щения не бояа нетрепе-
 ща; сѣце и страхѣ Божій

дѣицѣхъ. тѣмъ и ѿгонитѣя изгонитъ далече страхъ ѿ стада и прѣстола, и осужденъ бываетъ на ѿгна- нїе... Дроуги же вѣмѣс- то его вѣходитѣя многа мѣжа о бжтѣныхъ. иже ѿ ноктїи младыхъ и ѿ прѣваго вѣзраста, прѣмъ Бжтѣныхъ понесъ мншхъ скаго житїа. жилище имѣ- ше Олимпъ иже вѣ Лисїи, и вѣгтми облистѣа бждѣщаа промѣла.

изгонитъ далече страхъ ихъ отчеловѣкъ судящихъ и владущихъ. тѣмъ же и отгонитѣя отстада и прѣ- стола... и на изгнанїе осуженъ бываетъ; и внего мѣсто поставляется Евфи- мїе жилище имѣя во Алим- бе отбожественныхъ прѣ- же яко отноктей мла- дыхъ яремъ божественныи понесъ иноческаго житїа, и благодатми облистѣа, будущаа проявляя.

Достаточно и этого сличенїа, чтобы удостовѣрить- ся, что изъ древняго Словенскаго перевода Манас- сїи, вносились въ наши лѣтописи, буквально, цѣлыя главы и періоды. Мы имѣемъ также древнїй пере- водъ Георгїя Гамартола, изъ котораго семь мѣстъ внесены въ лѣтопись Несторову (26) и положительно опровергли смѣшную гипотезу Шлецера о какихъ

---

(26) См. статью П. М. Строева, въ *Трудахъ Общества Ис- торїи и древностей Россїйскихъ*, ч. IV, стр. 170.

то Понтскихъ Руссахъ или даже Ρως Αγαβερ (27), какъ онъ ихъ называетъ, потому что Гамартоль именно говоритъ о Аскольдѣ и Дирѣ, нападавшихъ на Царьградъ. Въ нашихъ кригохранилищахъ находится древній Словенскій переводъ еще одного Византійца, Никифора, Патріарха Царяградскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ: *Λετοπισαζα εκκορυβη* или *εκραττιζα* (Breviarium). Древнѣйшій изъ списковъ этой лѣтописи, внесенъ въ Синодальную кормчую 1282 года (28). Прибавя къ нимъ Византійцамъ—историкамъ, намъ достовѣрно извѣстнымъ, древніе переводы нашихъ хронографовъ, множество учителей церковныхъ, переведенныхъ съ Греческаго, въ первые вѣки послѣ обращенія Болгаръ въ Христіанскую вѣру (29) и присоеди́на ко всему этому боль-

(27) « Ρως-Αγαβερ, aus Rhosus in Cilicien.» См. Schlözer, Nestor, II, 250 und 253.

(28) См. Труды Общества исторіи и древностей Россійскихъ, VI, 172.

(29) Въ самомъ началѣ обращенія Словенъ переведены были, (какъ можно судить по дошедшимъ до насъ древнимъ переводамъ), слѣдующіе учителя: св. Іоаннь Златоустъ, св. Василій Великій, Епифаній Царьградскій, Кирилль и Аванасій Александрійскіе, Андрей Кесарійскій, Кирилль Іерусалимскій, Меодій Патарскій и другіе. Въ каталогъ Графа Толстова поминовано до 34 учителей, переведенныхъ на Словенскій языкъ. Св. Іоаннь Дамаскинъ переведенъ Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ въ X вѣкѣ. Древній переводъ Козмы Индоплателя, писателя VI-го вѣка, хранится во многихъ нашихъ библіотекахъ. Въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» и «Памятникахъ XII вѣка»

шое число богослужебныхъ (30), догматическихъ и духовнаго содержанія книгъ, также съ подлинниковъ Греческихъ, не лъзя кажется, не согласиться, что наша древняя Словенская письменность была уже довольно богата сочиненіями разнаго содержанія (31). Даже слова дьяка Іоанна о Святославѣ Владиміровичѣ (1072): «и книгами своѣа кѣсти исполнь» (32) должно отнести къ собранію книгъ на Словенскомъ языкѣ, а не на Греческомъ, какъ нѣкоторые предълагаютъ; ибо и въ хі вѣкѣ мы могли имѣть довольно рукописей, переписанныхъ съ Болгарскихъ манускриптовъ или привезенныхъ изъ областей при-

---

папечатаны сочиненія Русскихъ писателей: Митрополитовъ Іоанна и Кирилла, Архіепископовъ Ильи Новгородскаго, Кирилла Туровскаго, Черноризца Кирика (см. предисловіе къ каталогу Гр. Толстова, стр. хvi). Тамъ также помѣщены посланія: Митрополитовъ Никифора къ В. К. Владимиру Мономаху; Іоанна къ папѣ Александру iii; заточника Данила къ Георгію Долгорукову; Епископа Симона къ Поликарпу. Мы имѣемъ отвѣтъ Игумна Феодосія на вопросы В. К. Изяслава о Латинахъ, примѣчательный памятникъ хі вѣка (см. Памятники хii вѣка, стр. 170). А сколько еще хранится рукописей безъ именъ сочинителей въ Патріаршей, Типографской и другихъ бібліотекахъ, до сихъ поръ неизслѣдованныхъ и не озаренныхъ критикою?

(30) «Онѣ болъшею частію переведены Меѳодіемъ и Кирилломъ; другія вскорѣ послѣ нихъ.» *Предисловіе къ каталогу Рукописей Гр. Толстова*, стр. ххv.

(31) Сравнительно съ литературою другихъ народовъ, исключая, разумѣется, Греческую и Римскую.

(32) Рукописный Сборникъ Великаго Князя Святослава, хранящійся въ Патріаршей бібліотекѣ.

Дунайскихъ , которыя частію приняли Христіанскую вѣру въ vi вѣкѣ (33). Не забудемъ , что въ ix, или x-мъ вѣкѣ, мы уже имѣли Греко-Словенскую грамматику Іоанна Экзарха Болгарскаго (34), и даже риторикѣ (35). Самый «Изборникъ Святославовъ» есть ничто другое какъ Словенская краткая энциклопедія xi вѣка (36).

Замѣтимъ еще, что Шлецеръ никакъ немогъ постигнуть изъ какого источника взяты нѣкоторыя вставки, помѣщенныя въ Никоновской лѣтописи, и которыя, какъ мы видѣли, сходны, слово въ слово, съ переводомъ Манассіи (37). Латинскій переводъ этого Византійца былъ, однакоже, очень извѣстенъ Шлецеру, ибо изданъ, въ Парижѣ, еще въ началѣ прошедшаго столѣтія. Нѣкоторыя полагали даже, что этѣ вставки взяты изъ Латинскаго хронографа и переведены на Словенскій не ранѣе xvi вѣка. Сличивъ переводъ Манассіи со вставками Никоновской лѣтописи, мы нашли теперь положительно, еще одного Византійца, которой служилъ источникомъ для нашихъ лѣтописцевъ, вмѣстѣ съ Гамартоломъ и другими.

(33) Смотри ниже стр. 40.

(34) См. Калайдовича, Іоаннъ Экзархъ Болгарской.—Первая Нѣмецкая грамматика, Валентина Иккельзамера, явилась въ XVI вѣкѣ. См. Сынъ отечества, 1836, N° 20, стр. 313.

(35) См. Журналъ Мня. Народ. Просвѣщ. 1836, N° 2, стр. 233.

(36) Тамже.

(37) Труды Общества исторіи и древностей Россійскихъ, IV, 172.

Теперь мы выпишемъ всѣ примѣчанія , касающіяся до Болгарской исторіи ; прибавленныя переводчикомъ или переписчикомъ къ тексту Маннассіи и писанныя киноварью съ боковъ и внизу страницъ.

4. На оборотѣ 78 листа , при описаніи царствованія Анастасія :

При Анастасіи Цѣи начаша Болгаре поемати земля сѣж , прѣшедше 8 Бздынѣ и прѣжде нача^ш поемати долажа земля Охридскаж и потомъ сна земля вьса.

Императоръ Анастасій вступилъ на престолъ въ 494-мъ году и умеръ въ 518-мъ. Въ 40 и 41 годы его царствованія , Болгаре , которыхъ имя здѣсь встрѣчается въ первой разѣ у Византійцевъ , завоевали часть Иллирика и Фракіи (38). Начальникъ Иллиріи хотѣлъ воспротивиться набѣгу Болгарь , но былъ совершенно разбитъ. Опустошеніе Иллиріи и Фракіи продолжалось слишкомъ два года и Болгаре , только въ 502 году , прекратили свои набѣги , получивъ требованную плату отъ императора. Въ 507 году Анастасій приказалъ построить стѣну отъ Селиврии , у Пропонтиды , до Чернаго

---

(38) Cedreni, Compendium Historiarum, I, 283.—Theophanis Chronographia, 99.—Zonarae Annales, lib. xiv, 43—45. Вен. изд. Еще прежде этого , именно въ 493 году , варвары , жившіе за Дунаемъ , перешли эту рѣку и разграбили Фракію. Вѣроятно подъ именемъ за-Дунайскихъ варваровъ должно разумѣть также Болгарь.

моря, для прегражденія набѣговъ Болгарь (39). Въ 22, 23 и 24 годы царствованія Анастасія, Θεοφανъ и Кедринъ рассказываютъ о вновь произведенныхъ опустошеніяхъ во Фракіи Болгарами и Гуннами; по поводу слѣдующаго произшествія (40). Императоръ, въ противность истинной вѣры, принялъ лжеученіе Евтихія и приказалъ даже на стѣнахъ придворной своей церкви, изобразить разныя гностическіе знаки и надписи. Патріархъ Македоній, Епископъ Флавіанъ и другіе открыто воспротивились этимъ нововведеніямъ. Анастасій изгналъ изъ Царьграда всѣхъ этихъ Епископовъ и самого Патріарха. Тогда Виталианъ рѣшился защищать оружіемъ истинную вѣру. Жители Фракіи, Мисіи (будущей Болгаріи) и малой Скиѣи (41) уже давно приглашали Виталиана поднять оружіе на императора для защиты вѣры и съ радостію стеклись, въ 514 году, подъ его знамена. (42) Болгаре и Гунны

(39) Zonarae Annales, lib. xiv, 45. Вен. изд.

(40) Cedreni Comp. Hist. 1, 285. — Theophanis Chronographia, 107—11. Вен. изд.

(41) Малой Скиѣей (Scythia parva) называютъ Византійцы ту страну, которая известна теперь у Болгарь подъ именемъ Добрича, у Турокъ Добруджа или Бабадагъ. Она начинается отъ поворота Дуная на сѣверъ, у Расова, противъ Костенджи, простирается на востокъ до Чернаго моря и на сѣверъ до впаденія Дуная.

(42) Это доказываетъ, что Словенскія страны, т. е. большая часть Фракіи, Мисіи и нижняя Бессарабія исповѣдали Христіанскую вѣру, уже въ концѣ V-го и началѣ VI-го вѣка.

также соединились съ нимъ и онъ собралъ до 60,000 войска въ нѣсколько дней. Виталианъ разбилъ шестидесяти-пяти-тысячную императорскую армию и осадилъ Царьградъ. Тогда Анастасій согласился на всѣ его требованія и Виталианъ, полагаясь на клятвы императора, возвратился въ Мисію. Но Анастасій едва узналъ о удаленіи войскъ Виталиановыхъ, какъ отправилъ цѣлую армию для преслѣдованія. Виталианъ, не ожидавшій этого въроломства, отступилъ въ ущелія Емскихъ горъ (нынѣ Балканскихъ) и выждавъ тамъ благоприятное для нападенія время, разбилъ Грековъ, взялъ Одиссось, Анхіаль, завоевалъ всю Фракію и расположилъ свои войска у Царьграда. Въ слѣдующемъ году (545) Маринъ, полководецъ Анастасіевъ, превратилъ въ пепель корабли, принадлежавшіе къ ополченію Виталиана, который былъ принужденъ отступить къ Анхіалу. Здѣсь заключили миръ: императоръ обѣщалъ возвратить изъ заточенія Патріарха, Епископовъ и созвать соборъ для прекращенія ересей, а Виталианъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ во Фракіи. Все это происходило въ 544 и 545 годахъ. Два года спустя (въ 547), мы опять находимъ извѣстіе о нападеніи «за-Дунайскихъ варваровъ» на имперію. Они разбили Грековъ на голову, близъ Адрианополя, опустошили Македонію, Фессалію и даже Эпиръ. Анастасій принужденъ былъ заплатить 1000 фунтовъ золота за выкупъ нѣкотораго числа плѣнныхъ.

Изъ вышесказаннаго ясно открывається, что Болгаре, въ царствованіе Анастасіево, четыре раза на-

падали на Восточную имперію; два раза, подъ именемъ Болгарь, завоевали Иллирію, Мисію и Фракію (въ 499—502 и въ 514—515 годахъ); а подъ именемъ за-Дунайскихъ варваровъ также два раза (въ 493 и 517) грабили Фракію, Македонію, Фессалію и Эпиръ. Слѣдовательно Болгарскій переписчикъ Манассіевой лѣтописи весьма справедливо замѣчаетъ, что въ царствованіе Анастасіево, Болгаре, до того времени неизвѣстные Византійцамъ, начали посматривать зѣма сіа, т. е. начали занимать земли, которыя потомъ составили царство Болгарское, какъ самъ переписчикъ намъ скажетъ ниже сего, въ царствованіе императора Константина Погоната.

«Прѣшедше у Бѣдинѣ», значить: Болгаре, при нападении своемъ на Восточную имперію, перешли, черезъ Дунай, у Видина. Это опять совершенно сходно съ рассказомъ Византійцевъ, ибо Кедринъ говоритъ, что Болгаре вторглись въ Иллирикъ. Извѣстно, что этотъ народъ пришелъ съ сѣвера, именно отъ Волги, и чтобы напасть на земли принадлежавшія Царьграду, Болгаре должны были неминуемо переправиться черезъ Дунай, который составлялъ сѣверную границу всей восточной имперіи. Извѣстно также, что Иллирикомъ назывались прежде не только нынѣшняя Иллирія, но даже всѣ области, по Дунаю лежавшія (43).

---

(43) См. Стаеенгагена, Древн. Географія, стр. 210 и Брута, землеописаніе извѣстнаго древнимъ свѣта, при описаніи Иллирика. И Несторъ говоритъ о Иллирикѣ, какъ о

«Прежде нежели поемати должна земля Охридская и потомъ сна земля вѣса», т. е. Болгаре прежде напали на окрестности Орхиды, а потомъ уже и на Мисію, получившую отъ нихъ самое названіе Болгаріи. Городъ Орхида, бывшій въ x и xi вѣкахъ столицею Болгарскихъ царей, находится въ Македоніи у озера Охридскаго, и теперь извѣстенъ подъ тѣмъ-же именемъ.

«Сна земля вѣса,» означаетъ страну, въ которой писалъ переводчикъ свои примѣчанія. Въ xiii и xiv вѣкахъ столицею Болгаріи была уже не Орхида, а Терново. Мы знаемъ, что оба списка перевода Манассіи сняты по приказанію царя Іоанна-Александра, слѣдовательно, весьма вѣроятно, въ Терновѣ. Принявъ это, слова переписчика: «сна земля вѣса» будутъ означать Болгарію, древнюю Мисію.

Ученый Шафарикъ, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ нашего переводчика, думалъ вывести изъ нихъ заключеніе, что Словене только въ vi вѣкѣ перешли за Дунай и поселились во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ мы теперь ихъ находимъ (44), потому что Болгаре, въ царствованіе Анастасія, начали «поемати» страну Охридскую, а потомъ и другія, на югъ отъ Дуная, лежащія земли. Мы никакъ не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ,

---

странъ при-Дунайской, гдѣ жили Словене съ незапамятныхъ временъ.

(44) См. Palatzki, Reise nach Italien, въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1839, мѣсяцъ Сентябрь.

сколько, впрочемъ, ни уважаемъ заслугъ, оказанныхъ почтеннымъ Шафарикомъ, всему Словенскому міру, по ниже слѣдующимъ причинамъ:

1. Болгаре, о которыхъ говорятъ переписчикъ Манассіевой лѣтописи, при первомъ переходѣ ихъ за Дунай, не были еще Словенами. Они прямо пришли съ береговъ Волги и принадлежали къ племени Гунновъ (45). Болгаре превратились въ Словенъ только тогда, какъ поселились въ Мисіи и другихъ земляхъ, населенныхъ Словенами, точно также, какъ Руссы смѣшались съ Словенами жившими въ Россіи.

2. Словене, съ незапамятныхъ временъ обитали по обѣимъ берегамъ Дуная, въ Дакии, Мисіи, Фракіи, Македоніи, Иллирии, и проч. и едва-ли еще не при Македонскихъ царяхъ и владѣтельствѣ Римлянъ, которымъ они извѣстны были подъ общимъ именемъ Иллирійцевъ, Македонянъ, Фракійцевъ, Мисянъ и проч., какъ это можно доказать названіями многихъ мѣстъ, хотя изуродованными Греческими и Римскими писателями (46).

3. Византіицы нигдѣ неговорятъ о пришествіи Словенъ и водвореніи ихъ, вмѣстѣ съ Болгарами, въ VI вѣкѣ, въ Мисіи. Греческіе лѣтописцы напротивъ того упоминаютъ только о дозволеніи (при Константинѣ Погонатѣ) одной Болгарской ордѣ посе-

(45) См. Извѣст. Виз. Ист. IV, о Болгарахъ.

(46) Это мы изложили въ особомъ сочиненіи, которое было чitano, нѣмъшнейю вѣсною, въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Русскихъ.

литься въ Мисіи, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ они сами говорятъ, жили уже давно семь поколѣній Словенскихъ. Эта Болгарская орда, послѣ дальняго перехода отъ Волги и многихъ сраженій и потерь, не могла быть многочисленна. Болгарское царство сдѣлалось могущественно только по присоединіи всѣхъ Словенскихъ народовъ къ поселившимся въ Мисіи Волжскимъ Болгарамъ и простиралось, въ блестящую эпоху своего существованія, отъ Чернаго моря до Адриатическаго и отъ Дуная до Греціи и почти до Византіи. Оно было могущественное царство Словенъ южныхъ, такъ точно, какъ наша Русь составляла, и теперь составляетъ, огромное царство сѣверныхъ Словенъ. Все это мы увидимъ изъ примѣчаній нашего Болгарскаго переводчика и сличенія ихъ съ Византійскими извѣстіями.

«*Дольная земля Охридская*»: это также справедливо, ибо новѣйшіе путешественники описываютъ окрестности Охриды, какъ страну плоскую, въ сравненіи съ остальною Македонією, и Воуэ именно говоритъ: «*le bassin d'Ochride,*» см. *Turquie d'Europe*, Т. 4, р. 76.

2. На 79 листѣ:

Ѿ исхода же Блугарѣ до нѣ ш. ѿ. лѣтъ: то есть 870 лѣтъ. Эта приписка помѣщена при описаніи царствованія Анастасія. Въ послѣсловіи сказано, что Патріаршій сборникъ писанъ попомъ Филипомъ, по приказанію царя Александра, въ 1345 году;

слѣдовательно должно вмѣстѣ 870 изъ 1345 лѣтъ и тогда получимъ 475 годъ.

Исторія находитъ Болгаръ, первоначально, на Волгѣ (47); потомъ при Азовскомъ морѣ, на Иппанисѣ Воспорскомъ (нынѣшней Кубани) и еще позднѣе между Дономъ и Днѣпромъ. Въ концѣ v-го вѣка одна Болгарская орда уже такъ близко подвинулась къ предѣламъ Восточной имперіи, что угрожала переходомъ черезъ Дунай. Θεοφανъ и Πατριархъ Никифоръ говорятъ, что Великая Болгарія начиналась отъ Меотическаго моря и простиралась въ сѣверу вдоль Дона и Волги. При этомъ случаѣ Θεοφανъ рассказываетъ о рѣкѣ Куфій (*Κυφίς*), которая начиналась изъ Дону и протекала въ Волгу. Стриттеръ не знаетъ, что это значитъ и совершенно отказывается отъ объясненія Θεοфановыхъ словъ, въ этомъ мѣстѣ (48). По нашему мнѣнію Куфій есть рѣка Маньчъ, которая, на протяженіи 500 верстъ течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Донъ. Въ томъ почти мѣстѣ, гдѣ начинается Маньчъ, имѣетъ свое начало Сарпа, другая рѣка, текущая въ противоположную сторону и впадающая въ Волгу (49). Этѣ двѣ степныя рѣки, имѣвшія, конечно, за 1000 лѣтъ болѣе глубины, объема воды и сходившіяся, вѣроятно, гораздо ближе въ своихъ истокахъ, Θεοφανъ называетъ Куфіемъ, посредствомъ

---

(47) Развалины города Болгаръ и нынѣ существуютъ близъ Волги.

(48) Theophanis Chronographia, 236.— Извѣс. Виз. Ист. iv, 7.

(49) См. Журн. Мин. Народ. Просвѣ. 1835, N. X, 193, 195.

котораго соединялся Донъ съ Волгою. Мавичемъ и Сарпю также можно объяснить и переезд Руссовъ, водою, въ началѣ х-го вѣка, изъ рѣки Руссовъ (Дона) въ рѣку Хазарь (Волгу). Масуди именно говоритъ, что отрядъ Хазарскій охранялъ всегда то мѣсто, гдѣ начинается рукавъ, который соединяется съ рѣкою Хазарскою и тутъ-то Руссы просили дозволенія, у царя Хазарь, пройти по этому водному сообщенію, въ Каспійское море (50). Сіе мѣсто, какъ намъ кажется, есть небольшое пространство, раздѣляющее истокъ Маныча, по которому плыли Руссы изъ Дона, съ истокомъ Сарпы и тутъ-то постоянно находился отрядъ Хазарскій, для воспрепятствованія Гуссамъ, кочевому народу, переходить, со своимъ скотомъ, съ юга на сѣверъ. Изъ нивелированія, произведеннаго Г. г. Парротомъ и Бегагелемъ, въ 1830 году, оказалось, что русло Маныча, съ прилегающею къ нему обширною ложбиною, могло служить нѣкогда воднымъ сообщеніемъ между Дономъ и Волгою, (*Слѣд. Пчел.*, 1835, NN. 80 и 81.) (51).

Что Болгаре, до водворенія ихъ въ Мисіи, не принадлежали къ Словенскимъ племенамъ, на это можно представить много доказательствъ.

1. Всѣ Византійцы причисляютъ этотъ народъ къ племени Гунновъ и называютъ его Гунногурами, Оногундурами, Утургурами, Кутургурами, Котра-

(50) Frähn, Ibn-Foslan's, etc. S. 244.

(51) Мы постараемся, въ послѣдствіи, представить о семъ особую статью.

гами. Въ корнѣ этихъ названій (гун, гудр, тург, отрг, гур, угр,) скрывается, вѣроятно, настоящее родовое имя, а названіе Болгарь или Волгарь дано имъ отъ сосѣднихъ народовъ, по мѣсту ихъ жительства на Волгѣ. У Теофана и Кедрина слова: «Болгаре и Гунны» совершенно однозначущи и эти два Византійца всегда употребляютъ одно вмѣсто другаго (52). Но когда Болгаре, прибывшіе съ Волги, смѣшались съ Словенами, жившими по Дунаю, то Византійцы стали ихъ называть уже Мисянами, по мѣсту ихъ жительства. Это, по нашему мнѣнію, опять доказываетъ, что пришедшіе въ Мисію Болгаре не были Словене, ибо жившіе тутъ съ незапамятныхъ временъ Словенскія племена весьма были извѣстны Византійцамъ. Они конечно, не переимѣнили-бы ихъ имени отъ того только, что въ Мисію пришла вновь Словенская орда. Венгры (Мадьяре), какъ извѣстно происходятъ также отъ Гунскаго племени (53) и доказываютъ своимъ языкомъ, что и въ Гунскомъ не было ничего Словенскаго, и что нарѣчія всѣхъ этихъ народовъ, вышедшихъ изъ сѣверовостока древняго міра, весьма сходны съ языками нашихъ Лапландцевъ, Пермьковъ, Вогуль, Черемиссъ, Мордвы и вообще съ поколѣніями Фин-

---

(52) См. Штритеръ, Извѣст. Византійскихъ историковъ IV, 13.

(53) По древнѣйшимъ Венгерскимъ летописцамъ; см. въ *J. G. Schwandtner, Scriptores rerum Hungaricarum*, T. 1, «Anonymi Belæ regis notarii historia Hungarica, de septem primis ducibus,» etc. — *Катона*, *Historia primorum Hungariæ ducum*. Прая и всѣ лучшіе историки Венгріи того-же мнѣнія.

скими (54). Многие думают даже, что въ названіи Башкирь, Паскатирь скрывается родовое имя «Мадьярь.» Языкъ Волжскихъ Болгарь, отъ которыхъ отдѣлились за-Дунайскіе, должно также, кажется, причислить къ разряду Финскихъ, потому, что около Волги и за этой рѣкой къ Уральскимъ горамъ, въ нынѣшней Оренбургской губерніи, мы находимъ, въ глубокой древности (а частію и теперь) одни только Чудскія племена; о Словенахъ, въ этой части Азіи, и помину нѣтъ. Изъ этого сѣверо-западнаго угла нынѣшней Россіи, изъ сего Финскаго міра, вышли въ IV-мъ столѣтіи Гунны, вскорѣ послѣ нихъ Болгаре и наконецъ въ IX вѣкѣ Мадьяре (55), можетъ быть по приглашенію своихъ однородцевъ, поселившихся уже въ южныхъ странахъ. Орда, отдѣлившаяся отъ Великой Болгаріи въ концѣ V-го вѣка, отправилась изъ хладнаго сѣвера, отъ Волги и Урала, черезъ степи южной

---

(54) *Giarmati, affinitas linguæ Hungaricæ cum linguâ Fenicâ originis, etc. — Sajnovics, demonstratio idioma Ungarorum et Lapponum idem esse.* Также, *Frähn, Jbn-Fozslans, etc. Berichte, S. xxix.*

(55) См. Несторъ, по Кенигсбергскому списку, стр. 90. Нашъ лѣтописецъ называетъ Мадьярь ихъ родовымъ именемъ: *Угры*. О переходѣ Мадьярь черезъ южную Россію и самый Кіевъ разскажетъ, согласно съ Несторомъ, и нотарій Были, лѣтописецъ Венгерскій; слѣдовательно нападка Шлецера на живость этой Мадьярской хроникки не справедлива. Нотарій XII вѣка и Несторъ XI столѣтія вѣрно другъ другу не сообщали своихъ записокъ и тутъ, по крайнему здравому разсудку, нельзя предполагать стачки.

Россіи, къ Дунаю, искать удобнѣйшаго климата и плодороднѣйшихъ странъ.

2. Болгаре, до водворенія ихъ въ Мисіи, были народъ кочевый, носившій всѣ признаки свирѣпыхъ Азіатскихъ (Гуннскихъ) ордъ, и только что оставившій свои кочевья на Гиппаніи и берегахъ Азовскаго моря. Что же касается до Словенъ, то исторія, съ самаго начала ихъ появленія, всегда намъ представляетъ народомъ мирнымъ (56), и давно уже жившимъ въ селеніяхъ или городищахъ. Въ VI вѣкѣ мы уже рѣшительно не знаемъ ни одного народа Словенскаго племени, который скитался-бы подъ шатрами и переходилъ съ мѣста на мѣсто для разбоя, грабительства и отнятія земель у другихъ народовъ.

3. Хроники Византійскія описываютъ намъ Болгаръ, какъ народъ кровожадный, дикій, свирѣпый и называютъ его бичемъ, посланнымъ Всевышнимъ, для наказанія Восточной имперіи. Ничего подобнаго не говорятъ они о племенахъ Словенскихъ, обитавшихъ съ незапамятныхъ временъ въ Мисіи и по Дунаю, даже молчатъ о нихъ, что и означаетъ всегдашнюю ихъ покорность владикамъ Царяградскимъ. - Всѣ Болгаре имѣли одинакія права и были

---

(56) За исключеніемъ жившихъ, по Наретъ, въ Иллиріи и малой части Поморья Балтійскихъ. Оба народца занимались морскими разбоями: первый въ сообществѣ и слѣдуя примѣру Эпиротовъ, Галлскаго племени, оставившаго берега Океана для нападенія на чужіе народы; второй производилъ свои грабежи подъ начальствомъ Норманновъ, возбужденный, вѣроятно, къ этому свѣрными витязями.

совершенно равны между собою. Убийство неприятеля доставляло первую степень отличія каждому Болгарину. Они питались молокомъ своихъ стадъ и могли переносить продолжительный голодъ. Лошади ихъ и зимою находили подножный кормъ подъ снѣгомъ, разгрѣвая его копытами, какъ и нынѣ у Киргизъ и Калмыковъ. Всѣ Болгаре, подобно Гуннамъ и Мадьярамъ, были отличные всадники. Словене-же, напротивъ того, бывъ народомъ осѣдлымъ, имѣли своихъ старшинъ и управлялись князьями, ими избранными. Обитая такъ давно на однихъ мѣстахъ, они конечно, въ VI вѣкѣ, уже были хлѣбопашцами и слѣдовательно не питались исключительно молочною пищею, подобно всѣмъ кочующимъ народамъ. Словене сражались всегда пѣше и Левъ Діаконъ именно говоритъ, что воины Свато-слава неумѣли ѣздить верхомъ. Ни одна хроника, ни одинъ Византиецъ, не упоминаютъ о свирѣпости Словенъ въ описываемую эпоху. Лѣтописцы всѣхъ странъ, гдѣ обитали Словенскія племена, всегда представляютъ ихъ народомъ терпимымъ, покорнымъ властямъ и нимало не склоннымъ къ мтежамъ, завоеваніямъ и несправедливымъ нападеніямъ на сосѣдственные народы. Они, бывъ притѣсняемы, уступали всегда свои земли, переселялись на другія и вообще предпочитали мирную, семейную жизнь всѣмъ тревоженіямъ завоевательныхъ народовъ. Отъ этого-то мирнаго, уступчиваго, непредприимчиваго характера Словенъ, они такъ далеко распространились на сѣверо-востокъ, уступая всегда плодороднѣйшія страны юга народамъ воинствен-

нмиъ. Такъ въ Германіи Словенскія племена, были отодвинуты на сѣверъ, и даже почти уничтожены и оиѣмечены. Мадыры, въ Венгріи, не только отняли у Словянъ ихъ земли, но и покорили ихъ своему игу. Германское племя, ничтожное въ сравненіи съ Словенскимъ, и до сихъ поръ владѣеть всѣми Словенами, живущими въ Штирии, Каринтіи, Далмаціи, сѣверной Германіи, Моравіи, Силезіи. Обширная и богатая страна Чеховъ, окруженная горами, едва могла удержать свою самостоятельность, но и теперь должна ежедневно защищать народность, языкъ и литературу отъ нападений Тевтоновъ, принявшихъ за непрѣмное правило оиѣмечить Словенъ. Мечъ Османлисовъ и до нынѣ виситъ надъ главою Болгаръ, Сербовъ и Черногорцевъ; Турки, не только поработили всѣхъ южныхъ Словенъ, но даже заставили часть Босняковъ принять Мухаммеданскую вѣру. Все это довольно извѣстно и намъ современно. Но если мы углубимся и въ первобытную исторію Словенъ, то найдемъ въ нихъ тотъ-же самый характеръ уступчивости и склонность къ мирной, семейной жизни. Извѣстно, что древнѣйшія жилища Словенъ, засвидѣтельствованныя исторіею, находились въ Иллирикѣ, по обѣимъ берегамъ Дуная и на югъ отъ сей рѣки до древней Греціи, и что отсюда они перешли въ Галліцію, южную Россію, на Вислу, берега Балтійскаго моря и даже Волхова (57). Что принудило ихъ промѣнять плодородныя страны за-

---

(57) См. Лѣтопись Нестора, по списку мнѣха Лаврентія, стр. 3.

Дунайскія и благорастворенный климатъ юга на хладный сѣверъ и тогдашніе непроходимыя лѣса Россіи? Конечно не тѣ причины, которыя заставили варваровъ, въ средніе вѣка, переходить съ сѣвера на югъ и нападать на Римъ и Византію: на берегахъ Балтійскаго моря, Днѣпра, Вислы и Волхова не было сокровищъ, богатыхъ городовъ, подобныхъ Царьграду и Риму. Словене, отправляясь на сѣверъ, не имѣли въ виду ни лучшаго климата, ни плодороднѣйшихъ земель. Трудно также повѣрить, чтобы одно непостоянство характера или капризы цѣлаго народа могли заставить многочисленныя поколѣнія, добровольно, промѣнить вѣчное лѣто на зиму въ 30 градусовъ мороза, и безъ сильныхъ, побудительныхъ причинъ, предпринять переселеніе на нѣсколько тысячъ верстъ съ береговъ Дуная къ Финскому заливу. Но, раскрывъ лѣтописи народовъ, мы найдемъ, что и тутъ, какъ всегда, Словене не шли на перекоръ судьбы и скорѣе соглашались уступать свои наслѣдственные земли воинственнымъ народамъ, чѣмъ вести съ ними безпрерывныя войны и находиться во всегдашней борьбѣ съ нападавшими. Эти непримиримые враги Словенъ, обитавшихъ на Дунаѣ, были Римляне, не оставлявшіе въ покоѣ ни одного самостоятельнаго народа древняго міра. Первые нападенія Римлянъ на Словенъ начались войною противъ жителей Иллиріи и Македоніи въ третьемъ столѣтіи до Рождества Христова, и продолжались почти безпрерывно до конца 2-го вѣка нашего лѣтосчисленія. Римляне, въ продолженіи 500 лѣтъ, иногда съ промежутками, но всегда настойчиво, всегда съ не-

извѣняемою идеею всеобщаго преобладанія и покоренія всѣхъ народовъ, нападали на при — и за-Дунайскихъ Словенъ. Обладатели вселенной въ странѣ нашихъ предковъ закладывали крѣпости, устраивали укрѣпленные лагери, заводили города, населяли ихъ своими воинами, переводили изъ Италіи цѣлые легіоны и водворяли ихъ на жительство въ Панноніи и Дакіи. Они строили черезъ Дунай огромные, каменные мосты, изображеніе которыхъ передано потомству на Троянковой колоннѣ; однимъ словомъ: доказывали Словенамъ, на самомъ дѣлѣ, что имъ должно было или безусловно покориться Риму, или навсегда оставить любезное отечество. Мирные Словене рѣшились на послѣднее и найдя съверо-западъ занятымъ уже сильными Нѣмецкими народами, принуждены были удалиться на съверо-востокъ, гдѣ они отодвинули на крайній съверъ Финскія племена, которыя были еще миролюбивѣе, и, конечно, непросвѣщеннѣе Словенъ. Мужество и природная храбрость Словенскихъ племенъ слишкомъ извѣстны всему міру. Первые, изъ просвѣщенныхъ народовъ, узнали ее Римляне. Византія, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, страшилась ихъ меча и Словене не одинъ разъ доводили Восточную имперію до совершеннаго изнеможенія. И самъ Карлъ великій, послѣ многолѣтнихъ войнъ, едва могъ нѣсколько отодвинуть Съверныхъ Словенъ къ Балтійскому морю, но наследники его рѣшительно ничего не могли предпринять открыто противъ Словенской самостоятельности и приняли коварную систему, мало по малу, онѣмечить всѣхъ Германскихъ

Словенъ, систему, до сихъ поръ продолжающуюся и, по уступчивому характеру намъ соплеменныхъ поколеній, совершенно почти приведенную въ исполненіе. Хотя обычная храбрость Словенъ есть фактъ неопровержимый и засвидѣтельствованный исторіею, но не менѣе этого справедливо, что они дѣлались завоевателями и нападали на сосѣдственныя народы только тогда, когда къ Словенскому мирному элементу примѣшивался элементъ какого нибудь народа завоевательнаго. Осѣдлыхъ, уступчивыхъ Словенъ должно было, такъ сказать, разшевелить, сдвинуть съ мѣста, заставить забыть семейную жизнь, и тогда ничто не могло устоять противъ ихъ мужества и постоянства въ трудахъ военныхъ. Такъ достаточно было нѣсколькихъ удалцовъ Варяговъ, чтобъ раздвинуть предѣлы Руси отъ Карпатовъ до Волги, отъ Финскаго залива до Болгаріи и заставить трепетать нѣсколько разъ и самый Царьградъ. Словене за-Дунайскіе едва приняли на свои земли слабую при-Волжскую кочевую орду, и царство Болгарское распространилось отъ Адриатическаго моря до Чернаго и отъ сѣверныхъ береговъ Дуная до предѣловъ древней Эллады и до Адрианополя (58). Горсть Венеціанъ, управляв-

---

(58) Полчища Атилы, съ которыми онъ побѣдоносно прошелъ большую часть Европы, состояли изъ многихъ Словенскихъ народовъ, встрѣченныхъ имъ на пути отъ Урала до Дуная. И Авары, при нападеніи на Византійскую имперію и Грецію, привели въ движеніе и повлекли за собою южныхъ Словенъ.

шая Иллирійскими Словенами , (составлявшими исключительно экипажи непобѣдимаго флота Венеціи), завоевала Царьградъ , покорила Кипръ , завела поселенія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ , и господствовала , въ продолженіи вѣковъ , на водахъ Средиземнаго моря . Храбрая Венгерская армія , какъ въ средніе вѣка , такъ и теперь , состоитъ на половину изъ природныхъ Словенъ , но мужество ихъ не записано въ лѣтописяхъ народныхъ и все покрыто именемъ Мадьяръ . Австрійскіе гренадерскіе баталіоны составлены предпочтительно изъ великорослыхъ Чеховъ , Моравовъ и Краинцевъ , но храбрыя ихъ дѣйствія никто не относитъ къ Словенскому мужеству потому , что ими управляютъ Нѣмцы . Съ этой точки , по нашему мнѣнію , должно смотрѣть на исторію Словенъ вообще и въ частности на каждое поколѣніе Словенское . Мы постараемся вслѣдъ за симъ объяснить самими фактами нашу идею о семъ важномъ предметѣ .

4. Никифоръ Григора положительно говоритъ , что Болгаре пришли на Дунай изъ Скиѣи и жили прежде при берегахъ Волги , отъ которой и названіе получили (59) . Изъ нашихъ лѣтописей мы также знаемъ , что Болгаре дѣйствительно обитали долгое время на Волгѣ . Монеты этого народа имѣютъ арабскія надписи и Болгаре исповѣдывали Мухаммеданскую вѣру (60) . Напротивъ того , изъ Словенскихъ

---

(59) См. Штритеръ , Изв. Виз. ист. IV, 2 .

(60) Frähn , *Mém. de l'Acad. des Sciences de St. Petersb. VI série, Sciences politiques, etc.* T. 1, p. 184—188 . Болгаре ,

племень, средней исторіи, мы не знаемъ ни одного, которое бы чтило Мухаммеда и употребляло Куфическія письма.

5. Всѣ имена первыхъ Болгарскихъ предводителей не имѣютъ никакого сходства съ Словенскими; на примѣръ: Alzek, Аспарухъ, Ватвай (или Bathaias, Basianos), Кампананъ, Кардамъ, Комерсій, Котрагъ, Критагонъ или Муртагонъ, Крумъ, Кувратъ, Paganos (или Pagagus), Savinos, Terbelis, Токта, Умаръ, Zeletzis, Церигъ (или Телерихъ) (61). Словенскія имена, у Мисійскихъ Болгаръ, встрѣчаются въ эпоху совершеннаго смѣшенія Волжской орды съ за-Дунайскими Словенами, т. е. начиная съ IX вѣка, когда уже и при дворѣ Словенскій элементъ началъ пересиливать Болгарской. Эта орда поселилась въ Мисіи въ 678 году, а первый Болгарскій князь Словенскаго имени былъ Владиміръ, упоминаемый въ началѣ IX вѣка. Такъ точно и у насъ на Руси прошло слишкомъ сто лѣтъ отъ основанія монархіи Варягами до Святослава, перваго Великаго Князя Словенскаго имени.

поселившіеся, въ 678 году, между Словенами, за Дунаемъ, не были ли уже Мухамедане? Мы знаемъ, что Хазары, въ концѣ VIII вѣка приняли, отчасти, ученіе Мухаммеда.

(61) Одно имя Боянъ, превращенное будто бы Греками, по мнѣнію Венелина, въ Paganus, ничего недоказываетъ, потому что и въ числѣ предковъ Чингисъ-Хана находится Дуюнъ-Боянъ. См. *Raschid-eldin, Hist. des Mongols de la Perse, traduit par Quatremère.*

Мы съ намѣреніемъ вошли въ нѣкоторыя подробности о происхожденіи Болгаръ, потому что недавно возникло новое и странное мнѣніе о за-Волжской ордѣ, поселившейся въ Мисіи (62).

Византійцы описываютъ, слѣдующимъ образомъ, обстоятельства, сопровождавшія переходъ Болгарской орды отъ Волги до Дуная (63). Въ концѣ царствованія императора Юстиніана 1-го, въ половинѣ VI вѣка, Авары покорили всѣ народы, жившіе отъ береговъ Дона до Дуная, въ числѣ которыхъ и Болгаре сдѣлались ихъ данниками. Столѣтъ спустя, при императорѣ Иракліи, Кувратъ, главный предводитель Болгаръ, освободилъ ихъ отъ ига Аварскаго; но послѣ его смерти всѣ Болгаре, кочевавшіе между Азовскимъ моремъ и Дунаемъ, раздѣлились на пять ордъ, по числу сыновей Куврата. Ватвай, старшій изъ нихъ, остался съ своею ордою за Дономъ, а прочіе четыре брата, каждый съ своимъ кочевымъ народомъ, отправились на западъ искать новыхъ земель. Котрагъ, второй

---

(62) Венелинъ, послѣ изданія перваго тома своего сочиненія: « Древніе и нынѣшніе Болгаре », видимо истоцился въ принсканіи доказательствъ для любимой своей гипотезы и, во 2-мъ томѣ, говоритъ уже исключительно о западныхъ Словенахъ; а о исторіи Болгаръ молчитъ совершенно. Можетъ быть, въ послѣдніе годы своей жизни, онъ и самъ видѣлъ ложность перваго его взгляда на происхожденіе Гунновъ, Аваръ и Болгаръ; во дѣло было сдѣлано и первый томъ напечатанъ, а потому онъ, во второмъ томѣ, обратился къ исторіи западныхъ Словенъ.

(63) Штритеръ, Извѣст. Визан. ист. IV, 13.

изъ сыновей Куврата , расположилъ свою орду на степяхъ, лежащихъ къ западу отъ Дона. Четвертый, имя котораго не передано намъ Византійцами, поселился въ Панноніи. Пятый, Алцекъ, вошелъ въ Италію и получилъ , отъ Лонгобардовъ , землю въ окрестностяхъ Беневента, въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Наконецъ третій и самый замѣчательный для насъ назывался Аспарухъ (64). Онъ остановился, съ своими улусами, между Днѣпра и Днѣстра, и отсюда его орда, какъ мы видѣли, при объясненіи перваго примѣчанія Болгарскаго переписчика, дѣлала свои набѣги на земли, принадлежавшія Восточной имперіи въ продолженіи VII столѣтія. Всѣ этѣ пять частей , на которыя раздѣлилась орда, вышедшая изъ Волжской Болгаріи , не могли быть многочисленны. Ватвай, съ своими улусами, немѣлденно принужденъ былъ покориться Хазарамъ. Болгаре, вошедшіе въ Паннонію, были поработены Аварами. Земля, отведенная Алцеку, у Беневента, такъ мала, что не могла помѣстить обширнаго народонаселенія (65). Наконецъ и орда Аспарухова, поселившись у за-Дунайскихъ Словенъ, совершенно исчезла между ними. Ни въ Панноніи, ни въ окре-

---

(64) Theophanis Chronographia, 236—237. Вен. изд.

(65) Вотъ что говоритъ *Giannone*, въ своей *Storia del regno di Napoli*, etc. Т. 1, стр. 308: «Grimoaldo XII, re dei Longobardi, mentre quivi (a Pavia) e tutto inteso a gastigar la fellonia di Lupo, duca del Friuli, ecco che viene a lui Alczeco, duca dei Bulgari (vedi Warnefrid, lib. 5, cap. 11), il quale abbandonando, ué si sa per qual cagione, i suoi proprii

стностяхъ Беневента, ни между Миссійскими Словенами не осталось и признаковъ языка Волжскихъ Болгарь : опять доказательство ничтожности числа прибывшаго народа въ сравненіи съ тѣмъ, между жилищами котораго поселились Болгаре.

Отъ исхода Болгарь до 1345 года, говоритъ нашъ переписчикъ, прошло 870 лѣтъ, слѣдовательно онъ полагаетъ выходъ Болгарь, изъ ихъ прежнихъ кочевьевъ, въ 475 году, при императорѣ Зенонѣ. Если мы приемемъ 10-й годъ царствованія Анастасія, какъ пишетъ Кедринъ, за настоящее время перваго перехода Болгарь черезъ Дунай, то дѣйствительное ихъ появленіе между Словенами Илирійскими и Фракійскими придедета въ 504 году нашего лѣтосчисления, и тогда

---

paesi, entrato pacificamente in Italia coi suoi Bulgari offre à Grimoaldo il suo servizio, cercandogli di voler abitare coi suoi in qualche luogo, che gli destinasse del suo dominio. I Bulgari erano usciti di quella parte della Sarmazia Asiatica, ch'è bagnata dal fiume Volga. . . . Il re accoltolo benignamente, pensando potergli molto giovare a soccorrere e ajutare suo figliuolo contro i Greci, lo mandò in Benevento a Romualdo, al quale impose, che a lui colla sua gente assegnasse alcuni luoghi del ducato Beneventano, ove potessero abitare, (именно Sepino, Bojano, Jsernia). Ed ecco in questo anno 667 introdotta in nostro regno una nuova nazione di Bulgari, gente che per molti secoli abitò in quelle contrade, che ora contado di Molise chiamiamo, etc. Далѣе, стр. 310, Джіаноне говоритъ, что Болгаре, поселенные въ Беневентскомъ герцогствѣ, совсѣмъ забыли свой языкъ и говорятъ тѣмъ же Неаполитанскимъ нарѣчіемъ, какъ и всѣ жители королевства.

выйдетъ, что они употребили 26 лѣтъ на переходъ отъ кочевьевъ при—Донскихъ до Дуная. Это извѣстiе, изъ источника чисто Болгарскаго, весьма важно и теперь, въ первый разъ, намъ дѣлается извѣстнымъ точный годъ раздѣленiя за—Донскихъ Болгаръ на пять ордъ и настоящая эпоха, въ которую Аспарухова орда предприняла свой походъ на западъ.

3. На листъ 90-мъ :

При сѣ Константинкѣ црѣи (брѣтѣ) прѣидѣ Болгаре прѣз Дунавъ и оташъ Грѣкю зема сѣ въ нѣн же живѣ и донѣ разбѣкше нхъ + прѣже же нарицашеса земѣ сѣа Мисѣа. + Мнѣ же вѣснелзши сѣще и сплзшишиж и сѣж странъ Дѣнавъ, и онъ, до Драча и далѣ. нѣю и Кладѣи и Орѣбан и прочѣи кѣи едно сѣтъ +

Императоръ Константинъ Погонать, или «брадатый» царствовалъ отъ 668 до 685 года. Кедринъ Теофанъ, Зонара и другiе Византийцы свидѣтельствуютъ, что Болгарская орда, до того времени только грабившая Мисю, въ 11-й годъ царствованiя Константина поселилась въ окрестностяхъ Варны, или древняго Одисса (66). Причина этого важ-

(66) G. Cedreni, Comp. hist. 1, 345—347. — J. Zonaræ Annales, lib. xiv, 71—72. — Theophanis Chronographia, 236—238. Вен. изд.

наго произшествія для исторіи южныхъ Словенъ, была слѣдующая. Аспарухова орда, кочевавшая въ это время на сѣверной сторонѣ Дуная, дѣлала частые набѣги на подданныхъ Восточной имперіи и существовала единственно грабежемъ и раззореніемъ при-Дунайскихъ странъ. Императоръ Константинъ, желая оградить своихъ подданныхъ отъ непрерывнаго раззоренія, убійства и плѣна, рѣшился въ 678 году, однимъ ударомъ, въ самыхъ кочевьяхъ Болгаръ, разбить ихъ и заставить удалиться отъ границъ своей имперіи. Онъ не только перешелъ съ войскомъ Дунай, но приказалъ и флоту своему войти въ эту рѣку. Болгаре, увидѣвъ стройное и многочисленное воинство Греческое, не смѣли напасть на императора и рѣшились выжидать благопріятнаго случая; такимъ образомъ прошли четыре дня, въ продолженіи которыхъ и Греки не осмѣливались тронуться съ мѣста. Наконецъ показались на Дунаѣ корабли, плывшіе обратно въ Мисимврію и на коихъ находился самъ Константинъ, со всѣми приближенными и царедворцами своими. Греческое войско, смущенное уже и прежде бездѣйствіемъ императора, увидѣвъ его спасающагося, какъ оно полагало, отъ Болгаръ, пришло въ совершенное разстройство, потеряло повиновеніе къ начальникамъ и обратилось въ бѣгство. Тогда Болгаре вышли изъ своихъ вѣжей, напали на бѣгущихъ Грековъ, гнали, топтали непріятелей до самой рѣки, вслѣдъ за ними перешли Дунай, овладѣли Варною и остановились близъ этого города. Въ сей странѣ и на сѣверъ до Дуная жили,

съ незапамятныхъ времянь , семь Словенскихъ народовъ. Они приняли Болгарь , уступили имъ часть своихъ земель и такимъ образомъ составилось ядро обширнаго южно-Словенскаго царства, которое, въ послѣдствіи, умножилось всѣми Словенами, жившими на западъ до Адриатическаго моря и на сѣверъ до Панноніи. Можно даже предполагать , что Мисійскіе Словене уже прежде находились въ невраждебныхъ сношеніяхъ съ Болгарами. Эти Словене, жившіе на земляхъ Восточной имперіи, всегда были удручаемы Византійскимъ правительствомъ, никогда не получали правосудія на всѣ ихъ жалобы и ежедневно подвергались набѣгамъ за Дунайскихъ народовъ, отъ которыхъ слабые императоры не были въ состояніи ихъ защитить. Мисійскіе Словене видѣли въ Болгарахъ храбрыхъ защитниковъ и, соединясь съ ними , могли надѣяться составить самостоятельное царство изъ всѣхъ подвластныхъ Византіи Словенъ и получить свою народность. Вообще на соединеніе Болгарь съ южными Словенами должно смотрѣть съ той же точки, какъ на Варягъ, призванныхъ къ сѣвернымъ Словенамъ. То , что случилось въ VII-мъ вѣкѣ на Дунаѣ , было повторено въ IX-мъ , у Финскаго залива , и въ обѣихъ мѣстахъ возникли великія Словенскія державы. Ничтожное число Болгарь, прибывшихъ въ Мисію, въ сравненіи съ огромнымъ народонаселеніемъ Словенскимъ , скоро совершенно соединилось съ туземцами (67). Болгаре забыли свой языкъ , приняли

---

(67) Аспаруховы Болгаре составляли, какъ мы видѣли выше,

Словенскіе обычаи; правы ихъ смягчились и только одна страсть къ завоеваніямъ и къ приобрѣтенію добычи напоминала Византіи, въ продолженіи долгаго времени, что къ мирному и кроткому характеру Словенскому присоединилась Азіатская необузданность и страсть къ приобрѣтенію чужаго достоянія (68). Мисія, въ которой поселились Болгаре, среди Словенскаго народа, имѣла всѣ выгоды страны, огражденной природою отъ внезапныхъ неприятельскихъ нашествій. Съ сѣвера широкой Дунай, съ востока Черное море, съ юга высокіе Балканы защищали новое Болгарское царство отъ враговъ. На западъ до Адриатическаго моря и даѣе къ сѣверо-западу, до самой Германіи, жили многочисленныя Словенскія племена. Вѣроятно уже и тогда, то есть при самомъ зародышѣ Болгарскаго царства, Словене Мисійскіе были совершенно увѣрены въ скоромъ присоединеніи всѣхъ одно-

---

только пятую часть орды Кувратовой, но и эта пятая часть не вся поселилась въ Мисіи. Многіе Болгаре остались на сѣверной сторонѣ Дуная, гдѣ они и господствовали до прибытія Угровъ, а потомъ Печенеговъ. Кедринъ именно говоритъ, что Болгаре, поселившіеся между Словенами, «отдѣлились, для перехода за Дунай, отъ своихъ соплеменниковъ» См. *Кедрина*, при описаніи царствованія Константина Поговата (стр. 345, Венец. изданія).

(68) Болгаре, въ послѣдствіи, принуждали императоровъ уступать имъ цѣлыя области Восточной имперіи. Такъ Θεодосій III, въ началѣ VIII вѣка, уступилъ имъ часть Фракіи и платилъ ежегодную дань. Императрица Θεодора, въ половинѣ IX-го вѣка, отдала Болгарамъ цѣлую Словенскую область, называвшуюся Загорією.

племенныхъ имъ народовъ къ возникавшей южно-Словенской монархіи, а потому эта западная сторона, не только не представляла ничего враждебнаго, но заключала народъ соплеменный и готовый, при первомъ случаѣ, соединиться въ одно цѣлое Словенское царство. Ущелія Балканскихъ горъ всегда могли доставить удобный случай нечаянно явиться предъ вратами Царьграда и также незамѣтно, въ случаѣ неудачи, скрыться въ тѣснинахъ южнаго хребта. Греки видѣли, конечно, всю грозившую имъ опасность отъ водворенія Болгаръ между Словенами, но развратъ, слабость и совершенное изнеможеніе Византійскаго двора принудили императора согласиться на уступку всей Мисіи Болгарамъ и заключить миръ. Тогда, по крайній мѣрѣ, Греки перестали страшиться Аваръ, потому что Болгаре защитили ихъ отъ этого народа, жившаго на сѣверъ отъ Дуная.

«*Мнози же безчисленны сѣше и сѣтншиѣ и сѣи странѣ Дунавѣ и онѣ, до Драча и далѣ; ико и Блаци и Сръблн и прочіи вси, едно сѣтъ,*» прибавляетъ нашъ переписчикъ къ разсказу о началѣ Болгарскаго царства.

Для лучшаго разумѣнія этихъ словъ, должно намъ перенестись въ первую половину хiv-го вѣка, ибо, какъ мы знаемъ, Сборникъ нашъ писанъ въ 1345 году. Тогда уже прошло 667 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Болгарская орда поселилась между Словенами и въ это время, конечно, не осталось слѣдовъ за-Волжскихъ пришлецовъ. Они

были совершенно забыты (69). Оттого нашъ переписчикъ и говорить уже объ однихъ только Словенахъ, что они, въ его время, «бывъ безчисленны», владѣли, не только Дунайскими странами, но что владичество ихъ простиралось и до Драча (до Дураццо; *Durrhasium*), лежащаго на Адриатическомъ морѣ и даже далѣе этого города, т. е. къ югу, или предѣламъ древней Греціи. «Ибо,» прибавляетъ онъ, «Волохи, Сербы и прочіе (Словене) всѣ одного племени и составляютъ одно цѣлое царство.» Это замѣчаніе совершенно справедливо. Въ концѣ x и въ началѣ xi вѣка Болгаре владѣли Молдавіею, Валахіею, всею Македоніею, и завоевали часть Далмаціи, Фессалию, Беотию, Эпиръ, Аттику, и нѣсколько разъ входили въ Морю. Столица тогдашней Болгаріи была перенесена въ Охриду, въ Македоніи, потому что этотъ городъ находился почти въ средоточіи всѣхъ Словенскихъ за-Дунайскихъ поселеній. Диррахій или Дураццо занятъ былъ также Болгарами, равно какъ и Виддинъ на Дунаѣ. Однимъ словомъ, въ эту эпоху, Болгарское царство было однимъ изъ значительнѣйшихъ государствъ Европы и превосходило многія, какъ обширностію, такъ въ особенности одноплеменностію своихъ жителей, ибо состояло, почти исключительно, изъ однихъ южныхъ Словенъ.

---

(69) Что оставалось Варяжскаго на Руси при Іоаннѣ Грозномъ?

Свидѣтельство нашего Булгарина, что Власи, т. е. Волохи, суть также Словене, заслуживаетъ все наше вниманіе. Извѣстно, что жители нынѣшнихъ княжествъ Валахія и Молдавіи, Седми-градской области и частію Бессарабіи происходятъ отъ потомковъ Даковъ или Гетовъ (70), смѣшавшихся съ колоніями Римскими, поселенными на сѣверной сторонѣ Дуная. Болгарское свидѣтельство XIV вѣка (71), что Влахи суть Словене, весьма важно и доказываетъ неоспоримо, по нашему мнѣнію, Словенское происхожденіе Даковъ. Извѣстно также, что Воложской языкъ состоитъ изъ словъ Словенскихъ, и Латинскихъ, слѣдовательно, не зависимо отъ историческихъ данныхъ, видимъ и тутъ доказательство, что Даки говорили Словенскимъ нарѣчіемъ. Воложскій языкъ могъ составиться, исключительно, только изъ двухъ элементовъ, изъ нарѣчія Даковъ, какъ народа занимавшаго древнюю Дакию и языка Римскаго, принесеннаго военными колонистами изъ Италіи. Въ послѣдствіи первый совершенно пересилилъ Римскій: всѣ древнѣйшія грамматы Воложскія писаны на Словенскомъ языкѣ, и самое богослуженіе происходило по нашимъ церковнымъ кни-

---

(70) Византіяцы называютъ жителей Валахія и Молдавіи, безъ различія *Влахос* и *Дакос*. см. *Стриптера*, въ извѣстіяхъ о Влахяхъ.

(71) Это свидѣтельство можетъ принадлежать и къ временамъ предшествовавшимъ XIV вѣку, ибо нашъ Собрникъ переписанъ только въ царствованіе Александра.

гамъ (72). Что касается до разныхъ Азіатскихъ ордъ, проходившихъ черезъ Молдавію и Валахію, какъ то: Гунновъ, Аваръ, Мадьяръ, Печенеговъ, Волжскихъ Болгаръ, то языки этихъ кочующихъ народовъ, не могли, ни въ какомъ случаѣ, имѣть вліянія на нарѣчіе Даковъ, кореннаго, господствовавшего народа на сѣверной сторонѣ Дуная. Языки народовъ проходившихъ черезъ Валахію и не имѣвшихъ своей письменности, не оказали, конечно, сильнѣйшаго вліянія на Даковъ, чѣмъ на другія Словенскія земли, въ которыхъ Азіатскія орды оставались гораздо долѣе, чѣмъ въ при-Дунайскихъ странахъ. Напримѣръ, что сохранилось въ нашемъ Русскомъ языкѣ отъ Хазаръ, Половцовъ, Печенеговъ, Обровъ, Мадьяръ, Татаръ и другихъ народовъ, не только проходившихъ черезъ древнюю Русь, но и долго занимавшихъ обширныя части нынѣшней Россіи? Нѣсколько словъ и названій географическихъ. Но коренный, самобытный Словенской языкъ древнихъ туземцовъ сохранился у насъ, въ своей сущности, неизмѣнно, какъ и у другихъ Словенъ. Всѣ Азіійскіе пришлецы, не смотря на ихъ многочисленность, исчезли какъ воздушные метеоры, не оставивъ и слѣдовъ своего существованія или потонули въ основномъ Словенскомъ элементѣ. Тоже происходило и въ другихъ земляхъ, населенныхъ Словенами. Это, по нашему мнѣнію, есть

---

(72) См. Влахо-Болгарскія и Дако-Словенскія грамматы, собр. Ю. Венелинымъ.

одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ самостоятельности, древности и распространенія въ Европѣ Словенскаго племени съ незапамятныхъ временъ. Анна Комнина свидѣтельствуеъ весьма ясно, что въ ее время, т. е. въ началѣ XII вѣка, Влaxами назывались Болгаре, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ, на сѣверной сторонѣ Дуная. Всѣхъ Словенъ, жившихъ по лѣвой сторонѣ этой рѣки, Византійцы именовали въ послѣдствіи, Волохами, безъ всякаго различія (73). Никита Хонскій, въ продолженіи всей войны императора Исаака Ангела противъ Болгаръ, называетъ сихъ послѣднихъ вездѣ *Влaxoi*, изъ чего и можно заключить, что у Византійскихъ писателей Словене и Влахи были слова однозначащія (74). Словене, обитавшіе въ Фессаліи, въ окрестностяхъ Пинда (75) извѣстны также подъ именемъ Влаховъ: они говорили, по свидѣтельству Халкокондила, однимъ языкомъ съ тѣми,

(73) Штриттеръ, въ выпискахъ о Влaxахъ.

(74) Nicetae Choniatae etc Historia imperii Isaaci Angeli.

(75) Въ окрестностяхъ Пинда и теперь живутъ Словене. На картѣ, приложенной къ Turquie d'Europe, par Boué, мы находимъ слѣдующія имена городовъ и селеній не въ дальнемъ разстояніи отъ Пинда: Konitza, Ostanitza, Zagorie, Metzovo, Libovo, Bogatskoé, Klinovo, рѣку: Desnitza и гору: Smokovo. (Вѣро-
ятно, Мещево, Любово, Богацкое и проч.). Слишкомъ очевидно, что жители Фессаліи и Эпира, какъ въ древности, такъ и нынѣ принадлежать къ племени южныхъ Словенъ. Самыя вершины Пинда называются и нынѣ: Василица, Смолякъ; въ числѣ рѣкъ текущихъ съ Пинда находятся: Теплица и Приморица.

которые жили на сѣверной сторонѣ Дуная (76). Прибавимъ къ этому, что Несторъ, описывая Словенскія племена, жившія въ его время, помѣщаетъ Тиверцевъ и Угличей между Днѣстромъ и Дунаемъ даже до самаго Чернаго моря, а Воскресенская лѣтопись включаетъ Роману, Сучаву, Сереть, Хотинъ и Бѣлгородъ (Аккерманъ) въ число древнихъ городовъ Словено-Русскихъ. Все это подкрѣпляетъ слова нашего Булгарина и доказываетъ Словенское происхожденіе потомковъ Даковъ, древнихъ коренныхъ жителей Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Седмиградской области. Узнавъ такимъ образомъ, что Болгаре, изъ всѣхъ Словенъ самыя близкіе сосѣди Волоховъ, признавали ихъ, въ началѣ XIV вѣка, своими соплеменниками и зная притомъ, что они суть потомки Даковъ и Римлянъ, мы можемъ допустить, что и самое названіе «Влахи, или Волохи» они получили отъ другихъ Словенъ, потому только, что частію происходили отъ Римлянъ. Замѣтимъ еще, что Волохи сами себя называютъ Ромунами, т. е. Римлянами, а страну свою, не Валахіей, а Цара Романаска. Извѣстно, что Несторъ, Длугушъ и другіе древнѣйшіе Словенскіе лѣтописцы называютъ Влахами жителей Италіи (77),

---

(76) Штритеръ въ выпискахъ о Болгарахъ.

(77) Это признано всѣми новѣйшими критиками; см. Шлецера, Несторъ, 1,99, 142; Шафарика, Словенскія древности, тома I, книга 2, стр. 101.

что (78) Нѣмцы также называли Итальянцевъ *Walsch*, что на Исландскомъ и Шведскомъ языкахъ *Wal-land* означаетъ какъ Францію, такъ и Италию (79). Слѣдовательно и самое нынѣшнее названіе «Валахія» заимствовано оттого, что въ древней Дакии поселены были Римляне, которыхъ, какъ мы видѣли, не только Словене, но даже всѣ Тевтонскіе народы называли Влахами.

Послѣ всего этого не лъзя, кажется, и сомнѣваться, что Волохи Несторовы суть Римляне, нападавшіе на Словенъ въ продолженіи 500 лѣтъ, поселившіеся между ими и наконецъ совершенно ихъ поработившіе («Волохомъ бо нашедшимъ на Словены и сѣдшимъ внихъ и насилующимъ имъ») (80).

Южные Словене и теперь рѣку Дунай называютъ Дунавомъ. Въ «Штатистическомъ описаніи Сербіе, изд. Милошевичемъ (у Будиму, 1822):» текущимъ

(78) У древнихъ Германцевъ Римляне были известны подъ именемъ *Walha*. — Въ Шведской Библии Италія переведена словомъ *Walland*. Шлецеръ, I с.

(79) Шлецера, Несторъ, I, 99. 141.

(80) Несторъ въ описаніи народовъ, населявшихъ Европу въ XI вѣкѣ, упоминаетъ одинъ разъ собственно о Римлянахъ, во тутъ слово это означаетъ не древнихъ Римлянъ (которыхъ въ его время и не было), а просто жителей Рима, и немедленно послѣ этого говорить о Венедицхъ, т. е. также жителей города Венеціи. — Въ XIV вѣкѣ жители Италіи назывались уже, у южныхъ Словенъ, «Фрягами» (какъ мы видѣли на стр. 6), потому что «Влахъ» значило тогда Словенина, обитавшаго на лѣвой сторонѣ Дуная и происшедшаго отъ смѣси Словенъ съ Римскими колонистами.

водама Савомъ и Дунавомъ... на брегу Дунава... даже до Дунава..» (стр. 26, 28, 29 и въ другихъ мѣстахъ).

4. На оборотъ 94 листа:

При сѣ црѣ Львѣ, Кѣманѣ нападошѣ (81) на Црѣградѣ и на вѣса зѣ иже и потонѣшѣ въ мори избѣни Грѣки, а прочѣшѣ (82) Благгарѣ съсѣкошѣ вѣса.

5. На 95 листѣ: Кѣ дни сего црѣ ѿвѣрѣса Рѣ къ Фрѣгѣ зарѣдн хѣлѣ ѣ.

Императоръ Левъ Исаврійскій, или иконоборецъ, царствовалъ отъ 716 до 741 года. Сарацины, во второмъ году его царствованія, (въ Августѣ), осадили Царьградъ многочисленнымъ войскомъ и съ моря 1800 кораблями. Осада продолжалась цѣлый годъ. Въ первые мѣсяцы Сарацины не хотѣли и слышать о предложеніяхъ императора. Но наступившая, прежде времени, суровая зима перемѣнила совершенно положеніе воюющихъ. Морозы продолжались слишкомъ три мѣсяца, и въ продолженіи всего этого времени окрестности Византіи были покрыты снѣгомъ и льдомъ. Отъ необыкновеннаго холода погибли всѣ лошади и верблюды, перевозившіе провіантъ и тяжести осаждавшихъ. Сарацины, непривыкшіе къ подобной стужѣ,

(81) «И вѣдошѣ» въ Ватиканскомъ спискѣ.

(82) «А прочѣшѣ», въ Ват. сп. Изъ этого видно, что переписчики, безъ различія, ставили А вмѣсто Ж и на оборотъ.

принуждены были прекратить всѣ военныя дѣйствія. Къ всѣмъ цѣлый флотъ, нагруженный хлѣбомъ и оружіемъ, прибылъ изъ Египта на помощь къ осаждавшимъ; но Сарацины, опасаясь Греческаго огня, остановились у береговъ Виѳиніи и не рѣшались подойти ближе къ товарищамъ, расположеннымъ около Царьграда. Отъ этого голодъ столь усилился въ ихъ ставѣ, что они принуждены были питаться кореньями, травою, падалюю, кожей своей обуви и конской збруи; они ѣли, говорить Кедринъ, даже тѣла умершихъ товарищей. Къ довершенію всѣхъ бѣдствій смертоносная язва посѣтила Сарацинъ и сильно свирѣпствовала въ ихъ войскѣ. Это несчастное положеніе, казалось, не могло уже сдѣлаться худшимъ; но въ то время, какъ остатки войска начали отступать отъ Византіи, явились Болгаре и, стремительно напавъ на Сарацинъ, преслѣдовали до самаго мѣста, у котораго ожидали ихъ корабли. При этомъ случаѣ Болгаре истребили еще до 22,000 Сарацинъ (83).

Эту замѣчательную осаду Царьграда описываетъ, кажется, нашъ Булгаринъ, ошибаясь только въ имени осаждавшихъ и вмѣсто Сарацинъ, говорить: «Комане». Онъ имѣлъ, конечно, полное право внести этотъ рассказъ въ свою краткую лѣтопись Болгарскихъ происшествій, потому что его соотечественники не мало содѣйствовали къ истребленію Сарацинъ.

---

(83) G. Cedreni, Comp. Hist. I, 355—356.—Zonaræ Annales, lib. xv, 79—80.—Theophanis Chronographia, 263—265. Вен. изд.

Другое замѣченное имъ важное происшествіе, въ царствованіе Льва Иконоборца, есть почти совершенное освобожденіе Рима отъ власти Восточной имперіи. Левъ Исаврійскій извѣстенъ въ исторіи запрещеніемъ поклоненія иконамъ и отъ этого получилъ имя «иконаборца». Христіане, вѣровавшіе въ изображеніе иконъ, были преслѣдованы, изгнаны, лишены пищи: ихъ заключали въ тюрьмы, предавали смерти на всемъ пространствѣ Восточной имперіи, и они принуждены были скрываться въ пустыняхъ, въ дебряхъ лѣсовъ, въ ущеліяхъ непроходимыхъ горъ и даже искать спасенія у пограничныхъ варваровъ (84). Левъ приказывалъ намазывать смолою волосы и бороду священниковъ, класть имъ на голову святыхъ иконы и сжигать все это вмѣстѣ, а самыя обгорѣвшіе трупы были отдаваемы псамъ на съѣденіе. Императоръ, не удовлетворенный истязаніемъ, муками и кровью своихъ восточныхъ подданныхъ, требовалъ еще отъ папы Григорія 11-го, чтобы и жители Италіи, сохранившіе уваженіе къ иконамъ, были подвергнуты такому-же преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Левъ писалъ

---

(84) Можетъ быть въ это время занесены первыя семена Божественнаго слова и къ намъ, въ полуденную Россію. Греческій менологъ наполненъ описаніями мученій претерпѣнныхъ страдальцами въ царствованіи Льва Исаврійскаго. Слѣдуя по замѣчанію Abu'l Faradsch (Historia dynast. p. 135.) обращеніе Руссовъ въ Христіанскую вѣру должно полагать еще ранѣе, т. е. въ царствованіе Константина Великаго. Frähn, Ibn—Foszlau etc. p. 135.

даже къ Римскому первосвященнику, что онъ въ скоромъ времени пришлетъ воиновъ съ единственною цѣлю уничтожить изображеніе св. Петра. Папа, исполнявшій строго догматы христіанской вѣры, не внималъ угрозамъ императора и не приводилъ въ исполненіе его предписаній на счетъ запрещенія св. иконь. Византійцы присовокупляютъ къ этому, что Григорій отлучилъ Льва отъ церкви и разрѣшилъ жителей Италіи отъ присяги, данной ими императору (85). Западные писатели опровергаютъ эти свидѣтельства восточныхъ лѣтописцевъ. Какъ-бы то ни было, но извѣстно, что Григорій, въ 729 году, просилъ помощи у Карла Мартела, управлявшаго самовластно Франціею, противъ своего законнаго государя Льва Исаврійскаго, и такимъ образомъ подавъ первый и пагубный примѣръ непослушанія всѣмъ послѣдующимъ папамъ. Первосвященникъ Римскій также получилъ въ даръ отъ Луитпранда, короля Лонгобардовъ, городъ Сутри, отнятый ими у Восточной имперіи и который они не хотѣли возвратить императору. Въ 732 году, въ церкви св. Петра, былъ созванъ соборъ изъ 93 епископовъ: они постановили противиться всѣми силами императорскимъ повелѣніямъ въ отношеніи преслѣдованія почитателей иконь. Наконецъ недо-

---

(85) Григорій лишилъ императора, въ 9 годъ его царствованія, всѣхъ доходовъ, получавшихся изъ Италіи. — Защитники св. иконь были въ Царьградѣ Патріархъ, блаженный Германъ; въ Римѣ св. Григорій Двоесловъ; въ Дамаскѣ преподобный Іоаннъ Дамаскскій. G. Cedreni, Comp. hist. 1, 358—360.

вольствія между императоромъ и папою дошли до того, что Левъ, въ 733 году, отправилъ флотъ, съ высадными войсками для возстановленія своей власти въ Италиі; но корабли были разсыяны бурей, а войска разбиты жителями Равенны (86). Послѣ этого произшествія Иллирія, Греція, Македонія и другія страны, прежде зависѣвшія отъ Римскаго первосвященника, были отдѣлены отъ него и подчинены престолу Константинопольскому: онѣ сохранили до сихъ поръ неизмѣнно первоначальную восточную вѣру. Въ этомъ отдѣленіи богатыхъ областей, доставлявшихъ огромные доходы папамъ, заключается первый зародышъ будущаго раздѣленія церкви на восточную и западную. Папы, въ послѣдствіи, хотя и представляли причиною этого важнаго произшествія несходность нѣкоторыхъ догматовъ, но главнѣйшій, тайный предлогъ состоялъ въ лишеніи суммъ, которыя прежде получались изъ областей, отдѣленныхъ отъ Римскаго престола къ Византійскому патріарху. Въ 741 году, папа Григорій III уже рѣшительно поддался Карлу Мартелю, отправилъ къ нему торжественное посольство, имѣвшее приказаніе вручить повелителю Франціи ключи и хоругвь св. Петра, часть его веригъ и письмо, въ которомъ папа просилъ Карла принять все это, какъ знаки, принадлежащіе верховному повелителю области св. Петра. Такимъ образомъ Григорій совершенно призналъ верховную власть надъ Римомъ чужеземнаго владыки и открыто

---

(86) G. Cedreni, Comp. hist. I, 361.

отдѣлился отъ Царьграда. Однимъ словомъ, при Львѣ Исаврійскомъ начались и поддерживались тѣ безконечныя распри между Римомъ и Византією, которыя наконецъ доведены были до того, что Италія совершенно отдѣлилась отъ Восточной имперіи и Римскіе первосвященники начали повелѣвать всею западною Европою.

Слѣдовательно слова нашего Сборника, «*въ дни сего царь отвержеся Римъ къ Фрягомъ, ради хулъ его*» значать: Римъ, по причинѣ гоненія, предписаннаго императоромъ на поклонниковъ св. иконъ, вышелъ изъ повиновенія къ Восточной имперіи и искалъ верховнаго владыки на западѣ.

6. На оборотѣ 97 листа, при описаніи царствованія императора Льва, сына Константина «Гноеименитаго»:

при сѣ Львѣ кѣ князь Болгарскихъ Карданъ +

Императоръ Левъ IV царствовалъ отъ 776 до 780 года. Ирина мать его, супруга Константина Копронима, была дочь Хазарскаго Хагана, и отъ этого Левъ получилъ названіе «Хазарина.» На второмъ году его царствованія прибылъ въ Константинополь Болгарскій царь Пеллеригъ (87), принялъ

---

(87) Theophanis Chronographia, p. 302.—G.Cedreni Compendium hist. II, 370. — Другіе называютъ его *Теллерикъ*; самъ Кедринъ, описывая Болгарскую войну 774 года, при Констан-

Христіанскую вѣру и просилъ позволенія у императора поселиться навсегда въ Царьградѣ. Левъ охотно согласился исполнить его желаніе, выдалъ за него двоюродную сестру императрицы и далъ ему санъ патриція. Причина, принудившая Пеллерига оставить Болгарской престолъ намъ положительно неизвѣстна, потому что мы не имѣемъ Болгарскихъ лѣтоисчисленій, а Византійцы упоминаютъ о дѣлахъ южныхъ Словенъ только мимоходомъ, всего чаще при описаніи сраженій между Царьградомъ и Болгарами и всегда почти превратно. Но сколько можно заключить, изъ словъ самихъ Византійцевъ, отреченіе Пеллерига основано на слѣдующихъ событіяхъ.

Греческій флотъ, состоявшій изъ 2600 кораблей и отправленный въ 766 году, зимою, къ Анхіалу и Меземврין, противъ Болгаръ, былъ совершенно истребленъ бурей (88). Императоръ Константинъ, въ Маіѣ, 774-го года, отправился опять на 2000 судахъ съ намѣреніемъ войти въ Дунай, а конницѣ своей приказалъ дожидаться у тѣснинъ Емскихъ горъ и вторгнуться въ Болгарію въ то только время, когда всадныя войска съ кораблей нападутъ на Болгаръ и обратятъ такимъ образомъ всѣ ихъ силы на себя. Но едва флотъ поровнялся съ Варною, какъ уже Константинъ, боязливый и непосто-

---

гитъ Копронимъ, называетъ этого-же царя *Елерихъ* (Elerichus). Ibidem, n. 369. а Фесованъ Tzerigus (Chronogr. 300.) и въ другомъ мѣстѣ Telerus (Chronog. 303). Вса. изд.

(88) J. Zonarae Annales. lib. xv, 88. — G. Cedreni Comp. hist. n. 368. Вса. изд.

янный въ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ему остановиться и не желалъ болѣе начинать войны съ Болгарами. Обѣ непріязненные стороны заключили новый мирный договоръ и условія были утверждены клятвою на св. Евангеліи. Въ числѣ Болгарскихъ царедворцевъ, окружавшихъ Пеллерига, находились измѣнники, которые доносили императору обо всемъ происходившемъ въ Болгаріи; въ октябрѣ, того-же года, они дали знать, что царь Болгарскій имѣетъ намѣреніе занять одну изъ пограничныхъ крѣпостей войскомъ, простиравшимся до 12,000 человекъ. Константинъ весьма обрадовался этому извѣстію и хотѣлъ тайно, безъ объявленія войны уничтожить весь отрядъ Болгарской. Въ это самое время находились въ Царьградѣ послы Болгарскіе. Императоръ, дабы скрыть отъ нихъ свое намѣреніе, не только распустилъ слухъ, что онъ собираетъ войско для нападенія на Сарацынъ, но и дѣйствительно отправилъ часть собранной уже арміи въ Азію, равно какъ и всѣ походныя принадлежности императорскаго стана. Послѣ этого онъ отпустилъ пословъ въ ихъ отечество, и какъ только получилъ извѣстіе, что они перешли границу, то немедленно повелъ въ Болгарію свою восьмидесяти-тысячную армію. Здѣсь онъ напалъ на малочисленный отрядъ (89), разбилъ его; выжегъ, опустошилъ весь беззащитный край и оба-

---

(89) Византіицы сами признаются, что императоръ измѣннически приказалъ убить 12,000 Болгаръ и называютъ этотъ поступокъ безчеловѣчнымъ и нехристіанскимъ См. Теофаза и Кедрина.

гранный кровію мирныхъ жителей возвратился въ Византію торжествовать легкую побѣду, одержанную въ части Болгаріи неимѣвшей защитниковъ. Пеллеригъ ясно видѣлъ, что онъ окруженъ предателями и что всѣ государственныя тайны сообщаются въ Византію, но имена измѣнниковъ были ему неизвѣстны. Царь Болгарскій, дабы открыть этихъ предателей, написалъ къ императору письмо, въ которомъ признавался ему откровенно, что «испытавъ ничтожество всего земнаго и страшась участи предшественниковъ, преданныхъ смерти собственными подданными, онъ самъ рѣшился отказаться отъ престола и намѣренъ провести мирно остатокъ дней своихъ въ Царьградѣ. Но для этого ему нужны вѣрные люди, на которыхъ онъ могъ-бы положиться и чрезъ нихъ найти средства къ исполненію своего намѣренія. Что-же касается до него, то онъ теперь не имѣетъ ни одного царедворца, могущаго исполнить скрытно его желаніе, а потому и просить императора, нѣтъ-ли у Грековъ друзей при Болгарскомъ дворѣ, которымъ онъ могъ-бы безъ опасенія открыть свое намѣреніе». Константинъ, обманутый симъ письмомъ, немедленно прислалъ Пеллеригу списокъ всѣхъ Болгаръ измѣнниковъ, а царь приказалъ ихъ казнить (90). Черезъ два года, послѣ этого происшествія, Пеллеригъ дѣйствительно оставилъ престоль, явился въ Царьградѣ и поселился навсегда у Грековъ, по той причинѣ,

---

(90) Theoph. Chron. 299—300.—J. Zonara Ann. lib. xv, 88.
— G. Cedren. Comp. hist. II, 368—369. Ven. изд.

говорять Византійцы, что «Болгаре его возненавидѣли.» Хотя лѣтописцы и не объясняютъ за что именно, но зная все предъидущее, можно, кажется, допустить съ правдоподобіемъ, что казнь многихъ знатныхъ Болгаръ, подозрѣваемыхъ въ доставленіи извѣстій императору, поселила ненависть во всѣхъ царедворцахъ къ Пеллеригу, и что они, происками своими, возбудили и другіе классы жителей противъ ихъ царя. Въ половинѣ VIII вѣка Болгарская орда не могла еще совершенно смѣшаться съ мирнымъ населеніемъ Словенскимъ. При дворѣ вся аристократія состояла, вѣроятно, изъ Азійскихъ пришлецовъ, рѣзко отдѣлявшихся отъ туземцевъ и конечно самое управленіе всего царства зависѣло большею частію отъ царедворцевъ. Престоль также былъ занятъ людьми Угрскаго племени; по крайней мѣрѣ въ именахъ: Тарбель (или Тарбегъ) Кормесь, Телезинъ, Сабинъ, Паганъ, Пеллеригъ, Кардамъ, Крумъ нѣтъ ничего Словенскаго. Отъ этой Азіатской крови, еще не остывшей и не смѣшавшейся съ Словенскою, происходили многіе быстрые перевороты при Болгарскомъ дворѣ: убіеніе Кормеса и Телезина, сверженіе съ трона Пагана и Пеллерига. Последнее произшествіе послужило къ возвышенію Кардама. Болгаре избрали его царемъ по изгнаніи Пеллерига, и, кажется, не изъ княжескаго рода, а изъ числа царедворцевъ, недовольныхъ строгостію прежняго государя. Это, какъ мы видѣли, случилось въ 777 году; слѣдовательно въ царствованіе Льва, сына Константинова.

7. На листѣ 100:

Съзи Никифоръ црѣ изиде на Блзгарскѣж зѣ при Крумѣ князи, и за прѣва ѹбо побѣди его, и разхити имѣніе носимое имъ тогѣ. Потомже събравса Крумъ съ сконни оставшени ѿ разбою, нападе ношѣж на црѣк и не тѣкмо разби Грѣкы, нж и самомѹ црѣки главѣж ѿрѣза и окока вѣхъ ѣж сребромъ и вѣлнѣж вно вх на, дааше Блзгарѹ пити :

Императоръ Никифоръ возведенъ былъ на престоль придворными евнухами въ 802 году; а Крумъ, послѣ смерти Кардама, былъ избранъ Болгарами въ 807 году. Два года спустя, Никифоръ выслалъ войско противъ Крума. Оно было расположено на берегу Струменя (91) и ожидало обѣщаннаго, передъ походомъ, жалованья.

---

(91) Рѣка Струма, или Струмень, по Греческому выговору Стримонъ, можетъ служить яснымъ и неопровержимымъ примѣромъ, какъ древніе огречили и олатынили всѣ географическія названія областей занятыхъ Словенами съ незапамятныхъ временъ. Названіе Струмень дано сей рѣкѣ *отъ стремленія*, съ которымъ она течетъ съ горъ Родопскихъ въ Егейское море. Она и теперь такъ называется Словенами, живущими на ея берегахъ. Въ Струмень впадаетъ рѣчка Струмица или Струмица, на которой находится городъ Стремница (по Турецки Острумча). Струмень по Турецки Karason, Черная рѣка. И у насъ въ Росіи есть рѣка Струмень, впадающая въ Припять (Словарь Щекатова, ч. 1211). Словене всегда почти давали имена рѣкамъ, взятыя отъ ихъ качествъ: Быстрица, Черная, Бѣлая, Кривая, Стрѣльва, Вязкая, Добра — вода, Желѣзница, Теплица, Суха-рѣка, Сушица, Вербца, Ясеница, Тростяница,

Болгаре, узнавъ, что императоръ отправилъ 1100 литръ золота для раздачи войнамъ, напали на отрядъ, охранявшій казну, похитили ее, разбили на годову Грековъ, взяли весь ихъ станъ, обозы и всё принадлежности арміи. Въ этомъ сраженіи погибъ Греческій полководецъ и были убиты почти всё военачальники (92). Въ слѣдъ за этимъ Крумъ взялъ приступомъ Триадицу (93), и разрушилъ городъ: тутъ опять погибло болѣе 6000 Грековъ. Никифоръ, узнавъ о пораженіи войска и взятіи Триадицы, выступилъ изъ Царьграда, во вторникъ на страстной недѣлѣ (94), противъ Болгаръ, кото-

---

(отъ растущихъ вербъ, ясени, тростника). Всѣ эти рѣки находятя въ странахъ южныхъ Словенъ.

(92) Theoph. Chron. p. 325.—Cedren. Comp. hist. II, 378.

(93) Греки называютъ этотъ городъ Сардикою; нинѣ оны извѣстенъ подъ именемъ Софія.

(94) Theophan. Chronog. 326.—Cedreni Comp. Hist. II, 378. Последній, при этомъ описаніи, говоритъ слѣдующее: (Никифоръ) «Christianos ex omnibus regionibus in Slaviniam coegit demigrare et eorum habitationes dividit, etc.» Слѣдовательно насильственное переселеніе жителей изъ другихъ странъ имперіи продолжалось и въ началѣ IX вѣка. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что эта коварная политическая мѣра Византійскаго двора, для подавленія Словенской народности въ за-Дунайскихъ странахъ, не измѣнилась нѣсколько столѣтій сряду и послужила наконецъ къ совершенному порабощенію Словенъ.—Въ семь году праздникъ Пасхи приходился 8-го Апрѣля. Повеѣрьте это, по Гауссову способу, помѣщенному въ академическомъ мѣсяцословѣ на 1838-й годъ (стр. 46.), выйдетъ также 8-го Апрѣля, ключевая буква Р.

рые уже шли къ Византіи. Когда оба войска сошлись, то Греки столь устрашились Болгарь, что вскорѣ разсѣялись въ разныя стороны. Чрезъ нѣкоторое время императорскіе войны собрались опять подъ свои знамена и начальники умоляли Никифора о прощеніи ихъ за оказанное малодушіе. Но онъ не согласился на это и приказалъ всѣхъ наказать. Тогда большая часть его войска перешла къ Болгарамъ и просила защиты у Крума. Въ числѣ перешедшихъ находился Евфимій Спафарій, искусный механикъ, подъ распоряженіемъ котораго готовились всѣ стѣнобитныя и другія воинскія машины въ Греческомъ войскѣ. Спафарій, по приказанію Никифора, наказанный розгами, немедленно оставилъ императорскій станъ, явился къ Круму и вскорѣ научилъ Болгарь столь-же хорошо дѣлать всѣ машины тогдашняго времени, какъ готовили ихъ сами Византійцы. Такимъ образомъ все предпріятіе императора противъ Болгарь кончилось для него весьма невыгодно. Не смотря на это, Никифоръ, въ Маѣ 811 года, опять повелъ свой войска противъ Болгарь. Крумъ, неприготовленный къ этой войнѣ, просилъ мира, но императоръ, надѣясь на многочисленность своей арміи и слышать не хотѣлъ о предложеніи Болгарскаго князя. Въ концѣ іюля Греки вступили въ Болгарію и Никифоръ приказалъ безпощадно предавать мечу все встрѣчавшееся въ непріятельской землѣ: старцевъ, женъ, дѣтей, даже домашнихъ животныхъ, принадлежавшихъ Болгарамъ. — Императоръ жегъ дворцы Болгарскаго князя и къ домамъ его, которые онъ имѣлъ въ раз-

ныхъ мѣстахъ , приказывалъ прикладывать печати, почитая ихъ уже своими (95). Крумъ , видя малочисленность Болгаръ, въ сравненіи съ огромною ратію Никифора, опять прислалъ просить о началіи мирныхъ переговоровъ. Получа вторичной отказъ, Болгаре должны были покориться, или , во что-бы ни стало, разбить Грековъ. Въ это время императоръ расположилъ свою армію на равнинѣ , окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами. Крумъ, узнавъ это, приказалъ тотъ часъ всѣ ущелія горъ, служившія выходами для Грековъ, загородить крѣпкими засѣками и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ построить стѣны. Болгаре употребили на эту работу двое сутокъ и заперли совершенно Грековъ въ ихъ станѣ. Никифоръ былъ столь неискусный полководецъ, что даже и незамѣтилъ предпріятія Болгаръ и, какъ думать должно, не имѣлъ и передовой стражи, которая, конечно, могла-бы извѣстить его о предстоявшей опасности. 25-го іюля Болгаре зажгли всѣ лѣса , находившіеся на горахъ во кругъ стана и спустились ночью въ равнину по единственному ущелію, которое они не задѣлали. Эта равнина представляла тогда ужасное зрѣлище, ярко освѣщенное пожаромъ, который со всѣхъ сторонъ окружилъ несчастныхъ Грековъ. Не было выхода, не было спасенія отъ меча Болгарскаго и огня, пожиравшаго всѣ окрестности. Тутъ погибло все: самъ императоръ, предводители войскъ , всѣ царедворцы, министры, вельможи , военачальники и безчисленное множе-

---

(95) J. Zonare, Ann. lib. xv. 98.

ство воиновъ. Оружіе, всѣ обозы и тяжести многочисленной арміи, государственная казна, частное имущество, весь станъ, императорскія сокровища, все однимъ словомъ досталось побѣдителямъ. Вся Восточная имперія погружена была въ величайшее уныніе: не было семейства въ Византіи, которое не оплакивало-бы потерю отца, брата, мужа, сына. Крумъ приказалъ черепъ Никифоровъ обдѣлать серебромъ и употреблялъ его, вмѣсто кубка, на пиршествахъ съ своими Болгарами (96). Обыкновеніе употреблять, вмѣсто чашъ, черепа неприятельскихъ военачальниковъ, убитыхъ въ сраженіи, принесено было въ Европу Азійскими народами. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что такъ поступали Авары, Булгаре, еще не совсѣмъ ослабевшіе и Печенѣги. По словамъ Мавро Урбина и Раича пораженіе Грековъ происходило при Славомірѣ, близъ Никополья (97), см. *Мавро Урбина, исторіографію, стр. 299, и Раича, исторію Болгаръ, стр. 367.*

---

(96) Theophan. Chron. 329—330.— G. Cedreni, Comp. hist. II, 380 — J. Zonara Ann. lib. xv, 98.

(97) Никополье, или Никополе происходитъ отъ Нико, собственное имя и поле, равнина, на которой онъ построенъ. Окончаніе на поле или полье весьма обыкновенно во всѣхъ странахъ Словенскихъ. На примѣръ въ той-же Болгаріи: Каменополе; въ Далмаціи: Книнополе; въ Босніи: Чемернополе, Дугополе, Бьлополе, Приполе; въ Герцеговинѣ: Доброполе; въ Сербіи: Житкополе, Маргитполе, Сьвгполе и множество подобныхъ названій у насъ въ Россіи: Заполе, Приполе, Ополе, и проч.

8. На листѣ 101-мъ, при описаніи царствованія императора Михаила Рангавей:

Съ сѣ црѣмъ пакы Круу^ѣ килъзъ бра^ѣ скитавн по^ѣ Одринѣ и развн его, яко и самоиу цркви едка Утещи, кзсже црковѣ имѣнїе Болгаре кззашъ, и Грчъское.

Императоръ Михаилъ Рангавей царствовалъ отъ 811 до 813 года. Война продолжалась и послѣ несчастной смерти Никифора. Крумъ осадилъ Девелтъ (98) и взялъ его послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней. Императоръ выступилъ противъ Болгаръ 17 Іюня, 812 года; но войска его были столь дурно образованы и такъ мало послушны, что Михаилъ принужденъ былъ вскорѣ возвратиться въ Царьградъ. Въ это время вся Македонія и вся Θракія уже повиновались Круму. Императоръ Никифоръ, дабы хотя нѣсколько ослабить сильное Словенское народонаселеніе этихъ областей, и слѣдовательно уменьшить Болгарское вліяніе, поселилъ въ знатнѣйшихъ городахъ жителей, переведенныхъ изъ другихъ частей Восточной имперіи. Такимъ образомъ Анхіаль, Верея, Никея, Филиппополь (99) и другіе получили Греческихъ поселен-

---

(98) Этотъ городъ Византійцы называютъ также и Загорою: доказательство, что каждый почти Словенскій городъ имѣлъ, кромѣ туземного своего, другое Греческое имя, см. Symeonis Annales, 330 и Chronici jussu Constantini Porphyg. lib. iv, 76.

(99) Theoph. Chron. 333—334. Названіе всѣхъ этихъ городовъ намъ передано Греками; но каждое Словенское поселеніе, какъ мы уже замѣтили, имѣло и свое собственное имя, которое

цовъ. Но эта политическая мѣра, которою Никифоръ хотѣлъ остановить стремленіе южно-Словенской народности, не принесла ни малѣйшей пользы Грекамъ. Новые колонисты, при появленіи Болгарскихъ войскъ, разбѣжались въ разныя стороны и большая часть изъ нихъ возвратилась въ тѣ про-

---

Византіяны замѣняли Греческимъ или коверкали по своему произношенію такъ, что весьма трудно теперь отыскать въ огреченныхъ словахъ настоящій Словенскій смыслъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что Амфиполь есть Словенскій Струмень, (Lebeau, Hist. du bas Empire vi, 578), построенный на рѣкѣ этого имени и которому Греки дали свое названіе. Конечно берега Чернаго моря, также Егейскаго и Адриатическаго были заняты уже давно Греческими колоніями, но внутренность Фракіи, Македоніи, Илиріи и другихъ южныхъ странъ была заселена чисто Словенскими народами, и каждому Словенскому городу, по мѣрѣ того, какъ онъ становился извѣстенъ Грекамъ, — они давали и свое названіе, независимо отъ туземнаго. Такъ Тридицу они назвали Сардикою; Слинавецъ — Кохліею; Охриду — Лихнидою; Одринъ — Адрианополемъ; Преславу — Megalopolis; Переяславецъ — Marcianopolis; Доростолъ — Дристрою; Драчи — Epidamnus; Загору — Девельтомъ; Ниць, Ниссу — Naisus; Верею — Berghaea; Солунъ — Салоникою; Свтунь — Zethunium Каратову — Crataea; Врану — Трапа; Будву — Batua; Ньготинъ — Antigonis. Такъ и въ ближайшее къ намъ время, другіе иностранцы, которымъ повинуются Словене, называютъ по своему города, населенные нашими соплеменниками: Дубровникъ — Ragusa; Любляны — Лейбахомъ; Львовъ — Лембергомъ; Рѣку — Фиумомъ; Каменицу — Stein; Старградъ — Altenburg; Българъ — Weissenburg; Златиборъ — Goldberg; Подгорицу — Untersberg. Такъ точно и Черная гора, на картахъ, превратилась въ Карадагъ у Турокъ и въ Мавровуно у Грековъ; Черная рѣка въ Карасу и Мавропотамось.

винціи , изъ которыхъ они были насильно выведены. Крумъ, въ октябрѣ этого года, осадилъ Меземврію и, при помощи Спафарія, о которомъ мы говорили выше, въ двѣ недѣли, разрушилъ стѣны и взялъ городъ (100). Въ началѣ слѣдующаго года Болгаре уже шли на Царьградъ; но, потерявъ отъ болѣзней большую часть воиновъ, принуждены были возвратиться домой. Михаилъ, желая воспользоваться слабостію непріятели, выступилъ, въ маѣ, противъ Крума и, дошедъ до Адріанополя, не рѣшался идти далѣе. Между тѣмъ неутомимый Крумъ успѣлъ уже набрать новыя войска и расположилъ ихъ при Версеникѣ; потомъ подвинулся и къ самому Греческому стану. Здѣсь онъ выжидалъ двѣ недѣли удобнаго случая къ нападенію на императора, а Греческое войско, въ десять разъ сильнѣйшее Болгарскаго, настоятельно требовало сраженія и упрекало Михаила въ трусости. Императоръ принужденъ былъ исполнить желаніе своихъ военачальниковъ. Сраженіе происходило 22-го Іюня. Сначала Греки, своею многочисленностію, сильно потѣснили Болгаръ, но вскорѣ восточныя войска, находившіяся подъ начальствомъ Льва, побѣжали съ поля сраженія. Ихъ примѣру послѣдовали и прочія; остатки разбитой Греческой арміи скрылись въ стѣнахъ Адріанополя, а потомъ возвратились въ Византію. Крумъ, съ огромною добычею и

---

(100) J. Zonare, annales, lib. xv, 99.—Theoph. Chron. 335. Вен. изд.

множеством пленныхъ, также пошелъ обратно въ Болгарію (101).

9. На оборотъ того-же 101 листа (царствованіе Льва Арменина, иконоборца):

Съ сѣ Льво црѣмъ на Крѣ брѣа къ Фракки и за-
прѣа въ Болгаре послѣдншж. гонаниже Болгарѣ
Грѣки неопаситѣ, къзвратнишеса они разбѣи ѣ, яко
мало и елих Крѣмъ не дѣхаше бѣ, кони его пашѣ
по нимъ.

Императоръ Левъ Арменинъ, возшедшій на престолъ 11 іюля 843 года, посредствомъ измѣны и гибели своего благодѣтеля Михаила Рангавелъ, царствовалъ уже 6 мѣсяцовъ, какъ Крумъ, рекомендуя осаду Адрианополя брату своему, явился съ Болгарами предъ Византією. Здѣсь, дабы защитить свой станъ отъ вылазокъ осажденныхъ, Крумъ приказалъ вырыть ровъ отъ залива до Пропонтиды и оградить его частоколомъ. Болгаре опустошили всѣ окрестности Царьграда и предводитель ихъ требовалъ у Грековъ ежегодной дани, известнаго числа красивѣйшихъ дѣвъ Византійскихъ, множества подарковъ и позволенія водрузить копье свое

---

(101) Zonaræ Ann. lib. xv, 100. — Theoph. Chron. 337. — Cedren. Comp. hist. II, 381 — 382. — Auctoris incerti, Historia, 341. Вен. изд.

въ Златныя врата Цареградскія (102). Императоръ отвѣчалъ, что для разсужденія о всѣхъ сихъ требованіяхъ, нужно особое совѣщаніе, на которое должно выслать, съ обѣихъ сторонъ, по нѣскольку человекъ, безъ оружія. Назначили время и мѣсто. Ночью, передъ тѣмъ днемъ, въ который опредѣлено было совѣщаніе, Левъ приказалъ тремъ своимъ воинамъ, вооруженнымъ луками и стрѣлами, тайно засѣсть въ домѣ, находившемся у Влахернскихъ воротъ, гдѣ назначенъ былъ съѣздъ уполномоченныхъ. Этимъ воинамъ приказано было убить Крума, по знаку, который имъ будетъ поданъ со стѣнъ города. Болгарскій князь, по заключенному условію, явился въ числѣ уполномоченныхъ, съѣлъ на землѣ и совѣщаніе началось. Знакъ былъ поданъ и самъ Крумъ, увидѣвъ его, вскочилъ на коня и поскакалъ въ свой станъ. Греки, находившіеся въ засадѣ, преслѣдовали князя Болгарскаго и нанесли ему нѣсколько ранъ, изъ которыхъ, по счастью, ни одной не было смертельной (103). Болгаре, спра-

---

(102) *Georgii monachi, vitæ recentiorum Imperatorum, 374.—Theoph. Chon. 339.—Auctoris incerti, historia, 343.—Symeonis Annales, 306.* — Вспомнимъ, при этомъ случаѣ, что Омельъ повѣсилъ свой щитъ, на Византійскихъ воротахъ. Если Крумъ изъяснилъ подобное требованіе въ ихъ вѣкъ и предлагалъ его въ числѣ условій мира, то почему не могъ сдѣлать того же нашъ Омельъ въ началѣ x-го столѣтія? Византія была все та же; а слабость и уничтоженіе Восточной имперіи усиливались, годъ отъ году, болѣе и сильнѣе.

(103) *Auct. incer. historia, 343.—Symeon. ann. 306—307.—Leonis Grammatici, Chronographia, 355.* Вен. изд.

ведливо вознегодовавшие на вѣроломство императора, сожгли тогда всѣ окрестности Царьграда и сравняли съ землею всѣ зданія тутъ находившіяся. Церкви, монастыри, дворцы были ограблены и разрушены; статуи и колонны, украшавшія циркъ у св. Мамы, были разбиты въ мѣлкіе куски и свинецъ похищенъ Болгарами. Воины, взятые въ плѣнъ, мирные жители, самыя животныя преданы смерти. Окрестности Царьграда, вся Θракія были совершенно опустошены; мосты, водопроводы, изящныя памятники древности разрушены. Селиврія, Даона, Редестъ, Апра, Адрианополь и другіе города взяты, ограблены, сожжены; болѣе двѣнадцати тысячъ плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, было уведено въ Болгарію. Другая часть Крумовой арміи взяла Аркадіополь и увела еще пятьдесятъ тысячъ жителей, совсемъ ихъ имуществомъ и скотомъ. Во все это время Левъ не трогался изъ Царьграда; онъ умѣлъ подсылать тайныхъ убійцъ, а не защищать оружіемъ свою имперію. Между тѣмъ Крумъ собралъ еще больше войска, чѣмъ прежде имѣлъ. Рать его, кромѣ Болгаръ, состояла изъ множества другихъ южныхъ Словенъ и цѣлаго отряда Аваръ. Онъ приказалъ приготовить пять тысячъ повозокъ, и десять тысячъ воловъ, для переезда всѣхъ стѣннбятныхъ машинъ и рѣшился, во что-бы то ни стало, овладѣть Царьградомъ. Вѣсть о намѣреніи Болгарскаго князя дошла уже до Византіи; Левъ приказалъ построить другую стѣну вокругъ своей столицы и оградить ее глубокимъ ровомъ съ частоколомъ. Еще трепетали

Византіійцы и еще не были окончаны работы, предпринятые для защиты города, какъ вѣсть о кончинѣ Крума распространила неописанную радость во всѣхъ концахъ Восточной имперіи (104). Мы положительно знаемъ, что Крумъ умеръ 13 апрѣля, 814 года (105).

Описавъ такимъ образомъ всѣ военныя дѣйствія, бывшія между Болгарами и Греками, въ царствованіе императора Льва и при жизни Крума, то есть съ 11 іюля 813, до 13 апрѣля 814 года, мы не можемъ согласиться съ нашимъ Сборникомъ, что сраженіе, о которомъ упомянуто на 101 листѣ, происходило до кончины Крума и что онъ самъ принималъ участіе въ немъ. Мы видѣли, что Болгаре., въ половинѣ января 814 года, уже явились передъ Византією, укрѣпляли свой лагерь, выкопали глубокій ровъ вокругъ города, оградили его частоколомъ, вели переговоры съ Греками, разрушили всѣ зданія близъ Царьграда, опустошили всю Тракію, взяли четыре большихъ города, осаждали, сверхъ того, Ираклею и Паніумъ, которыхъ не могли взять, овладѣли Адрианополемъ, послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней и возвратились обратно въ Болгарію. Всего этого, кажется, достаточно для трехъ мѣсяцовъ, ибо 13 апрѣля, этого-же года, Крумъ скончался. Прибавя къ этому, что съ самаго вступленія на цар-

---

(104) Auctor incert. hist. 343—345.—Symeon. ann. 307—309.

(105) Krug, Byzant. Chronol. S. 156.

ство императора Льва, ни онъ, ни войска его не выходили изъ Константинополя, мы совершенно увѣримся, что, при жизни Крума, Греки не могли имѣть сраженія съ Болгарами. Но сраженіе, о которомъ упоминаетъ нашъ Сборникъ, дѣйствительно происходило, только послѣ смерти Крума. Левъ, обрадованный кончиною сильнѣйшаго врага Восточной имперіи, собралъ войска въ этомъ-же году и пошелъ противъ Болгаръ. Наслѣдникъ Крума встрѣтилъ императора у Меземврии и Болгаре, при первомъ нападеніи, разбили Грековъ. Между тѣмъ, какъ побѣдители сильно тѣснили и гнали неприятелей съ поля сраженія, Левъ съ отборною дружиною оставался, на пригоркѣ, зрителемъ пораженія своихъ войскъ. Увидя Болгаръ, въ безпорядкѣ гнавшихся за бѣгущими Греками и уже увѣренныхъ въ побѣдѣ, императоръ стремительно бросился, съ своимъ отрядомъ, на неприятеля, разстроилъ его совершенно и такимъ образомъ далъ время Грекамъ придти въ себя и опять собраться къ своимъ знаменамъ. Самъ князь, увлеченный бѣгущими, упалъ съ лошади и едва избѣгнулъ плѣна, пересѣвъ на другого коня (106). Объ этомъ сраженіи, произхо-

---

(106) Cedreni, *Comp. hist.* II, 384—385. Кедринъ не называетъ, по имени, князя Болгарскаго, хотя далѣе (II, 438.) и говоритъ: «*Crumo vita defuncto, successit Cruytagon,*» etc, т. е. Мортагонъ другихъ Византійцевъ. Въ *Hist. de vita et rebus Basilii Imp.* p. 100: «*Crumi successor Mutrago,*» etc. У Льва грамматика и Симеона логоветы нѣтъ описанія этого сраженія. Въ хроникѣ, сочиненной по приказанію Конст. Порфиророднаго

дившемъ въ царствованіе императора Льва, при Меземврїи, рассказываетъ нашъ Болгаринъ, ошибаясь только въ имени князя, начальствовавшего Болгарами.

10. На листѣ 102 (при описаніи царствованія императора Михаила):

При се црїи вѣставъ нѣкто Грѣ[†] именованъ ѿ ѿшма
сѣбра мно[†] число войскы яко мала не вѣса Грѣчьскѣжъ
земля, и прїиде хота отати Мил[†] црѣко, нѣ извѣше[†]
Блзгарскын князъ Муртагъ разки его и побѣди.
Зане вѣанкѣ любовь имѣше съ Мил[†]омъ. +

хотя и описана битва, но нѣсколько иначе и князь Болгарскій не названъ. (р. 11 - 12). Одинъ только Зонара называетъ Крума (р. 101) и видимо ошибочно. Муртагъ или Муртаговъ въ 815 году заключилъ миръ съ императоромъ Львомъ (Zonarae ann. lib. xv, 108), и потому дѣйствительно могъ быть наследникомъ Крума, тѣмъ болѣе, что Кедринъ и сочинитель жизни имп. Василія тоже говорятъ. Но Дюканжъ полагаетъ еще двухъ князей, именно: Doucomus и Ditzengus seu Tzocus, владѣвшихъ Болгаріею послѣ смерти Крума и до возшествія на престолъ Муртага, см. Familiae Dalmaticae, Slavonicae, etc. p. 242 и ссылается на Menologium Graecorum jussu Basilii Imp. Januarius, die 22. Подъ этимъ числомъ упоминается только одинъ Tzocus, а о Doucomus и помину нѣтъ. Тутъ также не сказано, чтобы Tzocus назывался и Ditzengus, см. Menologium Graec. Pars Secunda, p. 139. Во всякомъ случаѣ скорѣе можно вѣрить Кедрину и сочинителю жизни имп. Василія, чѣмъ составителямъ Греческаго Менолога.

Θома , о которомъ здѣсь упоминается, былъ начальникомъ Федератовъ (107). Онъ находился въ Азїи, съ ввѣренными ему войсками и, желая отмстить убійство императора Льва, вселилъ духъ неповиновенія, къ новому государю, въ своихъ подчиненныхъ. Вскорѣ число соучастниковъ Θомы возрасло до такой степени, что онъ покорилъ многія восточныя страны. Войско его было многочисленно и состояло не только изъ Грековъ, но Кедринъ полагаетъ въ числѣ его воиновъ, Египтянъ, Персовъ, Индейцевъ, Ассирійцевъ, Армянъ, Халдеевъ, Иверянъ, Зиховъ, Кавировъ и Сарацынъ. Θома имѣлъ свой флотъ и разбивъ посланное противъ него Византійское войско, овладѣлъ всѣми его кораблями; потомъ переправилъ свою восьмидесятитысячную армію изъ Авиды въ Европу и осадилъ Царьградъ. Осада продолжалась съ переменнымъ счастьемъ для Θомы и императора: она, вѣроятно, окончилась-бы въ пользу перваго, потому что его войско было многочисленнѣе и искуснѣе Михайлова, да и самъ императоръ былъ ненавидимъ своими подданными. Муртагъ (108), князь Болгарскій, узнавъ о стѣсненномъ положеніи императора и бѣдствіи его столицы, поспѣшилъ на помощь къ осажденнымъ и разбилъ

---

(107) Въ царствованіе Льва Арменина, см. Zonar. ann. lib. xv, 101.

(108) Такъ въ нашемъ Сборникѣ. Кедринъ его называетъ Критагонъ и Муртагонъ, другіе Омортагъ; а Константинъ Порфирородный Mutragon (въ жизни Василія Македон. сар. 4); см. также Ducange, Famil. Dalm. Slavon. etc. 242.

войска *Θοмы* на голову. Тогда флотъ его немѣдленно покорился императору, а *Муртагъ*, съ огромною добычею и множествомъ плѣнныхъ, возвратился въ свои владѣнія. Остатки разбитаго войска *Θοмы* были уничтожены отрядами, высланными изъ Константинополя, *Адріанополь* занятъ и наконецъ самъ *Θοма* былъ приведенъ къ императору и преданъ смерти (109). Эта война продолжалась три года, (съ 821 по 824). Нашъ Болгарскій переписчикъ включилъ ее въ число событій своего отечества: дѣйствительно, *Муртагъ*, какъ мы видѣли, спасъ Византию и сохранилъ престолъ императору.

---

41. На листѣ 106 (при описаніи царствованія императора *Михаила*, сына *Θеофилова*):

при сѣ *Иналѣ* цѣри и при мѣри егѡ, кѣтишжса
Благаре + ѿ толи же до нинѣ, лѣ ф̄. іа̄.

(Это примѣчаніе, какъ и всѣ прочія, написано киноварью, кромѣ послѣдней числительной буквы *л*, которая, кажется, прибавлена послѣ, чернилами).

---

(109) Zonar. Ann. lib. xv, 107—109.— Symeon. Ann. 310.— Cedren. Comp. hist. II, 393—400.— Lebn. Gram. Chron. 357.— Georg. mon. vitæ recenti. Imp. 382—384. — Scriptorum post Theophanem, 23—33.

12. На оборотѣ того же листа:

Нѣкогда бѣ нектѣ како сестра Благарскѣ князѣ патенена бѣ Грзкы . и въ цркомз дворѣ прѣдана бѣ . и крщена бѣ и научена книскѣ + кз црво же си црѣ и мнѣсщцоу великѣ между Грзкы и Благары, промѣнена бѣ на нѣкоемз болѣринѣ Теодорѣ Квфарѣ+

13. На листѣ 107:

Прншеши же она, не прѣсташе учаши брѣ своего о вѣрѣ хрстовѣ, дондѣ и крти его. оноу же кртиньшва, вксташж Благаре нанз хоташе вѣнти его, яко вѣрж ѿ оставааша. нж тзи изкше на брань, побѣди ѿ . и ѿ толи крти овѣхз колеж, а дѣвгми и нжждеж. +

(Мы соединили всѣ три примѣчанія вмѣстѣ, потому что онѣ относятся къ одному происшествію).

Византійцы рассказываютъ слѣдующимъ образомъ обращеніе Болгарь въ христіанскую вѣру: Императрица Теодора (110) просила князя Болгарскаго

---

(110) Имп. Михаилъ вступилъ на престолъ, послѣ смерти отца своего им. Теофила, 21 января, 842 года, будучи 3-хъ лѣтъ отъ рожденія, а потому мать его Теодора и назначена была правительницею; Михаилъ былъ убитъ въ 867 году. *Krug, Byzant. Chronologie*, S. 1—3.—Зонара, Симеонъ и др. Византійцы называютъ Кузара — Теодоромъ: одинъ Кедринъ именуеть его Теодосіемъ.

отпустить обратно въ Византію нѣкогого Феодора Куфара, который былъ взятъ въ плѣнъ и находился въ Болгаріи. Богоръ (111) охотно на это согласился, съ тѣмъ однако же, чтобы, на обмѣнъ Куфара, была ему отдана сестра его, взятая въ плѣнъ Греками, въ царствованіе императора Льва Арменина и воспитанная при Византійскомъ дворѣ, въ христіанской вѣрѣ. Эта сестра, по возвращеніи своемъ въ Болгарію, всячески старалась обратить самого Богора въ истинную вѣру, догматы которой были ему уже отчасти извѣстны изъ бесѣдъ его съ Куфаромъ. Но Богоръ все еще колебался, боясь раздражить своихъ подданныхъ. Въ это время смертоносная повальная болѣзнь распространилась по всей Болгаріи и всѣ средства къ прекращенію ея были тщетны. Тогда князь Болгарскій рѣшился прибѣгнуть къ истинному Богу и язва прекратилась. Архіерей, присланный изъ Византіи, крестилъ Богора ночью, нарекъ его Михаиломъ, въ честь императора, а потомъ и всѣ Болгары приняли христіанскую вѣру. Къ этому прибавляютъ еще, что нѣкоторая часть его подданныхъ, не только открыто воспротивилась принятію св. крещенія, но даже подняла оружіе на своего князя. Богоръ прекратилъ мятежъ и вся Болгарія обращена была въ хри-

---

(111) Такъ назывался князь Болгарскій, см. *Раича, истор. Болгарь*. У Византійцевъ это имя пишется Богорисъ, Богоридъ; у Добровскаго Борисъ; у Симеона Логовета: *Gobor, Ibbor*, ввроятно Богоръ (*Symeon. Ann. 330.*)

стіанскую вѣру. Императрица, обрадованная этимъ счастливымъ произшествіемъ, уступила Болгарамъ цѣлой округъ, начинавшійся отъ Желѣзника (112), пограничной крѣпости между обѣими государствами до Дебельта. Послѣ этого императрица отправила въ Болгарію Кирилла (113) для перевода св.

(112) Такъ названо это укрѣпленіе у Ранча. У Византійцевъ оно извѣстно подъ именемъ Сидера: оба значать одно и тоже и Греческое, вѣроятно, есть переводъ Словенскаго. Округъ, уступленный Греками Болгарамъ, назывался «Загоріею» и, судя по этому, былъ конечно также населенъ Словенами. «Желѣзникъ» есть названіе мѣста, весьма часто встрѣчающееся во всѣхъ Словенскихъ земляхъ. На примѣръ: Желѣзникъ подъ Калугою, другой въ Полоцкомъ уездѣ, третій въ Дрогичинскомъ повѣтѣ, четвертый въ Сербіи и т. д.

(113) Того самаго, который обратилъ въ христіанскую вѣру Хазарь и Моравовъ. Кириллъ былъ родомъ изъ Солуни, Словенскаго города въ Македоніи: этимъ объясняется послышка его къ Моравамъ и Болгарамъ. Что касается до Хазарь, то должно полагать, что часть жителей Хазаріи, состояла изъ Словенъ, покоренныхъ Азіатскою ордою, хотя сами Хазары говорили однимъ языкомъ съ Волжскими Болгарами, вѣроятно, похожимъ на Гунской и Мадьярской, (см. Френа, de Chazaris, etc.) Въ южныхъ степяхъ Россіи могло случиться тоже самое, что произошло въ Мисіи. Хазары поселились между Словенами, управляли ими нѣкоторое время и потомъ такъ смѣшались съ туземцами, что въ ихъ вѣкѣ, при обращеніи ихъ въ христіанство, Византійцы должны были употребить для этого Словенина Кирилла, который послѣ проповѣдывалъ Слово Божіе своимъ единоплеменникамъ Моравамъ и Мисійскимъ Словенамъ Кириллъ въ Херсонѣ, для той части Хазарь, которая еще не ословенилась, научился и языку Хазарскому.

писанія на Словенскій языкъ (114). Обращеніе Болгаръ въ христіанскую вѣру рассказано нашимъ Болгариномъ почти также, какъ и Византіяцами; но онъ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря, что происшествію, случившемуся въ царствованіе императора Михаила, минуло 510 лѣтъ (если числительную букву *a* примемъ за позднѣйшую прибавку), въ то время, когда писанъ Сборникъ; именно въ 1345 году. Если-бы даже мы допустили крещеніе Болгаръ въ первый годъ царствованія Михаила, т. е. въ 842 году и прибавили-бы къ этому 510 лѣтъ, то и тогда получимъ 1352-й годъ, а не 1345-й.

14. На листѣ 110-мъ (при описаніи царствованія императора Василія Македонянина):

При семъ Василіи цѣли крѣпшѣша Русини.

Василій Македонянинъ вступилъ на престолъ въ 867 и умеръ въ 886 году. Византіяцы описываютъ принятіе христіанской вѣры первыми Руссами, не въ царствованіе Василія Македонянина, но при предшественникѣ его Михаилѣ III-мъ. Кед-

(114) Georgii monachi vitæ recenti. Imp. 400 — Symeon. Ann. 330. Chron. jussu Const. Porphyg. lib. iv, 74—76.—Cedren. Comp. hist. II, 424—425.—Zonar. Ann. lib. xvi, 122 — Leon. Gram. Chron. 367.—Кедринъ и Зонара описываютъ это происшествіе пространнѣе, чѣмъ другіе Византіяцы.—Обращеніе Болгаръ случилось, по Пагію, въ 861, по Ассемани въ 865 году.

ринь, рассказавъ о насильственномъ удаленіи Игнатія Рангавея съ патриаршаго престола, и возведеніи на оный Фотія, немѣдленно послѣ этого, продолжаетъ: « Въ это время Русскіе корабли опустошили и разорили всѣ берега Понта Евксинскаго. Эти Руссы суть народъ дерзскій и жестокій, живущій въ Скиѣи, около сѣвернаго Тавра. Уже и самая Византія находилась въ великой опасности отъ ихъ нападенія; но Богъ помогъ Грекамъ и Руссы принуждены были возвратиться въ свое отечество. Вскорѣ, послѣ этого, они прислали въ Византію сказать, что желаютъ принять христіанскую вѣру, которую тогда-же отъ Грековъ и получили (115).» Тоже говорятъ и другіе Византійцы, прибавляя къ этому, что когда пришло первое извѣстіе, въ Царьградъ, о появленіи Руссовъ у впаденія Дуная въ Черное море, то въ это время императоръ находился въ походѣ противъ Сарацинъ. Орифа, начальствовавшій, въ отсутствіе императора, войсками, расположенными въ столицѣ, отправилъ гонца къ Михаилу, съ извѣстіемъ, что Руссы, на двухъ стахъ лодьяхъ, скоро явятся передъ Византією. Императоръ немѣдленно возвратился въ свою столицу и съ великою опасностію пробрался въ городъ, ибо онъ былъ уже, съ моря, обложенъ Руссами. Тогда Михаилъ, въ сопровожденіи патриарха Фотія, приказалъ погрузить ризу Богоматери въ море, близъ Влахернскаго хра-

---

(115) Cedreni, Comp. hist. II, 433.

ма,—и буря, вскорѣ поднявшаяся, разсыла ладьи Руссовъ. Почти все корабли потонули и малая часть Руссовъ, спасшихся на берегахъ Малой Азіи, уstraшенная погибелію соотечественниковъ, просила дозволенія принять христіанскую вѣру и возвратилась на Русь съ священниками и епископомъ (116). Въ особенности замѣчателенъ рассказъ о семъ происшествіи Георгія Гамартола, Византійца еще не напечатаннаго.

Это происшествіе, по нашимъ лѣтописямъ, полагается въ 866 году, слѣдовательно также въ царствованіе Михаила. Окружная граммата Патріарха Фотія, писанная въ исходѣ 866, подтверждаетъ этотъ-же фактъ. Не смотря на все предъидущее, писавшій примѣчанія къ переводу Манассіи не ошибается, говоря, что многіе Руссы крестились и въ царствованіе Василія Македонянина. Константинъ Багрянородный и другіе Греческіе лѣтописцы (117) тоже говорятъ, а Карамзинъ весьма справедливо замѣчаетъ, что показанія Византійцевъ о принятіи Руссами христіанской вѣры при Михаилѣ и при Василіѣ нисколько не противорѣчатъ одно другому. И дѣйствительно, если отправлены были нѣкоторые священники къ Руссамъ въ 866 (при Михаилѣ и Фотіѣ), то могли быть отправлены

---

(116) Zonar. ann. lib. xvi, 197. — Chron. jussu Const. Porphyg. lib. iv, 90.—Symeon. ann. 334.—Georg. mon. vitæ recen. Imp. 400—401.—Leon. Gram. Chron. 368—369.

(117) Именно: Cedreni, Comp. hist. II, 462, и Zonargæ annales, lib. xvi, p. 136.

и кратковременнаго царствованія двухъ его наслѣдниковъ, открылся Симеону благоприятный случай получить потерянный имъ престоль. Болгаре также желали имѣть его своимъ государемъ. Онъ возвратился на родину и былъ признанъ царемъ Болгаріи. Симеонъ былъ храбръ, а несчастье, преслѣдовавшее его столь долго, сдѣлало его опытнымъ. Желая защитить своихъ подданныхъ отъ притѣсненій Греческихъ купцовъ, онъ нѣсколько разъ доводилъ до свѣдѣнія императора всѣ обманы и недобросовѣстность Византійцевъ, но, не получа удовлетворенія, принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Болгаре разбили Грековъ въ Македоніи и взяли въ плѣнъ ихъ предводителей Прокоція Кринита и Куртика. Симеонъ приказалъ имъ отрѣзать носы и въ такомъ видѣ отправилъ къ императору. Левъ, слишкомъ слабый для продолженія войны, собственными силами, противъ Болгаръ, прибѣгнувъ къ обыкновенному средству Византійскихъ владыкъ, въ подобныхъ случаяхъ. Императоръ послалъ нанять Венгровъ (Мадьяръ) (120) съ тѣмъ, чтобы они напали, неожиданно, на Болгаръ, въ то время, какъ Греки обратятъ на себя всѣ силы Симеона. Когда Болгарское и Греческое войско сошлись и уже стояли одно противъ другаго, Симеонъ вдругъ получилъ извѣстіе, что Венгры перешли Дунай и грабили безоружныхъ его подданныхъ. Царь Болгарскій принужденный, такимъ

---

(120) Византійцы всегда называютъ Мадьяръ Турками.

образомъ , отражать, въ одно время, войска двухъ сильныхъ народовъ и совершенно не приготовленный къ вѣроломному нападенію Мадьярь , былъ разбитъ ими и принужденъ затвориться въ Доростолъ (121). Венгры , за разореніе Болгаріи, требовали отъ императора выкупа всѣхъ Болгаръ, набранныхъ ими въ беззащитной странѣ и Левъ заплатилъ имъ огромную сумму. Симеонъ, между тѣмъ , собралъ новыя войска , разбилъ Мадьярь , опустошилъ всю Венгрію и принудилъ императора возвратитъ ему безденежно Болгаръ , выкупленныхъ Львомъ у Мадьярь. Но и послѣ этого Болгаре не хотѣли мириться съ Греками. Симеонъ опять ихъ разбилъ совершенно при Болгарофилатѣ (122). Всѣ эти военныя дѣйствія продолжались отъ 889 до 892 года (123).

По словарю Сербскому Вука Стефановича (Српски рјечник, истолкован Немачким и Латинским ријечма; у Бечу, 1848) столбецъ 554: « Пизма, f. die Rachefeindschaft, inimicitia: учинио из пизме; има низму на него. » Это слово сохранилось только у Сербовъ; его нѣтъ ни въ Чешски въ словаряхъ Тама

(121) Доростоль было, вѣроятно, Словенское имя, а Диристра уже огреченное: имя Силистрія.

(122) У Симеона и Георгія монаха: « ad Bulgarophygun. » Symeon. Ann. 346.—Georg. mon. 413.

(123) Cedreni Comp. hist. II, 467—470. — Leonis Gram. Chronog. 378—383.—Zonar. ann. lib. XVI, 138—139.—Symeon. Ann. 346.—Georg. mon. vitæ recen. Imp. 412—413.—Imperium Leonis Imp. (Scriptores post Theophanem) 164—169.

и Юнгмана, ни въ Иллирійскихъ Белоштенеца, Стулли и Деллабелла, ни въ Польскомъ Миллера.

Замѣтимъ еще, что нашъ Болгаринъ Мадьяровъ называетъ: Вугры; изъ этого можно заключить, что не только Несторъ, но и всѣ Словене такъ называли Венгровъ, т. е. ихъ родовымъ именемъ.

16. На оборотъ 112 листа (въ царствованіе императоровъ Александра и Константина):

При еѣ^м Константинѣ црѣи, Симеѣ^ѣ црѣь Блзгарскыиъ взииде по мнрѣ въ Црѣигра^ѣ и влѣнскѣ ѿ Патрїарха и обѣдока съ црѣ^ѣ, и съ нѣ. изшиже ѿ тждѣ, нача^ѣ плѣнокати. и брани выкши повѣди злѣ Грѣкы, по двѣши +

17. На оборотъ 114 листа (при описаніи царствованія императора Романа Лакапина):

При еѣ^м црѣи Романѣ Блзгарскыиъ црѣь Симеѣ^ѣ иногажѣ и до само Црѣигра^ѣ плѣни. паче же и црѣькыиъ дворѣхъ пожеже и Однѣ прѣлатѣ. и при еѣ^м црѣи ѣмрѣ (124).

18. Сего црѣѣ видѣж. Петрѣхъ црѣь Блзгарскыиъ нмѣ женѣ +

Императоръ Александръ, братъ умершаго Льва, вступилъ на престолъ въ 912 (125) году, вмѣстѣ

(124) ѣмрѣѣ, въ Ватиканскомъ спискѣ.

(125) Krug, Vuz. Chron. S. 91.

съ племянникомъ своимъ Константиномъ Порфиророднымъ еще младенцемъ. Тогда минуло десять лѣтъ, какъ Болгаре находились въ мирѣ съ Греками. Симеонъ, узнавъ о воцареніи новыхъ владыкъ, прислалъ немедленно спросить желаетъ ли Александръ продолжать миръ съ Болгарами и находится въ тѣхъ же къ нимъ отношеніяхъ, какъ братъ его Левъ? Александръ приказалъ ему отвѣчать дерзко и отправилъ его посланниковъ съ безчестіемъ въ Болгарію. Такъ признаются сами Византіицы (126). Тогда Симеонъ объявилъ Грекамъ войну: это случилось передъ самою кончиною Александра (127). Вскорѣ Болгаре явились (128) передъ Царьградомъ и расположили свои войска отъ Влахерна до Златыхъ воротъ. Симеонъ, найдя городъ довольно укрѣпленнымъ и имѣющимъ сильное войско, отступилъ къ Евдому и предложилъ начать переговоры о мирѣ. Патріархъ съ малолѣтнимъ императоромъ (129) и всемъ дворомъ пріѣхалъ

---

(126) Symeon. ann. 353.—Zonar. ann. lib. xvi, 143.—Georg. mon. vitæ recen. Imp. 421.—Leon. Gram. Chron. 387—Cedren. comp. hist. II, 477.—Imperium Alexandri (Script. post Theophanem) 175.

(127) Александръ умеръ въ 913 году.

(128) Въ августъ; Leon. Chronog. 388 и Symeon. Ann. 355.

(129) Константину было тогда семь лѣтъ; Александръ, при смерти своей, назначилъ совѣтъ, который долженъ былъ управлять имперією, во время малолѣтства племянника. Патріархъ Николай былъ предсѣвателемъ совѣта. *Krug, Byzant. Chronol. S. 127.* Въ числѣ другихъ членовъ находился одинъ по имени Василчъ, вѣроятно, Слогенчъ.

въ Влахернскій дворець и, давъ заложниковъ, пригласилъ Симеона на совѣщаніе и пиршество. Царь Болгарскій прибылъ на приглашеніе, поклонилъ голову передъ Патріархомъ, а сей, накрывъ его мантиєю, благословилъ и прочелъ надъ нимъ молитву. Послѣ угощенія, согласились о мирныхъ условіяхъ, а Симеонъ и дѣти его, бывъ щедро одарены, возвратились въ Болгарію (130). Но миръ, кажется, не былъ заключенъ, ибо въ 914 году Болгаре вновь опустошили и разорили Фракію. Тогда императрица Зоя, мать малолѣтнаго Константина, управлявшая государствомъ, послала Іоанна Бога къ Печенѣгамъ, съ тѣмъ, чтобы онъ уговорилъ ихъ, за извѣстную плату, перейти Дунай и напасть на Болгарію. Между тѣмъ Симеонъ овладѣлъ, въ сентябрѣ, Адрианополемъ; но вскорѣ, этотъ городъ былъ возвращенъ Грекамъ, «посредствомъ серебра и золота,» говоритъ Кедринъ. Зоя, дабы имѣть возможность отразить Болгаръ, рѣшилась наконецъ, въ 917 году, заключить миръ съ Сарацызнами и приказала всѣ восточныя войска перевести въ Европу и употребить противъ Симеона. Но и послѣ этого Болгары жестоко разбили Грековъ у Ахелоя (131) и Левъ Фока, предводитель император-

(130) Въ августъ, 913 года. *Krug, Byzant. Chronol. S. 128.*

(131) 20-го августа, 917 года; Ахелой, рѣка текущая въ Болгаріи. Кедринъ и Скилицій, вмѣсто рѣки, полагають кривость, можетъ быть, Анхіалъ, какъ думаетъ Ф. И. Кругъ, потому что имя этого города иногда пишется и *Achelon*. *Byzant. Chronol. S. 131.*

скаго войска, принужденъ былъ запереться въ Мезеврїи. Въ это же время Греческій флотъ, подъ начальствомъ друнгарїа Романа Лакапина, долженъ былъ перевести Печенѣговъ съ лѣваго на правой берегъ Дуная. Но этотъ народъ, видя открытую ссору между Богомъ, нанявшимъ Печенѣговъ противъ Болгаръ и Лакапиномъ, отказался отъ вступленія въ непріятельскую землю (132). Въ продолженіи этой войны, Греки, подъ начальствомъ domestика Пова, были разбиты у Термополиса и потомъ еще разбѣжалъ ихъ войско Хаганъ, одинъ изъ военачальниковъ Симеоновыхъ. Болгаре подвинулись къ Царьграду, ограбили и сожгли дворецъ императрицы Θεодоры, жены Романовой, въ 823, и вновь разбили высланныя противъ нихъ войска подъ начальствомъ Сактикїа. Тогда Симеонъ овладѣлъ Адрианополемъ и, оставивъ въ немъ достаточное число воиновъ, возвратился въ Болгарїю. Въ отсутствіе его, Греки опять заняли этотъ городъ. Въ 924 году Симеонъ опустошилъ Македонїю, разграбилъ Θракию и разбилъ свой станъ у Влахерна. Тутъ начались переговоры о мирѣ. Императоръ Романъ, царствовавшій вмѣстѣ съ Константиномъ, имѣлъ свиданіе съ Симеономъ (133). Войны князя Болгарскаго, сопровождашіе его во время переговоровъ, были раздѣлены

---

(132) Лакапинъ былъ судимъ, въ послѣдствїи, за то, что не перевезъ Печенѣговъ въ Болгарїю и даже не хотѣлъ оказать помощи Грекамъ, бѣжавшимъ отъ Болгаръ.

(133) 9 сентября, того же 924 года. *Krug, Byzant. Chronol. S. 156.*

на нѣсколько отрядовъ: одни имѣли копія и щиты золотые, другіе все оружіе серебряное, третіе всѣ доспѣхи желѣзные, а нѣкоторые изъ другихъ металовъ (134). Всѣ они привѣтствовали Симеона на Греческомъ языкѣ и осмотрѣвъ, не скрывается ли засады около мѣста, назначеннаго для свиданія (135), пригласили своего царя сойти съ коня и вступить въ переговоры съ императоромъ, ожидавшимъ уже Симеона. Романъ поднесъ ему богатые дары и «униженно» просилъ о мирѣ. Симеонъ обѣщаль исполнить его желаніе и возвратился въ Болгарію. (136). Потомъ онъ объявилъ войну Хорватамъ, былъ разбитъ въ горныхъ ущеліяхъ Хорватіи и умеръ въ 927 году (137).

Петръ сынъ Симеона, вступилъ на Болгарской престолъ, послѣ смерти отца. Миръ былъ заключенъ съ Греками и Петръ женился на Маріи, доче-

(134) Такъ рассказываютъ Георгій монахъ въ описаніи царствованія императоровъ Романа и Константина, стр. 433 и неизвѣстный сочинитель жизни Романа Лакапина (*Scriptores post Theophanem*, 189).

(135) На это они, конечно, имѣли полное право, послѣ вѣроломнаго посягательства на жизнь Крума.

(136) *Leon. Chron.* 388—398.—*Cedren.* II, 479—490.—*Zonar. lib. xvi*, 147—149.—*Simeon. ann.* 355—364.—*Georg. mon. vitæ recen. Imp.* 423—435.—*Imperium Constantini* (*Scriptor. post Theoph.*) 178—191.

(137) 27-го мая, 15 индикціона. *Krug, Byzant. Chronol.* S. 165.

ри Христофора , сына императора Романа , 8-го октября, того же года (138).

19. На оборотѣ 115 листа (царствованіе Романа, сына Константина Багрянороднаго):

+ При сѣ Романѣ цѣи , Петръ цѣь Бѣлгарскій ѡумрѣ (139). снѣжеже его Борысѣ и Романѣ тааннка сѣща въ Цѣриградѣ, ѡпѣщена быста въ скол + (140).

Кедринъ, рассказавъ о смерти императора Романа II, сына Константина Багрянороднаго, послѣдовавшей 15 марта 963 года (141), говоритъ, что преемниками его были Василій и Константинъ, а по малолѣтству ихъ управляла государствомъ Теофана, супруга покойнаго императора и мать малолѣтнихъ. Послѣ этого нашъ Византіецъ описываетъ прибытіе Никифора Фоки, въ апрѣлѣ, того-же года, въ Царьградъ и за симъ немѣдленно продолжаетъ: «Петръ, князь Болгарскій, послѣ смерти жены своей, возобновивъ миръ, заключилъ союзъ съ императорами, отдалъ имъ заложниками дѣтей своихъ Бориса и Романа и вскорѣ послѣ

---

(138) Krug, Byzant. Chronol. S. 169, и всѣ вышеупомянутые Византіицы.

(139) Ѹмрѣ, въ Ватиканскомъ

(140) Въ своаси, въ Ватик

(141) Krug, Byzant. Chronologie, 246, 277, 315 - 318.

этого умерь. Оба послѣдніе были отпущены въ Болгарію для занятія наслѣдственнаго престола и для прекращенія смятеній тамъ возникшихъ. Четыре брата: Моисей, Ааронъ, Давидъ и Самуиль составили заговоръ, въ Болгаріи, противъ законнаго своего государя и набирали себѣ сообщниковъ (142).» Слѣдовательно, по словамъ Кедрина, Петръ умерь не въ царствованіе Романа II-го, а при правленіи императрицы Теофаны, именно между возвращеніемъ въ Царьградъ Фоки и вступленіемъ его на престоль, то есть между апрѣлемъ и 15 августа 963 года. Можетъ быть, Петръ умерь въ послѣдніе дни царствованія Романа, а извѣстіе о его смерти дошло до Византіи уже при правленіи Теофаны. Во всякомъ случаѣ годъ смерти царя Болгарскаго останется тотъ-же и вся разница, между словами Кедрина и нашего Болгарина, составитъ нѣсколько недѣль. Но то, что Кедринъ говоритъ далѣе, уже совершенно противорѣчить, какъ его первому показанію, такъ равно и свидѣтельству нашего Сборника. Вотъ его слова: «императоръ Никифоръ (Фока), въ 4 лѣто своего царствованія, въ іюнѣ, 10 индиктіона, отправился въ Фракійскіе города и дошелъ до «Великаго рва.» (ad magnam Sudam). Отсюда онъ написалъ письмо къ Петру, князю Болгарскому, просилъ его возбранить Туркамъ переходъ черезъ Истръ и посредствомъ этого предо-

---

(142) Zonar. ann. 156 — Cedren. II, 506. — Четыре брата названы Комитопуламъ, потому что были сыновья одного изъ самыхъ знатныхъ Болгарскаго комитовъ (бояръ, князей?).

хранить Восточную имперію отъ разоренія (143).» Къ этому надобно присовокупить, что и Левъ Діаконъ, описывая поражение Болгаръ, на берегу Дуная, В. К. Святославомъ, говоритъ: «ихъ предводитель Петръ умеръ вскорѣ послѣ потери этого сраженія» (144). Одно изъ двухъ: или Кедринъ несправедливо полагаетъ смерть царя Петра въ 963 году, или наслѣдникъ его назывался также Петромъ и царствовалъ отъ 963 до 967 года.

20. На листѣ 117 (при описаніи царствованія императора Никифора Фоки):

+ При семъ Никифоръ цѣи плѣннишъ Руси (145) Българскѣжъ (146) зѣма подѣа въ двѣю лѣтѣ. цѣви Никифоръ извѣшъ Святцлава (147) на ни.+

(143) Cedreni, Comp hist. II, 517. — Зонара также рассказываетъ о письмѣ Никифора къ Болгарскому царю, но не называетъ его по имени. Zonare Annales, 161.

(144) Въ Латинскомъ переводѣ: «Quo eodem tempore Petrum dicunt, dicit Moesorum,» etc. Leo Diaconus, въ новомъ Боннскомъ изданіи Византійск. историковъ, стр. 78.

(145) Руси, въ Ватик.

(146) Българскѣжъ, въ Ватик.

(147) Святцлава, въ Ват.

21. На листѣ 149 (царствованіе императора Иоанна Цимисхія) :

Сын Цимисхін црѣ прѣатъ Прасла (148). и вззеъ кза цркъи бѣлѣгы и само Бориса шѣъ кз Црнградъ, съвѣче его тамъ съ цркъи, и сътвори его магистра. се же се санъ великъ кз Грхцѣхъ +.

22. По прѣати же Праславхстѣмъ, Свѣтславъ князъ Рускомъ поплѣнившъ Българскѣмъ (149) зема. и по себе сътворишъ (150), и кз Дрѣстръ емъ сжщъ, шѣ тамо Цимисхн съ многими ратми побѣди его. само же съволаше шѣсти. нж и тзи дошеъ кз Печенѣгы, тамо скончаша съ кѣмн скончи +

Императоры, не бывъ въ состояніи отразить нападѣнія Болгаръ, собственными силами, часто прибѣгали къ помощи другихъ народовъ. Такъ въ царствованіе императора Льва (886—911) были наняты Угры или Мадьяры и въ 917 году Печенѣги. Такъ точно въ 967 году императоръ Никифоръ пригласилъ, за извѣстную сумму, В. К. Святослава напасть на Болгарію и разорить эту страну. Руссы явились на своихъ лодьяхъ, разбили Болгаръ, заняли всю страну, но вмѣсто того, чтобы возвратиться на Русь, остались въ Болгаріи и не хотѣли отдать ее Грекамъ, какъ требовалъ императоръ. «По

(148) Прѣславъ, въ Ват.

(149) Българскѣмъ, въ Ват.

(150) Сътвориши, въ Ват.

двадцати въ двѣю лѣту» говоритъ нашъ Болгаринъ, т. е. Руссы, два раза въ два года завоевали Болгарію. Дѣйствительно мы знаемъ изъ нашихъ лѣтописей, что В. К. Святославъ, послѣ перваго занятія страны, принужденъ былъ возвратиться на Русь. Печенѣги, въ его отсутствіе, возбужденные, можетъ быть, Болгарами или Греками, напали на Кіевъ. — Святославъ, отразивъ Печенѣговъ, опять явился на Дунаѣ и принужденъ былъ вновь сражаться съ Болгарами. Іоаннъ Цимисхій, убійца и наслѣдникъ императора Никифора, два раза просилъ Святослава оставить завоеванную имъ страну и возвратиться на Русь. Великій князь на это не согласился и одинъ изъ его отрядовъ былъ разбитъ Греками у Адрианополя. Цимисхій, дабы выиграть время, вступилъ въ переговоры съ Святославомъ, обманулъ его и пройдя, неожиданно, Емскія ущелія, взялъ Переяславецъ. При занятіи этого города захваченъ былъ въ плѣнъ Борисъ, сынъ Петра, умершаго царя Болгарскаго. Въ это время Святославъ находился у Дуная и, не имѣя времени прибыть на помощь къ Переяславцу, ожидалъ у Доростола Цимисхія. Въ первомъ сраженіи Греки были разбиты, но въ послѣдующихъ Греческая конница всегда одерживала верхъ надъ Руссами, неимѣвшими всадниковъ. Святославъ затворился въ Доростолѣ; Цимисхій обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ и корабли Византійскіе, развѣзжавшіе по Дунаю, преградили совершенно подвозъ съѣстныхъ припасовъ Руссамъ. Тогда положеніе осажденных сдѣлалось невыносимо. Ужасный голодъ свирѣпствовалъ въ Дристрѣ;

число воиновъ уменьшалось съ каждымъ днемъ, между тѣмъ, какъ обиліе царствовало въ станѣ Цимисхія и къ нему ежедневно приходили свѣжія войска. Вся страна была занята Греками и Болгаре совершенно покорились Цимисхію. Возвращеніе на Русь, Дунаемъ, также было невозможно, потому что триста Византійскихъ большихъ кораблей стерегли малѣйшее движеніе Руссовъ и сверхъ того могли, посредствомъ Греческаго огня, превратить въ пепель всѣ лодьи Святославовы. Не взирая на все это, Руссы еще нѣсколько разъ выходили изъ города и сильно нападали на Грековъ. Видя, однакоже, что невозможно пробиться сквозь многочисленное Греческое войско, Святославъ принужденъ былъ вступить въ переговоры съ Цимисхіемъ, который болѣе ничего не требовалъ, какъ только возвращенія неприятеля на Русь. Святославъ, съ остатками своего ополченія, отправился на лодьяхъ. Онъ былъ убитъ Печенѣгами въ Днѣпровскихъ порогахъ почти со всѣми Руссами при немъ находившимися (151). Но Болгарія этимъ ничего невыиграла. Цимисхій привезъ съ собою въ Царьградъ Бориса и тамъ далъ ему Греческій чинъ магистра, а Болгарію присоединилъ къ Восточной имперіи.

« Цимисхій занявъ Переяславецъ » говоритъ нашъ переписчикъ « въземъ вся црскыя бѣлѣгы. » По

---

(151) Zonar. Ann. lib. xvi et xvii, 161 — 168. — Cedren. Comp. hist. II, 517—534.—Leonis diaconi Historiæ lib. iv, v, vi, vii, viii et ix.—Несторъ.

«Српскому рѣчнику» Вука Стефановича (столб. 34) *билега*, или *белега* значить: Kennzeichen, nota; по Иллирійскимъ словарямъ: а) Stulli, 1, 26: signum, symbolum, scopus, indicium, б) Belloszténèz (1 изд. стр. 14): signum, scopus, meta; знаменное, reschat. Слѣдовательно это слово, у южныхъ Словенъ, употребляется и теперь вмѣсто нашихъ: знакъ, примѣта, знаменіе (152). Левъ діаконь (153) говоритъ, что знаки царскаго достоинства, у Болгарь, состояли 1) изъ шапки (тіары), обложенной пурпуромъ (багряницею) и украшенной золотомъ и жемчугомъ, 2) червленой одежды и 3) красной обуви.

23. На оборотѣ 119 листа (царство Василія и Константина, сыновъ импер. Романа):

Съиъ Василіѣ црѣь разенъ Самонла црѣь Блзгаро^м
по в. и прѣкатъ Бздѣи, и Писскж и вѣлнкы Прѣла^а и
малыи, и проча^ж (154) градовы многы, нж ископѣ
прѣданно бы^т емѣ Романо^м, снѣ Петра црѣь. тамо ко

(152) Алексеевъ, въ Церковномъ словарѣ, (послед. изд. 1, 114) объясняетъ его только въ одномъ значеніи: «*Билега*, царскій ерлыкъ, каковъи давался ханами Татарскими и за нихъ подписаніемъ « и ссылается на *Прол.* авгу. 2.

(153) Leo diaconus, lib. ix, p. 158, 159.

(154) Прѣча^а, въ Ват.

вѣ далъ емѸ СамонаѸ црѣ влѣтн. нешъ Блзгарѣ до
Охридѣ и до Драча и далѣ, црѣковашѸ +

24. На листѣ 120:

СѸи црѣ Василіѣ многы и бесчелѣны плѣнковы
сѸтвори БлзгарѸ и развоѸ (155) люты нешъ разбѣвѸ
СамонаѸ црѣ, еѣ хилѣадѸ БлзгарѸ ослаѣпи на вѸсѣ-
ко сто (156), едноѸ оставлѣѸ съ едноѸ око.нѸ, и
шѣла ѣ къ СамонаѸ. видѣвѣже ѣ онѸ, шѣ шѣда (157)
умрѣѣтѸ +

Послѣ смерти Цимисхія, въ 975 году, вступили
на престолѣ Василій и братъ его Константинѣ,
дѣти императора Романа. Оба были еще молоды,
а потому верховное управление Восточною импе-
рією находилось въ рукахъ кувикюларія Василія,
придворнаго евнуха, отравившаго Цимисхія. Бол-
гаре воспользовались этимъ обстоятельствомъ и воз-
намѣрились возвратить своему отечеству самобыт-
ность и народность потерянные со времени при-
соединенія его къ Восточной имперіи. Главными
дѣйствовавшими лицами, въ этомъ возстаніи, были
четыре знатные Болгарина: Давидѣ, Моисей, Ааронѣ

(155) РазвоѸ, въ Ват.

(156) На вѸсѣко + ѣ +, въ Ват.

(157) ШѣдоѸ, въ Ват.

и Самуилъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ скоромъ времени Давидъ умеръ, а Моисей и Ааронъ были убиты. Остался въ живыхъ одинъ Самуилъ, который и былъ избранъ царемъ. Что касается до дѣтей бывшего Болгарскаго царя Петра, то они, какъ мы уже сказали, находились въ Царьградѣ. Борисъ, старшій изъ нихъ, хотѣлъ тайно пробраться въ Болгарію, но былъ убитъ на дорогѣ, Болгариномъ, принявшимъ его за Грека, потому что на немъ была одежда Византійская. Другой, называвшійся Романомъ, былъ сдѣланъ скопцемъ по приказанію императора: мы его увидимъ, въ послѣдствіи, предателемъ своего отечества. Самуилъ, новый царь Болгарскій, храбрый и дѣятельный, немедленно началъ войну противъ Грековъ. Онъ опустошилъ не только Фракію, но завоевалъ Македонію, Фессалію, пробрался даже въ Пелопонисъ, взялъ множество городовъ и крѣпостей, изъ которыхъ главная была Ларисса, столица Фессаліи. Въ это время Болгаре распространили свои завоеванія до Адриатическаго моря; они взяли и разрушили Діоклею (158). Самуилъ приказалъ перенести мощи св. Ахиллея изъ взятой имъ Лариссы въ Преспу (159). Наконецъ, въ 984 году, Византійцы двинулись изъ Царьграда на

---

(158) Развалины Діоклен открыты весьма недавно Г. Ковалевскимъ, въ Черногоріи, близъ Подгорци; см. *Четыре мѣсяца въ Черногоріи*, стр 81.

(159) Преспа, въ Македоніи, находится въ 12 верстахъ отъ Охриды. И въ Галліціи есть мѣстечко Преспа.

встрѣчу Болгарь. Императоръ Василій перешелъ горы Родонскія, рѣку Марицу (160) и обложилъ Сардику. Самуилъ съ Болгарами занималъ возмѣшности, вокругъ этого города находящіяся, а Греки, отступивъ отъ Триадицы, рѣшились возвратиться въ Филипповоль, черезъ тѣснини Родонскія. Здѣсь Болгаре напали на Василія, разбили его, взяли весь станъ императорскій, конну, всѣ обозы и тяжести арміи. Самуилъ продолжалъ, вѣскольکو лѣтъ сряду, опустошеніе областей, принадлежавшихъ Восточной имперіи, грабилъ Фракію, воевалъ въ Македоніи и доходилъ до Солуны (161). Императоръ не трогался изъ Византіи и только въ 990 году выступилъ въ Солунъ; оставилъ тутъ магистра Григорія Таронита съ войскомъ, а самъ возвратился въ Царьградъ. Самуилъ явился (въ 996 году) передъ Солунью. Таронитъ выслалъ противъ Болгарь сына своего Асота, который не только былъ ими разбитъ, но и взятъ въ плѣнъ. Тогда самъ магистръ послѣдовалъ на помощь къ своимъ, но былъ убитъ и войска его совершенно уничтожены. Императоръ, на мѣсто Таронита, прислалъ Никифора Врана и сдѣлалъ его начальникомъ этой части Македоніи. Между тѣмъ Самуилъ перешелъ Фессалійскія горы

---

(160) По Гречески Буръ. Она и теперь называется «Марица»: рѣка этого имени протекаетъ и у насъ черезъ Орловскую губернію.

(161) По Гречески: Салоники и Фессалоника.

и завоевалъ Фессалію, Віотію, Аттику и даже самый Пелопонисъ. Вранъ, узнавъ это, отправился съ своими воинами по подгорию Олимпа и прибылъ въ Ларису. Потомъ перешелъ онъ Фессалію, поля Фарсальскія, рѣку Апидонъ и разбилъ свой станъ, противъ Самуилова, на Сперхіѣ. Вранъ, ночью, переправился черезъ эту рѣку, напалъ на спящихъ Болгаръ и взялъ ихъ станъ. Самуиль и сынъ его Романъ были оба ранены и едва могли спастись, черезъ горы Этолійскія и Пиндъ, въ Болгарію, а Вранъ возвратился въ Солунъ. Хитрый Асотъ, взятый въ плѣнъ Болгарами, умѣлъ вкратъся въ довѣренность Самуила столь сильно, что царь не токмо женилъ его на своей дочери, но и препоручилъ ему всѣ владѣнія Болгарскія, лежавшія по Адриатическому морю и главный приморскій городъ Драчи. Этотъ зять Самуила ушелъ тайно отсюда (462), на корабляхъ Византійскихъ, въ Царьградъ, гдѣ императоръ далъ ему санъ магистра, какъ награду за предательство Драча; а сей городъ, черезъ посредство Асота, былъ измѣннически занятъ Греками. Въ 999 году самъ императоръ ополчился на Болгаръ; но дошедъ, черезъ Филиппополь, до Триадицы и взявъ

---

(162) Греки, основавъ колоніи по берегамъ Адриатическаго моря, дали своимъ новымъ поселеніямъ Греческія имена. Такъ и Драчіе или Драчи, Греки назвали Epidamnus, см. T. Livii hist. lib. xlii, cap. xxi. Слѣдовательно позднѣйшее имя этой колоніи: Durrhasium или Durrazzo есть уже ничто другое, какъ огреченное Словенское названіе сего города.

нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ близъ этого города, возвратился въ Могинополь (163) и оттуда въ Царьградъ. Потомъ отправленъ былъ патрицій Θεодороканъ противъ Болгаръ; онъ перешелъ Емскія горы, взялъ Великій Преславъ, Переяславецъ и Плесковъ (164) (въ 1000 году).

---

(163) На нѣкоторыхъ Французскихъ картахъ нынѣшней Гурции находится мѣстечко Moschoroli въ Македоніи: можетъ быть это Могинополь или Мосинополь Византійцевъ. Отсюда императоръ могъ черезъ Солунъ возвратиться, на корабль, въ Царьградъ. Василій иногда отправлялся изъ Византіи моремъ, въ Македонію, дабы избѣжать, вѣроятно, высокихъ горъ Родопскихъ и теснинъ, въ которыхъ обыкновенно Болгаре ожидали Грековъ. Словенское имя Могинополя неизвѣстно; онъ былъ населенъ Словенами, ибо находился въ Македоніи и могъ называться Мглинополе или Мышеполе (Moschoroli). Что касается до Греческаго окончанія на *polis*, приданнаго Византійцами многимъ городамъ въ странахъ Словенскихъ, то это весьма было легко для Грековъ. Стоило только измѣнить, по своему, весьма обыкновенное Словенское окончаніе *поле* или *поле* въ *polis* и городъ получалъ, въ глазахъ не-Словенъ, неопровержимый дипломъ Еллинскаго происхожденія. Такъ точно чисто Словенскій городъ Никополье называется у Грековъ и пишется на всѣхъ картахъ, даже и на нашихъ «Никополисъ» (городъ победы) между тѣмъ, какъ положительно знаемъ, что на языкъ туземцевъ Словенское имя значитъ «*plaine de Nicolas*», см *La Turquie d'Europe* 1, 96. Это говоритъ путешественникъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ за-Дунайскихъ Словенскихъ земляхъ и описавшій добросовѣстно страны, занимаемыя нашими соплеменниками.

(164) Великій Преславъ или Переяславъ Византійцы называли *Megalopolis* и это ничто другое, какъ переводъ Словенскаго слова «Великій градъ» для отличія отъ другаго, носившаго

Въ слѣдующемъ году императоръ опять повелъ свои войска на Самушля, черезъ Солунь. Здѣсь явился къ нему Доброміръ, одинъ изъ

шаго тоже имя. Малый Переяславль есть Переяславецъ нашихъ лѣтописей, у Византійцевъ Parasthlava, тоже слово, только огреченное. Что касается до Плескова, то за-Дунайскіе Словене, при переходѣ на сѣверь, основавъ здѣсь свои поселенія, назвали ихъ тѣми же самыми именами, которыя имъ напомнили оставленную отчизну. Такъ и нашъ Псковъ (въ лѣтописяхъ Плесковъ) получилъ, вѣроятно, свое имя отъ за-Дунайскаго Плескова, Переяславъ Кіевской отъ двухъ Болгарскихъ. Въ первоначальныхъ поселеніяхъ южныхъ Словенъ мы можемъ найти прототипы всѣхъ нашихъ древнихъ географическихъ названій, перенесенныхъ, вѣроятно, нашими праотцами изъ при-Дунайскихъ странъ. Тамъ еще и теперь находимъ: Alessio или Lesch (Алешки); Novigrad (Новгородъ); Libeten (Лебединъ); Rajan и Rezan (Рязань); Smoliko (Смоленскъ); Lioubatz (Любечъ); Vischegrad (Вышегородъ); Polosko (Полоцкъ); Rsav (Ржевъ); Metzovo (Мещово, Мещовскъ); Iéletzh (Елецъ); Colona (Коломна); Beligrad (Бѣлгородъ); Ostrov (Островъ); Meglena (Мглинь); Orschava (Орша, Варшава); Doubna (Дубно); Poratchin (Пыратинъ); Biela Tserkov (Бѣла церковь); Poritsché (Порчье); Galiko (Галичь). Рѣки: Bistritza (Быстрица, при Рязанскомъ Переяславлѣ); Maritza, (Марница, при Сявскѣ); Drina (Дрань, впадаетъ въ Шелонь); Osma (Осма: у насъ четыре рѣки этого имени); Doupa (Дупа); Poliana (Полона); Desnitza (у насъ четыре Десны); Sana (Сань, Сна); Strouma (Струмень); Tapa (Тура); Ternovo (Тернава); Schilen (Шеловъ); Onieg (Онега, Онежское озеро). Даже рѣка Москва имѣетъ свой первообразъ въ Mokva, рѣкъ, текущей въ Босніи и Кіевѣ въ Черногорскомъ селеніи Кіавѣ. Замѣтимъ, что всѣ эти имена намъ передали иностранцами на Французскихъ и Нѣмецкихъ картахъ и обозображены Латинскими буквами, но и со всею этимъ сходство поразительное.

Болгарскихъ начальниковъ: сей измѣнникъ предалъ Василію Верей (165) и за это получилъ чинъ анепата (166). Потомъ императоръ взялъ крѣпость Сербію, которую храбро защищалъ Николичъ; переселилъ Словенъ изъ сего города въ другія области своей имперіи и на мѣсто ихъ водворилъ Грековъ (167). Николичъ, взятый въ плѣнъ и отвезенный въ Царьградъ, хотя и былъ сдѣланъ патриціемъ, но ушелъ къ Самуилу и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ осаду Сербіи. Императоръ послѣдовалъ на помощь къ осажденнымъ, а Болгаре принужденъ были отступить и Николичъ вторично попался въ плѣнъ. Отсюда Василій повелъ свои войска въ Фессалію, покорилъ тамъ крѣпости, занятыя Болгарами, возвратился въ Македонію и занялъ Водину (168). Императоръ, въ продолженіи

---

(165) Наша Верей, конечно, обязана своимъ именемъ этому древнему Словенскому городу: нѣтъ на картахъ Турціи Veria. Между Анхіаломъ и Византіею былъ другой еще городъ, называвшійся также Верей (Verghaea).

(166) Въ некоторыхъ переводахъ Византійцевъ мы находимъ мѣсто анепата, проконсулъ.

(167) Теперь Vergia, на югъ отъ Верей, у подошвы Олимпа. Сербія есть одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ Словенскихъ городовъ, ибо въ самой отдаленной древности большая часть Словенъ извѣстна была подъ именемъ Срби или Сербы.

(168) Водинъ, или Водина и теперь также называется. Кедринъ говоритъ (и, 551): «Водинъ находился на горѣ, сквозь которую протекала рѣка изъ озера Острова (paludis Ostrobi) и на другой сторонѣ опять показывалась наружу.» Новѣйшія

этой войны, принялъ коварную систему Римлянъ. Изъ всѣхъ городовъ, укрѣпленныхъ мѣсть и вообще селеній Словенскихъ, по мѣрѣ занятія ихъ Греками, всѣ жители были переселяемы въ другія не-Словенскія страны Восточной имперіи и вмѣсто ихъ водворяли Грековъ на всегдашнее жительство. Византійцы достигли весьма скоро, посредствомъ этой мѣры, полнаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Съ каждымъ днемъ умалилось народонаселеніе Словенское и было замѣняемо народомъ приверженнымъ къ Грекамъ. Василій, занявъ одну часть Болгаріи или Македоніи, уже не страшился лишиться ее, ибо поселенные Греки, вмѣсто выгнанныхъ Словенъ, отвѣчали ему за сохраненіе завоеванныхъ странъ. Такимъ образомъ изъ Водина, изъ Фессалійскихъ укрѣпленныхъ городовъ и другихъ мѣсть, всѣ Словене, жены ихъ, дѣти, дряхлые старцы были немилосердно изгнаны. Потомки Грековъ, переселенныхъ Василіемъ въ эти страны и теперь еще живутъ въ нихъ. Они дали Греческія имена древнимъ Словенскимъ городамъ и селеніямъ: многіе ученые, основываясь на этомъ, и въ наше время

путешественники описываютъ также этотъ городъ окруженнымъ шестью каскадами, составляющими паденіе, съ высоты 80 футовъ, рѣки Потама, протекающей изъ Островскаго озера. Rien n'égale, en Turquie, «говорить Буэ,» le grandiose et en même tems la beauté et la grace des cascades de Vodena (ou d'eau,).» Следовательно, весьма ясно, что и самое названіе «Водина» произошло отъ *воды* и значить *водный*, окруженный водою.

стараятся доказать, что не Греки заняли мѣста Словенъ, а будто бы эти, въ средніе вѣка, поселились между первыми (169).

Въ 1002 году императоръ предпринялъ дальній походъ къ Дунаю, осадилъ Видинъ (170) и послѣ восьмимѣсячной осады взялъ эту крѣпость. Въ то же самое время Самуилъ напалъ на Адрианополь, взялъ его, ограбилъ и послѣшилъ встрѣтить Василя, котораго, послѣ занятія Видина, возвращался въ Македонію. Здѣсь, на рѣкѣ Аксіѣ (171), Греки разбили Самуила и взяли его станъ. Городъ Скопы (172), въ которомъ начальствовалъ Романъ, сынъ умершаго царя Петра, былъ отданъ императору. Василій, за сію измѣну, наградилъ Романа званіемъ патриція. Такъ говоритъ Кедринъ; но по нашему Сборнику, кромѣ Скопа, Романъ предалъ Грекамъ «на ископіе» (173) и многіе другіе города, отданные Самуиломъ во владѣніе этому недостойному сыну царя Петра. Кажется онъ начальствовалъ во всей сѣверной Македоніи, ибо переписчикъ Болгарской

(169) При Константинѣ Мономахѣ множество Болгаръ было насильственно переселено въ страны, лежащія на сѣверъ отъ Дуная и въ ихъ селеніяхъ и городахъ водворили Печенѣговъ.

(170) Эта крѣпость называлась у южныхъ Словенъ Бѣдинъ.

(171) По Словенски Вардаръ: такъ эта рѣка и теперь называется. У древнихъ Грековъ и у Тита Ливія: Ахіусъ.

(172) Скопы, на Вардарѣ, вышъ по Турецки: Ускюпъ, или Искіюпъ.

(173) «На ископіе,» на копьѣ, то есть на разграбленіе. Это Словенское выраженіе находится и у Нестора.

рукописи говорить, хотя неясно, и о городѣ Охридѣ. Потомъ императоръ осадилъ крѣпость Перникъ (174), которую защищалъ Кракръ, военачальникъ храбрый и искусный, по словамъ самихъ Византійцевъ. Въ продолженіи долгой осады погибло много Греческихъ воиновъ. Василій старался подкупить Кракра, но сей и слышать не хотѣлъ о измѣнѣ. Наконецъ императоръ принужденъ былъ отступить къ Филиппополю и отсюда возвратился въ Царьградъ. Послѣ этого, въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ, мы не находимъ въ лѣтописяхъ Византійскихъ ни одного важнаго военнаго дѣйствія, записаннаго въ эту войну. Греки говорятъ только, что «Василій ежегодно посылалъ войска, или самъ ходилъ съ ними на Болгаръ, раззорялъ и опустошалъ все встрѣчавшееся ему на пути.» Мы не знаемъ, что въ это время дѣлалъ Самуилъ; вѣроятно онъ также грабилъ Византійскія области и Болгаре, конечно, неоставались въ бездѣйствіи. Они, можетъ быть, даже побѣждали Грековъ, а потому Византійцы и молчатъ о произшествіяхъ этой войны. Болгарія, истощенная почти сороколѣтнею войною и не имѣвшая тѣхъ огромныхъ средствъ, какими располагала Восточная имперія, была сильно изнурена и не могла долго противиться Василію, особенно съ тѣхъ поръ; какъ онъ началъ варварски изгонять Словенъ изъ ихъ отечества и населять его Греками. Основываясь на этомъ, можно

---

(174) Нынѣ на картахъ Перникъ, къ сѣверозападу отъ Софіи.

предположить почти навѣрное , что императоръ могъ бы заключить съ Болгарами весьма выгодный миръ ; но главная черта Васиlieва характера была необычайная скупость. Ежегодное, систематическое разореніе несчастной Болгаріи и въ особенности богатой Македоніи , наполняло Византійскую казну огромными суммами. Не требовалось и большихъ усилій , со стороны Грековъ , дабы дѣлать набѣги на разныя баззащитныя области Болгарскаго царства, грабить ихъ и уводить безоружныхъ жителей. Самуиль, какъ мы уже видѣли, былъ окруженъ предателями даже въ собственномъ своемъ семействѣ : тутъ , конечно, первымъ дѣйствителемъ было Греческое золото и извѣстное коварство Византійскаго двора. Средства Васиlieвы, въ сравненіи съ Самуиловыми, были столь велики, что Греки , не говоря уже о цѣлыхъ арміяхъ изъ Азіатскихъ областей, составлявшихъ Восточную имперію, нанимали часто и другихъ воинственныхъ народовъ. На примѣръ, мы знаемъ, что Василій въ продолженіи Болгарской войны , нанялъ Руссовъ и употребилъ ихъ для усмиренія бунта Варды Фоки, грозившаго уже Византіи. Они составляли также и часть войска Греческаго, сражавшагося въ самой Болгаріи. Императору весьма легко было нанимать Руссовъ , сколько ему нужно было, черезъ посредство великаго князя Владиміра , женатаго на Аннѣ, родной его сестрѣ.

Какъ бы то ни было, но въ 1014 году, Самуиль, зная , что Василій всегда входилъ въ Болгарію черезъ Кимву и Клідій , приказалъ эти горные

пришли въ Родонскѣ хребтѣ, укрылись такъ, чтобы они могли остановить Греческую армію. При самой тѣснѣтѣ, называемой Сетуны 175°, была построена крѣпкая и широкая стѣна, огражденная глубокимъ ровомъ съ частоколомъ и за сѣю расположено Болгарское войско. Императоръ действительно прибылъ къ этому мѣсту и хотѣлъ, какъ предвидѣлъ Самуилъ, вступить, посредствомъ тѣснѣтѣ, въ Болгарію. Греки были весьма скоро отбиты отъ ущелій Родонскихъ и Василій уже думалъ возвратиться въ Царьградъ. Тогда Ксѣній, одинъ изъ его военачальниковъ, съ отрядомъ ему ввѣреннымъ, обошелъ вокругъ горы Василатиссы и нечаянно, сзади, началъ на Самуила, занятого единственно отраженіемъ войска Василіева, нападавшаго на него при Сетунахъ. Изумленные Болгаре обратились въ бѣгство и Самуилъ едва непопался въ плѣнъ; онъ былъ спасенъ синомъ своимъ, посадившимъ его на коня, сзади

---

(175) Кинва и Клядій, кажется, Греческія названія, но Zetunium, видимо Словенское «Сетуны», къ которому прибавлено обыкновенное окончаніе «ium» или «ion». На картѣ, приложенной къ путешествію Воуэ, на границѣ Фессаліи и Сѣверной Греціи показанъ также: Zeitoun; это уже чисто Словенское «Сетуны» и даже безъ обыкновеннаго древняго окончанія на ium. Замѣтитъ еще, что послѣдній Zeitoun есть городъ, построенный при подошвѣ Еловыхъ горъ (mont Hellovo) и хребта, носящаго названіе Горы (mont Goura). Тутъ же и города: Goura, Karpenitza, Vola, Voinitza. Кажется ни одинъ Словенинъ не усумнится, что и Болгарской Zetunium есть ничто другое, какъ Сетуны, имя весьма обыкновенное многихъ селеній у насъ въ Россіи.

себя : такимъ образомъ оба скрылись въ укрѣпленномъ городѣ Прилапѣ (176). Греки захватили до 45,000 плѣнныхъ и Василій всемъ имъ приказалъ выколоть глаза , оставивъ на каждомъ сто чело-вѣкъ, по Болгарину съ однимъ глазомъ , дабы эти послѣдніе могли указывать путь своимъ слѣпымъ товарищамъ. Въ такомъ видѣ Греки отправили плѣнныхъ къ царю Болгарскому. Самуилъ, увидѣвъ своихъ подданныхъ въ этомъ несчастномъ положеніи , былъ столько пораженъ плачевнымъ зрѣлищемъ, что упалъ безъ чувствъ на землю и черезъ два дня умеръ. Къ этому разсказу Византійцевъ, нашъ Сборникъ прибавляетъ еще , что царь скончался отъ яда. Самуилу наследовалъ сынъ его Родоміръ-Романъ (177), но вскорѣ былъ убитъ на охотѣ Владиславомъ—Іоанномъ, сыномъ Аароновымъ, можетъ быть, по наущенію Византійцевъ. Самуилъ, еще прежде несчастной битвы при Сетунѣ, послалъ войско подъ начальствомъ Несторича, одного изъ Болгарскихъ предводителей , для взятія Солуны. Θεοφιλαктъ Вотоніадъ, начальствовавшій въ этомъ городѣ , встрѣтилъ Болгаръ, разбилъ ихъ и соединился съ Васиіемъ , стоявшимъ тогда у стѣны , которая заграждала ему входъ въ непріятельскую землю. Императоръ, послѣ пораженія Бол-

---

(176) Прилапъ нмѣя называется, по Турецки, Перлепе: такъ и на картахъ.

(177) Нѣкоторые Византійцы называютъ его , вмѣсто Родоміръ, Гавріиломъ. Болгарскіе цари, какъ наши великіе князья, имѣли по два имени, одно Словенское, другое Греческое.

гарь Скифемъ, разорилъ всѣ Сетунскія укрѣпленія, пошелъ на Струмицу (178) и взялъ крѣпость Мацнухій (179). Приближаясь къ Струмицѣ, Греки отправили Теофилакта для открытія имъ пути на Солунъ: Болгаре разбили его въ тѣснинахъ и уничтожили весь отрядъ съ нимъ бывший; самъ Вотоніадъ былъ убитъ. Василій, узнавъ о семъ пораженіи, немедленно возвратился въ Загорію (180), гдѣ находилась Болгарская крѣпость Мъльникъ (181), которая и сдалась ему черезъ посредство его кувикуларія Сергія, «весьма краснорѣчиваго», прибавляютъ Византійцы. Покорить неприступную крѣпость (ибо такъ описываютъ Мъльникъ) однимъ

(178) И имѣъ Струмица; а на нѣкоторыхъ картахъ Остромча, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Струмень.

(179) Это нѣмъшняя Musacchia, на сѣверозападъ отъ Верен, см. карту: *Partes confines trium magnorum Imperiorum Austriaci, Russici et Osmanici, a Rhode, 1785.*

(180) Эта Загорія находилась за хребтомъ Родопскимъ, на границѣ Македоніи и нѣмъшной Румелии. Загорією также называлась часть древней Мисии, уступленная Болгарамъ императрицею Теофанюю. Третія находилась въ Эпирѣ: она и теперь такъ называется. Въ этой части Эпира живутъ нѣмъшныя Словене, о которыхъ мы говорили на стр. 69. Четвертая Загорія находится въ Босніи, см. *La Turquie d'Europe, 1, 15.* Наконецъ знаемъ еще крѣпость Zagogon, въ Малой Азии, куда, какъ извѣстно, Греческіе императоры переселяли Словенъ.

(181) Мъльникъ на картахъ Melenik, на границѣ Македоніи и Румелии.

даже самымъ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, кажется невозможно. Вѣроятно убѣжденія Сергія состояли изъ золота Византійскаго, металла краснорѣчивѣйшаго всѣхъ словъ человѣческихъ. Императоръ, снабдивъ Мѣльникъ достаточнымъ войскомъ, возвратился въ Могинополь (182). Здѣсь онъ получилъ радостное для него извѣстіе о смерти Самуила и немедленно отправился въ Солунь. Отсюда повелъ свои войска въ Пелагонію (183) и приказалъ сжечь дворецъ царей Болгарскихъ въ Вутелии (184). Въ это же время были покорены крѣпости Прилапъ и Стопы (185). Потомъ Василій, переправившись черезъ рѣку Черную (186), пришелъ въ Водину и наконецъ возвратился въ Солунь и Царьградъ.

Въ слѣдующемъ году, вѣсною, императоръ опять повелъ свою армію въ Македонію и принужденъ былъ вновь осаждать Водину, потому что Болгаре, въ его отсутствіе, заняли этотъ городъ. Греки взяли Водину, выгнали всѣхъ Словенъ изъ оной и возвратились въ Солунь. Отсюда

(182) Этотъ городъ, о которомъ мы уже говорили, пишется у Византійцевъ иногда и Мосинополь.

(183) Пелагонія или Погонія есть часть Македоніи, вдоль по рѣкѣ Вардару, къ сѣверу отъ Верей.

(184) Имѣя Битолиа или Монастырь.

(185) Стопы имѣя Стоби, мѣстечко на сѣверъ отъ Острова.

(186) По Турецки Кучукъ-Карасу, по Словенски и теперь рѣка Черна; на картахъ Тзегна.

императоръ пошелъ на Мглинъ (187), осадилъ его, отвелъ рѣку, текущую подлѣ этого города, приказалъ обложить деревянными стѣнами его дрoвами и зажечь ихъ: жители принуждены были сдаться, вмѣстѣ съ Иlichemъ, защищавшимъ Мглинъ. Несчастные Словене этой части Македоніи были переселены въ Аспраканію (188). Потомъ Василій приказалъ предать огню крѣпость Нотію (189), занялъ и разорилъ Островъ (190), Соскъ (191), Пелагонію и велѣлъ всѣмъ жителямъ, попавшимся въ плѣнъ,

(187) Городъ Мглинъ, въ Македоніи и теперь существуетъ: онъ назывался у древнихъ Едесса, а вся страна Эмаѳія. Византійцы пишутъ, вмѣсто Мглинъ—Мегленъ и Моглена; во Словенское имя засвидѣтельствовано даже иностранцами. «Moglena ou de bouillard,» говорить Boué. Слѣдовательно «Мглинъ» происходитъ отъ *Мглы*, какъ названіе нашего Мглина, въ Малороссіи.

(188) Аспраканія есть древняя верхняя Мидія, по Византійскимъ извѣстіямъ. «Tschamitsch, dans son histoire d' Arménie, dit que le village d' Acorhi, dans district d' Arhnoiotn et conséquemment dans la province de Vaspouracan, etc. Brosset, *Bullet. de l' Académ. des Sciences.* 1841. Т. VIII, N. 3. Слѣдовательно у подошвы Арарата.

(189) Такъ у Византійцевъ: вѣроятно огреченное имя. Въ Архангельской губерніи находится большое *Нотъ* озеро.

(190) Островъ, городъ въ Македоніи, у озера того же имени.

(191) Мы не имѣемъ подробныхъ картъ Македоніи и другихъ Словенскихъ странъ, а потому не можемъ приурочить всѣхъ встрѣчающихся у Византійцевъ, въ продолженіи этой войны, мѣстечекъ и небольшихъ городовъ, которыхъ имена, сверхъ того, ужасно изуродованы Греками.

выколоть глаза. Наконецъ Греки добрались до Охриды (192), столицы тогдашней Болгаріи, взяли городъ и нашли тамъ, въ царскомъ дворцѣ, вѣнцы, украшенные жемчугомъ, десять тысячъ литръ золота и множество другихъ драгоценностей и сокровищъ. Изъ Охриды императоръ хотѣлъ отправиться въ Драчи (Dyrrhachium), ибо этотъ городъ Болгаре старались опять покорить своей власти. Самуилъ отдалъ всю Сербію и сопредѣльные ей страны,

---

(192) Охрида, у сѣверной части большаго Охридскаго озера, въ Македоніи, и теперь также называется. Древніе это слово огречили и называли городъ: Лихида. Изъ Охридскаго озера вытекаетъ Дринъ, впадающій въ Адриатическое море, при древнемъ Алісѣ, нынѣ Alessio. Это послѣднее, также Словенское поселеніе, конечно одноименно съ Олешью, или Алешью нашихъ летописей, гдѣ кн. Давидъ Игоревичъ ограбилъ Греческихъ купцевъ въ 1084 году, и которое также находилось при впаденіи нашего Днѣпра въ море. Независимо отъ этого перваго Русскаго Алешья, мы знаемъ Алешки въ Тульской губерніи, двѣ Алешни въ Харьковской, Олешню въ Саратовской, двѣ рѣки Алешни: одну въ Курской, другую въ Харьковской губерніяхъ. Однимъ словомъ небувытныи Словенскій городъ, на Адриатическомъ морѣ, былъ столь памятенъ Словенамъ, переселившимся изъ за-Дуная на Русь, что они и у насъ возсоздали его во многихъ своихъ новыхъ поселеніяхъ и дали это имя разнымъ рѣкамъ. Карамзинъ (Ист. Рос. Госуд. 2 изданія, II, 98) называетъ наше древнее Олешье Греческимъ городомъ. Неизвѣстно откуда онъ взялъ это извѣстіе: его цѣтъ у Византійцевъ, а у Нестора только: «Давидъ зая Греки въ Олешьи и зая у нихъ все имѣніе,» (Радзивил. 128). Значить просто: Давидъ ограбилъ Греческихъ купцевъ въ Олешьѣ, какъ и самъ Карамзинъ говоритъ, пріѣзжавшихъ туда, конечно, водою для торговли, ибо Олешье находилось на Днѣпрѣ.

до самаго Драча, во владѣніе Владиміру, своему зятю. Византійцы очень превозносятъ этого князя, за его миролюбивое къ нимъ расположеніе и говорятъ, что, во время его управленія Сербією, они на счетъ Диррахія, были совершенно покойны. Подобная похвала, отъ непримиримыхъ враговъ Словенской народности, наводитъ большое сомнѣніе на настоящую причину, благорасположенія Владиміра къ Грекамъ. Самое же убійство этого Сербскаго князя, совершенное по приказанію Іоанна—Владислава, еще болѣе подтверждаетъ подозрѣніе; ибо немедленно, послѣ этого происшествія, Болгаре начали сильно тѣснить Грековъ и нападать на Драчи: даже самъ императоръ призналъ нужнымъ туда лично отправиться съ отборнымъ войскомъ. Уже все было готово къ этому походу, какъ Василій получилъ извѣстіе, что одинъ его отрядъ, которому онъ приказалъ опустошать окрестности Пелагоніи, былъ на голову разбитъ Болгарами, такъ что не осталось ни одного воина въ живыхъ. Тогда императоръ выступилъ противъ Ивача, начальствовавшего этими Болгарами, не могъ настичь его и возвратился, черезъ Солунь, въ Могинополь. Отсюда онъ послалъ два отряда для разоренія несчастной Болгаріи, одинъ въ Струпиць, другой въ окрестности Триадицы: послѣдній занялъ укрѣпленный городъ Воіонъ (193). Императоръ, возвратившись

---

(193) Такъ у Кедрина; не Воинъ ли или Боянь? Рѣка Бояня и теперь известна у южныхъ Словенъ: на ней находится городъ Невъжинъ.

въ Царьградъ, въ 1016 году, отправилъ войска на корабляхъ, въ Хазарію (нынѣшній Крымъ). Тамъ, на первомъ сраженіи, Греки разбили Хазаръ, взяли въ плѣнъ ихъ князя Чула и покорили всю страну. Въ томъ же году Василій опять пошелъ въ Болгарію и хотѣлъ взять Перникъ: осада продолжалась три мѣсяца. Греки потеряли множество воиновъ и наконецъ принуждены были отступить въ Могонополь. Здѣсь Василій провелъ зиму. По наступленіи вѣсны, въ 1017 году, онъ опять, по обыкновенію своему, пошелъ разорять Болгарію, взявъ приступомъ крѣпость Лонгъ или Лонгонъ (193), сжегъ ее и всѣхъ плѣнныхъ раздѣлилъ на три части. Одну отдалъ Руссамъ, составлявшимъ часть его войска, какъ мы сказали выше, другую своимъ воинамъ и третью взялъ себѣ. Потомъ императоръ обратился на Касторію; но не могъ взять этого города, приказалъ сечь Босоградъ (194) и возобновилъ Верею, то есть выгналъ Словенъ и поселилъ Грековъ. Окрестности Острова и Молиски (195) были разорены и разрушены; а Сетена (196), гдѣ находился дворецъ Самуиловъ и большія запасы хлѣба, взята и сожжена.

---

(193) Longa называється одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Касторское озеро; на ней находится и селеніе Longa. Эту рѣчку Словене называютъ Vlaka-rieka.

(194) Нынѣ на картахъ Bossigrad, въ Македоніи.

(195) «Молиску» Византійцевъ имъ полагаемъ тамъ, гдѣ нынѣ находится Molescha, въ Албаніи, близъ озера Охридскаго. См. карту Буэ.

(196) Не Цетина-ли, въ Черногоріи, пребываніе Владки?

Василій, узнавъ, что Іоаннъ съ своимъ войскомъ находился не въ дальнемъ разстояніи отъ него, напалъ на Болгарь, взялъ ихъ станъ и Владиславъ принужденъ былъ отстунить въ гористую часть Македоніи. После этого императоръ возвратился въ Водину, а оттуда въ Византію, въ январь 1018 года, съ огромною добычею. Между тѣмъ Іоаннъ осаждалъ Драчи и былъ убитъ «неизвѣстно кѣмъ» говоритъ Кедринъ, слѣдовательно не во время вылазки осажденныхъ, какъ рассказываютъ позднѣйшіе писатели. Не дѣйствовало-ли тутъ также Византійское золото? ибо Болгаре, кромѣ Іоанна, не имѣли никого, кому бы могли вручить кормило правленія, при трудныхъ обстоятельствахъ тогдашняго ихъ положенія. Война продолжалась уже слишкомъ сорокъ три года, т. е. Болгарія, въ продолженіи почти нолувѣка была систематически, ежегодно, опустошаема какъ Греками, такъ и всѣми разноплеменными народами, которыхъ нанималъ Василій. Царская казна была захвачена въ Охридѣ и перевезена въ Царьградъ. Плодоносныя поля Болгаріи оставались невоздѣланными въ продолженіи многихъ лѣтъ. Города и селенія Македоніи были разрушены, сожжены или населены Греками. Укрѣпленныя мѣста Болгаріи переданы императору измѣною или подкупомъ. Цѣлыя народонаселенія Словенъ лишены отцовскаго крова и переведены въ разныя страны Восточной имперіи, даже въ древнюю Мидію, какъ мы видѣли выше. Тѣ изъ Болгарь, которые еще могли носить оружіе, были варварски лишены зрѣнія и иногда, въ одинъ день, до пятнадцати тысячъ. Однимъ

словомъ , едва-ли можно найти , въ исторіи , другой періодъ несчастіе , для Словенъ , того , который называется у Византійцевъ « покореніемъ царства Болгарскаго . »

Іоаннъ царствовалъ два года и пять мѣсяцевъ . Императоръ , получивъ извѣстіе о его смерти и зная , что послѣднее препятствіе къ пораженію Болгаріи было устранено убійствомъ Іоанна , немедленно отправился въ Адріанополь . Здѣсь донесли ему , что Перникъ , славная крѣпость , которую онъ осаждалъ нѣсколько разъ , наконецъ здалась Грекамъ и вмѣстѣ съ нею еще тридцать пять городовъ Болгарскихъ . Кракръ , сдавшій Перникъ , былъ сдѣланъ Римскимъ патриціемъ : императоръ награждалъ также и тѣхъ , которые начальствовали и въ другихъ тридцати пяти городахъ , покорившихся Грекамъ . И Струпица была передана имъ Драгомузомъ , защищавшимъ ее , за что Василій и его сдѣлалъ патриціемъ . Драгомузъ привелъ съ собою и представилъ Василю Греческаго военачальника Іоанна , находившагося у Болгаръ въ плѣну двадцать два года . Въ Струпицѣ явился къ императору архіепископъ Болгарскій Давидъ и привезъ письмо отъ Маріи , вдовы царя Іоанна , въ которомъ она предлагала уступить Болгарію , если Василій исполнитъ ея желаніе . Прибылъ также Богданъ , начальникъ внутренней Болгаріи и награжденъ былъ саномъ патриція , за то , говорятъ Византійцы , что онъ « всегда былъ преданъ императору и умертвилъ своего тестя . » Всѣ эти награды , оказанныя непріятельскимъ военачальникамъ , доказываютъ , кажется , что , при

занятіи сихъ крѣпостей и городовъ, дѣйствовала также извѣстная Византійская коварная политика. «Льстивы бо Греци и до сего дни» говоритъ Несторъ. Въ наше время, въ продолженіе войны сдаются также крѣпости, но нѣтъ обычая награждать тѣхъ, которые сдали непріятельскій городъ.—Императоръ перешелъ въ Мосинополь и тутъ получилъ извѣстіе, что Пелагонія, Мировизда (197), и Липинія (198) согласны покориться Грекамъ. Шествіе Василія продолжалось черезъ Струпицу (199), Скопы, Стипу (200), Просакъ и Охриду. У сего послѣдняго города былъ разбитъ императорскій станъ; сюда прибыла и Марія, вдова Іоаннова, съ тремя сыновьями и шестью дочерьми. Три ея другіе сына скрылись въ горахъ Тморскихъ (201). Тутъ также явились съ покорностію и знатнѣйшіе Болгарскіе военачальники: Несторичъ, Зоричъ, Доброміръ, каж-

(197) На картахъ Македоніи мы находимъ рѣку Моравицу, текущую на сѣверъ отъ Команова и городокъ Митровицъ, къ сѣверу отъ Дьякова, см. Генераль. карту Валахін и Болгаріи, Г. М. Хатова, 1828.

(198) Липинія есть, можетъ быть, часть верхней Мисіи, орошаемая рѣкою Lerenatz или Lerenitza, см. карту Буэ.

(199) Струпица Византійцевъ есть, вѣроятно, нынѣшняя Струмница.

(200) Стипа нынѣ Истипъ на картахъ Турціи, на югъ отъ Каратова.

(201) Тморъ или Томоръ есть высочайшая гора въ Албаніи, сопредѣльной съ Македонією и имѣетъ болѣе 5000 футовъ высоты.

дый съ войскомъ , находившимся подь его начальствомъ. Наконецъ и Прусіанъ съ двумя своими братьями, скрывавшимися на Тморѣ, просили помилованія и получили его. Императоръ перенесъ свой станъ, изъ окрестностей Охриды , къ озеру Преспѣ (202). Здѣсь, для удержанія страны за собою, приказаль онъ построить двѣ крѣпости , одну на высокой горѣ и другую на островѣ означеннаго озера. Изъ Преспы Василій направилъ путь на Діаволить (203) , оставался тутъ около двухъ мѣсяцевъ , ожидая исполненія своего приказанія , которое состояло въ томъ , чтобы обманомъ схватить Ивача , полководца Болгарскаго , нехотѣвшаго покориться Грекамъ. Онъ имѣлъ пребываніе, съ преданными ему воинами, на горѣ Пронистѣ или Врохотѣ (204). Коварство Византійцевъ удалось совершенно : Ивачъ былъ обмануть, схваченъ, ослѣпленъ и приведенъ къ императору. Болгаре, съ нимъ бывшіе, покорились Грекамъ; такимъ образомъ исчезла и слабая искра самостоятельности Словенской въ Македоніи. Все имѣніе Ивача послужило наградою за предательство и ослѣпленіе послѣдняго Словенина , непокорявшагося Ви-

(202) Озеро Преспа находится близъ Охридскаго.

(203) Devol называється одна изъ рѣкъ, текущихъ близъ Охридскаго озера, а Diavat мѣстечко на самомъ озерѣ.

(204) Нимъ Braonista есть рѣка, въ Македоніи, текущая отъ Каратова : истокъ ея окруженъ высокими горами, которыми, можетъ быть, также называются этимъ именемъ. См. карту Буэ.

зантійцамъ (205). Тогда и Николитъ, о которомъ мы говорили, самъ явился въ станъ Греческій: императоръ приказалъ его заключить въ темницу, въ Солунѣ. Василій съ своею арміею провелъ всю зиму 1018-1019 года въ Македоніи, именно въ Касторіи. Здѣсь онъ занимался мѣрами для совершеннаго порабощенія завоеванныхъ Словенъ; назначилъ сильное войско для занятія Драча, Дринополья (206), Колоны и другихъ городовъ Македоніи; опредѣлилъ воеводу, ему преданныхъ и поселилъ въ завоеванной странѣ Грековъ, бывшихъ въ плѣну у Болгаръ. Однимъ словомъ Василій принялъ такія мѣры, которыя навсегда, или на долгое время, подавили Словенскую самостоятельность въ Задунайскихъ странахъ. Ксиѳій, съ войскомъ Греческимъ, былъ отправленъ въ Сербію и тамъ разорилъ, до основанія, всѣ укрѣпленныя мѣста; а импе-

---

(205) Это предательство совершилъ Евстафій Дафномилъ. Императоръ, кромѣ всего имѣнія Ивача, награждалъ Евстафія еще саномъ начальника Драча и всей приморской части завоеванной страны.

(206) Дринополье былъ, вѣроятно, городъ построенный на Дринѣ, рѣкѣ, впадающей въ Адриатическое море, близъ Алешья, на сѣверъ отъ Драча. И теперь есть городъ Дринъ въ Босніи: «Drina, grad vu Bosnye,» *Bellosztenets, Gazophylacium*, p. 86. Впрочемъ названіе: Дринополье можетъ происходить и отъ «drin,» cognus, по Русски деревъ и означать поле, покрытое этими деревьями. Южные Словене имѣвъ называютъ Адрианополь или Одринъ: «Drinopolye, città in Thracia, Adrianopoli,» см. *Stulli, Rjecsostoxje*, I, 145 и *Bellosztenets, Gazophylacium*, 86.

раторъ, между тѣмъ, подвинулся къ Дунаю и пришелъ въ Стагъ (207), гдѣ представился ему Елемагъ, князь Бѣлградскій (208) съ своими военачальниками. Потомъ Василій посѣтилъ Аѳины; на пути, при Сетунѣ (209), осматривалъ мѣсто сраженія, бывшаго, въ 996 году, между Болгарами и Греками, и стѣну, построенную нарочно у Рупены (210), при Ѳермопилахъ, для воспрепятствованія Словенамъ входа въ Морею. Въ этомъ-же 1019 году императоръ, наконецъ, торжественно возвратился въ свою столицу черезъ Златныя ворота. Впереди его колесницы ведены были плѣнные Болгаре и несчастная Марія, вдова Иоаннова съ дѣтьми ея. Въ слѣдующемъ году (1020) покорились Грекамъ и Хорваты.

(207) Въ Сербіи, на Моравѣ, находятся развалины древняго замка и укрѣпленій, называемыхъ: Stalach. Не тутъ ли Стагъ Византийцевъ?

(208) Бѣлградъ извѣстенъ былъ древнимъ подъ именемъ Singidunum.

(209) На картахъ Zeiton и заливъ Zeitun у самыхъ Ѳермопиль, см. карту: Rhode, partes confines trium magnorum Imperiorum, etc. 1785.

(210) Рупрена или Рупина, по южно-Словенски, значитъ fossaccia; ingens vel informis fossa; см. Stulli, *Rjescoslozie*, 293. «Рупа,» das Loch, foramen, *Вука Стефановича, Српски рѣчникъ, столб. 735.* «Рупетина,» тоже. «Рупа,» cavitas, foramen in petra. *Bellosztenetz, Gazoph. 471.* «Рупа» forame, buco, caverna; cripta, specus, horreum subterraneum; Stulli, 293. «Рипы» называются горы у Словенъ, живущихъ въ Карнатахъ (и отъ сюда, можетъ быть, «горы Рипейскія»). *Москвитянинъ, VI, 214.*

Изъ всѣхъ Словенскихъ за-Дунайскихъ областей, оставался только одинъ Срѣмъ (211) не поработченъ. Но и это послѣднее убѣжище самобытности южныхъ Словенъ должно было, въ скоромъ времени, уступить коварству Византійцевъ, дѣйствовавшихъ болѣе обманомъ, нежели открытою, честною войною. Диогенъ начальникъ Греческой страны, сопредѣльной съ Срѣмомъ, призвалъ Сермона князя Срѣмскихъ Словенъ, на берегъ Савы, для мирныхъ переговоровъ о пограничныхъ дѣлахъ. Здѣсь Диогенъ измѣннически убилъ Сермона, собственною рукою, напалъ внезапно на беззащитную страну, съ сильнымъ войскомъ и покорилъ ее Грекамъ. Диогенъ, за это убійство, былъ награжденъ полнымъ правомъ располагать несчастнымъ Срѣмомъ; по собственному произволу (212).

Такимъ образомъ, послѣ сорока пятилѣтней жестокой войны, Болгарія, Македонія, Сербія, Боснія, Хорватія, Срѣмъ и всѣ за-Дунайскія Словенскія страны были обращены въ провинціи Восточной имперіи.

«Хиліада» и нынѣ, у южныхъ Словенъ значить *тысяча*. У Иллирійцевъ: *Hilyada*, mille,

(211) У Византійцевъ *Syrgmum*; на нашихъ картахъ Сирмія, между тѣмъ какъ настоящее Словенское имя есть Срѣмъ, см. Граматику Добровскаго, предисловіе стр. xviii. И у насъ есть озеро Серема, близъ Селигерскаго.

(212) Весь рассказъ о возстаніи Словенъ, въ концѣ x вѣка, и началѣ xi, противъ Византійскаго ига и о покореніи Болгаръ императоромъ Василиемъ взятъ изъ *Zonaræ annales*, lib. xvii, 172-178, и *Cedreni Comp. hist.* II, 543-561. Вен. изд.

tiszuche. *Belloszténecz, Gazophylacium*, p. 127, 542.—*Hiljada*, tisùcha; *hiljadisc*, mille volte; *hiljadnik*, capitano di mille soldati. *Stulli, Rjecosloxie*, 1, 207.—У Сербовъ: *Ильада*, ein Tausend, mille. *Вукъ Стефановичъ, Српски рјечникъ*, столб. 256.

25. На листъ 121:

Ѡ сего вѣснага бы Българскаго црѣко по областѣхъ Гръцкыхъ (213), даже и до вѣнчѣ црѣк Българѣ, прѣваго (214).

Всѣ южно-Словенскія области, составлявшія царство Болгарское, находились подъ властію Византійскихъ императоровъ съ 1019 года, какъ мы видѣли изъ предъидущаго замѣчанія. Возстаніе Словенъ, въ царствованіе императора Михаила Пафлагонянина (1040), было скоро прекращено и несчастная Болгарія находилась подъ тяжкимъ игомъ Грековъ до времени Исаака II, Ангела. Этотъ императоръ, послѣ смерти первой жены, рѣшился вступить во второй бракъ съ Маргаритою, дочерью Бѣлы, короля Венгерскаго. Исаакъ, не желая расточать императорской казны на пиршества и праздники, по сему случаю назначенные, обложилъ, для покрытія

(213) Гръцскому, въ Ватик.

(214) Яго, въ Ватик.

издержекъ, всё ему подвластные народы добавочно податю. Болгаре, давно угнетенные Греческимъ правительствомъ, обложенные и прежде тягостными налогами, не могли добровольно покориться новому распоряженію, которое лишало ихъ послѣдняго достоинства. Воспоминаніе прежней самобытности и столькихъ побѣдъ надъ Греками одержанныхъ, воспламенило также обычную Болгарскую храбрость. Самое положеніе страны ручалось за успѣхъ возстанія противъ Грековъ; ибо Болгарія, Македонія и другія Словенскія области отдѣлены, отъ собственно Греческихъ провинцій, огромными горами Ема и Родопа. Любовь къ отечеству и стремленіе къ возсозданію подавленной Словенской народности привели въ движеніе всѣхъ Болгарь. Недоставало только вождя, которому они могли бы вѣрить себя; но и въ семъ важномъ случаѣ желаніе ихъ было скоро удовлетворено. Асень (или Ясень) и братъ его Петръ, потомки прежнихъ царей Болгарскихъ, какъ по рожденію, такъ и по испытанной уже ихъ храбрости, были признаны единогласно начальниками Словенскаго возстанія противъ чуждаго ига (215). Въ 1186 году Петръ напалъ вооруженною рукою на Тракію, разорилъ почти всю

---

(215) Nicetæ Acominati Choniatae, etc. *Historia Imperii Isaacii Angeli*, lib. 1, cap. 4, p. 193. Венеціанс. изданія (Парижск. р. 236). Разсказъ этого Византійца о войнѣ Грековъ противъ Словенъ заслуживаетъ полнаго нашего довѣрія, потому что онъ былъ свидѣтелемъ происшествій, имъ описываемыхъ. Онъ вездѣ Болгарь называетъ Влахами (Vlachi, *Βλάχοι*), изъ чего можно,

страну, увелъ много плѣнныхъ; но не могъ устоять противъ Исаака, выступившаго съ Греческими войсками изъ Византіи. Петръ и Асень принуждены были переправиться черезъ Дунай и просить помощи у пограничныхъ Скиѳовъ (216). По возвращеніи императора въ Царьградъ, Асень, не только опять

кажется, заключить, что это было общее вѣстаніе всѣхъ Словенъ и полу — Словенъ, какъ по сю, такъ и по ту сторону Дуная. Сербы также возстали противъ Грековъ и въ 1189 году уже имѣли своихъ собственныхъ князей, не зависѣвшихъ отъ Византіи.

(216) «Ita ipsi (Асень и Петръ) in Istrum illapsi, ad finitimos Scythas trajicerent.» Ibidem, cap. 5, p. 196. Слово: «ad Scythas» обыкновенно переводятъ «къ Команамъ» (Стритера, извѣстія Византійск. историковъ, IV, 58), а нѣкоторые даже «къ Печеньгамъ» (Lebeau, hist. du bas Empire, IX, 317). Византійцы подъ именемъ Скиѳовъ разумѣли, конечно, разныхъ сѣверныхъ народовъ, сопредѣльныхъ съ Восточною имперіею или нападавшихъ на нее. Но мы также знаемъ положительно, что Словенъ Фракійскихъ и жившихъ подлѣ Адрианополя (стр. 23) Византійцы называли Скиѳами, равно какъ и воиновъ Святославовыхъ; следовательно по чему-же, подъ этимъ именемъ, не разумѣть Словенъ, обитавшихъ на сѣверъ отъ Дуная? Въ продолженіи всей войны Болгаръ противъ императоровъ Исаака и Алексѣя мы постоянно видимъ этихъ «Скиѳовъ» върѣвѣшими союзниками Словенъ за-Дунайскихъ: «Asan vero, maximis auxiliaribus Scytharum copiis suo arbitratu delectis» Ibid. p. 196. «Sed Scythicis auxiliis ascitis» etc. p. 207. «Scythæ et Blachi» etc. p. 208. «Blachorum et Scytharum incursiones» etc. p. 209. «Nam cum Blachorum cum Scythis incursiones» etc. p. 234 и въ другихъ мѣстахъ. Едва-ли Печеньги, Половцы и другіе кочующіе народы могли, въ продолженіи десяти лѣтъ, всегда и столь

(въ 1187) явился въ Болгаріи, но разорилъ большую часть Фракіи, гдѣ потерпѣлъ поражение отъ Грековъ и въ свою очередь разбилъ на голову Іоанна Кантакузина, захватилъ весь его станъ, знамена и множество плѣнныхъ. Послѣ этого Греческое войско находилось подъ начальствомъ Врана (217), одного изъ храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ полководцевъ Исааковыхъ. Воины провоз-

настоячиво помогать за-Дунайскимъ Словеѣмъ. Команн готовы были, конечно, сдѣлать одинъ или два набѣга, за условленную плату, ограбить, сжечь и возвратиться въ свои кочевья, которыя они, сверхъ того, весьма часто перемѣняли. Но трудно допустить, чтобы Половцы могли принять такое постоянное участіе въ дѣлахъ Болгаръ и раздѣлять Словенскую ненависть къ Грекамъ, тѣмъ болѣе, что Команн и Печенѣги всегда были лютейшими врагами всѣхъ Словенъ: это мы знаемъ изъ нашей исторіи. Но въ 1192 году, то есть на седмомъ отъ начала войны, дѣйствительно Половцы опустошили Фракію. «*Blaci cum Comanis Romanas provincias ferro et igni vastabant*» Ibid. p. 225. И по этому набѣгу переводчики Никиты Хонскаго, сочли, вѣроятно, и прежде упоминаемыхъ Скиновъ за тѣхъ-же Команъ. Но война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, а имени Команъ мы рѣшительно болѣе не встрѣчаемъ ни одного раза у Никиты Хонскаго и вездѣ говорится только о Влахахъ и Скивахъ. По нашему мнѣнію не лѣзя подъ словомъ «Скиевъ» разумѣть Половцевъ, потому только, что Команн одинъ разъ, во всю десятилѣтнюю войну, названы у Никиты Хонскаго; а какъ сей Византиецъ, въ продолженіи этой эпохи, весьма часто называетъ Влаховъ и Болгаръ варварами и Скивами, то и нѣтъ сомнѣнія, что его Скиевъ суть Словене, обитавшіе на сѣверъ отъ Дуная.

(217) *Vranus, Vranas, Вранъ* (воронъ) былъ, кажется, Словеинъ, какъ по имени, такъ и по мѣсту его рожденія, Одрину,

гласили Врана императоромъ, а Адрианополь и близъ лежащія области присягнули ему въ вѣрности. Тогда онъ осадилъ Царьградъ; потерпѣлъ поражение и былъ убитъ (218). Между тѣмъ Болгаре, соединясь съ Волохами, заняли почти всю Фракію. Исаакъ выступилъ противъ нихъ; но, не сдѣлавъ ничего важнаго, возвратился въ Царьградъ (219). Всюю, 1188 года, императоръ опять началъ войну противъ Болгаръ, осаждалъ Ловичъ (220), не могъ взять этого города и возвратился въ свою столицу. Жены Асеня и Петра, при одномъ набѣгѣ Грековъ на Болгарію, попались въ плѣнъ. Оба царя Болгарскіе, для возвращенія своихъ супруговъ, принуждены были заключить перемиріе съ императоромъ на четыре года (221). По окончаніи этого срока, въ 1192 году, Болгаре, съ Команами, вторглись во Фракію. Исаакъ также хотѣлъ опустошить Болгарію и провести свои войска, черезъ Анхіалъ и Емскія горы, но, найдя всѣ ущелія и горные проходы хорошо

гдѣ онъ имѣлъ множество друзей и сообщниковъ. Этотъ городъ былъ населенъ Словенами, какъ мы видѣли на стр. 23: вотъ причина, по которой Одринцы призвали его своимъ императоромъ.

(218) Nicetæ Chon. hist. Isaa. Ang. lib. 1, cap. 6, 7, 8, 9.

(219) Ibidem, lib. II, cap. 1.

(220) У Никиты Хонскаго: Lobize. Это, конечно, по Словенски Ловичъ; можетъ быть иныишняя Ловча, въ Болгаріи.

(221) Idem, lib. II, cap. 1.

защищенными, принужденъ былъ, послѣ двухъ-мѣсячнаго бездѣйствія , предпринять возвратный путь въ Царьградъ. При этомъ отступленіи Греческая армія совершенно была разбита у Вереи (222) и самъ императоръ едва спасся, потерявъ даже свой шлемъ (223). Въ слѣдующемъ году Болгаре заняли Анхіалъ, Варну, Триадицу, Ниссу (224) и нѣсколь-ко разъ поражали Грековъ. Императоръ повелъ самъ свои войска на Филиппополь , потѣснилъ Болгаръ, разбилъ Сербовъ у Моравы и возвратился въ Царьградъ. Но Греческія войска, оставленныя для защиты границы , были вездѣ разбиты ; Асень и Петръ опять заняли окрестности Филиппополя, Триадицы и явились передъ Адрианополемъ (225). Въ слѣдующемъ году оружіе Болгаръ увѣнчалось еще большимъ успѣхомъ. Греки были совершенно разбиты у Аркадіополя, потеряли почти всю свою армію и самъ предводитель ихъ едва спасся бѣгствомъ. Императоръ принужденъ былъ собрать новое ополченіе; это ему стоило 1500 фунтовъ золота и 6000 фун. серебра. Онъ нанялъ также много ино-

---

(222) Эта Верея находилась во Фракіи; мы о ней уже говорили на стр. 125. У Византійцевъ имя сего города пишется всегда: Βερβοεα, по не имѣваю, въ Греческомъ алфавитѣ, Словенской буквы в. Такъ точно и Варна, у Византійцевъ, Βαρνα, Влахи—Blachi.

(223) Ibidem, lib. III, cap. 3.

(224) И теперь Нишъ или Нисса , въ Сербіи; на картахъ Nissa и Nisch.

(225) Nicetæ Chon. hist. Isaa. Ang. lib. III, cap. 4.

странныхъ воиновъ и тесть его, король Венгерскій, обѣщалъ ему значительное подкрѣпленіе. Исаакъ выступилъ, наконецъ, весною 1195 года, противъ Болгаръ; но, не дошедъ еще до границы, былъ свергнутъ съ престола братомъ своимъ Алексѣемъ, который и началъ царствовать подъ именемъ Алексѣя III, Комнина (226). Въ это время Болгаре уже завладѣли почти всею Македонією, заняли большую часть Фракіи, взяли Сербію (227), разбили Грековъ и возвратились въ Болгарію съ огромною добычею. Въ 1196 году, императоръ отправилъ войска подъ предводительствомъ Исаака, своего зятя, противъ Асена, а сей занялъ Амфиполисъ въ Македоніи и въ окрестностяхъ Сербіи (вышеупомянутаго города) разбилъ на-голову всю Греческую армію: самъ Исаакъ попался въ плѣнъ (228). Эта побѣда совершенно освободила Болгарію отъ Византійскаго ига, ибо тогда не оставалось болѣе Греческаго войска въ Македоніи и другихъ Словенскихъ странахъ. Асень, возвратившись въ Болгарію, въ томъ-же 1196 году, былъ убитъ Иваномъ (или Иванкомъ) (229), однимъ изъ своихъ военачальниковъ, по наущенію плѣннаго Исаака и, кажется, не безъ вмѣшательства въ это злодѣяніе самаго императора. Иванъ немедленно занялъ Тер-

---

(226) Ibidem, lib. III, cap. 8.

(227) Городъ въ Македоніи, о которомъ имъ говорили на стр. 125.

(228) Nicet. Chon. Hist. Alexii Comneni, lib. I, cap. 4.

(229) «Ibanous (sic Ioannes a Blachis dicitur)» etc. Ibidem, cap. 5, p. 247. Венец. изданія.

нову (230), тогдашнюю столицу Болгаріи, а Петръ, братъ убитаго Асеня, осадилъ его въ этомъ городѣ. Императоръ два раза посылалъ свои войска на помощь къ осажденному, но Греки оба раза возвращались, боясь вступить въ Болгарію: «такъ Болгаре были страшны Грекамъ,» говорятъ Византіицы. Иванъ принужденъ былъ бѣжать изъ Терновы и явился къ императору, который «принялъ его какъ друга,» и обѣщалъ наградить супружествомъ съ дочерію Исаака, своего зятя (231). Петръ наследовалъ престолъ Болгарскій и былъ вскорѣ убитъ: тогда принялъ бразды правленія третій братъ Асеня, Іоанць, который извѣстенъ также подъ именемъ Калло-Іоанна и Іоанникія (232). Такимъ образомъ вновь возникло царство Болгарское и южные Словене завоевали свою самобытность, которая существовала до покоренія Турками всѣхъ за-Дунайскихъ странъ.

26. Последнее замѣчаніе нашего Булгарина (на листѣ 130) есть слѣдующее, написанное чернилами, а не кинноварью, какъ всѣ предыдущія:

+ Кохліа наричетсѣ Грѣчьски, Слннакѣ.⁴ (233)

(230) Тернова и нынѣ Тирново; этотъ городъ находится въ Болгаріи.

(231) Ibidem, cap. 6.

(232) Georgii Acropolitæ etc. Historia Byzantina, XII, p. 9.

(233) Можетъ быть Славно, въ Румелии.

К о н е ц ъ .

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ стр. 5. (а) Карамзинъ нашель въ Синодальной библіотекѣ сочиненіе Меѳодіево, о коемъ говоритъ Несторъ, подъ заглавіемъ: «Меѳодія, Епископа Патарскаго, слово о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ (книга въ листъ, подъ N. 20).» Исторіографъ выписываетъ изъ сей книги; въ примѣч. 64 къ 2 тому (изданіе 2-е), на стр. 38 и 39, цѣлой отрывокъ, который сходень, слово въ слово, съ мѣстомъ, находящимся на листахъ 42 и 43 описываемаго нами Сборника. Упоминаемая Карамзинымъ книга, Синодальной библіотеки N. 20, есть ничто другое, какъ наша рукопись, тѣмъ болѣе, что и N. 20 выставлень на переплетѣ. Странно только, что исторіографъ, какъ видимъ, зналь этотъ Сборникъ и нигдѣ не упоминаеть о переводѣ Манассіи. Можетъ быть онъ не самъ выписывалъ мѣсто изъ Меѳодія, а кто-нибудь доставилъ ему эту выписку. Но еще не понятіе, какимъ образомъ Калайдовичъ, имѣвшій въ рукахъ нашу книгу, не нашель въ ней Манассіевой лѣтописи. На стр. 88-й, Іоанна Экзарха Болгарскаго, Калайдовичъ говоритъ весьма ясно: «Въ Синод. библію. (N. 38, въ листъ) еще хранится хлопчато-бумажная рукопись, нѣсколь-

книги годами прежде, въ 1508 (1345), написанная по-помъ Филиппомъ, для того-же царя прекраснаго Иоанна Александра, подъ заглавіемъ : о Святѣй Троици и о вѣрѣ и о прочіихъ многыхъ.» Это нашъ Сборникъ, а заглавіе, которое Калайдовичъ ему придаетъ, есть первая статья рукописи. Онъ, вѣроятно, взглянулъ только на первыя строки и потому на приписку, находящуюся въ концѣ Сборника; на самое же содержаніе всей книги не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Но должно также признаться, что, судя по титулу, выставленному на переплетѣ и заглавію, подъ которымъ значится рукопись въ каталогъ, не лѣзя было надѣяться найти, въ ней, что-либо историческое.

Для сличенія мѣста въ лѣтописи Нестора (по печатному Кенигсбергскому списку стр. 145—146), гдѣ онъ, два раза, ссылается на текстъ Меѳодія Патарійскаго, прилагаемъ выписку изъ слова Меѳодія «о царствіи языкъ послѣднѣихъ временъ» и проч. нашего Сборника, листы 12—15.

(Листъ 12 Сборника). Тогда поидѣ сѣбе Изма-
наекн вѣса зема, и шпоуѣтншж грады. и творѣахъ
сѣкѣ корабла. и шко птица вѣсѣдающе на на, лѣта-
ахъ по водахъ. и взыдошж на страны западныа,
до белкааго Рима, и до Драча и Гингта. и до
Солоунѣ и Сѣра, шже сѣтъ окрѣтъ Рима и овладѣшж
землеж, лѣтъ, ѣ. и сѣтворшж на неи еанка вѣсхо-
тѣшж. по седморнцахъ же осьмъ и половинж оуспѣа
нхъ, ииже прѣашж вѣсѣ црѣтѣа азыкк, прѣкхзнесе-
са срѣце нхъ и вѣсхотѣшж овладѣти вѣсѣмн +..... и
шководна Израѣль ш работы сѣбѣ Изманакѣхъ. Сзи

бѡ Гедѡнѡзъ сѣсѣче пазкы нѡхъ. и ѡгна нѡхъ ѡ вѣсе-
 леннѡмъ въ поуѣтѣнѡмъ Вѡдрѣкскѡмъ, нѣнежъ же вѣхѡхъ. и
 оставше, бѣ колѣнѡхъ, овѣты сѣтворишѡхъ къ Изрѣломъ
 и нѣздошѡхъ въ поуѣтѣнѡмъ вѣнатрѣнѡмъ, колѣнѡмъ, дѣ.....
 (листь 13.) Александръ Македонскѡмъ црѣмъ нѣшѣдѡхъ
 на вѣстокъ, оубѣ Дарѣа Мѣдскѡмъ... и сѣнѣде до
 морѣ нарицаемаго Слнчнаа страна. нѣде же и вѣндѣ
 нечѣсты азѡкы и сквернѣны.... и нѣведе нѡхъ ѡ вѣс-
 тока и погна въ сѣдѣхъ нѡхъ до прѣдѣлѡхъ сѣвернѡхъ.
 нѣже нѣстѣхъ вѣхода ѡ вѣстока до запада. за еже не
 прѣнѣти нѣкѣнѡмъ ѡ нѡхъ. понеже бѣ Александръ по-
 молила Бѡу и оубѣлила его. и повелѣ Гѣ Гѣ двѣма
 горама нѣма же нѣма, Мазнѣ Корѣ, и прѣблѣнѣстѣса
 дроугѣ дроугѣ, ѡко лѡктѣн, вѣ. и сѣтвори врата мѣдна,
 и помаза нѡхъ аснѣнгѣтомъ. ѡко да аще помѣслѡтѣхъ
 ѡверѣсти желѣзомъ, не вѣзможѣтѣхъ. аще ли растопѣти
 огнемъ, то и тако не вѣзможѣтѣхъ .... Слыши оубѣ
 Изекѣилѡво прѣрѣчѣство глѡщѣе. въ послѣднѣмъ днѣи и
 вѣременѣ нѡхъ, нѣздѡжѣтѣхъ на землѣ Изрѣлкѣ ѡ странѣ
 сѣвернѡхъ, Гогъ и Магогъ. Анѣгъ, и Анѣгъ.
 (листь 14.) Ахѣназъ, и Днфаръ. Фотѣанѣ, и Фар-
 зѣн. Деканѣн, и Зарматѣ. Флѣкѣ, и Зарматѣнѣ. Ха-
 хонѣ, и Амрзардѣ. Гармѣадѣ, и чѣкомѡдѣн. Псоглав-
 цѣ, и Адѣардѣ, Аланѣ, и Фазнѣлѣнѣ. Аркнѣе, и Сал-
 тарѣ : + Сѣа, кѣ. црѣтѣнъ заѣворѣнѣ бышѡхъ вѣнатрѣхъ
 вратѣхъ, аже поставѣ Александръ црѣмъ + Оулершоу же
 Александръ... Хоуѣнѣда же матѣ его, ѡже и Олимпѣ-
 вѣада, ѡнѣде въ свое отѣчѣство Вѣдѣопѣжъ + Кнѣзъ оубѣ

сздавши Визградъ (*), пошла по морю къ Фолоу
 црѣ Вдіонскомоу..... написалъ емоу и епистолиж...
 и взатъ виза црѣ дщере Фола црѣ Вдіонскаго къ
 женѣ себѣ, изнежже родиса емоу дщри, аже нареѣ
 по имени гдѣ своего, Византиа. Бже ожениса Ро-
 мназ Армаен, црѣ Римскын.... роди же емоу Ви-
 зантіа трѣ сыны... и единого оубѣ нареѣ... Армаен,
 а другоаго, Оурбанъ. а третіаго, Кладіе. црѣтко-
 кашъ же си вѣси. Армаен оубѣ вѣ Римѣ... Оурбанже
 вѣ Визѣ, матерним си (**), градѣ. Кладіе же вѣ Алек-
 зандріи. Оукрѣпнжеса сѣма Хоуенды, дщере Фола
 црѣ Вдіонскаго. и поатъ Македонское и Еллі-
 нское и Римское црѣтко. + (Листъ 15, на оборотѣ).
 Македонское вѣ црѣтко и Егупетское опазнуса на
 Грчки. нею црѣтко варварское, еже сѣтъ Тоурци и
 Авари, поглащено бждетъ имъ.... вѣ послѣднѣ вѣ
 тыежшнцѣ, срѣчь, вѣ седмѣж, некоренитса Перз-
 ское црѣтко. и потомъ изыдетъ сѣма Изманлево,
 сжщес вѣ Адриѣ. и неходяще сѣвержтса вѣ Гавашнѣ
 вѣкоупѣ. и испазнитса рѣное Іезекіилемъ прѣко.иъ,
 и проч.

(*) Визградъ іѣ Цриградъ: замѣчаніе переписчика Сборника, на
 писанное киноварью, на поле страницы.

(**) Си, болгаризмъ, себѣ, «Матерним си градѣ», вѣ
 матернемъ для себя градѣ. Мы также говоримъ: онъ себѣ
 на умѣ, и проч.

На стр. 28—38, мы доказали выписками изъ Слов. перевода Манассіи, что въ наши лѣтописи вносились буквально цѣлыя главы и періоды изъ хроники этого Византійца. Здѣсь мы должны еще прибавить, что кромѣ текста Манассіи, въ Никоновскую лѣтопись внесены даже девять примѣчаній переписчика Словенскаго перевода; именно примѣчанія, означенныя нами, N. N. 12, 13, (стр. 98), 16, 17, 18, (стр. 107), 19, (стр. 112), 20, (стр. 114), 12, 22, (стр. 115)).

Нѣкоторые изъ этихъ примѣчаній отчасти измѣнены въ Никоновской лѣтописи, другія же списаны слово въ слово, какъ на примѣръ слѣдующее:

Примѣчаніе 16, см. выше
стр. 107.

Никоновская лѣтопись,
Ч. I, стр. 41

При сѣ Кѡнстантинѣ
црѣи, Силеѡ црѣ Блзгарз-
скыи взииде по мирѸ кз
Црѣи граѡ и блѣиса ѡ Пат-
рїарха и обѣдова сз црѣ,
и сз нїи. изхшеже ѡ
тждѸ, нача плѣновати.
и брани бѣиши побѣди злѣ
Грзкы, по двацїи +

При семь Костянтине,
Цари Греческомъ, Семїонъ
Царь Болгорскїи по миру
взииде вЦарь градъ. И бла-
гословися от Патриарха, и
обѣда со Царемъ: и изшедь
оттуду, нача пленовати; и
брани бывши, побѣди слѣ
Греки по двацїи.

Слѣдовательно, въ наши позднѣйшіе лѣтописные сборники, вносились, не только извѣстія, взятые изъ Византійскихъ хроникъ, но и помѣщались сказанія намъ соплеменныхъ народовъ.

Къ стр. 103. О. М. Бодянский, путешествовавший по заграничнымъ Словенскимъ странамъ, сообщилъ намъ слѣдующее:

Разсказъ Болгарина о крещеніи Руссовъ, въ царствованіе императора Василя, подтверждается также другимъ южно-Словенскимъ свидѣтельствомъ: «Сказаніа вѣкрѣтцѣ свѣщѣнныѣ ꙗко Адама, до днѣшнѣго вѣрѣмене», писаннаго на Церковно-Словенскомъ языкѣ въ Сербіи, (судя по правописанію и нѣкоторымъ грамматическимъ оборотамъ). Оно чрезвычайно важно для исторіи южно-Словенской, особенно Сербской, по своимъ подробностямъ и помѣщено на концѣ одного сборника, къ 4. Эта рукопись содержитъ разнаго рода подлинныя и переводныя (съ Греческаго) сочиненія на Словенскомъ языкѣ и находится, въ Варшавѣ, у Г. Кухарскаго, которому была подарена покойнымъ Черногорскимъ Владыкою. Г. Кухарскій путешествовалъ, до 1830 года, по западнымъ Словенскимъ странамъ, на счетъ Польскаго правительства. Въ августъ нынѣшняго года Г. Бодянский разсматривалъ этотъ сборникъ, списалъ вышеупомянутое «сказаніе» вполнѣ и надѣется со временемъ составить, о немъ и другихъ тамъ помѣщенныхъ статьяхъ, подробное описаніе.—Вотъ выписка изъ этого «сказанія»:

Михаилъ снъ Оушѣловъ съ матерію си Оушѣроу,
(царствовалъ) лѣтъ кѣ. и съ Касиляемъ Македонѣмъ,
лѣто едно, и мѣцъ д, при снхъ обнѣокнсе православіе.
и иконы стѣе въ цркви вѣставитнсе пакы. и Българы
хрѣтіаны вѣше. и словеса Словенскаа съставннсе
стѣмъ Кірілѣмъ. въ лѣ, стѣ. Касиліе Македонѣ, дѣ,

лѣтъ (царствовалъ). При сѣ Роуэн крѣтнине ѿ быше хрѣтіанѣ (***).

Если Василій Македонянинъ былъ совратителемъ Михаилу одинъ годъ и четыре мѣсяца, то безъ сомнѣнія, какъ Болгаринъ съ нашимъ Сербомъ, такъ и Византійцы, имѣли полное право сказать, что Руссы крестились, не при одномъ Михаилѣ, но также и при Василіѣ. Южные Словене знали очень хорошо, что Михаилъ, въ послѣднее время своего царствованія, имѣлъ Василія совратителемъ и что сей, въ это время, былъ настоящимъ государемъ, а Михаилъ носилъ только титулъ императора. Они конечно, *тщательно* записали эпоху крещенія двухъ сильныхъ и соплеменныхъ имъ народовъ. Отъ этого южные Словене относятъ обращеніе Болгаръ къ первымъ или среднимъ годамъ царствованія Михаила, когда онъ неимѣлъ совратителя,

---

(***) Михаилъ вступилъ на престолъ 21 генваря, 842 года, 3-хъ лѣтъ отъ роду и мать его Теодора назначена была правительницею имперіи. Василій Македонянинъ принять Михаиломъ въ совратители и коронованъ императоромъ, 26 маія, 866 года. Михаилъ былъ убитъ 23 сентября, 867 года. Единодержавіе Василія продолжалось девятнадцать лѣтъ и онъ умеръ въ 886 году. *Krug. Byzant. Chron.* 1-5, (см. выше стр. 98). Слѣдовательно Михаилъ царствовалъ всего 25 лѣтъ, а Василій былъ его совратителемъ одинъ годъ и четыре мѣсяца (безъ трехъ дней). Во всякомъ случаѣ, рассказъ южныхъ Словенъ, о крещеніи Руссовъ въ царствованіе Македонянина, совершенно справедливъ, ибо Василій былъ уже императоромъ и совратителемъ Михаила въ 866 году, то есть въ то время, когда, по Византійскимъ извѣстіямъ и нашимъ лѣтописямъ, полагается обращеніе Руссовъ въ христіанскую вѣру. А. Ч.

а крещеніе Руссовъ къ тому времени, какъ Василій былъ уже коронованъ и назывался императоромъ, при жизни Михаила. Впрочемъ принятіе христіанской вѣры Руссами, начатое при Михаилѣ и Василю, совершилось только при послѣднемъ и приписывается, нашими лѣтописями, одному Михаилу лишь по началу сего важнаго событія. Такъ можно, кажется, согласить свидѣтельство Византійцевъ и Словенъ. Висилій, какъ Словенинъ, вѣрно, настойчиво занимался, обращеніемъ соплеменниковъ.

Къ стр. 103. Выписка изъ Гамартола о нападеніи Аскольда и Дира на Царьградъ. «Царь же на Агаряны изыде воевати, Орифаита въ Костянтинъ-градѣ оставивъ; дошедшу же ему Черныя рѣкы глаголемыя, и се абіе вѣсть ему епархъ посла, яко Русь на Костянтинъ-градѣ идутъ, Аскольдъ и Диръ, и тѣмъ царь прочь не иде: Русь же, внутрь Суда вшедше, много убійство Христіаномъ сътвориша, и пришли бо бяху въ двоюю ступлю лодій, Костянтинъ-градѣ оступшиша. Царь же, дошедъ, едва въ градѣ вниде, и съ патріархомъ Фотиємъ къ сущей церкви Святыя Богородица Влахернѣхъ, и абіе пакы въ ту нощную молбу створиша и (имя же се пріять мѣсто то, нѣкоторому князю, Скуфинину родомъ, Влахерну нарицаему, ту ему убіену бывшу) таче божественную Святыя Богородица ризу съ пѣсньми изнесшу, въ моря skutъ омочивше, тишинѣ же сущи и морю укротившуся, абіе буря съ вѣтромъ воста, и волнамъ велиимъ въздвигшемся за собѣ, безбожныхъ Руси лодья възмяте, и къ берегу привержени, и избіени, яко мало отъ нихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, и въ свояси съ побѣженіемъ возвратишася.» *Труды и лѣтописи Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, Ч. IV, кн I, стр. 182.*

**АЗВУЧНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ.**

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ПРЕДМЕТОВЪ.

См. значить смотри. Цыфра означаетъ страницу.

А.

- Ааронъ, 113, 119, 120, 131.
Абу'л Фагъадш, 74.
Авары, 55, 58, 59, 65, 68, 86, 92, 156.
Авидъ, 96.
Авхеназь, 155.
Агаряне, 160.
Адрианополь, см. Одринъ.
Адрианъ, 24.
Адриатическое море, 45, 55, 63, 64, 66, 88, 120, 122, 135, 142.
Аерь, *аѣр*, 6.
Азійскія орды, 68.
Азія, 79, 96.
Азовское море, 46, 50, 56, 58.
Аккерманъ, 70.
Асоghi, 134.
Аксій, Ахюс, 127.
Алане, 155.
Албанія, 137, 140.
Александрія, 156.
Александръ, императоръ, 107, 108.
Александръ-Іоаннь, царь Болгарскій, 7, 10, 11, 14, 15, 43, 45, 67, 153.
Александръ Македонскій, 155.
Александръ III, папа, 37.

- Алексѣва словарь, 25, 118. Арарать, 134.
 Алексѣй III, Комнинъ, 147, Аghnoiotn, 134.
 151. Аржадіополь, 92, 150.
 Алешки, Алешье, Алисса, Аринее, 155.
 Alessio, Lesch, 124, 135, Армалеи, 156.
 142. Армяне, 96.
 Алешня, 135. Арсеній, см. Сухановъ.
 Алѣмбъ, 35. Архангельская губернія,
 Аллацій, 11. 134.
 Altenburg, 88. Асень, 145—151.
 Алцекъ, Alzek, Alszeko, 57, Аскольдъ, 36, 160.
 59. Асотъ, 121, 122.
 Амарзарес, 155. Аспарухъ, 57, 59, 61—63.
 Амартоль, см. Георгій Га- Аспраканія, 134.
 мартоль. Ассемани, 1, 8, 10, 101.
 Амфиполь, 88, 151. Ассеманіевъ глаголитскій
 Анастасій, 27, 39—43, 45, 60. кодексъ, 21.
 Ангель, Исаакъ, 69. Ассирійцы, 96.
 Андрей Кесарійскій, 36. Атика, 66, 122.
 Андрей юродивый, 5. Аттила, 55.
 Анигъ, 155. Ахелой, Achelon, 109.
 Анна, супруга В. К. Вла- Св. Ахилей, 120.
 димира, 129. Ахилей, Ахилеусъ; Аци-
 Antigonía, 88. лешъ, 12, 13, 27.
 Анхіаль, 41, 78, 87, 109, Аванасій, 6.
 125, 149, 150. — Александрійскій, 36.
 Апидонъ, 122. Аварде, 155.
 Апра, 92. Аеонская гора, 3.
 Арабскій языкъ, 20, 56. Аеины, 143.

Б.

- Бабадагъ, 40.
 Балканскія горы, 41, 64, 65.
 Балтійское море, 52-54.
 Basianos, Bathaias, 57.
 Башкиръ, 49.
 Бегагель, 47.
 Бела, 145, 151.
 Белоштенеца словарь, 25,
 107, 118, 142, 143, 145.
 Беневенгъ, 59-60.
 Беотія, Віотія, 66, 122.
 Berghaea, см. Верейя и Veria.
 Берынды словарь, 25.
 Бессарабія, 40, 66, 70.
 Битолия, см. Вутелія.
 Бобровскій, 2, 10.
 Богатское, Bogatzkoé, 69.
 Богданъ, 139.
 Богоръ, Богорись, Борись,
 Богоридъ, 99, 104.
 Богъ, Іоаннь, 109, 110.
 Бодянскій, О. М. 158.
 Војано, 60.
 Болгаре, Болгарія, 13, 23,
 36, 39-52, 55-66, 68-70,
 72, 73, 78-95, 97-101,
 104-108, 108-111, 113,
 130, 132, 133, 135-152,
 158, 159.
 Болгарія великая, 46, 49.
 Болгарофилагъ, Bulgarophy-
 gum, 106.
 Болгары, городъ, 46.
 Болгаръ Волжскихъ моне-
 ты, 56.
 Борись, 112, 115-117, 120.
 Боснія, Босняки, 52, 86,
 124, 132, 142, 144.
 Боссоградъ, Bossigrad, 137.
 Boué, 45, 69, 123, 126, 130,
 132, 134, 137, 140, 141.
 Бояна, рѣка, 136.
 Боянь, городъ, 136.
 Боянь, князь, 57.
 Braonista, 141.
 Grosset, 134.
 Бруть, 42.
 Брюнь, 9.
 Будва, Batua, 88.
 Будимъ, 71.
 Бъдынъ, 39, 42, 66, 118,
 127.
 Быстрица, Bistritza, 82, 124.
 Бѣлацерковъ, Biela-Tserkov,
 124.
 Бѣлая рѣка, 82.
 Бѣлгородъ, Бѣлградъ, Beli-
 grad, 70, 88, 124, 143.
 Бѣлипра, 23.
 Бѣлополе, 86.

В.

- Walha, Walland, Wälsch, Венедици, 71.
 71.
 Вардарь, 127, 133.
 Вардь Фока, 129.
 Варна, Varua, 23, 61, 62, 78, 150.
 Wagnefrid, 59.
 Варшава, 124, 158.
 Варяги, 55, 58, 63, 68.
 Василатиса, 130.
 Василискъ, 28.
 Василица, 69.
 Василчъ, 108.
 Св. Василій великій, 36.
 — Кесарійскій, 6.
 Василій, кувикларій, 119.
 — Македонянинъ, 23—26, 28, 29, 32, 101, 103, 104, 158—160.
 — сынъ Ромаца, 112, 118, 119, 121, 123, 125—134, 136—143, 145, 158.
 Vasouragan, 134.
 Батвай, 57—59.
 Ватиканскій списокъ перевода Манасси, 1, 8, 10, 15, 72, 107, 112, 114, 115, 118, 119, 145.
 Weissenburg, 88.
 Венгры, см. Мадьяры.
- Венелинь, 57, 58, 68.
 Венеціане, Венеція, 55, 56, 71.
 Вербица, 82.
 Верей, Verrhoea, Veria, 87, 88, 125, 132, 133, 137, 150.
 Версеника, 89.
 Видинь, см. Бъдынъ.
 Виза, Визградъ, 155, 156.
 Византиа, дочь Виза, 156.
 Византийцы, см. Греки.
 Византия, см. Царьградъ.
 Визъ, 155, 156.
 Висла, 52, 53.
 Виталианъ, 40, 41.
 Вноинія, 73.
 Владимірь I-й, вел. князь Русскій, 129, 137.
 Владимірь Мономахъ, вел. князь Русскій, 37.
 Владимірь, князь Болгарскій, 57, 104.
 Владимірь, князь Сербскій, 136.
 Владиславъ, см. Іоаннь.
 Влака-гіека, 137.
 Власи, Влахи, Волохи, Vlachi, Влахи, Валахія, 61, 65—71, 146—149.

- Влахернъ, 91, 102, 108-110, 160.
 Влахо-Болгарскій граммати, 68.
 Вогулы, 48.
 Водина, Vodëna, 125, 126, 133, 138.
 Воюнь, Воинъ, 136.
 Voinitza, 130.
 Vola, 130
 Волга, 42, 44-49, 55, 56, 60.
 Болгаре, см. Болгаре.
 Волжскіе Болгаре, Волжская Болгарія, см. Болгаре, Болгарія.
 при-Волжская орда, см. Болгаре.
 Волховъ, 52, 53.
 Вора, 155.
 Восточная имперія, 42, 46, 50, 54, 55, 63, 74, 75, 77, 86, 87, 93, 114, 117-119, 126, 128, 129, 138, 144, 147.
 Вотоніадъ, см. Никифоръ.
 Вотоніадъ, Теофилактъ, 131, 132.
 Врана, 88.
 Вранъ, Никифоръ, 121, 122.
 Вранъ, Vranas, 148, 149.
 Врохоть, 141.
 Вукъ Стефановича словарь, 106, 118, 143, 145.
 Вугры, 104, 107.
 Вутелія, 133.
 Вышеградъ, Vischegrad, 124.
 Вязкая, рѣка, 88.

Г.

- Гавала, Гевала, 5.
 Гаванъ, 156.
 Гавріилъ, 131.
 Галиція, 52, 120.
 Галичь, Galiko, 124.
 Галлы, 50.
 Гамза Испаганскій, 23.
 Ганкина рукопись, 20, 21.
 Гедеонъ, 154.
 Кн. Георгій Долгорукій, 37.
 — Гамартоль, 35, 36, 103, 160.
 Георгій монахъ, 23, 91, 97, 100, 103, 104, 106, 108, 111.
 Св. Германъ, 75.
 Германія, Германцы, 52, 64, 71.
 Германскіе Словене, 54.
 Герцеговина, 86.

- Геты, см. Даки.
 Гигить, 154.
 Гиппанисъ, см. Иппанисъ.
 Giarmati, 49.
 Гностики, 40.
 Gobor, Гобор, 99.
 Гогъ, 155.
 Goldberg, 88.
 Гомеръ, 14.
 Гора, mont Gonga, 130.
 Греки, Византійцы, 41, 42,
 47, 57-63, 65, 67, 69, 72,
 75, 78-81, 83-94, 96, 98,
 100-112, 115-117, 120-
 152, 156, 159.
 Греція, 14, 45, 52, 55, 66,
 76, 130.
 Греческій огонь, 73.
 Григора, Никифоръ, 56.
 Св. Григорій двоесловъ, 75.
 Григорій II, 74, 75.
 Григорій III, 76.
 Grimoaldo XII, 59, 60.
 Гунны, Гунногуры, 40, 44,
 47-54, 58, 68, 100.
 Гуссы, 47.

Д.

- Давидъ, 113, 119, 120.
 Давидъ, епископъ, 139.
 Кн. Давидъ Игоревичъ, 135.
 Дакія, Даки, 67, 68, 70, 71.
 Дако-Словенскія грамматы,
 68.
 Далмація, 52, 66, 86.
 Данииль заточникъ, 37.
 Даона, 92.
 Дарій, 155.
 Дафномиль, 142.
 Девелтъ, 87, 88, 100.
 Деллабелла словарь, 25,
 107.
 Десна, Desnitza, 69, 124.
 Диррахій, Dirrhachium, см.
 Драчь.
 Диръ, 36, 160.
 Ditzengus, 96.
 Діаволидъ, Devat, Devol, 144.
 Діогенъ, 144.
 Діоклея, 120.
 Св. Діомидія, храмъ, 26.
 Джіанноне, 59, 60.
 Длугошь, 70.
 Днѣпръ, 46, 53, 59, 117,
 135.
 Днѣстръ, 59, 70.
 Добравода, 82.
 Добровскій, 8, 9, 16, 17,
 19, 21, 99, 144.
 Доброміръ, 124, 141.
 Доброполе, 86
 Добруджа, Добричь, 40.

- Донъ, 46, 47, 58, 59, 61. Дунава, страна, 65, 66.
 Доростоль, Дристра, Дис- Дунай, Доунавъ, 40, 42-46,
 тра, Дръстръ, 88, 104, 48, 50, 52, 53, 55-58,
 106, 115, 116. 60-72, 78, 102, 105, 109,
 Драгомужъ, 139. 110, 114, 116, 117, 127,
 Дрань, Дринь, Drip, 124, 135, 143, 147.
 135, 142. за-Дунайскіе варвары, см.
 Драчь, Драчи, Драчіе, 61, Болгаре.
 65, 66, 88, 119, 122, 135, за-и. при-Дунайскія обла-
 136, 138, 142, 154. сти, 38, 43, 52, 68, 83,
 Дринополье, см. Одринъ. 124, 142.
 Дръстръ, Дръстръ, см. Дуна, Douna, 124.
 Доростоль. Дураццо, Durgazzo, см.
 Дубно, Doubna, 124. Драчь.
 Дубровникъ, 88. Дуконъ-Боянь, 57.
 Дугополе, 86. Дьяково, 140.
 Doucomus, 95. Дюканжъ, 95, 96, 104.

Е.

- Евангеліе Ватиканской би- Египеть, Египтяне, 96, 156.
 біоіотеки, 21. Едесса, 134.
 Евангеліе глаголитское, 20. Елемагъ, 143.
 Евангеліе Остромірово, 8, 9. Елерихъ, 78.
 Евангеліе Реймское, 9. Елецъ, Jéletsch, 124.
 Евангеліе Синодальной би- Еловыя горы, mont Hellovo,
 біоіотеки, 20. 130.
 Евдожь, 108. Емскія горы, 41, 78, 116,
 Европа, 71, 77, 96, 109. 123, 146, 149.
 Евръ, 121. Epidamnus, 88, 122.
 Евтихій, 40. Епифаній, 5, 6, 36.
 Евфимій, 35. Есіонія, 155, 156.
 Егейское море, 82, 88. Еоривъ, 154, 156.

Ж.

Жельзникъ, 100.
 Жельзница, 82.
 Житкополе, 86.

Журналь Мин. народнаго
 просвѣщенія, 38, 43, 46.

З.

Загора, Zagorie, городъ, 69, 87, 88.	Зихи, 96.
Загорія, страна, 64, 100, 132.	Златиборъ, 88.
Zagoron, 132.	Златыя врата Цареград- скія, 91.
Заполье, 86.	Зонара, 39, 40, 61, 73, 78, 80, 85, 86, 89, 95 — 98, 101, 103, 106, 108, 111, 113, 114, 117, 144.
Зармате, Зарматъне, 155.	Зоричъ, 140.
Zeletzis, 57.	Зоя, 109.
Зенонъ, 60.	
Zethunium, Zeitoun, см. Се- тунь.	

И.

Ивань, Иванко, Івансус, 151, 152.	Иккельзамеръ, 38.
Ивачъ, 134.	Иличъ, 134.
Иверяне, 96.	Иллирикъ, Иллирія, 39, 42, 44, 50, 52, 53, 76, 88.
Игнатій, 31.	Илья, 37.
Изборникъ, см. Сборникъ.	Индикопловъ, см. Козьма.
Измаиль, 154, 156.	Индѣйцы, 96.
Израиль, 154, 155.	Испаниясь Босфорскій, 46, 50.
В. К. Изяславъ, 37.	

- Ираклея, 93.
 Ираклій, 27, 58.
 Ирина, 77.
 Исаакъ II-й, Ангель, 145,
 147, 151.
 Исаакъ, зять Алексѣя Ко-
 мнина, 151, 152.
- Искіюпъ, см. Скопы.
 Исландскій языкъ, 71.
 Истръ, см. Дунай.
 Италія, Италы, 6, 54, 59,
 60, 67, 70, 71; 74—77.

І.

- Иезекіиль, 155, 156.
 Иерусалимъ новый, 4.
 Иоаннъ, см. Александръ.
 — Владиславъ, 131, 136,
 138, 140.
 — военачальникъ, 139.
 — Дамаскинъ, 36, 75.
 — дьякъ, 37.
 — Златоустъ, 36.
 — Кантакузинъ, 148.
- Иоаннъ, Иоанникій, Калло—
 Иоаннъ, 152.
 — митрополитъ, 37.
 — философъ, 5.
 — Цимисхій, 115—117,
 119.
 — Экзархъ Болгарскій,
 см. Калайдовичъ.
 Isernia, 60.

К.

- Кавиры, 96.
 Калайдовичъ, К. Ѡ. 3, 13,
 38, 153, 154.
 Калло—Иоаннъ. см. Иоаннъ.
 Калмыки, 51.
 Каменница, 88.
 Каменополе, 86.
 Кампаганъ, 57.
 Карадагъ, 88.
- Карамзинъ, 103, 135, 153.
 Карасу, Karasou, 82, 88.
 Каратова, Cratea, 88, 140,
 141.
 Кардамъ, 57, 77, 81, 82.
 Каринтія, 52.
 Карлъ великій, 54.
 — Мартель, 75, 76.
 Карпаты, 55, 143.

- Karpenitza, 130.
 Каспійское море, 47.
 Касторія, 137, 142.
 Катона, 48.
 Quatremère, 57.
 Кедринъ, 23, 39, 40, 42,
 48, 60, 61, 64, 73, 75—
 80, 83, 86, 90, 94—98,
 100—103, 106, 108, 109,
 111—114, 117, 125, 127,
 136, 138, 144.
 Кимва, 129, 130.
 Кипръ, 56.
 Киргизы, 51.
 Кирикъ, 37.
 Кирилль Александрійскій,
 4, 36.
 Кирилль Іерусалимскій, 36.
 — митрополитъ, 37.
 — Солунскій, 9, 37,
 100, 158.
 — Туровскій, 37.
 Кіевъ, Кіава, 49, 116, 124.
 Клавдій, 156.
 Кладій, 129, 130.
 Кліново, 69.
 Книнополе, 86.
 Ковалевскій, 120.
 Козма Индоплаватель, 36.
 Коломна, Колона, Colona.
 124, 142.
 Команово, 140.
 Команы, 72, 73, 147, 149.
 Комерсій, Кормесь, 57, 81.
 Комитопулы, 113.
 Комнина, Анна, 69.
 Konitza, 69.
 Константинополь, Констан-
 тинградъ, см. Царьградъ,
 Константинъ Багрявород-
 ный, Порфирородный, 34,
 94, 96, 103, 107—111.
 Константинъ великій, 74.
 Константинъ Гноеимени-
 тый, Копронимъ, 77—80.
 Константинъ Мономахъ,
 127.
 Константинъ Погонать, 42,
 45, 61, 62, 64.
 Константинъ VIII, сынъ
 Романа, 112, 118, 119.
 Костенджи, 40.
 Кормесь, см. Комерсій.
 Кормчая книга, Синодаль-
 ная, 36.
 Котраги, см. Гунны.
 Котрагъ, 57, 58.
 Кохлія, 88, 152.
 Краинцы, 56.
 Кракръ, 128, 139.
 Кривая рѣка, 82.
 Кринить, 105.
 Критагонъ, 57, 94.
 Кругъ, Ф. П. 23, 93, 98,
 107—112, 159.
 Крумъ, 24, 57, 81—87,
 89—95, 104, 111.
 Крымъ, 137.

- Ксифій, 130, 132, 142.
 Кубань, 46.
 Кувратъ, 57—59, 64.
 Кудрявцевъ, 7.
 Курская губернія, 135.
 Куртикъ, 105.
 Кутургуры, см. Гунны.
- Куфаръ, Θεодоръ и Θεο-
 досій, 98, 99.
 Куфическія письма, 20,
 57.
 Куфій, *Κυφισ*, 46.
 Кухарскій, 158.
 Кучукъ—Карасу, 133.

Л.

- Лаврентій, 40.
 Лапландцы, 48.
 Ларисса, 120, 122.
 Латыны, 37.
 Lebeau, 147.
 Лебедянъ, Libeten, 124.
 Левъ Арменій, 90 — 96,
 99.
 Левъ грамматикъ, 91, 94,
 97, 101, 103, 104, 106,
 108, 111.
 Левъ діаконь, 51, 114, 117,
 118.
 Левъ Исаврійскій, 71, 74—
 77.
 Левъ премудрый, сынъ Ва-
 силія Македонянина, 6,
 32, 34, 104—106.
- Левъ Хазаринъ, 77, 78, 81.
 Лейбахъ, см. Люблина.
 Лембергъ, см. Львовъ.
 Lesch, см. Алешки.
 Ливій, Тутъ, 122, 127.
 Липниія, Lerenatz, Lereni-
 tza, 140.
 Лихнида, 88, 135,
 Ловичъ, Lobize, Ловча, 149.
 Лонгобарды, 59, 75.
 Лонгъ, Лонгонъ, Longa, 137,
 Луитпрандъ, 75.
 Луро, 59.
 Львовъ, Лембергъ, 88
 Любечь, Lioubatz; 124.
 Люблина, Лейбахъ, 88.
 Любово, Libovo, 69,

М.

- Мавриціанское изданіе Ма-
 насси, 11.
- Мавровуна, 88.
 Мавропотамось, 88.

- Мавро Урбинъ, 86.
 Магогъ, 155.
 Мадьяры, 48, 49, 51, 52, 56, 68, 100, 105 — 107, 115.
 Мази, 155.
 Маю, 10.
 Македоній, 40.
 Македонія, Македоняне, 23, 41—44, 53, 66, 76, 87, 100, 105, 110, 120, 121, 123, 125—127, 129, 132—135, 137, 138, 140—142, 144, 146, 151, 156.
 Максимъ, 7.
 Малая Азія, 103, 132.
 Малороссія, 134.
 Св. Мама, циркъ у, 92.
 Манычъ, 46, 47.
 Маргарита, 145.
 Маргитполе, 86.
 Св. Марко, 33.
 Маринъ, 41.
 Марица, 121, 124.
 Марія, 111, 139, 140, 149.
 Marcianopolis, 88.
 Массуди, 47.
 Маццукій, Musacchia, 132.
 Мглинь, Moglèna, Meglèna, 124, 134.
 Мглинополе, 123.
 Megalopolis, 88, 123.
 Меземврія, Мисимврія, 62, 78, 89, 94, 95, 110.
 Менелаушь, Менелая, 12, 13, 27.
 Менологъ Греческій, 95.
 Меотическое море, см. Азовское.
 Мещево, Мещовскъ, Metchovo, 69, 124.
 Мефодій Патарскій, 5, 36, 153, 154.
 Мефодій Солунскій, 37.
 Мидія, 134, 138.
 Миллера словарь, 107.
 Милошевнчъ, 71.
 Мировизда, Моравица, 140.
 Мисія, Мисяне, 23, 40 — 45, 48, 50, 57, 58, 61, 63—65, 100, 132, 140.
 Михайль — Богоръ, 99.
 Михайль косноязычный, 23, 95, 96.
 Михайль Пафлагояннъ, 145.
 Михайль Рангавей, 87, 89, 90.
 Михайль III, 26, 28, 29, 97, 98, 101, 102, 103, 158—160.
 Могинополь, Мосинополь, 123, 133, 136, 137.
 Моисей, 113, 119, 120.
 Св. Мокія, храмъ, 32.
 Молдавія, 66—68, 70.
 Молиска, Molescha, 137.
 Molise, 60.

- Монастырь, 133.
 Моноксилы, 22.
 Морава, 143, 150.
 Моравія, Моравы, 52, 56, 100.
 Мордва, 48.
 Морел, 66, 143.
 Москва, Моква, 124.
 Мосинополь, см. Могино-
 поль.
 Муртагонь, Муртагонь,
 Муртагъ, Mutrago, Омор-
 тагъ, 57, 94—97.
 Мурмидонесъ, Мурмидони-
 не, 13, 14.
 Мухаммеданская вѣра, 52,
 56, 57.
 Мышеполе, Moschopoli, 123.
 Мѣльннкъ, Melenik, 132,
 133.

И.

- Наретва, 50.
 Неаполитанское королев-
 ство, 59, 60.
 Невѣжинъ, 136.
 Несторичъ, 131, 141.
 Несторъ, 5, 35, 42, 49,
 52, 70, 71, 107, 117,
 127, 135, 140, 153, 154.
 Нибура, 7.
 Никея, 87.
 Никита Хонскій, 69, 146,
 148—152.
 Никифоръ (Кирь) Вотони-
 ать, 6.
 Никифоръ I-й, 82—88.
 Никифоръ, митрополитъ, 37.
 Никифоръ, патриархъ, 36,
 46.
 Никифоръ Фока, 114, 115,
 116.
 Нико, 86.
 Николай, 34, 108.
 Николичъ, 125, 142.
 Никонъ, Никоновская лѣ-
 топись, 3, 4, 27, 28, 38,
 157.
 Никополье, Никополисъ,
 86, 123.
 Нилъ, 27.
 Нишъ, Нисса, Nisch, Nais-
 sus, 88, 150.
 Новгородъ, Novigrad, 124.
 Норманны, 50.
 Нотарій короля Бѣлы, 48,
 49.
 Нотія, 134.
 Ноть озеро, 134.
 Нѣготинъ, 88.
 Нѣмецкіе народы, Нѣмцы,
 54, 56, 71.

O.

- Обры, 68.
 Общество, Императорское, Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8, 35, 36, 38, 160.
 Одиссошь, Одисса, 41, 61.
 Одринь, 23, 41, 55, 87—90, 92, 93; 97, 107, 109, 110, 116, 127, 139, 142, 147—150.
 Океань, 50.
 Олегъ, 91.
 Олешье, см. Алешки.
 Олешня, 135.
 Олимпіада, 155.
 Олимпъ, 122, 125.
 Омортагъ, 96.
 Онега, Onieg, 124.
 Онежское озеро, 124.
 Оногундуры, см. Гунны.
 Ополье, 86.
 Оренбургская губернія, 49.
 Орестъ, 23.
 Орфа, Орфаптъ, 102, 160.
 Орловская губернія, 121.
 Орша, Orscha, 124.
 Осма, Osmá, 124.
 Османлысы, 52.
 Ostanitza, 69.
 Островъ, Ostrov, Ostrobus, 124, 125, 133, 134, 137.
 Остромча, см. Струмпца.
 Охрида, 39, 43, 45, 66, 88, 119, 120, 127, 135, 137, 138, 140, 141.

III.

- Ravia, 59.
 Паганъ, Paganos, Pagarus, 57, 81.
 Пагій, 101.
 Палацкій, 2, 43.
 Памятники XII вѣка, 36, 37.
 Паніумъ, 93.
 Пáннонія, 54, 59, 60, 63.
 Parasthlava, см. Перелсла-
 вецъ.
 Парижскія рукописи Манассіевой лѣтописи, 11.
 Парижскій кодексъ, 16, 20.
 Парротъ, 47.
 Паскатирь, см. Башкирь.
 Патеркуль, 14.

- Патріаршая бібліотека, 2, 3, 10, 37.
 Пелагонія, Погонія, 133, 134, 136.
 Пеллеригъ, 77—81.
 Пелопонисъ, 120, 122.
 Пермяки, 48.
 Перникъ, Пирзникъ, 128, 137, 139.
 Персы, 96, 156.
 Св. Петра храмъ, 75.
 Петръ I, царь Болгарскій, 111—114, 116, 118, 120, 127.
 Петръ II, царь Болгарскій, 146, 147, 149, 150, 152.
 Печенѣги, 64, 68, 86, 109, 110, 115—117, 127, 147, 148.
 Пиндъ, 69, 122.
 Писковъ, Плесковъ, Псковъ, 118, 123, 124.
 Погодины, М. П. 2.
 Подгорица, 88, 120.
 Поликарпова словарь, 25.
 Поликарпъ, 37.
 Половцы, 68, 147, 148.
 Полона, Poliana, 124.
 Полоцкъ, Polosko, 124.
 Поморяне Бальтійскіе, 50.
 Понтъ Евксинскій, см. Черное море.
 Поръчье, Poritsché, 124.
 Потава, 126.
 Поѣъ, 110.
 Прай, 48.
 Преслава, Пряславъ великій, 88, 118, 123.
 Преславъ, Пряславъ малый, Переяславецъ, 88, 115—118, 123, 124.
 Переяславль Кіевскій, Рязанскій, 124.
 Преспа, 120, 141.
 Прилапъ, Перлепе, 131, 133.
 Приморица, 69.
 Приполье, 86.
 Припять, 82.
 Прониста, 141.
 Пропонтида, 39, 90.
 Просакъ, 140.
 Прусіанъ, 141.
 Псалтырь Болонская, 20.
 Пыратинъ, Poratschin, 124.

Р.

Равенна, 76.
 Рагуза, 88.

Райградъ, 9,
 Раичъ, 86, 99, 100.

- Рангавей, Игнатій, 101, Романъ, сынъ Петра, 112,
 104. 118, 120, 127.
 Raschid-eldin, 57. Ромилъ, 156.
 Расовъ, 40. Romualdo, 60.
 Редестъ, 92. Ромуны, 70.
 Ржевъ, Ksav, 124. Россія, Русь, Руссы, 8, 44,
 Рямъ, 53, 54, 71, 72, 74 - 45, 47, 52, 53, 55, 57,
 76, 154, 156 68, 74, 82, 86, 100 + 103,
 Рифейскія горы, 143. 114—117, 129, 130, 135,
 Римляне, 53, 54, 67, 70, 137, 158 — 160.
 71, 126. *Ῥωσ*—Araber, 36.
 Родоміръ—Романъ, 122, 131. Rhosus, 36.
 Родопъ, 82, 121, 123, 130, Румянцевъ, графъ, 1.
 132, 146. Рупена, 143.
 Rhode, ландкарта, 143. Русь, Руссы, см. Россія.
 Романа, 70. Руссы Понтскіе, 36.
 Романъ Лакапипъ, 107, Рѣка, городъ, 88.
 170—112. Рѣка Руссовъ, см. Донъ.
 Романъ, сынъ Константина Рѣка Хазаръ, см. Волга.
 Багрянороднаго, 112, Рязань, Rajan, Rezan, 124.
 113, 119.

С.

- Сава, 71, 144. Санъ, Сна, Sana, 124.
 Савинъ, Сабинъ, Savinos, Сантаваринъ, 32.
 57, 81. Саратовская губернія,
 Sajnowics, 49. 135.
 Сактикій, 110. Сарацыны, 72, 73, 79, 96,
 Салтаре, 155. 102, 109.
 Самуиль, 113, 118—122, Сардика, 83, 88, 121.
 124, 125, 127—131, 133, Sarmazia asiatica, 60.
 135, 137. Сарпа, 46, 47.

- Сборникъ Святославовъ, 16, 18—20, 37.
 В. К. Святославъ, 8, 37, 51, 58, 114—117.
 Северіанъ, 5.
 Седмиградская область, 67, 70.
 Селиврія, Сливрія, 39, 92.
 Селигеръ, 144.
 Семптическіе языки, 20.
 Serino, 60.
 Сербы, Сербія, Сръбли, Срби, 52, 64, 65, 66, 71, 86, 107, 135, 136, 143, 144, 147, 150, 158.
 Сербія, Servia, городъ, 125, 151.
 Сергій, 132, 133.
 Серема, 144.
 Сержонъ, 144.
 Сереть, 70.
 Сетена, 137.
 Сетунь, 88, 130, 131, 132, 143.
 Сидера, см Желъзнякъ.
 Силезія, 52.
 Силестрія, см Доростоль.
 Симеонъ, царь Болгарскій, 13, 104—111.
 Симеонъ логовѣта, 23, 87, 91, 93, 97—100, 103, 106, 108, 111.
 Симонъ, 37.
 Singidunum, 143.
 Синодальная бібліотека, 20, 153.
 Сирмія, Сръмъ, Sirmium, 144.
 Скилицій, 109.
 Скиоія, Скионы, 23, 56, 102, 147, 148.
 Скиоія малая, 40.
 Скопы, Скопъ, 127, 140.
 Scriptores post Theophanem, 97, 106, 108, 111,
 Славоміръ, 86.
 Slavina, 83.
 Слѣнавецъ, Сливно, 88, 152.
 Словене, 43, 45, 47, 58, 60—71, 82, 83, 88, 92, 100, 107, 118, 122, 128, 130, 132—139, 141—148, 152, 158, 159.
 Словенская грамматика, риторика, энциклопедія ІХ—ХІ вѣковъ, 38.
 Smokovo, 69.
 Smoliko, 124.
 Смолякъ, 69.
 Смотрицкій, 15.
 Снѣгполе, 86.
 Солнечная страна, 155.
 Солунъ, Салоники, Θεσσαλονικια, 88, 100, 121—124, 131—133, 136, 142, 154.
 Соскъ, 134.

- Софія, см. Тріадица.
 Спафарій, 84, 89.
 Сперхій, 122.
 Средиземное море, 56.
 Стагъ, Stalach, 143.
 Старградъ, 88.
 Стафенгагенъ, 42.
 Stein, 88.
 Стипа, Истипъ, 140.
 Стопы, Стоби, 133.
 Страбоуъ, 14.
 Стриттеръ. см. Шриттеръ.
 Строевъ, П. М. 2, 35, 36.
 Струмица, Стремница, 88,
 124, 132, 140.
 Струмень, Срума, Стри-
 монъ, 132.
 Струшца, 136, 139, 140.
 Стръльна, 82.
 Стулл, Stulli; словарь, 107,
 118, 142, 143, 145.
 Судъ, 160.
 Сутри, 75.
 Сухановъ, 3.
 Сухарька, 82.
 Сучава, 70.
 Сушица, 82.
 Съвскъ, 124.
 Съръ, 154.

Т.

- Тавръ, 702.
 Тама словарь, 107.
 Таронитъ, 121.
 Татары, 68.
 Тевтоны, 42, 71.
 Телезиъ, 81.
 Телеригъ, Telegus, 57, 77,
 78.
 Теплица, 69, 82
 Тербель, Тарбегъ, Terbe-
 lis, 57, 81.
 Термополсь, 110.
 Тернава, Терново, Термо-
 во, 43, 124, 152.
 Тиверцы, 70.
 Типографская библіотека,
 37.
 Тморъ, Томоръ, 140, 141.
 Токта, 57.
 Трана, 88.
 Траянова колонна, 54.
 Тріадица, 83, 88, 121, 122,
 136, 150.
 Тростяница, 82.
 Тульская губернія, 135.
 Тура, Тага, 124.
 Турція, Турки, 52, 88,
 105, 113, 123, 125, 152,
 156.

Tzerigus, Tzocus, см. букву Tzerna, Tschamitsch, см. букву
Ц. Ч.

У.

Угры, 49, 64, 115.

Угличи, 70.

Умарь, 57.

Untersberg, 88.

Ураль, 49, 55.

Урвань, 156.

Ускюпъ, см. Скопы.

Утургурь, см. Гунны.

Ф.

Фазниликъ, 155.

Фарсальскія поля, 122.

Фарзен, 155.

Филиппополь, 87, 122, 128,
150.

Филиппъ, 7, 10, 45, 153.

Финны, 48, 49, 54.

Финскій заливъ, 53, 55, 63.

Фіумъ, см. Рѣка.

Флавіанъ, 40.

Флеве, 155.

Фока, Левъ, 109.

Фока, см. Никифоръ.

Фоль, 155, 156.

Фотіане, 155.

Фотій, 31, 102, 103, 160.

Франція, 74, 75, 76.

Френъ, X. Д. 21. 47, 49,
56, 57, 74, 100.

Friul, 59.

Фрѣги, Фрѣзи, 6, 71, 72,
77.

Х.

Хаганъ (князь Хазарскій),
15, 77.

Хаганъ, военачальникъ Бол-
гарскій, 110.

Хазары, Хазарія, 47, 59,
68, 100, 137.

Халдеи, 96.

Халкокондилъ, 68.

Харьковская губернія, 135.

Г. М. Хатовъ, 140.

Хаконе, 155

Херсонъ, 100.

- Хиландарскій монастырь, 3. Хроника, написанная по
Хорваты, Хорватія 111, приказанію Константина
144. Багрянороднаго, 87, 100,
Хотинь, 70. 103,
Храбрь, 10. Хронографы, 36.
Христофоръ, 112. Хусевъ, 155, 156.

Щ.

- Цара Романаска, 70. 130, 133, 137, 138, 147—
Царьградъ, 36, 40—42, 45, 150.
50, 53—56, 63—65, 72, Церигъ, Tzerigus, 57, 78.
73, 75, 77—79, 80, 83, Цетина, 137.
84, 86, 87, 89—93, 96, Цимискій, см. Іоаннь.
97, 99, 102, 104, 107, Тзосус, 95.
108, 110, 112, 113, 115, Цуль, 137.
117, 120—123, 125, 128—

Ч.

- Tschamitsch, 134. Черногорскій Владыко, 158.
Черемиссы, 48. Черное море, 40, 45, 55,
Черная рѣка, Tzerna, 82, 56, 70, 88, 102.
88, 133, 160. Чехи, 52, 56.
Черногорцы, Черная гора, Чинхисьхань, 57.
Черногорія, 52, 88, 120, Чудскія племена, 49.
124, 137.

Ш.

- Шафарикъ, 9, 43, 44, 70. Шевыревъ, С. П. 1, 12,
Schwandtner, 48. 13.
Шведскій языкъ, 71. Шелонь, Schilen, 124.

- Шлецеръ, 6, 28, 36, 38, Штриттеръ, 44, 46, 48, 56,
49, 70, 71. 58, 67, 69, 70, 147.
Г. Штрандманъ, 1. Штирія, 52.

Щ.

- Щекатова словарь, 82.

Э.

- Эмаѳіа, 134. Эпиръ, Эпироты, 41, 42,
Эллада, 55. 50, 66, 69, 132.
Этолія, 122.

Я.

- Ясенца, 82. Ясень, см. Асень.

Θ.

- Θеодора, супруга имп. Θео- Θеофилъ, 98.
фила, 64, 98, 132, 158, 159. Θермопиль, 143.
Θеодора, супруга имп. Ро- Θессалія, 14, 41, 42, 66, 69,
мана Лакапина, 110. 120, 121, 122, 125, 126,
Θеодороканъ, 123. 130.
Θеодосій, игумень, 37. Θессалоника, см. Солунь.
Θеодосій, императоръ, 64. Θома, 95—97.
Θеофана, супруга имп. Ро- Θракія, 23, 39—42, 44, 64,
мана, 11, 112, 113, 87, 88, 90, 92, 93, 109,
Θеофанъ, 39, 40, 46, 48, 110, 120, 121, 147—151.
59, 61, 73, 77—80, 83,
86, 87, 89—91.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессаръ Погодинъ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

КНИЖКА III—IV.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1843.

По опредѣленію Общества. 1842 года. Мая 12 дня.
за Секретаря С. Шевыревъ.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
СВЯТОСЛАВА ИГОРЕВИЧА

ПРОТИВЪ

БОЛГАРЪ И ГРЕКОВЪ

въ 967 - 971 годахъ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Черткова,

Вице-Президента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Корреспондента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена Обществъ Русскихъ, ИМПЕРАТОРСКИХЪ: Испытателей Природы и Сельскаго хозяйства; Одесскаго Любителей Исторіи и Древностей, Московскаго Любителей Россійской словесности; иностранныхъ: Королевскаго Копенгагенскаго Свѣрскихъ Изыскателей древности и Римскаго DELL' Instituto Archeologico.

«Уже намъ сдѣ пастнз потагнемз мужьскн, братья
и дружно! — Ууже намз нѣкамо са дѣти! болю
и неколю стати протнбу, да не пограмнмз землѣ
Рускѣ; но лажемз костьми, мертвые бо срама не
имамз. Аще ли побѣгнемз, срамз н.намз ни н.намз
убѣжати, но станемз крѣпко, азз же предз бани
пону. Аще моя глава лажетз, то промыслнте со-
бою. И рѣша кон: ндеже глава твоя, тѹ н скон
главы сложиамз. Такъ говорилъ Святославъ своимъ
воинамъ, см. Лѣтопись Несторову, по древнѣйшему
списку мнѣха Лаврентія, стр. 40.

At Sp̄wendostblabus vocati, «ut ad-
huc semel cum Romanis congredi vellent,
et vel fortiter pugnando eos devincere: vel,
si victoria potiri non daretur, gloriosam
atque felicem mortem turpissimae atque
infami vitae praefere. Qui enim vitam
toleraturo essent fuga servatam, contem-
nentibus ipsos potro vicinis populis, quibus
antea terrore fuissent? Ea sententia pla-
cuit, assensique sunt omnes, et polliciti

exultantem se pro vita sua certamen
summa vi obituros. G. Cedreni, compendium
historiarum, T. II, p. 532. (Венец. изд.),

Tum vero cum ingemisset vehementius Sphen-
dosthlabus, «Periit», inquit, «gloria, arma Russica
sequens, quæ modo populos finitimos nullo negotio
subegerunt, modo citra sanguinem, integras tenuerunt
regiones, si nunc turpiter cedimus Romanis. Quin, repræsentantes patriam virtutem, reputamus,
invictum usque adhuc perstitisse Russicum robur, et
pro nostra salute acriter conflagimus? Non solemus
nos quidem fugientes in patriam reverti, sed vel
vivere victores, vel gloriose mori, effectis virorum
fortium facinoribus.» Eiusmodi consilium egit Sphen-
dosthlabus. *Leo diaconus*, p. 151. (*Corpus scripto-
rum historiæ Byzantinæ, pars XI. Bonnæ. 1828, in-8°*).

«Святославъ суровою жизнію укрѣпилъ себя
для трудовъ воинскихъ, не имѣлъ ни станова,
ни обоза; питался кониною, мясомъ дикихъ
звѣрей, и самъ жарилъ его на угляхъ; прези-
ралъ холодъ и ненастье сѣвернаго климата;
не зналъ шатра и спалъ подъ сводомъ неба:
войлокъ подсѣдельный служилъ ему вмѣсто
мягкаго ложа, сѣдло изголовьемъ. Каковъ
былъ Военачальникъ, таковы и воины.» *Ка-
рамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, Т. I.
стр. 171. Изданіе 2.*

ОПИСАНІЕ ПОХОДА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
СВЯТОСЛАВА ПГОРЕВИЧА

НА

БОЛГАРЪ И ГРЕКОВЪ

въ 967 — 974 годахъ.

Въ числѣ 49 Словенскихъ (1) рукописей, (2) хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ, болѣе прочихъ заслуживаетъ наше вниманіе та; которая значитъ теперь по каталогу бывшаго бібліотечаря Маіо (нынѣ кардинала) подъ N° 2-мъ, а по описанію Ассемани подъ N° 1-мъ. Вся рукопись писана крупнымъ уставомъ, на пергаменѣ, чернилами и киноварью на Словеноцерковномъ языкѣ, какъ писались всѣ наши древнія лѣтописи и церковныя книги. Въ отношеніи къ буквамъ замѣтимъ, что иже (и) въ видѣ и, нашъ (и) имѣетъ форму и; ч, какъ на нашихъ древнихъ монетахъ ч, и множество юсовъ (ж). — Чтобы дать полное понятіе о сей рукописи, выпишемъ здѣсь то, что о ней говоритъ Маіо въ *Scriptorum veterum nova collectio Vaticanis codicibus edita ab Angelo Maio, bibliothecæ Vaticanæ præfecto, t. V, p. 402* и слѣд.

«Этотъ кодексъ содержитъ сокращенную хронику Константина Манассія, переведенную съ Греческаго на Словено-Сербское нарѣчіе. Она прекрасно писана на пергаменѣ, съ раскрашенными картинками, въ малой листъ, Кирилловскими буквами, съ удавленіями по примѣру Греческихъ рукописей, безъ раздѣленія словъ, и точки поставлены только при концѣ предложеній. Надписи и замѣчанія перевод-

чика-толкователя писаны киноварью; всѣхъ листовъ болѣе 200. Вотъ извѣстiе ученаго Ассемани о сей хроникѣ: Въ Ватиканской библиотекѣ находится пергаменная лѣтопись, въ листѣ, превосходнаго почерка, писанная на Словенскомъ языкѣ и Словенскими буквами. Она значится въ каталогѣ Словенскихъ рукописей подъ № 1-мъ, и содержитъ сокращенную хронику Константина Манассiи, переведенную на Словенскiй языкъ и поднесенную, неизвѣстнымъ переводчикомъ, Иоанну Александру, царю Болгарскому и Греческому. При ней приложены изображенiя Константинопольскихъ императоровъ, самаго Иоанна Александра, сыновей его, и тѣхъ происшествiй, которыя описаны въ лѣтописи. Хроника начинается отъ сотворенiя мiра и оканчивается Никифоромъ Вотонiатомъ, царствовавшимъ отъ 1078 до 1080 года по Р. Х. Эта сокращенная лѣтопись Манассiи издана въ Парижѣ въ числѣ Византiйскихъ писателей въ 1688 году, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. На первой картинѣ Ватиканской рукописи сдѣлана слѣдующая надпись неизвѣстною рукою сверху: «Цѣль хроникъ,» и внизу: «цѣль всѣхъ лѣтописей на Русскомъ, или Иллирическомъ языкѣ: оба суть одинъ и тотъ-же языкъ.» На оборотѣ перваго листа: «эта книга называется цѣлью всѣхъ лѣтописей.» Надъ главою Спасителя: «Иисусъ Христосъ.» Внизу изображенiя царя: «Иоаннъ Александръ Македонянинъ, по просьбѣ котораго эта книга переведена съ Греческаго на Словенскiй языкъ (3). Надъ главою

трьетяго изображенія : « *Іоаннъ Креститель.* »
 На второмъ листъ : « *о смерти вышесказаннаго
 Александра.* » Такъ объяснилъ изображенія неиз-
 вѣстный толкователь. Мы теперь опишемъ по-
 подробно каждую картину и проч. » Тутъ Ассемани
 описываетъ всѣ изображенія , находящіяся при лѣ-
 тописи , но мы приведемъ только тѣ , которыя мо-
 гутъ служить къ опредѣленію нашей рукописи. « И
 такъ на оборотъ перваго листа , (продолжаетъ
 ученый Ассемани) , встрѣчаются три изображе-
 нія ; на срединѣ (Словенскими буквами , равно
 какъ и внизу) : « *Іоаннъ Александръ,* » держащій
 въ правой рукѣ патріаршій крестъ , съ импера-
 торскою короною на головѣ , надъ которою пред-
 ставленъ ангелъ , спускающійся съ небесъ и воз-
 лагающій вѣнецъ на голову Александра и надпись :
 « *Ангелъ Господень.* » По правую сторону Іисусъ
 Христосъ съ главою , озаренною лучами , вписы-
 ваетъ въ книгу слѣдующія слова : « *Іисусъ Хри-
 стосъ Царь царей и Царь вѣчный ;* » по лѣвую
 Константинъ Манассія , также съ лучезарною
 главою пишетъ на книгѣ : « *лѣтописецъ Манас-
 сія.* » Вверху страницы : « *Іоаннъ Александръ во
 Христѣ Богъ , вѣрный царь и монархъ всѣхъ
 Болгаръ и Грековъ (4).* » Листъ 2-й : *Іоаннъ Асенъ,*
 сынъ царя Александра , мертвый и лежащій на
 одрѣ ; у ногъ ангелъ , по сторонамъ царь и ца-
 рица , его родители. Надъ головою представлены
 архіепископъ , епископъ , пресвѣтеры и діаконы ,
 отпѣвающіе умершаго ; выше ихъ помѣщенъ ан-
 гелъ возносящійся къ небесамъ съ душою усопшаго.

На оборотъ сего-же листа: Спаситель, сидящій на престолѣ, милостиво принимаетъ Иоанна Асена, перенесеннаго на небеса и окруженнаго Святыми; Иисусъ Христосъ подаетъ руку Асену и проч. — Листъ 205. Иоаннъ Александръ, царь Болгарскій и сыновья его: по правую сторону Иоаннъ Асенъ, принятый подъ покровительство ангела; по лѣвую Иоаннъ Страшиміръ и Михаилъ. Надъ ихъ головами изображенъ Спаситель съ распростертыми руками, какъ верховный покровитель всего ихъ семейства. Надписи: «Иоаннъ Александръ, царь. — Иоаннъ Асенъ, царь. — Ангелъ Господень.—Иоаннъ Страшиміръ, царь. Михаилъ, царь.» Слѣдовательно изъ этихъ рисованныхъ изображеній открывается: первое, что эта Словенская рукопись, принадлежащая Ватиканской библіотекѣ, писана около 1350 года, то-есть, при жизни Иоанна Александра, царя Болгарскаго, второе, что Александръ сынъ Страшиміра, который царствовалъ послѣ Михаила Болгара, (1330 года), принялъ названіе Иоанна, потому что производилъ родъ свой отъ Иоанна Асена, который, подъ покровительствомъ папы Иннокентія III, назывался царемъ Болгаровъ и Влаховъ, и третіе, что тотъ-же Иоаннъ Александръ имѣлъ только трехъ сыновей: Иоанна Асена, умершаго въ юношескихъ лѣтахъ, Иоанна Страшиміра и Михаила. «Все это выписано изъ Ассемани. Нужно еще прибавить нѣсколько словъ о важности рисунковъ въ отношеніи историческомъ и о самомъ переводѣ. Изображенія хотя грубо сдѣланы и весьма

пострадали отъ времени, но тѣмъ не менѣ замѣчательны потому, что представляютъ нравы и обычаи XIV вѣка, одежду, вооруженіе Болгарь, Грековъ, Татарь и Руссовъ и вообще домашній бытъ этихъ народовъ и образъ ихъ войны. Что касается до перевода, то должно замѣтить, что это языкъ Словено-Сербскій, которымъ говорятъ Сербы въ своемъ отечествѣ; онъ употребляется въ рукописныхъ лѣтописяхъ Дунайскихъ Словенъ и въ церковныхъ книгахъ Сербовъ и Болгарь, которыя не древнѣе XIII вѣка и проч.» (5).

Такъ описана наша лѣтопись кардиналомъ Маіо, или лучше сказать М. Бобровскимъ, профессоромъ Виленскаго университета, который, въ бытность свою въ Римѣ, по просьбѣ Маіо, пересмотрѣлъ всѣ Словенскія рукописи, хранящіяся въ Ватиканской и въ другихъ Римскихъ библіотекахъ и сдѣлалъ имъ краткое описаніе (6). Къ этому мы прибавимъ исчисленіе всѣхъ картинъ, украшающихъ Болгарскую хронику, выпущенное въ *Scriptorum veterum nova collectio, etc.* Мы не будемъ описывать картину первую, находящуюся на оборотѣ перваго листа, равно также и вторую, украшающую второй листъ потому, что обѣ выше объяснены у Маіо. Третія, на листѣ 7-мъ, представляетъ сотвореніе перваго человѣка. На четвертой (листъ 10) Ева подаетъ яблоко Адаму. На пятой (листъ 11) ангелъ изгоняетъ изъ рая Адама и Еву. На шестой (листъ 13) изображенъ Ной съ семействомъ и ковчегомъ. На седьмой (листъ 14) столпотвореніе Вавилонское и смѣшеніе языковъ. На осьмой (листъ 18) Белъ, Семь-

рамида и Сезострисъ. На девятой (листь 19) Сарданапаль, царь Ассирійской. На десятой (листь 24) цари: Навуходоносоръ, Валтасаръ, Дарій и Киръ. На одиннадцатой (листь 27) Камбизъ, Гигій и Дарій. На двѣнадцатой (листь 28) Александръ великій и Птоломей. На тринадцатой (листь 28 на оборотѣ) Клеопатра, Птоломей Филадельфъ. На четырнадцатой (листь 32) Моисей, Иосифъ Навинъ. На пятнадцатой (листь 40) Александръ и Елена. На шестнадцатой (листь 41) война Троянская. На семнадцатой (листь 62) Парисъ и Елена. На осмнадцатой (листь 62 на оборотѣ) разрушеніе Трои. На девятнадцатой (листь 66) Ромуль и Ремъ. На двадцатой (листь 67) построеніе Рима. На двадцать первой (листь 75) Исусъ Христосъ, Св. Дѣва, Св. Іоаннь и Пилать. На двадцать второй (листь 76) Кесарь Тиверій, Исусъ Христосъ и Марія Магдалина. На двадцать третьей (листь 80) императоры: Клавдій, Гальба, Неронъ, Титъ, Домиціанъ. На двадцать четвертой (листь 82) императоры: Траянъ, Адріанъ, Антонинъ, Маркъ Антонинъ. На двадцать пятой (листь 83) императоры: Коммодъ, Пертинаксъ, Іуліанъ. На двадцать шестой (листь 84) императоры: Северъ, Антонинъ, Каракалла. На двадцать седьмой (листь 85) императоры: Діоклетіанъ, Максиміанъ. На двадцать восьмой (листь 85 на оборотѣ) императоръ Константинъ. На двадцать девятой (листь 89) императоры: Іуліанъ, Іовіанъ, Граціанъ, Валентиніанъ, Валентъ, Θεодосій. На тридцатой (листь 90) императоры: Аркадій, Гонорій, Θεодосій младшій. На тридцать первой (листь 91)

царь Иоаннъ Александръ и ангелъ, возлагающій
вѣнецъ на его главу. На тридцать второй (листь 96)
Ѳеодосій младшій, Евдокія и епископъ Павлинъ.
На тридцать третьей (листь 100) императоры Мар-
ціанъ и Левъ; на тридцать четвертой (листь 102)
имп. Зенонъ и Анастасій. На тридцать пятой
(листь 105) Анастасій преслѣдуетъ православныхъ.
На тридцать шестой (листь 109) имп. Іустиніанъ и
храмъ Св. Соѳіи. На тридцать седьмой (листь 113)
Іустинъ младшій. На тридцать осьмой (листь 117)
Тиверій и Маврикій. На тридцать девятой (листь
118) имп. Фока. На сороковой (листь 112) осада
Константинополя. На сорокъ первой (листь 122, на
оборотѣ) Ираклій. На сорокъ второй (листь 123)
Константинъ Погонатъ. На сорокъ третьей (листь
124) соборъ въ царствованіе Константина Пого-
ната. На сорокъ четвертой (листь 131) Филиппикъ
Варданъ. На сорокъ пятой (листь 136) Левъ Исав-
рійскій. На сорокъ шестой (листь 136, на оборотѣ)
Константинъ Копронимъ. На сорокъ седьмой (листь
143) седьмой соборъ. На сорокъ осьмой (листь 145)
Крумъ царь Болгарскій и императоръ Никифоръ.
На сорокъ девятой (листь 145, на оборотѣ) побѣда
Крума. На пятидесятой (листь 146) война Болгаръ
подъ предводительствомъ царя Крума; на пятде-
сятъ первой (листь 147) имп. Левъ Арменинъ; на
пятдесятъ второй (листь 147, на оборотѣ) царь
Крумъ и императоръ Левъ. На пятдесятъ третьей
(листь 150) имп. Ѳеофилъ. На пятдесятъ четвертой
(листь 156) тотъ-же умирающій Ѳеофилъ и супруга
его Ѳеодора. На пятдесятъ пятой (листь 163) кре-

щеніе Болгарь. На пятьдесятъ шестой (листь 166)
 крещеніе Руссоѡвъ. На пятьдесятъ седьмой (листь 168)
 царь Комаѡвъ. На пятьдесятъ осьмой (листь 172)
 Симеонъ, царь Болгарскій. На пятьдесятъ девятой
 (листь 174) война Болгарская. На шестидесятой
 (листь 175) смерть царя Симеона; императоры:
 Левъ и Константиъ. На шестьдесятъ первой (листь
 178) сраженіе Руссоѡвъ и Болгарь. На шестьдесятъ
 второй (листь 178, на оборотѣ); война Руссоѡвъ
 противъ Болгарь, при Никифорѣ Фокѣ; Руссы всту-
 пають въ Доростолъ или Дристръ. На шестьдесятъ
 третьей (листь 183) императоръ Іоаннъ Цимисхій,
 въ продолженіе войны съ Руссами, беретъ въ плѣнъ
 царя Болгарскаго Бориса и занимаетъ Преславу.
 На шестьдесятъ четвертой (листь 183, на оборотѣ)
 сраженіе императора Василія съ Самуиломъ, ка-
 ремъ Болгарскимъ, и покореніе Болгаріи, при на-
 слѣдникахъ Самуила, — Гавриилѣ и Владиславѣ. На
 шестьдесятъ пятой (листь 188) Романъ Аргиропулъ
 и Михаилъ Пафлагонянинъ. На шестьдесятъ шестой
 (листь 204) императоры: Михаилъ Пафлагонянинъ,
 Константинъ Мономахъ, Исаакъ Комнинъ, Михаилъ
 родомъ изъ Стратіотика, Константинъ Дука, Ро-
 манъ Диогенъ, Михаилъ Дука, Никифоръ Вотоніатъ.
 На шестьдесятъ седьмой (листь 205) представляемъ
 царь Болгарской Іоаннъ Александръ съ смновьями,
 какъ уже мы выше видѣли изъ описаній Ассемана
 и Маіо.

Изъ этого краткаго исчисленія картинъ видно,
 что Манассіева летопись и слѣдовательно Ватикан-
 ская рукопись есть ничто другое, какъ всемірная

хроника, или какъ называютъ наши старинные переписчики, хронографъ. Тутъ также открывается, сколь важно для нашей древней Словесности полное издание этой летописи, въ отношеніи къ языку, слогу, древнимъ оборотамъ и самой достоверности перевода, потому что здѣсь нѣтъ нисколько малѣйшаго подозрѣнія въ подлогъ и мы знаемъ подлинникъ, съ котораго она переведена, гдѣ сдѣланъ переводъ, по чьему приказанію переписанъ и именно когда. Сличивъ эту хронику съ множествомъ хранящихся у насъ хронографовъ, мы, можетъ быть, откроемъ прототипъ всѣхъ краткихъ, всемірныхъ исторій или хронографовъ, составлявшихъ историческое чтеніе нашихъ предковъ.

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній на объясненія картинъ, касающихся до Болгарской исторіи.

а) Ассемани говоритъ, что рукопись писана около 1350 года, то-есть при жизни царя Александра. Въ исторіи Болгаръ Райча: *Александръ умеръ въ 1350, по низъ же въ 1353 (7)*. Гебгарди, говоря о смерти Александра, также выставляетъ 1350 и 1353 годы (8) и ссылается на Lissaгі и Orbino. Луккари дѣйствительно полагаетъ смерть Александра въ 1350 (9), но Orbino, то-есть Maugus Orbino, Мауроурбинъ, говоритъ (по крайней мѣрѣ, по Русскому переводу): *Въ льто-же 1363 умре Александръ король Болгарской (10)*. Какъ-бы то ни было, но Ватиканская рукопись, конечно списана послѣ смерти царя Юанна, ибо на оборотѣ 2-го листа находится замѣчаніе переписчика: «о смерти вышесказаннаго Александра.»

б) Далѣ Ассемани увѣряетъ, что Іоаннъ Асень находился подъ покровительствомъ папы Иннокентія III-го. Это основано на слѣдующемъ происшествіи, описанномъ у нѣкоторыхъ западныхъ писателей: Въ началѣ XIII вѣка, папа Иннокентій III-й, прислалъ Болгарскому царю Іоанну скипетръ, вѣнецъ и хоругвь, на которой изображены были крестъ и ключи Св. Петра, съ дозволеніемъ чеканить собственную монету (41). Впрочемъ западное вліяніе на Болгарію было весьма кратковременно: всѣмъ извѣстно, что Болгаре получили вѣру отъ Грековъ и всегда принадлежали къ восточной церкви.

с) Разногласія Болгарскихъ историковъ, въ отношеніи именъ и числа дѣтей царя Александра, столь велики, что невозможно открыть истины. Византійскіе писатели говорятъ о дѣлахъ Болгарскихъ только мимоходомъ, а имена, для нихъ варварскія, переименовываютъ и смѣшиваютъ. Раичъ (42) и Гебгарди (43), основываясь на свидѣтельствѣ Мавроурбино, утверждаютъ, что Александръ имѣлъ пять сыновей. Но Мавроурбинъ самъ себѣ противорѣчитъ. На стр. 332 онъ говоритъ: «Александръ имѣлъ съ первою женою двухъ сыновъ: Страшиміра и другаго; но понеже мать жила злѣ съ мужемъ, бысть отъ того причина, что Александръ взялъ другую вѣру Еврейскія, которую первѣе повелѣлъ окрестить, съ нею имѣлъ двухъ сыновей Шизмана и Асѣня или Ясѣня.» Слѣдовательно только четырехъ. Но далѣ (стр. 333): «Александръ оставилъ *трехъ* сыновъ отъ вторя жены» и проч. «Асѣнь-же бысть на бою умерщвленъ» (стр. 334). Два различныя

показанія объ одномъ и томъ-же обстоятельстве сами себя уничтожаютъ, а если судить по именамъ, выставленнымъ у Мавроурбина, то выходитъ только три сына: Страшимиръ, Асень и Шишманъ. У летописца Болгарскаго тоже изображены только три: Иоаннъ-Асень, Иоаннъ-Страшимиръ и Михаилъ. Можетъ быть, сей послѣдній также имѣлъ два имени Шишманъ-Михаилъ, то-есть одно Словенское, другое Греческое, какъ братья его и подобно нашимъ Русскимъ князьямъ. Позднѣйшимъ писателямъ каковы Мавроурбинъ, Луккари и проч. не лъзя вѣрить, потому что, не открывъ новыхъ источниковъ, они основываются на тѣхъ-же Византійцахъ, которые, какъ мы уже замѣтили, не объявляютъ ничего положительнаго о именахъ и числѣ дѣтей царя Болгарскаго. Изъ Греческихъ писателей видно только, что Михаилъ-Асень умеръ въ молодости; тоже подтверждаетъ и Болгарская хроника, называя его Иоаннъ-Асень. Во всякомъ случаѣ, скорѣе можно положиться на свидѣтельство отечественнаго летописца, чѣмъ на позднѣйшихъ собирателей извѣстій о Болгарии, какъ замѣчаетъ и ученый Ассемани. Въ *l'art de vérifier les dates etc.* (Paris. 1770, p. 387) говорится только о двухъ сынахъ Александра, которые пережили отца, и именно Страшимиръ и Шишманъ. Болгарской отдѣльной исторіи мы еще не имѣемъ. Сокращеніе Раича составляетъ часть его исторіи западныхъ Словенъ, а краткая *Geschichte des Reichs Bulgarien*, соч. Гебгарди есть 56-й томъ его *Allgemeine Weltgeschichte* (Brunn, 1788). Вмѣстѣ съ смертію нашего сочлена Ю. И. Венелина

мы лишились единственнаго, у насъ въ Россіи, изискателя исторіи и литературы Болгаръ, народа намъ соплеменнаго и имѣвшаго, въ XIV вѣкѣ, одинъ съ нами церковный языкъ.

d) Что касается до титула государя Болгарскаго: «Царь и Самодержецъ всѣхъ Болгаръ и Грековъ,» то въ это-же время, въ 1346 году, Сербскій король называлъ себя: *Bulgaricæ, Bosniæ atque Albanicæ Imperator*. Венгерскій король и Греческій императоръ также величались титулами царей Болгарскихъ: этого послѣдняго султанъ Египетскій называетъ (въ 1346), не только царемъ Болгаръ, но даже и Руссовъ: *Rex Græcorum, Rex Bulgarorum, Asaniorum, Blachorum, Rhossorum et Alanorum*. Царя Болгарскаго называли и *Caaganus*, см. *Annal. Fuld. ad ann. 864*. Нашего В. К. Владиміра величаютъ также «каганомъ» въ харатейной рукописи, хранящейся у Московскаго купца Лаптева. Можетъ быть, это титуло было общее многимъ Словенскимъ владѣтелямъ.

Изъ всѣхъ картинъ Ватиканскаго списка только четыре относятся собственно къ нашей исторіи. На этихъ изображеніяхъ читаемъ слѣдующія надписи: На первомъ: крещеніе Руссовъ; на второмъ: Русскыя плѣнныя же на Болгары; на третьемъ: плѣнныя Русскыя и внизу: идятъ къ Дръгъ; на четвертомъ: Циницихъ црѣ прѣлатъ Прѣслакъ. Послѣднія три, какъ эпизоды войны Святослава противъ Болгаръ и Грековъ объясняются разсказомъ самаго происшествія. Здѣсь помѣстимъ описаніе перваго рисунка. На

немъ представлено, какъ мы уже сказали, крещеніе Руссовъ. По правую сторону изображенъ епископъ и церковный причтъ, стоящіе на берегу ручья, который течетъ между горъ; по лѣвую Руссы, изъ коихъ одинъ находится по поясъ въ водѣ и внимательно слушаетъ молитвы, читаема епископомъ. Другой Руссъ сидитъ, уже раздѣтый, на горѣ, и кажется, ожидаетъ своей очереди; еще два присутствуютъ тутъ, какъ зрители. Замѣтимъ, что мѣткость, сколь ни грубо изображеніе, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Киевскими окрестностями. Рѣка, текущая внизу покатостей, узкій проходъ между горъ по скату къ рѣкѣ, возвышенія, представленныя по одной сторонѣ Днѣпра, все это, можетъ быть, изображено очевидцемъ.

Мы уже видѣли (стр. 9 и 10), что картины, украшающія лѣтопись, расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Крещеніе Руссовъ изображено послѣ крещенія Болгаръ (14) и прежде войны, начавшейся въ царствованіе Симеона въ 889 (15); слѣдовательно лѣтописецъ Болгарскій относитъ крещеніе Руссовъ къ промежутку 36 лѣтъ, между 853 и 889 годами. Это совершенно сходно съ извѣстіями Византійцевъ, которые описываютъ первоначальное введеніе христіанства, въ нашемъ отечествѣ, въ царствованіе им. Михаила (16) и говорятъ о заключеніи договора и отправленіи архіепископа къ Руссамъ, въ 871 году, въ царствованіе императора Василія (17). Патріархъ Цареградскій Фотій тоже пишетъ въ своемъ окружномъ письмѣ (18). Наши отечественныя лѣтописи и житія святыхъ свидѣлствуютъ, не только о мно-

гихъ Русскихъ христіанахъ до времени Владиміра, но говорятъ о христіанскихъ храмахъ, въ Кіевѣ построенныхъ, изъ которыхъ церковь Св. Іліи была соборною (19). Конечно великій князь и большая часть народа оставались еще идолопоклонниками. Но не такъ-ли было и вездѣ? или лучше сказать иначе и быть не могло. Введеніе и распространеніе христіанской вѣры должно быть весьма извѣстно каждому, кто читалъ внимательно исторію первыхъ вѣковъ нашей эры. Божественное слово распространилось не насильственно и не вдругъ. Оно скрывалось въ тѣни лѣсовъ, въ глубинѣ пещеръ, во мракѣ катакомбъ. Его воспринималъ каждый, единственно, по собственному убѣжденію и въ награду ожидалъ преслѣдованія, истязанія и самую смерть. Вотъ отъ чего проходили десятки и сотни лѣтъ, пока христіанская вѣра совершенно укоренилась въ каждой странѣ отдѣльно. Сначала правительство ее преслѣдовало и старалось истребить всѣми зависящими отъ него средствами, потому что не постигало божественности святаго писанія. Когда-же правители народные удостовѣрились, на самомъ опытѣ, въ невозможности искоренить христіанство и видѣли себя окруженными христіанами въ собственныхъ чертогахъ, то наконецъ принимали новую вѣру, и тогда только, большею частію, исторія записывала это важное происшествіе. Когда мы находимъ, что такой-то народъ, въ извѣстное время, принялъ христіанскую вѣру, то это значитъ не болѣе, какъ открытое и рѣшительное принятіе государемъ и его дворомъ новаго ученія и всенародное объявленіе,

что преслѣдованія и гоненія христіанъ прекращены. Но изъ этого отнюдь не должно выводить заключенія, какъ дѣлають у насъ нѣкоторые, чтобы въ описываемой странѣ и въ данную эпоху, не было христіанъ. Напротивъ, ихъ было тамъ множество, можетъ быть, половина народонаселенія и это самое было главною причиною принятія новаго ученія самимъ правительствомъ. Такъ было на всемъ пространствѣ необъятной Римской имперіи (20), во всѣхъ государствахъ, возникшихъ изъ разрушенія всемірнаго колосса. Такъ было въ сосѣдственной намъ Польшѣ (21), и тѣже причины произвели такія-же послѣдствія у насъ на Руси (22). Мы знаемъ, что Хлодвигъ, первый изъ Французскихъ королей принялъ христіанскую вѣру; но извѣстно также, что при всѣхъ его четырехъ предшественникахъ Фарамондѣ, Клодіонѣ, Меровигѣ и Хильперигѣ христіане существовали въ Галліи. Ихъ тамъ было множество и при Римскомъ владычествѣ (23). Можно вдругъ, неожиданно, приказать перемѣнить покрой платья, запретить такіе вещи, которыя вошли въ употребленіе: и тутъ однако встрѣчаются часто сильныя сопротивленія. Но принудить цѣлой народъ, по одному мановенію и въ одинъ часъ, перемѣнить вѣру его предковъ, а вмѣстѣ съ нею обычаи, мнѣнія, предразсудки, есть дѣло невозможное, потому что человѣка не лзя передѣлать нравственно въ одинъ часъ. Цѣлому народу невозможно привить нравственной идеи въ нѣсколько минутъ, подобно оспенной матеріи.

Внизу изображенія :

при семъ Никифоръ црн плк-
нишъ Русн Блзгаркѣ а земля
подвацѣ въ двѣи мѣтоу
црви Никифору изведшоу
Свѣтцѣла на нхъ:

Слово «земля», вмѣсто *земля* пишется почти всеми западными Словенами. По Чешски и Моравски: *země* (24). По Польски: *ziemia* (25). По Словацки (въ Венгрии): *zem*. По верхне и нижне-Сорабски (въ Лузацин): *zema*, *setia*. Только Иллирійцы (Кроаты и Боснійцы), Краинцы и Сербм пишутъ: *Zemglja*, *Zemlya* и *Semla* (6). Первоначальная, древнѣйшая форма этого слова есть по Самскритски «*эмено*» и по Персидски «*земицъ*». И у насъ въ древнѣйшія времена оно произносилось, кажется, не *земля*, а *земя*; по крайней мѣрѣ, мы находимъ у Нестора (27) «откуда *сть* пошла *Руская земля*» и проч. Простой народъ и теперь говоритъ: бросить на *земь*, объ *земь*, поднять съ *земи*, лежитъ на *земи*.

Теперь опишемъ войну Святослава противъ Болгарь, какъ важнейшее происшествіе х-го вѣка. Успѣхъ этого предпріятія могъ совершенно измѣнить на вѣки политической составъ Европейскихъ государствъ, дать рѣшительный перевѣсъ Словенскому элементу надъ Нѣмецкимъ, и многочисленное Словенское племя поставить господствующимъ надъ остальною Европою.

Несторъ описываетъ весьма кратко нападеніе Русовъ на Болгарь и Грековъ, а о неудачахъ молчитъ совершенно. Исторія Льва Діакона издана въ Русскомъ переводѣ въ 1820, слѣдовательно этотъ главнѣйшій и почти единственный источникъ описанія Святославовой войны, былъ извѣстенъ Шлецеру и Карамзину, только по нѣкоторымъ отрывкамъ, помѣщеннымъ у Пагія, въ примѣчаніяхъ на Баронія. Но Пагій никогда не имѣлъ въ предметъ описывать это предпріятіе, слѣдовательно и самыя отрывки, у него помѣщенные, могли только случайно относиться къ завоеванію Болгаріи Святославомъ. — Въ нашемъ описаніи мы примемъ главнымъ и основнымъ текстомъ исторію Льва Діакона, добавляя его разсказъ изъ другихъ источниковъ, въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ онъ неполонъ или видимо несходенъ съ прочими Византійцами, нашимъ Несторомъ или другими, писавшими о семъ предметѣ.

ПЕРВАЯ ВЫПИСКА.

1. *Левъ Діаконъ*: (28) книга IV, стр. 61-63 (29).
«Послѣ взятія Тарсы (30) и по возвращеніи императора Никифора въ Византію, явились къ нему послы отъ Болгарь (31) (въ 966 году) и требовали;

именемъ ихъ царя (32), положенной дани (33). Разсерженный Никифоръ сказалъ тогда : *какъ несчастны Римляне, если они , побѣдивъ всѣхъ неприятелей, должны теперь, подобно невольникамъ, платить дань Скивамъ, этому презрѣнному и бѣдному народу.* Потомъ приказалъ пословъ бить по щекамъ и далъ имъ слѣдующій отвѣтъ: «возвратитесь къ вашему царю, одѣтому въ тулупъ, пожирающему сырыя кожи (pellivoro mastrucato regi) и скажите ему: «великій и сильный императоръ Римскій скоро самъ придетъ въ твою страну и отдастъ тебѣ полную дань съ тѣмъ, чтобы ты, рожденный въ рабствѣ, научился признавать Римскихъ государей своими повелителями и не смѣлъ-бы требовать съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ (34).» Сказавъ это , Никифоръ приказалъ пословъ отпустить въ ихъ отечество; а самъ, собравъ войско, отправился противъ Болгаръ и завоевалъ пограничные ихъ города (35). Императоръ, обозрѣвъ неприятельскую землю, нашелъ что она имѣетъ много горъ и покрыта лѣсами; ибо, говоря словами поэта: въ Болгаріи «одна опасность превышаетъ другую.» Высоты и лѣса пересѣкаются утесами и обвалами , а потомъ слѣдуютъ болота и мѣста топкія; эта страна находится у горъ Родопа и Ема (36), обильна водою, потому что въ ней текутъ большія рѣки, покрыта лѣсами и со всѣхъ сторонъ окружена неприступными горами (37). Узнавъ все это, Никифоръ разсудилъ , что провести войско въ порядкѣ, по симъ мѣстамъ, было невозможно и оно могло быть легко разбито Болгарами. И въ прежнія времена, какъ разсказываютъ, Римское вой-

ско, въ тѣснинахъ Болгаріи, часто претерпѣвало совершенное пораженіе. Никифоръ, рѣшась не подвергать своихъ воиновъ опасностямъ, въ этихъ непроходимыхъ и сомнительныхъ мѣстахъ, возвратился съ войскомъ въ Византію. Здѣсь пожаловалъ онъ дерзкаго и хитраго Калокира патрищемъ и послалъ его къ Тавроскіямъ, которыхъ мы обыкновенно (38) называемъ Руссами, съ тѣмъ чтобы роздалъ имъ пятнадцать кентинарій золота (39) и привелъ-бы Руссовъ въ Болгарію для завоеванія этой страны. Колокиръ, въ слѣдствіе такого приказанія, немедленно отправился въ путь, а императоръ пошелъ въ циркъ смотрѣть на игры тамъ приготовленныя (40).»

Зонара рассказываетъ иначе о причинѣ этой войны. Этотъ Византіецъ говоритъ, что Никифоръ, страшась вторженія Угровъ (41) въ предѣлы восточной имперіи, послалъ просить Петра, царя Болгарскаго, чтобы онъ воспрепятствовалъ переходу Мадьяръ черезъ Дунай. Петръ былъ недоволенъ императоромъ за то, что не подалъ ему помощи, при подобномъ случаѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ. Онъ отвѣчалъ Никифору, что не получа отъ него войска противъ этихъ самыхъ Угровъ, принужденъ былъ заключить съ ними миръ и теперь не можетъ, безъ причины, нарушить его. Этотъ гордый отвѣтъ весьма не понравился императору, но занятый тогда войною противъ Сарацинъ, онъ рѣшился наказать Болгарскаго царя мечемъ Руссовъ. Въ слѣдствіе этого онъ отправилъ патриція Калокира къ Святославу и проч. (42).

Кедринъ: «Императоръ Никифоръ, въ четвертое лѣто своего царствованія, въ Іюні мѣсяцѣ, 40-го индиктіона, (слѣд. въ 966 году), отправился обозрѣвать Фракіійскіе города и прибывъ къ мѣсту называемому «*Великій ровъ*,» (43) отправилъ письмо къ Петру, царю Болгарскому, въ которомъ просилъ его не дозволять Туркамъ (т. е. Уграмъ, Венграмъ, Мадьярамъ) переходить чрезъ рѣку Истръ (Дунай) и разорять Римскія владѣнія. Петръ не исполнилъ просьбы императора и отказалъ ему, представляя разныя на то причины. Тогда Никифоръ пожаловалъ Калокира, сына Херсонскаго начальника, патриціемъ и послалъ къ Святославу, князю Руссовъ, съ порученіемъ склонить его, обѣщаніемъ великихъ почестей и даровъ, къ нападенію на Болгарію» (44).

Несторъ молчитъ о причинѣ, заставившей Святослава предпринять походъ противъ Болгаръ. Онъ подъ годомъ 967 (45) кратко говоритъ: «Иде Святославъ на Дунай и на Болгары.» (46) Впрочемъ въ Никоновскомъ спискѣ мы находимъ: «*При семъ Никифоре царь, въ лѣто 6475, иде Святославъ на Болгары, Никифору царю изведшу его на нихъ, многого ради ихъ воеванія, еже на Царь градъ,*» и проч. (47). Можетъ быть составитель Никоновской лѣтописи имѣлъ списокъ Нестора, до насъ недошедшій, въ которомъ была означена причина ополченія Святослава на Болгаръ; но гораздо вѣрнѣе, что въ лѣтопись внесено это замѣчаніе изъ Словенскаго перевода Манассіинной лѣтописи, подписаннаго рукою патріарха Никона, (см. нашу статью о семъ переводѣ, стр. 114).

Раичъ (ч. 1, стр. 405), Гебгарди (т. 56, стр. 420), Штриттеръ (извѣстія Визан. ист. iv, 48), Мавроурбинъ (стр. 309), Лебо (Hist. du Bas-Empire, vii, 420), Шлецеръ (Несторъ, iii, 498), Карамзинъ (Ист. Росс. Гос. 1, 473), однимъ словомъ всѣ писавшіе о Болгарской войнѣ, слѣдуютъ Кедрину, Зонарѣ и Скилицію въ изложеніи причины, заставившей Никифора призвать Святослава на Дунай, потому что всѣмъ имъ была неизвѣстна iv-я книга Льва Діакона. Одинъ только Мавроурбинъ называетъ Петра, Болгарскаго царя, Борисомъ. Довольно странно также, что Шлецеръ, приводя слова Льва Діакона (по выпискамъ изъ Пагія) о занятіи Болгарскихъ городовъ, смѣжныхъ съ Римскими владѣніями, выставляетъ 955 годъ (48), тогда какъ это происшествіе случилось слишкомъ десять лѣтъ послѣ.

ВТОРАЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. *Левъ Діаконъ*: Святославъ склоняется на предложеніе Калокира, съ тѣмъ, чтобы, завоеваніемъ Болгаріи, усвоить эту страну Руссамъ, которые должны помогать Калокиру въ его намѣреніи достигнуть императорскаго престола.—Руссы, при самомъ выходѣ изъ лодокъ, поражаютъ Болгаръ на берегу Дуная.—Остатокъ разбитаго войска запирается въ Доростолѣ.—Смерть Петра, царя Болгарскаго.—Императоръ готовится къ отраженію Руссовъ, усиливаетъ Греческія войски, укрѣпляетъ Царьградъ

и приказываетъ протянуть цѣпь отъ одного берега до другаго, при входѣ въ судъ (*Στενον*). — Никифоръ отправляетъ посольство къ Болгарамъ съ предложеніемъ супружества между дочерью умершаго царя Петра и сыновьями императора Романа: вслѣдствіе этого миръ заключенъ между Болгарами и Греками.

II. *Кедринъ*: Руссы нападаютъ на Болгарію въ пятое лѣто царствованія Никифора и, разоривъ эту страну, возвращаются въ свое отечество. — Вторичное завоеваніе Болгаріи Руссами.

III. *Несторъ*: Святославъ побѣждаетъ Болгаръ, беретъ восемьдесятъ городовъ по Дунаю, живетъ постоянно въ Переяславцѣ и получаетъ дань съ областей принадлежавшихъ Грекамъ. — Набѣгъ Печенѣговъ на Кіевъ. — Осада. — Прѣтичь спасаетъ городъ. — Кіевляне посылаютъ за Святославомъ. — Возвращеніе великаго князя на Русь. — Онъ побѣждаетъ Печенѣговъ и заключаетъ съ ними миръ. — Святославъ объявляетъ Ольгѣ свое желаніе перенести столицу въ Переяславецъ. — Ольга умираетъ. — Похороны ея по обряду христіанской вѣры. — Похвала Ольгѣ. — Святославъ, препоручивъ Ярополку Кіевъ, Олегу Древлянскую область и Владиміру Новгородъ, самъ возвращается въ Болгарію, разбиваетъ Болгаръ и беретъ вторично Переяславецъ.

IV. *Гегбарди*: Ошибочное лѣтосчисленіе. — Соединеніе въ одинъ походъ обѣихъ набѣговъ Святослава. — Вставка о желаніи Святослава передать Борису престолъ Болгарскій.

V. *Раичъ и Мавроурбинъ* слѣдуютъ Кедрину и Зонарѣ.

VI. *Карамзинъ* прибавляетъ только отъ себя, что «Святославъ жилъ весело въ Переяславцѣ.»—Набѣгъ Печенѣговъ на Кіевъ. — Возвращеніе Святослава на Русь.—Обратный походъ Руссовъ въ Болгарію.

VII. Лебо ошибается, полагая отправленіе дочерей Болгарскаго царя прежде разбитія Руссами Болгарь. — Петра уже не было на свѣтѣ, когда его дочерей отослали въ Царьградъ. Руссы разбили Болгарь при самомъ выходѣ изъ судовъ, на Дунаѣ, а дочери Петровы прибыли въ Константинополь не задолго до смерти императора Никифора. — Лебо также несправедливо соединяетъ, въ одно время съ нашествіемъ Руссовъ, внутреннія смуты въ Болгаріи, которыя описаны у Кедрина прежде вѣствованія на престолѣ Никифора Фоки.—Византійцы не говорятъ о заключеніи въ оковы Бориса и Романа. — Борисъ, послѣ взятія Преславы, приведенъ былъ къ императору въ царскомъ облаченіи.

Т Е К С Т Ы.

I. *Левъ Діаконъ*, (книга v, стр. 77—81). «Въ то время, какъ все это происходило въ Сиріи и Константинополѣ (49), патрицій Калокиръ (50), посланный императоромъ къ Тавроскиамъ, прибылъ въ Скиюю, подружился съ царемъ Тавровъ, прельстилъ его подарками и очаровалъ пріятными обѣщаніями; (ибо Скиомъ очень корыстолюбивы и любятъ, не толь-

ко подарки, но даже и самыя обѣщанія). Наконецъ, царь собралъ большое ополченіе, согласился начать войну противъ Мисянъ, съ тѣмъ, чтобы покора ихъ страну, оставить ее за собою, и помогать Калокиру, достигнуть императорскаго престола. За это содѣйствіе Калокиръ обѣщалъ царю великія и несмѣтныя сокровища, которыя хотѣлъ ему выдать изъ государственной казны. Сѣндославъ; услыша эти обѣщанія, обнаружилъ все стремленіе своей души. Обнадеженный получить великую добычу, мечтая о покореніи всей Мисіи, онъ, бывъ нрава пылкаго, смѣлаго, предприимчиваго и сильнаго, возбудилъ Таврское юношество предпринять это завоеваніе. Собравъ шестьдесятъ тысячъ (51) сильныхъ воиновъ, кромѣ находившихся при охраненіи тяжестей ополченія, онъ повелъ свое войско (52) противъ Мисянъ, вмѣстѣ съ патриціемъ Калокиромъ, котораго любилъ какъ друга и брата. Когда Сѣндославъ приплылъ уже къ берегамъ Истра (53) и приготавлился высадить свои войска на берегъ, то Мисяне, узнавъ объ этомъ, хотѣли, въ числѣ тридцати тысячъ, воспротивиться его намѣренію. Но Тавры стремительно вышли изъ своихъ судовъ, закрылись щитами, и, обнаживъ мечи, напали съ ожесточеніемъ на Мисянъ, которые, не выдержавъ натиска, побѣжали съ поля битвы и заперлись въ Доростолѣ (укрѣпленномъ городѣ Мисянъ), (54) доказавъ тѣмъ самымъ свое малодушіе. Такой поступокъ очень огорчилъ Петра, ихъ предводителя, мужа совѣстнаго и почтеннаго, и онъ вскорѣ, какъ рассказываютъ, умеръ отъ падучей болѣзни (55). Однако-же, между тѣмъ, какъ

все это происходило въ Мисіи , императоръ , неуспянный въ своихъ трудахъ , неутомимый въ продолженіи всей своей жизни и не предававшійся никогда увеселеніямъ (никто не могъ сказать , чтобы видѣлъ его, даже въ юности, на пиршествахъ) , когда узналъ о успѣхахъ Тавровъ , то занялся вмѣстѣ многими дѣлами . Онъ обучалъ пѣхоту , вооружалъ воиновъ , и снаряжалъ конныхъ латниковъ . Такъ-же , строилъ машины для метанія стрѣлъ , ставилъ ихъ на городскихъ стѣнахъ и приказалъ протянуть чрезъ Воспоръ очень тяжелую желѣзную цѣпь , которую съ одной стороны прикрѣпили къ башнѣ , называемой «кентинаріось» (сотенною) , а съ другой утвердили на стѣнахъ крѣпости , построенной на противоположномъ берегу (56) . Но Никифоръ , какъ государь дѣятельный и тонкій политикъ , почиталъ не выгоднымъ для имперіи , вести войну , въ одно время , съ двумя народами ; въ слѣдствіе этого онъ хотѣлъ примириться съ однимъ изъ нихъ , дабы тѣмъ удобнѣе и легче побѣдить другаго . Рѣшившись на это , и зная , что уговорить Тавровъ оставить Мисію было дѣло невозможное , (ибо Калокиръ возсталъ открыто противъ императора , не слушая его приказаній и пріобрѣлъ большую власть надъ Сфендославомъ) , Никифоръ обратился съ своими предложеніями къ Мисянамъ , принявшимъ уже христіанскую вѣру . Онъ послалъ къ нимъ патриція Никифора Эротика и настоятеля Филооея , съ убѣжденіями и просьбою отдать дѣвицъ царской фамиліи въ замужество за сыновей императора Романа , (Мисяне исповѣдуютъ Христіанскую вѣру , безъ противорѣ-

чія) (57), чтобы такимъ образомъ согласіе и дружбу между обоими народами утвердить на родственныхъ связяхъ. Мисіане радостно приняли посылство, посадили двѣ царской крови въ повозки (ибо женщины въ Мисіи обыкновенно ѣздятъ въ повозкахъ) и послали ихъ къ императору. Мисіане просили Никифора отклонить висящую, надъ ихъ главами, сѣкиру Тавровъ и оказать имъ защиту; они говорили, что императоръ конечно одержитъ побѣду надъ Скивами, какъ и прежде побѣждалъ всѣ народы, противъ которыхъ посылалъ Римскіе легіоны.» (Гутъ, до конца 7-й книги Левъ Діаконъ описываетъ взятіе Антиохіи, заговоръ противъ Никифора и убіеніе его Іоанномъ Цимисхіемъ).

II. *Кедринъ*: «Руссы, склонясь на предложенія Калокира, напали на Болгарію, въ Августъ мѣсяцъ, одиннадцатаго индиктіона, въ пятой годъ царствованія Никифора (58). Они разорили до основанія множество городовъ Болгарскихъ и, взявъ огромную добычу, возвратились въ свою страну. Въ слѣдующемъ году Руссы, вторично, завоевали Болгарію и поступали еще съ большею жестокостію, чѣмъ прежде (59).»

III. *Несторъ* (изд. Тимковскимъ, стр. 36), подъ годомъ 967-мъ продолжаетъ: *Бившии мѣся швоникъ, шдолѣ Свѣтослава Болгаромъ, и взъ городъ П. по Дѣнаки зъ тѣде княжа тѣ в Переяславци (60), ема дань на Грѣцѣхъ.*

Въ лѣто 968. Придоша Печенѣзи на Русскъ землю перковъ, а Свѣтослава баше Переяславци зъ и затвориса

Волга въ градѣ со оубиши своиши, Арпополкомѣ и
 Вальгомѣ и Колодинеромѣ, въ градѣ Кневѣ. И шеств-
 пиша града въ енаѣ велицѣ, безчислено множество
 школо града, и не бѣ лѣзѣ изъ града выѣсти, ни
 кѣсти послати; и знемогаху же людѣ голодомъ и во-
 дою. Собравшеся людѣ шюа страны Днѣпра въ лодь-
 ахъ, шѣ онѣ странѣ стоаху, и не бѣ лѣзѣ внити въ
 Кневѣ ни единомѣ ихъ, ни изъ града къ оубѣмъ. Къ-
 стѣжшиа людѣ къ градѣ и рѣша: не ли кого, нже бы
 могаз на шнѣ странѣ донти и речнѣ ихъ: аще кто не
 прнстѣпнть сѣ утра, предатнса н.м.н.м. Печенѣгомѣ.
 И рече едннх штрокъ: азъ прендѣ. и рѣша: ндн. Шн
 же изиде изъ града сѣ здою и рнсташе сквозѣ Пече-
 нѣгн, глагола: не видѣли коня нктоже? бѣ бо
 оубѣа Печенѣжьскн, и мнѣхѣтъ н своого. Ако прн-
 ближнса къ речѣ, сверга порты, свнзѣа къ Днѣпру и
 побрѣде; видѣвшѣ же Печенѣзн оустрѣмншсѣа нанѣ,
 стрѣлающѣе его, и не могоша емѣ ничтоже створнти.
 Шнн же видѣвшѣ сѣ оноа страны, и прнѣхаша въ лодн
 протнву емѣ, и вѣзаша н.в. лодн, и прнѣвзоша н къ
 дружинѣ, и рече н.м.н.м. аще не подѣступнте за оутра
 къ городу, предатнса хотатѣ людѣ Печенѣгомѣ. Рече
 же воевода ихъ, н.м.н.м. Прѣтнчѣ: подѣступнмъ за-
 оутра въ лодьахъ, и попадшѣ княгнню и княжнчѣ, оуби-
 чнмъ на сѣ странѣ; аще ли еого не створнмъ, погу-
 бнти ны н.м.н.м. Свѣтославъ. Ако бытѣ, за оутра
 кѣдѣшѣ въ лодн протноу свѣту и вѣстрѣбнша вѣльнн,
 и людѣ къ градѣ канкнѣша; Печенѣзн же мнѣша
 князѣа прншѣдшѣа, покѣгоша разнѣ штѣ града, и изидѣ

Шьага со оубьки и с людьми к лодѣ. Видѣхъ же
 се князь Печенѣжскыи, възвѣстивъ единыи къ борюдоѣ
 Прѣтчию и рече: кто се еиде? и рече емѹ: лодла
 оиоа страню. И рече князь Печенѣжскыи: а ты
 князь ли еси? шнхъ же рече: азъ емь мѹжь его, и
 принегаз емь къ сторожѣхъ, по мнѣ идеть полкъ со
 княземъ, бе-цигла множество, се же рече, гроза нмъ.
 Рече же князь Печенѣжскыи къ Прѣтчию: ебди ми
 дрѹгъ. Шнхъ же рече: тако створи. И подаста рѹкѹ
 мѣжи собою, и издаста Печенѣжскыи князь Прѣтчию
 конь, саблю, стрѣлы: шнхъ же дастъ емѹ бронтъ,
 щитъ, мечь. Штѣтупиша Печенѣзи отъ града и не
 баше азѣ кона напонтнз на Лыбеди (61) Печенѣзи.
 И послаша Князе къ Сьвѣтославѹ, глаголюще: ты,
 княже, чужба землии ишеши и бандеши, а скоба са
 шухабнхъ: малы бо нлхъ не възаша Печенѣзи, матери
 чьою и дѣтн чьон: аще не пондешн, ни шбраннши
 насъ, да пакн ны възмѹть, аще ти нежааль штчинны
 скоба, ни матери ета:и сѹща, и дѣтнн сконхъ. То
 слышавъ Сьвѣтославъ, вьорзѣ вьѣде на конѣ (62)
 съ дружинноу скою, и приде Кнєву, цѣлова матери
 свою и дѣтнн скою: и съжаанса ш быкшємъ штхъ
 Печенѣжъ, и собра кон, и прогна Печенѣги в поле,
 (63) и вьить мнрхъ.

В лѣто шѹоз. Рече Сьвѣтославъ къ матери
 скоюи и къ боларомъ сконмъ: не аьбо ми веть
 къ Кнєвѣ бытн, хочю жити с Перемьлакци в Ду-
 нан, ако то веть середѣ в землии моен, ако тѹ
 кѣа благаа сходятєса: штхъ Грекхъ злато, паболони,

внна, швоцѣвѣ рознѣличныа : и Шехъ же , из Угоря
 сребро и комонн : из Русен же скоро и коскѣ , медѣ и
 челады . Рече ему Колга : виднши ма болное сущю :
 камо хоцѣши шти мене шти ? бѣ ко разволѣлася
 оужез : рече же ему : погрѣкх ма , иди же , а може
 хоцѣши . По трѣхъ днѣхъ оумре Вальга , и плакаса по
 нем сынѣ еѣ , и внѣци еѣ , и людѣ вси плачѣмѣ белн-
 комѣ , не соша и погребоша ю на мѣстѣ . И бѣ запо-
 вѣдала Вальга не творити трызны надѣ собою , бѣ ко
 имѣши презвѣтеръ : сен похорони блаженѣю Вальгѣ . Си
 бысть предѣтекѣшна крѣстьянѣстѣи земли акн день-
 ница предѣ солнцемѣ и акн зора предѣ свѣтомѣ , си
 бо еѣше акн лѣна вѣ ноци , тако и си в невѣрныхъ
 человекѣхъ свѣтащеса акн вносѣ в калѣ : кални бо
 вѣша , грѣхъ немощени крещеньемѣ скатымѣ . Си бо
 шмыса кѣпѣлю свѣтою , и совлечеса грѣховныа шде-
 жа ветхаго человекѣа Адама , и кѣ нобын Адамѣ об-
 лечеса , же есть Христосѣ . Мы же рцѣмѣ к нем :
 радѣне . Рѣковъ познать кѣ Богѣ : начатокѣ прили-
 реню быхомѣ . Си первое вниде в царство небесное шти
 Русен , сѣю бо хвалѣти Рѣстие сынове , акн началницю :
 небо по смерти молаше Бога за Рѣк . Праведныхъ бо
 душа не оумираютѣ : ако же рече Соломанѣ : похва-
 ламу праведному , възвеселѣтѣ людѣ , бессмертѣ бо
 есть память его , ако шти Бога познаваѣтѣ и шти
 человекѣхъ . Се бо вси человекѣци прославляють , видѣше
 лежащая в тѣлѣ на многа лѣта : рече бо Пророкѣ :
 прославляющая ма прославлю . Ш законныхъ бо Давидѣ
 гласалше : в память вѣчнѣю праведникѣхъ будѣтѣ , шти

Шалга со оушвкн и с людми к лодѣ. Кидѣвъ же
 се князь Печенѣжскни, вззратиса единъ кз ковоудѣ
 Прѣтнчю и рече: кто се приде? и рече емѹ: лодѣа
 оноа страны. И рече князь Печенѣжскни: а ты
 князь ли еси? онъ же рече: азъ есмь мѹжь его, и
 пришегаз есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со
 княземъ, бе-щисла множество, се же рече, гроза нмъ.
 Рече же князь Печенѣжскни кз Прѣтнчю: буди ми
 дрѹгъ. Онъ же рече: тако створю. И подаста рѹкѹ
 мѹжю собою, и вздасть Печенѣжскни князь Прѣтнчю
 конь, сабаю, стрѣлы: онъ же дастъ емѹ бронѣ,
 щитъ, мечь. Утѣтупиша Печенѣзи отъ града и не
 баше льзѣ кона напонтн: на Лыбеди (61) Печенѣзи.
 И послаша Кнани кз Сватоолаву, глаголюще: ты,
 княже, чужба земли ищешн и блюдеши, а свога са
 шухабнъ: малы бо нлѣх не взнаша Печенѣзи, матеръ
 твою и дѣти твои: аще не пондешн, ни шбраннши
 насъ, да пакн ны возмѹтъ, аще ти нежалъ штчинн
 свога, ни матерѣ стары сѹща, и дѣтнн своихъ. То
 слышавъ Сватоолавъ, вбортѣ вѣдѣ на конѣ (62)
 съ дружинною своею, и приде Кневу, цѣлова матеръ
 свою и дѣти свои: и съжаанса ш бывшемъ штъ
 Печенѣгъ, и собра кон, и прогна Печенѣги в поле,
 (63) и бысть миръ.

Къ лѣто 5903. Рече Сватоолавъ кз матерн
 своен и кз боляромъ своимъ: не либо ми есть
 въ Киевѣ быти, хочю жити с Переяславци въ Ду-
 нанѣ, ако то есть середѣ въ земли моеи, ако тѹ
 всѣа благѣа сѹдатса: штъ Грекъъ злато, пѣболки,

внна, шбощеве розномнчкыа : и-Щехъ же , изъ Угоръ
 сребро и комонн : изъ Русн же скоро и коикъ , медъ и
 челады . Рече ему Колага : видиши ли болное сущю :
 како хоцешн штъ мене ити ? бѣ ко разболѣлаа
 оуже : рече же ему : погрехъ ли , или же , а.ноже
 хоцешн . По трехъ днехъ оумре Вальга , и плакала по
 неи сынъ еа , и внѣци еа , и людье вси плачемъ белн-
 комъ , негоша и погрехоша и на мѣстѣ . И бѣ запо-
 вѣдала Вальга не творити трызны надъ собою , бѣ ко
 нмѣщи презвѣтеръ : си похорони блаженю Вальгѣ . Си
 бысть предатекъшна крѣстьянѣтѣи земли акн днѣн-
 ница предъ солнцемъ и акн зора предъ свѣтомъ , си
 бо съаше акн лѣна въ ноци , тако и си въ нескрныхъ
 челоуѣцѣхъ свѣташеса акн енсеръ въ калѣ : кални бо
 вѣша , грѣхъ неумокени крещенемъ сватымъ . Си бо
 шмыа къпѣлю сватю , и совлечеа грѣховныа шде-
 жа ветхаго челоуѣка Адама , и въ нокни Адама об-
 лечеа , же естъ Христоу . Мы же рѣчѣмъ къ неи :
 радъшеа . Рѣковъ познанье къ Богу : начатокъ при-
 реню выхомъ . Си первое внде въ царство небесное штъ
 Русн , сию бо хвалѣтъ Рѣтне сынове , акн начальницю :
 небо по смерти молше Бога за Русь . Правдныхъ бо
 душа не оумираютъ : ако же рече Соломанъ : похва-
 лему праведному , възвеселѣа людье , бессмертье бо
 естъ память его , ако штъ Бога познаваеа и штъ
 челоуѣкъ . Се бо вси челоуѣци прославляють , видѣше
 лежаща въ тѣлѣ на многа лѣта : рече бо Пророкъ :
 прославляща ли прославлю . Въ саковыхъ бо Давидъ
 гласаше : въ память вѣчнѣю праведникъ будеть , штъ

слуха зла не оубоятся : готово сердце его оуповати на Господя, оутвердися сердце его и не поденжеться. Соломанъ бо рече : праведницы въѣкъ жиють, и штъ Господя мьзда нмъ есть, и строенье штъ вышнаго : сего ради примуть царстене красотѣ и бѣнецъ добротѣ штъ руки Господня, ако десницею покрытъ ѿ и лишицею защититъ ѿ. Защитнакъ бо есть сню слажену болю штъ противника и супостата дьвола.

В лѣто 590н. Святославъ посади Дрополка в Киевѣ, а Волга в Дербѣтѣхъ. В сеже время придоша люде Нооугородьстни проглаголюе княза съетъ : аще не поидете к намъ, то нмѣземъ княза съетъ. и рече к нимъ Святославъ : абы поидеахъ кто к вамъ. И штърѣкъ Дрополкъ и Волгъ, и рече Добрына : проидете Володимера. Володимеръ бо бѣ штъ Малуши, ключницеѣ Вльзныи : сестра же бѣ Добрына, штецъ же бѣ нма Малак Любечанинъ, бѣ Добрына оун Володимеру. А рѣша Нооугородьци Святославу : кзданны Володимера. Онъ же рече нмъ : бото вы есть. И поидеа Нооугородьци Володимера к съетъ, и иде Володимеръ съ Добрыною оумемъ сконмъ Нооугороду, а Святославъ Переяславцию.

В лѣто 590д. Приде Святославъ в Переяславцию, и затворниша Болгаре въ градѣ. И нздѣзоша Болгаре на сѣчи противу Святославу, и бысть сѣча велика, и шдолаху Болгаре, и рече Святославъ коемъ сконмъ : уже намъ сде патн : потагнемъ мужьски, брата и дружино. И къ вечеру шдоа Святославъ, и взъ градъ копьемъ.

IV. Гебгарди (*Geschichte des Reichs Bulgarien*, S. 121 и слѣд.) ошибается въ годѣ нашествія Руссовъ на Болгарію. Онъ полагаетъ первый набѣгъ Святослава въ августъ 968 года, а возвращеніе его въ 969 году, въ продолженіи котораго описываетъ разбитіе тридцатитысячнаго войска Болгарь; смерть Петра, взятіе въ плѣнъ Бориса и Романа. Все это ошибочно, потому что Болгаре были разбиты при-самомъ выходѣ Руссовъ изъ судовъ на Дунаѣ (967 года), Петръ умеръ вскорѣ послѣэтого, а рассказъ о взятіи въ плѣнъ Бориса и Романа помѣщенъ, у Кедрина, послѣ возвращенія Святослава въ Болгарію. Далѣе Гебгарди увѣряетъ, что Святославу хотѣлось, чтобы Борисъ, старшій сынъ Петровъ, былъ признанъ царемъ Болгарами, потому что Русскій князь привыкъ отдавать подвластнымъ себѣ князьямъ особенныя области, съ обязанностию платить ему дань и отправлять ленную службу. Этихъ извѣстій нѣтъ у Византійцевъ.

V. Раичъ и Мавроурбинъ слѣдуютъ рассказу Кедрина и Зонары.

VI. Карамзинъ (*Истор. Росс. Гос. 2 издан. т. 1, стр. 173*) говоритъ тоже, что мы находимъ у Византійцевъ и прибавляетъ только отъ себя, что «Святославъ жилъ весело въ Переяславцѣ.» Потомъ описываетъ (968) набѣгъ Печенѣговъ на Кіевъ, осаду этого города, возвращеніе Святослава въ Кіевъ, войну съ Печенѣгами и обратный походъ Руссовъ въ Болгарію, въ 969 году.

VII. Лебо (*Histoire du bas-Empire, vц, 431-432*) полагаетъ сватовство Болгарскихъ княженъ за дѣ-

тей императора Романа прежде разбитія Святосла-
вомъ тридцатитысячнаго ополченія Болгарь и гово-
рять, что дочери царя Петра были отправлены имъ
самимъ въ Царьградъ, при чемъ онъ, будто-бы,
произнесъ рѣчь къ посланнымъ отъ Никифора (64).
Весь этотъ рассказъ совершенно перепутанъ у ис-
торика Восточной имперіи. Русси, какъ мы видѣли
изъ Льва Діакона, при самомъ ихъ выходѣ изъ су-
довъ, напали на тридцать тысячъ Болгарь, которые
побѣжали съ мѣста сраженія и заперлись въ Дорос-
толъ. Это бѣгство столь огорчило Петра, что онъ
вскорѣ занемогъ и умеръ. Самое-же сватовство
происходило именно тогда, какъ въ Царьградѣ
совершенно увѣрились, что Святославъ завоевалъ
всю Болгарію, не для пользы Восточной имперіи,
а имѣеть твердое намѣреніе оставить ее за собою.
Никифоръ, кажется, не прежде могъ въ этомъ со-
вершенно убѣдиться, какъ при вторичномъ прибытіи
Святослава; ибо послѣ перваго удаленія изъ Болга-
ріи, императоръ могъ предполагать, что, Русскій
Великій князь, можетъ быть, и не возвратится. Во
всякомъ случаѣ разбитіе тридцати тысячъ Болгарь,
на Дунаѣ, и въ слѣдствіе этого смерть Петра, раз-
дѣлены болѣе нежели цѣлымъ годомъ, отъ сватовства
книженъ Болгарскихъ, потому что побѣда Руссовъ
одержана въ 967 году, а сватовство описано у Льва
Діакона передъ убіеніемъ императора Никифора
(11 Декабр. 969 года). Въ это время Петра уже не
было на свѣтѣ и онъ не могъ говорить Греческимъ
посламъ трогательной рѣчи. Далѣе Лебо увѣряетъ,
что Никифоръ, узнавъ о смерти Петра, тотчасъ от-

правиль въ Болгарію дѣтей его Бориса и Романа , которые находились тогда въ Константинополѣ. Въ это-же время Лебо описываетъ внутреннія смуты въ Болгаріи , по поводу возстанія четырехъ-братьевъ. Этѣ смуты, говоритъ онъ, были прекращены законными владѣтелями, (то-есть Борисомъ и Романомъ), которые потомъ хотѣли выгнать изъ Болгаріи Руссовъ, но были побѣждены и заключены въ оковы въ Цереславѣ. Тутъ опять не такъ. Бунтъ четырехъ братьевъ : Давида, Моисея, Дарона и Самуила, дѣтей одного изъ сильнѣйшихъ Комитовъ (Бояръ ?) Болгарскихъ (65), описанъ у Кедрина прежде провозглашенія Никифора Фоки императоромъ, случившагося въ Юлѣ 963 года ; слѣдовательно нѣсколькими годами ранѣе , чѣмъ говоритъ Лебо. Что касается до Бориса , то онъ былъ взятъ въ плѣнъ Руссами ; но ни Кедринъ , ни Левъ Діаконъ , ни гдѣ не упоминаютъ , чтобы онъ былъ заключенъ въ оковы. Напротивъ того : Кедринъ говоритъ , что послѣ взятія Преславы , Борисъ былъ приведенъ къ императору въ царскомъ облаченіи, а это значитъ , что Святославъ , не только не заключалъ его въ оковы , но даже не запрещалъ ему носить царскую одѣжду.

ТРЕТІЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. *Левъ Діаконъ*: Императоръ Іоаннъ отправляетъ посольство къ Святославу съ приглашеніемъ оставить Болгарію и возвратиться на Русь. — Водвореніе

Болгарь въ Мисіи. — Побѣды ихъ надъ войсками Римскими. — Только одинъ императоръ Константинъ могъ удержать Болгарь отъ разоренія Греческой имперіи. — Святославъ не соглашается на предложеніе Цимисхія. — Императоръ отправляетъ къ Святославу другое посольство, съ тѣмъ-же предложеніемъ, но получаетъ отвѣтъ, что Руссы сами скоро явятся для осады и взятія Царьграда. — Вардъ Склиръ, посланный съ войскомъ противъ Святослава, разбиваетъ одинъ отрядъ, состоявшій изъ Руссовъ, Гунновъ и Болгарь.

II. *Кедринъ*: Руссы, покоривъ Болгарію и плѣнивъ Бориса и Романа, желаютъ навсегда остаться въ завоеванной ими странѣ. — Калокиръ старается поддержать это намѣреніе. — Святославъ отсылаетъ Греческихъ пословъ съ презрительнымъ отвѣтомъ. — Вардъ Склиръ ведетъ Римское войско противъ Руссовъ, которые переходятъ Емскія горы, разоряютъ Фракію и останавливаются подлѣ Адрианополя. — Склиръ увлекаетъ въ засаду и поражаетъ часть Русскаго войска, состоящую изъ Печенѣговъ; потомъ разбиваетъ и другіе два отряда.

III. *Несторъ*: Святославъ посылаетъ сказать императору, что Руссы скоро пойдутъ на Царьградъ. — Греки, дабы выиграть время, нужное для приготовленія къ походу, вступаютъ въ переговоры съ Святославомъ и обманываютъ его. — Рѣчь Святослава къ своимъ воинамъ. — Руссы идутъ на Царьградъ. — Греки откупаются данью и Руссы не доходятъ до Константинополя.

IV. Шлецеръ называетъ присылку даровъ Свято-славу «нестерпимо глупою сказкою.»— Опроверженіе.— Дары могли быть присланы тогда, какъ Руссы находились на пути въ Царьградъ и дошли уже до Адрианополя. — Затруднительное положеніе, въ которомъ находился Цимисхій, могло заставить его послать подарки и часть дани для удержанія Руссовъ въ окрестностяхъ Адрианополя.— Начало войны ясно доказываетъ, что Греки обманули Святослава и напали на него неожиданно. — Дефилеи въ Емскихъ горахъ не были заняты Руссами. — Несправедливыя нападки на наши лѣтописи.— По словамъ Кедрина, Руссы, прибывъ въ лодьяхъ въ Болгарію, имѣли тамъ до 650,000 войска. — Нелѣпность этого разсказа: но Шлецеръ ему вѣритъ. — Несторъ не могъ подробно знать всѣхъ обстоятельствъ Болгарской войны, и помѣстилъ, въ своей лѣтописи, только то, что ему разсказали Руссы, ушедшіе отъ пораженія на Днѣпровскихъ порогахъ.

V. Карамзинъ, въ описаніи происшествій 968—970 годовъ, слѣдуетъ лѣтописи Нестора, а вступленіе Руссовъ во Фракію и пораженіе подъ Адрианополемъ описываетъ по Византійцамъ.

Т Е К С Т Ы.

I. *Левъ Діаконъ*, (lib. vi, p. 102—114). «Императоръ Іоаннь Цимисхій, по восшествіи своемъ на престолъ, имѣлъ много заботъ. Голодъ, война въ Сиріи и нападеніе Руссовъ на Болгарію составляли главнѣйшій предметъ его попеченій (66). Въ этихъ

обстоятельствахъ онъ призналъ за лучшее прии-
 риться съ Святославомъ, княземъ Руссовъ. Иоаннъ
 отправилъ къ нему посольство съ предложениемъ,
 чтобы онъ, получивъ плату за разореніе Болгаріи,
 обещанную ему императоромъ Никифоромъ, возвра-
 тился въ свое отечество, къ Востору Киммерійскому
 и предоставилъ Болгарію распоряженію Восточной
 имперіи (67), какъ область съ древнихъ временъ
 принадлежавшую къ Македоніи. — Что касается до
 самихъ Болгаръ, то предки ихъ преслѣдуемые, какъ
 говорятъ, жившими на сѣверѣ Катрагами, Хазарами
 и Команами, принуждены были оставить свое оте-
 чество, переходили съ мѣста на мѣсто, наконецъ
 поселились въ Мисіи, при императорѣ Константинѣ
 Погонатѣ (брадатомъ) и назвали ее, по имени Бол-
 гара своего предводителя, Болгарією. Есть, однако-
 же, и другое преданіе объ ихъ водвореніи на зем-
 ляхъ, принадлежавшихъ Грекамъ: императоръ Іусти-
 ніанъ, лишенный престола и сосланный въ Херсонъ,
 воспользовался нерадѣніемъ людей, наблюдавшихъ
 за нимъ и бѣжалъ къ берегамъ Меотиса. Тутъ скло-
 нилъ онъ Болгаръ, обещаніями великихъ наградъ,
 помочь ему приобрѣсти снова императорскою вѣ-
 нецъ. Они исполнили его желаніе и по восшествіи
 Іустиніана вторично на престолъ, получили въ воз-
 награжденіе всю страну, начиная отъ Македоніи на
 сѣверѣ до Истра. Здѣсь поселились Болгаре и от-
 сюда, какъ народъ воинственный, дѣлали свои на-
 бѣги на Фракію, уводили въ плѣнъ жителей и ра-
 зоряли Римскія области. Хотя императорскія войска
 и выходили противъ Болгаръ; но сія послѣдніе,

страшась храбрости нашихъ легионовъ, отступали въ свои лѣса и непроходимыя мѣста: тутъ они побѣждали Римлянъ. Въ продолженіи многихъ войнъ, происходившихъ въ Болгаріи, Римляне потеряли нѣсколько храбрыхъ полководцевъ и самъ императоръ Никифоръ былъ убитъ. Константинъ Копронимъ, первый изъ Греческихъ государей побѣдилъ Болгаръ; потомъ его племянникъ Константинъ, сынъ Ирины и наконецъ, въ наше время, Іоаннъ завладѣлъ городами, принадлежавшими Болгарамъ. Кромѣ этихъ трехъ, никто изъ императоровъ Римскихъ не могъ побѣдить этотъ народъ въ его собственной странѣ. — Святославъ, гордясь одержанными надъ Болгарами побѣдами, (ибо онъ успѣлъ уже совершенно покорить своей власти всю Болгарію) поступалъ весьма жестоко съ побѣжденными. Говорятъ, что послѣ взятія Филиппополя (68), онъ приказалъ посадить на колъ до дватцати тысячъ плѣнныхъ: такую свирѣпостію онъ совершенно обезоружилъ всѣхъ Болгаръ и заставилъ ихъ покориться безусловно. Въ слѣдствіе этого онъ надмѣнно отвѣчалъ Римскимъ посламъ « что никакъ не оставитъ Болгаріи, если императоръ не заплатитъ ему огромной суммы и не выкупитъ завоеванныхъ имъ городовъ и плѣнныхъ. Если-же Римляне не хотятъ заплатить столько денегъ, то пусть переселятся въ Азію изъ Европы, въ которой они ничего не имѣютъ: на сихъ только условіяхъ Руссы могутъ заключить миръ съ Римлянами.» Императоръ, получивъ сей отвѣтъ отъ Скиѳа, велѣлъ вторично своимъ посламъ къ нему отправиться и сказать его именемъ: « Я полагаю,

что ты Святославъ еще помнишь бѣдствіе , претерпѣнное твоимъ отцемъ Игоремъ , который , наруша клятву , напалъ на Константинополь съ многочисленнымъ войскомъ , на десяти тысячахъ судахъ и возвратился въ Восфоръ Киммерійской на десяти только ладьяхъ , съ извѣстіемъ о собственномъ пораженіи. Я не хочу напоминать тебѣ о несчастной его смерти, случившейся въ продолженіе войны съ Германцами (69), когда онъ , попавшись къ нимъ въ плѣнъ, былъ привязанъ къ двумъ деревьямъ и разтерзанъ на двѣ части. Если все Римское войско ополчится противъ тебя, то и ты погибнешь, совсѣми твоими воинами, въ Болгаріи; тогда не останется даже и одного огненоснаго корабля (70), могущаго привести въ Скиѣю извѣстіе о случившемся бѣдствіи съ тобою и воинами твоими.» Святославъ , разсерженный симъ отвѣтомъ и преисполненный безумія, велѣлъ сказать императору: «Я не вижу необходимости, побуждающей Иоанна идти къ намъ; а потому и совѣтую ему не предпринимать этого путешествія въ Болгарію. Мы сами немедленно разобьемъ нашъ станъ передъ Византійскими вратами, окружимъ городъ крѣпкимъ валомъ, и когда императоръ выступитъ изъ своей столицы, противъ насъ, то его храбро встрѣтимъ и докажемъ на самомъ дѣлѣ , что мы не поденщики, питающіеся трудами рукъ, но воины готовые пролить кровь своихъ враговъ и побѣдить ихъ остриемъ оружія. Онъ, по невѣдѣнію своему , почитаетъ Руссовъ слабыми женщинами и хочетъ испугать ихъ угрозами, подобно тому, какъ стращаютъ дѣтей привидѣніями.» Импе-

раторъ , получивъ этотъ безумный отвѣтъ , понялъ , что не должно болѣе медлить , но скорѣе приготовляться къ неизбѣжной войнѣ , дабы предупредить нашествіе Святослава и защитить столицу отъ осады Руссовъ . Въ слѣдствіе этого онъ избралъ изъ войскъ своихъ особенный отрядъ , состоявшій изъ храбрѣйшихъ юношей , которыхъ и назвалъ *безсмертными* : эти войны составляли его тѣлохранителей . Потомъ онъ отправилъ съ войсками въ Болгарію магистра Варда Склира , брата умершей своей жены Маріи , военачальника храбраго , дѣятельнаго и патриціа Петра , облеченнаго уже императоромъ Никифоромъ въ званіе начальника стана , за оказанныя имъ на войнѣ отличные подвиги . Этотъ Петръ , съ легиономъ , состоявшимъ подъ его начальствомъ , былъ посланъ противъ Скиевъ , во время ихъ набѣга на Фракію (74) . Въ одной сшибкѣ , начальникъ Скиескій , человекъ необычнаго роста , весь покрытый броней , выѣхалъ на средину мѣста , раздѣлявшаго оба отряда и махая огромнымъ копьемъ , началъ вызывать Грековъ на единоборство . Тогда Петръ , хотя и евнухъ , какъ рассказываютъ , но исполненный твердости душевной и храбрости , заставилъ коня своего , сильнымъ ударомъ шпоръ , выѣхать на встрѣчу Скиеа и вонзилъ , обѣими руками , копьё съ такою силою въ грудь варвара , что оно насквозь прошло чрезъ броню и тѣло его . Скиескій великанъ , безмолвный , упалъ на землю , и воины его , пораженные неожиданнымъ зрѣлищемъ , обратились въ бѣгство . — Императоръ приказалъ Варду Склиру и Петру провести зиму въ Болгаріи; обу-

чать войска, предохранять страну отъ нашествій Руссовъ, послать къ нимъ и въ ихъ станъ, людей, говорящихъ обоими языками и одѣтыхъ въ Скиеское платье, дабы можно было проникнуть намѣренія непріятеля и донести Іоанну. Получивъ всё этѣ приказанія отъ императора, военачальники повели свои войска въ Европу. Руссы, узнавъ о семъ; послали противъ Римлянъ часть своихъ воиновъ, присоединя къ нимъ ополченіе, состоявшее изъ Гунновъ и Болгаръ. Магистръ Вардъ, военачальникъ храбрый и предприимчивый (какъ мы уже сказали), получивъ извѣстіе о пришествіи Руссовъ, собралъ надежнѣйшихъ воиновъ и приготовился встрѣтить непріятеля. Онъ отрядилъ Іоанна Алакаса въ передовую стражу и приказалъ ему осмотрѣть станъ Скиескій, узнать примѣрно о числѣ непріятелей, обозрѣть мѣстоположеніе и развѣдать о ихъ дѣйствіяхъ. Собравъ всё этѣ свѣдѣнія, Алакасъ долженъ былъ немедленно извѣстить Варда, дабы сей успѣлъ приготовить войско къ сраженію. Іоаннъ, съ передовымъ отрядомъ, скоро доѣхалъ до Скиескаго стана и въ слѣдующій день отправилъ гонца къ магистру съ извѣстіемъ, что Руссы находятся не въ дальнемъ разстояніи и вмѣстѣ съ симъ просилъ Варда прибыть къ нему на помощь со всемъ войскомъ. Склиръ, узнавъ это, раздѣлилъ своихъ воиновъ на три отряда: середнему приказалъ слѣдовать за собою; а остальнымъ двумъ скрыться въ лѣсахъ и стремительно напасть на непріятеля только тогда, когда услышать трубный звукъ. Отдавъ это приказаніе трибунамъ, онъ пошелъ прямо на Руссовъ и началъ сражаться съ

ними. Войско неприятельское состояло слишкомъ изъ тридцати тысячъ человекъ и превмшало числомъ Римское: во всемъ отрядѣ Варда и съ тѣми воинами, которые находились въ засадѣ, считалось не болѣе десяти тысячъ. Въ продолженіи начатаго сраженія, и когда уже много храбрыхъ лишилось жизни, тогда одинъ изъ Руссовъ, надѣясь на свою силу и огромный ростъ, отдѣлился, какъ разсказываютъ, отъ своихъ товарищей, стремительно напалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по шлему; но не причинилъ ему вреда, потому что клинокъ не могъ прорубить шлема, твердость котораго сдѣлала ударъ не удачнымъ. — Братъ Варда, патрицій Константинъ, на щекахъ котораго едва пробивался пушокъ юности, но высокаго роста, сильный и проворный, обнаживъ мечъ, бросился на Скию: сей, отъ нанесеннаго ему удара, уклонился назадъ. Мечъ, не встрѣтившій препятствія, отсекъ голову коня, и Скию, поверженный на землю, вмѣстѣ съ своею лошадейю, былъ убитъ Константиномъ. — Въ то время, когда успѣхъ битвы былъ еще сомнителенъ и счастье ласкало, попеременно, обѣ стороны, Вардъ приказалъ играть на трубахъ и бить въ литавры. По сему условленному знаку два отряда, о которыхъ мы говорили выше, немедленно выступили изъ засады и явились въ тылу у Скивовъ, которые, бывъ обзяты страхомъ, оставили мѣсто сраженія. Но прежде сего, когда бѣгство неприятеля еще не обнаружилось, какой-то знатный Руссъ, отличавшійся отъ прочихъ высокимъ ростомъ и блестящими доспѣхами, обходилъ скоро ряды своихъ сподвижниковъ и поощрялъ ихъ храбро

сражаться. Вардъ Склиръ, замѣтивъ этого челоуѣка, подѣхалъ къ нему и разрубилъ его на двое, по самой поясъ, такъ что ни шлемъ, ни броня не защитили Скиюа отъ неизбежной смерти. Римляне, увидя этого Русса, разсѣченного на двѣ части и лежащаго на землѣ, закричали отъ радости и устремились на враговъ. Руссы, пораженные симъ новымъ и чуднымъ зрѣлищемъ, съ воплемъ нарушили порядокъ своего строя и обратились въ бѣгство. Римляне преслѣдовали ихъ до самой ночи и убивали безъ пощады. На семъ сраженіи, какъ говорить, убито Римлянъ только пятьдесятъ пять челоуѣкъ, но ранено много, и въ особенности убито большое число лошадей. Скионы-же потеряли болѣе дватцати тысячъ ратниковъ. Такъ кончилась первая битва Римлянъ съ Руссами. Императоръ Иоаннъ приказалъ тогда Азіатскимъ войскамъ переправиться черезъ Гелеспонтъ въ Европу, провести зиму, во Фракіи и Македоніи, обучать ихъ ежедневно военнымъ эволюціямъ, дабы они приобыкли къ дѣйствіямъ и подвигамъ необходимымъ въ предстоящей войнѣ. Самое-же начало этой войны императоръ отложилъ до будущей весны. «Когда, послѣ зимняго ненастья,» говорилъ Иоаннъ, «весеннее солнце возвратитъ намъ опять теплые и ясные дни, тогда я самъ явлюсь съ остальными войсками и поведу всѣхъ противъ Скиюевъ.»

II. *Кедринъ и Зонара* (Cedreni, hist. compendium, t. II, p. 521—524. — Zonaræ, annales, t. II, lib. 17, c. 1, p. 164 — 165, Вен. изд.): «Руссы, покоривъ Болгарію и взявъ въ плѣнъ Бориса и Романа, съ-

новъ Петровыхъ , не хотѣли возвратиться въ свою страну , а желали навсегда остаться въ Болгаріи , вопреки договора заключеннаго ими съ Никифоромъ . Къ сему много возбуждалъ ихъ Калокиръ , обѣщаясь , если они возведутъ его на Константинопольскій престоль , то онъ умножитъ обѣщанную имъ Греками дань и они навсегда останутся союзниками и друзьями Царьграда . Руссы , возгордась этими обѣщаніями и покоривъ оружіемъ всю страну , не приняли пословъ Іоанна , обѣщавшаго имъ свято соблюсти договоръ заключенный съ ними Никифоромъ и дали посланнымъ отвѣтъ гордый и презрительный . Такимъ образомъ императоръ принужденъ былъ начать съ ними войну . Онъ перевелъ войска свои съ востока на западъ , назначилъ военачальникомъ магистра Варда , прозваннаго Склиромъ , (т . е . жестокимъ) , на сестрѣ котораго былъ женатъ Іоаннъ и въ началѣ весны хотѣлъ самъ лично принять начальство надъ всею ратію . Святославъ , услышавъ между тѣмъ о прибытіи въ Болгарію Римскаго войска , и присоединя къ Руссамъ часть Болгаръ , Печенѣговъ (72) и Турокъ , жившихъ въ Панноніи , всего въ числѣ трехъ сотъ восьми тысячъ (73) человекъ , перешелъ Емскія горы , разорилъ и опустошилъ всю Фракію , расположилъ свои войска подлѣ Адрианополя и ожидалъ тамъ Римлянъ . Магистръ Вардъ , имѣя только двенадцать тысячъ ратниковъ , не могъ дѣйствовать открытою силою противъ такого количества неприятелей , а потому и рѣшился употребить хитрость при нападеніи на Руссовъ . Онъ находился съ своими войсками внутри города , и хотя неприятель ча-

сто вызывалъ его на бой и разорялъ всё окрестности, но онъ показывалъ видъ, что боится его. Такое притворство поселило въ Болгарахъ презрѣніе къ Римскому войску. Они думали, что Вардъ дѣйствительно боится выдти изъ города на сраженіе съ ними, а потому пренебрегали сохраненіемъ военного порядка въ своемъ станѣ, безопасно разсѣвались въ окрестности Адрианополя, проводили ночи въ питьѣ, въ разныхъ играхъ и пляскахъ варварскихъ и не имѣли даже передовой стражи. Вардъ, выбравъ благопріятное время, отрядилъ часть войска въ засаду, послалъ патриція Алакаса, съ малымъ числомъ воиновъ, для наблюденія за неприятелями и приказалъ ему немедленно дать знать, гдѣ они находятся. Магистръ позволилъ Алакасу вступить въ самое сраженіе съ врагами, но съ тѣмъ, чтобы онъ притворился бѣгущимъ, и въ самомъ бѣгствѣ отступалъ бы тихо и стройно до того мѣста, гдѣ находилась скрытно засада: тогда только его воины должны были ускорить свое отступленіе. Войнство варваровъ раздѣлялось на три части: первая состояла изъ Болгаръ и Руссовъ, другая изъ Турокъ и третья изъ Печенѣговъ. Юаннъ встрѣтился, случайно, съ тою, которую составляли Печенѣги, вступилъ съ ними въ сраженіе и началъ медленно отступать. Печенѣги преслѣдовали его воиновъ и между тѣмъ сами разстроили свои ряды. Римляне завлекли ихъ до мѣста засады, гдѣ внезапно ихъ окружилъ Вардъ съ скрывавшимися воинами и низложилъ множество Скиеовъ. Вардъ, разбивъ такимъ образомъ одну часть варварскаго войска и узнавъ отъ плѣнныхъ,

что и другія двѣ части готовы уже къ сраженію съ Римлянами, пошелъ прямо на нихъ. Непрiятель, хотя и опечаленный несчастіемъ Печенѣговъ, устремился на Римлянъ, имѣя конныхъ ратниковъ впереди, а пѣшихъ сзади. Въ самомъ началѣ сраженія всадники были отражены, отступили къ своей пѣхотѣ и тамъ дожидались новаго нападенія отъ Римлянъ. Долго сраженіе продолжалось съ равнымъ успѣхомъ съ обѣихъ сторонъ. Въ это время, одинъ изъ храбрѣйшихъ Скиеовъ, огромнаго роста, отдѣлился отъ своихъ товарищей, напалъ на самаго магистра, объѣзжавшаго тогда свои полки и нанесъ ему ударъ, мечемъ, по шлему. Но ударъ не причинилъ вреда, потому что мечъ соскользнулъ со шлема. Тогда Вардъ самъ ударилъ его по головѣ и столь сильно, что разсѣкъ Скиеа на двое. Патрицій Константиць, братъ магистра, устремившійся на защиту Варда, хотѣлъ ударить мечемъ другаго Скиеа по шлему, но этотъ, избѣгая удара, уклонился всѣмъ тѣломъ назадъ, и патрицій отрубилъ голову его лошади. Потомъ сошелъ съ коня, и взявъ за бороду варвара, лежавшаго уже на землѣ, тутъ-же его закололъ. Это зрѣлище возбудило храбрость въ Римскомъ войскѣ и поселило страхъ въ рядахъ Скиеовъ. Они вскорѣ оставили сраженіе и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Римляне преслѣдовали ихъ и покрыли все поле мертвыми тѣлами. Въ плѣнъ захвачено болѣе, чѣмъ убито на мѣстѣ и всѣ взятыя были ранены, кромѣ немногихъ. Ни одинъ варваръ не спасся-бы отъ плѣна, если-бы наступившая ночь не воспріятствовала Римлянамъ преслѣ-

довать неприятеля. Со всёмъ тѣмъ , изъ столькихъ тысячь варваровъ очень не многіе спаслись. Римляне потеряли убитыми только двадцать пять чело-вѣкъ: прочіе всё были ранены.»

III. Несторъ : « И посла (Святославъ) къ Гре-комиз , глагола : хочю на вы ити , взати градъ вашъ , ако н сен (74). И рѣша Грѣци : мы недужни противу вамиз стати , но возми дань на насъ , и на дрѣвиную свою , и повѣжьте ны , колько васъ , да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Грѣци , льстаче подх Русью. (75). И рече нимъ Святославъ : есть насъ К. тысящъ . и прирече I. тысящъ , бѣ бо Руси I. тысящъ только. И пристронша Грѣци Р. тысящъ на Святослава , и не даша даннъ з и понде Святославъ на Греки , и изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь оубошмса зѣло множества бон , и рече Святославъ : оуже намиз нѣкано са дѣти : колю и неволю стати противу , да не погралимъ землѣ Рускѣ , но дажемъ костямиз мертвыи бо срама не имамиз , аще ли повѣгнемъ , срамъ имамиз , ни имамиз увѣжати : но станемиз крѣпко , азъ же предъ вами понду , аще моя глава ляжетъ , то промыланте собою . и рѣша бон : идеже глава твоа , ту и скон главы сложимъ . И неполчшаса Русь , и выть сѣча велика , и шдолѣ Святославъ , и бѣжаша Грѣци : и понде Святославъ ко Граду , коня и грады разбиваа , аже стоатъ и до днешнаго дне. И созва Царь болгаре . свои в полатѣ и рече нимъ : што створилиз , ако не можемиз противу ему стати ? И рѣша ему болгаре : послан к нему дарыи некусимиз и , любезниви .

ли есть златѣ, ли паколкамѣ? И посла к нему злато, и паколки, и мужа мудраго рѣши ему: гладенъ зора, и лица его, и смысла его. Онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, ако придоша Грци с поклономъ, и рече: взведѣте а еѣмо. Придоша и покаонимаша ему, положиша предъ нимъ злато и паколки, и рече Святославъ, кроми зра, отрокони евоми: хорошиѣ. Онъ же придоша ко Царю, и созва Царь колари, рѣши же посланици: ако придохомъ к нему, и вдахомъ дары, и не зрѣ на насъ, и повеѣтъ хорошиѣ. И рече рдѣи: некуси и еиръ, посланъ ему шружьѣ. Онъ же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино шружьѣ, и принесоша к нему: онъ же примъ нача хвалити и любити, и цѣлова Царя. Придоша шпаты ко Царю и повѣдаша ему кѣмъ бышаша, и рѣши колари: люти се мужъ хоче быти, ако илѣнья некрѣжетъ, а шружьѣ емаеть илнса по дань. И посла Царь, глагола еице: не ходи къ граду, возми дань, еже хоуеши. За маломъ бо еѣ не доидеъ Царьграда. И вѣдаша ему дань: илннѣ же и за рублениа, галгола: ако родъ его возмечъ. Бѣзъ же и дары многы, и вѣзати еа в Переславль с похвалою вранию.»

IV. Шлецеръ, грозный критикъ нашихъ летописей, ужасно сердится за рассказъ, у Нестора, о дарахъ и дани, присланныхъ Святославу отъ императора и называетъ эту присылку «безразсуднымъ хвастовствомъ и нестерпимо-глуною сказною.» А между тѣмъ самъ Шлецеръ помѣтилъ въ своемъ Несторѣ слѣдующую выписку изъ Кедрина: «Кадо-

кирь ,» (уговаривая Руссовъ возвести его на Константинопольскій престоль) «объщаль имъ увеличить *объщанную имъ дань*» и проч. (см. въ Русс. переводѣ , III , 542). Слѣдовательно, если дань была общана Никифоромъ , то она, конечно, могла быть заплачена Цимисхиємъ. Чего-же хочетъ нашъ критикъ , когда сами Византійцы положительно говорить о дани? Это одинъ изъ тѣхъ нападокъ на нашего лѣтописца , которые столь ясно обнаружены Ф. И. Кругомъ , въ его « *Krit. Versuch zur Aufklärung der Byzant. Chronologie* ,» и на кои можно написать такія-же три толстыя книги , какъ Шлецеровъ критическій разборъ первыхъ страницъ нашихъ лѣтописей. Конечно рассказъ о дани или подаркахъ не сообразенъ со взятіемъ Преславы Греками , сраженіями происходившими подъ Доростоломъ и вообще съ окончаніемъ войны. Но присылка подарковъ (впрочемъ столь обыкновенная отъ Византійцевъ варварамъ) не могла-ли случиться въ то время, когда Руссы въ числѣ 308 тыс., по сказанію самихъ Греческихъ писателей, перешли Емскія горы , разграбили всю Фракію и едва не дошли до Царьграда, въ которомъ не было тогда войскъ. Въ эту критическую эпоху , и не полагаясь много на защиту 10 тыс. Грековъ , запертыхъ въ Адрианополь Руссами, императоръ, вѣроятно, былъ готовъ, не только послать подарки , но и платить дань , какъ нѣкогда прежніе Царьградскіе владыки платили другимъ варварамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. — Изъ самихъ словъ Нестора : «Святославъ, взявъ дары , возвратился въ Переяславецъ» ясно откры-

вается, что эта присылка, по рассказу летописи, случилась до начатія похода Цимисхіева и взятія имъ столицы Болгарской; слѣдовательно именно въ то время, когда Руссы грабили окрестности Адрианополя, или когда разорили Македонію. Замѣтимъ еще, что Византійцы намъ не передали всѣхъ происшествій этой войны; на примѣръ Левъ Діаконъ (стр. 39) говоритъ только мимоходомъ, при описаніи подвига патриція Петра, о какомъ-то набѣгѣ Руссовъ на Θракію, предшествовавшемъ ихъ вторженію въ окрестности Адрианополя, и потомъ еще упоминаетъ (см. ниже, въ 4-й выпискѣ) также поверхностно, о разореніи Руссами Македоніи. — Изъ Льва Діакона мы также видимъ, что Цимисхій два раза посылалъ пословъ къ Святославу въ Болгарію, и причина втораго посольства, въ особенности, весьма сомнительна, потому, что на первое уже Святославъ рѣшительно отказался выдти изъ Болгаріи. За чѣмъ было отправлять новое посольство, когда обстоятельства ни мало неизмѣнились? и немедленно одно послѣ другаго? неужли цѣль его состояла только въ томъ, чтобы напомнить Святославу, что отецъ его Игорь былъ разбитъ подъ Царьградомъ? Но если мы рассмотримъ критическое положеніе, въ которомъ тогда находился Іоаннъ, то присылка даровъ или дани Святославу, въ это время, будетъ весьма вѣроятна. Трехлѣтній голодъ совершенно изнурилъ всю имперію; въ Сиріи воинственные Сарацины грозили отнятіемъ восточныхъ областей и приступали къ самой Антиохіи; въ Европѣ вся Болгарія, Θракія и часть Македоніи были

завоевани Руссами и Святославъ рѣшительно объявилъ, что онъ скоро явится подъ стѣнами Царьграда, а Грекамъ совѣтовалъ переселиться навсегда въ Малую Азію. Прибавимъ къ этому: беззаконность восшествія на престолъ Цимисхія; кровь убитаго имъ Никифора, воинственная о мести; приверженность войскъ къ погибшему императору; бунты Куропалатовъ, Варда въ Каппадокии и Альва, его отца, въ Македоніи. Сверкъ того, Іоаннъ не имѣлъ ни готовыхъ войскъ, ему преданныхъ, ни полководцевъ, на которыхъ могъ-бы положиться: крайняя необходимость заставила его отозвать изъ Фракіи Варда Склира (единственнаго, на коего могъ онъ надеяться, по родственнаму связемъ) и послать въ Азію противъ Куропалатовъ, грозившихъ низвергнуть Цимисхія съ престола. Въ этихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, имѣя столько враговъ, что было дѣлать храброму Цимисхію? Отразить Сарацинъ, потушить бунты, утолить повсемѣстный голодъ, во болѣе всего удержать Руссовъ, какъ ближайшихъ враговъ, находившихся въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Царьграда. Для этого въ особенности требовалось, хотя нѣсколько, продлить тогдашнее положеніе дѣлъ, дабы не быть свергнутому съ престола. Тутъ, конечно, въ отношеніи къ Руссамъ, главное состояло въ томъ, чтобы дарами, данью и чѣмъ-бы то ни было, остановить ихъ на время въ окрестностяхъ Адрианополя; потомъ, справивъ съ Сарацинами и собравъ войска, напасть на Святослава и стараться разбить его въ располкъ, усыпивъ прежде подарками и, можетъ быть, обещаніемъ всего, чего

требовали Руссы (стр. 37). Самое начало войны Цимисхія противъ Святослава ясно доказываетъ, что Руссы были обмануты хитрыми Греками и ни мало не ожидали нападенія. Святославъ, получа подарки и даже, можетъ быть, часть обѣщанной ему дани, столь мало ожидалъ военныхъ дѣйствій, что самъ находился въ Доростолѣ, на противоположномъ краю Болгаріи, а Преслава занята была небольшимъ отрядомъ. Но самое главное, — ущелія Емскихъ горъ — даже не были заняты Руссами. Этъ дефиле, въ которыхъ погибло столько Греческихъ армій (см. стр. 19, 37 и прим. 33) и чрезъ кои Цимисхій съ такимъ трудомъ уговорилъ пройти свое войско, хотя Грекамъ хорошо было извѣстно, что тамъ не было ни одного Русса, могли-бы рѣшительно остановить всю Цимисхіеву армію, на долгое время, когда-бы заняты были хотя нѣсколькими сотнями воиновъ Святослава. И можно ли предполагать, чтобы Руссы не заняли этого единственнаго пути въ Болгарію, если-бы ожидали нападенія отъ Грековъ, и самъ Святославъ, со всѣми своими войсками, конечно, встрѣтилъ-бы Цимисхія у входа въ тѣсныи и поразилъ-бы его, какъ всегда Болгаре разбивали Грековъ въ этихъ мѣстахъ. Все, однимъ словомъ, доказываетъ, что хитрый Цимисхій усыпилъ храбраго и не осторожнаго Святослава, а чтобы достигнуть этого, императоръ долженъ былъ, конечно, послать подарки или часть дани. — Но если рассказъ о дарахъ и дани есть выдумка, то она могла быть передана лѣтописцу однимъ изъ малаго числа Варяговъ Святославовыхъ, спасшихся отъ общей гибели, (скрывавшихъ, вѣроятно, свои неудачи

въ Болгарію) и внесена, безъ всякаго намѣренія, простодушнымъ монахомъ, незнавшимъ политическихъ происшествій Европы. Шлецеръ, безпрестанно преслѣдующій каждую малѣйшую обмолвку нашихъ временниковъ и нападающій, очень часто, совершенно не справедливо на наши лѣтописи (76), вѣрнѣе однако-же Кедрину и другимъ Византійцамъ, которые рассказываютъ происшествія менѣе правдоподобныя присылки подарковъ отъ Грековъ. На примѣръ Кедринъ говоритъ, что Руссы имѣли подъ Адрианополемъ 308,000 воиновъ, что всѣ они были побиты или взяты въ плѣнъ, а Греки лишились только 25 человекъ; подъ Доростоломъ онъ насчитываетъ, у Руссовъ, до 330 тыс. человекъ и въ тоже время ихъ погибло болѣе 40,000 въ Переяславцѣ, не говоря уже о тѣхъ, которые, почти въ это-же время, разорали Македонію (Левъ Діаконъ). Слѣдовательно, Руссы, прибывшіе на лодкахъ въ Болгарію, имѣли такое число воиновъ, которое и въ наше время, Англійскій флотъ, на всѣхъ своихъ линейныхъ корабляхъ, едва-ли можетъ перевести въ неприятельскую землю. Шлецеръ все это выписываетъ въ своемъ Исторіи, и ни однимъ словомъ не опровергаетъ Византійцевъ. Но если-бы это самое извѣстіе онъ нашелъ въ нашихъ лѣтописяхъ, у Щербатова или Эмина, какой-бы поднялъ шумъ нашъ критикъ, какъ-бы всѣмъ имъ досталось отъ него, и сколько исписалъ-бы онъ бумаги? А между тѣмъ Кедринъ, Зонара и другіе конечно имѣли болѣе средствъ узнать истину въ отношеніи къ этой войнѣ, чѣмъ Кіевскій монахъ 11-го вѣка. — Разсказъ о

Болгарской войнѣ, у Византійцевѣ, въ отношеніи къ исторической критикѣ, есть тоже, что описаніе Пуническихъ войнъ у Римлянъ. Ни Руссы, ни Каролингяне не оставили намъ собственныхъ своихъ повѣствованій, по которымъ могли-бы мы повѣрить то, что передали намъ ихъ враги. По этому и малѣйшій намѣкъ, въ нашихъ лѣтописяхъ, о Болгарской войнѣ долженъ быть для насъ драгоцененъ, если онъ сообразенъ съ общимъ ходомъ дѣлъ и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находились обѣ сражавшіяся стороны.

V. Карамзинъ (Исторія Росс. Государства, изданіе 2, т. 1, стр. 174—180), въ описаніи происшествій 968, 969 и 970 годовъ слѣдуетъ лѣтописи Нестора, а вступленіе Руссовъ во Фракію и пораженіе ихъ подъ Адрианополемъ описываетъ по Кедрину и Зонарѣ.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫПИСКА.

I. *Левъ Діаконъ*: Назначеніе Варда Склира начальникомъ Азіатскихъ войскъ. — Описаніе сраженія происходившаго у Анхіала между Симеономъ, царемъ Болгарскимъ и Римлянами. — Успѣхи Руссовъ въ Македоніи. — Приготовленія императора Іоанна къ походу противъ Руссовъ.

II. *Кедринъ*: Императоръ отзываетъ Варда Склира изъ Адрианополя въ Царьградъ: — Іоаннъ намѣревается самъ вести Римское ополченіе противъ Руссовъ, — Приготовленія къ походу.

будетъ обуздаты бѣшенство Руссовъ.» — Этѣ слова императора, которыми онъ доказывалъ необходимость провести Римскія войска черезъ ущелія и тѣснины, ведущія въ непріятельскую землю, казались военачальникамъ его дерзкими и даже исполненными безразсудства. Императоръ, понявъ ихъ долгое молчаніе, продолжалъ имъ говорить слѣдующее: «не осторожныя или слишкомъ смѣлыя военныя предпріятія дѣйствительно всегда опасны и часто пагубны; это очень извѣстно мнѣ, воспитанному, съ самой юности, въ военномъ станѣ и одержавшему уже не одну побѣду, какъ вы всѣ знаете. Но когда счастье намъ благопріятствуетъ и не дозволяетъ долго размышлять, тогда слѣдуетъ смѣло воспользоваться благопріятнымъ случаемъ; въ этомъ, я полагаю, должны согласиться и вы сами, какъ военачальники, пріобрѣтшіе опытность въ превратностяхъ войны. И такъ, послѣдуйте моему совѣту; воспользуемся безпечностію непріятеля, въ особенности тѣмъ, что онъ еще не знаетъ о нашемъ приходѣ, и побѣда увѣнчаетъ переходъ черезъ ущелія. Напротивъ того, если Руссы получатъ извѣстіе о нашемъ намѣреніи, то займутъ тѣснины; тогда дѣло приметъ другой оборотъ и намъ будетъ угрожать большая опасность. Теперь вооружитесь мужествомъ, не забывайте, что вы Римляне, прежде побѣждавшіе всѣхъ непріятелей, слѣдуйте за мною и докажите этимъ вашу храбрость.» Императоръ, сказавъ это воинамъ, возсѣлъ на своего бодраго и смѣлаго коня, покрытый блестящими доспѣхами и, съ длиннымъ кошемъ на плечѣ, открылъ шествіе, предводительствуя отрядомъ

ихъ странѣ. Левъ , прибыль съ войскомъ въ Болгарію , сразился съ непріателемъ и , какъ разсказываютъ , низложилъ безчисленное множество Болгаръ , такъ что Симеонъ находился въ великомъ затрудненіи и не зналъ , какъ ему отдѣлаться отъ мужественнаго и непобѣдимаго военачальника Римскаго. Но въ то самое время , когда Болгаре потеряли всю надежду на счастливое окончаніе этой войны и думали уже обратиться въ бѣгство , Левъ получилъ извѣстіе , что друнгарій Романъ приказалъ поднять якори на своихъ судахъ и , воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ , отплылъ со всемъ флотомъ въ Константинополь , намѣреваясь захватить тамъ верховную власть. Левъ , дабы упредить , если возможно , прибытіе Романа въ Царьградъ , немедленно приказалъ всему своему войску оставить Болгарію и направить путь къ столицѣ. Симеонъ , не зная настоящей причины страннаго отступленія Римлянъ , полагалъ сначала , что это была военная хитрость , дабы заманить Болгаръ въ какую нибудь засаду. Но вскорѣ увѣрившись , что Римское войско дѣйствительно бѣжитъ отъ Болгаръ , Симеонъ началъ его сильно преслѣдовать и жестоко умертвилъ безчисленное множество Римлянъ. И теперъ еще можно видѣть цѣлыя груды костей близъ Анхіала , гдѣ погибло столь постыдно бѣжавшее войско Льва Фоки (77).—Когда Скиѣмъ узнали объ отпращиваніи Варда Склира изъ Европы въ Азію , какъ я выше о семъ сказалъ , то начали опять сильно разорять Римскія области ; нечаянными своими набѣгами они опустошили и ограбили Македонію (78).

многія славныя дѣла. Но какъ успѣхъ съ обѣихъ сторонъ былъ равный, то императоръ приказалъ своимъ *безсмертнымъ* сдѣлать быстрое нападеніе на лѣвое крыло Скиѳовъ. *Безсмертные*, пришпоривъ коней и опустя копы, бросились на непріятеля. Пѣшіе Руссы не могли устоять противъ Греческой конницы, вооруженной копіями; ибо Скиѳомъ не сражаются на лошадяхъ и конной строй имъ неизвѣстенъ. Они побѣжали назадъ и заключились въ городскихъ стѣнахъ, а Римляне ихъ преслѣдовали и убивали безъ пощады. Говорять, что въ этомъ сраженіи убито до восьми тысячъ пяти сотъ Скиѳовъ. Непріятель, ушедшій въ Преславу, сильно защищался и стрѣлялъ съ городскихъ стѣнъ. Въ это время патрицій Калокиръ, тотъ самый, который уговорилъ Руссовъ начать войну противъ Болгаръ (какъ я выше сказалъ), находился въ Преславѣ. Узнавъ о прибытіи Іоанна, (ибо императорскіе знаки издавали, даже въ отдаленіи, сильной блескъ и чрезвычайное сіяніе) онъ ночью, ушелъ тайно, изъ осажденнаго города къ Святославу, находившемуся со всемъ своимъ войскомъ близъ Доростола (нынѣ называемаго Дристрою). Такъ онъ ушелъ, какъ рассказываютъ, изъ Преславы; а наступившая ночь воспрепятствовала Римлянамъ овладѣть городомъ. Остальное Греческое войско, съ осадными орудіями, прибыло, на другой день, въ императорскій станъ. Въ этотъ день (который былъ великая пятница) (80), Іоаннъ рано утромъ вывелъ свое войско изъ стана, устроилъ его къ предстоявшей битвѣ, приказалъ трубить къ сраженію и повелъ къ стѣнамъ Пре-

славы, желая однимъ приступомъ взять городъ. Руссы, возбуждаемые Сѣенкеломъ (занимавшимъ третіе мѣсто, послѣ Святослава, въ ихъ войскѣ) приготовились съ отпору и начали бросать въ Римлянъ, съ городскихъ стѣнъ, камни, стрѣлы и копыя. Наши, защищаясь камнеметными орудіями и пращами, стрѣляли въ неприятелей изъ луковъ, бросали копыя, и такимъ образомъ не дозволяли имъ показываться на стѣнахъ. Императоръ, своимъ голосомъ, сильно возбуждалъ нападающихъ и приказалъ приставить лѣстницы къ городскимъ стѣнамъ; всѣ воины, при глазахъ государя, сражались храбро и каждый надѣялся немедленно получить награду, соразмѣрную подвигамъ, отъ своего повелителя. Когда Римляне приставили лѣстницы къ стѣнамъ, тогда Θεодосій Месониктъ, — проворный юноша, родомъ изъ Восточныхъ провинцій, держа въ правой рукѣ мечъ, и въ лѣвой щитъ, поднятый выше головы, дабы не быть поражену Скиѣами — старался, по лѣстницѣ, добраться до верхней части стѣны. Тутъ, приближаясь уже къ зубцамъ оградаы, онъ нанесъ столь сильной ударъ по шеѣ Скиѣа, защищавшагося копьемъ, что голова его, вмѣстѣ съ шлемомъ, скатилась внизъ къ нападающимъ. Римляне, возбужденные этимъ подвигомъ; съ побѣднымъ крикомъ, начали взбираться, по лѣстницамъ, на городскія стѣны. Между тѣмъ Месониктъ, достигнувъ до верха стѣны и овладѣвъ зубцами, на ней находившимися, убивалъ многихъ Руссовъ, на него нападавшихъ и низвергалъ ихъ съ городской оградаы. Когда такимъ образомъ Римляне, въ разныхъ мѣстахъ,

взошли на верхъ стѣны , и сильно тѣснили враговъ , тогда Руссы , отступили со стыдомъ на царскій дворъ , обнесенный крѣпкою оградою , въ которомъ хранились сокровища Болгарскія и въ бѣгствѣ своемъ не успѣли притворить однихъ воротъ . Въ то время , какъ это происходило въ одной части города , Римляне остававшіеся еще за стѣною , сломали запоры у городскихъ воротъ , вошли въ Преславу и умертвили множество Скиювъ . Тогда-же , какъ рассказываютъ , Борисъ , царь Болгарскій , имѣвшій рыжую и густую бороду (81) , былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ императору , вмѣстѣ съ супругою и двумя дѣтьми . Иоанць принялъ его съ честью , назвалъ государемъ Болгаріи и сказалъ ему , что онъ пришелъ наказать Скиювъ , за нанесенныя ими обиды Болгарамъ . Римляне , уже вошедшіе въ городъ , ходили по тѣснымъ улицамъ , грабили и убивали непріятелей . Потомъ приступили и къ царскому дворцу , который былъ занятъ сильнымъ отрядомъ Руссовъ . Эти , храбро защищаясь , умерщвляли всѣхъ Римлянъ , входившихъ въ ворота , и такимъ образомъ мы лишились уже до ста пятидесяти лучшихъ воиновъ . Императоръ , получивъ донесеніе объ этой потерѣ , самъ прибылъ на мѣсто битвы , и приказалъ усилить нападеніе ; но скоро остановилъ бесполезный приступъ Римлянъ , потому что наши воины могли , только въ маломъ числѣ , входить вмѣстѣ въ узкія ворота царскаго двора и Скиювъ весьма легко ихъ убивали . Иоанць приказалъ бросать огонь , со всѣхъ сторонъ , на дворець черезъ стѣны окружавшія его . Когда пламя

обхватило все зданіе и пожаръ распространился ; тогда Руссы , въ числѣ семи тысячъ , принуждены были оставить царскій дворъ , вышли на открытое мѣсто и приготовились къ сраженію. Императоръ послалъ противъ нихъ отрядъ , находившійся подъ начальствомъ магистра Варда Склира , и сей , окруживъ ихъ , началъ съ ними сражаться. Руссы дрались храбро и ни одинъ не подавался назадъ ; Римляне однако-же , своимъ искусствомъ въ ратномъ дѣлѣ и мужествомъ , одержали побѣду и всѣхъ Руссовъ умертвили. Въ этомъ сраженіи много погибло Болгаръ , которые находились въ рядахъ Руссовъ и почитали Римлянъ виновниками нашествія Скиеовъ на ихъ землю. Сѣнкель , съ немногими воинами , ушелъ къ Святославу ; но вскорѣ былъ убитъ , какъ мы опишемъ въ слѣдующей книгѣ. Такимъ образомъ Преслава была взята , въ два дни , Римскимъ ополченіемъ. Императоръ , наградивъ отличившихся воиновъ , приказалъ дать отдыхъ своему войску и праздновалъ тутъ Воскресеніе Христова. Потомъ , выбравъ нѣсколько изъ взятыхъ въ плѣнъ Скиеовъ , отправилъ ихъ къ Святославу , дабы они сами рассказали ему о взятіи города , разбитіи Руссовъ и также объявили , ему , что должно избрать одно изъ двухъ : изъявить покорность побѣдителямъ , просить помилованія и немедленно выступить изъ Болгаріи ; или , если Святославъ этого не хочетъ исполнить , то долженъ приготовиться всѣми силами отразить Римскія войска. Императоръ , сдѣлавъ этѣ предложенія Руссамъ , провелъ еще нѣсколько дней во взятомъ городѣ , приказалъ поправить разрушенныя город-

скія стѣны, переименовалъ Преславу, въ честь своего имени, Іоаннополемъ, оставилъ въ немъ, для охраненія, часть своихъ воиновъ и съ остальнымъ войскомъ пошелъ къ Доростолу. Этотъ городъ былъ, не только заложенъ славнымъ государемъ Константиномъ, но и доведенъ имъ до нынѣшней его обширности и красоты; это случилось послѣ того, какъ Константинъ увидѣлъ на небѣ крестъ и побѣдилъ Скиѳовъ, воевавшихъ противъ него. Императоръ Іоаннъ, вышедъ съ войскомъ изъ Преславы, взялъ Плесковъ, Динею (82) и другіе города, находившіеся на пути къ Доростолу, и которые, отложась отъ союза съ Руссами, поддались Римлянамъ. Извѣстіе о потерѣ Преславы много огорчило Святослава, и онъ почиталъ это дурнымъ предзнаменованіемъ начинавшейся войны; но, по Скиѳскому своему безумію, возгордясъ одержанными побѣдами надъ Болгарами, мечталъ, что можетъ разбить и Римское войско. Узнавъ, что много Болгаръ отложилось отъ союза Руссовъ и перешло къ императору, Святославъ ясно видѣлъ, что дѣла его примуть дурной оборотъ; если жители Мисіи всѣ прибѣгнутъ подъ покровительство Римлянъ. Онъ приказалъ созвать до трехъ сотъ Болгаръ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ и предалъ ихъ безчеловѣчно смерти: всѣмъ имъ отрубили головы. Множество другихъ заключили въ оковы и посадили въ темницы. Потомъ, собравъ всѣ свои войска, числомъ до шестидесяти тысячъ человекъ, Святославъ повелъ ихъ противъ Римлянъ. Между тѣмъ какъ императоръ медленно подвигался впередъ, храбрѣйшіе изъ Руссовъ

расположились въ скрытномъ мѣстѣ и, сдѣлавъ нападеніе на передовой Римской отрядъ, разбили его. Когда императоръ прибылъ на это мѣсто и увидѣлъ распростертыхъ на землѣ нашихъ убитыхъ воиновъ, то остановилъ коня, сожалѣлъ о погибели своихъ ратниковъ и приказалъ отмстить за убіенныхъ. Посланный пѣхотный отрядъ скоро обошелъ и осмотрѣлъ тутъ находившіеся лѣса и овраги, захватилъ Руссовъ, въ нихъ скрывавшихся и привелъ къ императору. Онъ немедленно приказалъ ихъ предать смерти, а приведшіе ихъ наши воины тутъ-же изрубили этихъ плѣнныхъ своими мечами. Римскія войска пришли на поле, лежавшее передъ Доростоломъ (или Дристроу) и увидѣли Тавроскиевовъ, построившихся къ бою, въ видѣ твердой стѣны, составленной изъ ихъ щитовъ и копій. Императоръ выстроилъ противъ нихъ Римлянъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ и на лѣвомъ были поставлены всадники въ латахъ, а сзади ихъ стояли пращники и пѣхота, которой было приказано безпрестанно стрѣлять изъ луковъ. Таково было боевое расположеніе Римлянъ, и они, по приказанію императора, вступили немедленно въ сраженіе. Войска сошлись, началась жесточайшая битва и долго оставалась въ совершенномъ равновѣсіи. Руссы сражались храбро и отчаянно: они давно приобрѣли славу побѣдителей надъ всеми сосѣдственными народами и почитали величайшимъ несчастіемъ быть побѣжденными императоромъ и лишиться этой славы. Римляне также страшились быть побѣжденными и въ особенности такимъ народомъ,

который не умѣлъ ѣздить верхомъ; они, до сихъ поръ, побѣждали всѣхъ своихъ непріятелей, какъ лично своею храбростію, такъ равно искусствомъ въ ратномъ дѣлѣ и теперь насталъ день, въ которой могли лишиться приобрѣтенной ими славы. Оба войска, находясь въ такомъ расположеніи, продолжали сражаться съ необыкновенною храбростію. Когда Руссы, возбужденные природнымъ звѣрствомъ и бѣшенствомъ, испуская яростные крики, храбро бросились на Римлянъ, тогда наши встрѣтили ихъ съ обычнымъ своимъ искусствомъ и опытностію. Уже пало весьма много храбрыхъ воиновъ съ обѣихъ сторонъ, а побѣда все еще оставалась сомнительною до вечера. При самомъ захожденіи солнца, императоръ собралъ всю свою конницу, возбудилъ въ ней, своею рѣчью, необыкновенную храбрость и приказалъ сдѣлать рѣшительное нападеніе на Руссовъ. Тогда всадники наши бросились на враговъ съ неизъяснимою быстротою, раздался трубный звукъ и Римляне со всѣхъ сторонъ закричали. Этого натиска Скиѣмъ не могли выдержать, оставили поле сраженія и затворились въ стѣнахъ города, потерявъ множество убитыми. Римляне славили побѣду и возхваляли императора, а онъ угощалъ ихъ пиршествами, награждалъ чинами и такимъ образомъ поощрялъ всѣхъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ.»

II. *Кедригъ и Зонара* (Cedr. II, p. 526—529. — Zonar. II, lib. 47, c. II, p. 466 — 467. Вен. изд.). «Когда всѣ приготовления къ походу были окончены, то Іоаннъ, весной, во второе лѣто своего царствования, вышелъ изъ Царьграда съ Римскимъ ополче-

ніемъ. Прибывъ къ Редесту, онъ встрѣтилъ двухъ Скивовъ, присланныхъ къ нему, какъ они объявили, послами отъ ихъ князя, но дѣйствительно имѣвшихъ только порученіе осмотрѣть Римское войско. Послы приносили жалобы на обиды полученные Руссами отъ Грековъ. Іоаннъ, вмѣсто отвѣта, приказалъ показать этимъ двумъ Скивамъ свои войска, (ибо онъ зналъ настоящую причину ихъ пришествія) и потомъ, возвратясь къ Святославу, объявить ему, что самъ императоръ идетъ на него съ ополченіемъ обученнымъ и привыкшимъ къ повиновенію (83). Послѣ этого Іоаннъ, отобравъ, изъ всего своего войска, храбрѣйшихъ воиновъ, пѣшихъ до пяти тысячъ и конныхъ до четырехъ тысячъ, перешелъ съ симъ отборнымъ отрядомъ Емскія горы, вступилъ въ неприятельскую страну, внезапно явился передъ Преславою, столицею Болгаріи и тутъ разбилъ свой станъ. Остальному ополченію, подъ начальствомъ Кувикуларія (84) Василя, императоръ приказалъ слѣдовать медленно за собою. Не ожиданное прибытіе Греческихъ войскъ къ Преславѣ изумило и встрѣвило Руссовъ. Калокиръ, виновникъ этой войны, находился тогда въ городѣ; увидя Греческое ополченіе, предводительствуемое самимъ императоромъ и услыша звуки трубъ, онъ испугался и тайно ушелъ изъ Преславы въ Русской станъ. Здѣсь Руссы, увидѣвъ его и узнавъ о прибытіи императора, были сильно поражены этимъ извѣстіемъ; но, ободренные увѣщаніями Святослава, пошли въ походъ и разбили свой станъ противъ Римскаго. Въ скоромъ времени Греческія войска напали внезапно на

враговъ, выстроившихся передъ городомъ, въ числѣ восьми тысячъ пяти сотъ воиновъ (85). Долго сражались съ обѣихъ сторонъ; но наконецъ Скиѣмъ, утомленные битвою, побѣжали назадъ въ городъ и многіе были убиты. Во время этого сраженія, другіе Скиѣмъ, оставшіеся въ Преславѣ, увидя внезапное нападеніе Римлянъ и схвата оружіе, какое тогда у нихъ подъ руками находилось, вышли на помощь къ своимъ. Они выступили изъ города, не соблюдая воинскаго строя и столь разсѣянно, что Греки безъ труда ихъ побивали, и обращали въ бѣгство. Тогда Римская конница преградила имъ обратный путь и принудила еще болѣе разсѣяться по окрестнымъ полямъ, которыя покрылись ихъ трупами и много было взято въ плѣнъ. Сагелль, первый военачальникъ Святослава, приказалъ затворить городскія ворота и отражалъ, со стѣнъ Преславы, камнями и стрѣлами, нападавшихъ Римлянъ. Наступившая ночь прекратила сраженіе. На другой день, съ воеходомъ солнца, прибыло къ императору все остальное Римское войско, подъ начальствомъ Василия. Иоаннъ очень обрадовался этому прибытію, взошелъ на холмъ, дабы показать себя Руссамъ и приказалъ всему ополченію Римскому окружить городъ. Онъ послалъ сказать Скиѣамъ, чтобы они не упорствовали въ здачѣ города и не предавали себя видимой опасности. Но враги не внимали его увѣщаніямъ и продолжали сражаться со стѣнъ Преславы. Тогда Римляне подошли къ городу, поражали неприятелей стрѣлами и приставили къ стѣнамъ лѣстницы. Одинъ изъ нашихъ воиновъ, держа въ правой

рукъ мечъ и въ лѣвой щитъ надъ головою, всходитъ первый по лѣстницѣ, отвращая удары щитомъ, а мечемъ поражаетъ многихъ враговъ. Достигнувъ, такимъ образомъ, вершины стѣны, онъ низлагаетъ Скиеовъ и очищаетъ дорогу другимъ воинамъ идущимъ за нимъ. Множество Римлянъ слѣдуютъ его примѣру, и Скиеи, послѣ сильнаго отпора, были принуждены оставить защиту городской ограды. Тогда Римляне приставили, въ разныхъ мѣстахъ, лѣстницы и взошли на стѣны. Между тѣмъ другіе воины подошедъ скрытно къ воротамъ, отворили ихъ и впустили своихъ товарищей въ городъ. Такимъ образомъ была взята Преслава. Скиеи, защищавшіеся на улицахъ, были преданы смерти, а ихъ жены и дѣти взяты въ плѣнъ. Въ это-же время захваченъ былъ и Борисъ, царь Болгарскій, съ женою и дѣтьми и приведенъ въ царскомъ облаченіи къ императору. Іоаннъ назвалъ его царемъ, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ Болгаръ, приказывая имъ разойтись куда кто желаетъ, и объявилъ, что Римляне вступили въ ихъ страну, не для порабощенія Болгаръ, а напротивъ для освобожденія ихъ отъ ига Руссовъ, что онъ только сихъ послѣднихъ признаетъ непріятелями и съ ними одними ведетъ войну. Между тѣмъ, однако-же, до восьми тысячъ храбрѣйшихъ Скиеовъ заняли царскій дворецъ, окруженный стѣною и убивали всѣхъ Римскихъ воиновъ, входившихъ туда для грабежа. Императоръ приказалъ войску сдѣлать нападеніе на этихъ Руссовъ, но воины не рѣшались на сей подвигъ, ибо царскій дворецъ было мѣсто крѣпкое и удобозащищаемое.

Тогда императоръ , съ оружіемъ въ рукахъ , пошелъ впереди всѣхъ воиновъ и Римляне, увидя это, съ крикомъ , бросились за нимъ. Но ни Іоаннъ , ни войска его не могли принудить Скиѳовъ оставить царскій дворъ. Видя что силою не лзя покорить непріателя , Римляне зажгли царскій дворецъ съ разныхъ сторонъ и такимъ образомъ принудили Руссовъ оставить его ; въ немъ многіе сгорѣли , другіе были убиты или взяты въ плѣнъ. Такъ была покорена Преслава въ теченіи двухъ сутокъ. Императоръ приказалъ поправить разоренныя зданія въ городѣ , оставилъ для охраненія его отрядъ своего войска , и велѣлъ тутъ собирать разныя запасы для воиновъ. Онъ переименовалъ Преславу Іоаннополемъ , въ честь своего имени и отпраздновалъ Воскресеніе Христова , на другой день , послѣ этого , повелъ свои войска къ Доростолу , который называется также Дристрою. Когда Святославъ узналъ о взятіи Преславы , то хотя и огорченъ былъ симъ извѣстіемъ , но тѣмъ не менѣе ободрялъ Руссовъ своимъ призывомъ и увѣщевалъ ихъ идти храбро на Римлянъ. Онъ приказалъ предать смерти триста Болгаръ , подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ , и потомъ повелъ свое войско противъ императора. Іоаннъ , на пути изъ Преславы къ Доростолу , взялъ многіе города , укрѣпленныя мѣста и селенія , отдалъ ихъ на расхищеніе своимъ воинамъ и опредѣлилъ новыхъ градоначальниковъ. Получа извѣстіе о приближеніи Скиѳовъ , онъ выслалъ впередъ избранный отрядъ , подъ предводительствомъ Θεодора Мисѳіанина , приказалъ сему послѣднему уведомить его

о числѣ непріятелей и , если найдетъ выгоднымъ , то дозволилъ ему вступить въ сраженіе. Самъ императоръ слѣдовалъ со всемъ войскомъ за этимъ передовымъ отрядомъ. Теодоръ, съ своими воинами, напалъ стремительно на враговъ , а Руссы , боясь засады, остановились: многіе изъ нихъ были убиты, другіе ранены , а остальные разбѣжались по окрестнымъ горамъ, скрылись въ густые лѣса и такимъ образомъ достигли Доростола. Руссовъ было семь тысячъ , а Римлянъ , съ ними сражавшихся , только триста человекъ. Святославъ со всемъ своимъ войскомъ (котораго считали до 330 тысячъ) расположился станомъ за двѣнадцать миль (86), не доходя до Доростола. Храбрые Римляне, гордясь одержанными недавно побѣдами, весьма желали вступить въ сраженіе , ибо знали , что само провидѣніе всегда помогаетъ не начинающимъ , а тѣмъ , которые принуждены защищать себя отъ враговъ. Когда войска сошлись, то какъ императоръ, такъ равно и Святославъ, ободряли своихъ воиновъ и оба ополченія, по трубному звуку, вступили въ бой. Въ началѣ сраженія Римляне сильно потѣснили Скиювъ и поколебали ихъ войско; но Руссы нимало не смутились и вновь, съ крикомъ, напали на нашихъ. Долго оба ополченія сражались съ равными успѣхами. Только уже вечеромъ, Римляне, взаимно другъ друга ободряя, сильно устремились и отчаянно напали на лѣвое крыло Скиювъ. Руссы подкрѣпили эту часть своего войска. Императоръ также съ своей стороны послалъ на помощь къ своимъ, а наконецъ и самъ прибылъ туда, возбуждалъ воиновъ къ сильнѣйшему

нападению, приказалъ открыть знаменія императорскія и даже самъ бросалъ копье въ непрітеля. Сѣча была жестокая и счастье переходило отъ одной стороны къ другой, (говорятъ , что двѣнадцать разъ войско было отражаемо и бѣжало назадъ); но Руссы уступили и разбѣлись по полю. Римляне ихъ преслѣдовали и предавали смерти. Такимъ образомъ погубило много враговъ , но еще болѣе ихъ взято въ плѣнъ: остальные отступили въ Доростолъ. Императоръ принесъ торжественное благодареніе Св. мученику Георгію потому, что въ день празднуемой памяти этого Святаго , онъ одержалъ побѣду » (87).

III. У Нестора, послѣ словъ « и вззратиса къ Переяславецю ꙗ похвалою великою » (стр. 41 , издан. Тимковскаго, см. выше въ 3-й выпускъ, стр. 47) долженъ быть пропускъ. Тутъ, вѣроятно, былъ помѣщенъ рассказъ о взятіи Греками Переяславца и сраженіяхъ при Доростолѣ: все это выпущено, можетъ быть, съ намѣреніемъ , позднѣйшими переписчиками , почтѣвшими не приличнымъ передавать потомству описаніе тѣхъ сраженій , въ которыхъ Руссы были побѣждены. Какъ-бы то ни было, но пропускъ весьма очевиденъ , ибо послѣ рассказа о « возвращеніи въ Переяславецъ съ великою славою , » вдругъ , у Нестора, безстрашный Святославъ начинаетъ разсуждать, что у него осталось мало воиновъ , что Греки могутъ его убить обманомъ, вмѣстѣ со всѣми его воинами и думаетъ отправиться въ Русь за войскомъ , и проч. Все это не вяжется съ предъидущимъ , потому что возвратясь съ побѣдою въ Переяславецъ ,

для одержанія которой имѣлъ онъ достаточно войска, какъ-же вдругъ, не претерпѣвъ поражений, нашъ князь уже робѣеть, не надѣется на своихъ воиновъ, боится быть убитымъ Греками и хочетъ собрать новыя силы. Но если мы предположимъ пропускъ, въ которомъ описаны были хотя кратко, неудачи Руссовъ, то весьма ясно будетъ, что Святославъ, потерявъ множество воиновъ въ разныхъ сраженіяхъ, лишась почти всѣхъ своихъ завоеваній въ Болгаріи, запертый въ Доростолѣ, могъ конечно думать и говорить то, что мы находимъ у Нестора, (см. ниже въ шестой выпискѣ).

IV. *Гегбарди, Раичъ, Мавроурбинъ, Лебо*, слѣдуютъ повѣствованію Кедрина и Зонары; ибо Левъ Діаконъ имъ былъ неизвѣстенъ, хотя одинъ изъ нихъ (Лебо) и ссылается на него, но вѣроятно не на полной текстъ этого Византійца, а только на выписки у Пагія. Отъ этого у Лебо 300 Грековъ побѣждаютъ 7000 Руссовъ, по разсказу Кедрина, а не Льва Діакона.

V. *Карамзинъ* (Истор. Росс. Гос. 1, 184) говоритъ, что при нечаянномъ появленіи Цимисхія, съ войскомъ, передъ Преславою, онъ «напалъ на 8000 Россіянъ, которые спокойно занимались тамъ воинскимъ ученіемъ» и ссылается на Льва Діакона (прим. 404). Но у сего послѣдняго совсѣмъ нѣтъ этого извѣстія, а находится оно, по выпискамъ Шлецера, будто-бы, у другихъ Византійцевъ и именно въ этихъ словахъ (Несторъ Шлецера, 114, 550): «Императоръ осетанавливается у Преславы; это нечаянное вступленіе

привело въ страхъ Скиѳовъ. Калокиръ, не выдержавъ звука трубъ, узнавъ, что войскомъ начальствуетъ самъ императоръ и украдкою ушелъ (изъ Преславы въ станъ Руссовъ. Извѣстiе, что императоръ пришелъ самъ, не мало поразило Руссовъ. Но ободрясь словами Святослава, они подошли къ городу (слѣд. къ Преславѣ) и станъ свой поставили противъ Римскаго. Между тѣмъ императорское войско пришло въ долину, лежащую передъ городомъ: здѣсь вдругъ наткнулось оно на толпу непріятелей, состоявшую изъ 8500 человекъ, кои совсѣмъ его не замѣтили и учились за городомъ,» и проч. Возможно-ли, чтобы Руссы, не только хорошо знавшіе о приходѣ императора, разбившаго свой станъ у городскихъ стѣнъ, но даже слышавшіе звуки Греческихъ трубъ въ Преславѣ, вышли, въ подобныхъ обстоятельствахъ, изъ города для ученья и спокойно занимались этимъ дѣломъ въ глазахъ 30,000 Грековъ? и даже не замѣтили, шедшихъ на нихъ непріятелей въ боевомъ порядкѣ? И когда могло это случиться? Императоръ пришелъ, съ войскомъ, подъ Преславу въ среду на страстной недѣлѣ, въ четвергъ началась атака города, а въ пятницу онъ былъ уже взятъ Греками, и первый день Пасхи Іоаннъ праздновалъ во взятой Преславѣ. Когда тутъ Руссамъ было заниматься ученьемъ? а тѣмъ болѣе имѣли время Святославъ (стоявшій у Доростола), придти на помощь къ Преславѣ и расположить, будтобы, свой станъ у осажденнаго города? Не ужь-ли Шлецеръ, приводящій эту выписку, не могъ замѣтить всю нелѣпность разказа?

ШЕСТАЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. *Левъ Діаконъ*: Императоръ укрѣпляетъ свой станъ передъ Доростоломъ. — Второе сраженіе. — Третье сраженіе передъ Доростоломъ. — Въ четвертомъ Іоаннъ Куркуасъ убитъ Руссами. — Пятое сраженіе. — Суевѣріе Руссовъ. — Святославъ собираетъ военный совѣтъ. — Послѣднее сраженіе при Доростолѣ: Іоаннъ возстановляетъ бой, клонившійся въ пользу Руссовъ. — Побѣда Римскаго войска. — Миръ между Руссами и императоромъ. — Описаніе наружнаго вида Святослава. — Руссы, возвращаясь въ отечества, погибаютъ отъ меча Печенѣговъ. — Императоръ вступаетъ торжественно въ Константинополь.

II. *Кедринъ*: Греческое войско подходитъ къ Доростолу и укрѣпляетъ свой станъ. — Святославъ заключаетъ въ оковы двадцать тысячъ Болгарь. — Съ прибытіемъ Греческихъ кораблей, начинается осада Доростола. — Руссы, раздѣлясь на два отряда, выходятъ изъ города; Римляне ихъ побѣждаютъ. Въ этомъ сраженіи Руссы, въ первый разъ, выѣхали на коняхъ. — Константія и другіе города, находящіеся за Истромъ, покоряются императору. — Руссы опять выходятъ изъ Доростола вечеромъ и остаются, на мѣстѣ сраженія, до половины слѣдующаго дня; смерть Ссагелла и отступление за городскія стѣны. — Святославъ ограждаетъ Доростоль глубокимъ ровомъ. — Руссы терпятъ голодъ и Греки преграждаютъ имъ

всѣ средства къ полученію състныхъ припасовъ. — Двѣ тысячи Руссовъ, на лодьяхъ, выходятъ изъ города и возвращаются благополучно, не только не бывъ примѣчены Греческими судами, но даже разбиваютъ отрядъ, находившійся на берегу Истра. — Осада продолжается шестьдесятъ пять дней. — Императоръ рѣшился голодомъ принудить Руссовъ къ окончанію войны. — Стѣнобитныя орудія причиняютъ много вреда осажденнымъ: вылазка изъ города и смерть Куркуаса. — Сраженіе 20-го Іюля; Икморъ убитъ и Руссы возвращаются въ Доростоль. — Отчаянное положеніе осажденныхъ. — Изобиліе въ Греческомъ станѣ. — Свѣжія войска приходятъ къ императору. — Святославъ собираетъ военный совѣтъ. — Руссы выходятъ на бой; императоръ предлагаетъ единоборство Святославу и получаетъ отказъ. — Сильная буря, во время сраженія, препятствуетъ Руссамъ свободно действовать. — Св. Ѳеодоръ сражается въ рядахъ Греческаго войска и Руссы разбиты. — Святославъ склоняется на миръ. — Условія мирнаго договора. — Свиданіе между императоромъ и Русскимъ княземъ. — Посольство къ Печенѣгамъ. — Возвращеніе Руссовъ въ отечество, на лодьяхъ, рѣкою Истромъ. — Императоръ вступаетъ въ Царьградъ и лишаетъ престола Бориса, царя Болгарскаго. — Печенѣги нападаютъ на Святослава, убиваютъ его и всѣхъ Руссовъ.

III. *Несторъ*: Святославъ, видя уменьшеніе своего войска, предлагаетъ миръ Грекамъ. — Императоръ съ радостію принимаетъ его предложеніе и присылаетъ ему подарки. — Святославъ признается,

что онъ зашелъ далеко отъ Руси и что враждебные Печенѣги отдѣляютъ его отъ Кіева, но не лишается надежды, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ и набравъ болѣе войска, опять идти на Царьградъ. — Мирной договоръ съ Цимисхіемъ. — Руссы отправляются въ лодяхъ въ свое отечество. — Прибывъ къ Днѣпровскимъ порогамъ, Свѣнелдъ совѣтуетъ Святославу выйти изъ лодокъ и обойти пороги степью потому, что Печенѣги хотятъ тутъ напасть на Руссовъ. — Великій князь не внемлетъ совѣту Свѣнелда и плыветъ на лодяхъ. — Переяславцы дали знать Печенѣгамъ о прибытіи Святослава. — Руссы, не найдя возможности пройти черезъ пороги, принуждены зимовать въ Бѣлобережье. — Они терпятъ голодъ. — Святославъ, весною, опять хочетъ пройти на лодяхъ черезъ Днѣпровскіе пороги. — Печенѣги нападаютъ на Руссовъ; Святославъ убитъ. — Куря употребляетъ черепъ, Русскаго князя, вмѣсто чаши. — Свенѣльдъ возвращается въ Кіевъ къ Ярополку.

IV. Лебо и Раичъ ездуютъ однимъ Византійцамъ. — Карамзинъ и Гебгарди соглашаютъ происшествія, описанныя Греческими лѣтописцами, съ извѣстіями Нестора. — Гебгарди говоритъ, что Руссы отправились изъ Болгаріи на Греческихъ корабляхъ.

Т Е К С Т Ы.

I. *Левъ Діаконъ (lib. IX)*. «Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, императоръ приказалъ обнести свой станъ крѣпкимъ валомъ. Передъ Доростоломъ находилась возвышенность и на ней былъ разбитъ

Римскій станъ. Вокругъ этой возвышенности, по приказанію Іоанна, вырытъ былъ глубокій ровъ; землю, извлеченную изъ рва, насыпали на край его, въ видъ вала, на вершинѣ котораго водрузили копы и на нихъ повѣсили щиты. Такимъ образомъ ровъ, валъ и щиты, на немъ утвержденные, составляли вмѣстѣ ограду, не позволявшую непріятелямъ вторгаться въ Римской станъ. Такъ точно наши воины укрѣпляли всегда свои лагери въ непріятельскихъ земляхъ. Оградивъ свой станъ отъ внезапнаго нападенія Руссовъ, императоръ повелъ войска, на другой день, къ стѣнамъ города. Скиѣмъ бросали на Римлянъ изъ башенъ стрѣлы, камни и все чѣмъ могли имъ вредить. Наши защищались только стрѣлами, пращами, и то снизу. Этою перестрѣлкою окончилось сраженіе: Римляне отступили въ свой станъ, для подкрѣпленія себя пищею. Вечеромъ, въ тотъ же день, Скиѣмъ вышли, на коняхъ, изъ городскихъ воротъ и тогда наши ихъ увидѣли, въ первой разъ, сидѣвшихъ на лошадахъ. Они прежде всегда сражались пѣшіе и никогда не употребляли конницы въ бояхъ. Римляне проворно схватились за оружіе, сѣли на лошадей и, держа длинныя копы въ рукахъ, прямо поскакали на непріятелей. Скиѣмъ, не умѣя дѣйствовать на коняхъ и сильно поражаемые нашими, обратили тылъ и заперлися въ городѣ. Въ это время показались, на Истрѣ, Римскія огнеизвергающія триремы и суда, на которыхъ нагружены были съѣстные припасы для войскъ. Это зрѣлище поселило большую радость въ нашихъ воинахъ и въ то же время распространило ужасъ въ

рядах Руссовъ, которые очень боялись Греческаго огня. Они знали, по преданію, отъ своихъ отцевъ, что Римляне этимъ Мидійскимъ огнемъ сожгли, на море Понтійскомъ, всѣ многочисленныя корабли Игоря (*Iuuar*), отца Святославова. Для избѣжанія подобнаго несчастія, они поспѣшно причалили всѣ свои лоды къ городскимъ стѣнамъ, которыя Истръ омываетъ съ другой стороны. Но наши огненосныя корабли имѣли приказаніе наблюдать, чтобы Руссы не могли, тайно, на своихъ лодкахъ, уйти Истромъ, въ Скиюю. На другой день непріятель выступилъ изъ города и выстроился на равнищѣ: Руссы были вооружены длинными, до самыхъ ногъ, щитами и покрыты кольчугами и бронями: Римляне, также въ латахъ, вышли къ нимъ на встрѣчу: началась жаркая битва и долго оставалась сомнительною. Каждое воинство, по очередно, брало верхъ одно надъ другимъ, до тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ Римскихъ воиновъ убилъ Сѣенкела, храбраго и высокаго роста вождя Русскаго, занимавшаго третье мѣсто, послѣ Святослава, въ ополченіи непріятельскомъ. Тогда Скиюны, пораженные этимъ зрѣлищемъ, начали отступать съ поля сраженія къ городскимъ стѣнамъ. Въ продолженіе этого боя, Феодоръ Лалаконъ, воинъ непобѣдимый, по необыкновенной своей тѣлесной силѣ и храбрости, перебилъ много непріятелей своею желѣзною палицею. Онъ дѣйствовалъ столь сильно этою булавою, что однимъ ударомъ раздроблялъ голову и шлемъ ея защищавшій. По возвращеніи Руссовъ, такимъ образомъ, въ Доростоль, императоръ приказалъ Римскому войску от-

ступить и привелъ его въ свой станъ. Здѣсь угощаль онъ воиновъ и раздавалъ имъ награды, побуждая этимъ къ новымъ подвигамъ и предстоящимъ битвамъ.» (Тутъ Левъ Діаконъ описываетъ неудачную попытку Льва Куропалата овладѣть императорскимъ престоломъ, не имѣющую никакой связи съ войною Болгарскою и потомъ продолжаетъ:)
 «Руссы, построясь въ боевой порядокъ (рассказъ опять начинается съ того мѣста, на которомъ мы остановились), выступили на поле впереди города и сильно стремились сжечь наши камнеметательныя орудія, ибо едва могли сносить ихъ убійственное дѣйствіе и каждый день много теряли воиновъ, побиваемыхъ камнями. Стража, охранявшая осадныя орудія, находилась тогда подъ начальствомъ магистра Іоанна Куркуаса, родственника императорскаго. Сей военачальникъ, едва пробужденный отъ сна и отягченный виномъ (вылазка Руссовъ происходила послѣ обѣда), увидя быстрое нападеніе непріятеля, тотчасъ сѣлъ на коня и съ отрядомъ своимъ храбро его встрѣтилъ. Конь упалъ въ рывину и сбросилъ ѣздока. Скиѣмъ, принявъ его за императора,—ибо онъ имѣлъ блестящее вооруженіе и превосходные, вызолоченныя конскія доспѣхи,—окружили и изрубили Куркуаса на части, своими мечами и сѣкирами, вмѣстѣ съ его бронею. Потомъ отрубленную голову воткнули на конецъ копья и водрузили на башнѣ, издѣваясь надъ нашими и думая, что имъ удалось убить императора, какъ легкую жертву. Руссы, воодушевленные одержанною побѣдою, вышли на другой день, опять изъ города

и приготовились къ бою. Римляне, съ своей стороны, построясь въ клинообразный порядокъ, пошли имъ на встрѣчу. У Руссовъ былъ главнымъ начальникомъ, послѣ Святослава, Икморъ, мужъ необычайнаго роста и отличной храбрости. Анемасъ, одинъ изъ тѣлохранителей императорскихъ, сынъ Сатрана Критскаго, увидя этого Икмора, съ отрядомъ Скивовъ, сильно тѣснившаго нашихъ и убившаго уже множество Римлянъ, извлекъ свой мечъ и, руководимый храбростію, поскакалъ прямо на Русса. Подъѣхавъ къ нему, поразилъ его столь сильно, что голова Икмора, вмѣстѣ съ правою рукою, упала на землю. Скивы ужасно закричали, увидѣвъ пораженіе своего полководца, а Римляне въ это время стремительно на нихъ бросились. Руссы не выдержали натиска и сильно пораженные смертію своего начальника, положиа щиты на спину, возвратились въ городъ. Римляне преслѣдовали враговъ и убивали сколько могли. Ночью, при появленіи полной луны, непріатели вышли изъ города на поле сраженія, собрали тѣла своихъ убитыхъ воиновъ и сожгли ихъ на многихъ кострахъ, разложенныхъ у стѣны. Въ это-же время они предали смерти, по своему обычаю, множество плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ. Совершая свою кровавую тризну, Руссы утопили въ водахъ Истра грудныхъ младенцевъ и вѣтуховъ. Скивы научились языческому богослуженію и Еллинскимъ жертвоприношеніямъ, какъ говорятъ, отъ своихъ философовъ Анахарсеса и Замолксиса, или отъ товарищей Ахилла. Арріанъ увѣряетъ, въ своемъ Перилѣ, что Ахиллъ, сынъ Пелея, былъ

Скиѣ, рожденный въ небольшомъ городкѣ Мирмикионѣ, находящемся у болота Меотійскаго : изгнанный потомъ соотечественниками за его жестокость, высокомеріе и зѣрство, онъ поселился въ Фессаліи. Этому разсказу могутъ служить ясными доказательствами его одѣяніе съ пряжкой, обыкновеніе сражаться пѣшимъ, русые волосы, голубые глаза, жестокость, вспыльчивость и буйство. Тоже подтверждаютъ и слова Агамемнона, говорящаго ему : (Иліад. 1, 477).

« Распря единая, брань и убійство тебѣ лишь пріятны. »
(Переводъ Гнѣдича, I, 12).

И въ наше время Тавроскиѣмъ имѣютъ обычай рѣшать свои несогласія посредствомъ убійства и кровопролитія. Но смѣлость, храбрость и сила этого народа, равно также побѣды его надъ сосѣдственными племенами не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію и самъ божественный Іезекіиль говоритъ о немъ слѣдующее: « Се азъ навожу на тя Гога и Магога, князя Россѣ. » Но довольно и этого о признахъ Тавровъ. — Между тѣмъ Святославъ, рано утромъ, созвалъ всѣхъ первыхъ своихъ сановниковъ на совѣтъ, который, на языкѣ Руссовъ называется *коментъ* (88). У собравшихся онъ потребовалъ мнѣнія, какъ должно поступить въ томъ положеніи, въ которомъ находились тогда Скиѣ? Нѣкоторые совѣтовали тайно, ночью, сѣсть на суда и стараться спастись бѣгствомъ, потому, что почитали не возможностью имѣть успѣхъ въ сраженіи, съ всадниками, покрытыми желѣзными доспѣхами и при томъ ли-

шившись уже храбрѣйшихъ военачальниковъ , которые всегда воодушевляли и вели къ побѣдѣ своихъ подчиненныхъ . Другіе предлагали вступить въ переговоры съ непріятелемъ и такимъ образомъ , получая выгодныя условія , сохранить , по крайней мѣрѣ , остальные войска ; ибо выдти , тайно , изъ города было очень трудно , по той причинѣ , что огненосные Греческіе корабли стояли у обоихъ береговъ Истра и дѣятельно стерегли лоды Руссовъ , дабы , въ случаѣ отплитія , немедленно ихъ сжечь . Выслушавъ это Святославъ , тяжело вздохнулъ и сказалъ : « Если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ , то лишимся славы , всегда сопровождавшей наше оружіе , которое , до сихъ поръ , легко побѣждало всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ и покоряло Русской власти , безъ кровопролитія , обширныя страны . Вотъ почему намъ , представителямъ обычной храбрости нашихъ предковъ , должно еще разъ отчаянно вступить въ бой за нашу жизнь , съ тою мыслию , что Руссы до сихъ поръ всегда были непобѣдимы . Мы не привыкли спастись бѣгствомъ въ отечество , но возвращаться побѣдителями , или умирать со славою , совершивъ подвиги достойные храбрыхъ мужей » . Таково было мнѣніе Святослава . Побѣжденные Скионы , какъ говорятъ , никогда и теперь не сдаются въ плѣнъ своимъ непріятелямъ , но собственными мечами себя убиваютъ . Это основано на принятомъ ими мнѣніи , что падшіе въ бою , послѣ смерти въ будущей жизни , должны вѣчно находиться въ рабствѣ у тѣхъ , которые ихъ убили . Страшась такой зависимости и избѣгая рабства у своихъ враговъ , они

добровольно предають себя смерти. Таково ихъ мнѣніе по сему предмету. Въ слѣдствіе этого, когда они услышали слова своего царя, то съ радостію согласились подвергнуться опасностямъ новой битвы, для спасенія себя въ будущей жизни, и мужественно сражаться съ Римлянами. Такимъ образомъ, на другой день (89), въ то время, какъ солнце уже начинало склоняться къ западу, непріатели вышли изъ города и рѣшились сразиться съ Римлянами; Руссы построились въ густой боевой порядокъ и опустили копыя. Императоръ вывелъ также свои войска изъ стана и поставилъ противъ нихъ. Въ началѣ сраженія Скиѣмъ храбро бросились на Римлянъ, поражали ихъ копыями, убивали стрѣлами коней и всадниковъ. Святославъ напалъ яростно и отчаянно на нашихъ, возбуждая воиновъ, своими словами, къ сильному натиску на Римлянъ. Анемасъ, тотъ самый, который столь храбро поразилъ, за день передъ тѣмъ Икмора, увидѣвъ это, выѣхалъ стремительно изъ рядовъ (такъ онъ всегда дѣлалъ и такимъ образомъ побивалъ много Скиѣовъ) и, онустя поводья, прямо бросился на Святослава, ударилъ его мечемъ по шеѣ и сшибъ на землю; но убить не могъ, потому что кольчуга и щитъ, которыми предводитель Руссовъ былъ вооруженъ, предохранили его отъ смерти. Анемасъ былъ окруженъ отрядомъ Скиѣовъ, конь его пораженъ ударами коней и самъ всадникъ, убивъ многихъ непріателей, палъ мертвый. Онъ былъ воинъ, превосходившій подвигами всѣхъ своихъ товарищей въ ратномъ дѣлѣ. Руссы, вновь ободрен-

ные смертію Анемаса, громко закричали, по обычаю варваровъ, и столь сильно потѣснили нашихъ, что они подались назадъ. Тогда императоръ, видя отступленіе своихъ воиновъ и страшась, чтобы стремительное нападеніе Руссовъ не разстроило совершенно Римское войско, самъ, съ копьемъ въ рукѣ, бросился на нихъ съ отрядомъ, которой онъ воодушевиль своею рѣчью. Ударили въ литавры; раздался звукъ трубъ, призывавшихъ къ бою. Римляне, повинуясь своему императору, обратили коней опять на непріятеля, и храбро бросились въ его ряды. Въ самое это время поднялась буря съ дождемъ и сильно мѣшала дѣйствию Руссовъ, ибо пыль совершенно ихъ ослѣпляла. Рассказываютъ, что тогда явился, впереди Римскихъ войскъ, нѣкій воинъ на бѣломъ конѣ, поощрялъ ихъ къ нападенію на враговъ и самъ опустошалъ цѣлыя ряды непріятельскіе. Никто его не видалъ въ станѣ Римскомъ, ни прежде, ни послѣ битвы. Императоръ тщетно приказывалъ отыскать его, дабы воздать ему должную награду и благодарность за оказанные подвиги; но никто не могъ его найти. Въ слѣдствіе этого, всѣ вообще полагають, что то былъ Св. Θεодоръ и проч. (Тутъ Левъ Діаконъ рассказываетъ, какъ одна дѣвица видѣла во снѣ Богородицу и проч.) «Римляне, слѣдуя за Божественнымъ своимъ предводителемъ, вступили въ жаркій бой съ непріателемъ. Сраженіе усилилось. Руссы не могли выдержать нападенія нашей конницы и бывъ еще обойдены съ тыла отрядомъ магистра Варда Склира, (который окружилъ ихъ своими войсками), принуждены были оста-

вить поле сраженія. Римляне ихъ преслѣдовали до самыхъ стѣнъ города и тутъ произошла жестокая сѣча. Самъ Святославъ былъ раненъ и наступившая ночь спасла его отъ плѣна. Говорятъ, что Руссы лишились въ сей битвѣ пятнадцати тысячъ убитыми, дватцати тысячъ щитовъ и множества мечей. Римлянъ убито только триста пятьдесятъ, но много ранено. Такимъ образомъ окончилось это сраженіе въ нашу пользу. Святославъ, сильно пораженный неудачнымъ окончаніемъ битвы, провелъ всю ночь въ горести и гнѣвѣ; но онъ зналъ, что непобѣжденного врага не лзя принудить принять не выгодныя для него условія, и что долгъ полководца состоитъ не въ томъ, чтобы предаваться печали при сомнительныхъ обстоятельствахъ, а стараться, всеми мѣрами, не погубить оставшихся воиновъ. Въ слѣдствіе этого, Святославъ, на другой день утромъ, черезъ посланныхъ, предлагаетъ миръ Іоанну, на слѣдующихъ условіяхъ: Тавроскиѣмъ уступать Доростоль Римлянамъ, отдадутъ плѣнныхъ, выйдутъ изъ Мисин и возвратятся на Русь. Римляне, съ своей стороны, не будутъ препятствовать ихъ возвращенію водою въ отечество и нападать на Русскія лоды своими огне-носными судами (Тавроскиѣмъ болѣе всего страшились Мидійскаго огня, который могъ даже сожигать камни); сверхъ того императоръ долженъ вспомоцствовать имъ хлѣбомъ и считать друзьями тѣхъ Руссовъ, которые придутъ для торговли въ Царьградъ, какъ было постановлено въ древнія времена. Іоаннъ съ радостію согласился на это предложеніе (90). Онъ всегда миръ предпочиталъ войнѣ, (потому что ему было извѣстно,

сколько первый сохраняет народы и сколь много, вторая, истребляет людей), утвердилъ договоръ съ своей стороны и приказалъ выдать на каждаго Скиѣа по двѣ мѣры (медимны) хлѣба. Получившихъ, такимъ образомъ хлѣбъ, какъ говорятъ, было только двадцать двѣ тысячи человекъ. Это былъ остатокъ шестидесятитысячнаго Русскаго войска; слѣдовательно тридцать восемь тысячъ погибло отъ Римскаго оружія. Когда миръ былъ заключенъ, то Святославъ, желалъ имѣть свиданіе и говорить съ императоромъ. Іоаннъ на это согласился, и въ вызолоченныхъ доспѣхахъ, возсѣвъ на коня, прибылъ къ берегу Истра: за нимъ слѣдовалъ многочисленной отрядъ вооруженныхъ всадниковъ, въ блестящихъ, золотомъ покрытыхъ, одеждахъ. Тогда увидѣли Святослава плывшаго по Истру, въ Скиѣской лодѣ (91), и дѣйствовавшего весломъ на равнѣ съ другими гребцами. Онъ былъ средняго роста и его не лзя было назвать ни очень высокимъ, ни слишкомъ малымъ. Онъ имѣлъ плоскій носъ, глаза голубые, съ густыми бровями, мало волосъ на бородѣ и длинные, косматые усы. Всѣ волосы на его головѣ были выстрижены, кромѣ одного локона висѣвшаго по обѣимъ сторонамъ: это означало знатность его рода. Шея его была плотная, грудь широкая, и всѣ прочіе члены весьма стройные. Вся наружность представляла что-то мрачное и свирѣпое. Въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная карбукуломъ, и по обѣимъ сторонамъ, двумя жемчужинами. Бѣлая его одежда, ни чѣмъ другимъ не отличалась отъ прочихъ Скиѣовъ, кромѣ чистоты

ея. Не вставая съ лавки своей лодыи, Святославъ говорилъ не долго съ императоромъ о мирѣ и отправился назадъ. Такой конецъ имѣла война, начатая императоромъ противъ Руссовъ! — Святославъ, оставя Доростоль и возвратя, по условію, плѣнныхъ, посадилъ своихъ воиновъ въ лодыи и поплылъ, Истромъ, въ своё отечество. Но Печенѣги, многочисленный, вшеядный и кочерый народъ, живущій въ кибиткахъ, ожидали въ засадахъ Руссовъ, плывшихъ мимо ихъ степей, убили Святослава и большую часть его сподвижниковъ, такъ что весьма мало ихъ возвратилось домой. Иоаннъ, побѣдивъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ Руссовъ, какъ выше было разсказано и возвратя Мисію Римской имперіи, переименовалъ Доростоль Теодорополемъ, въ честь Св. Теодора: онъ снабдилъ этотъ городъ достаточнымъ войскомъ и возвратился съ побѣдою въ Царьградъ. Здѣсь, въ храмѣ Премудрости Спасителя, онъ посвятилъ Богу драгоценную корону царей Болгарскихъ; потомъ прибывъ въ свой дворецъ, вмѣстѣ съ царемъ Борисомъ, приказалъ ему снять съ себя знаки царскаго достоинства, которые состояли изъ шапки, обложенной пурпуромъ (багрянцею), украшенной золотомъ и жемчугомъ, червленой одежды и красной обуви (92). Вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ ему санъ магистра. Такимъ образомъ Иоаннъ, въ короткое время, сверхъ всякаго ожиданія, побѣдилъ Руссовъ своею храбростію, знаніемъ дѣла и искусствомъ, смирилъ ихъ надмѣнность и воинское высокомеріе, завоевалъ Мисію и, возвратясь въ Царьградъ, провелъ всю зиму въ столицѣ.»

II. *Кедринъ и Зонара* (Cedr. II, p. 529 — 534. — Zonar. II, lib. XVII, c. II — IV, p. 167 — 168). «На другой день одержанной побѣды (93), императоръ со всемъ войскомъ подошелъ ближе къ Доростолу. Здѣсь онъ приказалъ сдѣлать укрѣпленія около своего стана; но осады города не начиналъ, потому что Греческіе корабли еще не прибыли къ Доростолу, и Іоаннъ опасался отплытія Руссовъ, Истромъ, изъ города. Такимъ образомъ онъ пожелалъ дожидаться прихода своихъ кораблей; а Святославъ, въ это время, заключилъ въ оковы до двадцати тысячъ плѣнныхъ Болгаръ, опасаясь ихъ возмущенія и приготовился выдержать осаду. Когда корабли пришли къ Доростолу, то императоръ приступилъ къ осадѣ города со всеми своими войсками, и Скиевовъ, дѣлавшихъ частыя вылазки, поражалъ неоднократно. Однажды, вечеромъ, въ то время какъ Римляне приготовляли себѣ ужинъ, Руссы вышли изъ города двумя разными воротами, восточными и западными. Первыя охранялъ столоначальникъ Петръ съ войскомъ Фракійскимъ и Македонскимъ; другія Вардъ Склиръ съ ополченіемъ восточнымъ. Руссы также раздѣлены были на два отряда, одинъ конной, другой состоявшій изъ пѣшихъ воиновъ. Тогда, въ первой разъ, увидѣли Руссовъ, сражавшихся на коняхъ: въ предшествовавшихъ сраженіяхъ они всегда выходили пѣшими. Началась жестокая битва и долго продолжалась съ равнымъ успѣхомъ для обѣихъ ополченій. Наконецъ Римляне одолѣли Скиевовъ, много ихъ побили, и болѣе всего всадниковъ; остальныхъ прогнали въ городъ. Изъ Римскихъ

воиновъ ни одинъ не былъ раненъ и убито только три всадника. Скиѣмъ, въ продолженіи всей ночи, оплакивали своихъ убитыхъ товарищей: ихъ ужасные вопли походили болѣе на рыканіе звѣрей, чѣмъ на рыданія людскія. Передъ восхожденіемъ солнца, императоръ привелъ въ движеніе свои войска, вывелъ ихъ передъ городскія стѣны и ожидалъ нападенія Руссовъ. Но видя, что непріятель не выходитъ изъ Доростола, Иоаннъ приказалъ своему ополченію возвратиться въ станъ. Тогда прибыли къ императору посланные изъ Константиѣ (94) и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, находившихся за Истромъ, съ просьбою о помилованіи и о принятіи всѣхъ этихъ городовъ въ Римское владѣніе. Иоаннъ принялъ благосклонно присланныхъ и отрядилъ военачальниковъ, съ достаточнымъ войскомъ, для охраненія покорившихся ему крѣпостей. Въ этотъ-же день, вечеромъ, Руссы, отворивъ ворота, съ гораздо большимъ числомъ войскъ, чѣмъ прежде, напали на Римлянъ, ни мало не ожидавшихъ этого натиска по причинѣ почти наступившей ночи. Скиѣмъ думали побѣдить императора; но когда былъ убитъ Сфагеллъ, сражавшійся какъ герой, то они, потерявъ его, пришли въ смятеніе, ослабили свое нападеніе и вскорѣ Римляне одержали верхъ надъ ними. Не смотря на это, Руссы всю ночь и слѣдующій день до самаго полудня оставались на мѣстѣ сраженія. Тогда императоръ послалъ отрядъ для пресѣченія имъ возвратнаго пути въ городъ, и Руссы, увидѣвъ это, обратились въ бѣгство, разсѣялись и многіе были убиты. Въ слѣдующую ночь, Святославъ приказалъ

вырыть вокругъ стѣнъ глубокой ровъ , дабы осаждающіе не могли подходить близко и удобно къ городу. Укрѣпивъ такимъ образомъ Доростоль , Русскій князь рѣшился храбро защищать городъ. Руссы имѣли множество раненыхъ и терпѣли большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ , которые совершенно были истощены по причинѣ долговременной осады. Выходить-же изъ города , для снисканія пищи, Римляне имъ не дозволяли. Въ этомъ стѣсненномъ положеніи Руссы принуждены были прибѣгать къ тайнымъ средствамъ для приисканія съѣстныхъ припасовъ. Такимъ образомъ , въ одну темную и бурную ночь, съ сильнымъ дождемъ и грозою , Святославъ послалъ на лодьяхъ двѣ тысячи воиновъ для приисканія продовольствія своему ополченію. Руссы, собравъ множество всякаго рода припасовъ, возвращались уже, по Истру, въ Доростоль; но увидя на берегу Римлянъ, поившихъ коней и собиравшихъ дрова и сѣно, воины, посланные Святославомъ , причалили къ берегу. Тутъ вышли они изъ своихъ челноковъ и тихо, лѣсомъ, обошли императорскихъ воиновъ, напали на нихъ стремительно, многихъ убили , а остальныхъ принудили разбѣжаться по окружавшимъ лѣсамъ. Руссы , совершивъ это , сѣли опять на свои лодыи и возвратились, съ большою добычею, въ Доростоль. Это извѣстіе очень огорчило императора: онъ гнѣвался на своихъ корабельныхъ начальниковъ за то , что они допустили Руссовъ выдти изъ Доростола и даже угрожалъ имъ смертію , если они еще разъ будутъ столь-же небрежны. Съ этихъ поръ Руссы не мо-

гли болѣе плавать по Истру. Тогда уже минуло шестьдесятъ пять дней (95), съ тѣхъ поръ, какъ началась осада города и происходили почти ежедневныя стички. Императоръ почелъ за должное испытать еще, какое дѣйствіе произведетъ голодъ на осажденныхъ Руссовъ. Для этого приказалъ всѣ пути, ведущіе изъ Доростола, перекопать рвами, вездѣ поставилъ стражу, дабы никто не могъ видти изъ города; а самъ жилъ спокойно въ своемъ станѣ. Между тѣмъ, Скионъ терпѣли голодъ въ Доростолѣ и много страдали отъ стѣннотныхъ орудій; но болѣе всего причиняли имъ вредъ тѣ, которыя охранялъ магистръ Іоаннъ, сынъ Романа Куркуаса. Святославъ выслалъ избранныхъ воиновъ для истребленія этихъ орудій. Тогда и Куркуасъ, взявъ храбрѣйшихъ изъ своихъ, вступилъ съ Руссами въ битву и сражался до тѣхъ поръ, какъ упалъ съ коня своего, пронзеннаго копьемъ. Руссы бросились на Куркуаса и умертвили его, но Римляне отстояли свои орудія и прогнали непріятеля въ городъ. Іюля 20 дня вышли изъ Доростола всѣ Руссы, подъ предводительствомъ и распоряженіемъ Икмора, воина знаменитѣйшаго у Скивовъ и занимавшаго, послѣ смерти Сфагелла, второе мѣсто въ Русскомъ войскѣ. Икморъ достигъ высокаго званія, не родомъ своимъ и не милостію къ нему Святослава, а единственно своею храбростію. Одинъ изъ тѣлохранителей императорскихъ, Анемасъ, сынъ Куруповъ, увидѣвъ этого Русса, храбро сражавшагося и жестоко тѣснившаго Римлянъ, ни мало не испугался ни роста, ни крѣпости силъ его.

Храбрый Анемасъ выскочилъ изъ рядовъ сражавшихся Римлянъ, обнажилъ свой мечъ, стремительно бросился на Икмора и нанесъ ему столь сильный ударъ въ лѣвое плечо, что голова Скиѳа, вмѣстѣ съ правою его рукою, упала на землю. Совершивъ этотъ подвигъ, Анемасъ благополучно возвратился къ своимъ товарищамъ. Тогда оба воинства сильно закричали, Римляне по причинѣ одержанной надъ Руссомъ побѣды, а Скиѳы испускали плачевныя вопли и уже не столь храбро нападали. Наши воины усилили свой натискъ, а непріятель обратился въ бѣгство и заперся въ городъ. Въ этотъ день Руссы потеряли много воиновъ, которыхъ Римляне убивали во время преслѣдованія, такъ равно и по тѣснотѣ мѣста, бывшей причиною, что враги давили и попирали другъ друга. Самъ Святославъ попался-бы въ плѣнъ, если-бы наступившая ночь не спасла его отъ этого позора. Ушедшіе въ городъ оплакивали тамъ смерть Икмора, съ громкимъ воплемъ и рыданіемъ. Римляне нашли на полѣ сраженія, между трупами, убитыхъ женщинъ, которыя, въ мужскомъ одѣяніи, сражались столь-же храбро, какъ ихъ соотечественники. Всѣ обстоятельства начатой войны, клонились ко вреду Руссовъ. Имъ не оставалось нималѣйшей надежды получить откуда-либо себѣ помощь. Собственная ихъ страна находилась очень далеко, а сосѣдственные варварскіе народы, боясь Римлянъ, несоглашались помогать имъ. Непріятель претерпѣвалъ голодъ, и всѣ средства къ полученію съѣстныхъ припасовъ были ему преграждены Римлянами, корабли которыхъ возбранили

всякій выходъ, Истромъ, изъ Доростола. Напротивъ того, императорскій станъ не имѣлъ ни въ чѣмъ недостатка, обиліе всѣхъ благъ стекало ежедневно къ нашимъ воинамъ, и свѣжія войска, какъ пѣхотныя, такъ и всадники, подкрѣпляли Римское ополченіе и заимали убитыхъ. Руссы не могли даже, на челнокахъ, пробраться скртно въ свою страну, потому что всѣ пути были сильно оберегаемы Римлянами. Это крайне тягостное положеніе привудило Святослава собрать своихъ военачальниковъ на совѣтъ. Одни изъ нихъ предлагали тайно, ночью, выдти изъ города; другіе заключить мѣръ и тогда, спокойно, возвратиться на Русь. Нѣкоторые совѣтовали взять и другія мѣры, сходныя съ обстоятельствами, въ которыхъ они находились; но всѣ вообще желали скорѣе окончить войну. Самъ Святославъ, однако-же, не принялъ ихъ мнѣнія и предлагалъ имъ «еще разъ вступить въ сраженіе съ Римлянами, дабы отчаяннымъ нападеніемъ опрокинуть ихъ, или, если Руссы побѣждены будутъ, то предпочесть славную и блаженную смерть постыдной и презрѣнной жизни. И тѣ, которые спасутъ жизнь свою бѣгствомъ, могутъ-ли спокойно ею наслаждаться, когда будутъ презираемы сосѣдственными народами, прежде трепетавшими одного ихъ имени?» Руссы съ радостію согласились на предложеніе Святославова и приготовились къ отчаянному сраженію. На другой день, рано утромъ, отворились городскія ворота и всѣ Руссы, подъ предводительствомъ Святослава, бодро и отважно выступили противъ Римлянъ. Скиѣмъ, вышедъ на поле, затворили

опять ворота, дабы никто изъ нихъ не могъ и подумать оставить сраженіе и спасти жизнь свою посредствомъ бѣгства: такъ вступили они въ бой съ Римлянами. Началось жестокое сраженіе, и Руссы нападали храбро. Римляне много страдали отъ солнечнаго зноя; латники наши, изнемогавшіе подъ тяжестію панцирей и томимые жаждою (ибо насталъ тогда полдень), начали уступать побѣду Руссамъ. Тогда императоръ прискакалъ, съ отрядомъ воиновъ, на помощь къ отступавшимъ, и ободрилъ ихъ сражаться мужественно. Онъ приказалъ принести мѣхи, наполненные виномъ и водою, и такимъ образомъ помогъ тѣмъ, которые изнемогали отъ жара. Римляне, утоливъ жажду и освѣживъ себя, съ новою бодростію вступили въ бой. Но Руссы все также храбро сражались и успѣхъ битвы былъ равный съ обѣихъ сторонъ. Императоръ, примѣтивъ, что, по тѣснотѣ мѣста, выгода сраженія остается на сторонѣ Руссовъ и они большой вредъ наносятъ Римлянамъ, приказалъ своимъ войскамъ отступить отъ городскихъ стѣнъ, на удобнѣйшее для нашихъ мѣстоположеніе, и когда дойдутъ до него, то внезапно повернуть коней и напасть на враговъ. Военачальники исполнили приказаніе императорское, а Руссы, принявъ отступление Римлянъ, за настоящее бѣгство, съ крикомъ побѣждали за нашими. Но Римляне, дошедъ до назначеннаго мѣста, обернулись назадъ и храбро напали на Руссовъ. Здѣсь началась жестокая сѣча. Когда лошадь подъ Феодоромъ Мисеіаниномъ, однимъ изъ нашихъ военачальниковъ, была убита, то онъ упалъ на землю. Руссы, увидѣвъ его паденіе, бросились на

него и хотѣли умертвить, но Римляне защищали его. Этотъ Θεодоръ, схвативъ за поясъ одного изъ Скиѳовъ, двигалъ его, подобно щиту, то въ одну, то въ другую сторону, и ограждался имъ отъ бросаемыхъ Руссами копій. Такимъ образомъ, защищая себя и отступая мало по малу, возвращался онъ къ товарищамъ. Наконецъ Римляне подоспѣли къ нему на помощь, прогнали Скиѳовъ и избавили его отъ бѣдствія. Послѣ этого обѣ стороны прекратили битву, не одержавъ одна надъ другою побѣды. Императоръ, видя, что Скиѳамъ еще храбрѣе сражаются, чѣмъ прежде, и сожалѣя о трудахъ, переносимыхъ Римлянами, хотѣлъ скорѣе окончить войну посредствомъ единоборства. Въ слѣдствіе этого послалъ онъ предложить Святославу вѣхатъ съ нимъ на поединокъ и велѣлъ сказать ему, что лучше окончить войну смертію одного человѣка, чѣмъ быть виновникомъ погибѣли множества людей, и что тотъ, изъ нихъ двоихъ, который останется въ живыхъ, будетъ повелителемъ обоихъ народовъ. Святославъ не согласился на это предложеніе и отвѣчалъ презрительно: «я самъ знаю лучше моего врага, что мнѣ полезно. Если-же Іоанну жизнь надобла, то въ его власти находится много другихъ средствъ, ведущихъ къ смерти: да избираетъ онъ любое.» Сдѣлавъ такой отвѣтъ, онъ еще болѣе заботился о возобновленіи битвы. Императоръ, видя, что должно защищаться, старался всѣми силами заградить Скиѳамъ отступление въ Доростоль. Іоаннъ препоручаетъ это исполнить Варду Склиру съ воинами, находившимися подъ его начальствомъ, а досталь-

нымъ войскамъ , подъ предводительствомъ столоначальника Петра и патриція Романа , сына императора Константина , приказаль напасть на Руссовъ. Тогда началось кровопролитное сраженіе; съ обѣихъ сторонъ дрались отчаянно, побѣда попеременно ласкала тѣхъ и другихъ и долго оставалась нерѣшеною. Въ продолженіи этой сѣчи, Анемасъ пустился на конѣ своемъ прямо на Святослава и, разсѣявъ Скивовъ , ударилъ его мечемъ по головѣ , такъ что спилъ съ лошади на землю. Шлемъ , бывшій на головѣ у Святослава, спасъ его отъ смерти; а Руссы окружили Анемаса и убили на мѣстѣ. Такъ онъ окончилъ геройски свою жизнь, и самые Скивы удивлялись его храбрости. Говорятъ, что въ это время Богъ заступился за Римлянъ ; ибо возставшая неожиданно , съ юга, великая буря ослѣпила Скивовъ и препятствовала имъ свободно дѣйствовать противъ Римлянъ. Сверхъ того видѣли тогда-же воина, ѣздившаго на бѣломъ конѣ передъ Римскими войсками и приводившаго въ трепетъ Руссовъ. Этого воина никто не видалъ , ни прежде , ни послѣ битвы, а потому его почитали Св. мученикомъ Теодоромъ. Императоръ всегда искалъ , противъ непріятеля , защиты у такихъ Святыхъ Покровителей. Да и самое сраженіе происходило именно въ тотъ день, въ который, ежегодно, празднуютъ память Теодора Стратилата (96). Руссы, вновь тѣснимы Римлянами и отрѣзанные отъ города войскомъ Варда Склира, принуждены были разсѣяться по полямъ , окружавшимъ Доростоль. Здѣсь они были убиваемы Римлянами и частію сами другъ друга подавляли , такъ

что почти все были ранены. Святославъ , видя , что онъ не имѣетъ успеха ни въ одномъ изъ своихъ предпріятій и потерявъ совершенно надежду , склонился наконецъ на миролюбивыя предложенія . Онъ просилъ императора принять его въ число своихъ союзниковъ и дозволить ему безпрепятственно возвратиться на Русь , а Руссамъ приходить въ Римскія области для торговли . Императоръ согласился на все это и сказалъ : « мы Римляне обыкновенно побждаемъ своихъ враговъ болѣе благодѣяніемъ , чѣмъ оружіемъ . » Послѣ заключенія мира Святославъ желалъ имѣть свиданіе съ императоромъ , который на это согласился , и они съѣхались для бесѣды ; потомъ Святославъ возвратился къ своимъ . Императоръ , по его-же просьбѣ , послалъ къ Печенѣгамъ съ предложеніемъ быть имъ въ союзѣ съ Римлянами , не переходить черезъ Истръ , не разорять Болгаріи и позволить Руссамъ пройти черезъ ихъ землю въ свое отечество . Теофилъ , архіепископъ Эвхантскій , былъ отправленъ съ этими предложеніями къ Печенѣгамъ . Они согласились на все условія Іоанновы , кромѣ только пропуска Руссовъ черезъ ихъ землю . Когда Руссы отправились въ отечество , на своихъ лодьяхъ , тогда императоръ приказалъ укрѣпить города и исправить разоренныя крѣпости , находившіяся на берегу Истра , оставилъ въ нихъ достаточное войско и возвратился въ Царьградъ . Здѣсь онъ велѣлъ снять съ Бориса знаки царства Болгарскаго , (которые состояли изъ золотого вѣнца , красной обуви и проч .) и удостоилъ его званіемъ магистра . Что касается до Святослава , то Печенѣги , когда онъ

проходилъ черезъ ихъ землю, сдѣлали засаду, напали на него и предали смерти, какъ самаго Святослава, такъ и всѣхъ съ нимъ бывшихъ воиновъ. Печенѣги ожесточены были на Руссовъ за то, что они заключили миръ съ Римлянами.»

III. *Несторъ* (стр. 41 — 43): (Святославъ) Видѣвъ же мало дружины своего, рече къ себе: еда како прельстивше избѣгутъ дружину мою и мене. Бѣша бо мнози погнѣли на полкухъ и рече: понду къ Рѣсь, приведу боле дружины. И посла слы къ Царевнѣ къ Деревкестрѣ. (Бѣ бо ту Царь), (97) рѣка ещѣ: хощю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь. Се же слышавъ Царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша пербыхъ. Святославъ же приа дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка ещѣ: аще не створимъ мира со Царемъ, а оубѣсть Царь, ако мало насъ есть, пришедше шестъпять ны къ градѣмъ а Рѣска земля далека, а Печенѣзи съ нами ратыни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со Царемъ, се бо ны съ по дань ази, и то буди доволно намъ; аще ли почнетъ не оуправляти дань, да изнова изъ Руси, совокупивше конь, оумноживши, пондемъ Царюгороду. Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшиѣ мужи къ Царевнѣ и придоша къ Деревкестрѣ, и повѣдаша Царевнѣ. Царь же на оутриа призва а, и рече Царь: да глаголють си Русини. Они же рѣша тако: глаголетъ Князь нашъ, хощю имѣти любовь со Царемъ Гречьскимъ свершеную прочаа вся лѣта. Царь же радъ бысть, повелѣ писци писати вся рѣчи Святославлѣ на харатью. Нача гла-

ГОЛАТИ СОЛЗ ВСА РЪЧИ , И НАЧА ПИСЕЦЬ ПИСАТИ З ГЛАГОЛА
СИЦЕ : (98).

РАВНО ДРУГАГО СВѢЩАНЬА , БЫВШАГО ПРИ СВЯТОСЛАВѢ
ВЕЛИЦѢМЬ КНАЗИ РУСѢМЬ И ПРИ СВѢТНАЛДѢ , ПИСАНО
ПРИ ФЕФЕЛѢ СИНКЕЛѢ И К ИВАНУ , НАРИЦАЕМОМУ ЦѢМЬ-
СКИИ , ЦАРИ ГРЕЧЬСКОМУ ВЪ ДЕРЕВТРЕБѢ , МѢСЦА ІЮЛА ,
ИНДИКТА ВЪ ДІ. ВЪ ЛѢТО С҃УОД. ИЗЪ СВЯТОСЛАВЪ
КНАЗЪ РУСКИИ , АКОЖЕ КЛАХУСА , И ОУТКЕРЖАЮ НА СВѢ-
ЩАНЬѢ СЕМЬ РОТУ СВОЮ. ХОЧЮ ИМѢТИ МИРЪ И СВЕРШЕНУ
ЛЮБОВЬ СО ВАКОМЪ И ВЕЛИКИМЪ ЦАРЕМЪ ГРЕЧЬСКИМЪ , СЪ
ВАСИЛЬЕМЪ И КОСТАНТИНОМЪ , И СЪ БОГОДУХНОВЕННЫМ
ЦАРІ , И СО ВСѢМИ ЛЮДЬМИ ВАШИМИ , И НИЖЕ СЪТЪ ПОДО
МНОЮ РЪСЬ , БОЛАРЕ И ПРОЧИИ , ДО КОНЦА ВѢКА. АКО
НИКОИЖЕ ПОМЫШАЮ НА СТРАНУ ВАШЮ , НИ СЕНРАЮ ВОИ ,
НИ АЗЫКА , НИ ИНОГО ПРИВЕДУ НА СТРАНУ ВАШЮ И ЕЛИКО
ЕСТЬ ПОДЪ ВЛАСТЮ ГРЕЧЬСКОЮ , НИ НА ВЛАСТЬ КОРЕВНЬ-
СКЮЮ , И ЕЛИКО ЕСТЬ ГОРОДОВЪ НУХЪ , НИ НА СТРАНУ БОЛЪ-
ГАРЬСКУ : ДА ЕЩЕ НИХЪ КТО ПОМЫСЛАНЪ НА СТРАНУ ВАШЮ ,
ДА И АЗЪ БУДУ ПРОТИВЕНЪ ЕМУ И БОРИСА СЪ НИМЪ. АКО
ЖЕ КЛАХУСА КО ЦАРЕМЪ ГРЕЧЬСКИМЪ , И СО МНОЮ БОЛАРЕ
И РЪСЬ ВСА , ДА СХРАНИМЪ ПРАВА СВѢЩАНЬА. АЩЕ ЛИ
ШТЪ ТѢХЪ САМѢХЪ ПРЕЖЕ РЕЧЕНУХЪ НЕ СХРАНИМЪ , АЗЪ
ЖЕ И СО МНОЮ И ПОДО МНОЮ ДА ИМѢМЪ КЛАТВУ ШТЪ
БОГА , ВЪ ЕГО ЖЕ ВѢРУЕМЪ , ВЪ ПЕРУНА И ВЪ КОЛОСА ,
СКОТЪ БОГА , И ДА БУДЕМЪ ЗОЛОТИ АКО ЗОЛОТО , И
СВОИМЪ ШРУЖЕМЪ ДА ИСВѢЧЕНИ БУДЕМЪ. СЕ ЖЕ ИМѢНТЕ
ВО ИСТИНУ , АКО ЖЕ СТВОРИХОМЪ ВИНѢ КЪ ВАМЪ , НА-
ПИСАХОМЪ НА ХАРАТЪИ СЕН , И СВОИМИ ПЕЧАТЪМИ ЗАПЕЧА-
ТАХОМЪ. — СТВОРИЖЪ ЖЕ МИРЪ СВЯТОСЛАВЪ СЪ ГРЕКИ ,

понде въ лодьахъ къ порогомъ , и рече ему Ковкода штенъ Свѣндеахъ : понди , Внаже , на коннхъ школо , стоять бо Печенѣзи к порозѣхъ . И не послуша его , понде въ лодьахъ , и послаша Переяслаеци къ Печенѣгомъ , глаголюще : се идеть къ Сватославъ в Русь , вземъ и мѣнье много оу Грекъ и полонъ бѣщисленъ , съ малыи дружны . Слышавше же се Печенѣзи , заступниша пороги , и прнде Сватославъ къ порогомъ , и не бѣ льзѣ пронти порогаъ и ста зимовати в Бѣлоберѣжьи , (99) и не бѣ оу ннхъ брашна оуже , и бѣ гладъ великъ , ако по полугрѣнѣ глаба конача , и зимока Сватославъ тѹ . Ксенѣ же припѣвши ,

Ѣ лѣто 899. понде Сватославъ в пороги , и нападе на нь Куръ Кназь Печенѣжскни , и оуениа Свато-слава (100). Взаша галву его и во лѣѣ его сздѣлаша чашю , шковакше лобъ его и пѣаху по немъ ; Свѣнналдъ же прнде Кіеву къ Дрополку . И всѣхъ лѣтѹ княжьна Сватолавла лѣтѹ К. и И.

IV. *Лебо* и *Раичь* описываютъ конецъ Болгарской войны по извѣстїямъ Византїйцевъ. *Карамзинъ* и *Гебгарди*, хотя и слѣдуютъ также извѣстїямъ Греческихъ лѣтописцевъ , но соображаютъ ихъ съ разсказомъ Нестора. Только одинъ Гебгарди увѣряетъ , что Руссы возвратились въ отечество на Греческихъ корабляхъ. Неизвѣстно, откуда онъ взялъ это извѣстїе, потому, что у Византїйцевъ его не находимъ.

V. Въ «Исторїи Россїйской» Татищева , кн. I , части I , въ такъ называемой лѣтописи епископа Іоакима (стр. 36) мы читаемъ ; «Святославъ..... за

Дунаемъ.... все войско погуби; тогда діаволъ возмите сердца вельможъ нечестивыхъ, начаша клеветати на Христіани суціе въ воинствѣ, яко-бы сіе паденіе вой приключилось отъ прогнѣванія лжебоговъ ихъ Христіанами; онъ-же толико разсвирѣпъ, яко и одинаго брата своего Глѣба (Улеба) не пощаде, но разными муками томъ убиваше. Они-же съ радостію на мученіе идяху, а вѣры Христовы отрещися и идоломъ поклонитися не хотяху, съ веселіемъ вѣнецъ мученія пріимаху; онъ-же видя ихъ непокоренія, наипаче на пресвитеры яряся, яко бы тѣ чарованіемъ нѣкимъ людемъ отвращаютъ и въ вѣрѣ ихъ утверждаютъ, посла въ Кіевъ, повелѣ храмы Христіанъ разорити и сожечи и самъ вскорѣ поїде, хотя вся Христіани изгубити.... Онъ бо вся воя отпусти полемъ ко Кіеву, а самъ не со многими иде въ лодіяхъ, и на Днѣпрѣ близъ Проточа (пороговъ) оступиша Печенѣзи со всіми бывшими при немъ избиша, тако пріять казню отъ Бога.»

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Вотъ описаніе 19 рукописей и 26 печатныхъ книгъ Словенскихъ, хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ:

№ 1-й. Лѣтопись, содержащая въ себѣ дѣянія царей и кралей Далматскихъ и Хорватскихъ, съ 538 до 1079 года, неизвѣстнаго сочинителя. Она писана на бумагѣ, на 97 страницахъ, древне Иллирическихъ нарѣчіемъ, но Латинскими буквами; а потому, вѣроятно, и помѣщена также въ списокъ Латинскихъ манускриптовъ, подъ № 7019-мъ. Сія рукопись находится въ книгѣ между другими статьями, писанными по Латинѣ. Это не полная лѣтопись, а только отрывокъ. Въ концѣ находится слѣдующая приписка: «господинъ Доменикъ Папалихъ нашель этотъ отрывокъ, въ Крайнѣ, въ одной очень древней рукописи, писанной Кроатскими (Блаж. Иеронима) буквами и списалъ его отъ слова до слова; а я Иеронимъ Хателихъ переписалъ въ 1546 году, въ 7 день Октября, въ Алмиссѣ (1). Хвала Богу.»

---

(1) Almissa, городъ на Адриатическомъ морь, близъ Spalatro, въ Далмаціи.

Эту летопись, около 1191 года, присвигтеръ Діоклеасъ (Diocleas) перевелъ на Латинскій языкъ, но только съ другаго списка, какъ видно изъ предисловія, приложеннаго имъ къ своему переводу. Если взять въ соображеніе, что Ватиканскій отрывокъ оканчивается 1079 годомъ, то можно предположить, что писавшій летопись жилъ въ концѣ одиннадцатаго, или въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Очень жаль, что подлинникъ Далматской летописи, писанный Хорватскими или глаголитскими буквами до сихъ поръ ни гдѣ не отысканъ. По древности своей онъ могъ бы намъ открыть духъ и первоначальныя формы языка западныхъ Словенъ, подходившаго, конечно, въ XII вѣкѣ, ближе къ нашему, чѣмъ теперь. Очевидно, что Ватиканскій отрывокъ, писанный Латинскими буквами, не можетъ удовлетворить нашего любопытства въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что онъ наполненъ ошибками переписчика. Въ немъ даже слова неправильно раздѣлены между собою, нѣтъ никакой орфографіи и очень часто нельзя понять, что хотѣлъ сказать Словенскій летописатель. Въ отношеніи историческомъ, какъ подлинникъ, отысканный Папалихомъ, такъ и Ватиканская копія не заслуживаютъ большаго вниманія, по причинѣ смѣшенія именъ и анахронизмовъ, которыми наполнена вся рукопись. Со всѣмъ этимъ Далматская летопись была три раза переведена, съ примѣчаніями. Діоклеасъ, какъ мы уже замѣтили, трудился надъ первымъ переводомъ, который, до царствованія Радослава, совершенно сходенъ съ Ватиканскимъ отрывкомъ, но въ описаніи послѣ-

дующихъ происшествій, отличенъ. Изъ этого открывається, что Діоклеасъ переводилъ съ другаго списка. Въ 1510 ходу рукопись переведена была вновь на Латинскій языкъ Маркомъ Марулемъ (Marcus Magulus), дворяниномъ Спалатрскимъ, подъ названіемъ: *Дѣянія кралей Далматскихъ и Кроатскихъ*. Третій переводъ, Италіанскій, помѣстилъ Мавръ Орбинъ (Maurus Orbinius) въ своемъ сочиненіи: *Il regno degli Slavi*. Это послѣднее переведено и на Русскій языкъ, при Петрѣ Великомъ, графомъ Владиславичемъ и напечатано, съ примѣчаніями Θεοφана Прокоповича, въ Санктпетербургѣ, въ 1722, въ 4. Для настоящей оцѣнки Ватиканскаго отрывка, въ историческомъ отношеніи, должно прочесть то, что о немъ пишетъ Іоаннъ Луцій въ известномъ его сочиненіи: *De regno Dalmatiæ et Croatiæ, libri sex. Vindobonæ. 1758, in fol, на стр. 66 и слѣд. Ассемани, въ 1 томѣ Kalendaria Ecclesiæ universæ, на стр. 324—344, много объяснилъ ту часть Далматской исторіи, которая описана въ Ватиканской рукописи и исправилъ ошибочную хронологию всего отрывка. Швандтнеръ, въ 3-мъ томѣ Scriptores regum Hungaricarum, Dalmaticarum, Croaticarum et Sclavonicarum, (Vindobonæ, 1748,) помѣстилъ оба Латинскіе перевода: Діоклеаса (стр. 476—509) и Марула (стр. 510—514). Наконецъ и Добровскій (Slavin; Prag, 1806,) на стр. 378, упоминаетъ о Далматской хроникѣ, переведенной Діоклеасомъ и Марулемъ.*

№ 2-й. Хроника Константина Манассіи, переведенная въ Болгаріи, съ примѣчаніями переводчика.

№ 3-й Древнѣйшая, можетъ быть, Словенская рукопись, писанная глаголитскими буквами, на пергаментѣ, въ 4. Она тѣмъ примѣчательна, что содержитъ въ себѣ евангеліа на весь годъ, по обряду Словено-Греческаго исповѣданія, между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что глаголитскія буквы были изобрѣтены именно только для Словенъ Римско-католической вѣры. Рукопись начинается евангеліемъ Св. Іоанна, на первый день пасхи, и кромѣ евангелій, въ ней помѣщены святцы, начинающіеся съ 1-го Сентября и наставленія священникамъ предъ началомъ литургіи. Въ срединѣ и концѣ не достаетъ нѣсколькихъ листовъ, а нѣкоторыя строки нельзя разобрать по той причинѣ, что буквы почти стерлись отъ употребленія. На первомъ листѣ находится приписка, изъ которой видно, что это евангеліе принадлежало ученому Ассемани. Караманъ, въ книгѣ своей: *Identità della lingua litterale Slava*, говоритъ, что Ассемани приобрѣлъ эту рукопись въ Іерусалимѣ отъ Словенскихъ монаховъ, во время посольства его къ жителямъ горъ Ливанскихъ. Буквы этого манускрипта весьма грубы и отличаются своей формой отъ всѣхъ другихъ глаголитскихъ; а потому многіе и полагаютъ, что евангеліе писано въ XIII вѣкѣ, хотя и нѣтъ на это никакихъ положительныхъ доказательствъ. Добровскій думалъ, что рукопись списана, съ древняго кирилловскаго списка XIII вѣка, и что при списываніи буквы кирилловскія замѣнены глаголитскими, а Караманъ относилъ ее къ 1084 году; см. *Добр. Грам. III, 114*. Въ этомъ спискѣ на стр. 49, находится

приписка кирилловскими буквами, которая передает Караманъ слѣдующимъ образомъ: *paras Ivan Krivonosi risa evangelie sie*, что онъ и переводитъ: *пресвитерь Иоаннъ Кривоносы писалъ евангеліе сіе*. Во всемъ спискѣ вмѣсто щ пишется шт, на пр. хошту вм. хошу. Также тръсть вм. трость; плтьъ, вм. плоть. *Добр. Грам. 115*. Буква ѣ весьма часто замѣняетъ гласныя, какъ и въ древнихъ рукописяхъ кирилловскаго письма.

№ 4. Евангеліе, въ листъ, на пергаминѣ, кирилловскими буквами, въ два столбца; всего 275 листовъ, чистаго уставнаго письма. При концѣ не достаетъ двухъ или трехъ листовъ. Описание этой рукописи помѣстилъ Ассемани въ *Kalendaria Ecclesiae universae*, въ 4 томѣ, на стр. 109. Онъ думаетъ, что она писана въ XI вѣкѣ, потому, что въ святцахъ положены тѣ только праздники, которые установлены были прежде XI-го вѣка, а Бобровскій полагаетъ ее не старѣе XIII-го. Отъ 236 до 271 листа помѣщены святцы, начинающіяся съ 1-го сентября.

№ 5. Евангеліе, писанное на 238 листахъ хлопчатой бумаги. Вотъ, что о немъ говоритъ Ассемани (т. 1, стр. 111): «Русская рукопись, писанная, по видимому, въ XIII вѣкѣ, поступила въ Ватиканскую библіотеку въ 1543 году. Это полный текстъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ, расположенный въ слѣдующемъ порядкѣ: Оглавленіе евангелій Матѳея.—Предисловіе къ симъ евангеліямъ, Θεοφιλαкта, архіепископа Болгарскаго.—Евангелія Матѳея.—Оглавленіе евангелій Марка.—Предисловіе къ симъ евангеліямъ.—Евангелія Марка.—Оглавленіе еван-

гелій Луки — Предисловіе. — Евангелія Луки. —
Оглавленіе евангелій Іоанна. — Предисловіе. — Еван-
гелія Іоанна. — Святцы, или соборникъ на 12 мѣся-
цовъ, съ означеніемъ евангелій, читаемыхъ въ по-
ложенные дни.» — Бобровекій полагалъ, что эта ру-
копись писана въ XIV вѣкѣ, въ Болгаріи или Босніи, по-
тому что языкъ ея уклоняется отъ чистаго Словенизма.

№ 6. Евангеліе на простой бумагѣ, писанное на
385 листахъ, не старѣе XVI вѣка. На первомъ ли-
стѣ находится надпись: *эта рукопись принадле-
жала ея величеству Шведской королевы.*

№ 7. Отрывокъ евангелія св. Луки, на хлопча-
той бумагѣ, начинающійся 49 страницей, въ 8 долю.
Онъ содержитъ въ себѣ евангеліе отъ 1-го стиха,
X-й главы, до стиха 44-го, XI-й главы и, кажется,
не старѣе XV вѣка.

№ 8. Псалтырь, молитвы, акаѳисты и пасхалія
св. Іоанна Дамаскина, на пергаментѣ, кирилловски-
ми буквами, 150 листовъ въ 16 долю, по види-
мому, не старѣе XVI вѣка.

№ 9. Литургія св. Іоанна Златоустаго, на хлоп-
чатой бумагѣ. Она писана, вѣроятно, въ XII вѣкѣ,
крупнымъ уставомъ, безъ знаковъ препинанія, чи-
стымъ древне Словенскимъ языкомъ. Эта рукопись,
хотя не имѣетъ ни начала, ни конца, но весьма за-
мѣчательна, какъ по чистотѣ Словенскаго текста,
такъ и по своей древности.

№ 10. Отрывокъ часослова, читаемаго на ли-
тургій Словено-Греческаго исповѣданія. Писанъ на
простой бумагѣ, въ малую 8 долю, на 63 ли-
стахъ, безъ начала и конца.

№ 11. Пергаменный листъ, исписанный глаголитскимъ письмомъ. Это молитвы, выписанныя изъ требника, которыя предписывается читать надъ одержимыми демономъ. Неизвѣстно кто и когда написалъ ихъ на этомъ листѣ, въ защиту отъ коварствъ, злыхъ духовъ и всѣхъ золъ физическаго міра.

№ 12. Сборникъ, писанный на бумагѣ, въ хvi вѣкѣ и содержащій въ себѣ слѣдующія статьи, частію по Русски и частію по Латинѣ:

1) О Флорентинскомъ соборѣ и о митрополитѣ Исидорѣ; взято изъ Русскихъ лѣтописей, стр. 1—14.

2) Слово, въ 9 день маія, о пренесеніи мощей св. Николая, чудотворца Муръ-Ликійскаго; взято изъ Словенскихъ синаксаріевъ, стр. 14—18.

3) Посланіе Исидора, кардинала и митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, писанное 27 іюля, 1440 года, къ старостѣ Холмскому, стр. 18—23.

4) Эпистола изъ Вильны, къ папѣ Римскому Сиксту iv, отъ духовенства, князей и вельможъ Русскихъ, 14 марта, 1446 года, стр. 23—55.

5) Исторія о Феррарскомъ, або Флоренскомъ синодѣ; статья, писанная въ Литвѣ, или западныхъ губерніяхъ, защитникомъ Русскаго православія и весьма любопытная по многимъ подробностямъ, у насъ не извѣстнымъ, стр. 55—82.

6) Жизнь св. Кирилла, философа и изобрѣтателя Словенской азбуки, стр. 82—106 (*).

(*). Въ бытность мою въ Римѣ, Палацкій, историографъ Богеміи, списывалъ эту статью для Шафарика.

7) Служба, іюня въ 24 день, св. мученикамъ Борису и Глѣбу, нареченнымъ въ крещеніи Романомъ и Давыдомъ; стр. 106—118.

8) Похвальное слово св. апостоламъ Петру и Павлу, соч. Григорія архіепископа Русскаго, стр. 118—136.

Всѣ этѣ статьи писаны по Русски; слѣдующія по Латинѣ :

а) Привиллегія Владислава, короля Польскаго, данная уніатамъ Русскимъ, въ 1443 году; стр. 136—139.

б) Посланіе Нифонта, патріарха Константинопольскаго къ Іосифу Фриту (Frit), сопровителю Кіевскаго митрополита надъ Словенами Греческаго исповѣданія, въ царствѣ Польскомъ; стр. 139, до конца.

№ 13. Псалтырь, на бумагѣ, въ 8 долю, на 197 листахъ; конецъ оторванъ. Писанъ кирилловскими буквами.

№ 14. Литургія св. Іоанна Златоустаго, на пергаминахъ, уставомъ.

№ 15. Псалтырь, на обыкновенной бумагѣ, кирилловскими буквами.

№ 16. Поэма Османъ, писанная на Иллирійскомъ языкѣ. Она напечатана въ 1826, въ Рагузѣ: *Osman spjevagne vitescko Giva Gundulichja, vlastelina Dubrovackoga. U Dubrovniku*, въ 20 пѣсняхъ; 3 части, въ 8. Издалъ Ambrosio Markovich, Dubrovčanin, съ примѣчаніями и извѣстіемъ о жизни автора. Giva (Ivan) Gundulich родился въ 1588, умеръ въ 1638 году.

№ 17. Поэма Христиада, на Илирийскомъ языкѣ, въ 24 пѣсняхъ. Она также издана, въ 1670, въ Римѣ: *Christiade, to iest xivot i diela sukarstova*, spievana po Gionu Palmatichiu, vlastelinu Dubrovackomu. V'Rimu; 633 стр. въ 4.

№ 18. Также поэма, писанная на бумагѣ, кирилловскими буквами.

Кромѣ этихъ 18 рукописей, есть еще одна, неизвѣстно почему невошедшая въ списокъ. Она называется: *Оборона собору Флорентинскаго* и писана уніатами противъ православной церкви.

Книги Словенскія печатныя.

а) Глаголитскими буквами:

1) Служебникъ (*missale*) на Илирийскомъ языкѣ, въ листъ, 1483 года. Рѣдчайшая и, можетъ быть, первая Словенская книга, напечатанная глаголическимъ шрифтомъ; мѣсто печатанія не извѣстно. (2 экземпляра).

2) Тоже служебникъ, на Илирийскомъ языкѣ; в' Рици, (*Fluvii, Фіумъ*); 1531, въ 4.

3) Миссе за умерьшие само из миссала римскаго, и проч. *Romæ*; 1767, въ 4.

4) Часословъ Римскій Словинскимъ языкомъ, повелѣніемъ С. Г. н. Иннокентія виданъ. *Romæ*; 1683, въ 4.

5) Отрывокъ часослова, другаго изданія, въ 8 долю.

6) Шимуна Кожицища Задранина, бискупа Модрушкаго, житіѣ Римскихъ архіерѣвъ и цесаревъ. В' Рици; 1531, въ 4.

7) Изъѣжикиднак Словниской и проч. писмом Б. Иеронима Стридонскаго пренаправлен О. Ф. Рафаноом Лѣваковичем. У Риму; 1629, въ 8.

8) Имъ же Леваховичемъ напечатанный катихизисъ при Пропагандѣ: *Наѣкъ Карегнански кратка; да сем оже ласно на память наѣчити*. Romæ; 1627, въ 12 долю.

9) Исправникъ за исповѣдници и за покорныхъ, пренесен нигда съ Латинскога ѣзика ѣ Славински и проч. Romæ; 1635, въ 8. Печатанъ при Пропагандѣ, Леваховичемъ. (2 экземпляра) (*).

10) *Confessio Augustana, etc.*, или Архтикѣлам и проч., по тремъ исповѣданіямъ Аусбургскому, Виртембергскому и Саксонскому; переводъ съ Нѣмецкаго. Tubingæ; 1562, въ 4.

б) Книги печатанныя нашими церковными буквами :

1) Трїодъ постнаа (Трїпѣснецъ : *Triodion quadragesimale*). Венеція; 1561, въ листъ. Первое изданіе.

2. Часословъ. Венеція; 1566, въ 8. Первое изданіе.

3. Катихизисъ, изданный Симеономъ Бѣдинномъ. Римъ; 1583, въ 4. (Четыре экземпляра).

4. Катихизисъ, переведенный Антономъ Далматомъ и Стефаномъ Истрианномъ. Тюбингенъ; 1561, въ 8.

5. Молитвы, свѣтцы и разныя службы. Венеція; 15 1, въ 8.

(*). См. Всеобщую Библиотеку Россіи, стр. 477, № 23.

6. Апологія Флорентинскомꙋ сокорꙋ. Вильна; 1604, въ 4.

7. Катихизисъ, изданный Матѳеемъ Диккокичемъ. Венеція; 1614, въ 8.

8. Привиллегія Спбургской Императорской академіи наукъ. Спбургъ; 1765, въ 4. Граж. букв.

с) *Словенскія книги, напечатанныя Латинскими буквами ; каждая , кромь Словенскаго, имьеть и Латинскій титулъ :*

1. Катихизисъ, изданный Александромъ Камуловичемъ. Romæ; 1582, въ 8. (2 экземпляра).

2. Катихизисъ, Romæ, 1603, въ 8.

3. Тождь. Romæ; 1664, въ 12. Изданіе исправленное.

4. Петра Радовича, Nacin za dobro umriti, и проч. (De arte bene moriendi, etc.) Romæ; 1657, въ 8.

5. Verancii Fausti, vitae S. S. virginum. Romæ; 1606, in 4°.

6. Chrīstiade, to iest Xivot i diela Isukarstova, spievana po Gionu Palmotichiu, vlastelinu Dubrovackomu. V'Rimu; 1670, 633 стр. въ 4. Посвященіе, жизнь Юнія Палмотты и позволеніе на 26 неперемѣченныхъ стр. Поэма въ 24 пѣсняхъ, въ стихахъ; поднесена кардиналу Барберини.

7. Paetkowski Gasparis, sacrosanctum concilium Florentinum. Cracoviæ; 1609, in 4°.

8. Rituale ecclesiasticum lutheranum, etc. (безъ выходнаго листа).

(2) *Assemani Kalendaria ecclesiae universae* и проч. *Tomus quintus*, р. 203 и слѣд.

(3) Ассемани полагають, что Словенскій переводъ сдѣланъ по приказанію царя Александра, см. нашу статью: «о переводѣ Манассіинной лѣтописи» и проч. стр. 41. Неизвѣстно на чемъ основано это предположеніе. Если только на вышеозначенной Латинской припискѣ: *Ioannes Alexander Macedo ad cuius petitione iste liber fuit translatii d' greco i Sclauonico*, то самъ же Ассемани, нѣсколькими строками ниже, говоритъ, что всѣ приписки на 4-й картинѣ, сдѣланы «неизвѣстнымъ толкователемъ.» Замѣчанія, подобныя слѣдующему, написаны, конечно, не въ Болгаріи и не при жизни Александра: «на Русскомъ или Иллирійскомъ языкѣ: оба суть одинъ и тотъ-же.» Этѣ замѣчанія сдѣланы, вѣроятно, католикомъ и можетъ быть въ самомъ Римѣ, гдѣ церковно-Словенское письмо мало извѣстно, а потому и объяснено, для посѣтителей Ватиканской бібліотеки, Иллирическимъ языкомъ, на которомъ печатаются, для Словенъ-католиковъ, книги въ Римской пропагандѣ. Сверхъ того въ спискѣ Манассіи Патріаршей бібліотеки, который древнѣе Ватиканскаго и привезенъ съ Аѳонской горы, не находится приписки: «по просьбѣ котораго сія книга переведена съ Греческаго на Словенскій языкъ,» ни замѣчанія, что «Русскій и Иллирійскій языки суть одинъ и тотъ-же.» Опять доказательство, что обѣ приписки сдѣланы на западѣ и конечно не при жизни Алек-

саидра. Что переводъ Манассіи на Словенскій языкъ гораздо древнѣе обоихъ дошедшихъ до насъ списковъ, на это можно представить слѣдующія доказательства: а) слогъ и правописание обоихъ списковъ (кроме вставки въ Ватиканскомъ: *о краляхъ прича*) совершенно одинаковы съ древнѣйшими намъ извѣстными Словенскими рукописями. б) Замѣчанія, прибавленныя Болгарскимъ переписчикомъ, къ тексту Манассіи, доведены до конца XII вѣка: если бы переводъ былъ сдѣланъ дѣйствительно при царѣ Александрѣ, то и примѣчанія продолжались бы до его царствованія, т. е. до половины XIV столѣтія.

(4) Это переводъ Ассемани; вотъ самыя надписи, снятыя нами съ этой картины:

АГГЛЪ ГНЬ.

ІС ХС ЦРЬ ЦРЕМЪ И ЦРЬ
В'КУНЫН.

Л'КТОПИСЕЦЪ МАНАСИИ.

ІВАНЪ АЛЕХАНРЪ ВЪ ХА
БАВ'БРЕ ЦРЬ И САМОДЪЖЕ
ВЪС БАГАРЮ И ГРЪЖКО

(5) Вспомнимъ опять, что это говоритъ католикъ. Не упоминая здѣсь о другихъ рукописяхъ, достаточно указать на сочиненія Іоанна Эксарха Болгарскаго, процвѣтавшаго въ IX—X вѣкахъ.—Продолженіе этой выписки кардинала Маіо изъ Ассемани, см. въ нашей статьѣ: «о Словенскомъ переводѣ Манассіинной лѣтописи», *стр* 11. Тамъ сказано: «переводъ этотъ доказываетъ, что ему не чужда была и критика; онъ принесъ, конечно, большую пользу, обогативъ Словенскій языкъ новыми словами, оборотами, поэтическими выраженіями: все это составлено по примѣру богатаго Греческаго языка.» — Такъ западные филологи отзываются о нашихъ церковно-Словенскихъ книгахъ и переводахъ. И если въ началѣ XIII вѣка нашъ церковный языкъ достигъ уже такой красоты, что его сравниваютъ съ Греческимъ, то эта изящность не могла родиться вдругъ въ XII столѣтіи и для достиженія ея, особенно когда книгопечатаніе не было изобрѣтено, а рукописи были рѣдки и дороги, конечно, нужно было не малое время. — Мы дѣлаемъ это замѣчаніе для тѣхъ, которые, слѣдуя мнѣнію М. Т. Каченовскаго, полагаютъ всѣхъ Словенъ, и въ особенности нашу Русь, въ какомъ-то полудикомъ состояніи до XIV вѣка.

(6) См. *Scriptorum veterum nova collectio*, р. 101, въ примѣчаніи.

(7) *Исторія Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ*, соч. архимандритъ Іоаннъ Райчъ. Въ Вѣннѣ; 1794. Ч. 1, кн. II, глава IX, стр. 489.

(8) Allgemeine Weltgeschichte, 5; Band. Geschichte des Reichs Bulgarien, S. 319.

(9) Copioso ristretto de gli annali di Rausa, libri quattro, di G. P. Luccari. Venetia; 1605, in 4; см. стр. 52.

(10) Книга Исторіографія, початія имене, славы и разширенія народа Славенскаго. Спб. 1722, въ 4, стр. 333. Она переведена, по приказанію Петра Великаго; на Русскій языкъ графомъ Владиславичемъ и при концѣ приложена статья: «разсмотрѣніе сея повѣсти, сочиненное Теофаномъ Прокоповичемъ». Итальянскаго подлинника этой книги: Il regno degli Slavi, etc. я не могъ достать и въ Италиі; всѣ экземпляры давно распроданы, а новаго изданія не было напечатано.

(11) См. Lebeau, Histoire du Bas Empire, T. ix, p. 418,—и l'Art de vérifier les dates, p. 383.

(12) Исторія Болгарь, Хорватовъ и проч. 1, 489.

(13) All. Weltgeschichte, 56 Band, S. 317.

(14) Въ лѣтописи Нестора, мы находимъ слѣдующее: **Въ лѣто стѣъ Михаилъ царь изиде с вон брегомъ и моремъ на Болгары; Болгаре же оувидѣше, не могоста стати противу, креститиша проиша и покоришаа Грекомъ. Царь же крести княза нхъ и болгары вса и миръ сотвори съ Болгары:»** *Лѣтопись Нестора, изд. Тимковскимъ, стр. 11 — 12 и далѣе: въ лѣто стѣос. Поча царствовати Василані. Въ лѣто стѣоз. Крещена бысть вса земля Болгарекаа. Тамъ же, стр.*

13 — 1. — Следовательно имъ гитохисскъ иметь, въ свой временникъ, два крещенія Болгаръ : одно при императорѣ Михайлѣ 842—867, другое при императорѣ Василіѣ 867—886. — Послѣ принатія христіанской вѣры Болгарскимъ царемъ Богоромъ и обращенія Болгаръ Кирилломъ, тѣмъ самимъ, который прежде обратилъ въ христіанскую вѣру Хазаръ и Моравовъ, присланнымъ изъ Константинополя отъ императрицы Теодори, прибыли въ Болгарію епископы и священники, отправленные Людовикомъ, королемъ Германскимъ ; но найдя при дворѣ Богора проповѣдниковъ ихъ же Латинской вѣры, возвратились назадъ въ Германію. Эти послѣдніе были присланы отъ самого папы; хотя тогда, какъ царь, такъ равно весь дворъ его и почти весь народъ были уже христіане, заимствованные отъ восточнаго патріарха, но Римскіе проповѣдники остались въ Болгаріи и уговорили Богора отправить посольство, съ дарами, къ папѣ Николаю для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до вѣры, которая была еще мало извѣстна новообращеннымъ Болгарамъ. Въ слѣдствіе этого изъ Рима были отправлены два епископа къ Болгарскому царю и своими происками довели Богора до того, что онъ выслалъ всѣхъ Греческихъ проповѣдниковъ изъ Болгаріи. Въ послѣдствіи царь, однакоже, раскался въ сдѣланномъ необдуманномъ поступкѣ, и былъ не доволенъ присланными отъ папы священниками : это видно изъ письма папы Іоанна VIII, въ которомъ онъ общается загладить вину своихъ легатовъ (Lebeau, VII, 212). Богоръ

отправилъ пословъ въ Константинополь съ вопросомъ, въ какой церкви должна принадлежать Болгарія? Патриархи Антиохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій были посредниками между папою и патриархомъ Цареградскимъ: они рѣшили единогласно, что Болгарія, получивъ первыхъ проповѣдниковъ изъ Константинополя и принадлежа къ Восточной имперіи, должна зависѣть въ отношеніи вѣры отъ патриарха Цареградскаго. Тогда первосвященнику Римскому не оставалось ничего другаго, какъ прибѣгнуть къ духовному оружію, столь обыкновенному въ дѣлахъ западныхъ. Онъ отлучилъ отъ церкви и предалъ проклятію тѣхъ Греческихъ священниковъ, которые будутъ проповѣдывать слово Божіе въ Болгаріи. Но эта мѣра, на востокъ, ни малѣйше не оправдала ожиданій Римскаго двора. Богоръ выслалъ епископа и священниковъ Латинскихъ изъ Болгаріи, и сія страна осталась навсегда въ зависимости отъ патриарха Константинопольскаго, хотя еще долго, послѣ этого, папа Іоаннъ VIII страждалъ патриарха Фотія и самаго Богора отлученіемъ отъ церкви, а Игнатія хотѣлъ лишить патриаршескаго достоинства, см: Koritar, Glagolita Clozianus, etc., подъ годомъ 878, письмо Іоанна VIII (*). Удаленіе

(*) A. D. 878 (indict. xi , Apr. xvi). Ad Ignatium patriarcham. Tertio jam commonet, ne Bulgarum regionem ad ecclesiam Romanam antiquitus pertinentem usurpet et sive a se sive a suis suffraganeis in ea consecratos episcopos intra 30 dies illinc educat; et nisi post duos menses paruerit, domici

изъ Болгаріи проповѣдниковъ Римскихъ и возвращеніе Болгаръ въ лоно православной церкви случились въ царствованіе императора Василія. Вѣроятно нашъ Несторъ, узнавъ изъ Византійскихъ писателей объ отправленіи въ Болгарію проповѣдниковъ Греческихъ при императорѣ Василю, включилъ этотъ разсказъ въ свою лѣтопись и такимъ образомъ, изъ одного обращенія Болгаръ, сдѣлалъ два. Кромѣ принятія Болгарами христіанской вѣры при императорѣ Михаилѣ и возвращенія въ лоно православной церкви, при императорѣ Василю (867—886), мы находимъ еще одно обращеніе Болгаръ, предшествовавшее первому и записанное у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, см. *Исторія Болгаръ, соч. Раича, Ч. 1. кн. 1. стр. 303*. У Мавроурбина показано обращеніе Болгаръ также подъ разными годами: при императорѣ Львѣ Армянинѣ (813—820), при императорѣ Михаилѣ и матерѣ его Теодорѣ, (842—854); см. *Исторіографія, стр. 300—301*. Раичъ, при описаніи принятія христіанской вѣры Болгарами, выставляетъ 865 годъ, см. *Исторія Болгаръ, Ч. 1, кн. 1, стр. 284, 303*.—По извѣстіямъ западныхъ писателей (*) Богоръ крестился

---

corporis et sanguinis communione, et si perseveravit in contumacia, patriarchali etiam dignitate privat. (Стр. lxxviii).

(*) Именно по *Annal. Bertinian.* и *Annal. Fuldens.* См. *Assemani Kal. T. II, p. 168.*—«Woher kommt dieser Irrthum von 7 bis 8 Jahren?» спрашиваетъ нашъ академикъ Ф. И. Кругъ, при сличеніи и повѣркѣ лѣтосчисленія Византійскихъ происше-

также въ 865 году. Въ l'Art de vérifier les dates, крещеніе Болгарь означено подь 866 годомъ; подь этимъ же годомъ оно показано и у Gebhardi, въ его краткой исторіи Болгаріи (Т. 56, S. 76). «Первое крещеніе Болгарь» говоритъ Шлецеръ «означено у Нестора въ 856.» (то есть по тѣмъ дурнымъ спискамъ, которые онъ имѣлъ). «Стриттеръ полагаетъ его въ 860, а Риттеръ въ 864, которое и есть настоящее. Въ этомъ же 864 крестилась и часть (Понтскихъ) Руссовъ.» См. *Несторъ*, слич. *Шлецеромъ*, Ч. 1, стр. 259; также *Стрит.* 11, стр. 570 (*). Многія ошибки Риттера и Шлецера, по хронологіи Византійской и по сличенію съ нею нашихъ лѣтописей, уже доказаны ученымъ нашимъ академикомъ (**).

ствій, помѣщенныхъ въ Scr. Rer. Germ. «Daher, glaube ich, weil Sigbert (so wie viele andere), den Unterschied zwischen den verschiedenen Aeren der Griechen nicht kannte,» etc. *Versuch zur Aufkl. der Byzan. Chronologie*, S. 25.

(*) Вотъ что говоритъ Копитаръ о крещеніи Болгарь: De Bulgaris certant critici, utrum a. 861 an 863—865 acceperint baptismum: quamquam nostro quidem iudicio hoc proprie de dominis Bulgaris est intelligendum, etc. и въ примѣчаніи: In concilio Constantinopolitano a. 878 legati Bulgarorum confitebantur populares suos, cum primum occupassent Moesiam, graecos ibi presbyteros invenisse. *Glagolita*, p. XXXII.

(**) Krit. Versuch zur Aufklaerung der Bizantischen Chronologie von Ph. Krug. Въ особенности см. страницы XI, 2, 4, 11, 105 — 112, 130, 133, 158, 184 — 195, и въ другихъ многихъ мѣстахъ. Эта книга содержитъ кратиче-

Всѣ эти разногласія, по нашему мнѣнію, доказываютъ только, что христіанская вѣра распространялась въ Болгаріи, какъ и вездѣ, не вдругъ, а мало по малу. Каждое частное отправленіе проповѣдниковъ въ Болгарію было записываемо особо и тѣмъ разногласіе, что священники и епископы отправлялись туда изъ разныхъ странъ и въ разныя времена: отъ патріарха изъ Константинополя, отъ папы изъ Рима, отъ короля Лудовика изъ Германіи и проч. Лѣтописцы каждой націи записывали отправленіе проповѣдниковъ и считали обращеніе Болгаръ съ того только года, въ который отправлены были миссіонеры изъ ихъ отечества, не обращая вниманія были-ли Болгары въ это время язычниками, или уже приняли прежде христіанство? Такъ именно случилось съ Нѣмецкими проповѣдниками, которые нашли въ Болгаріи священниковъ

скія изслѣдованія о перахъ вѣкахъ нашей исторіи, защищеніе хронологіи Несторовой лѣтописи противъ нападокъ Шлецера и опроверженіе видимыхъ его натяжекъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ самъ не умѣлъ объяснить (186 — 189). Она не обходима для каждаго начинающаго разсуждать о подлинности нашихъ лѣтописей. Жаль очень, что это сочиненіе не переведено, до сихъ поръ, на Русскій языкъ, хотя подлинникъ напечатанъ еще въ 1810 году въ Спбургѣ. Здѣсь не лзя также не замѣтить, что и для Ibn Foslan не сыскалось еще Русскаго переводчика. Книжки подобныя этимъ, издавныя по Русски, конечно могли бы остановить много неосновательныхъ толкованій, возникшихъ въ послѣднее время по части нашей древней исторіи.

папскихъ, а эти прибыли туда въ то время, когда Болгаре были уже обращены въ христіанство по печеніемъ Константинопольскаго патріарха. О принятіи христіанской религіи въ разныхъ странахъ, мы будемъ говорить подробнѣе при обращеніи Руссовъ.

(15) Leonis gram. Chronographia, p. 378 и слѣд.— G. Cedreni, compendium, Т. II, p. 467 и слѣд.— Incert. Continuat. Leo Basilius filius, p. 164. — Georgii mon. novi imp. p. 412. — Zonaræ, annales, Т. II, p. 139— Всѣ Венеціанскаго изданія.

(16) О первомъ нападеніи Руссовъ на Царьградъ говорятъ слѣдующіе Византійцы:

а) *Левъ Грамматикъ*, при описаніи царствованія императора Михаила, (842—867): «императоръ препоручилъ Византію Урифъ и отправился на войну противъ Агарянъ. Михаилъ уже находился на Черной рѣкѣ, какъ вдругъ, неожиданно, получилъ извѣстіе отъ Урифа, что Руссы идутъ на Византію. Они вошли въ Іеронъ, и проливали кровь христіанъ (тутъ жившихъ). Руссы явились передъ Византією на двухъ стахъ лодьяхъ и, окруживъ ими городъ (съ моря), навели великій страхъ на жителей. Самъ императоръ едва могъ пробраться въ свою столицу и пошелъ съ патріархомъ Фотиємъ въ храмъ Влахернской, и проч. Поднялся великій вѣтръ, опрокинулъ и разбилъ корабли безбожныхъ Руссовъ: изъ нихъ весьма мало спаслось отъ погибели.» Leonis Grammatici Chronographia, p. 368. (Вен. изд.)

б) *Георгій монахъ*: «императоръ (Михаилъ сынъ Θεοφιловъ) отправился противъ Агарянъ, оставивъ въ Царьградъ префектомъ Уриѳу. Михаилъ былъ уже у Мавропотама, когда получилъ извѣстіе отъ Уриѳа, что безбожные Руссы идутъ на Византію. Тогда императоръ рѣшился возвратиться въ свою столицу, а Руссы между тѣмъ вошли въ Іеронъ, убили множество христіанъ и пролили потоки крови. Руссы прибыли на двухъ стахъ лодьяхъ, которыми обложили городъ и навели страхъ на всѣхъ жителей. Михаилъ, возвратясь съ большою опасностію въ городъ, отправился съ патріархомъ въ храмъ и проч. Вдругъ поднялась буря, лодьи Руссовъ были разсѣяны, разбиты и весьма мало ихъ спаслось отъ гибели.» *Georgii monachi vitæ recentiorum imperatorum. Imperium Michaelis, cum matre Theodora*, p. 400—401. (Вен. изд.)

с) *Продолжатель Константина Порфиророднаго*: «Руссы, народъ Скиѣскій, напали на страны, принадлежащія Римлянамъ, опустошили (огнемъ: igni desolarent) берега Понта и окружили самую столицу, въ то время какъ императоръ находился въ походѣ противъ Измаелитовъ. Вскорѣ послѣ этого Руссы прислали въ Царьградъ просить св. крещенія.» *Constantini Porphyrogeneti, Continuator, lib. IV; Michaelis Theophili filius imperium*, p. 90, § XXXIII. (Вен. изд.)

д) *Кедринъ*: «Между тѣмъ Руссы, на своихъ лодьяхъ, опустошали берега Чернаго моря. Руссы суть народъ Скиѣскій, живущій у сѣвернаго Тавра, свирѣпый и жестокий. Они угрожали великимъ бѣд-

ствіемъ столицѣ, но испытавъ гнѣвъ Божій, возвратились домой; потомъ прислали пословъ въ Византію съ усиленною просьбою о принятіи ихъ въ христіанскую вѣру и сподобились получить оную.» *Georgii Cedreni, compendium historiarum*, Т. II, р. 433. (Вен. изд.)

е) *Зонара*, при описаніи царствованія Михаила: «Руссы, народъ Скиескій, жители горы Тавра, вошли въ Понтъ Эвксинскій и угрожали своими кораблями окрестностямъ Византіи; но заступленіемъ Божиимъ не были допущены до самой столицы.» *Ioannis Zonarae, Annales*, Т. II, lib. XVI, с. V, (Вен. изд.).

ф) *Симеонъ Логовета*, при описаніи единодержавія имп. Михаила: «императоръ, въ девятое лѣто своего царствованія, предпринялъ походъ противъ Агарянъ и дошелъ до Черной рѣки (ad Маугоротаум). Здѣсь получилъ онъ извѣстіе, что Руссы, на двухъ стахъ лодяхъ, идутъ на Византію. Услышавъ это, Михаилъ возвратился въ свою столицу (предпринялъ обратной путь). Въ десятое лѣто (его же царствованія), Руссы вошли въ Іеронъ, содѣлали множество убійствъ..... Какъ только императоръ едва нашель возможность возвратиться въ Византію, то пошелъ, съ патріархомъ, въ церковь Влахернскую..... Вдругъ поднялась буря; корабли нечестивыхъ Руссовъ были разбиты и разбѣяны вѣтромъ; весьма малое число избѣжало гибели.» *Symeonis magistri ac logothetae, annales*, §§ XXXVII et XXXVIII, р. 334. (Вен. изд.)

Прим. Руссы грабили берега Понта и напали на Царьградъ въ 9 лѣто единоподержавія Михаилава , а буря, разсыявшая ихъ корабли и избавившая Византию отъ опасности , случилась въ 10 лѣто его царствованія. Императоръ Теофила умеръ 842 года , генв. 20, а сынъ его Михаилъ вступилъ на престолъ того-же года, 21 генваря, поды попечительствомъ своей матери Теофоры (*). Симеонъ Логоета говоритъ (**), что Теофора царствовала вмѣстѣ съ сыномъ четырнадцать лѣтъ ; слѣд. до 856. Съ этого времени Симеонъ считаетъ годы его единоподержавія ; а нападеніе Оскольда и Дира полагаетъ въ девятый , послѣ 856 года. Если первый годъ единоподержавія есть 857-й , то девятый придется въ 865 году. Слѣдовательно Руссы напали на Царьградъ въ концѣ этого года , предполагая , что набѣгъ ихъ не могъ бытъ продолжителенъ ; а въ слѣдующемъ году , т. е. въ 866, въ 10 лѣто царствованія Михаилава (онъ вступилъ на престолъ 21 генваря), буря разбила ихъ корабли и Царьградъ былъ спасенъ. Михаилъ былъ убитъ въ 867 году , 23 Сентября (***). Всѣ наши лѣтописи , какъ-то Радзивилловская (****) , Пушкинская или Лаврентьевская (*****), Никоновская (*****).

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. I, 218, 256.

(**) Symeonis mag. et logoth. Annales, p. 322, (Вен. изд.).

(***) Krug, Byzant. Chron. S. 2 -4, 97.

(****) Въ лѣто 6374 иде Аскольдъ и Диръ на Греки; стр 17.

(*****) Пушкинская лѣтопись, М. въ 4; напечатано только 80 стр., между 1805—1811 годами, см. стр. 56. — Лаврентьев. см. стр. 13.

(*****) Никон. стр. 16.

Архангелогородская (*) и другія выставляють 6374 при нападеніи Аскольда и Дира на Царьградъ, т. е. согласно съ Симеономъ 866 годъ. Но разница между показаніями Нестора и Симеона состоитъ въ томъ что послѣдній полагаетъ въ 865 году нападеніе, а въ 866 бурю, заставившую Руссовъ удалиться отъ Царьграда, тогда какъ первый (по всѣмъ спискамъ) говоритъ «кз стод нде Аскольдъ и Диръ на Греки,» а «кз лѣто стоѣ кззкратншася кз сколи» слѣд. уже въ 867 году. Послѣднее можно объяснить тѣмъ, что Руссы, при своей неудачѣ на Византію, хотѣли вознаградить себя набѣгомъ на другіе берега Чернаго моря, можетъ быть грабили въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ богатые приморскіе города южной части Понта Евксинскаго. Это будетъ сходно съ обычаями Норманновъ.— Перваго разнословія не объяснилъ намъ Карамзинъ: онъ просто, при описаніи нападенія Руссовъ, выставляетъ 866 годъ, не входя ни въ какія подробности и не свѣряя этого показанія съ свидѣтельствомъ Византіецевъ. Впрочемъ и извѣстная окружная граммата патріарха Фотія, въ которой онъ говоритъ объ обращеніи Руссовъ въ христіанскую вѣру, писана въ 866 году (**).

г) *Георгій Гамартоль* (Византіецъ, до сихъ поръ еще неизданный): «Царь-же на Агарны изиде ковати, Оорифанта кз Константиноградѣ оставивъ, до-

(*) Архангелогор. стр. 5.

(**) Ист. Росс. Гос. Изд. 2-я, т. I, стр. 117—118.

шедшѣ же емѣ Черныя рѣкы Галголемыя , и се абѣ
вѣсть емѣ Впархъ посла , ако Русь на Константи-
градъ идутъ , Асколдъ и Диръ , и тѣмъ царь прочь
не иде : Русь же , внутрь Суда вшедше , много убѣи-
ство Христѣаномъ сътвориша , и пришаи бо баху къ
двоиѣ стѣ лодѣи , Константиноградъ оступиша . Царь
же , дошедъ , едва въ градъ вниде , и съ Патрїархомъ
Фотїемъ къ сущей церкви сватыя Богородица Вла-
хернѣхъ , и абѣ пакы въ ту ношнѣю молбу створиша
и (има же се прїатъ мѣсто то , нѣкоторому князю ,
Скуфанну родомъ , Влахерну нарицаемѣ , ту емѣ
убѣиѣну бывшѣ) таче божественѣю сватыя Богородица
ризу съ пѣсньми изнесшѣ , въ мори скѣтѣ омонкше ,
тишинѣ же сущи и мори укротившѣса , абѣ буря съ
вѣтромиъ взста , и волнамъ велїимъ вздвигшемса
засобѣ , безбожныхъ Русѣ лодѣа възмате , и къ берегу
приверженн , и избїени , ако мало отъ нѣхъ отъ тако-
вѣа вѣды избѣгнѣти , и къ сколи съ побѣженїемъ
возвратишася Труды и лѣтописи Общества Ис-
торїи и Древностей Россїйскихъ , ч. IV , кн. 1 ,
стр. 182. Этого древняго перевода хроники Ге-
оргїа Гамартола , находится четыре списка у насъ
въ Россїи .

(17) Constant. Porph. in vita Basilii Maced. p.
157.—Zonaræ , annales , T. II , p. 136.—Cedreni,
compendium , T. II , p. 462.—M. Glycæ , annales,
IV , p. 230. — Anonymus Bandurii , въ Imperium
orientale , T. II , p. 62 и слѣд. Всѣ Вен. изд.

(18) Разговѣры между испытующимъ и увѣрен-

нымъ въ православіи, съ присовокупленіемъ окружающаго писема патріарха Фотія, стр. 171.

(19) Въ договоръ Игоря съ Греками, подъ годомъ 945: «и еанко нхъ крещеніе прїали суть, да прїимуть мѣсть отъ Бога Вседержителя.... и еанко нхъ есть не крещено, да не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна.» Лѣтопись Нестора, изд. Тимковскій, стр. 21. — «Да на роту идуть хрестеане Русь, по вѣрѣ нхъ, а не хрестеане по закону своему.» Тамже, 23. — «Мы же еанко насъ крестилася емы, кляхомся церковью Св. Ильи, въ соборней церкви. А нже преступитъ се...ли крещенъ, или не крещенъ,» и проч. Тамже, 25. — «А хрестеанскую Русь водниша ротѣ въ церкви Св. Илья, аже есть надъ ручаеми, конецъ Паскынѣ вѣды и Козартъ; се во вѣ соборная церквн, мнози во вѣши Варязи хрестеани.» Тамже, 26. — «Но лще кто хоташе креститиса, Св. Славкх не браняху, но ругахоса тому.» Тамже, 34. — Подъ годомъ 881: «и оубиша Аскольда и Диръ, и погребоша и на горѣ... кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ: на той могилѣ постави Ольга церковь Св. Николу; а Дирова могила за Ск. Ириною.» Тамже, 14. Изъ этихъ краткихъ словъ лѣтописца, можно, кажется, вывести заключенія, что Аскольдъ уже былъ христіанинъ; въ противномъ предположеніи Ольга никогда не осмѣлилась-бы поставить церковь именно на могилѣ Аскольда — идолопоклонника, а сдѣлалъ это, вѣроятно, съ намѣреніемъ почитать прахъ христіанина. Если-бы

Аскольдъ и Диръ были оба язычники, то ихъ и похоронили-бы вмѣстѣ, но Несторъ съ намѣреніемъ рассказываетъ о ихъ могилахъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ. Подъ годомъ 969: Ольга имѣла священника и похоронена имъ. Тамже, 38. — Въ договорѣ Святослава съ Греками: «да намѣмъ клятвѣ стъ Бога, кз его же вѣрѣмъ, кз Перуна и Волоса,» и проч. Тамже, 42, то есть клялись Богомъ Вседержителемъ тѣ, которые исповѣдывали вѣру христіанскую, а Перуномъ и Волосомъ идолопоклонники, находившіеся въ войскѣ Святослава. Подъ годомъ 983: «Баша Варугъ единъ и вѣ двохъ его, идеже есть церкви Св. Богородица (въ Кіевѣ) и держаше вѣрѣ христіанскѣ,» и проч. Тамже, 50.

(20) «Давно-ли мы явились,» говоритъ въ концѣ 2-го вѣка, христіанинъ Тертуліанъ Римлянамъ, «и уже наполнили ваши лагеря, ваши города, судища, сенатъ и форумъ?» Въ это время многіе знатные Римляне приняли христіанскую вѣру, а императоръ и дворъ его только въ 4 вѣкѣ сдѣлались христіанами.

(21) За сто лѣтъ еще до Мечислава, перваго христіанскаго князя въ Польшѣ (965) множество Поляковъ приняло уже истинную вѣру, черезъ посредство Чеховъ и Моравовъ (при Кириллѣ и Меѳодіи); слѣдовательно по правиламъ восточной церкви. Жур. Мин. Народ. Просв. Ч. XXXIII, см. статью: «о началѣ христіанства въ Польшѣ.»

(22) Тоже находимъ у Хазарь , въ отношеніи къ принятію Муххамеданской вѣры , см. Frähn , Ibn-Fozlan, etc. S. IX.

(23) Richebourg , Essai sur l'hist. de Neustrie , T. I , p. 7. — Thierry , hist. de la conquête de l'Angleterre, I, 32.

(24) I. Jungmanna , Slownjk Cesko-Nemecky , T. V, стр. 619.

(25) Linde, Slownik, T. VI, стр. 929.

(26) Ibidem, T. VI, стр. 929.

(27) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 1.

(28) Leonis diaconi Caloënsis , Historiæ , etc. e recensione C. V. Nasii. Bonæ. 1828 , in-8; Греческій текстъ съ Латин. переводомъ.

(29) Исторія Льва Діакона не была извѣстна издателямъ собранія Византійскихъ историковъ; она не находится, ни въ Парижскомъ , ни въ Венеціанскомъ изданіяхъ. Единственный пергаминой манускриптъ Льва Діакона хранится въ Парижской королевской библіотекѣ; въ 1820 году былъ напечатанъ Русскій переводъ этой рукописи, по желанію и на иждивеніи Графа Румянцова. Греческій подлинникъ, съ Латинскимъ переводомъ, помѣщенъ въ новомъ изданіи Византійцевъ : Corpus scriptorum historiæ Byzantinæ, editio emendatior et copiosior, consilio B. S. Niebuhrii C. F. instituta , pars XI. Leo Diaconus e recensione C. V. Nasii, etc. Bonæ. 1828. 624 p. in-8°. Левъ Діаконъ былъ современникъ и часто очевидецъ описываемыхъ имъ проис-

шествѣй. Онъ находился въ Константинополь въ 966 и послѣдующихъ годахъ, а потому и могъ имѣть вѣрнѣйшія извѣстія о причинѣ, заставившей императора Никифора возбудить Святослава на Болгарь, о завоеваніи ихъ страны Руссами и о возникшей, въ слѣдствіе этого, новой войнѣ между Святославомъ и Греками. Нашъ лѣтописатель зналъ, вѣроятно, многія подробности этой эпохи и представилъ ихъ добросовѣстно: онъ былъ діакономъ при императорѣ Василиѣ, въ 984 году, и находился при осадѣ города Триадицы (*), въ Болгарскую войну. По всему этому онъ долженъ быть предпочтенъ другимъ Византійцамъ при описаніи сраженій Святослава съ Болгарами и Греками. Левъ описалъ эту войну гораздо подробнѣ прочихъ его соотечественниковъ: извѣстно, что другіе, на примѣръ Скилитій и Зонара много пользовались исторіею Льва Діакона, а Кедринъ выписывалъ изъ Скилитіа, (смот. предисловіе Газе къ изданной имъ рукописи). Лѣтопись нашего Византійца оканчивается 989 годомъ: Г. Газе, при изданіи этого сочиненія, въ отношеніи къ хронологіи Византійскихъ происшествій, слѣдовалъ ученымъ замѣчаніямъ нашего академика Ф. И. Круга (помѣщеннымъ въ Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie), какъ самъ говоритъ въ своемъ предисловіи.

(*) Триадица: такъ называли Словене городъ, извѣстный у Грековъ подъ именемъ *Σαρδικίη*, Sardica. Нынѣ онъ называется Сесія.

(30) Въ 965 году.

(31) Болгаре, въ Греческомъ текстѣ названы Мисянами, потому, что поселились въ той провинціи, которую Греки называли Мисією, или Мизією. Мисія Дунайская называлась также Европейскою для отличія отъ Мисіи, находившейся въ Малой Азіи и лежавшей вдоль Эгейскаго моря, Еллеспонта и Пропонтиды. Римляне писали Мэзія (Moesia), а Греки Мисія. Границы Мисіи Европейской составляли къ востоку Черное море, къ югу хребетъ Емскихъ горъ (нынѣ Балканскихъ), къ западу Паннонія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сава впадаетъ въ Дунай; къ сѣверу, по нѣкоторымъ географамъ, Дунай, а по Птоломею, Мисія простиралась, на сѣверь, до рѣки Тираса (Днѣстра) и до самаго впаденія его въ Черное морѣ. См. Geografia di Cl. Tolomeo, tradotta da Ruscelli, p. 157, (Venezia, 1574, in-4°). Меземврія находилась въ Мисіи, а Анхіальъ уже во Фракіи. Тамже, стр. 158. Мисія была страна чисто Словенская, въ которую вторглись Волжскіе Болгаре и дали ей свое имя.

(32) Тогдашній царь Болгарскій назывался Петръ: онъ былъ сынъ Симеона и вступилъ на престолъ послѣ смерти отца, въ 927 году. Петръ женатъ былъ на внукѣ императора Романа, какъ мы видѣли выше; но подобныя родственныя связи въ X вѣкѣ столь же мало значили, въ политическихъ отношеніяхъ, какъ и въ наше время.

(33) Давно уже Византія сдѣлалась легкою добычею для всѣхъ варварскихъ народовъ, желавшихъ

денегъ , дани и сокровищъ . Эти Сен-Симонисты среднихъ вѣковъ , не признававшіе ни права собственности , ни давности владѣнія , стремились , по очереди , на Римъ и Царьградъ , всякой разъ когда имѣли надобность въ деньгахъ или невольникахъ для своихъ домашнихъ работъ . Разбить Грековъ было такъ легко , что весьма часто , при одномъ опасеніи варварскаго нашествія , отправлялись огромныя суммы къ полудикимъ ордамъ , стоявшимъ на Дунаѣ , или на другихъ границахъ Восточной имперіи . Уже при императорѣ Анастасіи , (491—518) Болгаре брали деньги съ Восточной имперіи , а Константинъ Погонать (668—685) началъ имъ платить опредѣленную ежегодную дань . При императорѣ Юстиніанѣ (527—565) платилась дань Аварамъ , которые при восшествіи на престолъ его наследника Юстина II , прислали , въ 566 , требовать продолженія оной . Въ концѣ VI-го столѣтія эта дань , при императорѣ Маврикіѣ , составляла уже ежегодно сто тысячъ золотыхъ монетъ . Императоръ Θεодосій платилъ Гуннамъ семь сотъ фунтовъ золота ежегодно . Часто отправляемы были огромныя суммы изъ Византіи къ Мадырамъ , Печенѣгамъ , Руссамъ , чтобы возбудить однихъ враговъ противъ другихъ , или уговорить ихъ не вторгаться въ предѣлы имперіи . Одному Халифу Сарацинъ Африканскихъ Царьградъ платилъ ежегодно 22,000 золотыхъ монетъ . Императоры Константинопольскіе , такъ привыкли ко всѣмъ требованіямъ варваровъ и алчности ихъ , что Константинъ Порфирородный именно предписываетъ снму своему Роману : «если

Мадьяры, Хазары, Руссы, или другіе Скиѣскіе народы будутъ требовать въ награду, за ихъ услуги, царскихъ одеждъ, императорскаго вѣнца или Греческаго огня, то должно отвѣчать имъ, что все это и подобныя имъ вещи принесены ангеломъ съ неба, а потому Грекамъ и запрещено ихъ выдавать подъ опасеніемъ проклятія небснаго. Если варвары будутъ требовать императорскихъ дочерей въ замужство за своихъ предводителей, то увѣрять ихъ, что подобныя родственныя связи запрещены закономъ Константина великаго, съ наложеніемъ анаѣмы на нарушителей законоположенія (*).» — Но царь Болгарскій, кромѣ общаго, почти признаннаго тогда права для всѣхъ варваровъ, требовать ежегодной платы отъ Царьграда, не имѣлъ-ли, какъ ближайшій сосѣдь, еще сильнѣйшихъ причинъ, основанныхъ на предшествовавшихъ происшествіяхъ, просить дани отъ императора Никифора въ описываемую нами эпоху? Для этого надобно взглянуть, хотя поверхностно, на исторію Болгаръ. Одна изъ ордъ Болгарскихъ показала, въ первой разъ, на границахъ имперіи, въ 485 году при императорѣ Зенонѣ и была тогда же разбита Феодорикомъ на берегахъ Борисѣена. Это ни мало не помѣшало Болгарамъ, четырнадцать лѣтъ спустя, вторгнуться въ самую Фракію, разбить Грековъ, опустошить всю страну и возвратиться за Дунай, получивъ условленную плату. Императоръ Анастасій построилъ каменную стѣну для

(*) Constantin. de Adm. Im. c. XIII, p. 52—53. Вен. изд.

прегражденія ихъ набѣговъ; но, при Юстиніанѣ, они опять явились на земляхъ имперіи и на трехъ сраженіяхъ разбили Грековъ. Послѣ этого, въ продолженіи 60 лѣтъ, Болгаре не переходили Дуная, и только въ 597 году опять напомнили Византіи, что они сосѣди Восточной имперіи. Въ царствованіе Константина Погоната въ 678—679 годахъ, они перешли Дунай, разбили Грековъ, заняли Варну (*) и навсегда поселились въ имперіи, занявъ земли, лежащія между Чернымъ моремъ, Дунаемъ и горами Родопы и Ема. Тутъ жили семь Словенскихъ народовъ, которые смѣшались съ пришлецами и составили съ тѣхъ поръ Болгарское государство. Императоръ Константинъ Погонать, кромѣ уступки навсегда занятыхъ земель, обѣщался платить новому царству ежегодную дань. Юстиніанъ II-й, въ 688 году, сначала разбилъ Болгаръ и даже переселилъ часть Словенъ Македонскихъ въ малую Азію; но армія его, на возвратномъ походѣ въ Ви-

---

(*) Настоящее Словенское имя этого города есть Врана, т. е. Ворона, по нашему северному выговору. (Сравни въ нашихъ летописяхъ, подъ годомъ 1147, рѣку: « великую Ворочу », имя Воронезъ). Въ древней Мисіи этотъ Словенской городъ получилъ имя также отъ рѣки Враны, впадающей въ Черное море (на иностранныхъ картахъ: Угана). Но въ Болгарскомъ языкѣ и имя существуетъ перестановка согласной буквы: р, за гласную: а; на примѣръ: гардина, вмѣсто градина, старна, встрана и проч. (См. Шафарика народописаніе). Такъ было, ввроятно, и у древнихъ Словенъ, жившихъ по берегамъ Чернаго моря: отъ этого произошло Варна, им. Врана. — Греки называли этотъ городъ: Odissos.

зантію, была совершенно уничтожена въ ущеліяхъ горъ Родопскихъ и онъ самъ едва могъ добратъся до Царьграда. Въ 705 году, 15,000 Болгаръ взяли Константинополь, получили отъ Іустиніана во владѣніе цѣлую область Загорію (*Zagoria*) (*) и несмѣтныя сокровища. Для примѣра, какъ поступали Болгаре въ подобныхъ случаяхъ съ Византійскими императорами, выищемъ слѣдующее. Когда дѣло дошло до заплаты денегъ, то предводитель Болгарскій положилъ на землю свой широкій щитъ, длинное копье и плеть, которую всегда носилъ на рукахъ: щитъ и плеть онъ приказалъ совершенно покрыть золотыми монетами, такъ, чтобы и концевъ этихъ вещей не было видно, а на копье наложилъ во всю его длину цѣлныя груды парчей и шелковыхъ тканей и все это, разумѣется, отправилъ въ свой станъ (**). Каждый простой воинъ, изъ числа

(*) Слово: Загорія доказываетъ, что тутъ жили Словене до прибытія Еллинскихъ колоній, которыя, узнавъ его отъ туземцевъ, передали Византійцамъ. Если-бы существовало Греческое имя, то конечно писатели Восточной имперіи употребили-бы его вмѣсто варварскаго для нихъ названія: *Zagoria*.

(**) Это еще сильнѣе и конечно дороже стоило Грекамъ, чѣмъ прибытіе Олегомъ щита къ Царьградскимъ воротамъ, по этому многіе у насъ не вѣрятъ, потому что не знаютъ, во всей подробности, уничтоженія Византійскихъ владѣкъ описываемой эпохи. Если уже мы не скоро можемъ надѣяться читать Византійскихъ писателей по Русски, то не худо-бы, по крайней мѣрѣ, перевести съ Нѣмецкаго или Французскаго языка, хотя какую нибудь пространную исторію Восточной имперіи: читая ее, мы перестали-бы отвергать многое, что намъ

пятнадцать тысяч Болгарь, получилъ столько золотыхъ монетъ, сколько могъ захватить правою рукою и такое число серебрянныхъ, сколько могло помѣститься въ лѣвой. Три года спустя, въ 708, Юстинианъ былъ разбитъ Болгарами и едва спасся изъ Анхіала въ Царьградъ. Въ 711, императоръ нанималъ три тысячи Болгарь для защиты своего государства. Въ слѣдующемъ году Болгарское войско опустошило всю страну, до самыхъ стѣнъ Царьграда, взяло одно изъ предмѣстій столицы и возвратилось домой съ великою добычею и тысячами плѣнныхъ. Въ 716 году, Θεодосій III-й уступилъ Болгарамъ часть Θракии и обязался ежегодно давать имъ въ дань парчи, шелковыя ткани и проч. Въ 718, они разбили Сарацынъ, осаждавшихъ Царьградъ и положили на мѣстѣ до двадцати двухъ

теперь кажется не вѣроятнымъ въ сношеніяхъ перваго періода нашей исторіи съ Византією. — Ниже увидимъ, что одинъ изъ Болгарскихъ предводителей именно хотѣлъ водрузить свое копьѣ въ *золотыя ворота* Царьградскія, а это, безъ сомнѣнія, тоже что и прибить къ нимъ щитъ. — Кстати о щитѣ, прибитомъ или повѣшенномъ Олегомъ на Византійскихъ воротахъ: этому разсказу нашихъ лѣтописей мы никакъ не хотимъ вѣрить, потому, что не рѣшаемся и до сихъ поръ изъучить нравы и обычаи Скандинавовъ во всей ихъ подробности. Занявшись снѣмъ предметомъ по прилежанію, мы-бы открыли, что *поднятіе, прибитіе, или вывѣска щита надъ городскими воротами былъ у Норманновъ обыкновенный знакъ примиренія*: Олегъ прибилъ свой щитъ къ Византійскимъ воротамъ, именно послѣ заключенія мира. *Depping, Hist. des expéditions des Normands, I, 250.*

тысячъ непріятелей. Въ слѣдующемъ, 719 году, императоръ Левъ заплатилъ имъ огромную сумму денегъ. При императорѣ Константинѣ Копронимѣ, въ 759—60 годахъ, Словене, жившіе въ Греціи, возстали противъ ига Византіи, а Болгаре напали на ближайшія страны къ Царьграду, разбили совершенно Греческую армію, отняли всѣ обозы, оружіе, и едва самъ императоръ избѣжалъ плѣна съ малымъ числомъ своего войска. Въ 763 году, болѣе двухъ сотъ тысячъ Словенъ отдѣлились отъ Болгаръ и поселились въ Виѳиніи (въ малой Азіи), при рѣкѣ Артанѣ (*): ослабленные такимъ образомъ Болгаре были разбиты. Не взирая на это, при семь-же императорѣ, Словене Македонскіе, не только освободились отъ ига Греческаго, но помогли и Морейскимъ получить самобытность, что и продолжалось до царствованія Константина Порфиророднаго. Болгаре, въ 792 году, разбили на голову Греческую армію, отняли весь станъ, обозы, палатки, захватили всѣхъ лошадей и императорскія повозки. Четыре года спустя, Кардамъ, царь Болгарскій, требовалъ у императора Константина заплаты дани; въ противномъ случаѣ обѣщался явиться самъ, съ своими Болгарами, въ Царьградъ для полученія этой дани. Крумъ, другой царь Болгарскій, взялъ у Грековъ, въ 809 году,

---

(*) Еще во время самостоятельности Греческихъ республикъ, мы уже находимъ въ Мисіи, Пафлагоніи и Виѳиніи города, которыхъ имена прямо указываютъ на древнія жилища Словенъ въ малой Азіи; на прим. Zagora, Modra, Smerdiana, Lubyssa и мн. др.

казну, состоявшую изъ тысячи ста фунтовъ золота, разбилъ ихъ войско, отнялъ обеты, захватилъ весь станъ и даже часть императорской арміи перешла къ Болгарамъ. Въ 811 году, въ горахъ Болгаріи, Греческія войска были совершенно истреблены, самъ императоръ Никифоръ убитъ; всѣ тяжести арміи, весь станъ, казна, однимъ словомъ, все было взято Болгарами. Крумъ велѣлъ обдѣлать черепъ Никифора въ серебро и употреблялъ его вмѣсто чаши на пиршествахъ (*). Въ 843 (**), царь Болгарскій осадилъ Адрианополь и Византію; онъ требовалъ ежегодной дани, множества тканей и парчей, выдачи извѣстнаго количества красивѣйшихъ дѣвицъ Цареградскихъ и дозволенія воткнуть свое копье въ *златыя ворота* Константинопольскія (***)).

(*) Въ 567 году Лангобарды разбили Гепидовъ и вождь ихъ Кунигундъ былъ убитъ. Албоинъ, предводитель Лангобардовъ, приказалъ обдѣлать золотомъ черепъ Кунигунда и употреблялъ его также вмѣсто чаши, на торжественныхъ обѣдахъ. Оба примѣра доказываютъ, что подобный разсказъ Нестора ни мало не преувеличенъ; ибо Печенѣги, какъ варвары, имѣли и обычаи сходные съ другими необразованными народами.

(**) Krug, Byzant. Chronologie, S. 156.

(***) *Златыя ворота* Цареградскія назывались этимъ именемъ со времени императора Θεодосія, которой ихъ устроилъ по примѣру подобныхъ зданій Римскихъ и украсилъ колоннами, барельежами, представлявшими подвиги Геркулеса и проч. Однимъ словомъ, это была копія сохранившихся, до нашихъ временъ, въ Римѣ, триумфальныхъ воротъ Тита, Септимія Севера, Константина, и проч. Они составляли главный въѣздъ въ столицу, по улицъ простиравшейся до самаго Восфора, и чрезъ нихъ императоры вступали въ городъ во время торжественныхъ въѣздовъ.

Императоръ Левъ назначилъ свиданіе, для переговоровъ о требованіи Крума, въ продолженіи которыхъ велѣлъ извѣстнѣе убитъ царя Болгарскаго, но сей былъ только раненъ и спасся въ свой станъ. Разгнѣванный Крумъ приказалъ тогда своему войску разрушить и сжечь церкви, монастыри, дворцы, циркъ съ колоннами и статуями, его украшавшими, однимъ словомъ, все зданія, находившіяся у Св. Мамы, мѣста занятаго арміею Болгаръ. Окрестности Царьграда, вся почти Фракія, были совершенно опустошены; мосты, водопроводы, изящные памятники древности были разрушены. Силимврія, Даона, Редестъ, Апра, и другіе города были взяты, ограблены, сожжены. Больше двѣнадцати тысячъ плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, отослано Болгарами за Дунай. Другая часть Болгарской арміи взяла Аркадіюволь и увела еще пятьдесятъ тысячъ Грековъ въ Болгарію, со всею ихъ имуществомъ и скотомъ. Вотъ награда, которую получилъ Левъ за бесчестный свой поступокъ! Только одна смерть Крума, въ 814 году (*), избавила императора отъ взятія его столицы; ибо Болгарскій царь рѣшился погибнуть, или взять Константинополь во что-бы то ни стало. Онъ вооружилъ Аваровъ, всехъ Болгаръ и другихъ Словенъ, бывшихъ въ состояніи носить оружіе, устроилъ множество стѣнобитныхъ машинъ, приготовилъ, для первоза ихъ, 5000 фуръ и 40,000 быковъ, и рѣшился взять Царьградъ со стороны Влахерна, какъ мѣста, близъ котораго императоръ хотѣлъ его из-

---

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. 156.

мѣннически лишить жизнь. Послѣ смерти Крума возникли, между Болгарь, несогласія: они претерпѣли пораженія и оставались спокойны въ продолженіи 74 лѣтъ. Въ 884 году, Симеонъ, царь Болгарскій разбилъ совершенно армию императорскую въ Македоніи: оба полководца Греческіе были убиты. Левъ VI-й, видя, что Греки не могутъ устоять противъ нападений Симеона, подкупилъ цѣлою народъ Мадьярской, явившейся на границахъ имперіи, и такимъ образомъ заставилъ его напасть на Болгарь. Послѣ первой неудачи, Симеонъ побѣдилъ Мадьярь и принудилъ императора возвратитъ ему, безъ выкупа, всѣхъ Болгарскихъ плѣнныхъ, взятыхъ Мадьярами, и за которыхъ Левъ заплатилъ имъ огромную сумму. Тутъ императоръ долженъ былъ два раза платитъ Мадьярамъ: за опустошеніе Болгаріи и за выкупъ, у нихъ, Болгарскихъ плѣнныхъ. Въ 913 году (*) Симеонъ, съ цѣлою арміею, стоялъ у стѣнъ Царьграда; но скоро возвратился, получивъ богатые подарки отъ императора для себя и двухъ своихъ сыновъ. Черезъ годъ (въ 914-мъ) (**) царь Болгарскій занялъ Адрианополь и, взявъ за него выкупъ, возвратилъ городъ Грекамъ. Въ этомъ-же году императрица Ирина отправила много денегъ къ Печенѣгамъ и просила ихъ напасть на Болгарь (***). Симеонъ, въ 917 году (****), разбилъ

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. 128.

(**) Ibidem, S. 129.

(***) Ibidem, S. 129.

(****) Ibidem, S. 130 131.

Греческую армию у Анхіала; Печенѣги возвратились домой, потому что Греческій флотъ не перевезъ ихъ на другую сторону рѣки, а Болгарскій царь явился у стѣнъ Константинополя и тутъ еще разъ побѣдилъ Льва Фоку. Болгаре, въ 922 (*), разбили Грековъ, разграбили всѣ окрестности ихъ столицы, сожгли загородный императорскій дворецъ и возвратились съ огромною добычею. Черезъ годъ (въ 923) (**) Симеонъ вновь стоялъ передъ Царьградомъ, приказалъ сжечь дворецъ императрицы, взялъ Адрианополь и заключилъ союзъ съ Халифомъ Сарацынъ Африканскихъ на томъ условіи, чтобы Халифъ обложилъ Константинополь съ моря, а Симеонъ съ суши. Въ 924 Болгаре опять находились у вратъ Царьградскихъ, ограбивъ и опустошивъ Македонію и Фракію (***). Въ этомъ же году Словене Морейскіе воевали (****) противъ Грековъ. Симеонъ умеръ въ 927 году (*****); сынъ его Петръ женился на Маріѣ, внукъ императора Романа и *писанный договоръ* (*****) былъ заключенъ между Греками и Болгарами, 8-го Октября, того-же года; но, въ 930, Болгаре опустошили Македонію и Эпиръ, взяли Никополь и проч. — Изъ

(* Ibidem, S. 150.

(**) Ibidem, S. 154.

(***) Ibidem, S. 155—159.

(****) Эти Пелопонезскіе Словене называются у Византійцевъ Ezerites, вѣроятно Езериты, Озериты, то-есть жившіе у озеръ.

(*****) Krug, Byzant. Chronologie, S. 165.

(*****) Ibidem, S. 169.

всего предыдущаго можно вывести, кажется; заключеніе, что если многіе варвары получали дань отъ восточныхъ императоровъ, то Болгаре, въ особенности, болѣе другихъ, имѣли права требовать оной отъ Грековъ.

(34) Императоръ могъ говорить то, что заставляетъ его сказать Левъ Діаконъ. Никифоръ, бывши еще полководцемъ, всегда побѣждалъ Сарацинъ, завоевалъ островъ Критъ, взялъ Алепъ, и болѣе шестидесяти городовъ въ Сиріи. Сдѣлавшись императоромъ, онъ отнялъ у Сарацинъ Киликію, разбилъ ихъ войска, взялъ Тарсу и другіе города въ древней Финикіи и на Ливанѣ. Триполь, Дамаскъ, Акра, почти вся Сирія до Евфрата, были завоеваны и самая Антиохія взята. Люди, подобныи Никифору и Юанну Цимисхію, впрочемъ достигшіе престола преступленіями, были ничто другое, какъ скоропреходящіе метеоры и шесть, семь лѣтъ царствованія подобныхъ владыкъ, не могли исправить уничтоженія, слабости и совершенной безнравственности Византійскаго двора, продолжавшихся нѣскольکو столѣтій сряду и долженствовавшихъ окончиться разрушеніемъ имперіи.

(35) Одинъ только Левъ Діаконъ говоритъ, что Никифоръ завоевалъ пограничные города Болгарскіе; другіе Византійцы молчатъ совершенно объ этой войнѣ. По этому разсказъ Кедрина кажется правдоподобнѣе: при угрожающей опасности вторженія Угровъ въ предѣлы имперіи, весьма понятно желаніе императора осмотрѣть пограничныя крѣпо-

сти и удостовѣриться лично, могутъ-ли онѣ защитить страну отъ нашествія непріятельскаго. Это еще тѣмъ вѣроятнѣе, что Никифоръ, какъ до восшествія своего на престолъ, такъ и послѣ, всегда воевалъ въ полуденныхъ провинціяхъ Восточной имперіи, противъ Сарацинъ и, кажется, никогда лично не обозрѣвалъ обверныхъ границъ.

(36) Горы Гемейскія или Емскія (Гемусъ) отдѣляли Болгарію, отъ части Фракіи, ближайшей къ Царьграду и нынѣ называются Балканскими: собственно Балканъ, или Эмине-дагъ начинается у города Софіи и упирается въ Черное море, при мысѣ Эмине-бурну. Горы Родоискія находятся ближе къ Македоніи и къ Эгейскому морю. Онѣ выше Балканскихъ; ихъ хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и извѣстенъ теперь у Турокъ подъ именемъ Деспотодагъ или Родоне. Описаніе Болгаріи сдѣлано весьма не вѣрно Львомъ Діакономъ: тамъ нѣтъ ни глубокихъ рѣкъ, кромѣ Дуная, ни непроходимыхъ обширныхъ болотъ. Это прибавлено, вѣроятно, чтобы оправдать, какъ прежніе пораженія Греческихъ армій, такъ и неудачный походъ и возвращеніе императора Никифора. На IX картѣ, приложенной къ Птоломеевой географіи, видно, что древніе называли Родопомъ одинъ изъ южныхъ отроговъ Емскихъ горъ, ближайшій къ Адрианополю. См. *Geografia di Cl. Tolomeo, tradotta da Ruscelli. Venezia. 1574;* карта IX, на которой изображены: Дакія, Мисія, Македонія, Фракія и Языги переселенцы.

(37) Левъ Діаконъ описываетъ Болгарію точно какъ terra incognita, и какъ будто Греки узнали ее въ первый разъ при императорѣ Никифорѣ. Она имъ была слишкомъ извѣстна и прежде, какъ провинція нѣкогда принадлежавшая ихъ имперіи и болѣе еще потому, что тутъ весьма часто были истребляемы, Болгарами, цѣлыя арміи Восточной имперіи, въ чемъ нашъ лѣтописатель и самъ сознается.

(38) Въ Греческомъ текстѣ *Ρως*; у другихъ Византійцевъ: Скионы, Тавроскионы, Сарматы, Гиперборейцы, Тавры.

(39) . . . et Calocyrem... ad Tauroscythas, quos vulgaris lingua *Russos* nominare consuevit, misit, ut his aurum distribueret a se illi traditum, ad centenaria quindecim pondo, etc. *Leo Diaconus*, p. 63. Центинарій, или кентинарь (centinarius) содержалъ 100 литръ золота. Литра (*libra*, у Грековъ *λίτρα*) состояла изъ 72 нумисматъ, или золотыхъ солидовъ (*solidi aurei*), называвшихся также *византинами* и другими именами; слѣдовательно одинъ центинарій имѣлъ 7200 (*) солидовъ, а пятнадцать центинаріевъ составляли 108,000 византинъ. Pondo тоже, что *libra*. Такъ какъ солидъ имѣлъ 70 гранъ аптекарскаго вѣса, а нынѣшній Голландской

(*) Ф. И. Круга, Критич. розысканія о древ. Русскихъ монетахъ, стр. 58 и слѣд. Шлецеръ говоритъ, что вся сумма равнялась 135,000 Голландскимъ червонцамъ, но солидъ превышалъ Гол. червонецъ только пятою долею.

червонецъ только 57 (*), то все это составляетъ около 132,600 Голландскихъ червонцевъ. Сія сумма почти равна тѣмъ, которыя давали Византійцы, въ подобныхъ обстоятельствахъ, другимъ народамъ, или сами получали съ своихъ непріятелей. Мы видѣли выше, что Восточная имперія платила однимъ Сарацынамъ ежегодную дань, состоявшую изъ двадцати двухъ тысячъ золотыхъ монетъ (конечно солидовъ), и что Крумъ, Болгарскій царь, отнялъ у Грековъ военную казну, состоящую изъ 1100 фунтовъ золота. Императоръ Θεодосій платилъ Гуннамъ (въ половинѣ V вѣка) по 700 фунтовъ золота ежегодной дани. Боянъ, вожь Аварскій, получалъ отъ Грековъ, въ концѣ VI столѣтія, по 100,000 золотыхъ монетъ ежегодно. Въ продолженіи войны въ Сиріи, при взятіи одного дворца въ окрестностяхъ Алепа, самъ императоръ Никифоръ получилъ въ добычу триста кожаныхъ мѣховъ, набитыхъ деньгами, не говоря о прочихъ сокровищахъ. Норманы, въ 845, взяли окупа съ Парижа 7000 фунтовъ серебра. Въ 861 они получили, отъ Карла Лысаго, 5000 фунтовъ и другіе 6000 фунтовъ серебра съ осажденныхъ. Сей-же король, въ 866 году, заплатилъ Норманамъ 4000 фунтовъ серебра, а въ 887 Карлъ Толстый далъ имъ 2080 фунтовъ. Карломанъ обязался платить Норманнамъ 12,000 фунтовъ дани (**), и проч. — Довольно и сихъ выпи-

---

(*) Тамже, стр. 184—186.

(**) Тамже, стр. 226—233.

сокъ: можно изъ нихъ видѣть, что, вѣроятно, сто восемь тысячъ солидовъ не составляли необычайной суммы для Никифора и, если-бы Греки, вмѣсто найма Руссовъ, сами предприняли войну противъ Болгаръ, то она-бы имъ обошлась гораздо дороже. Извѣстно, что каждый изъ Руссовъ, находившихся на Греческомъ флотѣ, получалъ ежегодно по 30 солидовъ, да и самая плата Греческаго солдата простиралась отъ 20 до 50 солидовъ (*). Иногда платилось и по 40 византий. Если положить, хотя по 30 солидовъ на каждого изъ Святославовыхъ Руссовъ, то всей заплаченной Никифоромъ суммы станетъ только на 3600 человекъ. Это доказываетъ, какъ мы ниже увидимъ, что число Руссовъ, отправившихся съ Святославомъ было незначительно. Но сумма, привезенная Калокиромъ, можетъ быть, составляла только часть обѣщанной платы? На содержаніе 700 человекъ Руссовъ, служившихъ на Греческомъ флотѣ, при отправленіи его къ острову Криту, выходило сто литръ золота (по 72 солида въ каждой), следовательно на одного Русса приходилось по 10¹/₂ солидовъ (**). Но можетъ быть это только одно содержаніе, т. е. кормъ, вооруженіе, одежда и проч., не полагая въ сѣмъ счетѣ жалованья.

(40) Калокиръ отправился изъ Константинополя, вѣроятно, водою къ Святославу, то-есть прямо въ устьѣ Днѣпровское (нынѣшній Лимацъ), а оттуда

(*) Тамже, стр. 68 69.

(**) Штриттеръ, извѣстія Византійскихъ историковъ, III, 21.

по Днѣпру до Кіева. Сухимъ путемъ ѣхать было гораздо далѣе и несравненно опаснѣе черезъ неприятельскую землю Болгаръ и кочевья другихъ варварскихъ народовъ. Страбонъ полагаетъ отъ Византіи до устьевъ Борисѣена 3800 стадій, прямымъ путемъ.

(41) Такъ называется Зонара сей народъ. Это были Мадьяре, или нынѣшніе Венгры. Они жили прежде на сѣверъ отъ Азовскаго моря и зависѣли отъ Хазаръ; Константинъ Порфирородный называетъ ихъ *Маѣарои*. Мадьяре были побѣждены Печенѣгами, вытѣснены изъ ихъ страны, и слѣдуя общему стремленію всѣхъ полудикихъ народовъ съ востока на западъ, отправились искать новаго отечества. Они прошли, чрезъ южную Русь, мимо Кіева; нашъ Несторъ упоминаетъ о ихъ кочевьяхъ, которыя и въ его время назывались Угорскими (*): потомъ явились на берегахъ Дуная. Тутъ они разбили Словенъ, зошли въ Паннонію, занятую прежде симъ народомъ, силою очистили себѣ жилища, и съ тѣхъ поръ эта страна называется Венгрією, въ которой однакоже и теперь половину жителей составляютъ Словене. Мадьяре есть подлинное ихъ имя, а Венграми или Уграми ихъ назвали, по мнѣнію Дегиня, отъ того, что часть народа Онногаровъ или Уннугуровъ отправилась, вмѣстѣ съ ними, съ береговъ Волги на западъ до самой Панноніи, и такимъ образомъ сообщила свое имя и всѣмъ Мадьярамъ. Византійцы

(*) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 15

называютъ ихъ Турками, Гуннами, Гунногурами и проч. Они часто переходили Дунай и грабили страны, принадлежавшія Восточной имперіи..

(42) *Zonarae, annales*, Т. II, lib. XVI, с. XXVII, р. 161. (Венец. изд.)

(43) Въ выпискѣ этого мѣста изъ Кедрина у Шлецера сказано: «къ большой Судѣ» (*). Въ извлеченіяхъ Штриттера: «къ великому рву» (**). У Скилиція *Τάφρος*, т. е. ровъ. Въ Латинскомъ переводѣ Кедрина: *ad magnam usque vallum seu fossam* «даже до большаго вала, или рва.» Но никто не объясняетъ, въ какомъ мѣстѣ должно искать этотъ ровъ. Не Траяновъ-ли это валъ? но онъ находится въ Болгаріи; впрочемъ изъ Византійцевъ не видно, что они разумѣютъ подъ «Ѳракійскими пограничными городами,» которые осматривалъ тогда императоръ Никифоръ. Извѣстно, что Болгаре владѣли и частію Ѳракіи, на примѣръ Анхіалъ, причисляемый Птолемеемъ къ сей провинціи, находился нѣкоторое время во владѣніи у Болгаръ. *Штрит. выписки, IV, 96* и *Geografia di Tolomeo, tradotta da Ruscelli, p. 158.*

(44) *Cedreni, hist. compendium*, Т. I, р. 517. (Вен. изд.)

(45) Левъ Діаконъ также описываетъ начало войны Святослава противъ Болгаръ въ 967 году; Шле-

---

(*) Песторъ, въ Русскомъ переводѣ, III, 498.

(**) Извѣстія Византійскихъ историковъ, III, 58.

церь въ этомъ-же году, см. *Несторъ Шлец. V, 128*. По списку Несторовой лѣтописи, изданной Тимковскимъ (стр. 36), Святославъ отправился изъ Кіева въ 6475 отъ сотворенія мира, т. е. въ 967 году.

(46) Несторъ, изд. Тимковскимъ, подъ годомъ 967-мъ.

(47) Лѣтопись по Никоновскому списку, I, 52.

(48) Шлецеровъ Несторъ, III, 499.

(49) Левъ Діаконъ (IV кн., стр. 63—77) описываетъ убіеніе многихъ мирныхъ гражданъ въ циркѣ, бунтъ, разбитіе Греческихъ войскъ въ Сициліи, землетрясеніе, войну въ Сиріи, взятіе Едессы, Акры, другихъ городовъ и проч.

(50) «Калокиръ, который, въ Сиріи, сдружился съ Руссами,» сказано, будто-бы у Льва Діакона, въ выпискахъ Пагія, по свидѣтельству Шлецера (*Несторъ Шлецера*, въ Русскомъ переводѣ, III, 500). Этихъ словъ нѣтъ ни въ Латинскомъ, ни въ Русскомъ переводахъ Льва Діакона, изд. Газе. — Но Руссы дѣйствительно сражались въ Сиріи, подъ знаменами Грековъ. Въ 949 году на Греческомъ флотѣ, посланномъ къ острову Криту находилось болѣе 600 Руссовъ и въ числѣ кораблей, девять Русскихъ. *Constant. de Admin. Imp. II, 384. Штриттера выписки изъ Виз. истор. III, 29.* Въ 960—964 годахъ, при завоеваніи того-же острова Крита, Руссы составляли часть войска, бывшего подъ начальствомъ Никифора Фоки. *Krug. Byzant. Chronologie, 307—308.* Въ 962 это самое войско

было употреблено въ Сиріи; слѣдовательно и Руссы, находившіеся подъ начальствомъ Никифора, сражались тогда на востокѣ, вмѣстѣ съ Греческимъ ополченіемъ,—и тутъ, конечно, Калокиръ мѡгъ съ ними познакомиться.

(51) Святославъ имѣлъ, по словамъ Льва Діакона, «шестьдесятъ тысячъ храбрыхъ воиновъ» при отправленіи его изъ Кіева, кромѣ находившихся при охраненіи тяжестей ополченія. Изъ этого числа «Руссы потеряли болѣе 20,000» подъ Адрианополемъ (стр. 42). Въ первомъ сраженіи подъ Преславою убито до «8500 человекъ» (стр. 64); на другой день «болѣе 7000 Руссовъ, вышедшихъ изъ царскаго двора всѣ были побиты Греками, кромѣ Болгаръ, которыхъ много также пало при взятіи города, и Сѣнкель съ немногими ушелъ къ Святославу» (стр. 67). Слѣдовательно при взятіи Преславы, Руссы потеряли одними убитыми 15,500 воиновъ, кромѣ попавшихся въ плѣнъ: приложивъ къ нимъ болѣе 20,000, которыхъ они лцились подъ Адрианополемъ, получимъ итогъ потери Руссовъ (прибавивъ къ нему хотя 500 взятыхъ въ плѣнъ) 36,000 ратниковъ. Вычтя это число изъ 60,000, бывшихъ у Святослава при началѣ войны, останется у него еще 24,000 войска для защиты Доростола, не полагая въ счетъ ни раненныхъ, ни умершихъ въ продолженіи 5 лѣтъ. Но у Льва Діакона число показанныхъ имъ Руссовъ, при началѣ войны, не смотря на всѣ этѣ, имъ-же исчисленныя потери, всегда остается неизмѣнно, и подъ Доростоломъ онъ

опять насчитываетъ у Святослава тѣже 60,000, съ которыми Русскій Князь отправился изъ Кіева (стр. 24). Подъ Доростоломъ происходило нѣсколько сраженій и тутъ Левъ Діаконъ не исчисляетъ потери Руссовъ, до послѣдней битвы, въ продолженіи которой означаетъ число убитыхъ Руссовъ въ 15,000. Слѣдовательно должно-бы остаться еще около 40,000 у Святослава, полагая его потерю, примѣрно, въ 5000 въ первыхъ сраженіяхъ подъ Доростоломъ. Но по Льву Діакону остается не болѣе 22,000 живыхъ Руссовъ, ибо только на это число отпускаетъ продовольствіе императоръ Іоаннь. При исчисленіи потери Руссовъ, послѣ заключеннаго мира, Левъ Діаконъ полагаетъ, что Руссы всего лишились 38,000 воиновъ, забывая, вѣроятно, что онъ уже почти такое-же число неприятелей уничтожилъ своими показаніями отъ начала войны до прибытія Іоанна подъ Доростолъ. Всѣ эти исчисленія, конечно, такъ не лѣпы, что не могутъ выдержать простой повѣрки чиселъ и сами себя опровергають. Что-же мы, послѣ этого, должны сказать о показаніяхъ Кедрина и Зонары: тутъ нелѣпость уже выходитъ изъ всѣхъ предѣловъ. У Кедрина подъ Адрианополемъ 308,000 Руссовъ; подъ Доростоломъ 330,000, не говоря о убитыхъ 15,000 въ Преславѣ и другихъ Руссахъ, нападавшихъ на Македонію, такъ что нашъ Византіецъ насчитываетъ едва-ли не до 700,000 враговъ въ эту войну. У Грековъ онъ полагаетъ не болѣе 25 человекъ убитыхъ подъ Адрианополемъ, а Руссы были почти всѣ побиты, т. е. 308,000 человекъ. У Доростола 300

Грековъ разбиваютъ семитысячный отрядъ Руссовъ. Эта нелѣпность, однако-же, еще удваивается, по выпискамъ, помѣщеннымъ у Шлецера, изъ которыхъ открывается, что Руссы, въ первый только день у Преславы потеряли убитыми пять сотъ восемь тысячъ человекъ! (Несторъ Шлецера, III, 555). Къ несчастію, наши лѣтописи не объявляютъ о числѣ войска, отправившагося, изъ Кіева, съ Святославомъ, для нападенія на Болгарію; а Византійцамъ, какъ мы уже видѣли, не лѣзя вѣрить. Во всякомъ случаѣ краткія слова лѣтописца: «иде Святославъ на Дунаи и на Болгары,» (*) доказываютъ, кажется, что нападеніе на Болгарію было первоначально, ничто другое, какъ обыкновенный набѣгъ Варяжскій для полученія добычи, и сверхъ того, тѣмъ менѣе обдуманнѣй и приготовленнѣй, что Великій Князь тутъ дѣйствовалъ не отъ своего лица, а какъ наемникъ, получившій уже впередъ плату за грабежъ, который, кромѣ того, Руссы имѣли еще въ виду. Едва ли исторія можетъ намъ представить, въ продолженіи всего Норманскаго періода, другое выгоднѣйшее предпріятіе сего рода для тогдашнихъ Руссовъ; расходы для снаряженія экспедиціи были заплачены изъ чужаго кармана наличными деньгами, а пред-

---

(*) Этими-же точно словами лѣтописецъ описываетъ и другіе набѣги нашихъ Варяговъ на сосѣдніе народы: «Олгъ иде на Сѣверане,» Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 15. «Игорь иде въ Десяна въ дань.» Тамже, стр. 27. «И иде Святославъ на Укѣръ и на Волгъ и налѣзе въ тичи» и проч. «Иде Святославъ на Козары» и проч. Тамже, 35.

полагаемая добыча составляла уже чистую прибыль. Отъ этого Святославъ такъ скоро и согласился на сіе предложеніе и почиталъ Калюкара, привесшаго ему деньги, своимъ другомъ (стр. 24). Не имѣя, такимъ образомъ, положительныхъ фактовъ, на которыхъ мы могли-бы основаться при исчисленіи войскъ, нававшихъ на Болгарію, посмотримъ, какъ велико было ополченіе Руссовъ во время прежнихъ войнъ съ Царьградомъ. Мы находимъ, въ нашихъ летописяхъ, три нападенія (*) на Восточную имперію, предшествовавшія завоеванію Болгаріи :

1. Руссы, подъ начальствомъ Аскольда и Дира, напали въ числѣ 200 судовъ на Царьградъ (**). По Византійскимъ извѣстіямъ Руссы также на 200 судахъ, опустошивъ берега Чернаго моря и въ особенности Веспоръ, подступили къ Константинополю (***) и такъ его обложили съ моря, что самъ

(*) Мы не говоримъ здѣсь о четвертомъ нападеніи т. е. второмъ походѣ Игоря противъ Грековъ въ 547 году (*Исторъ*, изд. Тизиковскимъ, стр. 19), потому что Руссы: а) дошли только до Дуная и заключили миръ; б) въ летописи не означено числа войска, набраннаго для сего похода и с) Византійцы о немъ не упоминаютъ.

(**) Въ лето то годъ Аскольда и Дира... въ двои сотъ корабль Царьградъ шествиша. • *Исторъ*, изд. Тизиковскимъ, стр. 13.

(***) Во второй половинѣ IX вѣка.—Мы имѣемъ древній Словенской переводъ Византійскаго летописца Георгія Гамартола, въ которомъ рассказъ о набѣгѣ Аскольда и Дира на Константинополь буквально сходенъ съ словами Нестора и сказано именно, что Руссы были подъ начальствомъ «Аскольда и Дира.»

императоръ едва могъ, съ великимъ трудомъ, пробраться въ свою столицу. Слѣдовательно это извѣстіе о 200 лодяхъ Русскихъ засвидѣтельствовано, какъ нападавшими, такъ равно и защищавшимися, и мы можемъ назвать его «достовернымъ и положительнымъ» въ отношеніи числа судовъ.

2. Олегъ пошелъ воевать Восточную имперію съ такимъ многочисленнымъ ополченіемъ, какого мы до сей эпохи, еще не встрѣчали въ нашихъ лѣтописяхъ. Онъ собралъ 2000 лодокъ, изъ которыхъ на каждой было по 40 человѣкъ, всего 80,000 воиновъ пѣшихъ и сверхъ того конница шла берегомъ: числа сей послѣдней лѣтописецъ намъ не объявляетъ. Такъ говоритъ Карамзинъ (*), основываясь на нашихъ лѣтописяхъ; но дѣло въ томъ, что показаніе сорока человѣкъ на каждую лодку не есть разсказъ самого лѣтописца, а помѣщено при слѣдующемъ обстоятельстве: «И Убоишась Грецы.....І заповѣда Олегъ данъ дати на $\times$ К караблен, по КІ гривенъ на человѣка, а вкораблн по М мѹженъ» (**). Теперь ясно, что показаніе о сорока воинахъ на каждую лодку, при требованіи дани, конечно могло быть весьма увеличено

(*) Карамзинъ, *Исторія Росс. Госуд.* I, 130. Изд. 2. — *Лѣтописецъ Архангелогородскій* насчитываетъ еще болѣе: «2000 кораблей, а въ корабли по 200 мужъ,» (стр. 7); выходитъ 400,000 воиновъ!

(**) Лѣтопись по Никонову списку, I, 30, и другія. Описанія Олегова нападенія на Царьградъ нѣтъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ, потому что въ немъ недостаетъ 6 писанныхъ четверокъ, или цѣлыхъ 24 лѣтъ повѣствованія.

(можетъ быть, удвоено) побѣдителемъ и Греки не могли и не смѣли опровергнуть этого, самимъ Олегомъ назначеннаго, числа его ратниковъ. Мы знаемъ, что и Святославъ, когда Греки спрашивали у него, при подобномъ обстоятельстве, о числѣ его Руссовъ, прибавилъ ровно половину, сверхъ наличнаго числа своихъ воиновъ (*). Знаемъ также, что Руссы брали дань на умершихъ и убитыхъ (**). Вотъ почему мы не можемъ принять мнѣніе Карамзина о числѣ воиновъ, отправившихся съ Олегомъ подъ Царьградъ. Мы даже не можемъ согласиться на 2000 судовъ, показанныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ, по той причинѣ, что находимъ это извѣстіе записаннымъ только во временникахъ нападвшихъ, и лишены возможности повѣрить его словами защищавшихся (***) . Но если-бы мы и приняли вышеприведенное число кораблей и воиновъ до 100,000) за настоящее, то допустивъ это, намъ не лзя будетъ

(*) «И рече имъ Святославъ : есть насъ К тысящъ и прирече І тысящъ, съ то Гъси І тысящъ только.» *Несторъ, изд. Тимковскимъ, 40.*

(**) «И вздаша емѹ дань; и ашетъ же и за оубьеныа, глагола: ако родъ его возметъ.» *Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 41.*

(***) Мы разсуждаемъ здѣсь только о числѣ кораблей и войскъ, бывшихъ съ Олегомъ подъ Царьградомъ. Что касается до самаго похода, то онъ есть, конечно, фактъ историческій : Олеговъ договоръ, вопреки Шлецеру, доказанъ положительно Кругомъ. См. *Byzantin. Chronologie, S. 19, 108—112.*

поставить Олеговой войны, противъ Восточной имперіи, въ счетъ обыкновенныхъ ополченій Руссовъ и Норманновъ при ихъ нападеніяхъ на неприятельскія земли. Предпріятіе Олега противъ Византіи было, по словамъ однихъ нашихъ летописей, что-то необычайное и мы, ни прежде, ни послѣ, не находимъ ничего подобнаго. Летописецъ точно въ такомъ видѣ описываетъ намъ это ополченіе. «Олегъ . . . . полже собою множество Варягъ и Словенъ і Чюдь и Кривичъ и Мерю и Полане и Сѣверы и Древляны і Радичичи і Вятичи и Хорваты и Дулябы и Тиверцы . . . . на конехъ і кираблехъ» и проч. (*), между тѣмъ, какъ о прежнихъ и послѣдующихъ походахъ онъ говоритъ въ двухъ словахъ: «Аскольдъ и Диръ устѣшиша Царьградъ і иде Игорь на Греки і иде Святославъ на Дунаи и на Болгары» и при подобныхъ набѣгахъ, не исчисляетъ народовъ, составлявшихъ войска этихъ князей. Ясно, что война Олега противъ Грековъ была, что-то затѣянное въ большомъ размѣрѣ; тутъ нечислены не только всѣ народы, составлявшіе тогда владѣнія Руссовъ, отъ Финскаго залива до кочевьевъ Печенѣжскихъ, но даже и не принадлежавшіе имъ и нанятые, вѣроятно, для этого огромнаго предпріятія. Это было что-то похожее на народное переселеніе. Олегъ хотѣлъ, можетъ быть, завоевать Греческую имперію и переселиться въ Византію, подобно тому, какъ онъ перенесъ свою

(*) Летописецъ по Никоновскому списку, стр. I, 29.

столицу съ береговъ Балтійскаго моря въ Кіевъ, откуда уже имѣлъ свободный водный путь въ Черное море (*): Олегъ при своемъ войскѣ имѣлъ и кон-

(*) Въ исторіи Европѣ, не лѣзя не замѣтить, постоянно, нѣскольکو столѣтій продолжавшагося стремленія Норманновъ, (а въ нашей Руссовъ) съ сѣвера на югъ. Скандинавы, едва узнаютъ берега Фрисландіи, какъ уже плывутъ по Сентъ, Луаръ и Гароннѣ, обходятъ вокругъ весь Французскіе береговъ, грабятъ Португалію, Испанію, являются въ Средиземномъ морѣ, занимаютъ Балеарскіе острова, разбѣгаютъ шмодономъ сѣверную Африку и основываютъ, въ южной Италіи и Сициліи, Нормандскія государства. Отсюда воюютъ противъ Восточной имперіи, занимаютъ часть Греціи и наконецъ нападаютъ на самую Византію (въ 1155 на 40, и 1185 на 200 судахъ). Въ это-же время Руссы, открывъ берега Финскаго залива, входятъ въ Неву, Ильмень, плаваютъ по всемъ рѣкамъ пространой Россіи и всегда съ сѣвера на югъ, потому что ищутъ пути въ Грецію; основываютъ обширнѣйшее царство въ мірѣ, переносятъ столицу въ Кіевъ и постоянно стремятся на Царьградъ, на который нападаютъ много разъ въ продолженіи IX, X и XI вѣковъ. Вездѣ, гдѣ была вода: море, озера, гдѣ текли рѣки, тамъ ничто не могло устоять противъ Норманновъ. Средства ихъ были обыкновенная храбрость, желѣзная воля, мечъ и утлая лодья.—Замѣтивъ стремленіе этого народа съ сѣвера на югъ, скажемъ еще опредѣленнѣе: цѣль его предпріятій былъ Царьградъ, по крайней мѣрѣ, напихъ Руссовъ. Скандинавія, вытѣла съ каменистыхъ и хладныхъ своихъ береговъ тысячи Норманновъ, дала имъ, казалось, при отправленіи лозунгъ: *Византія*. Туда смѣлы сѣвера стремились, настойчиво, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Съ запада, черезъ Сѣверное и Средиземное море, они являются передъ Царьградомъ два раза въ XII вѣкѣ. Съ востока, Руссы, черезъ всю обширную Россію, то плывутъ по сѣрѣкамъ, то перетаскиваютъ свои челноки черезъ волоки, зани-

ницу, которой никогда ни Руссы, ни Норманны не имѣли при обыкновенныхъ своихъ нападеніяхъ. У Святослава, въ Болгаріи, также не было конныхъ воиновъ и Византіяцы рѣшительно свидѣлствуютъ, что Руссы не умѣли сражаться на лошадяхъ (стр. 82). По всеѣмъ этимъ причинамъ мы не можемъ принять въ счетъ многочисленнаго войска Олегова (по тогдашнему народонаселенію Руси), при соображеніи числа воиновъ, которое могъ имѣть Святославъ, отправляясь изъ Кіева для наказанія Болгаръ, по договору заключенному съ императоромъ Никифоромъ.

3. Количество войскъ и кораблей, собранныхъ Игоремъ, для нападенія на Царьградъ, лѣтописецъ намъ не объявляетъ; а говоритъ только, что «Болгаре послала вѣсть ко Царю, яко идѣтъ Русь на Царьградъ скѣдши I тысящю (*).» Это не положительное извѣстіе о числѣ отправившихся судовъ изъ Руси, а только одно предположеніе Болгаръ, которые не могли знать настоящаго количества войскъ Игоря и,

---

мають по-пути Новгородъ, Смоленскъ и едва овладѣвъ Кіевомъ (въ половинѣ IX вѣка), въ тоже самое время нападаютъ уже на Византію и возобновляютъ свои натиски нѣсколько разъ въ теченіе двухъ вѣковъ. Изъ этого видно, что стремленіе Норманновъ съ сѣвера-запада и Руссовъ съ сѣвера-востока на югъ, происходило въ одну эпоху и самое нападеніе тѣхъ и другихъ на Царьградъ производимо было одними и тѣми-же малыми средствами. Какъ по этимъ сильнымъ пріемамъ сомнѣваться еще, что Норманны и Руссы не одинъ и тотъ-же народъ?

(*) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 18 и другіе списки.

сверхъ того, взятое цѣликомъ изъ Византійскихъ извѣстій, какъ доказываетъ рассказъ о семъ походѣ, слово въ слово переведенный съ Греческаго нашимъ или Болгарскимъ лѣтописцемъ (*). И самое названіе судовъ, всегда извѣстныхъ у Нестора подъ словомъ корабли (лодѣи) вдругъ, при этомъ описаніи, измѣняется въ «скѣдїи», также указываетъ на источникъ Византійской (**). Но и Греческіе лѣтописа-

(*) *Несторъ*, изд. Тимковскимъ, стр. 18. Ихъ же емше (Грековъ) швъхъ распинахъ, другъ гиа аки страны поставлаше и стрѣлаху въ на, взимахуть, шаки рѣцѣ связывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы вземвахуть ихъ; много же свѣтыхъ церквей огнемъ предаша, монастырѣ и села пожгоша, и проч.

Cedren. II, 493—494. Venice, издан. «Etenim captivorum alios in cruces egerunt, alios terrae affixerunt, alios pro scopo constituere, inque eos sagittas direxerunt. Quicumque captivorum sacerdotio praediti erant, eorum capita acutis clavibus perforarunt, multa etiam templa incenderunt», etc.

Также о сей войнѣ извѣстіе, видимо, Византійское: «почаша (Русь) воевати Вифаньскїа страны, и воеваху по Понту до Архакла и до Флагаон. ки земли и всю страну Никомиди.скую поплѣнише и Судъ весь пожгоша», и проч. *Несторъ*, изд. Тимковскимъ, стр. 18.

(**) Скѣдія, слово Греческое и мы его не находимъ ни въ лексиконѣ Бернанды, ни въ словаряхъ Алексѣева, Поликарпова и Россійской Академіи.—Скѣдія, или Схедія, съ Греческаго *Σχέδια*, судно, поспѣшно, на-скорую-руку сдѣланное; см. статью А. Н. Оленина: *обликъ В. К. Святослава Игоревича, по Льву Діакону*, помѣщенную въ «*Сынъ Отечества*, 1814, № 2, стр. 49—61.

тели не всё насчитываютъ у Игоря 40,000 одио-деревокъ: Левъ Грамматикъ именно говоритъ, что Руссы, напавшіе на Царьградъ, въ 941 году, имѣли не болѣе десяти тысячъ вонновъ (*), а Лютпрандъ полагаетъ у нихъ только тысячу судовъ (**), а не десять и даже пятнадцать тысячъ одио-деревокъ, какъ рассказываютъ Зонара (***) и Кедрицъ (****). Мы уже видѣли выше, сколь мало можно положиться на слова сихъ двухъ Византійцевъ и какъ они, при описаніи Болгарской войны, насчитываютъ до 700,000 войска у Святослава.

И такъ взявъ всёхъ трехъ нападений Руссовъ на Восточную имперію, мы можемъ только принять въ соображеніе одинъ походъ Аскольда и Дира, въ которомъ число судовъ есть фактъ положительно засвидѣтельствованный, какъ нашими, такъ и Гре-ческими летописями. Этотъ фактъ доказываетъ намъ, что если Руссы въ половинѣ IX вѣка могли на 200 судахъ опустошить всё окрестности Царьграда, выжечь берега по обѣимъ сторонамъ Оракійскаго Воспора, войти безпрепятственно въ самую гавань, разграбить имущество Византійцевъ въ виду столицы и самаго императора въ ней находившагося, и даже вѣроятно, овладѣли-бы частию Византіи, если бы вдругъ поднявшаяся буря не разсыпала ихъ челно-

(*) Leonis grammatici, Chronographia, p. 401. Ven. изд.

(**) Карамзинъ. Ист. Росс. Гос. I, прим. 341; 2-го изданія.

(***) Zonaras, Annales, II, 150. Ven. изд.

(****) Cedren. II, 493. Ven. изд.

ковъ (*), то и Святославу не нужно было болѣ этого числа лодокъ для похода на Дунай, который гораздо ближе къ Днѣпровскому Лиману, чѣмъ Царьградъ. И самое плаваніе изъ Днѣпра въ Дунай было несравненно легче, и могло гораздо скорѣе совершиться, чѣмъ походъ подъ Константинополь. Набѣгъ на Болгарію былъ первоначально ничто другое, какъ исполненіе принятаго Святославомъ на себя порученія наказати Болгарь, то есть нечаянно напасть на нихъ, ограбить, разорить, выжечь и возвратиться домой, а для этого и въ наше время партизанамъ даютъ небольшие отряды. Руссы, при нападѣнн на Болгарію, слѣдовали, вѣроятно, правилу Норманнъ при обмѣновеннхъ ихъ набѣгахъ на чужія государства: «если удастся, то ограбить, опустошить и возвратиться домой; при неудачѣ также вернуться во свояси.» Слѣдовательно мы, ни въ какомъ случаѣ, не можемъ согласиться на 60,000 воиновъ, будтобы, отправившихся съ Святославомъ изъ Кіева. Эти слова Льва Діакона мы должны принять въ томъ смыслѣ, какъ разумѣемъ всѣ подобныя показанія Византійцевъ, о числѣ ихъ неприятелей. Руссы отправились Днѣпромъ, Чернымъ моремъ и Дунаемъ: тутъ имъ не лзя было грабить и имѣть продовольствіе на счетъ земли. Оба берега Днѣпра, начиная отъ Витичева (50 верстъ ниже Кіева) были заняты кочевьями Печенѣговъ, равно также и берега Чернаго моря отъ Лимана почти до самаго Дуная:

(*) См. выше примѣчаніе 16.

здѣсь Руссы, не только не могли доставать себѣ мечемъ жизненныхъ припасовъ, но ежедневно ожидали нападенія Печенѣговъ (*). Плывъ Дунаемъ Святославъ также, вѣроятно, не могъ останавливаться для грабежа, потому что весь успѣхъ его набѣга зависѣлъ совершенно отъ скорого и болѣе всего нечаяннаго нападенія и разбитія Болгарь. Какое-же огромное количество продовольствія Руссы должны были взять съ собою изъ Кіева, чтобы прокормить 60,000 воиновъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, не полагая даже въ это исчисленіе тѣхъ, которые, кромѣ носившихъ оружіе, должны были оставаться при лодьяхъ и запасахъ? Сверхъ того: оружіе, одежда, мачты, паруса, какіе нибудь, хотя самыя простыя орудія для взятія горючихъ, все это также надобно было помѣстить на тѣхъ-же однодеревкахъ. Мы знаемъ, что съ Руссами были и женщины (стр. 97), можетъ быть, и дѣти (**). Сколько нужно было чел-

---

(*) См. описаніе плаванія Руссовъ, изъ Кіева въ Царьградъ, у Константина Багрянороднаго.

(**) Норманны очень часто отправлялись изъ отечества съ женами и дѣтьми своими: они оставляли ихъ, обыкновенно, на укрѣпленныхъ островахъ, при устьяхъ рѣкъ, впадавшихъ въ море; но иногда брали съ собою и въ завоеванные города. Норманскія женщины находились при осадѣ и грабѣжѣ Парижа въ 885—886 годахъ. Когда король Алфредъ, взявъ укрѣпленіе, построенное Норманнами, при высадкѣ ихъ на берега Англіи, то въ немъ найдено было много жень и дѣтей Скандинавскихъ, которыхъ тогда-же отправилъ въ Лондонъ. Норманны, прибывшіе во Францію съ Рольфомъ (Rollon), привезли также и жень своихъ съ собою. *Depping, Hist. des expéditions des*

ноковъ, чтобы перевезти все это изъ Кіева до Силістріи и помѣстить на нихъ еще 60,000 ратниковъ? Послѣдствіемъ всего вышеписаннаго будетъ наше рѣшительное мнѣніе, что Святославъ, въ предпріятіи своемъ на Болгарію, имѣлъ такое-же почти число лодокъ и воиновъ, съ какимъ Аскольдъ и Диръ нападали на Восточную имперію (*). Это наше пред-

---

Normands, 1, 205; 11, 39, 127. Женщины Скандинавскія, не только сопровождали своихъ мужей на мѣста сраженій, но даже возбуждали ихъ храбрость въ самомъ пылу битвы. При нападеніи на Парижъ, въ 885 году, пираты были отбиты отъ башни, защищавшей мостъ на Сень; тогда жены ихъ возбудили, своими насмѣшками, храбрость мужей и заставили ихъ, съ новою яростію, броситься съ топорами на приступъ. *Dep. II*; 5. Норманскія женщины и дѣвцы весьма часто сражались, въ тяжелыхъ броняхъ, подлѣ мужей, братьевъ и отцевъ своихъ; иногда даже предводительствовали цѣлыми отрядами. Онѣ называются, въ сагахъ, *skoldmoe*, *дѣвы со щитомъ*, и о нихъ рассказываютъ много геройскихъ подвиговъ. *Depping, hist. des exp. des Normands I*, 50. Жаль, что наши лѣтописи не передали намъ о семъ никакихъ подробностей: мы только, мимоходомъ, узнаемъ отъ Византійцевъ, что и въ этомъ отношеніи Русси были Норманны.

(*) Мы видѣли выше (стр. 160), что Олегъ при требованіи дани, полагалъ по 40 человекъ на каждую лодку. Знаемъ, что козацкія суда, выдолбленныя изъ одного дерева, на которыхъ они плавали по Черному морю и нападали на Турецкую имперію, поднимали, по словамъ Боплана, отъ 50 до 70 человекъ. *Josaphat Barbaго* свидѣтельствуетъ, что на Волгѣ росли такія деревья, изъ конхъ можно было выдолбить лодку, могущую поднять 10 лошадей и 20 человекъ. *Кругъ, о Русскихъ монетахъ*, 86—92. *Depping*, говоритъ, что на судахъ Норманскихъ помѣщалось не болѣе 20, а иногда только восемь

положеніе подтверждается в словах нашего летописца, который, при описаніи Болгарской войны, говоритъ слѣдующее: «И рѣша Гръци:.... возми дщи на насъ, и на дружинѣ свои, и покѣжте ны, колко какъ, да вѣдны по числу на главы. Се же рѣша Гръци, льстаче подх Русью. И рече имъ Свѣтослакъ: есть насъ К. тысящъ и прирече I. тысящъ, гдѣ бо Руси I. тысящъ только,» и проч. (*). Съ этимъ чи-

---

человкъ, см. *Histoire des expéditions des Normands*, t. 1, 198 и 11, 20. — «Remi de Fescamp donna au duc de Normandie, pour son expédition en Angleterre, un vaisseau et 20 hommes. Thierry, histoire de la conquête de l'Angleterre, 1, 285. Малія суда имѣли одного кормчого и 12 человекъ гребцовъ; во время продолжительнаго плаванія эти суда вытаскивали всякой вечеръ на берегъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ располагались на ночлегъ. Большія лодки, называемыя Snekkar (шква), имѣли до 20 гребцовъ и употреблялись преимущественно для морскихъ сраженій, но и на этихъ весьма мало похищалось състныхъ припасовъ; по сей причинѣ должно было часто выходить на берегъ и добывать мечемъ състные припасы. Обывованіе продовольствовать себя, такимъ образомъ, на счетъ несчастныхъ прибрежныхъ жителей, вошло вскорѣ въ обычай на всемъ створѣ, и его можно сравнить съ нынѣшнюю обязанностію кормить даромъ солдатъ, проходящихъ черезъ селеніе, во время войны. У Норманновъ это называлось Strandhug. *Depp.* 1, 71. Въ 1806 году найдена была Норманская лодка подъ пескомъ, покрывающимъ дно Сены. Эта лодка была отрубкомъ выдолбленнаго дерева, безъ желѣза и могла помѣстить 8 человекъ, съ ихъ състными припасами. (Mongez, sur la manière de naviguer des Normands et sur un bateau deterré à Paris. Mémoires de l'acad. royale des inscrip. et bel. lettres, T. V, 1821).

(*) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 40.

слонѣ Варяженихъ храбрѣцовъ, — закаленныхъ въ бо-
яхъ и бывшихъ, вѣроятно, во всѣхъ прежнихъ набѣ-
гахъ Святослава на Древлянъ, Вятичей, Хазарь,
Ясовъ, Касоговъ и проч., — нашъ великій князь во-
шелъ въ Дунай и напалъ на Болгарь, не ожидав-
шихъ этого перваго на нихъ нападенія со стороны
Руси. Болгаре, наскоро собравшіеся при видѣ плыв-
шихъ уже, по Дунаю, Руссовъ, были разбиты при
самомъ выходѣ Святославова ополченія изъ лодокъ;
царь Петръ скорѣ умеръ и остальные его войны,
затворившіеся въ Доростолъ, не имѣя предводителя,
сдались Руссамъ. Святославъ воспользовался всѣми
этими обстоятельствами, и Болгарія была завоевана
съ малыми средствами. Этого конечно, при отпра-
вленіи изъ Кіева, не ожидали и сами Руссы, имѣв-
шіе въ виду только одинъ грабежъ за условленную
плату. Теперь, завоевавъ столь легко обширную и
плодоносную страну, Святославъ началъ уже гово-
рить Грекамъ словами побѣдителя и думалъ, что съ
Византіяцами онъ могъ столь-же легко управиться,
какъ съ Болгарами. Къ этому подстрекалъ его,
какъ мы видѣли, Каложиръ, имѣвшій свои виды на
Царьградъ. Послѣдствія не оправдали ожиданій Рус-
совъ; но Святославъ самъ, своею безпечностію и тѣмъ,
что слишкомъ полагался на увѣренія хитрыхъ Гре-
ковъ, былъ виновникомъ своей неудачи. Все это мы
увидимъ въ текстѣ, а теперь поемотримъ, съ какими
малыми средствами Норманны совершали большія
предпріятія: это не будетъ чуждо нашему рассу-
денію и вмѣстѣ подкрѣпитъ мнѣніе о числѣ войскъ,
завоевавшихъ Болгарію.

Годсфридъ, король Дании, Ютландіи и части Норвегіи, въ 810 году, на двухъ стахъ лодьяхъ сдѣлалъ нападеніе на берега Фрисландіи, завоевалъ всю страну до Ахена, разбилъ Фрисландцевъ, получилъ въ добычу 100 фунтовъ серебра и намѣревался напастъ на самаго Карла Великаго въ Ахенѣ; но былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ (*).

Въ 820 году, (или вскорѣ послѣ этого), Норманны на *тринадцати судахъ* овладѣли островами Олерономъ и Ре, находящимися у береговъ Пуату и вся западная часть Франціи была ими опустошена (**).

Норманны, послѣ Фонтенейскаго сраженія (въ 841 году), взошли въ Луару на *шестидесяти семи судахъ*, взяли приступомъ Нантъ, заняли одинъ изъ острововъ этой рѣки, построили на немъ деревянные дома и отсюда, долго, производили свои набѣги и грабежи по всей Бретани (***)

Въ царствованіе Рамира, короля Испанскаго, Норманны, уже въ другой разъ, явились на Пиринейскомъ

(*) Кругъ, о Русс. монетахъ, 225.—Suhm, Исторія Датчанъ, 11, 2. — Depping, Hist. des Expéditions des Normands, 1, 105 — 106.

(**) Toustain-Richebourg, Essai sur l'histoire de la Neustrie, ou Normandie, I, 36—37. — Норманны, въ Annal. Bertin. и лѣтописи города Меца называются Нордъ-люди, (Nordliudi), свѣрвый народъ. Depping, Hist. des Expéd. des Normands, II, 264.

(***) Depping, His. des Ex. des Norm. I, 127—131.

полуостровъ (*), напали на Галицію; но были отражены жителями этой провинці (**). Тогда, въ числѣ *тридцати только судовъ*, они взошли въ устьѣ Гаронны, ограбили Бордо (въ 843), опустошили Байонну, Олеронъ, Базасъ, Лектуръ, Даксъ, Бигорръ, Кондомъ и всю Гасконію до самой Тулузы, напали на Тарбъ, окруженный высокими стѣнами и глубокимъ ровомъ, взяли приступомъ этотъ городъ, превратили его въ пепелъ и заняли укрѣпленное мѣсто на островѣ Гаронны. Отсюда, въ слѣдующемъ году, Норманны, или лучше сказать Руссы, отправились на *пятидесяти четырехъ лодьяхъ*, опять въ Испанію, овладѣли Лиссабономъ, взошли въ Гвадалквивиръ, заняли Севиллу (въ 844), прогнали Сарацынъ до Кордовы и получили несмѣтныя сокровища. — Это завоеваніе всей южной Франціи, начиная отъ Байонны до Тулузы, взятіе Лиссабона, и разореніе лучшей части Испаніи произведено было Руссами за 19 лѣтъ до основанія великой сѣверной державы и можетъ быть тѣмъ-же Рюрикомъ, который былъ первымъ нашимъ Великимъ княземъ (***) .

Норманны, на *ста двадцати лодьяхъ*, въ 845 году, вошли въ Сену, овладѣли Парижемъ, Бове,

---

(*) Въ первое нападеніе, они ограбили Севиллу, въ 827 году. Mariana, Hist. d'Espagn. T. I. — Depping, I, 110. — Норманны оставались цѣлой годъ въ Севильѣ. Essai sur l'hist. de Normandie, I, 37.

(**) John Bigland, Hist. d'Espag. I, 84, 85.

(***) Frähn, Bulletin de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. IV, p. 137 — 140. — Depping, I, 133 — 135.

Сентъ-Омеромъ и получили, отъ Карла Пятинваго, 7000 фунтовъ серебра, нѣтъ болѣе полумилліона франковъ. Регнаръ, ихъ предводитель, привезъ съ собою въ Данію желѣзный гвоздь, вынутый цѣль изъ *ворота Парина* и показывалъ его, какъ трофеей своей побѣды (*).

Во 2-й половинѣ IX вѣка, Норманны, на 50 судахъ вошли въ Сену; съ этихъ лодокъ два отряда, составлявшіе всего 700 человекъ отправились на берегъ грабить жителей (**). Полагая 700 чел. на 50 судовъ, приходится на каждое по 14 чел., но конечно всѣ Норманны, плившіе по Сенѣ, не могли покинуть своихъ лодокъ безъ прикрытія; а потому можно, кажется, допустить, что на каждомъ суднѣ было по 20 человекъ. Если при каждой лодкѣ осталось для охраненія по 3 человека, то всего было на 50 судахъ 850 чел.

Сидрокъ, въ 854 году, на ста пяти судахъ, напалъ на западные берега Франціи и, соединясь съ Гастингсомъ, вошелъ въ Луару, сжегъ Анжеръ, ограбилъ всю страну, взялъ Туръ, Орлеанъ, Флери, Шабли и Оксерръ. Такимъ образомъ Норманны производили завоеванія до самой Бургундіи и, уда-

---

(*) Essai sur l'Hist. de Normandie, I, 49. — Depping, I, 138 — 139. Вспомнимъ, при этомъ происшествіи, Болгарскаго царя Крума, требующаго у Грековъ дозволенія водрузить свое копье въ Византійскія златныя *ворота* и вашего Олега, прибывшаго свой щитъ къ Царьградскимъ *воротамъ*

(**) Depp. hist. des expéd. des Normands, I, 198.

лясь, на своихъ челнокахъ, отъ морскихъ береговъ слишкомъ на 500 верстъ, опустошили самую середину населеннѣйшей части Франціи (*).

Другой начальникъ пиратовъ, Гастингсъ, оставивъ Францію (гдѣ Норманны получили 685 фунтовъ золота и 3250 фун. серебра (**), отправился на *ста судахъ* въ Средиземное море, опустошилъ берега Испаніи, ограбилъ сѣверную Африку (***) въ 859 году, завоевалъ острова Балеарскіе, овладѣлъ городами Пизою (въ 860) и Луккою въ сѣверной Италиі (****). На возвратномъ пути, изъ Италиі, Гастингсъ лишился, во время сильной бури, половины своихъ кораблей. Не смотря на это, Норманны напали на южную Францію, вошли въ Рону, овладѣли Нимомъ, Арлемъ и опустошили Лангедокъ (*****).

Въ 861 году Датчане на *двухъ стахъ лодьяхъ*, подъ предводительствомъ Веланда, вошли въ Сену, овладѣли Сентъ-Омеромъ и опустошили всю сѣверную Францію (*****).

(*) Depping, I, 153.

(**) Полтора милліона франковъ. Des Michels, Hist. du moyen âge, II, 462.

(***) Арабскія монеты, находимыя въ такомъ множествѣ въ Россіи, могутъ, частію, происходить отъ этого грабежа береговъ Мавританіи. Frähn, Ibn-Foszlau, 249—250.

(****) Des Michels, Hist. du moyen âge, II, 457.—Depping, I, 164—167.

(***** Depping, I, 175.

(***** Кругъ, о Русс. монетахъ, 230.—Depping, 179.

Другіе Норманны, въ это-же время, на *шести-десяти судахъ* грабили Испанію въ продолженіи цѣлаго года (*).

Лангенаръ-Лодброгъ, король Датскій, въ 865 году, на *двухъ только большихъ судахъ*, съ нѣсколькими сотнями Норманновъ, предпринялъ завоеваніе Нортумберланда (**).

Въ этомъ-же году, Бардъ на *сорока лодьяхъ*, вошелъ въ Луару, овладѣлъ Орлеаномъ, ограбилъ всѣ окрестности, и распространилъ ужасъ до Пуатье и Мана (***).

Черезъ годъ послѣ этого, Норманны, на *пятидесяти судахъ*, по теченію Сены, явились передъ Парижемъ, послали *двѣсти воиновъ* въ самый городъ добыть вина, и оставались покойными обладателями Сень-Дени цѣлыхъ три недѣли (****).

Въ 876-году Норманны опять напали, въ числѣ *ста судовъ*, на сѣверные берега Франціи, вошли въ Сену, и безнаказанно разоряли несчастное королевство (*****).

Двадцать судовъ Норманскихъ считались уже достаточнымъ ополченіемъ. Такое точно число кораблей прислалъ Алфредъ, сильный король Англій-

(*) Depping, I, 180.

(**) Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre, I, 101--102 (4 édition de Bruxelles).

(***) Depping, I, 193.

(****) (*****). Ibid. I, 196—197, 212, 216.

скій, союзнику своему знаменитому Рольфу, будущему герцогу Норманнскому, въ силу заключеннаго съ нимъ договора (*).

Норманны, въ 988 году, на *семи судахъ*, сдѣлали высадку на берега Кента, и овладѣли островомъ Тенетомъ. Въ это-же время, другіе Норманны, на *трехъ* только судахъ, ограбили окрестности Сутгамптона, завоевали многія мѣста восточной Англіи, и распространили ужась до самаго Лондона. Король Этельридь предложилъ имъ 10,000 ливровъ: они взяли эту сумму, оставили Англію, но вскорѣ возвратились и продолжали свои нападенія (991 — 993) (**).

Англійскій король Этельридь, въ 1002 году, былъ принужденъ заплатить 24,000 фунтовъ двумъ королямъ: Датскому Свену и Норвежскому Олаву, напавшимъ на Англію, съ *восьмьюдесятью лодьями*, на которыхъ Норманны вошли въ Темзу, и уже овладѣли, какъ обоими берегами рѣки, такъ и близлежащими мѣстами (***) .

Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы удостовѣриться: съ какими малыми средствами Норманны производили свои нападенія на прибрежныя части всей Европы и даже Африки, воевали безпрепят-

(*) Ibid. I, 196—197, 212, 216.

(**) Thierry, I, 135—136.

(***) Ibid. I, 136—137.

ственно болѣе ста лѣтъ во Франціи, завладѣли Фриландією, Нормандією, и покорили Англію.

Впрочемъ, полагая у Святослава не болѣе 10,000 Руссовъ, мы совершенно согласны съ Византіяцами въ томъ, что, завоевавъ Болгарію, онъ конечно могъ набрать вспомогательный отрядъ изъ Болгаръ, и, не имѣя собственной конницы, нанималъ Венгровъ, для набѣга на Адрианополь.

(52) Внутренняя жизнь Русй намъ совершенно неизвѣстна. Лѣтописцы записывали только происшествія, случившіяся въ каждомъ году: изъ такихъ сухихъ сказаній мы не можемъ узнать ни нравовъ, ни обычаевъ, ни мирныхъ занятій нашихъ предковъ. Тѣмъ драгоценнѣе для насъ извѣстія иностранныхъ современниковъ, если они намъ доставляютъ какія нибудь подробности о жизни древней Руси. Сюда относится извѣстное мѣсто, у Константина Багрянороднаго, о плаваніи Руссовъ изъ Кіева до Царьграда и описаніе всѣхъ трудностей, которыя они должны были преодолевать, дабы воспользоваться выгодами торговли съ Византією. Это мѣсто покажетъ намъ также путь, по которому Святославъ плылъ со всемъ своимъ войскомъ изъ Кіева въ Болгарію и время для сего необходимо нужное. Императоръ Константинъ говоритъ намъ, что Руссы, желавшіе отправиться для торговли въ Царьградъ, собирались обыкновенно изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода въ Кіевъ. Здѣсь, купивъ новыя суда, или однодеревки, которыя до-

ставлялись въ Кіевъ Кривичами и другими народами, обитавшими на сѣверъ отъ этого города, Руссы спускались внизъ по Днѣпру до Витичева (50 верстъ отъ Кіева). Тутъ оставались они до трехъ дней, пока всѣ суда собирались къ этому мѣсту. Потомъ продолжали путь къ Днѣпровскимъ порогамъ. У перваго порога Руссы выходили изъ судовъ, потому, что онъ былъ чрезмѣрно узокъ и весьма опасенъ, по причинѣ стремленія воды, которая, ударяясь объ камни, низвергалась съ ужаснымъ шумомъ. Въ этомъ мѣстѣ, назначенные люди, шли по рѣкѣ въ бродъ и ощупывали босыми ногами тѣ части дна рѣчнаго, на которыхъ находилось менѣе камней. Нашедши такой болѣе удобный проходъ, они извѣщали другихъ Руссовъ, которые должны были, по назначенному имъ пути, проводить суда, упираясь длинными шестами спереди, въ срединѣ и сзади: такимъ образомъ почти перетаскивали, съ величайшимъ трудомъ, свои лодки черезъ русло этого перваго порога. Потомъ всѣ сажались въ свои однодеревки и плыли къ второму порогу, который былъ столь-же опасенъ и затруднителенъ для прохода, какъ первый: здѣсь они опять высаживали людей и поступали съ судами, какъ прежде. Такимъ-же точно образомъ Руссы переходили третій порогъ. У четвертаго часть Руссовъ вооружалась и находилась на стражѣ, во все время перехода черезъ этотъ порогъ, ибо тутъ Печенѣги, обыкновенно нападали на проѣзжавшихъ и грабили ихъ. Другая часть Руссовъ выгружала товары, несла ихъ на себѣ, на разстояніи 6000 шаговъ, и вела скованныхъ

невольниковъ (*). Остальные Руссы тащили, черезъ волокъ, свои суда, или несли на плечахъ до того мѣста, гдѣ уже можно было, безъ опасности, спустить ихъ на воду. Тутъ они снова нагружали свои лодки, садились въ нихъ и плыли къ пятому порогу, у котораго опять принуждены были проводить суда такъ точно, какъ они это дѣлали при переѣздѣ черезъ первый порогъ. Пробѣжавъ это опасное мѣсто, они потомъ должны были переѣзжать черезъ два остальные порога, изъ которыхъ, у шестаго, Руссы принуждены были также поступать, какъ у пятаго и наконецъ доплывали до Крайискаго перевоза. Въ этомъ мѣстѣ обыкновенно переѣзжали Корсуняне, ѣздившіе къ Руссамъ и Печенѣги отправалявшіеся въ Корсунь (**). Здѣсь также Руссы должны были приготовляться къ бою, потому что и тутъ нападали на нихъ Печенѣги. Потомъ всѣ челноки приставили къ острову Св. Георгія (***) и оставались нѣкоторое время для приношенія жертвъ, бросанія жеребья, разныхъ гаданій и проч. Прощедъ этотъ островъ, Руссы уже не опасались нападеній

(*) Невольники, вроятно, употреблялись для гребли на судахъ, какъ у Римлянъ, и потомъ продавались въ Царьградъ. Вспомнимъ слова Святослава, сказанныя своей матери: «изъ Гуннъ же скора и косякъ, медъ, и члвкъ.» *Несторъ, изд. Тимков. стр. 38.*

(**) Мѣсто за мысомъ Кичкасомъ, живущимъ шаривъ 150 шаговъ. *Бопланъ, (Лербергъ, о Днѣпровскихъ порогахъ).*

(***) Островъ Хортица.

Печенѣговъ до самой рѣчки Селины и въ четыре дня пути достигали до устья Днѣпровскаго, въ которомъ находился островъ Св. Айферія (*). Тутъ они отдыхали до трехъ дней, починяли свои суда, послѣ такого опаснаго плаванія, оснащали ихъ мачтами, парусами, рулями и все это привозили съ собою изъ Кіева. А какъ Днѣпръ, въ устьѣ своемъ, образуетъ озеро (**), простирающееся до самаго моря, гдѣ находится островъ Св. Айферія, то они, послѣ этого, подавались опять назадъ (***) къ Днѣпру и тутъ опять отдыхали. Отсюда, если имѣли попутный вѣтеръ, то отправлялись уже на парусахъ

(*) Айферій—Березань.

(**) Днѣпровскій Лиманъ: въ него также впадаетъ и Бугъ.

(***) «Можетъ быть, для того,» говорятъ Штриттеръ, «что Русси не смѣли пускаться, въ своихъ судахъ, въ открытое море, но всегда ѣздили по берегамъ.» Да, именно по этой причинѣ. Островъ Св. Айферія (нынѣшній Березань) находится при самомъ входѣ въ Черное море и слѣдовательно отправляясь прямо отъ него, на югъ, надобно было пуститься въ открытое море; обратившись-же нѣсколько назадъ можно было объехать Лиманъ вдоль берега и такимъ образомъ войти въ Черное море, не отъѣзжая отъ земли. Но спросятъ, можетъ быть, для чего-же Руссамъ было доходить до острова и не удобѣе-ли-бы прежде взять тожѣ самое направленіе, которому они слѣдовали не доходя до Св. Айферія? Причина, заставлявшая ихъ доходить до острова, хотя и съ потерю нѣсколькихъ дней, состояла, конечно, въ томъ, чтобы имѣть безопасное мѣсто для оснастки и починки ихъ судовъ, а этого они никакъ не могли достигнуть если-бы остановились на берегу Днѣпровскомъ, потому что тутъ Печенѣги непременно напали-бы на нихъ.

до рѣки Билой (*). Здѣсь пробывъ нѣсколько времени, продолжали свой путь къ рѣкѣ Селинѣ (**), которая есть ничто другое, какъ рукавъ Дуная. Въ этомъ мѣстѣ имъ опять предстояла великая опасность отъ Печенѣговъ; ибо, если вѣтеръ прибывалъ одну или нѣсколько, изъ лодокъ Русскихъ, къ берегу (что часто случалось), то всѣ Руссы должны были выходить изъ судовъ, чтобы вступить въ бой съ Печенѣгами и защитить своихъ товарищей. Избѣгнувъ этой послѣдней опасности, Руссы наконецъ спокойно доплывали до главнаго устья Дуная и тогда отправлялись вдоль береговъ Болгаріи и Фракіи до самаго Царьграда. *Штриѣ. выписки, III, 35—42. Лербергъ о Днѣпровскихъ порогахъ.* Вотъ путь, который долженъ былъ совершить Святославъ, со всемъ своимъ войскомъ, и тѣ трудности, которыя Руссы должны были преодолѣть при плаваніи ихъ отъ Кіева до устьевъ Дунайскихъ! Но и отсюда плаваніе ихъ должно было продолжиться, противъ теченія, до Доростола, или, по крайней мѣрѣ, до окрестностей этого города. Левъ Діаконъ, хотя и не указываетъ именно того мѣста, при которомъ Святославъ вышелъ на берегъ; но говоритъ, что Болгары, ожидавшіе его на Дунаѣ, бывъ разбиты

(*) *Аспрон*: одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Черное море, между Днѣпровскимъ Лиманомъ и устьями Дуная, а по мнѣнію Байера, между Днѣпромъ и Селиною.

(**) Одинъ изъ рукавовъ Дуная еще и теперь называется *Сулинскимъ гирломъ*.

при самомъ выходѣ Руссовъ изъ судовъ, отступили и заперлись въ Доростолъ; слѣдовательно изъ сего можно заключить, что Святославъ вышелъ на берегъ не въ дальнемъ разстояніи отъ этого города. — Для совершенія всего пути и времени, нужнаго для всѣхъ остановокъ, при столь опасномъ плаваніи, какъ говоритъ Константинъ, не лзя, кажется, положить менѣ двухъ мѣсяцовъ отъ Кіева до Силистріи, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. А если Печенѣги нападали на проходившее ополченіе Святослава, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя описываетъ Багрянородный и вѣтеръ былъ непопутный, при входѣ Руссовъ въ Черное море, то конечно должно и еще прибавить цѣлый мѣсяць.

(53) Въ Русскомъ переводѣ Г. Попова сказано (стр. 48): «Мисане услышавъ, что онъ (т. е. Святославъ) проходитъ уже мимо Истра,» и проч. (*). Но въ Латинскомъ переводѣ, изданномъ, вмѣстѣ съ Греческимъ текстомъ, находится слѣдующее: «Ita cum iam ad Istrum appelleret, in terramque excensionem pararet,» etc. и это сообразно съ послѣдствіемъ, ибо Руссы не проходили мимо Истра, а напротивъ того, вошли въ эту рѣку и цѣли вверхъ по Дунаю почти до Доростола.

(54) *Δισρα, Δισροι, Διστρα Δοροζολο;* есть нынѣшняя Силистрія (*Штрит. выписки, IV, 44*), по

(*) Исторія Льва Діакона Калойскаго и проч. переведенъ съ Греческаго на Россійскій языкъ Д. Поповымъ. Спб. 1820, in-4°.

Птоломею Дуростоль, въ которомъ прежде стоялъ Римскій легіонъ, и было пограничное мѣсто, на Дунаѣ. *Geografia di Cl. Tolomèo, tradotta da Ruscelli, p. 157.*

(55) Левъ Діаконъ описываетъ смерть Петра послѣ разбитія Болгаръ Святославомъ, на берегу Дуная; слѣдовательно прежде возвращенія великаго князя въ Кіевъ, то есть въ 967 году. Но Кедринъ говоритъ, что Петръ скончался до восшествія на престолъ императора Никифора. Сказавъ о смерти императора Романа, 15 марта, и описавъ торжественное вшествіе, въ Царьградъ, Никифора Фоки, бывшаго еще полководцемъ, въ апрѣлѣ 6-го индиктіона, Кедринъ рассказываетъ смерть Болгарскаго царя и немедленно, послѣ этого, приступаетъ къ описанію провозглашенія Никифора, императоромъ, восточною арміею, возбужденною къ этому поступку Іоанномъ Цимисхіемъ. Это послѣднее происшествіе случилось 2-го іюля^(*); слѣдовательно Петръ умеръ, по Кедрину, между апрѣлемъ и 2-мъ числомъ іюля, 963 года.

(56) Левъ Діаконъ говоритъ: «императоръ Никифоръ приказалъ протянуть черезъ Воспоръ очень тяжелую цѣпь» и проч. Тутъ, конечно, должно разумѣть не самой Воспоръ, а только заливъ его, входящій глубоко внутрь земли и извѣстный у Византійцевъ подъ именемъ *Στενον*. То, что Греки называли *Στενον*, въ нашихъ лѣтописяхъ означено

(*) Krug. Byzant. Chronologie. S. 318.

словомъ Судъ , иногда Лимень Галатскій. Это ничто другое, какъ длинной и узкой заливъ морской (Sund), служащій гаванью для Константинополя; а потому онъ теперь извѣстенъ подъ именемъ Kanal von Pera , port de Constantinople. Изъ Византійскихъ писателей видно, что подъ словомъ «Стенонъ» разумѣли мѣста , лежащія отъ Св. Мамы до выхода въ Черное море , слѣдовательно и зданія , тутъ находившіяся; вотъ почему мы находимъ у Нестора : «Судъ вѣкъ пожгоша ,» вопреки мнѣнію Шлецера , который полагалъ, что Судъ не лзя выжечь. — По словамъ Вильгардуина и Гюго, цѣпь , которою замыкали входъ въ эту гавань , была протянута отъ башни Галатской до противоположныхъ городскихъ стѣнъ (*) и на водѣ поддержана барками, соединенными между собою , («БахѸ-же корабли изрѣмани мѣжи ни» *Новг. лѣтоп.*). Несторово слово «судъ» происходитъ отъ Норманскаго: Sund. Krug, Byzantin. Chronologie, S. 190 и слѣд. — Стриттеръ, изв. Визан. истор. III, 23. — По плану Константинополя, приложенному къ Lechevalier , Reise durch den Propontis und Pontus Euxinus (Leipzig , 1801 , in-8 , mit 6 Charten) Константинопольскій портъ имѣетъ до 200 Франц. туазовъ ширины въ самомъ узкомъ мѣстѣ: вѣроятно тутъ протянута была цѣпь, замыкавшая Судъ. Мы видимъ, изъ словъ Льва Діакона, съ какою заботливостію императоръ укрѣпилъ Константинополь , въ особенности гавань , при

(*) Тоже говоритъ и Левъ Діаконъ, стр. 25.

одномъ только извѣстнѣ, что Святославъ не оставилъ завоеванной Болгаріи, ибо Никифоръ страшился нападенія Руссовъ съ моря. Уже три раза, до сего времени, Византія подвергалась ихъ нападеніямъ со стороны Чернаго моря, именно при Аскольдѣ и Дирѣ, Олегѣ, Игорѣ. Руссы, до завоеванія Болгаріи, всегда являлись, передъ столицею Греческой имперіи, на своихъ челнокахъ, не ожиданно, изъ Фракійскаго Воспора. Вотъ почему они называются, у нѣкоторыхъ писателей *Понтійскими* или *Черноморскими Руссами*, именемъ, изъ котораго Шлецеръ, а за нимъ и другіе, не повѣрившіе его словъ, старались вывести смѣшное заключеніе, что это были не Кіевскіе и не Новгородскіе, а какіе-то южныя и даже Хазарскіе Руссы, существованія коихъ не засвидѣтельствовано ни однимъ Византійцемъ. Греческіе писатели напротивъ того, именно говорятъ, что Руссы нападали на Царьградъ подъ начальствомъ Игоря, слѣдовательно изъ Кіева и другихъ частей Руси, принадлежавшей нашему великому князю, а Константинъ Багрянородный, описываетъ, съ большею подробностію, весь ихъ путь, начиная отъ Кіева до Царяграда. Какое значеніе можно дать слову южныя Руссы? конечно Кіевскіе были всегда южными въ отношеніи къ Новгородскимъ и другимъ сѣвернымъ Руссамъ. И могли-ли Византійцы иначе разумѣть Руссовъ, являвшихся изъ понта Евксинскаго, какъ не Черноморскими? вѣдь не могли-же Греки назвать ихъ Каспійскими или Бѣломорскими? Шлецеру очень хорошо было извѣстно, что Дировы Руссы явились

передъ Царьградомъ изъ Чернаго моря и они-же , по нашимъ лѣтописямъ, пришли изъ Кіева, — что нападавшіе на Византію, въ 944, находились и по Гре- ческимъ извѣстіямъ, подъ начальствомъ Игоря и что наконецъ Константинъ весьма ясно описываетъ все ихъ плаваніе отъ Кіева до Царьграда. Но у Шле- цера , между множествомъ дѣльныхъ замѣчаній, мы находимъ и такія, которыя , какъ-бы мимоходомъ, брошены въ видѣ тезисовъ для испытанія учениковъ, начинающихъ заниматься Русскою исторіею. Многие изъ подобныхъ тезисовъ, въ послѣдствіи, дали по- водъ къ разнымъ страннымъ толкамъ, замедлявшимъ только правильной ходъ изученія отечественныхъ древностей. — И западные писатели называютъ Нор- маннами только тѣхъ, которые къ нимъ приходили съ сѣвера. Но если уже искать какого нибудь осо- беннаго значенія въ словѣ *Понтійскіе Руссы*, то не лучше-ли имѣть въ виду другихъ Руссовъ, при- ходившихъ въ Царьградъ съ запада, со стороны Средиземнаго моря, на примѣръ грабившихъ Се- виллу въ 844 году (*) и которыхъ, конечно, Визан- тійцы не могли называть Понтійскими?

(57) «*Citra controversiam*,» сказано въ Латин- скомъ переводѣ. Левъ Діаконъ хотѣлъ, можетъ быть, этими словами, объяснить, что Болгаре принадле- жали къ христіанской восточной церкви. Раздѣленіе

(*) Frähn, Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, V, 137 et suiv.

церквей западной и восточной послѣдовало около 880 года.

(58) Кедринъ говоритъ, что Никифоръ Фока былъ провозглашенъ императоромъ 2-го іюля 963-го, войсками, находившимися подъ его начальствомъ въ Азій. Въ августъ онъ прибылъ въ Царьградъ, гдѣ 16-го того-же мѣсяца и былъ коронованъ. Если мы будемъ считать начало его владѣнія съ 2-го іюля, то августъ, пятого года царствованія Никифора, придется въ 967 году. Но нѣкоторые Византіяцы полагаютъ, что сыновья императора Романа, Василій и Константинъ, вмѣстѣ съ матерію ихъ Теофаню, царствовали ровно 6 мѣсяцовъ (*). Принявъ это, надобно уже будетъ считать начало царствованія Никифора, не съ 2-го Іюля, а съ 16-го Августа, то есть со дня вѣнчанія его на царство, и тогда весьма трудно будетъ рѣшить принадлежить-ли упоминаемой Кедринымъ августъ мѣсяць пятого года царствованія Никифора, къ 967 или 968 годамъ, потому, что половина этого августа (по 16-е число) придется въ пятое лѣто его владѣнія, а другая половина, съ 16-го числа, въ 6-й годъ его царствованія. Но тутъ рѣшаетъ недоумѣніе нашъ Несторъ, у котораго нападеніе Святослава на Болгарію означено подъ годомъ ϣϣοϛ т. е. 6475 (967).

(59) Cedreni, compendium, T. II, p. 547. Тоже почти говоритъ и Зонара, Annales, T. II, p. 162. Вен. изд.

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. 319.

(60) Изъ сочиненій Анны Комнены видно, что въ Болгаріи было двѣ Преславы, большая и малая (Stritter, II, 628). Первая находилась близъ Дуная и была лучшей городъ въ той странѣ: Греки ее называли *Megalopolis* (Gebhardi, *allgem. Geschichte*, T. 56, p. 422). Вторая или малая извѣстна, въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ именемъ Переяславца, для отличія, можетъ быть, отъ великой Преславы. Нашъ Переяславецъ назывался у Грековъ *Марціанополемъ* и находился близъ Емскихъ горъ, и далеко отъ Дуная: Врана, протекающая у этого города, впадаетъ въ Черное море въ четырехъ миляхъ отсюда. Болгаре и теперь это мѣстечко называютъ Преславою, а Турки Ески-Стамбулемъ. Переяславецъ, при Римскомъ правленіи, былъ главнымъ городомъ нижней Мисіи: укрѣпленный Траяномъ, онъ былъ названъ *Марціанополемъ*, въ честь его сестры, Марціаны.—Въ Болгаріи и Θракіи, при описаніи позднѣйшихъ происшествій, встрѣчаются имена городовъ и урочищъ, напоминающихъ пятилѣтнее занятіе этихъ странъ Руссами. На примѣръ: Россокастръ (*), *Rhusium* (Штриттеръ, IV, 97); на нѣкоторыхъ картахъ мы находимъ близъ Варны: *Rossico*, у Дуная: *Roszig*, *Oroschik*, нынѣшній Русчукъ и проч. У Раича: Руссиградъ.

(61) Лыбедь, ручей и теперь еще такъ называю-

(*) «(Alexander) Ternoboque profectus, quinto die ad castellum, cui Rhusocastro nomen est,» etc. Nicephori Gregorae, *hist. Byzantin.* lib. X, cap. IV.

иже въ сѣмъ походѣ въ Давуръ съ тою же цѣлью
иже Давуръ и оубо въ Давурѣ, иже въ Рю-
рѣ въ походѣ, 25.

22. Слѣдъ заговора убоища: «Бѣгъ князя отъ
всѣхъ къ намъ съ дружиною своею и князь Князь»
отъищи похвалю, что оубо въ походѣ не на войну,
князь отъищился къ Давуру въ Болгарію. Похвалю
также отъищи, что весь его отъищи, оставшии же
свои отъищи, оставшии въ Болгарію.
ростъ князь и большое чество войско, а оубо, тогда въ
отъищи дружины, в сѣмъ возможно смертъ
«бѣгъ», прибылъ въ Кіевъ, который страшился во-
всѣмъ походѣ отъ Печеніговъ. При вострапительскую
отъищищахъ много военного народа къ тогдашней
Руси, Святиславу и невозможно было прибыти, Дѣ-
прити, на помощь къ Кіеву, потому что тогда дол-
жнѣ бы было пройти всю страну Печеніговъ, и
въ слабѣнннхъ они не пропустили-бы его черезъ
перри, какъ въ послѣдствіи и случилось. При опи-
саніи первого похода въ времяннхъ нашихъ ска-
заніи просто и неопредѣленно: «иде на Дунай и на
Болгарію» но упоминая о второмъ отъездѣ великаго
князя изъ Кіева, нашъ летописецъ уже знаетъ, куда

(*) «Дружина» не есть все ополченіе, а только некоторое
число людей, на примѣръ: «Васильвъ же сущу в Володимирѣ...
и во едину ночь присла по мена князь Давидъ Игоревичъ, и
прѣидохъ изъ нему, и сѣдаху около его дружина и посадих ма»
и проч. Летопись по Никопоу списку, II, 25.

Святославъ отпраляется. Это именно въ Переяславецъ, какъ городъ, уже принадлежащій Руссамъ, а не просто на Дунай или въ Болгарію: «и иде Колонизиръ съ Добрыню оуемъ своимъ Новоугороду, а Святославъ Переяславцю.» Точно, какъ-бы онъ сказалъ: «одинъ изъ нашихъ князей отправился въ свою отчину, другой въ свою.» Въ послѣдствіи, при возвращеніи на Русь, лѣтописецъ говоритъ: «понеже в лодяхъ,» то есть Святославъ, оставивъ Болгарію, возвращался уже, со всемъ своимъ флотомъ и войскомъ, въ Кіевъ, а не такъ какъ прежде: «вбоззѣ вездѣ на конь.» Въ Архангел. спискѣ (стр. 49), по вторичномъ взятіи Переяславца Святославъ сказалъ: «се градъ мой и казни измѣнниковъ,» т. е. тѣхъ жителей Переяславца, которые покорились уже Святославу, до отъезда его въ Кіевъ, и потомъ, по возвращеніи въ Болгарію, не хотѣли его впускать въ городъ. Слѣдовательно можно, кажется, съ правдоподобіемъ допустить, что и во время отсутствія Святославова въ Кіевъ, если не вся завоеванная Болгарія, то, по крайней мѣрѣ, часть ея была занята Руссами, тамъ остававшимися до возвращенія великаго князя. И самыя слова Святослава, сказанныя своей матери и боярамъ: «хочю жити в Переяславци в Дунаи, ако то есть середѣ в земли мои» и проч. значать, что онъ хотѣлъ перенести свою столицу на Дунай, въ Переяславецъ, ему уже принадлежащій, а не завоевать опять Болгарію. И какъ-бы онъ могъ назвать серединою своихъ владѣній такой городъ и такую страну, которые ему не принадле-

жали и за кои надобно-бы было сражаться вновь? Левъ Діаконъ также нигдѣ не говоритъ, чтобы Руссы два раза завоевали Болгарію, и даже не знаетъ о возвращеніи Святослава на Русь, для отраженія Печенѣговъ. Нашъ Византіецъ описываетъ только одно нашествіе Руссовъ и продолжаетъ весь свой разсказъ объ одномъ завоеваніи. Слѣдовательно вся завоеванная Болгарія, и во время отсутствія Святослава въ Кіевъ, оставалась во власти Руссовъ.

(63) Печенѣги пришли въ Европейскую часть Россіи въ исходѣ IX вѣка и весь X-й сильно господствовали въ нашихъ южныхъ степяхъ. Во время Константина Порфиророднаго и по его словамъ, (слѣдовательно въ описываемую эпоху), Печенѣги занимали обширную область, которая начиналась, на востокъ, отъ праваго берега Дона и Саркела, Хазарской крѣпости, и простиралась до впаденія Прута въ Дунай. Съ южной стороны, земли Печенѣговъ доходили до Чернаго моря, Херсони, принадлежавшей Грекамъ и Воспора Пантикапейскаго; съ сѣвера они граничили съ Русью. Эту послѣднюю границу можно провести отъ вершинъ Прута и Днѣстра, мимо Роса, (впадающаго въ Днѣпръ, въ 50 верстахъ, ниже Витичева), вверхъ по Сулѣ и черезъ источники Остра, вдоль по Семи (на югъ отъ Курска, который построенъ въ 1032 году) и потомъ отъ народа Вятичей до Дона. См. *Лерберга, разсужденіе о Днѣпровскихъ порогахъ*. Печенѣги дѣлились на восемь ордъ или областей и каждая, изъ послѣднихъ, еще на сорокъ частей, или улусовъ.

Четыре орды кочевали по западную и другіе четыре по восточную сторону Днѣпра. Слѣдовательно все теченіе этой рѣки, начиная отъ Витичева, или впаденія Роса, до Чернаго моря, находилось во владѣніи Печенѣговъ.

(64) «Je vous confie, dit-il aux envoiés, ce que j'ai de plus cher; dites à votre maître qu'étant désormais uni avec nous par cette alliance sacrée, il lui serait honteux de nous laisser à la merci d'un peuple idolâtre et féroce, etc. *Lebeau, VII, 431—432.*

(65) Комитополы, *Κομιτοπολοι*, отъ *Κομης*, достоинство или чинъ отца ихъ.

(66) Мы переводимъ Льва Діакона сокращенно, выпуская все не относящееся до нашего предмета, и придерживаемся болѣе смысла, чѣмъ словъ Латинскаго перевода.

(67) То есть Іоаннъ желалъ не освобожденія и самостоятельности Болгаріи, а домогался получить ее отъ Руссовъ, и просто включить въ число Греческихъ провинцій.

(68) Филиппополь находился во Фракіи, на рѣкѣ Еврѣ или Гебрѣ, по ту сторону горъ Емскихъ; онъ и нынѣ такъ называется. *Стефенгагена, древ. географія, стр. 218. Штриптеръ, извѣстія Виз. Истор. IV, 63.* Занятіе этого города Руссами доказываетъ, что они завоевали большую часть Фракіи, ибо Филиппополь находится въ 200 верстахъ въ лѣво отъ Адріанополя, къ Македоніи.

(69) Древлянь, умертвившихъ Игоря, Левъ Діаконъ называетъ Германцами. Можетъ быть онъ зналъ, что Русскій великій князь былъ убитъ, на войнѣ противъ народа, обитавшаго на западъ отъ Кіева, а потому и назвалъ его Германскимъ. — Древляне, Holtzati, могли быть смѣшеніемъ Германцевъ и Словенъ, говоритъ Г. Крузе, въ *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1834, Апрель, стр. 38. — Помпониій Мела полагаетъ начало Тираса (Днѣстра), въ Германіи тамъ именно, гдѣ начинаются Древлянскіе лѣса въ Галиціи. *Potocki, Fragments, I, p. 13.*

(70) «Ne una quidem ignifera navis sit elapsura» etc. въ Латинскомъ переводѣ. Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что Левъ Діаконъ предполагалъ огненосныя суда у Святослава.

(71) Здѣсь говоритъ Левъ Діаконъ, мимоходомъ, о набѣгѣ Руссовъ на Фракію, предшествовавшемъ позднѣйшему ихъ переходу черезъ Емскія горы и сраженію подъ Адрианоподемъ. Святославъ, утвердившись въ Болгаріи и покоривъ совершенно эту страну, не оставался, конечно, спокойнымъ обладателемъ одной древней Мисіи и, вѣроятно, распространялъ свои набѣги на всѣ близъ лежащія Греческія провинціи. Но Византійцы не охотно передавали потомству описаніе тѣхъ происшествій, которыя показывали слабость ихъ правительства и только нечаянно, при разсказѣ о постороннихъ предметахъ, роняли, невольно, по нѣскольку словъ, обличающихъ наше предположеніе.

(72) О Печенѣгахъ, подъ Адрианополемиъ , въ числѣ Святославова войска , нѣтъ и помину у Льва Діакона. Кедринъ и Зонара прибавили ихъ , вѣроятно , для увеличенія количества непріятелей и для составленія полнаго числа 300,000 , которое они назначили , у Руссовъ , въ этомъ сраженіи.

(73) Такъ Кедринъ ; а Зонара полагаетъ около 300,000 воиновъ.

(74) Т. е. Переяславецъ , въ которомъ тогда находился Святославъ.

(75) «Суть во Греци лѣстники и до сего дни» представляетъ Кенигсбергскій списокъ , см. *Лѣтопись Несторову* , по Кенигсбергскому списку , стр. 61.

(76) Это положительно доказано въ *Krit. Versuch zur Aufklaerung der Byzan. Chronologie*.

(77) Сраженіе и разбитіе Грековъ Симеономъ , у Анхіала , происходило въ 917 году. *Krug, Byz. Chron. S. 131.*

(78) Пораженіе Русскаго отряда , подъ Адрианополемиъ , не могло быть такъ значительно , какъ описываютъ Византійцы , ибо , немедленно послѣ этого , мы видимъ Руссовъ , сильно нападающихъ на Македонію и Левъ Діаконъ говоритъ , что именно , въ это время , « предпримчивость ихъ достигла высочайшей степени : императору предстояла отъ нихъ столь великая опасность , что онъ рѣшился собрать всѣ свои силы для отраженія побѣдоносныхъ Руссовъ . »

(79) *Κλεισούρας*: Clisuras quod quasi clausi sint. Leo Diaconus, p. 130. Это Балканскія ущелія, черезъ которыя, въ 1829 году, наша армія прошла на пути къ Адрианополю.

(80) Въ 971 г. Пасха была 16 апрѣля (ключевая буква Ч); слѣдовательно пятница придется 14 апрѣля (по Пасхалии Д. Н. Дубенскаго).

(81) Въ переводѣ Г. Попова: «Борисъ юный государь Мисянъ еще съ бѣлымъ пушкомъ на ланитахъ» и проч. См. *Исторія Льва Діакона*, стр. 84. Въ Латинскомъ переводѣ: *Virum. . . . rufa ac densa barba insignem, etc. Leo Diaconus, p. 136.*

(82) Динея или Динія есть, вѣроятно, тотъ-же городъ, который мы находимъ у Стравона подъ именемъ Тинія или Θинія. Онъ исчисляетъ Мисійскіе города въ слѣдующемъ порядкѣ, съ сѣвера на югъ: Меземврія, переселенцы изъ Мегары (нынѣ Мизеври), Анхіаль (нынѣ Анхіало), Аполлонія (нынѣ, можетъ быть, Бургасъ) и Thynia, прибавляя, что въ его время, этотъ городъ, равно какъ и Анхіаль, принадлежали Аполлоніатамъ. *Страбонъ, перев. на Нѣмец. языкъ Пенцелемъ, кн. VII, стр. 951.* Изъ этого открывается, что Динія или Θинейя находилась недалеко отъ Меземвріи и Анхіала. У Итоломея нѣтъ этого города, но на IX картѣ, приложенной къ описанію Мисіи и Θракіи мы находимъ мысъ Θинейскій (Thyniæ pro.), ниже Меземвріи и Аполлоніи, почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ Стравонъ полагаетъ Θинейю. Слѣдовательно этотъ городъ долженъ

быль находится недалеко отъ Чернаго моря. Geografia di Cl. Tolomeo, tradotta da Ruscelli. Venezia, 1574, in-4°, карта IX, на которой изображены: Дакія, Мисія, Фракія, Македонія и Языги переселенцы. — Что касается до Плискова, другаго мѣста, упоминаемаго Львомъ Діакономъ, то мы не находимъ, ни у Страбона, ни у Птоломея, ничего похожаго на названіе этого города. Вѣроятно это было Словенское поселеніе. Берега всего Чернаго и Адриатическаго моря были заняты Греческими колоніями, но внутренность Мисіи, Дакіи, Иллиріи, Норика, окрестностей Карпата, Панноніи и въ особенности берега Дуная, конечно, были обитаемы Словенами съ незапамятныхъ временъ. Тамъ первоначально открываетъ ихъ исторія (*) и оттуда, ра-

---

(*) По разрушеніи же стола и по раздѣленіи языкъ, приаша сынове Симови восточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны, Яфетови же приаша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же О. и В. языку бысть языкъ Словенскъ штихъ племени Яфетова Нарци, еже суть Словѣне. По мнозѣхъ же временахъ сѣди суть Словѣни по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Оугорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдише, на которомъ мѣстѣ. Ако пришедше сѣдоша на рѣцѣ иманемъ Моравя и прозвашася Моравя, а друзии Чеси нарекошася; а се туже Словѣни: Хрватѣ сѣдани, и Серевь, и Хорватане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискиа, сѣдшемъ в нихъ и наслащемъ имъ, Словѣни же шки пришедше сѣдоша на Бислѣ и прозвашася Ляхове; а штихъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Полане, Ляхове друзии Лутичи, нии Мазовшане, нии Поморане. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣ-

зошлись они по верхней Германіи, на Ельбу, на Вислу, къ Бальтійскому морю, на Днѣпръ и къ Новгороду. Пятьсотъ лѣтъ продолжавшіяся нападенія Римлянъ на Словенъ и наконецъ водвореніе, по Дунаю, колоній Римскихъ, заставили часть Словенъ, насильственно, переселиться съ плодородныхъ береговъ Дуная, въ болѣе сѣверныя страны. Такого переселенія, изъ теплаго климата въ снѣжный сѣверъ, наши предки не могли предпринять добровольно. Позднѣйшее имя: «Словене», въ самой древности, не было извѣстно; они скрывались тогда подъ разными другими именами: Анты, Венеды, Слоры, Скиѣи и проч. Въ упоминаемую нами эпоху, тотъ народъ, который жилъ по Дунаю и извѣстенъ былъ Грекамъ подъ названіемъ Гетовъ и Траяну подъ словомъ: Даки, конечно, принадлежалъ къ многочисленному Словенскому племени. Поселенные Римскіе легіоны по Дунаю; для порабощенія Словенъ, не могли совершенно истребить всѣхъ Даковъ. Волжскіе Болгаре по прибытіи своемъ въ VII вѣкѣ, въ Мисію,

---

доша по Днѣпру, и нарѣкошася Ареговичи; рѣчки ради, аже втечетъ въ Двину, имаиема Полота, шти сѣа прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша школо езера Нимера, прозвашася словимъ имаиема, и сѣлаша града, и нарѣкоша и Новгородъ; а арцзми сѣдоша по Десятъ, и по Семи, по Сутѣ, и нарѣкошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣнскии азыкъ; тѣмъже и грамота прозвася Словѣнская. Такъ говоритъ древнѣйшій летописатель Словенскихъ племенъ и какъ рассказъ его ясенъ, вѣренъ и сообразенъ съ тѣмъ, что намъ говоритъ исторія Римская! (ибо Волохи Несторовы суть Римляне).

Македонію и вообще въ окрестности Дуная, нашли тамъ такое многочисленное народонаселеніе Словенское, что принужденн были, невольно, сами переобразоваться въ Словенъ. Какіе-же были эти Словене, если не потомки тѣхъ Гетовъ и Даковъ, которыхъ Римляне старались истребить? ибо въ промежутокъ отъ Траяна до водворенія Болгаръ на Дунай, т. е. отъ II-го до VII вѣка исторія не упоминаетъ о прибытіи Словенскихъ племенъ во Фракію и Мисію. Слѣдовательно Словене, въ этой части Европы, были туземцы, жили тутъ съ незапамятныхъ временъ, извѣстны были Грекамъ и Римлянамъ подъ общими именами народовъ Фракійскихъ, Скиѣскихъ, Гетовъ, Даковъ и отсюда разошлись въ тѣ мѣста, гдѣ теперь живутъ ихъ потомки. Здѣсь не мѣсто распространяться о семъ предметѣ; мы бросили на него только общій взглядъ, но имѣемъ сверхъ того множество частныхъ доказательствъ, которыя представимъ въ другомъ мѣстѣ. — На картѣ: *Transylvaniæ, Moldaviæ, Wallachiæ, Bulgariæ nova et accurata delineatio*, opera T. C. Lotter, geogr. Aug. Vind. (безъ означенія года), показана *Plisca*, на югъ отъ Силистріи, по направленію къ *Eski-Stamboul*. — Кстатѣ замѣтимъ на сей-же картѣ: «*Owidowe Iezero*,» близъ самаго *Tomiswar*, на берегу Чернаго моря. Извѣстно, что *Tomis*, *Томиς*, было мѣсто ссылки Овидія Назона, который тутъ и умеръ въ 17 году, по Рож. Хр. и *Tomiswar* находится на мѣстѣ древняго Томиса (см. древн. Географіи Стефенгагена, 214, и Брута II, 399; также *Gibrat*, géogr. anc. II, 277). Если

дѣйствительно урочище, близъ древняго Томиса, называется на язкѣ туземцевъ: «Owidowe Iezego», какъ показано на Латинской картѣ Лоттера первой половины прошедшаго столѣтія (*), то это можетъ служить новымъ доказательствомъ, что Словене жили за Дунаемъ до Рождества Христова и что Геты, на которыхъ такъ жалуется Овидій (Ovid. Trist. lib. III, eleg. 9, 10), говорили Словенскимъ язкомъ.

(83) *Ραιδεζος*, Редестъ, пристань на Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ), на одну парасангу отъ Ираклея, не далеко отъ Фракійскаго Херсониса. *Шприт. выписки*, III, 68, IV, 32.—Этотъ городъ нынѣ называется Родосчикъ или Текфуртагъ (императорская гора) и лежитъ между Сильнори и Галлиполи, на Мраморномъ морѣ. Изъ сего видно, что прямая дорога отъ Византіи на Адрианополь, по которой слѣдовали войско и самъ императоръ, не могла проходить черезъ Редестъ, да и Левъ Діаконъ не упоминаетъ даже о семъ городѣ, при описаніи прохода войскъ изъ столицы къ ущеліямъ Емскимъ. Только Кедринъ рассказываетъ о прибытіи Іоанна въ Редестъ и о встрѣчѣ здѣсь Русскихъ шпионовъ, будто бы прибывшихъ въ видѣ пословъ, которымъ Цимисхій приказалъ показать всѣ свои войска и потомъ отправилъ ихъ, къ Святославу, съ извѣстіемъ, что

(*) «Près de Baba, l'ancienne Tomi, appelée par les Turcs Pangala, par les Moldaves Tomisovara, se trouve un lac dont l'ancien nom est Ovidiușo.» De la Motraie, Voyages, T. II, p. 207—208. Озъ тамъ былъ два раза: въ 1711 и 1714 годахъ.

Греческая армія идетъ на Руссовъ. Этотъ поступокъ императора нимадо не соотвѣтствуетъ обыкновенной хитрости Грековъ, скрывавшихъ всѣ свои предпріятія отъ враговъ, съ которыми намѣревались вести войну и также не сообразенъ съ характеромъ Цимисхія, искуснаго военачальника, очень хорошо знавшаго, что неожиданное нападеніе на непріятеля доставляетъ уже половину побѣды. Сверхъ того, если бы слова Кедрина были справедливы и Иоаннь, дѣйствительно, приказалъ предупредить Святослава о своемъ прибытіи, то ущелия Балканскія были бы заняты, въ Преславѣ находилось бы болѣе войска и главныя силы. Руссовъ не стоили бы на противоположномъ краю Булгаріи.

(84) Шлецеръ называетъ его камергеромъ; см. Русскій переводъ Шлецерова Нестора, III, 550.

(85) Такъ говоритъ Кедринъ, а Зонара полагаетъ ровно восемь тысячъ.

(86) «12 миль отъ Доростола», Карамзинъ, *Исторія Росс. Гос.* — 12 миль также у Шлецера, *Несторъ*, III, и у Gebhardi, S. 126. — Quatre lieues у Лебо, *Histoire du bas Empire*, VII, 450. — Но 12 Нѣмецкихъ миль составляютъ 84 версты; а 4 Французскія дѣ только около 46 верствъ. Въ Русскомъ переводѣ Кедрина, напечатанномъ церковными буквами: «12 поприць отъ Доростола» Это еще меньше, ибо «поприще» въ словарѣ Россійской академіи (IV, 1530) значитъ 150 шаговъ геометрическихъ: тоже почти полагаетъ

и Штряттеръ (Изв. Виз. ист. III, 39): «ипподромъ имѣлъ въ ширину одну стадію или поприще.» Пять стадій составляютъ версту (по Палласу и Келеру).

(87) Наша церковъ празднуетъ память великомученика Св. Георгія 23-го Апрѣля; въ 974 году этотъ день приходился въ воскресенье.

(88) Въ Латинскомъ переводѣ Гаазе: (р. 150) «*Inter haec prima luce Sphendostlabus consilium primorum ordinum constituit, quod sua lingua comentum appellant.*» Объясненіе слова «коментъ», по выраженію Льва Діакона: «*sua lingua*», можетъ быть отыскиваемо, какъ въ Словенскихъ, такъ и въ Норманскихъ нарѣчіяхъ. Но подобнаго слова означающаго *совѣтъ, сборище, сходбище*, не находится ни въ словаряхъ нашего церковнаго языка (*), ни въ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ (**). Слѣдовательно его должно искать въ Варяжскихъ или Скандинавскихъ языкахъ. Тутъ мы дѣйствительно находимъ въ словарѣ сѣверныхъ нарѣчій Ире: «*Komma, venire. Ant. kuma. Ostg. L. Egn. S. c. 14. Ulph. quiman, venire. A. S. coman, cuman Al. chumen. Jsl. komma. Angl. come. Belg. koomen. Germ. kommen.* (Glossarium Suiogothicum, T. I, 1120). Очевидно, что отъ глагола: «*komma, venire*»; *приходитъ, прибыть*, составилось и слово: «комментъ», такъ точно какъ

(*) См. Лексиконы Бермиды, Поликарпова, Алексеева и Россійской академіи, подъ буквою К.

(**) См. Словарь Линде, подъ буквою К.

и нынѣшнія наши: *сходъ, сходбище, сходка*, происходятъ отъ глагола *ходить, приходитъ*. Въ словарѣ Росс. академіи (Ч. VI, 618—619): «*Сходъ*, сборъ народный сборище; *сходка*, тоже, что *сходъ*» У Поликарпова (стр. ркд) «сходъ, *Συνδος, conventus*», слѣдовательно тоже, что разумѣть переводчикъ Льва Дьякона подъ выраженіемъ: *consilium*.

(89) Въ Латинскомъ переводѣ «*qui dies erat septimanae sextus, a. d. IX, kal. August.*» (Leo diac. p. 152); въ Русскомъ переводѣ: «въ шестой день недѣли, 24 Юля» (Исторія Льва діак. стр. 94).

(90) «*Императоръ съ радостію согласился.*» Несторъ не передалъ намъ всѣхъ происшествій войны Святославовой противъ Грековъ; по крайней мѣрѣ то, что онъ говоритъ о концѣ этой войны совершенно согласно съ рассказомъ Византійцевъ.

Несторъ (*):

Византійцы:

«*Видѣвъ же (Святославъ) мало дружинны скола, рече къ собѣ: еда како прельстивше изхвѣютъ «Греки» дружинѣ моеи и мене, бѣша бо мнози погибли на полкѣ и рече: пондѣ въ Рѣвъ, пригѣдѣ болю дру-*

Левъ Діаконъ, Зонара и Кедринъ говорятъ о множествѣ убитыхъ Руссовъ, см. выше стр. 87, 95, а послѣній прибавляетъ: «Руссы имѣли много раненныхъ и терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ

(*) Изд. Тимковскимъ. стр. 41

жины"... и въ другомъ припасахъ; см.р. 95.
 мвѣтъ: "да изнова из
 Русь, собкупивши кон, оу-
 множивши, понделиз Царю-
 граду" (*) (Вѣроятно та-
 ково и было намѣреніе
 Святославо, но смерть
 ему воспрепятствовала
 опять напасть на Гре-
 ковь).

"И Руска земля дале-
 ча, а Печенѣзи с нами
 ратни, а кто ны помо-
 жетъ?" (**)

"И послаша аспшикъ му-
 жи ко царевнѣ и придонша
 къ Дерекхстух и побѣдаша
 царевнѣ. Царь же на оу-
 трна призва а.... Царь же
 радх бысть, повелѣ писцю
 писати" и проч. (***)

"Страна Руссовъ на-
 ходилась очень далеко, а
 соседственные варварскіе
 народы, боясь Римлянъ,
 не соглашались помогать
 имъ" (*Кедринъ*, см. вы-
 ше, стр. 97).

"Святославъ на другой
 день черезъ посланныхъ
 предлагаетъ миръ Иоан-
 ну. Императоръ съ радо-
 стію согласился" (*Левъ
 Діаконъ* см. выше, стр.
 90).

(*) Тоже, стр. 41.

(**) Тоже, стр. 41.

(***) Тоже, стр. 42.

РѢТЬ СВЯТОСЛАВА КЪ ВОЙНАМЪ,

по Нестору:

Уже намъ сдѣ пасти;
потагнемъ мужьски, братья
и дружно.

Уже намъ чѣкало са дѣ-
ти! коленъ и неколенъ стати
противу, да не посрамимъ
землѣ Рускѣ; но лажемъ
костьми, мертвыи бо сра-
ма не имамъ. Аще ли по-
бѣгнемъ, срамъ имамъ;
ни имамъ убѣжати, но
станемъ крѣпко, азъ же
предъ камни поиду. Аще
моа глава лажетъ, то
промыслитѣ собою.

(Какъ кратки и силь-
ны слова Русскаго князя,
по Нестору, при сличе-
нїи ихъ съ многоглаго-
ливимъ переводомъ Ви-
зантїйца!)

по Льву Дїакону:

Если мы теперъ по-
стыдно уступимъ Рим-
лянамъ, то лишимся сла-
вы, всегда сопровождав-
шей наше оружіе, кото-
рое, до сихъ поръ, легко
побѣждало всѣхъ сосед-
ственныхъ народовъ и
покоряло Русской вла-
сти безъ кровопролитїя,
обширныя страны. Вотъ
почему, намъ, представи-
телямъ обычной храбро-
сти нашихъ предковъ,
должно еще *разъ* отча-
янно вступить въ бой
за нашу жизнь, съ тою
мыслію, что Руссы до
сихъ поръ всегда были
непобѣдимы. Мы не при-
выкли спасаться бѣг-
ствомъ въ отечество, но
возвращаться побѣдите-
лями, или умирать со
славою, совершивъ под-
виги достойнее храбрыхъ
людей.

(91) Въ переводѣ Г. Попова сказано (стр. 97): «Святославъ *перепъжалъ* черезъ рѣку на нѣкоторой Скиѣской ладѣ» и проч. Изъ этихъ словъ можно заключить, что Руссы стояли на другой сторонѣ рѣки и раздѣлены были ею отъ войска Цимисхія. Но Доростоль, мѣстопробываніе Святослава, находился на правой сторонѣ Дуная (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена Силистрія) и Греческія войска были расположены на этой же сторонѣ рѣки; слѣдовательно Святославу и не нужно было перепъжать Истра. Изъ разсказа Византійцевъ видно, что свиданіе назначено было на берегу рѣки и, вѣроятно, между городскими стѣнами и станомъ Цимисхія, то есть на такомъ мѣстѣ, которое не принадлежало ни Руссамъ, ни Грекамъ.

(92) Борисъ, царь Болгарскій, по прибытіи въ Царьградъ, принужденъ былъ сложить съ себя царскій вѣнецъ и получилъ санъ патриція. После смерти Цимисхія, Борисъ и Романъ ушли изъ Константинополя; первый былъ скоро убитъ, а второй возвратился въ Царьградъ. Болгары избрали царями Комитопуловъ: Моисея, Аарона, Давида и Самуила. Моисей и Ааронъ были убиты, Давидъ умеръ и остался одинъ Самуиль, который перенесъ столицу въ Преспу, находившуюся въ Македоніи, при озерѣ Охридѣ, сражался нѣсколько лѣтъ за самостоятельность своего отечества и умеръ въ 1014 году. См. статью: «О Словенскомъ переводѣ Манассіи.»

(93) «На другой день одержанной побѣды» т. е. 24 Апрѣля.

(94) Константија находилась на берегу Чернаго моря, между устьями Дуная и Варною, какъ видно изъ описанія воднаго пути Руссовъ, сдѣланнаго Константиномъ Багрянороднымъ. Вѣроятно это нынѣшнее мѣстечко Кюстенжи. Кедринъ ошибочно полагаетъ Константию « по той сторонѣ Дуная », въ отношеніи къ положенію Греческой арміи, стоявшей лицомъ къ Доростолу и спиною къ Византіи.

(95) Такъ у Кедрина: у Зонари 60 дней.

(96) О сраженіи, происходившемъ, будто-бы, въ день Св. Θεодора Стратилата, мы будемъ говорить въ нашемъ « заключеніи. »

(97) Деревьстръ находился, вѣроятно, гдѣ нибудь въ Болгаріи, сзади Греческаго лагеря и не въ дальнемъ разстояніи отъ него (*). Въ продолженіи трехмѣсячной осады Цимискій могъ жить въ этомъ городѣ, со всѣми своими царедворцами и приближенными, и оттуда располагать дѣйствіями осаждавшихъ. Шлецеръ смѣшиваетъ Деревьстръ съ Дристрою, т. е. съ Доростоломъ (нынѣш. Силистрією) и увѣряетъ ошибочно, что сей послѣдній былъ уже занятъ Греками до заключенія договора; но 1) Деревьстръ и Дристра могли быть два разные города

(*) Въ летописи, по списку Новгородскому Софійскому (ч. I, стр. 43). в Ридестре съ ко царя и проч. Если это не описка, вместо Деревьстръ, то не мѣзя ли принять Редестръ за Росокастръ?

и 2) если и оба назывались одинаково, то мы знаем у за-Дунайскихъ Словенъ много одноименныхъ городовъ. Тамъ было двѣ Преславы, двѣ Верей (Verhoé, Vergia), пять Бѣлградовъ, четыре Новграда, два Сетуны (Zetoun), три Быстрицы, въ сколько Загорій: слѣдовательно и двѣ Дристри могли существовать въ окрестностяхъ Дуная. Вообще Словене любили жить на просторѣ и переходить съ юга на сѣверъ всегда почти давали своимъ новымъ поселеніямъ имена тѣхъ городовъ, изъ коихъ они происходили. Такъ у насъ, на Русь, находятся южные и сѣверные Переяславли, Мѣкулинны, Владиміры, Бѣлгороды. Такъ точно и въ за-Дунайскихъ странахъ, первоитномъ жительствѣ Словенъ, по сказанію Нестора, мы найдемъ всѣ прототипы именъ нашихъ городовъ. Древняя географія всѣхъ за-Дунайскихъ странъ, населенныхъ Словенами, намъ почти неизвѣстна. Греки описывали только города, большею частію приморскіе, въ которыхъ явля ихъ соотечественники, а о Словенскихъ поселеніяхъ, внутри странъ, и совсѣмъ не упоминали. Мы находимъ у Византійцевъ, при описаніи войнъ Грековъ противъ Болгаръ, множество Словенскихъ географическихъ названій, но не знаемъ въ какомъ углу Фракіи, Мисіи, Македоніи должны ихъ искать. Намъ-бы хотѣлось, въ особенности, знать гдѣ находились тѣ изъ за-Дунайскихъ городовъ, которыхъ имена служили прототипами нашимъ сѣвернымъ поселеніямъ. На примѣръ: у Льва Діакона мы находимъ Плисковъ, въ Болгаріи, но безъ объясненія, въ какой части древней Мисіи онъ находился; выходцы изъ этого за-Дунай-

скаго Плискова могли основать нашъ сѣверный Псковъ, въ лѣтописяхъ Плесковъ.

(98) *Hæc et alia multa cum inter se agitassent, foederum in quinquaginta annos conditiones sunt perscriptæ, Græce et Persice. Deinde Græca in sermonem Persicum, et Persica in Græcum sunt translata. Excerpta de legationibus. Ex historia Menandri protectoris p. 94, Вен. изд.* Тоже могло быть наблюдаемо и при договорахъ съ Словенскими народами, которыхъ языкъ былъ, вѣроятно, болѣе извѣстенъ Грекамъ, чѣмъ другихъ, такъ называемыхъ, варваровъ.

(99) Мы въ скоромъ времени представимъ, въ особомъ разсужденіи, наше мнѣніе о мѣстѣ, гдѣ должно искать «Бѣлобережье» Несторово; ибо все, что до сихъ поръ было писано о семъ предметѣ, ни мало не удовлетворяетъ нашего любопытства и не сходно съ другими обстоятельствами, при которыхъ упоминается Бѣлобережье въ нашихъ лѣтописяхъ.

(100) «Лѣтъ тридцать тому назадъ,» писалъ ко мнѣ покойный А. Н. Оленинъ, «попался въ рыбацкій неводъ, въ Днѣпровскихъ порогахъ, серебряный сосудъ съ Греческою надписью; въ немъ найдены были монеты Византійскихъ императоровъ: Никифора Фоки и Иоанна Цимисхія и мѣдный складный ключъ.» Все это предполагалось изобразить въ «Древностяхъ Россійскаго Государства,» которыя готовялъ къ изданію покойный президентъ Академіи

Художествъ, и можетъ служить новымъ и живымъ доказательствомъ, что Святославъ, съ войнами своими, погибъ въ Днѣпровскихъ порогахъ : иначе какимъ образомъ могли-бы попасть въ эту пучину именно монеты Никифора и Цимисхія, двухъ Цареградскихъ владыкъ, воевавшихъ съ нашимъ великимъ княземъ? Также и серебряный сосудъ есть конечно одна изъ добычь нашихъ Руссовъ, отправившихся обратно во свояси «кыма имѣти много оу Грѣкх и полонх бесчисленх», какъ говоритъ нашъ летописецъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изъ всего предыдущаго можно вывести слѣдующіе положительные факты:

1. Въ 966-мъ году прибыли Болгарскіе послы въ Византію и просили о уплаты положенной дани; Императоръ Никифоръ не согласился исполнить ихъ желанія (Левъ Діаконъ, стр. 48^(*)) и послалъ, въ это же время, требовать отъ Петра, Болгарскаго царя, чтобы онъ не допускалъ Венгровъ переходить черезъ Дунай, въ случаѣ, если они вознамѣряются грабить провинціи, принадлежащія Восточной имперіи (Зонара, 19; Кедринъ, 20). (Это требованіе было сдѣлано Никифоромъ, кажется, только для того, чтобы имѣть благовидную причину отказать Болгарамъ въ заплатѣ имъ обѣщанной дани; ибо въ 966 году, мы не находимъ, у Византійцевъ, извѣстія о переходѣ Мадьяръ черезъ Дунай). Петръ отвѣчалъ императору, что не получа отъ него по-

---

(*) Цифры указываютъ на предыдущія страницы.

моци противъ Венгровъ, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, принужденъ былъ заключить съ ними миръ и теперь, безъ причины, не можетъ нарушить его (Зонара, Кедринъ, 19, 20). Никифоръ, рѣшившись не платить дани Болгарамъ и получивъ неблагоприятный отвѣтъ отъ царя Петра, долженъ былъ ожидать объявленія войны. Сія опасность была тѣмъ сильнѣе, что въ это время, всѣ войска Греческія сражались противъ Сарацинъ въ Азіи и южной Италіи; а императоръ Отонъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Никифору (Зонара, 19; западные лѣтописцы). Дабы предупредить нападенія воинственныхъ сосѣдей Царьграда, императоръ приказалъ Кадокиру отправиться въ Кіевъ и, давъ ему патнадцать кентиварій золота, велѣлъ стараться склонить Святослава къ произведенію набѣга на Болгарію и опустошенію этой страны за условленную плату (Левъ Діаконъ, Кедринъ, Зонара, 19, 20).

II. Великій князь Святославъ Игоревичъ весьма охотно согласился и немедленно, въ 967-мъ году, (Несторъ, 20) отправился, весною (*), съ 10,000

(*) Святославъ, конечно, отправился изъ Кіева, послѣ Пасхи; ибо у Норманновъ существовалъ законъ, предписывавшій всякій годъ, послѣ Пасхи, предпринимать походъ для полученія добычи. Такъ именно сказано въ законахъ Этельрида (Depping, hist. des exp. des Normands, I, 75). У Англо Саксовъ былъ такой-же обычай. Шведы очень негодовали на своего короля Олава, за то, что онъ не отправлялся ежегодно грабить берега

воиновъ , на лодьхъ , въ Болгарію (Левъ Діаконъ , Кедринъ , Зонара , Несторъ 20 , 26 , и прим. 51). Руссы спустились Днѣпромъ , плыли Чернымъ моремъ и вошли Дунаемъ (прим. 52), въ непріятельскую страну . Петръ , не ожидавшій этого нападенія , узналъ объ немъ только въ то время , какъ получилъ извѣстіе , что Руссы плывутъ уже вверхъ по Дунаю , въ августѣ того-же года (Кедринъ , 26). Тогда , собравъ свои войска , онъ хотѣлъ воспротивиться нападенію непріятелей ; но Болгаре были разбиты и принуждены затвориться въ Доростолѣ или Дристрѣ (Левъ Діаконъ , 24). Въ скоромъ времени Святославъ овладѣлъ , не только всею Болгарією (древнею Мисією) , но распространилъ свое завоеваніе на Фракію , Македонію и занялъ Филиппополь (Кедринъ , Несторъ , Левъ Діаконъ 26 , 37). Смерть Петра , случившаяся немедленно послѣ разбитія Болгаръ , Руссами , на берегу Дуная , много способствовала скорому завоеванію всей страны (Левъ Діаконъ , 24). Русскій великій князь жилъ постоянно въ Переяславцѣ , или малой Преславѣ и обложилъ данію многіе города , принадлежавшіе прежде Византіи (Несторъ , 26). Хитрый

Финляндіи , Эстоніи и Курляндіи , (Сага Олофа Святого , гл. 81 , въ Heimskringla , т. 1). И у васъ войны говорили Игорю : штроци Свѣнлажи изодѣлися сѣть шрѣжемъ и порты , а мы нази : поиди Княже , с нами в дань , да и ты добудеши и ми . Послуша ихъ Игорь иде в Дѣрева в дань и проч . Несторъ , изд. Гимковскимъ , стр. 27 .

Калокиръ, исполняя повелѣніе Никифора, имѣлъ и собственные виды, при завоеваніи Болгаріи Святославомъ. Узнавъ на опытъ храбрость Руссовъ и сколь мало времени нужно было употребить имъ на покореніе всего царства Болгарскаго, Колокиръ надѣялся, что завоеватели древней Мисіи очистятъ ему путь къ обладанію Восточною имперією: (Левъ Діаконъ, Кедринъ, 24, 25, 43). Онъ очень хорошо зналъ, что Болгаре, за извѣстную плату, завоевали Византію императору Юстиніану II-му, что Царьградскій престоль, съ давнихъ уже временъ, всегда былъ добычею перваго предприимчиваго и довернаго военачальника, и что тогда царствовавшій императоръ Никифоръ былъ также похититель престола. По этому Калокиръ могъ надѣяться на Святослава, особенно когда дѣла Руссовъ приняли столь счастливый оборотъ. Между тѣмъ императоръ скоро узналъ, что Русси, вмѣсто временнаго разоренія Болгаріи, имѣютъ намѣреніе навсегда остаться въ завоеванной странѣ, и что Калокиръ желаетъ даже лишить его престола. Никифоръ видѣлъ, что призваніе Святослава въ Болгарію ни мало не поправило дѣлъ Восточной имперіи: неприязненныхъ сосѣдей Болгаръ, Греки, по собственному желанію, замѣнили воинственными Руссами; руководимыми хитрымъ Калокиромъ. Должно было приготовиться къ продолжительной и кровопролитной войнѣ. Императоръ началъ собирать войска, обучать воиновъ и готовить все нужное для ратнаго дѣла. Онъ обратилъ особенное вниманіе на укрѣпленіе Царьграда, какъ съ моря, такъ и со стороны Фракіи;

ибо зналъ хорошо, что Руссы уже нѣсколько разъ прежде, напали на самую столицу. Императоръ приказалъ защитить городскія стѣны машинами для метанія стрѣлъ и преградить Русскимъ лодьямъ входъ въ заливъ Царьградскій (Судъ, Sund), посредствомъ длинной и тяжелой цѣпи, которую протянули, черезъ Судъ (Σταυροί) отъ одного берега до другаго (Левъ Діак. 25). Принявъ такимъ образомъ, всѣ мѣры противъ нечаяннаго нападенія Руссовъ, Никифоръ, по обыквенію Византійцевъ, не пренебрегъ и тѣми хитрыми средствами, которыми Царьградъ гораздо удобнѣе и чаще побуждалъ своихъ враговъ, чѣмъ открытою силою. Греческіе послы были отпращены въ Болгарію, для предложенія брачнаго союза между сыновьями императора Романа и дѣвцами, принадлежавшими къ Болгарской царственной фамиліи; но главнѣйшая цѣль этого посольства состояла въ возбужденіи Болгаръ противъ Святослава, обѣщаніи имъ помощи и, конечно, въ полученіи дѣствѣнныхъ извѣстій, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, о силахъ, средствахъ и положеніи дѣлъ Руссовъ (Левъ Діак. 26). (Можно даже предполагать, съ большимъ правдоподобіемъ, что и Печенѣги, нападшіе въ это время на Кіевъ, были куплены Никифоромъ. Этотъ кочевый народъ, существуя всегда однимъ грабительствомъ, могъ быть возбужденъ гораздо легче и удобнѣе противъ Руссовъ, чѣмъ сіи послѣдніе противъ Болгаръ и конечно за меньшую плату, ибо кочевья Печенѣговъ находились менѣе 100 верстъ отъ Кіева. Сверхъ того Печенѣги, бывъ ближайшими сосѣдями Восточ-

ной имперіи, всегда были готовы, за известную плату, къ услугамъ Византіи: императрица Зоя нанимала ихъ противъ Симеона, царя Болгарь. Въ 968 году, въ то время, какъ Руссы завоевали уже Болгарію, Печенѣги осадили Кіевъ, въ которомъ тогда находилась великая княгиня Ольга съ дѣтьми Святослава. Воевода Прѣтичь едва могъ, и то обманомъ, спасти столицу отъ разоренія Печенѣговъ. Кіевляне, страшась, вѣроятно, новаго набѣга, послали въ Переяславецъ, просить у Святослава защиты отъ кочевыхъ сосѣдей. Великій князь, немедленно, посадивъ дружину свою на коней, отправился въ Кіевъ, и разбивъ Печенѣговъ, заключилъ съ ними миръ (Несторъ, 26—28). Святославъ оставилъ, конечно, часть Русскаго войска въ Болгаріи на время своего похода въ Кіевъ (см. прим. 62): въ противномъ случаѣ Греки вѣрно заняли-бы эту страну, которая тогда была сильно разорена Руссами и не имѣла царя. Въ 969 году Великая Княгиня Ольга скончалась; а Святославъ, препоруча Русь въ управленіе тремъ своимъ сыновьямъ, возвратился въ Болгарію, въ слѣдующемъ 970 году (Несторъ 29, 30).

III. Между тѣмъ въ Царьградѣ произошла одна изъ тѣхъ перемѣнъ, которыя столь часто тамъ случались, при тогдашнемъ всеобщемъ развратѣ, безнравственности первѣйшихъ сановниковъ и безнаказанности заговорщиковъ. Никифоръ былъ убитъ и убійца его, Іоаннъ Цимисхій, вступилъ на престолъ въ декабрѣ 969-го года. Одной изъ первыхъ его заботъ было огражденіе сѣверной границы и самого Царь-

града отъ вторженія Руссовъ ; но прежде начатія войны онъ желалъ испытать : не льзя-ли другими средствами склонить Святослава къ уступкѣ, въ пользу Византіи, завоеванныхъ имъ за-Дунайскихъ странъ? Въ слѣдствіе этого Цимисхій, не приготовившійся еще къ отраженію Руссовъ, два раза отправлялъ посольства къ Великому Князю Русскому, обѣщая увеличить дань, обѣщанную ему Никифоромъ, съ тѣмъ только, чтобы онъ возвратился на Русь,—и грозилъ ему, въ противномъ случаѣ, напасть на него съ Греческими войсками. Святославъ гордо велѣлъ ему сказать : « нѣтъ никакой надобности Грекамъ предпринимать походъ въ Болгарію, потому что Руссы сами явятся передъ Царьградомъ,» требовалъ огромныхъ суммъ за выкупъ плѣнныхъ и городовъ, завоеванныхъ Руссами, а императору совѣтовалъ переселиться навсегда въ Малую Азію, потому что Греки, какъ онъ говорилъ, лишились уже всѣхъ своихъ владѣній въ Европѣ (Левъ Діак. 35—39, Кедринъ, 43). (Судя по этому совѣту, должно предполагать, что Руссы, занявъ совершенно Болгарію и завоевавъ отчасти Фракію и Македонію, овладѣли, въ это время, и другими Словенскими за-Дунайскими странами, составлявшими владѣнія Византійцевъ въ Европѣ). Императоръ ясно видѣлъ, что ему оставалось только прибѣгнуть къ оружію. Война не могла утратить храбраго Цимисхія, ибо онъ былъ первый полководецъ своего вѣка; но средства для начатія военныхъ дѣйствій его сильно озабочивали. Не имѣя готовыхъ войскъ, онъ вызвалъ изъ Азіи 40,000 воиновъ, которыми и приказалъ Варду

Склиру занять Адрианополь, лучшую крѣпость во Фракіи и городъ ближайшій къ враждебнымъ Руссамъ. Тамъ онъ велѣлъ своему войску провести зиму, (съ 970 на 971 годъ), и оттуда посылать въ неприязельскую землю лазутчиковъ, одѣтыхъ въ Болгарское платье и говорящихъ Словенскимъ языкомъ (Левъ Діак. 39, 40; Кедринъ, Зонара, 43). Но едва Склиръ занялъ Адрианополь, какъ отрядъ, посланный Святославомъ и состоявшій изъ Венгровъ, Болгаръ и малаго числа Руссовъ (*), не только опустошилъ всю Фракію, но угрожалъ завоеваніемъ и самому Адрианополю. Это принудило Склира запереться въ крѣпости и выжидать, для нападенія на враговъ, благопріятнаго случая, который и представился въ скоромъ времени. Мадьяре разсыпались по всѣмъ окрестностямъ Адрианополя, буйствовали по ночамъ, грабили днемъ, и не соблюдали ни малѣйшаго воинскаго устройства и осторожности (**). Склиръ заманилъ ихъ въ приготовленную для нихъ

(*) Предположеніе, что этотъ отрядъ состоялъ предпочтительно изъ Мадьяръ, (которымъ Святославъ, вместо платы, дозволялъ, можетъ быть, грабить Фракію), можно поддержать тѣмъ, что ни Левъ Діаконъ, ни Зонара, ни Кедринъ не знаютъ, по имени, начальника отряда, между тѣмъ какъ имъ очень извѣстно, что Преславу защищала Свенкель, а Доростоль самъ Святрславъ съ Икморомъ. Также отсутствіе всякаго воинскаго порядка и подчиненности, въ этомъ отрядѣ, и немнѣе даже передовой стражи доказываютъ, кажется, что тутъ было мало Руссовъ, да и тѣмъ Венгры, вѣроятно, не повиновались.

(**) Византийцы не говорятъ ничего подобнаго о Руссахъ.

засаду и разбилъ весь ихъ отрядъ (*) (Левъ Діак. 40 — 42, Кедринъ и Зонара, 43 — 46). Въ это-же время должно, кажется, полагать возстаніе Болгарь противъ Святослава, ибо Несторъ относитъ его къ 974 году. Жители Переяславца, недовольные строгостію Святослава, подстрекаемые, конечно, политикою Цимискія и желая, можетъ быть, воспользоваться разбитіемъ Венгровъ подъ Адрианополемъ, открыто возстали противъ Руссовъ и вышли на встрѣчу къ Святославу. Онъ разбилъ Болгарь, овладѣлъ городомъ (Несторъ, 30) и оставилъ въ немъ Сѣнкела съ отрядомъ, при которомъ находился Калокиръ и Борисъ, бывший царь Болгарскій (Левъ Діак. 64 — 65, 68). Самъ Святославъ находился въ Доростолѣ для того, можетъ быть, чтобы, посредствомъ Дуная, скорѣе получать извѣстія изъ Руси, или потому, что возненавидѣлъ Переяславцевъ, за ихъ измѣну.

IV. Какъ-бы то ни было, но пораженіе Мадьяръ, подъ Адрианополемъ, столь мало имѣло вліянія на занятіе Болгаріи Руссами, что они немедленно послѣ этого завоевали и опустошили Македонію (**)

(*) Пораженіе Венгровъ случилось, конечно, въ позднюю осень, или въ началъ зимы, въ 970 на 971 годъ; ибо Левъ Діаконъ, немедленно послѣ описанія сраженія заставляетъ Цимискія сказать: «когда послѣ зимняго неурядища, весеннее солнце возвратитъ намъ опять теплые дни, тогда я самъ явлюсь съ остальными войсками и поведу всѣхъ противъ Скиновъ» (стр. 42).

(**) Завоеваніе Македоніи случилось послѣ разбитія Венгровъ у Адрианополя и прежде выхода Цимискія изъ Царьграда; слы-

и Греки не могли ничего предпринять противъ нихъ. Успѣхи Святослава, въ это время, достигли такой степени, что онъ «открыто доказывалъ на самомъ дѣлѣ свое презрѣніе къ войскамъ Византійскимъ. Иоаннъ, выведенный наконецъ изъ терпѣнія дерзостію Руссовъ и дабы предохранить себя отъ грозившей ему опасности, рѣшился собрать всѣ свои силы и положить конецъ Русскимъ завоеваніямъ (Левъ Діаконъ 55, 56). Это время, по словамъ Льва Діакона, было самое критическое для Цимисхія, изъ всего періода войны Грековъ противъ Святослава. Императоръ, узнавъ о опустошеніи Македоніи, приказалъ немедленно приготовить всѣ огненосныя корабли, починить старыя, построить новыя, собрать оружіе, доставить съѣстные припасы въ Адріанополь, набирать ратниковъ и обучать воиновъ, перевести изъ Азіи войска въ Европу (Левъ Діак. 42, 56; Кедринъ, Зонара, 56). Но на все это нужно было время, да и самый переходъ черезъ Емскія (Балканскія) горы былъ, въ зимнее время, почти невозможенъ для Азіатскихъ войскъ; а корабли, въ это время года, подвергались бурямъ Чернаго моря. Съ другой стороны Руссы, занявъ Македонію, легко могли явиться передъ Византією, минуя Адріанополь, занятый Греческимъ отрядомъ. Цимисхій, проведшій всю жизнь въ ратномъ станѣ, ясно видѣлъ, что должно было тогдашнее положеніе дѣлъ

довательно зимою съ 970 на 971 годъ, или даже можетъ быть въ январь и февраль этого года.

продлить до весны, во что-бы то ни стало, и усмирить Святослава на несколько месяцев. В это время, как мы думаем, могли быть посланы Великому Князю подарки, или часть дани, о которой говорить Несторъ, съ обещаніемъ заплатить остальное при наступленіи весны; даже былъ заключенъ, вѣроятно, предварительный договоръ о мирѣ и заплатить всего обещаннаго, какъ можно увѣриться изъ словъ, которыми начинаются мирныя условія, окончательно утвержденныя при сдачѣ Доростола: «равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ» (*) и проч. Ясно, что былъ прежде и въ эту-же войну съездъ, свѣщаніе уполномоченныхъ и договоръ на хартіи, ибо о словесныхъ переговорахъ, конечно, не стали-бы упоминать въ послѣднемъ договорѣ.

V. Весною (972-го года) Цимикій выслалъ изъ Суда весь Греческій флотъ, состоявшій изъ 300 кораблей, приказалъ ему войти въ Дунай, предполагая, кажется, уже и тогда, что Византіянамъ придется осаждать Доростоль, какъ мѣстопребываніе Святослава и лучшую крѣпость Болгарскую на

(*) «Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ и при Свѣнальдѣ» мы переводимъ: полагаясь, основываясь, принявъ въ основаніе прежній договоръ, бывший при Святославѣ и Свѣнальдѣ и проч. «Свѣщаніе» договоръ, а не то, что мы теперь разумемъ подъ этимъ словомъ: «да схранитъ правда свѣщанья,» да сохранимъ справедливый договоръ.

Истрѣ. Самъ императоръ, со всѣми собранными имъ войсками, немедленно выступилъ изъ Царьграда и прибылъ въ Адрианополь. Здѣсь онъ узналъ, черезъ лазутчиковъ, что клизуры (*), т. е. горныя тѣнины и дефилеи, въ Емскихъ горахъ, не были даже заняты Руссами. Это, по нашему мнѣнію, указываетъ на два обстоятельства: 1) Святославъ былъ столь увѣренъ въ заключеніи мира, что даже не занялъ единственнаго пути, ведшаго въ Болгарію, въ которомъ погибали всѣ Греческія отряды, хотѣвшія вступить въ Мисію; и 2) главныя силы Руссовъ находились тогда въ Македоніи (какъ мы видѣли выше) и оттуда, а не черезъ Балканы, въ случаѣ не заключенія ожидаемаго мира, имѣли намѣреніе напасть на Царьградъ. Во всякомъ случаѣ незанятіе Емскихъ дефилей совершенно подтверждаетъ слова Льва Діакона, увѣряющаго, что «въ это именно время, самонадѣянность, дерзость и очевидное презрѣніе Руссовъ къ императору достигли высочайшей степени» (стр. 56, 60). Цимисхій, обрадованный полученнымъ извѣстіемъ и какъ полководецъ опытный, желалъ безъ отлагательства воспользоваться оплошностію неприятеля и провести свои войска, какъ возможно поспѣшнѣе, черезъ пагубныя дефилеи. Но военачальники Греческіе, хотя были совершенно увѣрены, что клизуры не заняты Руссами, почитали и самый входъ въ тѣнины предпріятіемъ дерзкимъ и без-

---

(*) Южныя Славяне и теперь называютъ горныя проходы и дефилеи «клизурами».

разсуднымъ. Столь памятливы были имъ все прежнія пораженія Греческихъ армій въ этихъ ущеліяхъ! Императоръ принужденъ былъ вновь употребить все свое краснорчіе, для возбужденія ихъ храбрости, и наконецъ, не получа отъ нихъ отвѣта, сѣлъ на коня своего и окруженный «безсмертными» вступилъ въ столь страшныя нѣкогда клизуры, но на сей разъ не представлявшія ни малѣйшей опасности. Видя это, передовой отрядъ Греческой арміи, наконецъ, принужденъ былъ слѣдовать за своимъ императоромъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 15,000 пѣхоты и 13,000 всадниковъ. Остальная армія, съ осадными орудіями, выступила также въ походъ, подъ начальствомъ кувикларія Василія. Иоаннъ, перейдя благополучно все горныя ущелія, въ среду, на страстной недѣлѣ, расположилъ передовое войско на холмѣ, укрѣпленномъ самою природою и окруженномъ рѣкою. На другой день, въ четвергъ, рано утромъ, Цимискій построилъ своихъ воиновъ въ густыя фаланги и, приказавъ громко трубить и сильно бить въ тимпаны, повелъ весь свой тридцатитысячный отрядъ, прямо на Преславу (*). Руссы, находившіеся въ этомъ городѣ, тогда только въ первый разъ узнали о переходѣ непріятелей черезъ ущелія и о началіи военныхъ дѣйствій. «Устрашенный, встревоженный непріятель, на котораго напа-

---

(*) Въ этомъ отрядѣ было 13,000 конныхъ и 15,000 пѣшихъ воиновъ, какъ мы видѣли выше. Къ нимъ должно прибавить еще до 3000, такъ называемыхъ «безсмертныхъ».

даютъ неожиданно, въ располхъ, уже побѣжденъ на половину,» говорятъ опытные военачальники. Изумленные Руссы, не смотря на это, скоро вооружились и выстроились передъ Преславою, на открытомъ мѣстѣ. Началось сраженіе, и долго успѣхъ былъ равный съ обѣихъ сторонъ; но выборъ самаго поля битвы былъ пагубенъ для Руссовъ. Не имѣя конницы, они не могли, на равнинѣ, цѣлый день отражать натиски Греческихъ всадниковъ, покрытыхъ желѣзною броней и опустошавшихъ, длинными копьями, ряды пѣшихъ Руссовъ. «Безсмертные» бросились на лѣвое крыло и принудили наконецъ Свенкела отступить въ Преславу. Число Руссовъ въ Преславѣ не могло быть значительно, какъ потому, что Святославъ не ожидалъ нападенія и не имѣлъ даже въ совокупности сильнаго ополченія, такъ и по слѣдующимъ причинамъ. Переяславецъ былъ городокъ, находившійся при выходѣ дефилей, со стороны Болгаріи, родъ крѣпостцы, защищавшей входъ въ клизуры съ сѣвера. Это мѣстечко было столь не велико, что называлось предпочтительно малымъ Переяславемъ, въ отличіе отъ другаго города, извѣстнаго у Византійцевъ подъ именемъ «Megalopolis, большого города, Великаго Переяславля,» и слѣдовательно не могло вмѣщать сильнаго гарнизона. Кедринъ, Левъ Діаконъ и Зонара насчитываютъ убитыхъ Руссовъ, въ первый день, до 8500, во второй до 8000 и говорятъ еще, что остальные ушли съ Свенкеломъ къ Святославу. Согласно-ли съ исторіею среднихъ вѣковъ, и въ особенности съ образомъ войны Варягъ и Руссовъ,

въ X-мъ вѣкѣ, такое число войска, жившее праздно въ небольшомъ Болгарскомъ мѣстечкѣ и именно въ то время, когда главныя силы Руссовъ грабили богатую и обширную Македонію, а самъ Святославъ съ остальнымъ войскомъ занималъ Доростолъ и течение Дуная? Если-бы хотя половина ратниковъ, исчисленныхъ Византіяцами, находилась въ Переяславцѣ, то конечно Цимисхій не могъ-бы такъ легко взять города. Далѣе Кедринъ говоритъ, что 8000 Руссовъ заняли царскій домъ и защищались въ немъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ преданъ пламени. Мы знаемъ, что Болгарскіе владыки имѣли дома въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ (*Zonarae ann. lib. XV, 98*), но эти деревянные пріюты X-го вѣка царей, носившихъ овчинные тулупы, могли-ли быть огромнѣе домиковъ нашихъ степныхъ помѣщиковъ? И теперь всѣ дома, даже Турецкихъ пашей, въ Болгаріи, ничто другое какъ Малороссійскія плетенныя хаты, обмазанныя снаружи глиною; что-же было за девять вѣковъ прежде и при всегдашнемъ систематическомъ разореніи за-Дунайскихъ странъ Византіяцами? а вслѣдствіе этого можно-ли вѣрить Византіяцамъ, что въ Преславскомъ деревянномъ домѣ могло защищаться 8000 Руссовъ? Да и самое это роковое число 8000, недоказываетъ-ли, что оно поставлено на угадъ, ибо 8000 непріятелей выходятъ изъ Преславы, (Кедринъ, Зонара, 72), 8000 убито въ первый день (Левъ Діаконъ 64), 8000 затворились въ царскомъ дворѣ и всѣ эти 8000 убиты во второй день (Кедринъ, Зонара, 73).

Такъ кончилось, къ вечеру, первое нападеніе Ци-

мисхія на Руссовъ. Калокиръ, въ эту-же ночь, ушелъ изъ Переяславца къ Святославу, къ Доростолъ, и привезъ ему извѣстіе о пораженіи Свенкела; а Борисъ былъ взятъ въ плѣнъ. На другой день, въ пятницу, прибыло въ Греческій станъ остальное войско, съ обозомъ, съѣстными припасами, осадными орудіями, камнеметными и другими тогдашняго времени машинами. Если Греческое войско, на ка- нунъ, своею многочисленностію, принудило Руссовъ запереться въ городъ, то чего не могъ ожидать Ци- мисхій въ этотъ день, когда вся его армія соеди- нилась передъ Преславою и самыя стѣнобитныя ору- дія обѣщали вѣрное взятіе деревяннаго городка? Но главное состояло въ томъ, чтобы не дать вре- мени храброму Святославу прибыть съ остальными войсками на помощь къ Свенкелу. Такъ и посту- пилъ опытный и искусный въ ратномъ дѣлѣ Ци- мисхій. Съ самымъ разсвѣтомъ дня онъ повелъ всю свою армію на приступъ къ городскимъ стѣнамъ (*). Руссы храбро защищали Преславу, бросали изъ города камни, копья, стрѣляли изъ луковъ, но кам- неметныя орудія осаждавшихъ убивали всѣхъ пока- зывавшихся на городскихъ стѣнахъ; да и самыя оборонительныя снаряды должны были скоро исто- щиться, ибо Руссы не ожидали нападенія Византий- цевъ и не приготовились къ продолжительной за-

---

(*). Вѣроятно деревянницъ. — Парижъ, въ концѣ IX вѣка, при осадѣ его Норманнами, имѣлъ башни деревянныя. Depping, hist. des exp. des Normands, II, chap. VII.

щитъ. Скоро Греки, убивъ или переранивъ большую часть осажденныхъ, приставили лѣстницы въ разныхъ мѣстахъ и пошавъ на приступъ. Отбитые отъ городской ограды, въ нѣкоторыхъ частяхъ Преславы, Греки успѣли, въ другихъ, овладѣть стѣною, и такимъ образомъ, вошедъ въ самый городъ, отворили ворота и впустили въ него всю свою армію. Руссы принуждены были, по малочисленности своей, занять находившійся въ Преславѣ царскій домъ, который надѣялись удобнѣе защитить противъ сильнѣйшаго въ десять кратъ непріятеля. Долго Греки не могли ничего предпринять противъ этой горсти храбрыхъ защитниковъ Преславы; наконецъ Цимисхій приказалъ зажечь домъ, а Руссы, изгнанные пламенемъ изъ послѣдняго ихъ убѣжища, вышли на ровное мѣсто и вновь вступили въ отчаянную битву съ многочисленною арміею Греческою. И въ этомъ критическомъ положеніи войны Сфенкела еще долго отражали Грековъ, окружившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ; но съ каждымъ ударомъ вражескаго меча умалилось безвозвратно число Руссовъ, между тѣмъ какъ Греки немедленно замѣняли мѣста убитыхъ своихъ товарищей. Руссы почти всѣ пали въ Преславѣ и только Сфенкель, съ малою дружиною, ушелъ къ Святославу. Императоръ праздновалъ Пасху во взятомъ городѣ, и на другой день повелъ свою армію противъ Святослава. Не доходя Доростола, Греческій передовой отрядъ былъ разбитъ Руссами, но главные ихъ силы ожидали непріятеля на Дунаѣ.

Здѣсь не лзя не обратить вниманія на то обстоя-

тельство, что храбрый, пылкій Святославъ ожидалъ Цимисхія подъ стѣнами Доростола и не выступилъ даже на встрѣчу Греческой арміи. Русскій Великій Князь, — всегда первый нападавшій на непріятеля, завоевавшій обширныя страны, омываемыя Окою, Дономъ и Волгою, покорившій Вятчей, побѣдившій Косооговъ, Ясовъ, уничтожившій огромныя и сильныя царства Хазаръ и Болгаръ, — не могъ, кажется, безъ сильныхъ, побудительныхъ причинъ, спокойно ожидать Грековъ въ самомъ крайнемъ углу Мисіи и оставаться мирнымъ зрителемъ покоренія всей Болгаріи, принадлежавшей уже четыре года Руссамъ. Этѣ причины, по нашему мнѣнію были слѣдующія. Обманутый хитрыми Греками и получивъ часть дани, Святославъ (Несторъ 47), былъ почти увѣренъ въ скоромъ заключеніи мира. Въ слѣдствіе этого Руссы, бывъ и въ совокупности въ десять кратъ слабѣе Грековъ (Несторъ 46 и прим. 51), имѣли въ Доростолѣ весьма мало войска, ибо, какъ мы знаемъ, главныя ихъ силы въ это время опустошали Македонію (Левъ Діак. 55); а остальные занимали, конечно, разныя укрѣпленныя мѣста въ Болгаріи; потому что при началіи военныхъ дѣйствій всѣ Болгаре возстали противъ Святослава (Левъ Діак. 68; Кедринъ, 74, 93). Такимъ образомъ онъ, не только вдругъ лишился вспомогательнаго войска Болгарскаго, составлявшаго, можетъ быть, половину его ратниковъ (Левъ Діак. 67); но даже принужденъ былъ, въ одно и тоже время, отражать многочисленную и стройную Греческую армію и всѣхъ возставшихъ на него Болгаръ. Венгры

также возвратились въ Паннонію послѣ Адрианопольскаго сраженія (стр. 57). Слѣдовательно Руссы, оставленные союзниками, были весьма не многочисленны и это меньшее число было еще раздѣлено на отряды, находившіеся въ Преславѣ, Македоніи, Болгаріи и подъ Доростоломъ, на Дунаѣ. Должно полагать, что при первомъ извѣстіи о переходѣ Емскихъ горъ и взятіи Преславы Цимисхіемъ, Святославъ немедленно началъ собирать всѣ свои разбѣянные силы и въ особенности Македонскій отрядъ; но какъ между тѣмъ искусный императоръ весьма быстро велъ свои нападенія на Руссовъ, то всѣ ихъ отряды и не могли соединиться прежде прибытія Іоанна подъ Доростолъ. Замѣтимъ, что Цимисхій подошелъ къ Переяславцу въ среду, на страстной недѣлѣ, а въ слѣдующій понедѣльникъ, т. е. на другой день послѣ Пасхи, (Кедринъ 74), онъ уже велъ свое войско на Святослава. Полагая шесть дней на переходъ отъ Преславы до Силистріи, ибо на этомъ пути Греки не были задержаны ни Руссами, ни переходомъ черезъ горы, выходитъ, что не прошло и 12 дней между неожиданнымъ началомъ военныхъ дѣйствій и нападеніемъ на самаго Святослава у Доростола. Тутъ, конечно, искуснѣйшій военачальникъ, не осторожно вдавшійся въ такую опасность, не могъ ничего болѣе предпринять, какъ защиту укрѣпленнаго города, при которомъ онъ получилъ неожиданное извѣстіе о нападеніи врага и разбитіи уже части его войска. Вотъ какъ мы объясняемъ себѣ странное бездѣйствіе, подъ Доростоломъ, Святослава, не вышедшаго

храбро, въ первый разъ въ жизни своей, на встрѣчу опасности и не предупредившаго, по обьявленію своему, врага Руси. При малочисленности конновъ и по совершенному неимѣнію конницы, Святославъ весьма благоразумно сдѣлалъ, что не выступилъ изъ Доростола на равнины Болгаріи, гдѣ-бы онъ могъ быть окруженъ множествомъ Грековъ и, можетъ быть, отрубавъ Греческими всадниками отъ Доростола, при которомъ находились лодки Руссовъ и отъ Дуная, единственнаго пути, ведшаго на Русь. Кажется и въ наше время искусный полководецъ, находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ, поступилъ-бы точно также, какъ Святославъ.

Греческая армія, подошедъ къ Доростолу, увидѣла Руссовъ «выстроившихся къ бою въ видѣ твердой стѣны, составленной изъ ихъ щитовъ и щупій (*).» Императоръ поставилъ противъ непріятелей, въ первой линіи, свою конницу; а сзади ея расположилъ

(*) Хотя Левъ Діаконъ и говоритъ, что «Святославъ, собравъ всѣ свои войска, . . . повелъ ихъ противъ Римлянъ,» (стр. 68)], но это совершенно противорѣчитъ его-же словамъ: «Римскія войска пришли на поле передъ Доростоломъ и увидѣли Тавроскиновъ, ожидавшихъ тутъ Грековъ (стр. 69). Разсказъ-же Кедрина, будто-бы Святославъ съ 330,000 воиновъ, выступилъ изъ Доростола (стр. 75); не заслуживаетъ никакого довѣрія, ибо онъ-же, Кедринъ, за нѣсколько строкъ выше, утверждаетъ, что Русскій князь прибылъ самъ, со всеми своими войсками (стр. 71), въ помощкъ Преславу, еще до взятія ея Греками, и тутъ уже, будто-бы, сражался съ Цимисхіемъ.

иратниковъ и остальную пѣхоту. Сраженіе продолжалось, съ обычною храбростію обѣихъ ополченій, до самаго захожденія солнца. Тогда Іоаннъ, видя, что Греки никакъ не могутъ одержать побѣды, ибо двѣнадцать разъ были отражаемы (Кедринъ и Зонара 76), и заставилъ Руссовъ податься назадъ, собралъ всѣхъ конныхъ латниковъ и, воспламенивъ ихъ мужество своею рѣчью, приказалъ имъ отчаянно и стремительно броситься на враговъ и прорвать ихъ строй. Руссы, цѣлый день отражавшіе всѣ нападенія многочисленной Греческой арміи, и къ ночи уже почти лишеныя всѣхъ силъ, не выдержали этого послѣдняго натиска и отступили въ Дорестоль (Левъ Діак. 70). Опытный въ ратномъ дѣлѣ Цимисхій, поддерживалъ сраженіе, продолжавшееся, съ утра до вечера, съ равнымъ успѣхомъ для обѣихъ сторонъ и не дѣлалъ большихъ усилій до самаго захожденія солнца. Въ это позднее время, когда Руссы, не имѣвшіе конницы, были совершенно лишены всѣхъ физическихъ силъ и, можетъ быть, уже думали возвратиться, на отдыхъ, въ городъ со славою, Цимисхій вдругъ приказалъ всей своей конницѣ отчаянно броситься на ослабѣвшихъ Руссовъ и заставилъ ихъ затвориться въ городъ (*). Это сра-

---

(*) Изъ этого мы видимъ, что ничто не ново подъ луною. Маневръ, который наиболее употреблялъ Наполеонъ, для одержанія побѣды, въ большихъ сраженіяхъ, состоялъ, какъ извѣстно, изъ атаки сильной массой кавалеріи на ослабѣвшую уже часть непріятельскаго строя. Это же самое дѣлалъ Цимисхій!

женіе происходило въ день Св. Георгія, то есть 23 Апрѣля (Кедришъ , 76).

VI. На другой день (24 Апрѣля), послѣ перваго сраженія подъ Доростоломъ, императоръ приказалъ укрѣпить Греческій станъ , который былъ расположенъ на возвышенности противъ самаго города (*). Вокругъ стана выкопали глубокой ровъ , насыпали высокій валъ и на немъ водрузили копыя, на которыхъ повѣсили щиты. (Левъ Діак. 84 , 82). Иоаннъ, оградивъ себя такимъ образомъ отъ нечаянныхъ нападений Святослава, повелъ свои войска, на третій день (25 Апрѣля), къ самому городу, но Руссы не выходили изъ Доростола и только бросали, изъ башенъ и со стѣнъ, на Грековъ, камни, стрѣлы и другіе оборонительные снаряды. Цимисхій приказалъ своему войску возвратиться въ лагерь , но къ вечеру, въ этотъ-же день, Руссы верхомъ вышли изъ города и тогда Греки увидѣли ихъ , въ первый разъ, сидѣвшими на коняхъ. Руссы, не умѣя хорошо владѣть лошадьми и набравъ, вѣроятно, и самыхъ коней, не привыкшихъ къ стройнымъ и совокупнымъ движеніямъ, были скоро принуждены возвратиться въ Доростоль. Въ это-же время показались, на Истрѣ, огненосныя Византійскія триремы и весь

за восемь сотъ лѣтъ до императора Французовъ и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что Руссы не имѣли всадниковъ, для отраженія его конницы.

(*) Эта-же самая возвышенность занимаема была всегда, въ новѣйшія времена, Русскими войсками, осаждавшими Силистрію. Тутъ находилась осадный нашъ корпусъ въ 1828 и 1829 годахъ.

флотъ съ съѣстными припасами для войска. Свято-славъ приказалъ тогда вытащить на берегъ всѣ лодьи свои, боясь, чтобы Греки не обратили ихъ въ пепель (Левъ Діак. 82 — 83). На четвертыя сутки, 26 Апрѣля, Руссы, въ полномъ вооруженіи, выстроились передъ Доростоломъ: они имѣли длинные, до самыхъ ногъ, щиты, кольчуги и брони. Греки, также покрытые латами, пошли къ нимъ на встрѣчу. Началась жаркая сѣча и оставалась сомнительною до тѣхъ поръ, какъ былъ убитъ Сѣнкель, тотъ самый военачальникъ, который столь храбро защищалъ Преславу. Руссы, пораженные смертію своего вождя, начали отступать съ поля сраженія, а императоръ, увидя это, приказалъ и своимъ воинамъ также возвратиться въ станъ, и подкрѣпить себя пищею. Такъ рассказываетъ Левъ Діаконъ (стр. 83—84); а Кедринъ говоритъ, что Руссы оставались на мѣстѣ сраженія, не только всю ночь съ 26 на 27, но находились передъ Доростоломъ и до самого полудня 27 Апрѣля. Тогда императоръ послалъ отрядъ имъ въ тылъ и Руссы, боясь быть отрѣзанными, отступили и возвратились въ городъ (Кедринъ, 94). Въ ночь съ 27 на 28 того-же мѣсяца, Святославъ приказалъ вырыть глубокой ровъ, вокругъ стѣнъ Доростола, дабы осаждающіе не могли близко подходить къ городу (Кедринъ, 94—95). Въ это время покорились Іоанну остальные города Болгаріи, еще не занятые Греческими войсками, и въ числѣ ихъ Констанція (Кедринъ, 94). Руссы, не имѣя уже давно достаточнаго продовольствія, принуждены были скрытно отправлять воиновъ, для снисканія себѣ

пищи. Такимъ образомъ, въ одну темную и бурную ночь, отрядъ осажденныхъ, набравъ съестныхъ припасовъ, возвращался уже по Дунаю въ городъ; но увидѣвъ на берегу Грековъ, появившихъ лошадей и собиравшихъ дрова, Руссы вышли изъ лодокъ, напали на неприятелей, многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ прогнали съ значительною потерей. Императоръ, разгнѣванный на начальниковъ Греческихъ кораблей, за явную ихъ безпечность и небреженіе, съ которыми они наблюдали за дѣйствіями Руссовъ, со стороны Дуная, принялъ самыя строгія мѣры, чтобы впередъ осажденные не могли скрытно, по рѣкѣ, выходить изъ города, для добычи (Кедринъ, 95). Съ этихъ поръ начался совершенный голодъ въ Доростолѣ; къ этому бѣдствію Руссовъ должно еще прибавить множество тяжело раненныхъ въ продолженіи шестидесяти пяти дней осады (Кедринъ, 95, 96; а Зонара, только 60 дней); то-есть съ 25 Апрѣля, (когда пришелъ Греческій флотъ и началась осада города съ обѣихъ сторонъ) до 28 Юня: во все это время происходили ежедневныя вылазки осажденныхъ (Кедринъ, 96). Не смотря на это, Святославъ, не только не хотѣлъ сдать Грекамъ города, но и не предлагалъ никакихъ мирныхъ условій. Императоръ, зная очень хорошо отчаянное положеніе Руссовъ и видя, что сраженія ни мало не измѣняютъ рѣшимости осажденныхъ, принялъ намѣреніе спокойно ожидать неминуемыхъ послѣдствій голода. Для этого, и дабы еще вѣрнѣе дѣйствовать, Цимисхій приказалъ перекопать глубокими рвами всѣ дорожки и тропицки, по которымъ Руссы могли,

скрытно, пробираться изъ города; для окончанія пищи, и на всѣхъ этихъ путяхъ поставили достаточное количество Греческихъ войскъ (Кедринъ, 96). Между тѣмъ стѣнобитныя машины не прекращали своего убійственнаго дѣйствія на осажденныхъ. Камнеметныя орудія, ежедневно, разрушали городскія стѣны и съ каждымъ ударомъ уменьшали число защитниковъ Доростола (Левъ Діак. 84, Кедринъ, 96). Цимисхій, устроивъ все такимъ образомъ, ожидалъ спокойно, въ своемъ станѣ, неминуемыхъ послѣдствій, долженствовавшихъ произойти отъ тоноваго исполненія его приказаній (Кедринъ 96). Въ продолженіи почти трехъ недѣль Греки не нападали на Руссовъ: по крайней мѣрѣ Византійцы не описываютъ ни одного сраженія въ промежутокъ отъ 29 Іюня до 19 Іюля. Императоръ, какъ опытный вождь, ясно видѣлъ, что сколь ни многочисленна Греческая армія, но не можетъ силою овладѣть городомъ, ни разбить Руссовъ, ни даже принудить ихъ вступить въ мирныя переговоры; слѣдовательно оставалось надѣяться на неминуемый голодъ, вѣрнѣйшее и дѣйствительнѣйшее средство къ покоренію самаго храбрѣйшаго непріятеля. Въ продолженіи этихъ трехъ недѣль и Руссы не выходили, кажется, изъ Доростола. Это время бездѣйствія, со стороны Святослава, можно объяснить тѣмъ, что онъ надѣялся, можетъ быть, получить помощь отъ Венгровъ, Словенъ или другихъ народовъ, жившихъ за Дунаемъ, ибо Кедринъ весьма ясно говоритъ, что «сосѣдственные варвары, боясь Римлянъ, не соглашались помогать Руссамъ» (стр. 97). Но Великій:

Классъ, обитавшій въ своей пещерѣ и вѣдъ, что тогда опасность его уменьшается съ величїемъ дѣлу отъ боя и дѣйствія Греческихъ машинъ, между тѣмъ, какъ въ Циклопѣ кричали съ великимъ шумомъ побѣда Кедришъ, Зюжаръ, 29, должны были неминуемо явиться опять за моръ, единственные, исключенныя исключая тѣхъ, которые находились въ подобныя обстоятельства. Между тѣмъ для осажденныхъ слышался немаловажно убійственное дѣйствіе машинъ, въ особенности тѣхъ, которыя находились подъ защитою магистра Куркуаса. 19 Іюля, желая объидя, Святославъ выслалъ отрядъ Руссовъ, которые стремительно бросились на эти орудія, убили магистра, и одержали побѣду надъ Греками (Левъ Діаконъ, 84). На другой день, 20 Іюля (Кедришъ, 96), Руссы, желая воспользоваться одержанной накануне побѣдой, вышли изъ города, подъ предводительствомъ Икмора, перваго полководца Святославова, мужа необычайнаго роста и отличной храбрости. Іоаннъ построилъ свою армію въ клинообразный строй и повелъ противъ непріятеля. Началось жестокое сраженіе, въ самомъ началѣ котораго, одинъ изъ телохранителей императорскихъ, увидя Икмора, сильно поражавшаго Грековъ, бросился на него и отсѣкъ ему голову. Въ это время, Греки, обрадованные смертію Икмора, стремительно напали на Руссовъ, которые, бывъ сильно поражены потерей своего полководца, закинули щиты на спину и возвратились въ Доростоль, съ потерей многихъ воиновъ (Левъ Діаконъ, 85). Ночью съ 20 на 21 Іюля, при появленіи полной луны, Руссы

совершали, у городской стѣны, тризну, въ воспоминаніе падшихъ своихъ воиновъ. Они собрали убитыхъ товарищей, сожгли ихъ тѣла на разложенныхъ кострахъ, умертвили много мужчинъ, женщинъ, а грудныхъ младенцевъ и пѣтуховъ утопили въ струяхъ Дуная (Левъ Діаконъ, 85). Греки, осматривая поле битвы, нашли, между убитыми Руссами, женщинъ, которыя, въ мужскомъ вооруженіи, сражались столь-же храбро, какъ и ихъ соотечественники (Кедринъ, 97). Между тѣмъ, на другой день (21-го Іюля) рано утромъ, Святославъ созвалъ всѣхъ своихъ военачальниковъ на совѣтъ и желалъ знать ихъ мнѣніе: что должно предпринять въ томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ тогда находились Руссы (Левъ Діаконъ, 86). Осада продолжалась уже три мѣсяца. Всѣ съѣстные припасы были давно истощены, а доставать ихъ осажденные не находили никакой возможности. По Дунаю ни одна лодья не могла скрытно ускользнуть отъ неусыпной бдительности трехъ сотъ непріятельскихъ кораблей, готовыхъ, при малѣйшемъ движеніи Русскихъ челноковъ, обратитъ ихъ въ пепель. Со стороны Болгаріи, выходъ изъ Доростола также былъ совершенно возбраненъ стотысячною Греческою арміею, и ни одинъ Руссъ не могъ надѣяться выдти изъ города, не бывъ замѣченнымъ: всѣ тропинки были перекопаны и вездѣ стояла многочисленная стража. Сильнѣйшій голодъ, во всей силѣ слова, уничтожалъ отрядъ Руссовъ, защищавшихъ Доростоль. Число воиновъ, въ продолженіе ежедневной осады, уменьшилось, конечно, на половину; а количество раненныхъ и умиравшихъ

прибавлялось съ каждымъ днемъ, отъ кровопролитныхъ сраженій и убійственнаго дѣйствія Греческихъ машинъ. Осажденные были совершенно лишены и малѣйшей надежды получить какую либо помощь извнѣ. « Русскія земля далека, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто имъ поможетъ?» говорилъ Святославъ; прибавимъ еще, что Русь и не могла знать въ какомъ несчастномъ положеніи находились ея сыны, и что «софодетвенные варварскіе народы, боясь Римлянъ, не соглашались помогать имъ». (Кедринъ 97); а Печенѣзи со всѣми своими многочисленными ордами, отдѣляли Русь отъ Болгаріи. «Напротивъ того, императорскій станъ не имѣлъ ни въ чемъ недостатка: обиліе всякъ благъ стекало, ежедневно, на осаждающихъ и свѣжія войска, пѣхота, конница приходили безпрерывно, умножали Греческую армию и замѣняли число выбывшихъ изъ строя» (Кедринъ, 98). Цимискій, даже во время самихъ сраженій, приказывалъ воить вино сюда сражавшихся Грековъ, подкрѣплялъ имъ ослабѣвавшихъ воиновъ и возбуждалъ ихъ храбрость, въ самомъ пылу атаки (Кедринъ, 99). Цѣлая Болгарія и всѣ области, занятія прежде Руссами, не только покорились Византіи, но еще доставляли множество средствъ, нужныхъ къ продолженію осады, подкрѣпленію ставаратниками и съютными приладами. Изъ всѣхъ завоеваній Святослава оставался только во власти его клочекъ земли, на которомъ былъ построенъ Дорестоль, въ самомъ краю Болгаріи и на границѣ враждебныхъ Печенѣговъ. Руссы находились между двумя сильнѣйшими врагами: съ одной стороны Цимискій

со всею стройною Греческою армією и съ другой хищные улусы Печенѣговъ, всегдашнихъ враговъ Руси, ожидавшихъ только случая напасть на Святослава. Въ этихъ отчаянныхъ обстоятельствахъ трудно было собраннымъ полководцамъ подать спасительный совѣтъ, сколько нибудь сообразный съ прежними завоеваніями и блестящею славой, которую прибрѣлъ Святославъ, въ продолженіи всей своей военной жизни. Но Русскій Князь собиралъ своихъ военачальниковъ, кажется, для того только, чтобы воодушевить ихъ, сколь возможно болѣе, къ предстоящей рѣшительной битвѣ и объявить имъ, чтобы завтра, съ разсвѣтомъ дня, они приготовили малое число, оставшихся въ живыхъ, Руссовъ къ отчаянному сраженію съ непріателемъ. Русскіе воеводы, услывавъ это повелѣніе, весьма обрадовались, ибо, по мнѣнію Норманновъ, они вѣрили, что Руссъ убитый непріателемъ и послѣ смерти, въ будущей жизни, долженъ вѣчно находиться въ рабствѣ у того, который его убилъ (Левъ Діак. 87). Для избѣжанія подобной участи всѣ языческіе Руссы готовы были вновь отчаянно вступить въ бой и низложить сколь возможно болѣе Грековъ, дабы, попавшись въ плѣнъ, не быть убитыми отъ руки врага. На другой день (22 Іюля), рано утромъ (*), Святославъ вывелъ въ поле всѣхъ Руссовъ, сохранившихъ еще достаточно

(*) Мы следуемъ Кедрину, который описываетъ последнее сраженіе съ болѣею подробностію, чѣмъ Левъ Діаконъ, стр. 99 — 102.

силъ, чтобы владѣть оружіемъ и приказалъ запереть городскіе ворота, чтобы ни одинъ воинъ не мѣгъ и подумать о спасеніи себя за стѣнами Доростола. Начался жестокій бой и Руссы нападали еще съ большею храбростію, чѣмъ прежде. Около полудня Греки начали уступать побѣду Руссамъ: въ это время императоръ прискакалъ съ свѣжими всадниками на помощь къ разбитымъ своимъ воинамъ, и какъ день былъ чрезвычайно жаркій, то Іоаннъ приказалъ освѣжить ихъ водою и виномъ и вновь повелъ на непріятеля. Но ни число Грековъ, ни вновь прибывшее подкрѣпленіе, ни даже всѣ усилія и средства храбраго Цимисхія не могли заставить Руссовъ податься назадъ. Тогда императоръ, — видя, что всѣ нападенія остаются безъ успѣха и что, подъ стѣнами города, Руссы, по тѣснотѣ мѣста, сообразнаго съ ихъ малымъ числомъ, не могутъ быть ни обойдены Греческими войсками, ни разбиты, при всей многочисленности нападавшихъ, — приказалъ своей арміи отступить на мѣсто болѣе обширное, и на которомъ онъ-бы могъ, вдругъ, со всѣхъ сторонъ, окружить Святослава своею конницею. Военачальники исполнили въ точности приказаніе императорское; а Руссы, принявъ это отступленіе полупобѣжденныхъ Грековъ, за настоящее бѣгство съ поля сраженія, стремительно бросились въ погоню за непріятелемъ. Императоръ, обрадованный удачнымъ исполненіемъ своей стратагемы, какъ искусный полководецъ, распорядился слѣдующимъ образомъ. Онъ раздѣлилъ свою армію на два отряда: одному приказалъ удерживать натискъ Руссовъ, другому, подъ начальствомъ

Варда Склира, обойти съ тылу и отрѣзать непріятеля отъ Доростола. Такимъ образомъ, малое число Руссовъ, окруженное на открытѣ мѣстѣ со всѣхъ сторонъ многочисленною Греческою арміею, сражалось до тѣхъ поръ, пока многіе изъ нихъ пали мертвыми, остальные-же всѣ были переранены. Къ вящей погибели Руссовъ, въ это самое время поднялась, съ юга, великая буря, которая почти ослѣпила ихъ и препятствовала свободно дѣйствовать противъ враговъ (Кедринъ, 98—102). Византійцы еще рассказываютъ, что въ самую критическую минуту для Грековъ, явился впереди ихъ полчищъ, неизвѣстный воинъ, на бѣломъ конѣ, и побѣдоносно водилъ ихъ на непріятелей. Лѣтописатели называютъ его, единогласно, Св. мученикомъ Θεодоромъ Стратилатомъ и Цимисхій, приписывая ему побѣду, переименовалъ въ честь его имени Доростоль Θεодорополею, по сказанію Льва Діакона (стр. 92), или Евханею по словамъ другихъ (Сedg. II, 534) Византійцевъ. Кедринъ говоритъ еще, что во время самого сраженія, когда оно болѣе клонилось въ пользу Руссовъ, Цимисхій посылалъ вызывать Святослава на единоборство, и будто-бы Великій Князь не согласился на это (стр. 100); а Левъ Діаконъ прибавляетъ, что самъ Святославъ былъ раненъ (стр. 90). Святославу, лишенному наконецъ всѣхъ средствъ продолжать неровную и отчаянную борьбу, не оставалось ничего болѣе какъ предпринять обратный путь въ Кіевъ, но дабы Русскія лоды не были сожжены Греческимъ огнемъ, надобно было предварительно испросить на это согласіе у Цими-

скія. Великій Князь отправилъ уполномоченныхъ въ Деревстръ, гдѣ тогда находился императоръ (Несторъ, 103, и примѣч. 97), для заключенія договора, въ силу котораго «Руссы не должны воевать противъ Восточной имперіи, а Цимисхій обязался не препятствовать возвращенію ихъ, Дунаемъ, въ Кіевъ и немедленно утолить голодъ малаго числа оставшихся въ живыхъ воиновъ Русскихъ. «Императоръ съ радостію согласился на эти условія» (Левъ Діак. 90), имѣлъ свиданіе съ Святославомъ на берегу Истра (Левъ Діак., 91; Кедр., 102) и отправилъ посольство къ Печенѣгамъ, будто-бы для приглашенія ихъ вступить въ союзъ съ Византією; но весьма вѣроятно съ тайнымъ предложеніемъ напасть на Руссовъ, долженствовавшихъ неминуемо проходить черезъ Днѣпровскіе пороги. Мы знаемъ, что Святославъ говорилъ своимъ воеводамъ: «да изнока изъ Рѹси, сокъѹпникши кои, обѹмножикши, поидемъ Царю городѹ» (Несторъ, 103). Слухъ о намѣреніи Великаго Князя могъ дойти до Цимисхія и весьма правдоподобно, что хитрые Греки, для которыхъ всѣ средства были равны, лишь-бы вели къ предположенной цѣли, извѣстили Печенѣговъ о маломъ числѣ Руссовъ отправлявшихся, Днѣпромъ, въ Кіевъ и научили ихъ, однимъ ударомъ, низложить общаго и опаснаго врага. Цимисхій, занявъ города Мисіи Греческими войсками, и присоединивъ всю Болгарію къ Восточной имперіи, возвратился въ Царьградъ, куда привезъ съ собою бывшаго царя Бориса. Здѣсь онъ былъ названъ магистромъ и ему запретили носить царскую одежду (Левъ Діак., 92; Кедр., Зон. 102),

въ которой онъ былъ приведенъ къ Юанну , при взятіи Переяславца (Кедр. 73). Между тѣмъ, Святославъ , посадивъ свою дружину въ лодьи (въротно въ Августъ 974 года), пустился внизъ по Дунаю въ Черное море и отсюда, вошедъ въ Днѣпровскій лиманъ, плылъ по Днѣпру до пороговъ , въ окрестностяхъ которыхъ собрались Печенѣги для нападенія на Руссовъ. Опытный Свѣналдъ, бывшій уже воеводою при великомъ князѣ Игорѣ, совѣтовалъ Святославу сѣсть на коня и стараться, степью, достигнуть Кіева , ибо по малочисленности Руссовъ не льзя было надѣяться отразить Печенѣжскую орду и возвратиться благополучно, Днѣпромъ, на Русь. Великій князь не внялъ совѣту Свѣналда; но увѣрившись въ невозможности пройти черезъ пороги, рѣшился перезимовать на Бѣлобережьи. Можетъ быть суровая и рано наступившая зима принудила Святослава поступить такимъ образомъ. Но весною надобно было опять неминуемо проходить черезъ пороги, и Печенѣги, конечно, еще болѣе могли собрать воиновъ и придумать средствъ къ прегражденію пути; да и малое число Руссовъ должно было уменьшиться, въ продолженіи цѣлой зимы, какъ отъ лишеній всякаго рода, такъ и отъ того , что всѣ Руссы, оставшіеся въ живыхъ, были ранены (Кедринъ 102). Слѣдовательно Святославъ терялъ напрасно полгода, въ продолженіи коего ограниченныя средства Руссовъ, для достиженія ихъ цѣли, должны были непременно уменьшиться; а силы непріятели конечно удвоиться, и весною надобно было вновь начинать то самое предпріятіе , котораго они не были въ состояніи

достичь осевью. Видяло Святославъ ничего не изгривалъ, зимуя на Бѣлобережѣ, а напротивъ положеніе его становилось хуже со вслѣдствіемъ дней. Мы не можемъ объяснить себѣ этого иначе, какъ существованіемъ вольныхъ ватагъ Руссовъ на разныхъ островахъ и берегахъ Чернаго моря, ившихъ тутъ свои притоны, для грабежа по «морю Русскому», и о которыхъ очень ясно говорятъ Арабскіе писатели: Frähn, Ibn Fozlan's Begichte, s. 28). Допустивъ это, весьма легко понять отъ чего Святославъ остался зимовать на Бѣлобережѣ, т. е. «къ азѣ моря» какъ сказано въ Архангелогородскомъ спискѣ Нестора. Онъ могъ надѣяться, въ продолженіи зимы, собрать всѣхъ Руссовъ, жившихъ на семи островахъ Чернаго моря и весною, разбивъ Печенѣговъ, не только возвратиться со славою на Русь, послѣ четырехлѣтней войны, но, можетъ быть, имѣлъ намѣреніе предпринять что нибудь, сходное съ его характеромъ и противъ самаго Царьграда. Послѣдствія могли не оправдать его предположеній; онъ принужденъ былъ, во что бы то ни стало, возвратиться съ тою-же малою дружиною, къ порогамъ и испытать вновь острее Русскаго меча противъ кочевыхъ сосѣдей. Какъ-бы то ни было, но Руссы, перезимовавъ на Бѣлобережѣ, явились на лодьяхъ, весною, 972 года, у пороговъ и Святославъ былъ здѣсь убитъ. Куря, князь Печенѣжскій, приказалъ обдѣлать серебромъ черепъ убитаго и употреблялъ его, вмѣсто чаши, при пиршествахъ (Несторъ, 405), подобно тому, какъ поступилъ Болгарскій царь Крумъ съ головою падшаго

въ сраженіи императора Никифора (*). Свѣналдъ , не успѣвшій спасти своего князя , возвратился въ Кіевъ , съ малымъ числомъ воиновъ .

Такъ кончилось великое предпріятіе Святослава , имѣвшее цѣлю перенести владычество Руссовъ съ хладнаго сѣвера на берега Чернаго моря и на плодородныя равнины Болгаріи , Фракіи и Македоніи . Послѣдствія этого важнѣйшаго происшествія X вѣка могли быть столь неисчислимы для Руси , и въ особенности для всѣхъ южныхъ Словенъ , что теперь трудно представить себѣ даже приблизительный очеркъ всего , что могло произойти отъ счастливаго исполненія великаго подвига Кіевскихъ Руссовъ . Укажемъ здѣсь , въ нѣсколькихъ словахъ , на главнѣйшія событія , долженствовавшія неминуемо развиться отъ удачнаго окончанія Греко-Болгарской войны 967—971 годовъ :

4) Россія , изъ державы почти Азіатской X вѣка , превратилась-бы уже , при Святославѣ и его наследникахъ , въ Европейское государство . Всѣ элементы Эллинской образованности , таившіеся въ разныхъ углахъ Восточной имперіи , особенно въ Греціи , были-бы переданы , очень рано , Руссамъ и Словенамъ , и что всего важнѣе , народу новому , воспріимчивому и не разлѣнному нравственно , подобно Византійцамъ . Этѣ начала просвѣщенія , посредствомъ Чеховъ и Моравовъ перешли-бы , вѣроятно , весьма

(*) См. Theophan. Chron. 330. — Cedreni , Comp. hist. II , 380. — Zonarae , ann. lib. XV , 98

скоро къ Полабамъ и Поморянамъ, и тогда миллионы при-Балтійскихъ Словенъ не были-бы навсегда означены и исключены изъ числа великаго Словенскаго народа.

2) Къ Руссамъ, утвердившимся въ за-Дунайскихъ областяхъ присоединились-бы, конечно, всё прочіе южные Словене, какъ случилось нѣсколько лѣтъ спустя, при Болгарскомъ царѣ Самуилѣ, владѣнія котораго простирались отъ Драча (Дураццо) на Адриатическомъ морѣ до Понта, и отъ предѣловъ Сѣверной Греціи до подъ-Карпатскихъ странъ. Можно предполагать также, что въ послѣдствіи, Германскіе Словене, Моравы, Чехи, Поляки и другіе всё говорившіе однимъ языкомъ и имѣвшіе въ X и XI вѣкахъ и одну восточно-Русскую вѣру, устремились-бы къ воссоединенію въ громадную цѣлую массу 90 миллионъ одного говора, одинакой вѣры и тѣхъ-же обычаевъ и нравовъ (*). Средоточіе и огромная сила всего Словенскаго народа была-бы тогда въ срединѣ Европы, а не на крайнемъ востоко-сѣверѣ (**).

(*) Всѣхъ Словенъ, въ 1842 году, по Шафаріку, 78,691,000; если къ нимъ прибавимъ означенныхъ, омадьяренныхъ и обратившихся въ Магометанъ-Турковъ, то конечно всѣхъ насчитаемъ до 85 миллионъ. А если мы причислимъ сюда: а) Литовцевъ, Латышей болѣе 2 мил. и б) Влаховъ или Румуновъ до 8 мил., то всѣхъ Словенъ и полу-Словенъ будетъ до 95 миллионъ!

(**) Намъ могутъ возразить, что не всё единокровныя націи соединяются подъ одинъ скипетръ; и что вѣковыя распри Польши и Руси доказываютъ это фактически. Мы сами очень согласны, что самостоятельный народъ, получившій уже окончатель-

3) Такая монархія занимала-бы двѣ трети Европѣ, и тогда не Словене были-бы отмечены, а напротивъ Нѣмцы ословенены. Многіе и многіе миллионы людей сохранились-бы въ Европѣ, и многіе потоки крови не были-бы пролиты; ибо папы не могли-бы влгаты мечъ въ руки фанатиковъ въ продолженіи вѣковъ, для разширенія своей власти, ни проповѣдывать убіеніе Альбигойцевъ, Валдейцевъ, Гусситовъ и проч. (*). Лѣтописи Восточной церкви не

ное образованіе въ одно цѣлое царство и довольно сильный, что-бы противостать сосѣдямъ, не легко подчинится другому, хотя-бы и единоплеменному съ нимъ. Но не такъ было въ отношеніи Словенъ Германскихъ въ среднія вѣка. Если какой народъ и имѣлъ уже своего князя, то не менѣе того завистель всегда отъ Германскаго сильнѣйшаго Государя, да и самое титуло графа, герцога получалъ отъ него и лишался онаго по капризу Нѣмцевъ. Саксонскіе и Австрійскіе владыки ожидали только случая, при первой благовидной причинѣ, лишитъ Словенскаго князя его правъ, присоединитъ всю страну къ своему королевству и запретитъ языкъ туземцевъ. Что касается, въ особености, до распрей Польши и Руси, то тутъ со стороны первой дѣйствовало предпочтительно начало Упротиву-Словенское, основанное на повелѣніяхъ папъ, страшившихся соединенія обонихъ Словенскихъ народовъ, ибо тогда теряли не возвратно свое господство надъ Польшею и лишались доходовъ. Этому анти-Словенскому направленію обязана Польша потерей цѣлаго Малороссійскаго народа и другихъ странъ, не желавшихъ, ни за какія блага въ мѣръ, подчиниться волѣ первосвященника за-Альпійскаго, — направленію, приведшему Польшу наконецъ къ совершенному разрушенію.

(*). Въ продолженіе распрей папъ съ императорами, ихъ законными государями, было дано до 78 сраженій. По приказанію Иннокентія III-го, предпринять крестовый походъ противъ

представляютъ и тѣни ничего подобнаго. Изъ племень чисто Словенскихъ состояли За-Дунайскія области : Болгарія, Эракія, Македонія, Сѣверная Гре-

---

Альбигойцевъ: Раймундъ, графъ Тулузскій, былъ вѣстчель, подданные его разграблены, всѣ города и деревни сожжены и жители Безье (Besiers), безъ разбора возраста и пола, преданы мечу, въ 1209 году, хотя между ними жили и не Альбигойцы; тогда несчастныхъ вѣшали тысячами, жгли по 400 вдругъ, погребали живыхъ. — Сикстъ V-й возбудилъ Филиппа II-го, короля Испанскаго, противъ Елисаветы и приказалъ ему завоевать Великобританію. — Въ известномъ « побіеніи Ирландцевъ » погибло до 150 т. протестантовъ отъ рукъ Католиковъ. — При Карлѣ IX, въ Парижѣ, было низложено до 100 т. Калвинистовъ. — Марія, Англійская королева, не менѣ свирѣпствовала противъ еретиковъ и предавала смерти своихъ подданныхъ. — Въ 1545 году двадцать два города съ деревнями, въ Провансѣ, были ограблены, разрушены и сожжены; ибо были населены, частію, Валдейцами (Vaudois, Valdenses), которыхъ умерщвляли войска, находившіяся подъ распоряженіемъ папскихъ чиновниковъ и епископовъ. — Герцогъ Алба самъ говорилъ, что по его приказанію убито до 90 т. протестантовъ въ Голландіи. — До царствованія Генриха IV, короля Французскаго, погибло, конечно, нѣсколько милліоновъ, въ Европѣ, въ войнахъ за вѣру, возбужденныхъ папами. — Одинъ первосвященникъ Римскій лишилъ Испанію Голландіи, а другой папа принудилъ Польшу потерять Малороссію, и такимъ образомъ, нетерпимостію вѣры, приготовилъ и самое паденіе всего королевства. — Меченосцы и рыцари храма, проповѣдуя Латинскую вѣру, сколько низложили Пруссавъ, Латышей, Литвиновъ, Финновъ? сколько погибло Малороссіянъ при желаніи, насильственно, обратить ихъ въ Католическую религію? Какое огромное количество уничтожено людей одною инквизиціею? сколько убито Американцевъ при обращеніи ихъ въ Римскую вѣру? и Гусситовъ въ средніе вѣка?

ція (*), Иллирія, Далмація, Истрія, Херцеговина, Крайна, Хорватія, Хорутанія и Штирія.

4) Въ отношеніи-же самихъ Словенъ, послѣдствія основанія державы Русской, на берегахъ Дуная, не исчислимы. Они-бы не принадлежали, какъ теперь, четырнадцати (**) разнымъ властямъ, изъ которыхъ восемь смотрятъ на нихъ какъ на непріятелей и болѣе или менѣе стараются уничтожить ихъ народность, обычаи, Русскую вѣру и даже самый языкъ.

5) Нѣмецкая имперія, составившаяся въ послѣдствіи на половину изъ Словенскаго народонаселенія, никогда-бы, вѣроятно, не существовала, и императоры не могли-бы низложить и уничтожить огромнаго количества Словенъ

6) Руссы, укоренившись въ за-Дунайскихъ странахъ, не допустили-бы, конечно, перехода Турковъ изъ Азіи въ Европу и опять сколько милліоновъ людей, въ особенности Словенъ, не погибло-бы отъ фанатическаго меча Османлисовъ?

7) Если предположенія наши справедливы, то огромная Словенская имперія занимала-бы большую часть Европы, — отъ устьевъ Ельбы, границъ Баваріи,

(*) Разумѣется кромѣ Греческихъ и Римскихъ колоній, поселенныхъ во всѣхъ этихъ странахъ, на морскихъ берегахъ.

(**) Словене и теперь еще раздѣлены на *четыренадцать разныхъ* государствъ; они принадлежатъ: Австріи, Пруссіи, Саксоніи, Венгріи, королевствамъ ГанOVERскому и Итальянскому, Турціи, Греціи. Чисто Словенскія державы суть: Россія, Чехія, королевство Иллирское, Сербія, Черногорія и городъ Краковъ. А сколько милліоновъ Словенъ онемечено, омадьярено, отурчено? Сколько ихъ оволошилось?

Тироля, Италіи, Адриатики, Морей, Егейскаго моря, Воспора, — до Камчатки, Америки, Монгольскихъ и Киргизскихъ степей. Никогда и Римской колоссъ не занималъ такого пространства, но главное, эта громадность состояла-бы изъ однихъ элементовъ, одного говора, и вѣроятно одной вѣры.

8) И Малая Азія могла прибѣгнуть подъ защиту Великой Словенской монархіи, для огражденія себя отъ Арабовъ и другихъ народовъ. Мы знаемъ, что въ VII-мъ вѣкѣ, при Юстиніанѣ II-мъ (Cedr. 348. — Theoph. 242) Солунскіе Словене были насильственно переселены въ Малую Азію въ такомъ огромномъ количествѣ, что Греки составили изъ нихъ 30 тысячную армію и послали противъ Сарацинъ и что въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ, 208,000 Словенъ выселено въ Визанцію (Theoph. 370. — Cedr. II, 463. — Nicephor. 42—44). Слѣдовательно Малая Азія могла также слиться съ Руссами, ибо и тамъ находились элементы воссоединенія въ одно цѣлое всѣхъ Словенъ (*).

(*) Эти Словене были переселены въ Thema Obsequium (Theoph. Chronog. 242 и Cedr. Compen. I, 348). Въ сей провинціи жили, при Константинѣ Багрянородномъ: Bythini, Misii (Болгаре), Dardani, qui et Trojani dicitur (въ Македоніи также жилъ народъ, называвшійся Dardani) и находились города: Кота, Пара, Никея и др. (Const. Porph. de Thematibus, lib 1). И нынѣ между Никесей и Никомидіей живутъ Болгаре, потомки переселенныхъ туда въ VIII вѣкѣ, (Шафарикъ, народописаніе).

ХРОНОЛОГІЯ

ВОЙНЫ ЦИМИСХІЯ ПРОТИВЪ РУССОВЪ.

Въ 971-мъ году праздновали Пасху 16 Апрѣля;
слѣдовательно,

12-го Апрѣля придется въ Середу, на Страстной
недѣлѣ, то есть тотъ день, въ который Цими-
схій разбилъ свой станъ передъ Переяславцемъ,
и когда, въ первый разъ, Руссы узнали о на-
чатіи военныхъ дѣйствій.

13-го Апрѣля, въ Четвергъ, происходило первое
сраженіе передъ стѣнами города.

14-го Апрѣля, въ Пятницу, на Страстной недѣлѣ
(Левъ Діаконъ, 64) пришла къ Цимисхію вся
остальная его армія и въ этотъ день Переясла-
вецъ былъ взятъ Греками.

15-го Апрѣля, Суббота и
16-го Апрѣля, Воскресенье, Пасха. } Цимисхій оста-
вался во взятомъ
городѣ.

17-го Апрѣля, въ Понедѣльникъ, Греки выступили
изъ Переяславца (Кедринъ, 74), по направленію
къ Доростолу.

18-го Апрѣля	} Греческая армія употребила на пе-
19-го »	
20-го »	
21-го »	
22-го »	

реходъ отъ Переяславца до Доростола. Отъ Балканъ до Дуная около 80 верстъ; слѣдовательно приходится по 16 в. на день.

23-го Апрѣля, въ Воскресенье, было дано *первое сраженіе* подъ Доростоломъ (Левъ Діаконъ, 93; т. е. въ день Св. Георгія (Кедринъ, 75—76).

24-го Апрѣля, въ Понедѣльникъ, на Өоминой недѣль, (на другой день послѣ перваго сраженія); Цимисій приказалъ вырыть глубокой ровъ вокругъ всего стана и укрѣпить его отъ нечаянныхъ нападеній Руссовъ (Левъ Діаконъ, 81; Зонара, Кедринъ, 93).

25-го Апрѣля, на другой день послѣ приведенія Греческаго стана въ оборонительное положеніе, Цимисій повелъ свои войска къ стѣнамъ Доростола; но какъ Руссы не выходили изъ города, то и Греки возвратились въ свой лагерь. Вечеромъ, Руссы на коняхъ вышли на ровнину и были принуждены возвратиться въ Доростоль: *второе сраженіе*. Въ этотъ-же день весь Греческій флотъ пришелъ, Дунаемъ, на помощь къ осаждавшимъ (Левъ Діаконъ, 82—83; Кедринъ, Зонара 93).

26-го Апрѣля, на другой день послѣ прихода Греческаго флота, происходило *третье сраженіе*. Сфенкель или Сфаггелъ былъ убитъ; Руссы отступили и Греки возвратились въ свой станъ (Левъ Діаконъ, 83). Руссы оставались всю ночь (съ 26-го на 27-е Апрѣля) и даже до полудня

27-го Апрѣля на полѣ сраженія (Кедринь, 94). Въ слѣдующую ночь, слѣдовательно, съ 27-го на 28-е Апрѣля, Святославъ приказалъ вырыть ровъ вокругъ всѣхъ стѣнъ Доростола (Кедринь, 94—95). Послѣ третьяго сраженія, Руссы, на челнокахъ, ночью, отправились для приисканія съѣстныхъ припасовъ и возвращаясь въ Доростоль, напали на Греческихъ войновъ, находившихся на берегу Дуная, «многихъ побили, а остальныхъ принудили разбѣжаться по окрестнымъ лѣсамъ» (Кедринь, 95). Тогда императоръ принялъ самыя строгія мѣры, дабы Руссы болѣе не могли, тайно, выходить изъ осажденнаго города и доставать себѣ продовольствіе; съ этого времени Руссы начали терпѣть голодъ. «Съ начала осады прошло, говоритъ Кедринь, уже 65 дней» (стр. 96), а какъ начало оной, этотъ-же Византіецъ считаетъ со времени прибытія Греческаго флота (стр. 93), который, по Льву Діакону, явился передъ Доростоломъ 25-го Апрѣля (стр. 82); слѣдовательно время, о коемъ говоритъ Кедринь, должно отнести къ

29-го Іюня: съ этого дня, въ продолженіи почти трехъ недѣль, не было сраженій, и Руссы, кажется, не выходили изъ Доростола; по крайней мѣрѣ Византіяцы не говорятъ о какой либо стычкѣ до

19-го Іюля, когда осажденные, страдая много во все это время, кромѣ голода, отъ стѣнобитныхъ машинъ Греческихъ, вышли изъ города послѣ

обѣда и бросились на тѣ орудія, которые защищаль, съ своимъ отрядомъ, магистръ Юаннъ Куркуасъ, убили этого военачальника и одержали побѣду (Левъ Діаконъ, 84): *четвертое сраженіе*. 20-го Іюля, (Кедринъ, 96), на другой день одержанной побѣды, происходило *пятое сраженіе* подъ Доростоломъ, и Руссы, пораженные смертію Икмора, закинувъ щиты на спину, возвратились въ городъ (Левъ Діаконъ, 85; Кедринъ, 96—97). Ночью съ 20-го на 21 Іюля осажденные совершали кровавые обряды языческой вѣры. Между тѣмъ Святославъ рано утромъ (Левъ Діак. 86), \

21-го Іюля, созвалъ *коментъ* или военный совѣтъ, въ которомъ хотя и предлагали помириться съ Греками, но самъ Великій Князь рѣшилъ еще разъ вступить въ сраженіе съ Цимисхиемъ; а потому

22-го Іюля, на другой день совѣщанія (Левъ Діак. 88), было дано *последнее сраженіе* подъ Доростоломъ, окончившееся не въ пользу Руссовъ (Левъ Діак., 89; Кедринъ, 98—102).

Примѣчаніе. Последнее сраженіе, было дано говорить Г. Газе, въ 24 день (см. Русскій переводъ исторіи Льва Діакона, стр. 94 и 191), а Лебо полагаетъ эту битву 25 числа того-же мѣсяца (Hist. du Bas-Empire, T. VII, p. 456); но если, съ одной стороны, мы находимъ въ Латинскомъ переводѣ Льва Діакона: «qui dies erat septimanae sextus, a. d. IX. Kal. August (Leo Diac. p. 152), то съ другой Кедринъ положительно свидѣтельствуетъ,

что сраженіе, въ которомъ Икморъ былъ убитъ, происходило «die Julii mensis vigesima (р. 531). На другой день, рано утромъ, по разсказу самого Льва Діакона, былъ сѣзванъ «Коментъ» (21-го Іюля), въ слѣдствіе котораго, на другой день сего совѣщанія, было дано послѣднее сраженіе; слѣдовательно 22-го Іюля.

23-го Іюля, на другой день сраженія, (Левъ Діаконъ, 90) Святославъ предложилъ мирныя условія, на которыя Цимисхій, съ радостію, согласился.

Въ Іюль, 14 индикта, 890 года подписанъ мирный договоръ (Несторъ, 104).

Примѣчаніе 1-е. Левъ Діаконъ свидѣтельствуетъ, что весь походъ Цимисхія противъ Руссовъ продолжался только четыре мѣсяца; слѣдовательно императоръ выступилъ изъ Царьграда въ послѣднихъ числахъ Марта. Изъ всего вышеписаннаго также легко открывается несправедливость разсказа Кедрина (стр. 104): будто-бы послѣднее сраженіе, подъ Доростоломъ, происходило въ день Св. Θεодора Стратилата. Память сего мученика празднуетъ наша церковь 8-го Іюня; въ этотъ-же день чтили ея и Византійцы, см. *Menologium Graecorum jussu Basilii Imperatoris, etc. pars tertia, p. 127. Junius, die octava.* Эта ошибка Кедрина произошла, вѣроятно, отъ двухъ причинъ: а) Св. Θεодора видѣли, на послѣднемъ сраженіи, въ рядахъ Греческихъ воиновъ, и б) Цимисхій, послѣ взятія Доростола, переименовалъ Θεодорополемъ сей городъ, по словамъ Льва Діакона, или Евханею, по свидѣтельству Кедрина (*Cedr. II, 534*) (*Zonar. II, 168*).

Примѣчаніе 2-е. Мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе, относящееся уже не къ числамъ, въ которыя происходили сраженія, но къ самому году происшествія. Г. Газе (стр. 191, Русскаго перевода) говоритъ: «о годѣ Цимисхіева похода противъ Россіянъ не совершенно извѣстно. У Нестора означенъ 6479 годъ, то есть 971, по Р. Х., въ чемъ согласны съ нимъ Лебо, Энгель и Бароній. Но если Левъ Діаконъ говоритъ справедливо, что Цимисхій сочетался бракомъ съ Теодорою уже во второй годъ, по вѣсшествіи своемъ на престолъ, бывшемъ 969 г. Декабря 25, то есть въ концѣ 971 года, то изъ сего слѣдуетъ, что онъ отправился въ походъ въ слѣдующій 972 г. предъ Пасхою.» Это основано на словахъ Льва Діакона: *брачное торжество императора было на второмъ году его царствованія, въ Ноябрь мѣсяцъ* (кн. VII, гл. 9); слѣдовательно въ Ноябрь 971 и тогда, конечно, начало войны должно полагать въ 972, т. е. на третій годъ царствованія Цимисхія; ибо походъ Грековъ былъ предпринятъ уже весною. Но другіе Византіяцы говорятъ противное. Кедринъ: *Tzimisces anno secundo Imperii sui in Russos expeditionem suscepturus, etc.* (Cedr. II, 526), слѣдовательно война была начата во второй годъ царствованія Цимисхія, т. е. весною 971 года, а не на третій, какъ говоритъ Левъ Діаконъ. Зонара еще яснѣе: *Imperator, studio Basilii Cubiculi praepositi Theodora Constantini Porphyrogeniti filia uxore ducta, anno secundo Imperii, veno tempore, cum multis exercitibus et classe illustri bellum Russis infert, etc.* (Zonar. II,

166). Изъ этихъ словъ можно даже заключить, какъ намъ кажется, что Зонара хотѣлъ именно сказать: «Императоръ, сочетавшись бракомъ, (немедленно послѣ этого) весной, во второй годъ своего царствованія, пошелъ на Руссовъ съ многочисленнымъ оплеченіемъ и флотомъ» и проч. Тогда надобно будетъ предположить бракосочетаніе въ Генварѣ или Февралѣ 971 года, ибо въ концѣ Марта, Цимисхій выступилъ изъ Царьграда. Во всякомъ случаѣ, протѣивъ одного Византійца, говорящаго, что походъ былъ предпринятъ на третій годъ царствованія Цимисхія, мы имѣемъ двухъ, свидѣтельствующихъ, что война начата во второе лѣто его державы и къ нимъ должно причислить третьяго лѣтописца, нашего правдиваго Нестора. Намъ кажется, что Левъ Діаконъ, или его переписчики, вмѣсто Генваря или Февраля, поставили ошибкою Ноябрь. Замѣтимъ еще, что Левъ Діаконъ, прежде бракосочетанія Цимисхіева, говоритъ уже о снаряженіи огненосныхъ кораблей и объ отсылкѣ на судахъ хлѣба, корма и оружія для войскъ, отправлявшихся противъ Руссовъ, слѣдовательно, судя по этому, прежде Ноября, можетъ быть даже въ Октябрѣ; а все это не могло, кажется, быть послано, прежде весны. Потомъ, сказавъ о самой женитьбѣ императора, будто бы въ Ноябрь, онъ немедленно описываетъ выступленіе его въ походъ, случившееся, какъ мы знаемъ, въ концѣ Марта: неужь-ли между Ноябрьемъ и началомъ Апрѣля, въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцовъ, на всемъ пространствѣ Восточной имперіи, не случилось ни одного происшествія, достойнаго быть внесеннымъ

въ исторію Льва Діакона? Но если-бъ мы и допустили, вопреки всему предъидущему, буквально, свидѣтельство Льва Діакона; то и тогда намъ осталось-бы еще одно важное затрудненіе. Въ 972 г. Пасха была 7 Апрѣля; Цимисхій долженъ-бы былъ выступить изъ Переяславца 8-го того-же мѣсяца, т. е. на другой день Пасхи (стр. 74). На переходъ отъ этого города до Доростола онъ не могъ употребить болѣе шести дней (стр. 252), а Кедринъ еще говоритъ, что Руссы находились въ 12 миляхъ ближе къ Переяславцу (стр. 75). Слѣдовательно императоръ долженъ-бы былъ сойтись съ непріателемъ и дать первое сраженіе 14-го Апрѣля, но мы положительно знаемъ, что эта битва происходила 23, въ день Св. Георгія (Кедринъ, 76). На что-же мы употребимъ цѣлыя *девять сутокъ*, составляющіе разницу между происшествіями, рассчитанными по разсказу съ одной стороны Льва Діакона и съ другой по единогласному показанію Нестора, Кедрина и Зонары? Въ продолженіи сихъ девяти дней не оставались, конечно, праздными, ни опытный въ ратномъ дѣлѣ Цимисхій, ни храбрый Святославъ и тѣмъ болѣе, что это было при самомъ началѣ войны, когда силы обоихъ не были еще истощены продолжительною борьбою, и оба желали, безъ сомнѣнія, сразиться какъ можно скорѣе.

К О Н Е Ц Ъ.

**АЛФАВИТНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ.**

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

См. значить смотри. имп. — императоръ. Цѣфра означаетъ
страницу.

А.

- Ааронъ, 33, 206.   Св. Айферія, островъ, 181.
Авары, 138, 145, 151.   Акра, 148, 155.
Австрійскіе герцоги, Ав-   Алакасъ, см. Іоаннь.
стрія, 247, 249.   Алба, герцогъ, 248.
Агамемнонь, 86.   Албигойцы, 247, 248.
Агаряне, 127—129, 131.   Албоинь, 144.
Адрианополь, 34, 35, 43,   Александръ, см. Іоаннь.
44, 48—50, 52—54, 56—   Александръ, императоръ,
58, 61, 144, 146, 147,   54.
149, 156, 157, 178, 193—   Алексѣева словарь, 165,
196, 200, 218—220, 222,   202.
229.   Алепь, 148, 151.
Адриатика, Адриатическое   Алмисса, по Словенски
море, 407, 197, 246,   Омишь, 107.
250.   Алоредъ, 168, 176.
Азія, 37, 50, 54—56, 212,   Америка, Американцы, 248,
217, 220, 249, 250.   250.
Азовское море, 153.   Анастасій, имп. 138, 139.

- Анахарсисъ, 85.
 Англія, 168, 170, 176 — 178.
 Англо-Саксы, 212.
 Анемасъ, сынъ Куруповъ, 85, 88, 89, 96, 97, 101.
 Анжеръ, 174.
 Анна Комнена, 189.
 Апопумус Вандуріи, 132.
 Антиохія, 26, 50, 148.
 Антонъ Далмать, 116.
 Анты, 198.
 Анхіаль, 53, 55, 137, 142, 147, 154, 195, 196.
 Аполлонія, Аполлоніяты, 196.
 Апра, 145.
 Арабы, см. Сарацыны, Агаряне.
 Аркадіополь, 145.
 Арль, 175.
 Арріанъ, 85.
 Артана, 143.
 Архангелогородскій списокъ Нестора, 131, 160, 191, 244.
 Аръкляя, 185.
 Асень, см. Іоаннъ.
 Аскольдъ, 130—134, 159, 162, 166, 169, 186.
Лопров 182.
 Ассемани, 1 — 4, 9 — 11, 109 — 111, 118 — 120, 124.
 Афеть, 197.
 Африка, 163, 175, 177.
 Ахсень, 172.
 Ахиллъ, 85.
 Аѳонская гора, 118.

Б.

- Баварія, 250.
 Баерь, 182.
 Базась, 173.
 Байонна, 173.
 Балканы, 137, 149, 196, 201, 220, 222, 252.
 Балеарскіе острова, 163, 175.
 Бальтійское море, 163, 198.
 Барбаго, Jozaphat, 169.
 Барберини, 117.
 Бардь, 176.
 Бароній, 17, 256.
 Безье, Besiers, 248.
 Березань, 181.
 Вертиніанскія лѣтописи, 124, 172.
 Берынды Словарь, 165, 202.
 Bigland, John, 173.
 Бигоррь, 173.

- Bythini, 250.
 Бобровскій, 5, 111, 112.
 Бове, 173.
 Богорь, 122—224.
 Болгаре, Болгарія, 5, 8,
   10, 17—26, 30—40, 42—44,
   49—55, 57, 59, 61, 64,
   66—68, 71, 73, 74, 77,
   79, 80, 81, 84, 90, 92,
   93, 102, 104, 109, 111,
   117, 121 — 127, 136 —
   138—154, 156, 158, 159,
   162, 164, 167—169, 171,
   178, 182—184, 186—194,
   196—199, 201, 206—208,
   211—219, 222, 224, 225,
   228—230, 234, 237, 238,
   245, 248, 250.
 Болгарь, 36.
 Бошань, 169, 180.
- Бордо, 173.
 Св. Борнень, 114.
 Борисъ, царь Болгарскій,
   8, 22, 23, 31, 33, 34, 42,
   59, 66, 73, 80, 92, 102,
   196, 206, 210, 226.
 Борисъень, см. Двѣрь.
 Боснія, 112.
 Боянь, 151.
 Бретань, 172.
 Бруть, 199.
 Бугь, 181.
 Будинь, Симеонъ, 116.
 Бургась, 196.
 Бургундія, 174.
 Быстрицы Словенскія, 208.
 Бѣлая рѣка, 182.
 Бѣлградъ Словенскіе, 208.
 Бѣлобережье, 81, 105, 209,
   243, 244.

В.

- Валдейцы, Valdenses, Vau-
   dois, 247, 248.*
 Вардъ Куропалатъ, см. Ку-
   ропалатъ.
 Вардъ Скляръ, 34, 39,
   40—45, 50, 57, 67, 89,
   93, 100, 101, 217, 218,
   241.
- Варна, Врана, Урана, 140,
   189, 207.
 Варяги, 51, 133, 134, 158,
   162, 171, 202, 224.
 Васпай, кувикларій, 63,
   71, 72, 223.
 Василий Македонянинъ, им-
   ператоръ, 13, 121, 122,
   124.

- Василій, имп. сынъ Романа II, 104, 136, 188.
 Василько, 190.
 Ватиканская бібліотека, 1, 2, 4, 5, 8, 107—109, 111, 118, 119.
 Веландъ, 175.
 Великій ровъ, 20.
 Великобританія, 248.
 Венгрія, 153.
 Венгрія, Венгры, см. Мадьяры.
 Венеды, 198.
 Венеливъ, 11.
 Венеція, 116, 117.
 Verancius Faustus, 117.
 Веря (Verghoe, Vergia), 208.
 Византіяці, см. Греки.
 Византія, 17, 19, 21, 23, 32—38, 43, 46—50, 53, 55, 56, 59, 70, 79, 80, 81, 90, 92, 102, 103, 122, 123, 126—130, 132, 136—147, 149, 152, 153, 159, 160—164, 166—171, 174, 178, 180, 182, 184—188, 200, 204, 206, 207, 211, 212—217, 219, 220, 222, 238, 244, 255, 257, 258.
 Вильгардуинъ, 185.
 Вильно, 113, 117.
 Висла, 197, 198.
 Витичевъ, 167, 179, 192, 193.
 Виоанская страна, Виоппія, 143, 165, 250.
 Владимірь, вел. князь, 14, 22, 27, 30, 191.
 Владимірь, городъ, 190, 208.
 Владиславлевичъ, графъ, 109, 121.
 Владиславъ, король Польскій, 114.
 Владиславъ, царь Болгарскій, 8.
 Влахернь, 60, 127, 129, 132, 145.
 Влахернь, Скнѣвъ, 132.
 Влахи, Волохи, 197, 198, 246.
 Волга, см. Ольга.
 Волга, 153, 158, 169, 228.
 Волось, 104, 134.
 Ворона великая, Воронежъ, 140.
 Восточная имперія, 32, 36, 92, 94, 102, 123, 138, 140, 141, 149 — 151, 154, 159, 160, 162, 163, 166, 169, 186, 214, 215, 242, 245.
 Воспоръ Фракійскій, 24, 60, 144, 159, 166, 184, 186, 250.

- Восфорь Киммерійскій, Пан-   Вышгородъ, 178.
 ткапейскій, 36, 38, 61,   Вѣна, 120.
 192.   Вятчи, 158, 162, 171, 192,
 Вотоніать, Никифоръ, им-   228.
 ператоръ, 2.

Г.

- Гавріиль, царь Болгар-   Георгій Гамартоль, 131,
 скій, 8.   132, 159.
 Газе, 135, 136, 155, 202,   Георгій монахъ, 128
 254, 256.   Св. Георгія островъ, 180.
 Галатскій лихень, см. Судъ.   Геркулесь, 144.
 Галиція, 173.   Германцы, Германія, 38,
 Галиція, Галичь, 194.   122, 194, 198.
 Галлиполи, 200.   Гепиды, 144.
 Галлія, 15.   Геты, 198—200.
 Гановерское королевство,   Гиперборейцы, см. Руссы.
 249.   Глаголитскія буквы, см.
 Гаронна, 163, 173.   Иеронима буквы.
 Гасконія, 173.   Глика, 132.
 Гастингсъ, 174, 175.   Св. Глѣбъ, 114.
 Гвадалквивиръ, 173.   Глѣбъ, 106.
 Гебгарди, 9, 10, 11, 21,   Гнѣдичь, 86.
 22, 31, 60, 77, 81, 105,   Гогъ, князь Россѣ, 86.
 121, 125, 189, 201.   Годафридъ, 172.
 Гебрь, см. Еврь.   Holtzati, 194.
 Гелеспонтъ, 42.   Голландія, 248.
 Гемейскія горы, Гемусъ,   Греки, 17, 18, 21—23, 26,
 см. Емъ.   28, 31, 32, 34—40, 41,
 Генрихъ IV, король Фран-   43—46, 48—55, 57—83,
 цузскій, 248.   85, 87—91, 93—105, 121,
 Св. Георгій, 76.   127, 128, 130, 131, 133,

- 134, 136—141, 143—162, Греческая имперія, см. Во-
 164, 167, 169—171, 174, сточная.
 178, 184, 186—189, 192, Григорій, 114.
 194, 195, 198, 199, 201, Gundulich, Giva, 114.
 203—212, 214—218, 220— Гунногуры, Гунны, см.
 232, 238—242, 245, 250— Мадыяры.
 257. Гунны, 151.
 Греція, древніе Греки, 143, Гусситы, 247, 249.
 163, 245, 246, 248, 249. Гюго, 185.

Д.

- Св. Давыдъ, 29. Des Michels, 175.
 Давыдъ Игоревичъ, 190. Десна, 198.
 Давыдъ Комитополь, 33, Деспотодагъ, 149.
 206. Дивковичъ, 117.
 Дакл, Дакія, 149, 197— Дивея, 68, 196.
 199. Діоклеасъ, 108, 109.
 Даксъ, 173. Диръ, 130—134, 150, 161,
 Далматы, Далмація, 107— 166, 169, 186.
 109, 249. Днѣпровскій лиманъ, 167,
 Дамаскъ, 148. 181, 182, 243.
 Даниа, Датчане, 172, 174, Днѣпръ, 13, 27, 35, 84,
 175. 106, 139, 152, 153, 167,
 Лаона, 145. 179, 181, 182, 190, 192,
 Dardani, 250. 193, 198, 209, 213, 243.
 Двина, 198. Днѣстръ, 137, 192.
 Дегинь, 153. Добровскій, 109—111.
 Derring, 142, 168 — 170, Добрыня, 30, 191.
 172—177, 212, 226. Донъ, 192, 228.
 Дрѣвѣстръ, 103, 104, 204, Доростоль, см. Дрѣстръ.
 242. Драчи, Драчь, Durazzo, 246.

- Древлянская область, Де- Дульбы, 162.
 рева, Древляны, 22, 30, Дунай, за-Дунайскія стра-
 158, 162, 171, 194, 213. ны, 19—24, 26, 28, 31,
 Дреговичи, 198. 32, 36, 57, 58, 61, 79,
 Дръстръ, Дристръ, Доро- 80, 82, 83, 85, 87, 91—
 стошь, 8, 12, 21, 24, 32, 96, 98, 102, 106, 137—
 48, 51, 52, 54, 57—60, 140, 145, 149, 153, 154,
 64, 68, 69, 74—81, 83, 158, 159, 161, 167, 168,
 90, 92—96, 98, 100, 101, 171, 182—184, 189—192,
 156, 157, 171, 182—184, 197—200, 206—208, 211,
 201, 206—208, 213, 218, 213, 217, 219, 221, 222,
 219, 221, 225—238. 240, 225, 227, 229, 230, 232,
 241, 251—255, 258. 234, 236, 237, 242, 243,
 Д. Н. Дубенскій, 196. 246, 248, 249, 252. 253
 Дубровкаъ, 114.

Е.

- Европа, 37, 40, 42, 49, Елисавета, королева Вели-
 52, 55, 163, 177, 199, кобританская, 218.
 217, 220, 246, 247. 249, Елеспонтъ. 137.
 250. Ельба. Лабя. 198, 250.
 Еаръ, Гебръ. 193. Ель. Емскія горы. 18. 31.
 Евфратъ. 118. 35, 43. 48, 51. 58. 59,
 Евхавя. 241, 256. 71, 137. 140. 149. 189.
 Егейское море, 250. 193. 191, 200. 220. 222,
 Елеса, 155. 229.
 Езериты. Ezerites, 117. Ески-Стамбуль. 189. 199.

Ж.

- Gibraltar, 199. •

З.

Загорія, <i>Zagoria</i>	441, 208.	46, 52, 53, 56, 60, 70—
Zagoga,	143.	76, 77, 93—103, 127, 129,
Замолксисъ,	85.	132, 136, 153, 154, 157,
Зенонъ, <i>цп.</i> ,	139.	166, 188, 195, 201, 203,
Zetoun,	208.	207, 218, 224, 225, 234,
Златыя ворота Цареград- скія,	142, 144.	245, 256—258.
Зонара,	19, 21, 23, 31, 42,	Зоя, императрица, 54,
		216.

И.

Игнатій, патріархъ,	123.	Иннокентій III, папа, 4,
Игорь, вел. князь,	38, 49,	10, 288.
83, 133, 158, 159, 162,		Ираклея, 200.
164, 166, 186, 187, 194,		Ире, 202.
213, 243.		Св. Ирины церковь, 133.
Измаелиты,	128.	Ирина, императрица, 146.
Икморъ,	80, 85, 88, 96,	Ирландцы, 248.
97, 218, 236, 254, 255.		Исидоръ, 113.
Св. Илиі храмъ,	14, 133.	Испанія, 163, 172, 173,
Иллирической языкъ,	407,	175, 176, 248.
115, 118.		Истрія, 249.
Иллирія,	197, 249.	Истръ, см. Дунай.
Иллирское королевство,	249.	Италянское королевство,
Илмерь,	198.	249.
Ильмень,	163.	Италія, 163, 175, 212, 250.

И.

- Ibn-Foszlan, см. Френъ.
 Иезекииль, 86.
 Иеронима буквы, 107, 110, 113, 115, 116.
 Иеронъ, 127—129.
 Иерусалимъ, 110.
 Иоакима летопись, 105.
 Иоаннополь, 68, 74, см. Преслава.
 Иоаннь Алакасъ, 40, 44.
 Иоаннь-Александръ, царь Болгарскій, 2—4, 8—11, 118, 119.
 Иоаннь-Асень, царь Болгарскій, 10.
 Иоаннь-Асень, сынъ царя Александра, 3, 4, 10.
 Иоаннь Дамаскинъ, 112.
 Иоаннь Златоустъ, 112, 114.
 Иоаннь, магистръ, 56, 57.
 Иоаннь Страшнѣмръ, 4, 10, 11.
 Иоаннь, см. Цимискій.
 Иоаннь, Экзархъ Болгарскій, 120.
 Иоаннь VIII, папа, 122, 123.
 Jungmann, 135.

К.

- Каганъ, Хаганъ, Saganus, 12.
 Казары, см. Хазары.
 Калокиръ, 19—21, 23—26, 34, 43, 47, 58, 59, 64, 71, 78, 152, 155, 156, 159, 171, 212, 214, 219, 226.
 Камуловичъ, 117.
 Камчатка, 250.
 Kanal von Pera, см. Судъ.
 Каппадокія, 50.
 Караманъ, 110, 111.
 Карамзинъ, 17, 21, 23, 31, 35, 53, 54, 56—58, 60, 77, 81, 105, 131, 160, 161, 166, 201.
 Кардамъ, 143.
 Карломанъ, 151.
 Карль IX, 248.
 Карль плѣшивый, лысый, 151, 174.
 Карль толстый, 151.
 Карль великій, 172.
 Карпаты, 197, 246.
 Касоги, 171, 228.
 Катраги, 36.
 Каченовскій, 120.
 Кедринъ, 20—23, 26, 31,

- 33—35, 42—46, 47, 52, 53, 56, 59, 60, 70—76, 77, 79—80, 93—103, 127—129, 132, 136, 148, 154, 157, 165, 166, 184, 188, 195, 200, 201, 203, 204, 207, 218, 224, 225, 230, 245, 250, 256, 258.
- Келлеръ, 202.
- Кенигсбергскій списокъ Нестора, 195.
- Кентъ, 177.
- Квликія, 148.
- Киргизскія степи, 250
- Св. Кирилль, Кирилловскія буквы, 110, 113, 122, 134.
- Кичкасъ, 180.
- Кіевъ, Кіане, 14, 22, 23, 27, 28, 30, 31, 81, 105, 106, 134, 153, 155, 156, 158, 163, 164, 167—169, 171, 178, 179, 181—184, 186, 187, 190, 192, 194, 212, 215, 216, 241, 243, 245.
- Кланзуры, 61, 196.
- Клодіопъ, 15.
- Кожичищъ, 115.
- Козаре, бестда, 133.
- Команы, 36.
- Коментъ, 86.
- Компты, Комптополы, 33, 193, 206.
- Кондомъ, 173.
- Константія, Кюстенжи, 79, 94, 207, 233.
- Константинополь, см. Византія.
- Константинь великій, 68, 139, 144.
- Константинь IV, Погонать, 36, 138, 140.
- Константинь V, Копронимъ, 34, 37, 143, 250.
- Константинь VI, сынъ Ирины, 37, 143.
- Константинь VII, Багринородный, Порфирородный, 54, 132, 138, 139, 143, 153, 155, 168, 178, 183, 186, 187, 192, 207, 250.
- Константинь VIII, сынъ имп. Романа, 104, 188.
- Константинь, патрицій, 41, 45.
- Копитаръ, 123, 125.
- Кордова, 173.
- Корсунская страна, 104.
- Корсунъ, 180.
- Кота, 250.
- Крайна, 107, 249.
- Краковъ, 117, 249.
- Крарійскій перевозъ, 180.
- Кривичи, 162, 179.
- Кривонось, 111.
- Критъ, 148, 152, 155.
- Кроаты, 107.
- Ф. II. Кругъ, 48, 124, 125,

- 130, 136, 144 — 147, Кунигундъ, 144.
 150—152, 155, 161, 169, Куркуась, Іоаннь, 79, 80,
 172, 175, 184, 185, 188, 84, 96, 236, 254.
 195. Курляндія, 213.
 Крузе, 194. Куропалать Варда, 50.
 Крумь, князь Болгарскій, Куропалать Левь, 50.
 7, 143—146, 151, 174, Курскъ, 192.
 244. Курия, 81, 105, 244.

Д.

- Лаврентьевскій списокъ Не- 185, 187, 192—197, 200,
 стога, 130, 160. 202, 218—220, 222, 224,
 Лалаконъ, Теодоръ, 83. 230, 256—258.
 Лангедокъ, 175. Левь Друнгарій, 56.
 Лангенаръ—Лодброгъ, 176. Левь Куропалать, 84.
 Латыши, 246, 248. Левь Фока, 54, 55, 147.
 Лебо, 21, 23, 31—33, 60, Lechevalier, 185.
 77, 81, 105, 121, 122, Лектуръ, 173.
 193, 201, 203—205, 254, Лербергъ, 180, 182, 190,
 256. 192.
 Леваховичъ, 115. Ливанъ, Ливанскія горы,
 Левь III, Исаврійскій, 143. 110, 148.
 Левь V, Арменинь, 124, Лиманъ, 152.
 145. Линде, 135, 202.
 Левь VI, императоръ, 54, Лиссабонъ, 173.
 146. Литва, Литвины, Литовцы,
 Левь грамматикъ, 127, 166. 113, 246, 248.
 Левь Діаконъ, 17, 21, 23, Лиутпрандъ, 166.
 26, 32, 33, 35, 49, 52— Лонгобарды, 144.
 56, 58, 60—70, 77, 78, Лондонъ, 168, 177.
 81—92, 135, 136, 148— Lotter, 199, 200.
 150, 154—157, 167, 182— Луара, 163, 172, 174, 176.

Лудовкѣ, 122, 126.	Луцій, Іоаннѣ, 109.
Лукка, 175.	Лыбедь, 28, 189.
Луккари, Lucari, 9, 11,	Любечь, 178.
121.	Lubyssa, 143.
Лутичи, 197.	Ляхи, 197.

М.

Маврикій, импер., 138.	Малороссіяне, Малороссія,
Мавританія, 175.	247, 248.
Мавропотамъ, см. Черная	Мадуса, 30.
рѣка.	Св. Мама, 145, 185.
Мавроурбинъ, Maugus Og-	Манассія, Константинъ, и
binus, 9—11, 21, 23, 31,	его летопись, 1, 2, 3,
60, 77, 109, 124.	8, 109, 118 — 120,
Магогъ, 86.	206.
Мадьяры, 19, 20, 34, 40,	Манъ, 176.
43, 44, 57, 138, 139,	Марсианополis, 189.
146, 148, 153, 178, 211,	Магіана, 173.
212, 248, 249, 228, 235,	Марія, королева Англій-
249.	ская, 248.
Мазовшане, 197.	Марія, жена Іоанна Црни-
А. Маіо, 1, 5, 8, 120.	схія, 39.
Македонія, Македонское	Марія, Болгарская царица,
войско, 36, 42, 49, 50,	147.
52—55, 57, 58, 93, 146,	Markovich, Ambrosio, 114.
147, 149, 157, 193, 195,	Маруль, Маркъ, 109.
197, 199, 206, 208, 213,	Маѣарои, см. Мадьяры.
217, 219, 220, 222, 225,	Марціана, 189.
228, 229, 245, 248, 250.	Мегара, 196.
Малая Азія, 50, 137, 140,	Megalopolis, 189, 224.
143, 217.	Меземврія, 137, 196.
Малкъ, 30.	Менандръ, 209.

- Меотисъ, Меотійское бо-
 лото, 86.
- Меровигъ, 15.
- Меря, 162.
- Месониктъ, Феодосій, 65.
- Мець, 172.
- Мечиславъ, 134.
- Меѳодій, 134.
- Мидійскій (Греческій) о-
 гонь, 83, 90.
- Микулины (города), 208.
- Мирмикіонъ, 86.
- Мисіі, въ Малой Азіи, 250.
- Мисія, Мэзія, Мисяне, Мое-
 сіа, см. Болгарія, Болгаре.
- Мисія, въ Малой Азіи, 137,
 143.
- Михаилъ, императоръ, 13,
 121, 122, 124, 127, 131.
- Михаилъ, сынъ царя Іоанна-
 Александра, 4, 11.
- Modra, 143.
- Модрушь, 115.
- Моисей, 33, 206.
- Монгольскія степи, 250.
- Mongez, 170.
- Моравы, 122, 134, 197,
 245, 246.
- Морейскіе Словене, см.
 Словене
- Морей, 250.
- Мраморное море, 200.
- Муххамеданская вѣра, 135.
- Муръ-Ликійскій, 113.

III.

- Нантъ, 172.
- Наполеонъ, 231.
- Нарци, 197.
- Нева, 163.
- Несторъ, 16, 17, 20, 22,
 26, 34, 35, 46—48, 53,
 76, 77, 80—81, 103—105,
 121, 124—126, 130, 131,
 133—135, 144, 153—155,
 158, 159, 161, 162, 164,
 165, 170, 180, 185, 188,
 195, 198, 201, 203—205,
 208, 209, 213, 219, 221,
 244, 256—258
- Neustrie, ou Normandie, см.
 Нормандія.
- Нибуръ, 135.
- Никея, 250.
- Никифоръ I, имп. 37, 144,
 245.
- Никифоръ Фока, 16—23,
 25, 26, 32, 33, 36, 39,
 43, 48, 50, 136, 139, 148—
 152, 154—156, 164, 184,
 186, 188, 209, 211, 212,
 214, 217.
- Никифоръ, см. Вотоніать.
- Никифоръ, см. Эретики.

- Никифоръ Григора , 189, 250.
 Св. Николай, 113.
 Св. Николая церковь, 133.
 Николай, папа, 122.
 Никомидійская страна, Никомидія, 165, 250.
 Никонъ, патриархъ, 20.
 Никоновская лѣтопись, 20, 130, 155, 160, 162, 190.
 Никополь, 147.
 Нимъ, 175.
 Нифонтъ, 114.
 Новгородскій лѣтописецъ, 185, 207.
 Новгородъ, Новгородцы, 22, 30, 164, 178, 191, 198.
 Новграды Словенскіе, 208.
 Норвегія, 172.
 Нордъ-люди, Nord-liudi, 172.
 Норикъ, 197.
 Нормандія, 172, 178.
 Норманны, 131, 142, 151, 158, 162-164, 167, 168-177, 187, 202, 212, 226, 239.
 Нортумберландъ, 176.
 Нѣмцы, Нѣмецкая имперія, 247, 249.

О.

- Obsequium, Thema, 250.
 Овидій Назонъ, 199, 200.
 Owidowe Jezero, 199, 200.
 Odissos, 140.
 Озериты, см. Езериты.
 Ока, 158, 228.
 Оксерръ, 174.
 Оловъ, 177, 212, 213.
 Олегъ, 141, 142, 158, 160-164, 169, 174, 186.
 Олегъ, сынъ Святослава, 22, 27, 30.
 А. Н. Оленнъ, 165, 209.
 Олеротъ, 172, 173.
 Ольма, 133.
 Ольга, вел. княгиня, 22, 27-30, 134, 216.
 Омишь, 107.
 Онногары, 153, см. Унногуры.
 Оорифаитъ, см. Урфа.
 Orbino, см. Мавроурбинъ.
 Oroschik, см. Русчукъ.
 Орлеанъ, 174, 176.
 Осетръ, 192.
 Османлисы, см. Турки.
 Отонъ, 212.
 Охрида, 206.

Ш.

- Св. Павелъ, 114.
 Пагій, 17, 21, 58, 77, 155.
 Paatkowski, 117.
 Палацкій, 113.
 Палласъ, 202.
 PaImatich, Gion, 115, 117.
 Паннонія, 43, 137, 153,
 197, 229.
 Папалихъ, Доминикъ, 107,
 108.
 Пара, 250.
 Парижъ, 151, 168, 169,
 173, 174, 176, 226, 248.
 Пасынче бесѣда, 133.
 Пафлагонія, 143.
 Пелей, 85.
 Пелопонескіе Словене, см.
 Словене.
 Пенцель, 196.
 Переяслави Русскіе, 208.
 Персидскіе договоры, 209.
 Перунъ, 104, 133, 134.
 Св. Петръ, 114.
 Петръ Великій, 109, 121.
 Петръ, патрицій, 39, 49.
 Петръ, столбначальникъ,
 93, 101.
 Петръ, царь Болгарскій,
 19 — 24, 31, 32, 137,
 147, 171, 184, 211—
 213.
 Печенѣги, 22, 23, 26—28,
 31, 34, 43—45, 57, 79—
 81, 92, 102, 103, 105,
 106, 138, 144, 146, 147,
 153, 162, 167, 168, 179—
 183, 190, 192, 193, 195,
 204, 215, 216, 238, 239,
 243, 244.
 Печерская крѣпость, 190.
 Пиза, 175.
 Пиринейскій полуостровъ,
 172.
 Плесковъ, Плисковъ, Plisca,
 Псковъ, 68, 197, 199,
 208, 209.
 Полабы, 246.
 Поликарпова словарь, 165,
 202, 203.
 Полота, Полочане, 198.
 Поляки, Польша, 15, 134,
 246—248.
 Поляне, 162, 197.
 Помпоній Мела, 194.
 Поморяне, 197, 246.
 Понть, см. Черное море.
 Португаллія, 163.
 Г. Поповъ, 183, 196, 206.
 Преслава большая, 189,
 208, 224.
 Преслава малая, Переясла-
 вецъ, Преславъ, 8, 12,

- 22, 23, 26, 28, 30, 31, Прокоповичъ, Теофанъ, 109.
 33, 47, 48, 51, 52, 54, 121.
 57—61, 63, 64, 66—68, Пропонтида, 137, 200.
 71—74, 76—78, 81, 105, Проточь, 106.
 156—158, 189, 191, 195, Пруссія, Пруссы, 248, 249.
 201, 208, 213, 216, 218, Прутъ, 192.
 219, 223 — 227, 229, Прѣтичь, 22, 27, 28, 216.
 230, 233, 243, 251, 252, Птоломей, Tolomeo, 137,
 258. 449, 154, 184, 196, 197.
 Преспа, 206. Пуату, 172.
 Провансъ, 248. Пуатье, 176.
 Продолжатель Константи- Пушкинской списокъ, см.
 на, 127, 128. Лаврентьевской.

Р.

- Рагуза, 114, 121. Richebourg, 135.
 Радзивилловскій списокъ Не- Римляне, см. Греки.
 стора, 130. Римская имперія, см. Вос-
 Радимичи, 162. точная.
 Радовичъ, 117. Римъ, Римляне, 115—118,
 Радославъ, 108. 122, 126, 134, 137, 138,
 Раймундъ, графъ Тулуз- 144, 180, 184, 189, 198,
 скій, 248. 199, 250.
 Раичъ, 9—11, 21, 23, 31, Риттеръ, 125.
 60, 77, 81, 105, 120, 121, Рица (Рѣка), 115.
 124, 189. Родопъ, Родопскій хребетъ,
 Рамиръ, 172. 140, 141, 149.
 Ре, 172. Родосчикъ, см. Редестъ.
 Регнарь, 174. Рольфъ, Rollon, 168, 177.
 Редестъ, Родосчикъ, 59, 71, Св. Романъ, 114.
 145, 200, 207. Романъ I, императоръ,
 Remi, de Fescamp, 170. 137.

- Романъ II, 22, 25, 32, 138, 184, 188, 215.
 Романъ, братъ царя Бориса, 23, 31, 33, 34, 42, 206.
 Романъ, друнгарій флота, 54, 55.
 Романъ, патрицій, 101.
 Рона, 175.
 Россы у Иезекиля, 86.
 Рось, рѣка, 192, 193.
 Россійской Академіи словарь, 165, 201—203.
 Rossico, 189.
 Румыны, 246.
 Гр. Румянцевъ, 135.
 Ruscelli, 137, 149, 154, 184, 197.
 Руссиградъ, 189.
 Руссокастръ, Rhusocastra, 189, 207.
 Русчукъ, Roszig, 189.
 Rhusium, 189.
 Русь, *Ros*, Руссы, 5, 8, 19—26, 29, 31—44, 46, 48—54, 56—60, 62—105, 120, 125, 127—133, 136, 138, 139, 150, 152, 153, 155—159, 161—171, 173, 178—183, 186, 187, 189—195, 200, 201, 203—206, 208, 210, 213—220, 222—232, 247, 249, 250—258.
 Рюрикъ, 173.

С.

- Сава, 137.
 Саксонскіе герцоги, Саксонія, 247, 249.
 Самуиль, царь Болгарскій, 8, 33, 206, 246.
 Сарацены, 19, 49, 50, 138, 142, 147—149, 151, 173, 212, 250.
 Сардика, *Sardica*, Sardica, 136.
 Саркель, 192.
 Сарматы, см. Руссы.
 Свень, 177.
 Свѣналдъ, Свѣндель, 81, 104, 105, 213, 221, 243, 245.
 Святцлавъ, см. Святославъ.
 Святославъ, 16, 17, 19—28, 30—39, 43, 46, 47, 49—51, 54, 56—60, 64, 65, 67, 68, 71, 72, 74, 75, 77—81, 83, 85—88, 90—98, 100—105, 133, 134, 136, 152, 154—159, 161, 162, 164, 166—171, 178, 180, 182—184, 186, 188, 190—

- 192, 194, 195, 200—206, 209, 212—222, 224—230, 232—245, 253—255, 258.
- Севилла, 173, 187.
- Селина, 181, 182.
- Семь, 192, 198.
- Сена, 163, 169, 170, 173—176.
- Сен-Дени, 176.
- Сентъ-Омеръ, 174, 175.
- Септмий Северъ, 143.
- Сербія, Сербы, 5, 249
- Серебъ, Срби, Сербы, 197
- Сетунь, Zetoun, 208.
- Сигбертъ, 125.
- Сидрокъ, 174.
- Сикстъ IV, 143.
- Сикстъ V, 248.
- Силврія, 145.
- Силстрія, 169, 183, 199, 206, 229, 232.
- Сильнори, 200.
- Симеонъ, Болгарскій царь, 8, 13, 53—55, 137, 146, 147, 195, 216.
- Симеонъ Логовета, 129—131.
- Симъ, 197.
- Сирія, 23, 35, 49, 148, 151, 155, 156.
- Сицилія, 155, 163.
- Скандинавія, Скандинавы, см. Норманны.
- Скандицій, 21, 136, 154.
- Сквоія, Сквои, 18, 23, 26, 38, 39, 41, 44, 45, 55, 59, 61, 64—68, 70, 71, 72—75, 78, 82—88, 91, 93, 94, 96—98, 100, 101, 128, 129, 139, 150, 198, 199, 219. Смотри: Русы, Болгаре.
- Скляръ, см. Вардъ.
- Словене, 5, 108, 110, 120, 136, 140, 141, 143, 145, 147, 153, 159, 162, 194, 197—200, 202, 208, 209, 222, 235, 245, 246—250.
- Smerdiana, 143.
- Смоленскъ, 164, 178.
- Соломонъ, 29, 30.
- Солунскіе Словене, см. Словене.
- Софія, 136, 149.
- Spalatro, 107.
- Споры, 198.
- Средиземное море, 163, 175, 187.
- Стефанъ Истріанинъ, 116.
- Стефенгагенъ, 193, 199.
- Страбонъ, 153, 196, 197.
- Страшмиръ, см. Иоаннь.
- Стриттеръ, Stritter, см. Шриттеръ.
- Суда, 154.
- Судъ, Sund, Στενον, Стенонъ, 22, 132, 165, 184, 185, 215, 221

- Subm, 172. Сфенкель, 57, 59, 65, 67,
 Сула, 192, 198. 72, 79, 83, 94, 96, 156,
 Сулинское гирло, 182. 218, 219, 224, 226, 227,
 Сутгамптомъ, 177. 233, 252.
 Согаелль, см. Сфенкель. Сѣверное море, 163.
 Сфендославъ, см. Свято- Сѣверяне, Сѣверы, 158,
 славъ. 162, 198.

Т.

- Тавры, Тавроскиены, см. Тироль, 250.
 Руссы. Тить, 144.
 Таври сѣверный, 128, 129, Тиергу, 135, 170, 176,
 Тарбъ, 173. 177.
 Тарса, 17, 148. Толомео, см. Птодомей.
 Татары, 5. Томись, Томі, Tomiswar,
 Татищевъ, 105. 199, 200.
 Текфуртагъ, см. Редестъ. Траяновъ валь, 154.
 Темза, 177. Траянь, 189, 198, 199.
 Тенеть, 177. Триполь, 148.
 Терново, 189. Триадница, 136.
 Тертуліанъ, 134. Тгојани, 250.
 Тиверцы, 162. Тулуза, 173.
 Тимковскій, 26, 76, 133, Турки, см. Мадьяры.
 135, 155, 158, 159, 161, Туръ, 174.
 164, 165, 170, 180, 203, Турція, Турки, 149, 154,
 204, 213. 169, 189, 225, 246, 249.
 Тиція, см. Динія. Toustain-Richebourg, 172.
 Тирасъ, 137, 194. Тюбингенъ, 116.

У.

- Угорская земля, 197. Уннугуры, 153.
 Угры, 19, 20, 28, 153, см. Угана, см. Варна, Врана.
 Мадыяры. Урифа, 127, 128.
 Улебъ, 106.

Ф.

- Фарамондъ, 15. Флери, 174.
 Фафлагонская земля (Паф- Флорентійскій соборъ, 113,
 лагонская), 165. 115, 117.
 Феррарскій соборъ, 113. Фока, см. Левъ.
 Фефель, Синкель, 104. Фонтенейское сраженіе, 172.
 Филиппополь, 37, 193, 213. Фотій, патріархъ, 13, 123,
 Филиппъ II, король Испан- 127, 131—133.
 скій, 248. Франція, 163, 172—176,
 Филосей, 25. 178.
 Финикія, 148. Х. Д. Френъ, 126, 135,
 Финляндія, Финны, Фин- 173, 175, 187, 244.
 скій заливъ, 162, 163, Фрисландія, 163, 172, 178.
 213, 248. Фритъ, Іосифъ, 114.
 Фіумъ, Флувій, см. Рица. Фульдскія лѣтописи, 124.

Х.

- Хазары, 36, 122, 135, 139, Хлодвигъ, 15.
 153, 158, 171, 192, 228. Холмскій староста, 113.
 Халкесь, 60. Хорваты, Хрорате, Хорва-
 Хамъ, 197. тія, Хорватскія буквы,
 Хателихъ, Іеронимъ, 107. 107, 108, 162, 249.
 Херсонъ, 36, 192. Хортица, 180.
 Херцеговина, 249. Хорутане, Хорутанія, 197,
 Хильперигъ, 15. 249.

Щ.

Царьградъ, см. Византия.	184, 193, 200, 201, 204,
Цамискій, Иоаннъ, импера- торъ, 26; 33—40, 42, 43,	206, 207, 209, 216, 217, 219 — 223, 225 — 236,
47—51, 53—82, 88—94,	238, 240 — 243, 251—
96, 99 — 104, 148, 157,	258.

Ч.

Черная рѣка, 127—129, 132.	185—187, 189, 192, 193,
Черниговъ, 178.	197, 199, 207, 213, 220,
Черногорія, 249.	243—246.
Черное море, 83, 128—131,	Чеси, Чехи, Чехія, 28, 134,
137, 140, 149, 159, 163,	245, 246, 249.
165, 167, 169, 181—183,	Чюдь, 262.

Ш.

Шабли, 174.	150, 154, 155, 158, 161,
Шафарикъ, 113, 246, 250.	185—187, 201, 207.
Швандтнеръ, 109	Штирія, Штаеръ, 249.
Шведы, 212.	Штриттеръ, 21, 125, 152,
Шизманъ, 10, 11.	154, 155, 181—183, 185,
Шлецеръ, 17, 21, 35, 47—	189, 193, 200, 202.
52, 60, 77, 78, 125, 126,	

Щ.

Кн. Щербатовъ, 52.

Щехи, см. Чехи.

Э.

- Эгейское море, 137, 149.
 Эллинскія колоніи, 141.
 Элины, 245.
 Эмине-бурия, 149.
 Эмине-дагъ, 149.
 Эминь, 52.
- Энгель, 256.
 Эпиръ, 147.
 Эротикъ, Никифоръ, 25.
 Эстонія, 213.
 Этельридь, 177, 212.

Ю.

- Юстиніанъ I, 138.
 Юстиніанъ II, 36, 140-142,
 214, 250.
- Юстинъ II, импер., 138.
 140
 Ютландія, 172.

Я.

- Языги, 149, 197.
 Ярополкъ, сынъ Святосла-
 ва, 22, 27, 30, 81, 105.
- Ясень, см. Асень.
 Ясы, 171, 228.

Θ.

- Θеодора, супруга им. Іоан-
 на Цимисхія, 256.
 Θеодора, супруга им. Θео-
 фила, 122, 124, 130.
 Θеодорикъ, 139.
 Θеодорополь, 92, 241, 256.
 Θеодоръ, Мисеіанинъ, 74,
 75, 99, 100.
- Св. Θеодоръ Стратилать,
 80, 89, 92, 101, 241,
 255.
 Θеодосій младшій, имп.,
 138, 151.
 Θеодосій III, имп., 142.
 Θеофана, 188.
 Θеофилактъ, 111.

- Теофілъ, императоръ, 130.   Фракія, Фракіійскіе города,
 Теофанъ, лѣтописецъ, 245,   войска, 20, 34—36, 39,
     250.   42, 43, 48—50, 53, 54,
 Теофанъ, см. Прокоповичъ.   57, 93, 137, 139, 142,
 Фессалія, 86.   145, 147, 149, 154, 182,
 Финія, Тхунія, 196.   189, 193, 194, 196, 197,
 Фракіійскій, Херсонисъ,   199, 208, 213, 214, 217,
     200.   218, 245.

...ОНА ДА СЪТЪ БЪЖИ И БОЖИИ: ~

УНТЕЛІТАУОСІОНА СА СЪБСТІ ИУР

ПРИБАВЛЕНІЯ:

Къ стр. 12. «Хаганомъ» называютъ В. К. Владиміра въ одномъ сборникѣ, хранящемся въ библиотекѣ Г. Царскаго, въ похвалѣ Владиміру. — И въ письмѣ императора Василя Македонянина (Словенина) къ Лудовику II былъ названъ, вѣроятно, Русскій Великій Князь также Хаганомъ, какъ можно судить изъ дошедшаго до насъ отвѣта Лудовикова на письмо Василя: «Chaganum vero non Prælatum Avarum, non Cazarorum, aut Northmannorum nuncupari reperimus» etc. См. статью Х. Д. Френа, въ *Bulletin de l'Académie*, IV, 145.

Къ стр. 193. Филиппополь по Словенски Плавдинградъ; нынѣ Болгаре называютъ его Плавдіовъ. *Априлова, Денница Болгарскаго образованія, стр. 132.*

Къ стр. 249. Наши потомки не повѣрятъ, конечно, что Мадыры, въ половинѣ XIX вѣка, запретили Словенамъ, живущимъ въ Венгерскомъ королевствѣ не только собираться для литературныхъ занятій, но и учиться своему языку. Неопровержимые факты это положительно доказываютъ, см. *Circulaire des Grafen Zay*, просьбу Словенъ

II

Венгерскихъ, поданную императору Фердинанду V, и сочиненія о семъ предметѣ Графа Туна, Чапловича, Világosváry и другихъ.

Приложенные рисунки представляютъ: 1) крещеніе Руссовъ; 2) входъ Святослава въ Дръстръ (Доростоль), послѣ разбитія Болгаръ на берегу Дуная; 3) сраженіе между Руссами и Болгарами; 4) вшествіе Цимисхія въ Преславъ (Переяславецъ); 5) послѣднее сраженіе между Руссами и Византійцами, по описаніямъ Кедрина и Льва Діакона, 22 Іюля, 971 года, подъ Доростоломъ и 6) снимокъ почерка Ватиканскаго списка перевода Манассіинной лѣтописи. Изображенія 1, 2, 3 и 4 копированы съ этого же списка.

---

3 2044 022 600 092

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

3 2044 022 600 092

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

